

ВСЕРОССИЙСКАЯ ЕЖЕГОДНАЯ ДЕКАБРЬСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

(г. Москва, 08 декабря 2023г.)

Сборник трудов конференции

I том

РосНОУ
Москва
2024

УДК 34

ББК 67

Всероссийская ежегодная декабрьская научно-практическая студенческая конференция (г. Москва, 08 декабря 2023 г.) — М.: АНО ВО «Российский новый университет», 2024. Режим доступа: <https://rosnou.ru/institute/gi/conference/conf/2023/> — Загл. с экрана.

ISBN 978-5-89789-216-7

В декабре 2023 года в целях развития научного творчества и исследовательской деятельности студентов, поддержки и поощрения наиболее одаренных из них, ориентированных на самостоятельную научно-исследовательскую и научно-популярную деятельность прошли заседания Стратегических панелей организованных на базе Гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет» в рамках Всероссийской ежегодной декабрьской научно-практической студенческой конференции

В рамках 8 стратегических панелей приняло участие более 300 участников, среди которых научно-педагогические работники, практики, аспиранты, студенты бакалавриата и магистратуры, из более чем 20 вузов и профильных организаций

Рецензенты:

Регент Т.М.; Дорохов Н.И.; Лихачева Э.В.; Дорошенко О.В.; Помазкова С.И.; Бевзюк П.И.; Гадельшина Л.И.; Быкова Н.В.; Клоченко Л.Н.; Павлов А.В.; Романова Г.В.; Шевырева Т.В.; Кузьмина Е.С.; Солдатова Д.Э.;

Под общей редакцией:

Сливин Т.С. — доктор педагогических наук, профессор, проректор по научно-методической работе АНО ВО «Российский новый университет»;

Батколина В.В. — кандидат педагогических наук, исполнительный директор гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

Составитель:

Прядкин В.В.

В сборнике опубликованы доклады и статьи в авторской редакции.

©АНО ВО «Российский новый университет»

©Коллектив авторов

ОГЛАВЛЕНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ 9

1. Патрина А.И., Особенности преобразования английского и китайского текстов с использованием машинного перевода 9
2. Складская Е.А., Сленг, его место в лексике современного английского языка. Перевод сленга (на примере молодёжного сленга в SMS-переписках) 21
3. Смоленская А.О., Левкин А.Ф., Исследование фразеологизмов с зоологическими компонентами и колоризмов на основе рассказов Арчибальда Кронина в английском и испанских языках 25
4. Терновская Т.Р., Особенности перевода терминологии английских экономических текстов на русский язык 34
5. Голощапова Д. Е., Варфоломеева Н.С., Выражение эмоций в различных культурах на материале английского и русского языков 41
6. Карпец А.М., Фразеологизмы в заголовках немецкоязычных СМИ и способы их перевода на русский язык 45
7. Корзинина М.Д., Варфоломеева Н.С., Сравнительный анализ английских фразеологизмов с компонентом «system» и русских фразеологизмов с компонентом «система» 51
8. Пономарева А.А., Гештальт в когнитивной лингвистике (на примере концепта «эмоция») 56
9. Тепликов О.В., Юртаев И.В., Аттоев М.М., Формирование навыков иноязычной устной речи у студентов ВУЗов юридической направленности 61
10. Исянова М.Р., Перевод английских сложносоставных слов на русский язык: «распаковывание» маленьких миров 67
11. Ключева Е.В., Фомина Е.В., Особенности перевода поэтических текстов на материале стихотворения Шарлотты Мью «the changeling» 77

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА, УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 82

12. Свешников А.В., Особенности квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа 82
13. Смирнова Г.А., Проведение судебных экспертиз, при расследовании хищений, совершенных в сфере энергоресурсов 87
14. Никишова Т.С., Особенности юридической ответственности несовершеннолетних 91
15. Кирюхин В.В., Проблемы противодействия преступлениям экстремисткой направленности 96
16. Кузьменков Е.Д., Масштабы экстремизма в России и их последствия новеллы российского законодательства 101
17. Носкова В.Е., Актуальные проблемы становления и развития уголовной ответственности за преступления, посягающие на предпринимательскую деятельность 106
18. Сурменко М.А., Правовые основы противодействия торговле людьми и их эксплуатации 110

КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 30 ЛЕТ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО И ФИНАНСОВОГО ПРАВА

116

19. Жендарова Л.А., Правовое регулирование и роль наставничества в социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей 116
20. Паландузян М.К., Активность избирателей как основной показатель уровня развития гражданского общества и правовой культуры 121
21. Полякова К.Н., Преступления в сфере банковской деятельности 126
22. Токмаков А.А., Институты общественной власти в единой системе публичной власти 130
23. Тычино Е.С., Актуальные вопросы применения единого налогового счёта (ЕНС) в России 136
24. Чиркова Л.А., Актуальные проблемы пенсионного обеспечения лиц, осужденных к лишению свободы 140
25. Пухова П.А., Привлечение нотариуса к административной ответственности: основания и риски 144

ПРАВО НА СЛУЖБЕ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА И СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ

150

26. Михеев А.С., Государственная власть и свобода личности: соотношение и проблема установления приоритета 150
27. Калущин Д.М., Развитие творческих потенциалов у студентов юристов, как важное условие формирования профессиональной компетентности 154
28. Набокова Е.В., Государственная политика в сфере сохранения культурного наследия России 157
29. Осипова С. И., Особенности формирования правосознания несовершеннолетних 163
30. Полякова П.А., Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции 166
31. Сенина Д.А., Противодействие культурной "дерусификации": конфискация и уничтожение объектов культурного наследия Российской Федерации 172
32. Соколова Д.В., Актуальные проблемы смертной казни в России 177
33. Тарасов А.Д., Исторические поселения: правовой статус и значение для сохранения культурного наследия России 182
34. Туренина М.А., Валюта: национальный суверенитет или международная интеграция? 187
35. Савицкая А.А., Савин В.А., Корнилов А.Р., Защита личных неимущественных прав в сфере сохранения культурного наследия России 190
36. Колесникова А.С., Соотношение национального суверенитета с участием в интеграционных процессах 197

ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

200

37. Ефимов А.Д., Взаимосвязь экзистенциальной исполненности личности и совладающего поведения в стрессовых ситуациях 200

38. Бурмако А.К., Формы, методы и техники развития мировоззрения старшекласников 213
39. Казанбаева В.С., Современные исследования профессиональных ценностей личности 218
40. Литвин Е.Е., Семейные детерминанты аддиктивного поведения школьников 223
41. Миронов С.А., Анализ проективных методик и их интеграция в мире цифрового пространства искусственного интеллекта 227
42. Шереметьева П.М., Основные научные подходы к исследованию личностной идентичности субъектов спортивной деятельности 232
43. Яшин Д.Н., Ю. Хабермас и Дж. Бернштейн о нарративе в психоанализе 237
44. Ванбина Е.В., Дакен З.С., Махарова Л.И., Таюрский А.А., Тренинг как средство снижения тревожности у студентов в учебной деятельности 243
45. Кузьмина Е.С., Адова И.В., Особенности игровой деятельности детей дошкольного возраста с расстройствами аутистического спектра 248
46. Азизкулов Д.Ю., Агапов В. С., Личностные особенности студентов с разным уровнем рефлексии деятельности 251
47. Арутюнова Н. Е., Чхеидзе И. Г., Развитие эмпатии на уроках литературы через призму психологического анализа портрета героя в произведениях 256
48. Ачимович К., Гендерные различия «Я образа» руководителей 262
49. Герасимова О. М., Тарабанова Е.Ю., Профилактика эмоционального выгорания педагога 266
50. Жильцова А.С., Взаимосвязь уверенности в себе и образа «Я» у женщин 270
51. Зорин А.А., Павленко Д.С., Формирование мотивации у студентов 274
52. Ивановская В.А., Характеристика психолого-педагогических условий адаптации детей раннего возраста к дошкольному учреждению 277
53. Анисимова И.А., Жанадылова Б.Б., Кошелькова Д.Х., Шыналиева Б.М., Юревич У.И., Исследование мотивов выбора профессии психолога студентами первого курса 281
54. Кощеева А.В., Особенности психологического здоровья студентов 287
55. Кудряшова М.Н., Психологическая служба в современном образовании 290
56. Кузнецов И.И., Взаимосвязь духовности и психологического благополучия личности 294
57. Тамазян Т.А., Применение технологии тайм-менеджмента в учебной деятельности у студентов 297
58. Терентьев И.Ю., Психологическая готовность сотрудников МЧС к профессиональной деятельности 301
59. Выставкина А.С., Проблем самоактуализации личности 304

СПЕЦИАЛЬНОЕ И ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА 307

60. Логачев Н.В., Основные научные представления о сущности и содержании педагогического сопровождения профессиональной подготовки лиц с ограниченными возможностями здоровья 307
61. Гребенюк С.М., Близнюк Д.А., Шевырева Т.В., Использование медиа-материалов в процессе обучения школьников с нарушениями интеллекта 312

62. Микитина Д.Б., Логопедическая работа по коррекции дизорфографии у младших школьников 320
63. Боровская И.С., Особенности организации инклюзивного обучения детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития психогенного генеза 324
64. Высокова А.А., Особенности слухоречевой памяти у старших дошкольников с общим недоразвитием речи 328
65. Ермачкова В.В., Современные игровые технологии для детей с задержкой психического развития в онлайн среде 332
66. Зелинская Е.В., Развитие памяти умственно отсталых детей младшего школьного возраста 335
67. Лебедева В.С., Использование изобразительной деятельности как средство развития мелкой моторики в процессе обучения умственно отсталых детей младшего школьного возраста 340
68. Мерзликин Д.А., Использование игровых методик в коррекционно-педагогической работе со старшими дошкольниками с общим недоразвитием речи. 344
69. Минайло И.А., Специфика образовательных возможностей и готовность к обучению с применением ДОТ у младших школьников с интеллектуальными нарушениями 348
70. Пастернак М.М., Роль логоритмики при коррекции нарушений слоговой структуры слов у детей дошкольного возраста с ОНР 353
71. Петрова А.Р., Горай К.О., Современные представления о дислексии в логопедии 357
72. Правосудова Л.В., Технологии формирования лексико-грамматических навыков у детей с общим недоразвитием речи 362
73. Проскурякова А.В., Эффективные методы развития речи у детей с нарушением зрения в условиях дошкольного учреждения 366
74. Тетяникова А.С., Проскурякова А.В., Коррекционно-педагогическая работа по развитию связной речи у детей с задержкой психического развития в условиях дошкольного учреждения 370
75. Разгуляева А.И., Особенности волевой сферы умственно отсталых школьников 376
76. Скоркина К.А., Дорошенко О.В., Основные направления логопедической работы по формированию связной речи младших школьников с нарушениями интеллекта 381
77. Солопенкова Ю.А., Шевырёва Т.В., Теоретические аспекты развития графомоторных навыков у младших школьников с нарушением интеллекта 386
78. Теплякова С.В., Приходько Е.В., Особенности подготовки к школьному обучению детей старшего дошкольного возраста с тяжелым нарушением речи. 390
79. Халикова В.А., Дорошенко О.В., Шибанова Г.И., О коррекции фонетико – фонематического недоразвития у детей старшего дошкольного возраста через использование информационных технологий в условиях реализации ФАОП ДО 395
80. Харькова М.А., Формирование самооценки младших подростков с когнитивными нарушениями средствами коррекционной работы 399

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 403

81. Качалин А.П., Правовые проблемы защиты потребителей банковских услуг 403

82. Кузин А.В., Проблемы признания участниками, являющимися физическими лицами, недействительными сделок с заинтересованностью, причиняющих вред хозяйственному обществу 409
83. Есликова А.В., Ответственность несовершеннолетних (в современном мире) 414
84. Жендарова Л.А., Актуальные проблемы регистрации товарного знака 418
85. Абдулатипов К.А., Белова А.С., Жукова Е.Ю., Дёмичева М.Ю., Краснощекова И.С., Практика применения возмещения потерь в гражданском праве Российской Федерации 424
86. Авраамов А.Г., Сапрыкин А.С., Ответственность сторон за ненадлежащее исполнение обязательства 430
87. Андреева А.В., Плакхин М.И., Степанчук Я.Ю., Соболев Е.Д., Добросовестность исполнения гражданско-правовых обязательств как правовая категория 434
88. Бикитеева Э.Р., Правовой статус независимого эксперта, уполномоченного на проведение антикоррупционной экспертизы 440
89. Галкина П. В., Способы защиты деловой репутации юридического лица при нанесении вреда в сети Интернет 445
90. Гаркуша В.Р., Наследственная трансмиссия: вопросы теории и практики 450
91. Егорова В. И., Правовое регулирование «рабочего времени» в разных странах мира 457
92. Иванишина А.В., Проблемы защиты прав потребителей при потребительском кредитовании 462
93. Клиновская А.С., Котова Е.Г., Магомедов Г.М., Соколов А.Д., Чугунов М.В., Соотношение обязательств по возмещению потерь с заверениями об обстоятельствах и иными правовыми конструкциями 467
94. Лабушева Я.Г., Оценка масштабов противоправной деятельности в онлайн-страховании 474
95. Ладик И.А., Ладик Д.С., Защита прав несовершеннолетних детей при расторжении брака и разделе имущества 479
96. Лубская М.С., Институциональный подход к борьбе с коррупцией в образовательной сфере: оценка эффективности мероприятий и антикоррупционное просвещение 483
97. Малыгин В.П., Мелькумов А.Г., Интернет-пиратство как одна из проблем защиты законных интересов субъектов авторских и смежных прав в сети Интернет 489
98. Михайлов А.С., Довженко Я.Ф., Дерябина Д.А., Ли Ю.Л., Формы защиты прав и законных интересов иностранных субъектов инвестиционной деятельности в налоговом праве 495
99. Морозов М.В., Володин К.Ю., Плясенко А.А., Шевченко П.Г., Проблемы правового регулирования автоматизированной обработки персональных данных 500
100. Обыденников Д.А., Правовые проблемы имущественных отношений супругов 506
101. Потапов В.Е., Цифровые технологии управления правами (DRM): Современные методы защиты авторских прав в Интернете 511
102. Пустырева Н.В., Проблемы правового регулирования отношений по взысканию и уплате алиментов 516
103. Рубцова М.А., Проблемы, возникающие в связи с осуществлением имущественных отношений 523
104. Сикорский Н. В., Возможность предъявления требований заказчика к субподрядчику 529

105. Исраилова А.Р., Правовая природа рекламных услуг и их место в системе гражданско-правовых обязательств 533

106. Сулейманова З.А., Особенности криминалистической характеристики преступлений против собственности, совершенных организованными молодежными группировками 542

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ 546

107. Матюхин А.А., Параллельный импорт в автомобильной сфере 546

108. Ильина Л. Г., Государственная политика в области интеллектуальной собственности 550

Особенности преобразования английского и китайского текстов с использованием машинного перевода

Аннотация: Цель данной работы - исследовать разновидности и формы машинного перевода, определить его место в современном переводе, а также оценить целесообразность и перспективы использования современных систем машинного перевода широким кругом пользователей, не обладающих достаточными знаниями английского и китайского языков. Кроме того, мы проанализируем качество и эффективность машинного перевода.

Ключевые слова: машинный перевод; система машинного перевода; текст; английский язык; китайский язык; Prompt; Google Translate; Reverso

Patrina A.I.

Peculiarities of translation of english and chinese texts using machine translation

Annotation: The purpose of the work is to explore the varieties and forms of machine translation, to determine its place in modern translation, as well as to assess the feasibility and prospects of using modern machine translation systems by a wide range of users who do not have sufficient knowledge of English and Chinese languages. In addition, we will analyze its quality and translation performance.

Keywords: machine translation; machine translation system; text; English language; Chinese language; Prompt; Google Translate; Reverso

Введение

Автоматический перевод в современном мире получил большое распространение не только среди специалистов сферы перевода, но и среди обычных людей. Сейчас цифровые лингвисты упорно разрабатывают алгоритмы и программы, способные воспроизводить когнитивную языковую деятельность человека: умение читать, понимать на слух, говорить, участвовать в диалоге и переводить с одного языка на другой.

За последние несколько лет качество перевода улучшилось. Тем не менее эта задача

чрезвычайно сложна, и существующие системы все еще далеки от идеала. Компьютер все еще плохо разбирается в нюансах перевода, ведь для полноценной коммуникации важно знать не только лексику и грамматику реципиента и исходного языка.

Анализ современных публикаций

Глава 1. Теоретические аспекты машинного перевода

Структура системы машинного перевода

На этапе обработки исходного текста в системе машинного перевода должны присутствовать определенные

вспомогательные программные средства. Чтобы преобразовывать тексты из одного кодового представления в другое, необходимы конверторы. Типичный конвертер поддерживает подмножество кодовых таблиц, используемых для символов конкретного языка. Так, для русского языка актуальны кодировки CP866, CP1251, Unicode [38, С. 18]. Система машинного перевода обычно состоит из лингвистической базы данных входного и выходного языков и алгоритма, на основе которого выполняется сам перевод [6].

Структура системы машинного перевода обычно состоит из следующих компонентов:

1. Препроцессинг;
2. Разбор предложения на исходном языке;
3. Трансляция;
4. Генерация предложения на целевом языке;
5. Постпроцессинг;
6. Оценка качества перевода;
7. Обновление модели.

Современные системы машинного перевода

Сейчас существует несколько принципов автоматизированного перевода информации [33]:

1. Программы на основе технологии Machine Translation;
2. Системы перевода с функцией Translation Memory;
3. Контролируемый язык и машинный перевод на основе базы знаний;
4. Онлайн переводчики;
5. Онлайн словари.

Выводы по главе 1

Мы ознакомились с основными особенностями этих систем: с базой данных, разными подходами к МП и структурой систем машинного перевода. Изучив материал этой главы, мы можем сделать следующие выводы:

Работа над программным

обеспечением систем МП для перевода с одного языка на другой может быть разделена на три основные подзадачи:

1. Создание достаточно обширного словаря или набора специализированных словарей;
2. Обучение системы распознаванию не только отдельных слов, но и устойчивых словосочетаний;
3. Формализация правил перевода с учетом грамматических особенностей языков.

Глава 2. Практическая часть

Перевод текстов с помощью систем машинного перевода с английского и китайского языков на русский

Материалами для исследования послужили тексты в художественном стиле, отобранные в качестве образцов. Чтобы увидеть, как хорошо работает программа машинного перевода для разных языков, оба примера были выбраны в одном функциональном стиле. Материалы переводились на русский язык при помощи современных систем МП: Promt, Reverso и Google Translate. Никакой предварительной и последующей обработки текстов не производилось. Полученный перевод сравнивался с переводом тех же текстов, выполненным человеком-переводчиком. Предлагаем ознакомиться с представленными результатами, которые, на наш взгляд, субъективны, но позволяют оценить общий уровень качества перевода, обеспечиваемого современными системами МП, доступными для массового использования.

С нашей точки зрения, в данной работе следует выделить следующие критерии и принципы для осуществления анализа получившихся переводов: функциональный; лексический; сочетаемость слов; семантический; передача реалий, имен собственных; грамматический; стилистический.

В качестве примера английского текста в художественном стиле был выбран отрывок

из книги Уильяма Сомерсета Моэма «The Painted Veil» (Узорный покров). Сложность перевода этого текста заключается в том, что роман был написан давно, поэтому в нем используется много архаизмов, которые могут быть неизвестны системе МП. В качестве примера китайского текста в художественном стиле был выбран отрывок из книги «红楼梦» (Сон в красном тереме). Стоит упомянуть, что в нем 120 глав, тысячи страниц и более пятисот персонажей, а сам роман написан в XVIII веке. Поэтому этот отрывок более сложен для перевода. Также стоит учитывать, что в основном до начала XX века в литературных произведениях использовался вэньянь – так называемый изолирующий язык.

В анализе перевода с английского на русский, выполненного программами Prompt, Reverso, Google Translate, необходимо отметить, что каждая из программ в достаточно большой степени справилась с функциональным принципом. Но в нашем случае большую смысловую нагрузку несет книжный стиль, который не позволяет программам адекватно передать смысл текста так, как это делает человек.

В анализе перевода с китайского на русский такого отметить нельзя, ведь такие программы как Prompt и Reverso не справились даже с функциональным принципом. Среди трех выбранных систем машинного перевода лучше всего справился Google Translate.

Разберем недочеты переводов систем МП на примере приведенных приложений с учетом перечисленных функций и принципов.

Рассмотрим приложения 1-5. Были допущены ошибки при переводе слова «sunburned», что затрагивает также и лексический принцип. Варианты перевода – «Обожжено» (Prompt), «Обгорело солнцем» (Reverso). Таким образом, для программы Prompt и Reverso остались адекватно непереведенными несколько слов, Google Translate справился со всеми словами в отрывке. В переводе, выполненном

программами, не было допущено ошибок относительно употреблении падежей.

Система Prompt, по нашему мнению, справилась хуже всех: простые предложения система переводит почти без ошибок, но как только возникает нестандартная ситуация, например, одно придаточное предложение усложняется другим, и программа не находит подходящего алгоритма грамматического анализа - она сразу забывает о синтаксисе и начинает элементарный пословный перевод, посредством флексий пытаюсь связать рядом стоящие слова, что еще больше запутывает выходной вариант. К примеру, в приложении 3: «Ее глаза блуждали к Уолтеру: он действительно должен стараться быть чуть лучше получалось», «Он был одет хорошо, самый одетый мужчина в комнате, и он хорошо носил одежду». «Хотя он не сказал ничего очень забавного, он рассмешил ее; наверное, так он и сказал: в его глубоком, богатом голосе был ласковый звук, восхитительное выражение в его роде, сияющие голубые глаза, что заставляло вас чувствовать себя с ним очень хорошо».

Предлагаем сравнить перевод этого же предложения двумя другими программами МП:

Prompt: «в его глубоком, богатом голосе был ласковый звук, восхитительное выражение в его роде, сияющие голубые глаза, что заставляло вас чувствовать себя с ним очень хорошо»;

Хотелось бы выделить достаточно качественный с точки зрения структуры и стилистического оформления перевод, выполненный программой Google Translate: «в его глубоком, богатом голосе звучала ласка, в его добрых, сияющих голубых глазах звучало восхитительное выражение, отчего чувствуешь себя с ним очень по-домашнему».

Говоря о семиотическом подходе, следует отметить, что все три рассмотренные нами программы преимущественно используют первое значение многозначных слов, которое является наиболее

распространенным. В некоторой степени эту проблему решает указание тематики переводимого текста в программе Prompt, однако и это не всегда приводит к правильному переводу.

Нужно сказать, что данный в приложении 1 текст содержит небольшое количество географических названий, а также имен собственных. Программы МП справились с передачей названий фамилий, имен и городов, хотя, Мария Федоровна Лорие не стала переводить названия населенных пунктов «Ascot» и «Cowes», заменив их на мероприятия, которые проходят в этих местах, благодаря чему они и прославились (скачки и регата). В отношении имен собственных все три программы справились, на наш взгляд, в равной степени.

С точки зрения приведенных примеров, лучший перевод, по нашему мнению, был выполнен программой Google Translate. Несмотря на некоторую несогласованность, предложения в большинстве своем построены верно, более того, практически везде соблюдается правильный порядок слов.

При анализе переводов, выполненных программами, мы выяснили, что ни одна из используемых нами систем МП не допустила ошибки в согласовании членов предложения; не были допущены ошибки при переводе исторических названий и имен собственных; были отмечены ошибки в выборе подходящего эквивалента при переводе многозначных слов; в полученных переводах встречались грубые нарушения построения сложных предложений. Смысл, а также лексическое и грамматическое соответствие наиболее точно передано в переводе системы МП Google Translate.

Проанализировав полученные переводы, можно сказать, что основной смысл исходного текста передается достаточно точно, и читатель без особых трудностей сможет понять содержание, несмотря на ошибки, которые затрудняют восприятие информации. Полученные результаты вполне

удовлетворительны для общего ознакомления, что соответствует требованиям, обычно предъявляемым к переводу статей и информации, получаемой из Интернета массовыми пользователями.

Совершенно другие выводы можно сделать в ситуации с переводами систем МП с китайского на русский, так как две из трех программ, а именно Prompt и Reverso, даже не справились с основным критерием – функциональностью перевода.

Рассмотрев приложения 8 и 9, в большинстве своем мы можем увидеть абсолютно нелогичный набор слов, и кроме того, даже не переведенные куски предложений. Например, «Тема: 春困葳蕤拥绣衾, транс с феей в красную пыль» (Prompt), «Как нефрит, весна, весна, три внучки Pity Chun's упали назад» (Reverso). Получившиеся переводы можно сочти разве что за шуточные, но никак не за адекватно сформулированные.

Абсолютно не соблюдена сочетаемость слов, правильная структура предложения и даже пунктуация. Из приложения 8: «И теперь Линде Юй, с тех пор как она была в городе Ронджу, Jamma, как жалко любить, постирать и жить, Как Баюю, навстречу весне, к весне, Жаль, что весной три внучки рухнули и уперлись». Из приложения 9: «Теперь он говорит, что Лин Дайю был в Rongfu с тех пор, Цзя Му-wan жалок, спать и жить, Как нефрит, весна, весна, три внучки Pity Chun's упали назад, Это близкое братство между двумя».

На фоне первых двух переводов систем МП, перевод при помощи Google Translate является наиболее структурированным и понятным. Хотя он и не справился с некоторыми именами собственными, но некий смысл в переводе уловить возможно.

Рассмотрим предложения, переведенные с помощью Google Translate, которые Prompt и Reverso не смогли распознать: «Название говорит: в весенней сонливости вышитое одеяло обнимает вышитое одеяло, и кажется, что оно следует за

феей в мир смертных», «три внуки Инчунь, Таньчунь и Сичунь рядом». Конечно, и этот вариант нельзя назвать полностью подходящими, но заметна разница в работе трех платформ.

При анализе переводов, выполненных программами-переводчиками, мы получили следующие результаты:

Ни одна из используемых нами систем МП не смогла полностью корректно перевести китайский текст на русский язык, завалив все критерии и принципы оценивания.

В итоге, по нашему мнению, можно понять, что из трех представленных систем машинного перевода, наиболее лучший результат показала программа Google Translate, достигнув успехов в большинстве поставленных критериях. Однако, и эта платформа не является идеальной, и точно не сможет послужить заменой человеку-переводчику.

Проблема непереводимости при машинном переводе

Проблема непереводимости связана с тем, что действительность по-разному воспринимается на разных языках. Мы выделили такие проблемы, как: проблемы неоднозначности; проблемы структурного и лексического различия между языками; грамматические конструкции, состоящие из нескольких слов (идиомы и словосочетания).

Недостатки и преимущества машинного перевода

Преимущества МП – это высокая скорость, стоимость, доступ к услуге. конфиденциальность, универсальность, перевод информации в Интернете. [14, С.187]

Недостатки – это нарушение правил грамматики, языковых приемов. Если профессиональный переводчик может распознать специфические особенности какой-либо грамматики, лексики и т.д., то машина такими свойствами не обладает. Перевод – это передача смыслов, а не слов, и в этом плане машина сильно уступает мозгу переводчика; увеличено количество ошибок и

варианты перевода бывают неправильными; выбранное значение слова может не подходить по контексту; если в словарной базе отсутствует какое-то слово, оно не переводится.

Выводы по главе 2

В практической части нашей работы мы перевели два текста одного из функциональных стилей при помощи современных систем машинного перевода Promt, Reverso и Google Translate. Получив результаты, мы сравнили их с переводом, выполненным человеком-переводчиком и проанализировали по некоторым критериям.

Таким образом, в процессе анализа качества МП текстов удовлетворительный результат был получен при переводе отрывка на английском языке из книги Сомерсета Моэма «Узорный покров» программой Google Translate.

При переводе должно соблюдаться правило приоритета, согласно которому, прежде всего, необходимо выделять и переводить семантические единицы высшего уровня, а к единицам более низкого уровня обращаться во вторую очередь, и только в случае, если нет другой возможности выполнить перевод.

В настоящее время проблема машинного перевода в полном объеме еще не решена. Для ее решения необходимы не только глубокие теоретические исследования, но и большая по объему экспериментальная работа.

В целом, машинный перевод сейчас и в ближайшее время остаётся лишь вспомогательным средством для переводчика. Машинный перевод – это не готовый к использованию полноценный продукт, а всего лишь инструмент для “рядового пользователя” иностранного языка, а не для профессионального переводчика. Переводчику проще перевести текст с нуля, чем редактировать то, что не смог корректно перевести несовершенный алгоритм.

Заключение

Несмотря на все достижения, люди еще не создали систему автоматического перевода, которая могла бы полностью заменить человеческий труд. Это объясняется недостаточным уровнем развития научных знаний в данной области.

Подтверждением тому являются результаты проведенного нами исследования. Рассмотрев проблемы машинного перевода, мы пришли к следующим выводам:

1. На данном этапе развития машинного перевода пока еще остались не разрешенными его основные проблемы;

2. Наибольшее число трудностей при переводе и соответственно ошибок при переводе относится к уровню грамматики;

3. Средства машинного перевода пока не могут улавливать все смысловые нюансы оригинального текста.

Из сказанного ранее можно сказать, что применение МП вызывает разнообразные и сложные практические проблемы. Однако это не должно пугать и снижать интереса к развитию этой сферы перевода.

Конечная цель – создать машину, которая будет давать правильный перевод без необходимости дальнейшего редактирования. Наиболее перспективным направлением развития систем машинного перевода является совершенствование подсистем грамматического анализа и синтеза, а также увеличение объема контекстуального охвата текста и улучшение семантических цепочек с целью более точного подбора значений слов.

В заключение, следует отметить, что программа-переводчик – это инструмент, который помогает решить проблемы перевода или повысить эффективность работы переводчика только в том случае, если он используется грамотно.

Приложения

Приложение 1. Текст оригинала на английском

She had enjoyed her evening. They had talked of the theatres in London, and of Ascot and Cowes, all the things she knew about, so that

really she might have met him at some nice house in Lennox Gardens; and later, when the men came into the drawing-room after dinner, he had strolled over and sat beside her again. Though he had not said anything very amusing, he had made her laugh; it must have been the way he said it: there was a caressing sound in his deep, rich voice, a delightful expression in his kind, shining blue eyes, which made you feel very much at home with him. Of course he had charm. That was what made him so pleasant.

He was tall, six foot two at least, she thought, and he had a beautiful figure; he was evidently in very good condition and he had not a spare ounce of fat on him. He was well-dressed, the best-dressed man in the room, and he wore his clothes well. She liked a man to be smart. Her eyes wandered to Walter: he really should try to be a little better turned out. She noticed Townsend's cufflinks and waistcoat buttons; she had seen similar ones at Cartier's. Of course the Townsends had private means.

His face was deeply sunburned, but the sun had not taken the healthy colour from his cheeks. She liked the little trim curly moustache which did not conceal his full red lips. He had black hair, short and brushed very sleek. But of course his eyes, under thick, bushy eyebrows, were his best feature: they were so very blue, and they had a laughing tenderness which persuaded you of the sweetness of his disposition. No man who had those blue eyes could bear to hurt anyone.

Приложение 2. Перевод человека-переводчика

Перевод М. Лорие. Моэм, Сомерсет. Узорный покров. Острие бритвы: Романы/Пер. с англ. М. Лорие; Предисл. В. Скороденко. - М.: Радуга, 1991.

Тот вечер прошел чудесно. Они болтали о лондонских театрах, о скачках и регате, все было так знакомо, точно встреча их произошла в доме у каких-нибудь друзей на Леннокс-Гарденз; а позже, когда мужчины тоже перешли в гостиную, он не спеша пересек комнату и опять подсел к ней. Ничего

такого уж очень остроумного он не говорил, но несколько раз рассмешил ее. Наверно, все дело в том, как люди говорят. В его низком, бархатном голосе таилась ласка, в добрых синих глазах была неизъяснимая прелесть, от этого с ним было так легко. Да, ему не откажешь в обаянии, а ведь это самое главное.

Росту в нем шесть футов два дюйма, не меньше, вспоминала она, и сложен прекрасно; видимо, он в отменной форме: одни мускулы, ни капли жира. А как одевается, лучше всех, и все сидит на нем так ловко, все ему к лицу. Хорошо, когда мужчина следит за собой. Она перевела взгляд на Уолтера - вот кому не мешало бы немножко подумать о своей внешности. Она отметила и запонки Таунсенда, и пуговицы на жилете - такие она видела в витрине у Картье. Ясно, что у Таунсендов есть доходы и помимо его жалованья.

Загорел он страшно, но и сквозь загар проступает здоровый румянец. И симпатичные аккуратные усики не закрывают полных красных губ. Черные волосы коротко острижены, гладко прилизаны. Но лучше всего в нем, конечно, эти глаза под густыми косматыми бровями - такие синие, такие веселые и ласковые, сразу видно, какой он хороший человек.

Приложение 3. Перевод системы машинного перевода Prompt

Ей понравился вечер. Они говорили о театрах в Лондоне, и Аскот и Коус, все вещи, о которых она знала, так что на самом деле она могла встретить его в каком-то хорошем доме в Леннокс Гарденс; а позже, когда мужчины пришли в гостиную после ужина, он прогулялся и снова сел рядом с ней. Хотя он не сказал ничего очень забавного, он рассмешил ее; наверное, так он и сказал: в его глубоком, богатом голосе был ласковый звук, восхитительное выражение в его роде, сияющие голубые глаза, что заставляло вас чувствовать себя с ним очень хорошо. Конечно, у него было очарование. Именно это сделало его таким приятным.

Он был высокий, по крайней мере шесть футов два, она думала, и у него была красивая фигура; он, очевидно, был в очень хорошем состоянии и у него не было на себе запасной унции жира. Он был одет хорошо, самый одетый мужчина в комнате, и он хорошо носил одежду. Ей нравилось, чтобы мужчина был умным. Ее глаза блуждали к Уолтеру: он действительно должен стараться быть чуть лучше получалось. Она заметила запонки Таунсенда и пуговицы талии; она видела подобные у Картье. Конечно, у Таунсендов были частные средства.

Его лицо было глубоко обожжено, но солнце не вынесло здоровый цвет из его щек. Ей понравились маленькие кудрявые усы, которые не скрывали его полностью красные губы. У него были черные волосы, короткие и очень гладкие. Но, конечно, его глаза, под густыми, густыми бровями, были его лучшей особенностью: они были очень голубыми, и у них была смехотворная нежность, которая убеждала вас в сладости его расположения. Ни один человек, у которого были эти голубые глаза, не мог причинить боль кому-либо.

Приложение 4. Перевод системы машинного перевода Reverso

Она наслаждалась своим вечером. Они говорили о театрах в Лондоне, и о Аскоте и Каусе, обо всем, что она знала, так что она действительно могла встретить его в каком-нибудь милом доме в Леннокс Гарденс; и позже, когда мужчины пришли в гостиную после обеда, он прогулялся и сел рядом с ней. Хотя он не сказал ничего смешного, он рассмешил ее; должно быть, это было так, как он это сказал: в его глубоком, богатом голосе был ласковый звук, восхитительное выражение в его добрых, сияющих голубых глазах, которое заставляло вас чувствовать себя с ним как дома. Конечно, у него было обаяние. Именно это делало его таким приятным.

Он был высокий, рост был не меньше шести футов, - подумала она, и у него была красивая фигура; он, очевидно, был в очень

хорошем состоянии и на нем не было лишней унции жира. Он был хорошо одет, самый хорошо одетый мужчина в комнате, и он хорошо носил свою одежду. Ей нравилось, когда мужчина был умным. Ее глаза обратились к Уолтеру: он действительно должен попытаться стать немного лучше. Она заметила запонки Таунсенда и пуговицы в жилетках; она видела похожие у Картье. Конечно, у Таунсендов были личные средства.

Его лицо было сильно обгорело солнцем, но солнце не смогло здоровый цвет его щек. Ей понравились маленькие кудрявые усы, которые не скрывали его полные красные губы. У него были черные волосы, короткие и очень гладкие. Но, конечно, его глаза, под густыми, густыми бровями, были его лучшей чертой: они были очень голубыми, и у них была веселая нежность, которая убедила вас в сладости его характера. Ни один мужчина с такими голубыми глазами не смог бы причинить никому боль.

Приложение 5. Перевод системы машинного перевода Google Translate

Она наслаждалась своим вечером. Они говорили о театрах в Лондоне, и об Эскоте и Коузе, обо всем, что она знала, так что она действительно могла встретить его в каком-нибудь милом доме в Леннокс Гарденс; а позже, когда мужчины вошли в гостиную после обеда, он подошел и снова сел рядом с ней. Хотя он не сказал ничего очень забавного, он рассмешил ее; должно быть, так он это сказал: в его глубоком, богатом голосе звучала ласка, в его добрых, сияющих голубых глазах звучало восхитительное выражение, отчего чувствуешь себя с ним очень по-домашнему. Конечно, у него было обаяние. Вот что делало его таким приятным.

Он был высок, не меньше шести футов двух дюймов, подумала она, и у него была красивая фигура; он был, очевидно, в очень хорошем состоянии, и на нем не было ни грамма жира. Он был хорошо одет, самый лучший мужчина в комнате, и хорошо носил свою одежду. Ей нравилось, чтобы мужчина

был умным. Ее глаза метнулись к Уолтеру: он действительно должен попытаться быть немного лучше. Она заметила запонки Таунсенда и жилетные пуговицы; она видела подобные у Картье. Конечно, у Таунсендов были личные средства.

Его лицо было сильно загорело, но солнце не смыло здоровый румянец с его щек. Ей нравились маленькие аккуратные курчавые усики, не скрывавшие его полных красных губ. У него были черные волосы, короткие и очень гладко причесанные. Но, конечно, его глаза под густыми кустистыми бровями были его лучшей чертой: они были такие голубые, и в них была смехотворная нежность, которая убеждала вас в милости его нрава. Ни один человек с такими голубыми глазами не мог причинить никому вреда.

Приложение 6. Текст оригинала на китайском

第五回 开生面梦演红楼梦 新场情传幻境情

题曰:

春困葳蕤拥绣衾，恍随仙子到红尘；问谁幻入华胥景，千古风流造业人。

第四回中既将薛家母子在荣府内寄居等事略已表明，此回 则暂不能写矣。

如今且说林黛玉自在荣府以来，贾母万般怜爱，寝食起居，一如宝玉，迎春，探春，惜春三个亲孙女倒且靠后，便是宝玉 和黛玉二人之亲密友爱处，亦自较别个不同，则同行同坐，夜则同息同止，真是言和意顺，略无参商。不想如今忽然来了 一个薛宝钗，年岁虽大不多，然品格端方，容貌丰美，人多谓黛玉所不及。而且宝钗行为豁达，随分从时，不比黛玉孤高自许，目无下尘，故比黛玉大得下人之心。便是那些小丫头子们，亦多

喜与宝钗去顽。因此黛玉心中便有些悒郁不忿之意，宝钗却浑然不觉。那宝玉亦在孩提之间，况自天性所稟来的一片愚拙偏僻，视姊妹弟兄皆出一意，并无亲疏远近之别。其中因与黛玉同随贾母一处坐卧，故略比别个姊妹熟惯些。既熟惯，则更觉亲密，既亲密，则不免一时有求全之毁，不虞之隙。这日不知为何，他二人言语有些不合起来，黛玉又气的独在房中垂泪，宝玉又自悔言语冒撞，前去俯就，那黛玉方渐渐的回转来。

Приложение 7. Перевод человека-переводчика

Глава пятая

Душа Цзя Баоюя странствует по области Небесных грез; феи поют арии из цикла «Сон в красном тереме»

Мы поведали вам в предыдущей главе о жизни семьи Сюэ во дворце Жунго и пока говорить больше о ней не будем.

Сейчас мы поведем речь о матушке Цзя и Линь Дайюй, поселившейся во дворце Жунго. Старая госпожа всем сердцем полюбила девочку, заботилась о ней, как о Баоюе, а к остальным внукам Инчунь, Таньчунь и Сичунь охладела.

Дружба Баоюя с Дайюй была какой-то необычной, не детской. Они ни на минуту не разлучались, в одно и то же время ложились спать, слова и мысли их совпадали, — в общем, они были как иголка с ниткой. Но вот приехала Баочай. Она была постарше Дайюй, хороша собой, отличалась прямоотой и откровенностью, и все единодушно решили, что Дайюй во многом ей уступает.

Баочай была великодушна, старалась со всеми ладить, не в пример гордой и замкнутой Дайюй, и служанки, даже самые маленькие, ее очень любили. Дайюй это не давало покоя, но Баочай ничего не замечала.

Баоюй, совсем еще юный,

увлекающийся, с необузданным характером, ко всем братьям и сестрам относился одинаково, не делая различия между близкими и дальними. Живя в одном доме с Дайюй, он привязался к девочке, питал к ней симпатию большую, чем к другим сестрам, что могло вызвать всякие толки и привести к печальной развязке.

Однажды, по неизвестной причине, между Баоюем и Дайюй произошла размолвка. Дайюй сидела одна и горько плакала. Успокоилась она лишь, когда Баоюй попросил у нее прощения.

Приложение 8. Перевод системы машинного перевода Prompt

Пятый назад Начало жизни Мечта Играть Красный дом Мечта Новые сцены Легендарная ситуация

Тема:

春困葳蕤拥绣衾, транс с феей в красную пыль; Спросите, кто фантасмагоричен в «Хуакс-вью», «Тысячи модных мастеров».

То, что в четвёртом возвращении мать и сын Сюэ остались в доме Юнгфу, показывает, что в данном случае это не может быть написано.

И теперь Линде Юй, с тех пор как она была в городе Ронджу, Ламта, как жалко любить, постирать и жить, Как Баою, навстречу весне, к весне, Жаль, что весной три внуки рухнули и уперлись, Это была близость и любовь двух Бау и Дею, Кроме того, в отличие от других, они сидят вместе, Ночь совпадает, и это действительно слова и слова, и они не участвуют в переговорах. Не хочу, чтобы в наши дни незаметно пришел Сюэ Бао, который, хотя и не так уж и много лет, но обладал тонким характером, обликом и людьми, которых было не так много, как Дейю. Кроме того, в соответствии с изъятием, он не выше Дею и не имеет пыли, а, следовательно, старше Дею. Это были маленькие девочки, и они были очень счастливы с детьми. 因此黛玉心中便有些悒郁

不忿之意, Bauchi, но это было незаметно. Этот Баоюй также находится между детьми, в сложном отдалении от природы, в зависимости от братьев и сестер, и в отдалении друг от друга. Среди них чуть более привычные, чем у других сестёр, из-за того, что они сидели вместе с Дайю и лежали вместе с Джамой. Как обычно, так и в большей степени близость, и близость не освобождают время от времени от полного уничтожения и отсутствия опасности. Неизвестно, почему в этот день его дуэт несколько не вписался в слова, и Деюй, один из сердитых, провисел в слезах в доме, а Баоюй, снова покаявшись в своих словах, ударился и пошел вниз, а тот постепенно повернулся назад.

Приложение 9. Перевод системы машинного перевода Reverso

Пятая мечта жизни в красном доме

Название:

Chunqiao Guizhui обнял вышивку, последовал за феей к красной пыли; Спросите, кто фантазировал в Huaxing, Старый добрый практикующий.

Четвертая часть пребывания матери и сына Сюэ в Ронфу и так далее показала, что это возвращение пока не может быть написано.

Теперь он говорит, что Лин Дайю был в Rongfu с тех пор, Цзя Mu-wan жалок, спать и жить, Как нефрит, весна, весна, три внучки Pity Chun's упали назад, Это близкое братство между двумя, Также отличается друг от друга, пэры сидят вместе. Ночь та же самая, действительно мирная, мало участия в бизнесе. Не хочу, чтобы сейчас внезапно пришел Сюэ Баоджи, хотя возраст не много, но характер, богатый и красивый внешний вид, люди больше, чем Дайю. И поведение Баочая открыто, с разделением времени, не более, чем Дайю, одинокая высокая самооценка, без пыли, так что Бьядайю великое сердце. Это маленькие девочки, и они более чем счастливы пойти с чаем. Так Дайю в сердце немного депрессии и негодования,

сокровище, но без сознания. Что Баоюй был также и между детьми, от природы слабым и отдаленным, зависящим от братских братьев, и не близко к разнице. Среди них Дайю сидела с матерью Цзя, настолько более знакомой, чем другие сестры. Оба знакомы, затем более интимны, оба интимны, но есть время, чтобы искать разрушения разрыва. В этот день я не знаю, почему, два его слова несколько неловкие, Daiyu плачет в комнате, Баоюй и самоотверженные слова наткнулись, пойти поклониться, что Daiyu Fang постепенно повернуть назад.

Приложение 10. Перевод системы машинного перевода Google Translate

Глава 5: Открывая сон о красных особняках, новая сцена передает фэнтезийную сцену.

Название говорит:

В весенней сонливости вышитое одеяло обнимает вышитое одеяло, и кажется, что оно следует за феей в мир смертных; спросите, кто вышел на сцену Хуаксу, и вечный роман создал бизнесмена.

В четвертой главе мы кратко рассказали о пребывании матери и сына семьи Сюэ в Жунфу, но пока нельзя писать эту главу.

Теперь предположим, что с тех пор, как Линь Дайюй была в Жунфу, мать Цзя так сильно любила ее, она спит, ест и живет, как Баоюй, три внучки Инчунь, Таньчунь и Сичунь рядом, она отличается от других. , и они сидят вместе в одной комнате, и вместе отдыхают ночью. Я не хочу думать, что Сюэ Баочай внезапно оказался здесь. Хотя он не очень старый, но у него хороший характер и красивая внешность. Многие говорят, что Дайюй не может с ней сравниться. Более того, поведение Баочай непредвзятое, и когда она подчиняется своим назначениям, она не более высокомерна, чем Дайю, а в ее глазах нет пыли, поэтому она более скромна, чем Дайю. Даже эти маленькие девочки более чем счастливы играть с Баочаем. Поэтому Дайю чувствовал себя немного подавленным и несчастным, но Баочай этого не осознавал. Та

Баюй тоже была ребенком, но она родилась с глухой и отдаленной натурой, и она считала сестер и братьев одним целым, и не было разницы между близостью и расстоянием. Среди них, потому что они сидят и лежат с Джиаму вместе с Дайю, они немного более фамильярны, чем другие сестры. Как только вы с ним познакомитесь, вы почувствуете себя

более близкими, а как только вы станете близкими, вы неизбежно будете разрушены на какое-то время, и возникнет разрыв. По какой-то причине в тот день слова этих двоих не совпадали. Дайю сердито плакала одна в комнате. Баюй пожалела о своих безрассудных словах и поклонилась.

Литература:

1. Андриященко В.М. Концепция и архитектура машинного фонда русского языка. М., 1989.
2. Бакулов А.Д., Леонтьева Н.Н., Шаляпина З.М. Отечественные системы машинного перевода // Искусственный интеллект: Справочник. Книга 1. Системы общения и экспертные системы. М., 1990.
3. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. М., 2001.
4. Беляева Л.Н., Откупщикова М.И. Автоматический (машинный) перевод // Прикладная лингвистика. - СПб., 1996.
5. Беляева М.А. Грамматика английского языка / - М.: Высшая школа, 1987.
6. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – 2005
7. Герд А.С. Прикладная лингвистика. СПб.: 2005.
8. Деева Л. Р. Особенности машинного перевода // Наука в исследованиях молодых: материалы VI Научного форума студентов, магистрантов, аспирантов (Новосибирск, ноября 2014 г.). – Новосибирск: ООО «ЦСРНИ», 2014. - С. 19-27.
9. Зубов А.В., Зубова И.И. Информационные технологии в лингвистике. Мн., 2004.
10. Кузнецов П.С., Ляпунов А.А., Реформатский А.А. Основные проблемы машинного перевода. Вопросы языкознания, 1956, №5.
11. Кузнецов, П.С., Ляпунов А.А., Реформатский А.А. Основные проблемы машинного перевода. Вопросы языкознания, 1956, № 5. — 107 с.
12. Леонтьева Н.Н., Шаляпина З.М. Современное состояние машинного перевода // Искусственный интеллект. Справочник. Кн.1. Системы общения и экспертные системы. - М., 1990
13. Леонтьева, Н.Н. Автоматическое понимание текстов: Системы, модели, ресурсы: Учебное пособие — М.: Академия, 2006. — 304 с.
14. Марчук Ю.Н. Модель «текст-текст» и переводные соответствия в теории машинного перевода. Проблемы компьютерной лингвистики // Минск, МГЛУ. 1997. - 202 с.
15. Марчук Ю.Н. Проблемы машинного перевода. М.: Наука, 1983.
16. Миран Г.Э. Профессия: переводчик. – К.: Ника-Центр, 1999. — 160с.
17. Митренина О. В. Машинный перевод // Прикладная и компьютерная лингвистика / Николаев И.С., Митренина О.В., Ландо Т.М. (ред.), М.: URSS, 2017. С. 156–189.
18. Нелюбин Л.Л. Компьютерная лингвистика и машинный перевод. М, ВЦП, 1991.
19. Прохоров, Н. «Память переводчика», или что такое Translation Memory / Н. Прохоров, А. Прохоров // КомпьютерПресс. - 2007. - № 7.
20. Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю. Основы общего и машинного перевода. – М., 1964.
21. Рябцева Н.К. Информационные процессы и машинный перевод. М., Наука, 1986.
22. Семенов А.Л. Современные информационные технологии и перевод. М., 2008.
23. Совпель И. В. Инженерно-лингвистические принципы, методы и алгоритмы автоматической переработки текста. – Минск: Высшая школа, 1991. – 118 с.
24. Степанова Д.В. Лингвистические аспекты перевода на русский язык английских терминологических словосочетаний с использованием корпуса параллельных текстов. Мн., 2007

25. Шаляпина З.М. Автоматический перевод: эволюция и современные тенденции // Вопросы языкознания. 1996. № 2
26. Шаляпина З.М. Текст как объект автоматического перевода. М., 1988
27. Thierry Poibeau. Machine Translation. The MIT Press, Cambridge, Massachusetts, London, England, 2017.
28. <file:///C:/Users/User/Downloads/LectureTranslate.pdf>
29. <https://medium.com/nerd-for-tech/what-is-machine-translation-and-how-does-it-work-2916a6202042>
30. <https://www.promt.ru/>
31. <https://www.reverso.net/перевод-текста>
32. <https://translate.google.ru/>
33. <http://www.gigatran.ru/machine-translation>.
34. http://www.promt.ru/company/technology/translation_memory/
35. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/DicTermin/m.php.
36. <https://www.liveinternet.ru/users/natalisdeodor/post300031174>
37. <https://langopedia.ru/2012/07/16/машинный-перевод/>
38. <https://fsc.bsu.by/wp-content/uploads/2015/12/Mashinny-j-perevod-konspekt-lektsij.pdf>

Патрина Анна Игоревна,
студентка 3 курса Российский новый университет Г. Москва, Россия
PatrinaAI@stud.rosnou.ru

Научный руководитель:
Варфоломеева Наталья Сергеевна,
заведующий кафедрой теории и практики перевода, кандидат филологических наук, доцент
Российский новый университет Г. Москва, Россия
VarfolomeevaNS@stud.rosnou.ru

Сленг, его место в лексике современного английского языка. Перевод сленга (на примере молодёжного сленга в SMS-переписках)

Аннотация: В данной работе исследуется понятие «молодёжный сленг» как неотъемлемая часть любого языка, в том числе английского. Рассматриваются основные лингвостилистические черты сленга, анализируются особенности его функционирования на примере различных SMS (Short Message Service).

Ключевые слова: сленг; молодёжь; перевод; аббревиатура; лингвистика; английский язык; переписка; религия; СМС

Sklyarevskaya E.A.

Slang, its place in modern English. Slang translation (on the example of youth slang in Short Message Services)

Annotation: This article explores the term of youth slang as an essential part of every language, English in particular. General lingual and stylistic features of slang expressions are reviewed, characteristics of its functioning on the example of chatting using Short Message Service are analyzed.

Keywords: slang; youth; translation; abbreviation; linguistics; English language; texting; religion; SMS

Введение.

В наше время сленг является неотъемлемой частью речи различных слоёв населения, в особенности молодёжи. Современные технологии позволяют нам контактировать друг с другом через Интернет, с помощью переписки, что значительно упрощает общение и бережёт время.

Характерной чертой молодёжного языка является использование стилистически нейтральной и сниженной лексики, различных сокращений и аббревиатур, коих сформировалось великое множество. Сленг в форме сокращений и аббревиатур, которые будут рассматриваться в данной статье, способен быстро передать нужную информацию, не упуская самого важного,

экономя наше время и при этом сохраняя эмоциональный окрас сообщения.

Материалом работы послужил сленг английского языка, статьи и научные работы различных авторов, а также личный опыт, как представителя молодого поколения, и собственные примеры использования разнообразных сленговых выражений в повседневной жизни.

Анализ СМС-сообщений и наиболее часто употребляемых аббревиатур с реальными примерами.

Проанализировав приличное количество СМС-сообщений, отсылаемых в мессенджерах и социальных сетях двумя англоязычными людьми разного возраста, можно прийти к выводу, что чаще всего в

качестве сленговых выражений используются именно сложные аббревиатуры, буквенные и буквенно-цифровые.

Стоит отметить, что для анализа были специально выбраны два носителя английского языка с большой разницей в возрасте. Первая собеседница – американская девушка двадцати одного года, вторая собеседница – женщина-пенсионерка в возрасте шестидесяти трёх лет.

В работе анализируются одни и те же аббревиатуры, употребляемые обеими собеседницами, приводятся «живые» примеры СМС, а также выявляется разница в использовании сленга в зависимости от возраста человека.

Ниже рассмотрим наиболее часто встречающиеся сленговые аббревиатуры и приведём примеры с их использованием:

1. Самой распространённой оказалась известная по всему миру аббревиатура LOL – Laughing Out Loud.

I'm now listening to this "Strangers in the night" song on repeat loooll

I am a good salesperson.... When I came in with my donations, the vice-president of the group asked me, "Rachel*, how many people rejected you?" My answer, "None". LOL!

I can see you as Professor Zhenya with a monocle like this emoji LOL.

(Прим.: орфография и пунктуация сохранены)

*имя изменено.

Замечено, что собеседницы употребляют данный сленгизм в примерно одинаковых контекстах, однако с некоторыми различиями. Так, собеседница старшего возраста использует исключительно заглавные буквы при написании аббревиатуры LOL, что является более корректным с точки зрения общепринятых правил грамматики. Собеседница, представляющая молодое поколение, использует, как правило, строчные буквы, пренебрегая правилами написания аббревиатур.

Интересный факт заключается также и

в том, что девушка в возрасте 21-го года для усиления эмоциональной окраски сообщения увеличивает в аббревиатуре LOL количество букв «o» и «l», как мы видим в первом примере анализируемых СМС-сообщений.

2. Ещё одной распространённой аббревиатурой является ROFL – Rolling On The Floor Laughing. Используется в тех же контекстах, что и LOL. Существенной разницы замечено не было, поскольку данные сленгизмы идентичны по значению.

I am afraid these flowers won't know what hits them on Tuesday ROFL.

I move like a turtle very slowly rofl!

After all many Russians and Americans are friends ROFL.

(Прим.: орфография и пунктуация сохранены)

В данном случае наблюдаются те же особенности, что и в примерах с аббревиатурой LOL. Молодая собеседница пренебрегает общепринятым правилом написания аббревиатур заглавными буквами, собеседница, представляющая старшее поколение, - соблюдает правило абсолютно всегда.

3. Второй по частоте употребления (после LOL) оказалась аббревиатура TTYL – Talk To You Later. Обычно используется при прощании с собеседником.

Okay gotta run some errands TTYL.

I'm busy with crafts at church now, so ttyl

(Прим.: орфография и пунктуация сохранены)

Замечено, что этот сленг чаще употреблялся собеседницей старшего поколения. Часто TTYL используется вместо расхожих bye («пока») или see ya («увидимся»).

4. Аббревиатурой-неологизмом можно назвать следующую: ILY/ILYSM – I Love You/I Love You So Much.

Thanks for always supporting me, ilysm!

(Прим.: орфография и пунктуация сохранены)

Здесь же, напротив, в отличие от TTYL,

было замечено предпочтение использовать сленгизм молодой собеседницей. Собеседница старшего поколения данную аббревиатуру не употребляет, однако знает о её существовании и значении.

5. BTW – By The Way. Крайне расхожая аббревиатура, переводится на русский как «кстати» и употребляется в равной степени обеими собеседницами вне зависимости от возраста.

BTW, tomorrow Nick* and I are going to a blues concert, I'll send you a quick photo.

(Прим.: орфография и пунктуация сохранены)

*имя изменено.

6. TBH – To Be Honest. Ещё один часто употребляемый сленгизм в значении «если честно», «честно говоря».

Tbh, I was too busy at church to think about it

(Прим.: орфография и пунктуация сохранены)

Этой аббревиатуре, как было замечено, предпочтение отдаёт юная собеседница.

7. GF – Girlfriend (в значении «подруга»).

Bye gf, love ya

Не было замечено разницы в частоте употребления данного сленгизма в зависимости от возраста собеседниц. Интересно, что несмотря на бытующее среди русскоязычных людей мнение о том, что слово girlfriend переводится как «девушка» в значении «партнёра молодого человека, парня, юноши» и употребляется в контексте романтических отношений между мужчиной и женщиной, в американском обществе girlfriend может использоваться и как «подруга».

Специфика употребления ненормативной лексики в аббревиатурах в религиозном обществе.

Не все сленговые аббревиатуры можно назвать общеупотребимыми, некоторые из них содержат в себе ненормативную лексику.

Рассмотрим аббревиатуру LMAO,

являющуюся весьма распространённой среди носителей английского языка. Дадим расшифровку:

LMAO – Laughing My Ass Out

Важное замечание: обе собеседницы, примеры СМС-сообщений от которых анализируются в данной работе, являются представительницами религиозного христианского сообщества. Интересно, что именно в связи с этим фактом, а именно в связи с принадлежностью собеседниц к религиозному обществу, обе: девушка 21 год и женщина 63 года – стремятся избегать ругательств в своей речи, вплоть до полного исключения ненормативной лексики из своих повседневных выражений. Это касается и сленговых аббревиатур.

Так, в аббревиатуре LMAO собеседница старшего поколения заменяет грубое и просторечное слово ass на литературное head.

Таким образом, получается следующее:

LMHO – Laughing My Head Out

Объясняет такую замену собеседница своими религиозными убеждениями:

I used a Christian substitution for this slang LOL!

Перевод сообщения прилагается: «Я использовала христианскую замену для этого сленга ЛОЛ!»

Вывод. Итак, англоязычный сленг – тема обширная, сложная и интересная.

Были собраны и проанализированы наиболее часто употребляемые сленговые аббревиатуры на примере SMS-сообщений, выявлена определённая разница в употреблении сленга в зависимости от возраста собеседника, предоставлены примеры реальных Интернет-переписок, сделаны интересные замечания на тему определённых сленговых аббревиатур, используемых членами религиозного общества.

Мы также надеемся, что данная работа привнесла что-то новое в знания, эрудицию,

словарный запас аудитории и показалась познавательной.

Литература:

1. Валиахметова Д. Р. Письменная разговорная речь в контексте особенностей Интернет - дискурса. - Казань, 2001.
2. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. Издательство литературы на иностранных языках. — М.: издательство литературы на иностранных языках, 1958. — 457с.
3. Гальперин И. Р. О термине «сленг» / И. Р. Гальперин // Вопросы языкознания. — 1956. -№ 6. — С. 107–114.
4. Захарченко Т. Е. Английский и американский сленг. - М., 2009.
5. Маковский М. М. Современный английский сленг: Онтология, структура, этимология. Изд. 2-е. — М.: ЛКИ, 2007. — 168 с.
6. Пантелеева, И. И. Сленг в современном английском языке / И. И. Пантелеева, К. С. Бенционок, А. С. Чобан, А. А. Каленов. — Текст : непосредственный // Юный ученый. — 2016. — № 5 (8). — С. 28-30.
7. Парtridge Э. Словарь сленга и нетрадиционного английского языка. A Dictionary of Slang and Unconventional English – 1937.
8. Хомяков В. А. Введение в изучение слэнга – основного компонента английского языка. Монография. — Вологда: Областная типография, 1971. — 103 с.
9. Glossary of Linguistic Terminology, 1966
10. Longman Dictionary of Contemporary English – 1978
11. Sara Hawker, Chris Cowley. Oxford Dictionary & Thesaurus of Current English - Oxford University Press, 2004 – 484 с.

Скляревская Евгения Анатольевна,
студент гуманитарного института АНО ВО «Российский нвоый университет»

Научный руководитель:

Варфоломеева Наталья Сергеевна,

Заведующий кафедрой теории и практики перевода, к.ф.н., доцент АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: natalie.varf@mail.ru

Исследование фразеологизмов с зоологическими компонентами и колоризмов на основе рассказов Арчибальда Кронины в английском и испанских языках

***Аннотация:** В статье производится анализ фразеологических единиц с зоокомпонентом и колоризмов. Материалом для исследования послужили произведения писателя Арчибальда Кронины. Авторы выделяют структурные фразеологические единицы, сопоставляя их согласно компаративистике. В результате исследования выделяются три типа фразеологизмов с зоокомпонентом и колоризмов: фразеологические единицы, имеющие полный и частичный эквивалент, а также безэквивалентные фразеологические единицы.*

***Ключевые слова:** фразеологические единицы; зоологизмы; колоризмы; испанский язык; английский язык; русский язык; лингвокультура*

Smolenskaya A.O., Levkin A.F.

Research of phraseological units with zoological components and colorisms based on Cronin's stories in english and spanish

***Annotation:** The article analyzes phraseological units with zoo component and colorisms. The material for the study was the works of the writer Archibald Cronin. The authors distinguish structural phraseological units, comparing them according to comparativistics. As a result of the study, three types of phraseological units with the zoo component and colorisms are distinguished: phraseological units with full and partial equivalents, as well as non-equivalent phraseological units.*

***Keywords:** idiomatic phrase; zoological component; colorism; Spanish; English; Russian; linguistic culture*

Фразеология – это наука о фразеологических единицах, т.е. об устойчивых словосочетаниях с осложненной семантикой. Фразеологизмы отражают культурно-национальные особенности языка и служат сокровищницей языка. [2, с. 11]

Целью нашего исследования является сопоставление английских, испанских и русских фразеологических единиц с зоокомпонентом и колоризмов, поиска эквивалентов при переводе к приведённым выражением, а также установление

этимологической составляющей.

Объектом исследования являются фразеологические единицы с зоокомпонентом и колоризмы в английском, испанском и русском языках.

Предметом исследования является семантико-структурные особенности ФЕ и их этимологическая составляющая.

Передача фразеологизмов с одного языка на другой – очень трудный процесс, поскольку важно сохранить не только смысл, но и подобрать аналогичный вариант в ПЯ,

который в той же степени выражал всю экспрессивность высказывания.

Фразеологизмы, содержащие зооморфную лексику, подразделяются в отдельную категорию, поскольку являются одной из крупнейших групп. Использование устойчивых выражений с зоологическими компонентами имеют историческое обоснование: ФЕ отражают не только своеобразие народа, но и быт в целом. Появление фразеологизмов с зоокомпонентами связано с экстралингвистическим фактором, поведение человека, его манеру общения часто сравнивали с животными из-за чего и появились ФЕ.

Поскольку перевод фразеологизмов с зоокомпонентами представляет собой сложный процесс, то нужно учитывать не только культурные особенности языка, но и поиск эквивалента в ПЯ, перевод можем выглядеть следующим образом, в соответствии с классификацией [1, с. 13]:

1) При условии, если ФЕ с зоокомпонентами полностью отображаются в ПЯ, то такое отображение называется изоморфным эквивалентом. Например, английский фразеологизм «hold your horses» полностью соответствует русскому «придержи коней»;

2) При условии, если название животного заменено другим в ПЯ, то такое отображение называется гомоморфным эквивалентом. Расхождение при переводе вызвано как экстралингвистическими особенностями, так и культурными. Например, английский фразеологизм «to serve as a guinea pig» на русский язык будет переводиться с небольшим изменением, если в ИЯ главную роль выполняет «морская свинка», то в ПЯ это «подопытный кролик»;

3) При условии, если ФЕ с зоокомпонентом соотносится с лексической единицей в ПЯ, но отличается от зоомира, то такое отображение называют метаморфным эквивалентом. Например, английский

фразеологизм «to let the cat out of the bag» является разговорным и обозначает раскрытие ранее скрытых фактов, а в русском языке существует аналог «раскрыть все карты», где зоокомпонент опускается;

4) При условии, если ФЯ не имеет эквивалента в ПЯ, то используется описательный метод и такое отображение называют параморфным эквивалентом. Например, английский фразеологизм «to turn the cat in the pan» не имеет схожего по значению аналога в русском языке и для перевода этой ФЕ русского читателю придется объяснить в чем суть, а именно «поменять исход событий, выдавать одно за другое, запутать порядок вещей».

Под колоризмом понимается языковая или речевая единица, корень или основа которой в семантике или этимологически несёт информацию о цвете. [4, с. 3]

Проблематика колоризмов с ранних времён интересовала философов. Данный факт отражён в работе Мясникова, который приводит в качестве доказательной базы размышления Аристотеля, Платона и Гомера [11, с. 82].

Важно заметить, что каждый цвет несёт определённую коннотацию в европейских культурах, а именно в рассматриваемых нами английском и испанском языках. Рассмотрим примеры колоризмов в английском, испанском и русском языках:

- Белый – цвет чистоты и непорочности. Зачастую он несёт в себе положительную коннотацию (исп. dar carta blanca – дать волю кому-либо), однако есть случаи, когда белый преподносится с негативной подоплёкой. К примеру, английское white fury, имеющее русский эквивалент «довести до белого каления».

- Чёрный – цвет, обозначающий нечто отрицательное. К примеру, испанская la oveja negra, имеющая русский аналог паршивая овца. Однако, в английском языке чёрный – это цвет торжеств. В качестве доказательства данному утверждению

приведём выражение *black gold*, фразеологическое значение которого – нефть.

- Красный – цвет, имеющий широкое семантическое поле. Рассмотрим такую полисемию на примере английского языка. *Red-letter day* – красный день календаря, однако выражение *to be caught red-handed* имеет значение быть пойманным с поличным.

- Синий и голубой – цвет, ассоциирующийся с морем, грустью и печалью, при том с аристократичностью. Так английское *blue devils* в русском эквиваленте означает меланхолию, *be in blue* – хандрить, тосковать.

Проанализировав наиболее частотные цвета в английском, испанском и русском языках, задействованные в колоризмах, можно сделать вывод о влиянии европейских языков друг на друга. Это происходит в процессе заимствований. Также стоит обратить внимание на географическое положение стран. Например, в южных странах преобладают такие цвета как красный и жёлтый, а в северных – синий и голубой. Мясников делает вывод о том, что колоризмы формируются согласно следующим факторам: общности цивилизационного развития и заимствованиям [11, с. 89].

Многие фразеологизмы с зоокомпонентами при переводе на другой язык имеют аналоги, однако встречаются и такие фразеологизмы, с переводом которых могут возникнуть трудности.

В ходе лингвистического анализа был проведен анализ фразеологических единиц с зоокомпонентами и колоризмами в произведениях Арчибальда Кронина и компаративистский анализ перевода ФЕ на русский и испанский языки. За основу были взяты произведения именно А.Кронина, поскольку в них содержится большое количество фразеологизмов и художественных средств выразительности.

А	Да я	Me lo
little bird told me [15, p.135]	уже слышал об этом [10, с.179]	había contado un pajarito [13, p. 202]

В разговоре персонаж Кронина использует известный фразеологизм «Yes, he said at last. «A little bird told me.»» Этот фразеологизм известен с древних времен и имеет значение «нашептывать», «сказать что-то по секрету», но при переводе на русский переводчик решил оставить вариант «Да я уже слышал об этом», значение было передано, однако в русском языке есть схожий фразеологизм «сорока на хвосте принесла», но он является разговорными чаще всего употребляется в шуточной форме. На испанский язык фразеологизм был переведен следующим образом «Sí - dijo al fin. Me lo había contado un pajarito». Фразеологизм полностью отражен в ПЯ и является изоморфным эквивалентом, за счет чего переводчику не составляет труда подобрать аналог, так как значение фразеологизма понятно на всех трех языках.

Get a	Это	Estar
bee in your bonnet [12, p. 534]	просто твоя фантазия [5, с. 632]	obsesionado con [3, p. 156]

Следующим примером служит распространенный фразеологизм «get a bee in your bonnet», который употребляется в значении, когда человек одержим какой-либо навязчивой идеей или помешан на чем-то. По одной из версий фразеологизм появился еще в 16 веке в Шотландии, поскольку этот фразеологизм легко визуализировать, то можно представить рой пчел, жужжащих возле головы, также объяснение данному фразеологизму дается в «Энеиде» Гэвина Дугласа (шотландского поэта). Поскольку Дуглас переводил с латинского языка, то он перевел как «Что тебя беспокоит, если у тебя голова полна пчел» и значение этого фразеологизма сохранился до сих пор. При

перевод на русский переводчик перевел фразеологизм как «Это просто твоя фантазия», из-за того, что в русском языке нет альтернативного фразеологизма, передающего полное значение исходному, пришлось использовать описательный метод. В испанском языке также не существует фразеологизма, который был бы аналогом английскому, но передать английский фразеологизм можно при помощи глагола *estar* и причастия, которые служат для выражения состояния, например, *estar obsesionado con*. Анализируя этот английский фразеологизм, можно заметить, что поскольку он появился еще в 16 веке на территории Шотландии, то и свое распространение получил лишь на близлежащих территориях.

Greedy pig [12, p. 12]	Есть как свинья [5, с. 23]	Tan avaro como un cerdo [3, p. 765]

Еще одним распространенным фразеологизмом является выражение «greedy pig» или сравнительная форма «as greedy as pig», который обозначает прожорливого, эгоистичного человека, которому всегда нужно больше, чем другим. Человека в этом случае не просто так сравнивают со свиньей, поскольку свиньи известны не только своей неряшливостью, но и жадностью, наблюдая за тем, как едят свиньи, зародился этот фразеологизм. Но на русский язык фразеологизм перевели «есть как свинья» в значении неаккуратно и небрежно, но в русском языке также существует фразеологизм «быть жадным как свинья». Такой перевод возможен в зависимости от контекста, поскольку животное, в данном случае свинья, наделено разными качествами. В испанском языке существует фразеологизм «tan avaro como un cerdo» в этом случае акцент делается на жадности и семантически равноценен английскому фразеологизму, но также есть фразеологизм «comer como un cerdo», во втором случае акцент делается на

небрежности. В русском и испанском языках представлены разнообразные фразеологизмы, которое сохраняют не только первоначальное значение, но и являются изоморфными эквивалентами, поскольку сохраняют зоокомпонент.

Old- war horses [18, p. 224]	Старые друзья [6, с. 286]	Estar curtido en mil batallas [3, p. 164]

В английском языке существует большое количество фразеологизмов, главным зоокомпонентом, в которых выступает «лошадь». Так, например, в одном из своих произведений А. Кронин пишет «Never said much, but I know, the old-war horses knows, Arthur». Фразеологизм «old-war horse» или просто «war-horse» употребляется при описании опытного человека, прошедшего трудности, на которого можно положиться. В основном этот фразеологизм используется для передачи характеристики военнослужащего или политического деятеля, который до сих пор сохраняет свой пост. На русский язык фразеологизм перевели как «старые друзья», и в другом случае как «старик», «старый боевой конь». Исходя из контекста перевод фразеологизма с ИЯ на ПЯ полностью семантически соответствует, но поскольку в русском языке отсутствует эквивалент английскому фразеологизму, то пришлось прибегнуть к описательному способу, чтобы он привычно звучал для носителя. В испанском языке эквивалентом английскому фразеологизму служат два варианта: «Estar curtido en mil batallas», который переводится как «Быть закаленным в тысяче сражений» и «Ser un viejo lobo de mar» [3, p. 547], которое описывает человека с многолетним опытом. Анализируя перевод фразеологизмов на русский и испанский языки, можно отметить, что в русском языке зоокомпонент сохраняется и имеет зооморфный эквивалент, в то время как в испанском языке в первом случае используется параморфный

эквивалент, а во втором случае зоокомпонент заменяется (лошадь-волк) и мы можем наблюдать гомоморфный эквивалент.

Drink as well as fish [17, p. 99]	Пить, как губка [3, с. 265]	Beber como una esponja [3, p. 103]

В произведении «Испанский садовник» Кронин использует фразеологизм, связанный с рыбой «Hey wish to drink as well as fish», который употребляется в значении выпивать много крепкого алкоголя, на русский язык этот фразеологизм перевели как «Им хочется пить, а не рыбачить», поскольку в русском языке отсутствует изоморфный эквивалент, который полностью отражает значение фразеологизма. В русском языке существует вариант «пить, как лошадь», но в данном случае он не подходит по контексту и употребляется крайне редко, чаще можно встретить вариант «пить как губка». В испанском языке существует фразеологизм, который семантически полностью совпадает с английским вариантом «beber como una esponja», что в переводе на русский обозначает «пить, как губка», то есть впитывать и ничего не оставлять. Несмотря на то, что по значению фразеологизм и совпадает, однако изоморфный эквивалент отсутствует, а присутствует метаморфный.

A dog in the manger [16, p. 227]	Собаку на сене [8, с. 280]	El perro del hortelano [3, p. 233]

Еще одним частотным животным встречающимся в английских фразеологизмах является собака, и с ней связаны как фразеологизмы как с положительной коннотацией, так и с негативной. В одном случае А. Кронин использует ФЕ «Don't be a dog in the manger», которая употребляется при описании человека, у которого есть все что нужно и больше, а он этим не пользуется, и более того не дает другим. Происхождение

этого фразеологизма приписывают Эзопу, который упоминал в своей басне собаку, которая лежала в яслях, наполненных сеном, и не давала волам его есть. Этот фразеологизм полностью семантичен русскому, который перевели как «Не разыгрывай собаку на сене». В русском языке существует изоморфный эквивалент, который понятен носителю и не представляет трудности при переводе. В испанском языке фразеологизм «El perro del hortelano» является часть пословицы «El perro del hortelano, que ni come los berzas ni las deja comer al amo», которая переводится как «Собака на сене, сама не ест и другим не дает». В этом случае все фразеологизмы ПЯ полностью отражают заложенный смысл фразеологизма ИЯ, более того мы можем наблюдать сохраненный зоокомпонент и в целом неизменное словосочетание.

Проанализировав приведенные фразеологизмы, следует отметить, что в большинстве случаях перевод фразеологизмов с ИЯ на ПЯ совпадает, поскольку имеет изоморфный эквивалент и сохраняет при этом зоокомпонент. Наличие схожих фразеологизмов связано не только с культурными особенностями и историческими особенностями, но и с наличием общих образов и ситуаций, например, фразеологизмы «bird told me», «птичка нашептала», «Me lo había contado un pajarito» на всех 3 языках имеют одно значение и употребляются в случае, когда необходимо «сказать что-то по секрету».

Green Years [15, p. 1]	Юные годы [10, с. 1]	Los verdes años [13, p. 1]

Один из рассказов Арчибалда Кронина носит название «Green years», что в переводе на русский означает «Юные годы», испанское же название – «los verdes años». Рассмотрим данный колоризм, состоящий из двух компонентов: прилагательного-цветокомпонента, а также существительного-дополнения. Важно заметить, что в испанском

языке к данному словосочетанию добавляется артикль, чего нет в английском. Это вызвано культурно-языковыми особенностями испанского языка. Стоит обратить внимание на цветокомпонент, присутствующий в английском и испанском языках, отсутствующий в русском. Данное различие вызвано общностью романских и германской ветвям языков и их историко-культурной несхожестью со славянскими языками.

To be shown the red card [12, p. 34]	Уволен [5, с. 42]	Mostrar la tarjeta roja [13, p. 31]

В романе «Замок Броуди» можно найти следующий колоризм “To be shown the red card”, имеющий русский эквивалент «удалён, уволен». В испанском языке данная фраза переводится как “mostrar la tarjeta roja”. Отметим, что в испанском приведённая фразеологическая единица указана в активном залоге, в то время как в языке-оригинале такой фразеологизм используется в пассивном залоге. Это обусловлено особенностью испанского языка, в котором активный залог употребляется в большем количестве случаев, чем пассивный. В данных фразеологизмах также присутствует особенность, описанная ранее: сходство романских и германских языковых ветвей, а именно их культурно-исторический критерий.

Blac k as night [12, p. 38]	Мрачне е тучи [5, с. 46]	Negr o como la noche [13, p. 35]

В том же романе («Замок Броуди») присутствует ещё один фразеологизм с колоризмом “black as night”. В русском языке он имеет значение «мрачнее тучи», а в испанском данная фраза имеет эквивалент “negro como la noche”. Во всех трёх случаях фраза имеет цветокомпонент. Стоит снова отметить схожесть романских и германских языков. В них идёт сравнение с компонентом

«ночь». В русской традиции такой фразеологизм имеет сопоставление с компонентом «туча». При том в романских и германских языках цветокомпонентом является «чёрный», который, как мы выяснили ранее, означает в большинстве своём нечто отрицательное. В русском стоит обратить внимание на тот факт, что конкретного цвета во фразеологической единице не даётся, однако приводится прилагательное «мрачный» в сравнительной степени.

She was all white [15, p. 47]	Она вся побледнела [10, с. 55]	Ella fue blanca como la nieve [13, p. 44]

В романе Арчибальда Кронины «Ключи царства» мы можем обнаружить колоризм “She was all white” — «она вся побледнела» — “ella fue blanca como la nieve”. Стоит отметить, что в испанском языке, в отличие от английского, используется сравнительный союз “como”, переводимый на русский союзом «как». В испанском белый цвет сравнивается со снегом, чем-то чистым и непорочным. В русском языке глагол «побледнела» также показывает нам связь с белым цветом. В английском и русском языках мы можем заметить следующее сходство в компонентах фразеологической единицы «вся» или “all”. Таким образом, приведённый колоризм представляет собой сочетание обобщающего слова и цветокомпонента.

Black tea [15, p. 27]	Чёрный чай [10, с. 35]	Té negro [13, p. 24]

Колоризмы также присущи социально-бытовой лексики. Доказательством этому является словосочетание “Black tea” — «чёрный чай» — “té negro”, употреблённое в романе Арчибальда Кронины «Ключи царства». Здесь можно заметить замену фразы на всех языках полным эквивалентом,

имеющим одинаковые компоненты.

Eyes like red embers [15, p. 37]	Глаза горят [10, с. 45]	Iluminan los ojos [13, p. 34]

В романе Арчибальда Кронина «Ключи царства» упоминается фразеологизм с колористическим компонентом и компонентом части тела. “Eyes like red embers” – «глаза горят» – “iluminan los ojos”. Как мы можем заметить, во всех фразах присутствует компонент «глаза», однако испанский эквивалент данного выражения имеет структуру глагол+существительное, равно как в русском языке. В английском языке глагол отсутствует в приведённом фразеологическом обороте. Это обусловлено наличием в английской фразе сравнительной частицы “like”, благодаря которой компонент “eyes” сопоставляется с компонентом “red”.

Bro wn paper [12, p. 18]	Обёрточ ная бумага [5, с. 26]	Estra za [13, p. 15]

В романе «Замок Броуди» также присутствует колоризм из области социально-бытовой лексики, о котором говорилось ранее. В английском языке помимо распространённой фразы “wrapping paper” существует эквивалентное выражение “brown paper”. Особенность данного бытового фразеологического оборота в том, что он не имеет эквивалента ни в испанском, ни в английском языках.

Проанализировав приведённые фразеологизмы нельзя не отметить, что колоризмы в романской и германской языковых ветвях схожи по своему колористическому наполнению. Цвета в

рассмотренных случаях совпадают в английском и испанском языках. Это обусловлено историческими и культурными процессами в формировании языковых ресурсов. Фразеологизмы с колористическим компонентом имеют особенности перевода на русский язык: некоторые из них переводятся при помощи частичного эквивалента «мрачнее тучи», а некоторые не имеют эквивалента вовсе, как в случае с “to be shown the red card”, который имеет русский перевод «удалён, уволен». Существуют также устоявшиеся бытовые понятия, которые при переводе имеют полный эквивалент, так, к примеру, фраза “black tea” переводится как «чёрный чай» или на испанском “té negro”. Во всех трёх случаях фраза имеет колористический компонент «чёрный».

Подводя итог нашей работы важно сказать о влиянии фразеологизмов с цветокомпонентом и зоокомпонентом на речь в целом. Такие обороты способствуют передаче национального колорита, расставляют переводческие доминанты в тексте, а также создают поле для исследований культурологам и лингвистам. Колоризмы и зоологизмы – это неотъемлемая часть любого языка, которая представляет собой целый ряд семантических и лексических преобразований в процессе их перевода. В исследовании было доказано, что ФЕ могут переводиться при помощи полного или частичного эквивалента, однако бывают случаи, в которых фразеологизм не имеет эквивалента вовсе. В таких случаях переводчику следует заменить безэквивалентный фразеологизм устойчивым выражением, имеющим сходную коннотацию или использовать описательный перевод.

Литература:

1. Ватлецов С.Г. Систематика зооморфной лексики и ее англо-русская эквивалентность : автореф... дис. кан.фил. наук. – Волгоград.: Изд-во «Перемена», 2001. – 24с.

2. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин- тов и фак. иностр. яз.– 2-е изд., перераб.– М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр "Феникс", 1996 - 200 с
3. Левинтова Э.И. Испанско-русский фразеологический словарь: 30 000 фразеологических единиц / Э.И. Левинтова, Е.М. Вольф, Н.А. Мовшович, И.А. Будницкая; под ред. Э.И. Левинтовой. – М.: Рус. яз., 1985. – 1080 с
4. Арнаутова Нина Вячеславовна Колоризм: понятие и основы типологии // Концепт. 2014. №30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kolorizm-ponyatie-i-osnovy-tipologii> (дата обращения: 05.12.2023).
5. Кронин, Арчибальд Замок Броуди / Кронин Арчибальд . — 1931 — 608 с. URL: <https://predanie.ru/book/200978-zamok-broudi/#/toc28> (дата обращения: 05.12.2023)
6. Кронин, Арчибальд Звезды смотрят вниз / Кронин Арчибальд. — 377 с. URL: <https://knijku.ru/books/zvezdy-smotryat-vniz> (дата обращения: 05.12.2023).
7. Кронин, Арчибальд Испанский садовник / Кронин Арчибальд. URL: <https://fb2.top/ispanskiy-sadovnik-494607> (дата обращения: 05.12.2023).
8. Кронин, Арчибальд Северный свет / Кронин Арчибальд. — 1958 — 300 с. URL: <https://predanie.ru/book/200648-severnyy-svet/> (дата обращения: 05.12.2023)
9. Кронин, Арчибальд Цитадель / Кронин Арчибальд. —URL: <http://lib.ru/INPROZ/KRONIN/citadel.txt> (дата обращения: 05.12.2023)
10. Кронин, Арчибальд. Ключи от Царства / А. Д. Кронин. — : , 1941. — 448 с. URL: https://librebook.me/the_keys_of_the_kingdom
11. Мясников Леонид Николаевич КОЛОРИЗМЫ В ФРАЗЕОЛОГИИ ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ // Известия Великолукской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. №4 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kolorizmy-v-frazeologii-evropeyskih-yazykov> (дата обращения: 05.12.2023).
12. Archibald, Cronin Hatters Castle / Cronin Archibald. — 605 с. URL: <https://archive.org/details/hatterscastle031504mbp/mode/2up> (дата обращения: 05.12.2023)
13. Archibald, Cronin Las Llaves Del Reino / Archibald. — 298 с. URL: <https://epdf.tips/las-llaves-del-reino-spanish-edition.html> (дата обращения: 05.12.2023)
14. Archibald, Cronin The Citadel / Cronin Archibald. — 1937 — 452 с. URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.527636/mode/2up?q=cat&view=theater> (дата обращения: 05.12.2023).
15. Archibald, Cronin The Keys Of The Kingdom / Cronin Archibald. — Toronto:,1941.—352с. URL:<https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.262558/mode/2up?view=theater> (дата обращения: 05.12.2023).
16. Archibald, Cronin The Northern Light / Cronin Archibald. — 1958 — 264 с. URL:<https://archive.org/details/northernlightbya0000ajcr/mode/2up?q=dog&view=theater> (дата обращения: 05.12.2023)
17. Archibald, Cronin The Spanish Gardener / Cronin Archibald. — 1950 — 258 с. URL: <https://archive.org/details/dli.ernet.285289/mode/2up> (дата обращения: 05.12.2023)
18. Archibald, Cronin The Stars Look Down / Cronin Archibald. — 1935 — 609 с.URL:<https://archive.org/details/starslookdown0000ajcr/mode/2up?view=theater> (дата обращения: 05.12.2023)

Смоленская Анастасия Олеговна,

студент 3 курса АНО ВО «Российский новый университет», г. Москва

E-mail: nsmoll2004@gmail.com

Левкин Андрей Федорович,

студент 3 курса АНО ВО «Российский новый университет», г. Москва

E-mail: a.f.levkin@gmail.com

Научный руководитель:

Варфоломеева Наталья Сергеевна,

к.фил.н., доцент, заведующий кафедрой перевода и переводоведения АНО ВО «Российский новый университет», г. Москва
SPIN: 4036-1371

Особенности перевода терминологии английских экономических текстов на русский язык

Аннотация: Английский язык распространен во всех сферах международного общения, начиная от повседневных ситуаций и заканчивая деловыми отношениями в разных отраслях, в частности торговли, производства, логистики, которые объединяет общая экономическая терминология. В научной литературе на сегодняшний день интерес к данной проблематике сохраняется, что подтверждает необходимость дальнейшего изучения экономической терминологии на английском языке для компетентного анализа и перевода специальных текстов. В данной статье были определены главные аспекты перевода экономического текста, включающего в себя такие проблемы как: вариативность текста, выбор между способами перевода (калькирование и проч.), соблюдение адекватности при передаче семантических, грамматических, стилистических и орфографических норм языка. В статье также наглядно показана проблематика перевода экономического текста с английского на русский язык, проведен анализ терминов и контекста их применения. В статье доказывается, что особенностями работы с экономическими текстами является факт того, что ошибки происходят не по незнанию переводчиком языка, а по незнанию специализированной терминологии выбранной области, передача смысла оригинального текста без изменения его лексических, грамматических и семантических компонентов практически невозможна.

Ключевые слова: экономический текст; экономическая терминология; сложности перевода; трансформации в переводе; специальная терминология

Ternovskaya T.R.

Peculiarities of translating the terminology of English economic texts into Russian

Annotation: The English language is widespread in all areas of international communication, from everyday situations to business relations in various industries, in particular trade, production, logistics, which are united by common economic terminology. In the scientific literature today, interest in this issue remains, which confirms the need for further study of economic terminology in English for competent analysis and translation of special texts. This article identified the main aspects of translating an economic text, which includes such problems as: text variability, choice between translation methods (tracing etc.), maintaining adequacy in conveying semantic, grammatical, stylistic, and spelling norms of the language. The article also clearly shows the problems of translating economic texts from English into Russian and analyzes the terms and the context of their application. The article proves that the peculiarity of working

with economic texts is the fact that errors occur not due to the translator's ignorance of the language, but due to ignorance of the specialized terminology of the chosen field and conveying the meaning of the original text without changing its lexical, grammatical, and semantic components is practically impossible.

Keywords: *economic text; economic terminology; difficulties of translation; transformations in translation; special terminology*

В настоящее время английский язык является международным, глобальным языком. Люди используют его не только в повседневных бытовых ситуациях, но и в сфере международной торговли, банковской сфере, в различных отраслях производства, логистики и экономики в целом. Прежде всего, перевод экономических текстов неизбежно связан с анализом конкретной экономической системы, ее сущности, содержания, формы и т. д., поэтому различие экономических систем – это одна из главных проблем перевода, в которой необходимо передать западные экономические реалии средствами русского языка.

Экономическому тексту свойственны все характеристики и доминанты перевода, что и научному тексту, то есть все перечисленные в разделе «научный текст» средства, обеспечивающие объективность, логичность и компактность изложения [6, с. 6]. Главным аспектом (и проблемой для начинающих переводчиков) экономического текста является терминологическая лексика, требующая особого внимания специалиста в процессе перевода. Терминологическая лексика дает возможность наиболее точно, четко и понятно излагать содержание того или иного предмета и обеспечивает правильное понимание сути конкретного вопроса. В специальной литературе именно термины несут основную семантическую нагрузку и занимают главное место среди прочих общелитературных и служебных слов. Термины призваны обеспечить точное указание на конкретные объекты и явления, установить однозначное понимание

специалистами передаваемой информации. Таким образом, под экономическим термином подразумевается абстрактное научное понятие, которое в обобщенном виде выражает наиболее существенные (типичные) свойства экономических явлений и процессов [5, с. 21].

Работая со специальным текстом, включающим как термины, так и общую лексику, переводчик обязан не только знать в совершенстве морфологические, синтаксические и лексические нормы общеразговорного языка, но и учитывать нормы специального языка, предназначенного для выражения специальной информации, изначально рассчитанной на профессионалов в данной области.

Другим важным аспектом специального языка является наличие множества синтагматических единиц и сложных терминологических конструкций, которые также создают проблемы при переводе. Исследование текстов и терминологии не должно ограничиваться номенклатурным подходом, при котором она рассматривается лишь как определенным образом организованная система средств именования научных и технических понятий [8, с. 2].

Достаточно распространенной тенденцией является использование в английских составных терминах ядерных компонентов более широкой семантики, чем в русском языке. Английский язык зачастую использует существительные с широкой семантикой в качестве основы терминологии, что несвойственно русским экономическим

терминам. При сопоставлении составных терминов английского языка с их русскими эквивалентами в подавляющем большинстве случаев выявляются расхождения во внутренней форме. Многие английские термины не могут быть переведены на русский язык без заметного расхождения в морфосинтаксической структуре, обусловленной различиями в грамматическом строе языков. Расхождение грамматических форм наблюдается, прежде всего, при переводе английских терминов, образованных сочетанием имен существительных [10, с. 19].

Во многих случаях возможно сосуществование русских (равно как и английских) терминов одного лексического состава, но различной морфосинтаксической структуры. Как правило, лишь один из вариантов все же закрепляется в языке в качестве термина, но иногда грамматическая структура не является столь критичной и допускает относительную вариативность перевода.

В большинстве случаев экономические термины английского и русского языков характеризуются различным числом компонентов. Расхождения могут быть вызваны отсутствием в русском языке аналогичных понятий или невозможности передать семантику термина одним эквивалентным словом. Чаще всего подобные различия возникают в процессе перевода терминов, состоящих из одного слова, но которым соответствуют составные термины в русском языке:

1. Networth - чистая стоимость капитала;
2. Overhead - накладные расходы;
3. Maintenance - техническое обслуживание;
4. Maturities-срок погашения;
5. Receipt - денежные поступления;
6. (to) Levy- облагать налогами;
7. Leverage - финансовый рычаг, финансовое плечо.

В ряде случаев английский однокомпонентный термин сосуществует с исходным термином словосочетанием, являясь его синонимом:

1. Subsidiary – дочерняя компания;
2. Payable - кредиторская задолженность;
3. Receivable - дебиторская задолженность;

Многозначность соответствий в переводе наблюдается в тех случаях, когда английский термин имеет несколько значений, которые передаются различными русскими эквивалентами (большинство таких терминов однословные), и в тех случаях, когда для передачи какого-либо одного значения английского термина в русском языке могут использоваться несколько различных терминов, выбор которых обусловлен контекстом [10, с. 39].

Можно выделить следующие причины вариативности:

Во-первых, наличие в русском языке терминов-синонимов, которые равноценно передают семантику английского слова и не отличаются в моменте их функционирования в тексте:

1. Соглашение, договор;
2. Взнос, платеж;
3. План, проект, черновик;
4. Выплата, погашение

Во-вторых, наличие русскоязычных терминов, имеющих близкое значение (частичных синонимов), но обладающих различной сочетаемостью с другими терминами и общеупотребительными словами.

И в-третьих, наличие интернациональных терминов дублетов, то есть использование для выражения одного понятия и русского, и заимствованного терминов:

1. Дистрибьютер, распространитель, оптовый торговец;
2. Менеджер, управляющий;
3. Актуарий, специалист по

страховым расчетам;

4. Контракт, договор, соглашение

Все вышеперечисленные затруднения приводят к необходимости тщательного изучения переводческих трансформаций, где неверный выбор способен полностью лишить текст адекватности. Ввиду специфики тематики текста, специалисту необходимо внимательно рассматривать каждый термин в отдельности.

Далее будут наглядно показаны сложности процесса трансформации

экономических терминов и выбора их эквивалентов в зависимости от контекста. Общий перевод самих слов (в том числе вне экономического контекста) был осуществлен при помощи Кембриджского словаря (Cambridge Dictionary). Рассмотренные ниже примеры взяты из статьи британского журнала The Economist, освещающей современные проблемы японской экономики и рассматривающей ее корни с точки зрения диахронии.

Оригинальный контекст	Перевод выбранного термина
<i>In the late 1980s Japan had a colossal asset bubble, primarily in stock and property prices.</i>	Asset – достояние, что-либо ценное; актив, капитал, имущество. В данном контексте подразумевается <i>Japanese asset price bubble</i> , так называемый « экономический пузырь » Японии (яп. バブル景気 [baburukeiki], досл. «экономика пузыря») - период с 1986 по 1991 год, характеризовавшийся многократным ростом цен на рынке недвижимости и фондовом рынке. В данном случае мы обращаемся к термину исходного языка и прибегаем к <i>прямому переводу</i> .
<i>When the boj buys a bond, it creates a reserve asset that pays its benchmark rate.</i>	Benchmark охватывает такие понятия, как эталон, ориентир, критерий, стандарт (иногда – калька «бенчмарк»), контрольный показатель. Rate – слово, имеющее множество значений, в зависимости от контекста может быть как глаголом (оценить, тарифицировать, расценивать), так и существительным (уровень, показатель, темп, ставка). Benchmark rate – связка прилагательного с существительным. Опираясь на само предложение, мы прибегаем к <i>конкретизации</i> и переводим данное словосочетание как базовая ставка в значении усредненной, наиболее распространенной ставки.
<i>The Japan Centre for Economic Research, a consultancy, suggests that, if long-term interest rates were to rise by a percentage point, the economic value of regional banks (their worth according to expected cash flows from assets and liabilities) would drop by the equivalent of 60% of their capital.</i>	Cash – наличность, купюры, деньги в целом. Flow – поток. Соответственно, используем <i>прямой перевод</i> и получаем денежный поток . Также, если обратиться к Русско-английскому юридическому словарю, то можно обнаружить, что зачастую данное словосочетание попросту <i>калькируется</i> как кэш-флоу.
<i>In 1990 Japan's gdp per head was about 18% below the level in America. In 2021, by the same measure, Japan's economic output per person was 39% below America's.</i>	Output – производство, выход, продукция, вывод, добыча. Данный термин зачастую вызывает затруднения в процессе перевода ввиду того, что его легко спутать с таким понятием, как «валовый продукт». На это же намекает контекст, где упоминается ВВП. Тем не менее, стоит различать следующие два термина: Валовый продукт – термин стоимостный, в то время как объем производства – количественный.

	Русская терминология переводит данное слово, прибегая к приему <i>добавления</i>: Объем производства.
<i>The fact that the boj now owns more than half the Japanese bond market, and even more of those of longer maturities, has sped the pace at which higher rates would affect the fiscal arithmetic.</i>	Fiscal – бюджетный, экономический, финансовый, фискальный (экономический термин). Определения из Словаря русского языка редакции Евгеньевой: ФИСКАЛЬНЫЙ. Служащий интересам фиска, казны. ФИСК (лат. <i>fiscus</i>, буквально — «корзина» или «денежный ящик») — государственная казна. Arithmetic – арифметика, математика, вычисления, подсчеты, расчеты. И вновь мы прибегаем к знаниям в области финансов. Если переводить дословно, то мы получаем фискальный анализ - достаточно редко встречающийся термин, более распространенный в экономических текстах на английском. Тем не менее, на русском интернет-пространстве часто встречаются такие равноправные синонимы, как «налоговый анализ» и «монетарный анализ». Обратимся к контексту – ведется речь о возможных убытках со стороны общенационального японского банка в случае, если его ставки вырастут. Заканчивается все фразой «It would shoulder losses for which the government would have to pay». Делаем вывод: имеется в виду налоговый вычет. К этому же подводит факт того, что фискальная политика также называется налогово-бюджетной. В данном случае нам предоставляется выбор из нескольких вариантов перевода, и мы отдаем предпочтение налоговому анализу, прибегая к лексической <i>конкретизации</i>.
<i>The central bank's flagship policy of yield-curve control, which caps ten-year government-bond yields at 0.5% with aggressive bond-buying, was left unchanged on April 28th.</i>	Flagship – флагман, флагманский в зависимости от контекста. Policy – политика, стратегия, линия (поведения). Под <i>flagship policy</i> подразумевается некий столп политики банка, его основной курс. К этому отсылает и само слово «флагман». Соответственно, мы переведем данное словосочетание с помощью такой трансформации, как <i>метонимия</i>, и получим термин ведущая стратегия.
<i>The fact that the boj now owns more than half the Japanese bond market, and even more of those of longer maturities, has sped the pace at which higher rates would affect the fiscal arithmetic.</i>	Здесь же задействован конкретный экономический термин maturities– сроки погашения (платежа), применяем <i>прямой перевод</i>.
<i>Investors betting on tighter monetary policy from the Bank of Japan (boj) have experienced very few victories over the past three or so decades of ultra-low interest rates. The first decision by the boj's new governor, Ueda Kazuo, proved to be no exception. The central bank's flagship policy of yield-curve control, which caps ten-year government-bond yields at 0.5% with aggressive bond-</i>	Monetary – денежный, денежно-кредитный, валютный, финансовый, (калька) монетарный. Policy – политика, стратегия, линия (поведения). Ситуация схожа со словом «фискальный», когда у него существует взаимозаменяемый эквивалент – налогово-бюджетный. Иными словами, в данном случае допустимы такие варианты, как <i>калькирование</i> (монетарная) и <i>конкретизация</i> (денежно-монетарная). В русских текстах наиболее распространенным вариантом будет денежно-кредитная политика, ее и выбираем.

*buying, was left unchanged on April 28th. Instead, the boj's policymakers announced a review of their **monetary policy**. The exercise is expected to last a year, possibly longer.*

Таким образом, в статье был наглядно показан алгоритм работы с экономическими текстами, терминами, продемонстрирована передача информации на лексическом, стилистическом и грамматическом уровнях, а также передача прагматической функции текста, являющейся главной целью перевода экономических текстов. Сложность достижения этой цели заключается в том, что ввиду специфики экономического текста (ее терминологии) от переводчика требуется не

только умение производить разнообразные межъязыковые преобразования, но и уделять внимание специальной лексике, чтобы не увести тексты в общеупотребительное пространство. Более того, статья продемонстрировала, что все вышеупомянутые примеры служат доказательством того, что зыбкость значений, неопределенность семантических границ и многовариантность употребления могут быть свойственны не только разговорной, но и специальной экономической лексике.

Литература:

1. Translation and Translating: Theory and Practice / Roger B. – Longman. London and New York, 1991. – 162 p. – ISBN 0-582-01648-7
2. Английские экономические термины: структура, семантика, перевод / Брыкина С. В. – Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2012. №27
3. Англо-русский толковый словарь по финансовым рынкам / Миркин Я. М. – М.: Альпина Бизнес Букс: Еврофинансы, 2008. – 772с. – ISBN 978-5-9614-0831-7
4. Введение в теорию перевода / Федоров А. В. – С.: Гослитиздат – 1953 – 261 с. – ISBN 5-8465-0019-6
5. Курс лекций по теории перевода / Бархударов Л. С., Рецкер Я. И. – М.: Международные отношения, 1968. – 263 с.
6. Лингвистическая характеристика лексики в экономических текстах (на примере англоязычной периодики) / Данилов П. А. – Вестник ЧГУ. 2009. №1
7. Общая теория перевода / Комиссаров В. Н. – М.: ЧеРо, 1999. – 136с. – ISBN 5-88983-013-9
8. Особенности образования экономических терминов в русском языке / Евсюкова Т. В., Барабанова И. Г. // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: общественные науки. 2013. №3 (175)
9. Особенности перевода безэквивалентной лексики с английского языка на русский на примере терминов финансовой сферы / Баскакова Е. С., Гарбузова В. В. – Вестник ЮУрГГПУ. 2014. №9-2
10. Перевод терминов как ключевых единиц специального текста / Волгина М. Ю. – ПНиО. 2013. №6

Терновская Татьяна Романовна,

студент бакалавр 3 курса, кафедра лингвистики и межкультурных коммуникаций Гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: ternovskaya.tr@mail.ru

ORCID: 0009-0000-2377-7160

Научный руководитель:

Бузук Лилия Геннадьевна,

К.фил.н., доцент кафедры лингвистики и межкультурных коммуникаций Гуманитарного института
АНО ВО «Российский новый университет»

Выражение эмоций в различных культурах на материале английского и русского языков

Аннотация: Статья исследует влияние культурных контекстов и стереотипов на языковое выражение эмоций в английской и русской культурах. В статье также обращается внимание на культурные различия в использовании эмоциональных глаголов, которые подчёркивают уникальность каждой культуры и способы, которыми они взаимодействуют с языком. Детальный анализ лингвистических стратегий раскрывает выражения состояния через прилагательные в английском языке и преобладание эмоциональных глаголов в русском языке. Погружение в сравнительный анализ англоязычных и русскоязычных подходов к выражению чувств и эмоций позволит лучше понять глубокие корни культурной специфики и расширит наши знания о важности языка в формировании эмоциональной общности.

Ключевые слова: эмоции, культура, синтетизм, язык, сравнение, лингвистика, аналитизм.

Goloschapova D. E., Varfolomeeva N.S.

Expression of emotions in different cultures based on the material of English and Russian languages.

Annotation: This article explores the influence of cultural contexts and stereotypes on the linguistic expression of emotions in English and Russian cultures. The article also pays attention to cultural differences in the use of emotional verbs, which emphasize the uniqueness of each culture and the ways in which they interact with languages. A detailed analysis of linguistic strategies reveals the expressions of the state through adjectives in English and the prevalence of emotional verbs in Russian. Immersion in the comparative analysis of English-speaking and Russian-speaking approaches to the expression of feelings and emotions will allow us to better understand the deep roots of cultural specificity and expand our knowledge of the importance of language in the formation of emotional community.

Keywords: emotions, culture, synthetism, language, comparison, linguistics, analyticism.

Коммуникация между людьми в большинстве случаев осуществляется через язык эмоций, который неизменно является ключевым компонентом культурного обмена. Выражение эмоций играет важную роль в

социальных взаимодействиях, и в различных культурах это проявляется уникальным образом. Язык, в свою очередь, являясь ключевым инструментом общения, не только передаёт информацию, но и отражает

уникальные культурные нюансы в выражении эмоций.

Культурные контексты и стереотипы играют ключевую роль в формировании языкового выражения эмоций, создавая уникальные нюансы в их восприятии и передаче. Анализ этих аспектов в рамках английского и русского языков позволяет более глубоко понять, как культурные нормы, а также стереотипы, связанные с различными сферами жизни могут оказывать влияние на способы выражения эмоций в обоих обществах. Например, определённые общественные ожидания могут ограничивать спектр эмоций, которые приемлемо проявлять людям той или иной культуры. Это может приводить к формированию специфических языковых шаблонов для выражения эмоций в зависимости от социокультурных факторов.

Принято считать, что эмоциональная сдержанность относится к главным ценностям английской коммуникативной культуры, которой присущи такие качества, как умение владеть собой, самоконтроль, ориентированность на собеседника. Проявляя сдержанность, англичанин ожидает аналогичной реакции и от других. Эта черта национального характера получила отражение в понятии Englishness («английскость») [3, С. 112].

В отношении русской культуры мы наблюдаем типичные проявления эмоциональности, а именно импульсивность, открытость, сердечность. Исходя из этого, можно сделать вывод, что русской культуре свойственно преобладание чувств на сдержанность. Данное культурное различие проявляется и в языковых системах.

В языке заключены уникальные лингвистические стратегии, которые используются для выражения эмоций, и они играют важную роль в формировании образа человеческих переживаний. При анализе английской и русской культуры, а именно языка, мы обращаем внимание на их лингвистические особенности в контексте

эмоционального выражения.

Так, например, эмоции в английском языке преимущественно представлены в виде состояний и чаще передаются прилагательными, чем глаголами (to be sad, to be pleased, to be happy). Данные части речи обозначают пассивные эмоциональные состояния, а не активные эмоции. [1, С. 38]. Важно указать, что в английском языке аналитическая форма выражения чувств более распространена, чем синтетическая. Это проявляется в превалировании причастных (адъективных) форм, в том числе для выражения эмоций. Имеется в виду контраст между самым чувством и его внешним выражением, ведь эмоции, обозначаемые соответствующими глаголами, в отличие от эмоций, выраженных прилагательными, проявляются в действиях, которые, в свою очередь, визуализируются наружно. Например, человек, испытывающий положительные эмоции, может вести себя подобающе: смеяться, кричать или танцевать [2, С. 32]. Однако в английском языке существует ограниченное количество глаголов, выражающих эмоции как действия: “to worry”, “to rejoice”, “to delight”, и, соответственно, в большинстве случаев, такие эмоциональные глаголы несут негативные оттенки, например:

“Oh, I just absolutely delight in spending hours on hold with customer service” – «О, я просто в восторге от того, что провожу часы в режиме ожидания с обслуживанием клиентов.»

Русскому языку, отличительно от английского, свойствен синтетизм, то есть глаголы более предпочтительны для обозначения выражения чувств.

Эмоции в русской культуре, в свою очередь, представлены не как состояния, а как действия, в отличие от английской культуры.

«Она как будто даже стыдилась Вали или боялась, что та вдруг может задать какой-нибудь глупый вопрос или просто не к месту возразить» [8].

Мы можем наблюдать больше количество различных глаголов, выражающих эмоции, и отмечать более активную роль субъекта в контексте глаголов эмоций, например «скучать», «обидеться», «ликовать», «стыдиться» и т.д. Большинство глаголов, при этом, не имеют перевода на английский язык [5, С. 64].

В русском языке, подобно английскому, эмоции могут проявляться с разной степенью «активности» или даже степенью «неконтролируемости». Пассивные эмоциональные состояния в русском языке часто выражаются с использованием безличной формы глаголы, дательного падежа или наречий. Отмечается наличие отдеальной категории эмоциональных слов в русском языке, которые могут использоваться только в синтаксических конструкциях с вышеупомянутыми формами, указывая на пассивные эмоции.

Такие конструкции часто морфологически связаны с глаголами, обозначающими «активные» эмоции. К примеру:

Он завидовал. – Ему было завидно [8].

Он мучился (скучал, стыдился, грустил, жалел). – Ему было мучительно (скучно, стыдно, грустно, жалко) [8].

Из этого можно сделать вывод, что каждое наречие, имеющее оценочную

окраску, может быть использовано в дативно-безличной конструкции. При этом само наречие не обязательно выражает эмоцию; это делает вся конструкция в целом. Впрочем, предпочтение обычно отдаётся глагольным формам. В английском языке, однако, подобный эквивалент не всегда легко подобрать [3, С. 117].

Таким образом, анализируя особенности обозначения эмоций в русском и английском языках, можно подчеркнуть фундаментальную роль языка эмоций в межкультурном обмене и социальных взаимодействиях. Важно выделить уникальные черты выражения чувств в английском и русском языках, акцентируя внимание на культурных контекстах и стереотипах, формирующих эти особенности. При этом, данные культурные особенности и различия в выражении эмоций отражаются в лингвистических стратегиях обоих языков.

Анализ культурных нюансов в языке эмоций вносит важный вклад в понимание влияния культурных норм на способы выражения чувств в различных обществах. Этот аспект имеет значение для обогащения межкультурного взаимодействия и помогает лучше осмыслить разнообразие языковых подходов к передаче эмоций в контексте мирового культурного обмена.

Литература:

1. Вежбицкая А. Русский язык // Язык. Культура. Познание. М., 1996.
2. Красилова Е.С., Воронцова Е.А. О некоторых особенностях менталитета на примере выражения эмоций в русском и английском языках // История и международные отношения. – С. 30-33.
3. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингво-культурных традиций [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/203860-kategoriya-vezhlivosti-i-stil-kommunikacii.html>. (Дата обращения: 09.12.2023).
4. Селяев А.В. Сопоставительный анализ лингвистических средств выражения положительных и отрицательных эмоций в Британском и Американском вариантах английского языка. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, НГЛУ, Нижний Новгород, 1995. 211 с.
5. Соболева М.С. Способы выражения эмоций в английском языке // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ» . – 2018. – №8. – С. 61-65.

6. Стаценко А. С. Эмоционально-оценочная лексика как средство реализации речевой интенции. Монография, М: МПГУ, 2011. 118 с.
7. Longman Dictionary [Электронный ресурс]. URL: http://www.ldoceonline.com/dictionary/pine_2. Дата обращения: 09.12.2023).
8. Универсальный англо-русский словарь [Электронный ресурс]. URL: http://universal_en_ru.academic.ru/2023852. (Дата обращения: 09.12.2023).

Голощапова Дарья Евгеньевна,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

Варфоломеева Наталья Сергеевна,

Заведующий кафедрой теории и практики перевода, к.ф.н., доцент АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: natalie.varf@mail.ru

Фразеологизмы в заголовках немецкоязычных СМИ и способы их перевода на русский язык

Аннотация: Фразеологизмы играют важную роль в привлечении внимания читателя, являются часто встречающейся составляющей заголовков статей и оказывают экспрессивно-эмоциональное воздействие на читателя. В статье рассматривается употребление фразеологических единиц в заголовках немецкоязычной прессы, их этимология, нередко являющаяся определяющей при анализе фразеологизма, трансформации, которым подвергаются фразеологизмы при использовании в заголовке, их функции и роль, а также особенности и способы перевода на русский язык.

Ключевые слова: фразеология; заголовок; перевод заголовка; трансформация фразеологизма; эквивалент

Phraseological units in the headlines of German-speaking media and ways of their translation into Russian

Annotation: Phraseological units play an important role in attracting the reader's attention, are a common component of the headlines of articles, and also they have an expressive and emotional effect on the reader. The article deals with the use of phraseological units in the headlines of the German-speaking press, their etymology, which is often decisive in the analysis of phraseology, the transformations that phraseological units undergo when used in the headline, their functions and role, as well as the features and methods of translation into Russian.

Keywords: phraseology; headline; headline translation; phraseological transformation; equivalent

Язык – это богатейший материал для исследования лингвистов, а также основное средство выражения мысли, познания мира и отражение интеллектуального развития человека. Помимо слов, словосочетаний и предложений, часто употребляются устойчивые выражения, которые являются отображением истории и богатства народа.

Фразеология рассматривается учёными как постоянный источник материала,

поскольку в зависимости от времени, политической и социологической ситуации, языковых изменений фразеологизмы могут приобретать новую форму, характер, употребление. В средствах массовой информации стабильно возникают новые фразеологические выражения, которые образованы из старых и адаптированы к современным реалиям, переведены с другого языка, либо становятся результатом нового

явления в современной жизни общества.

В последнее время возрос интерес к изучению данной темы, так как фразеологизмы, отражая языковую картину мира, могут наиболее ярко выразить состояние и настроение общества, расширить понимание чужой культуры и обогатить когнитивную компетенцию профессиональной личности. Владение языком на высоком уровне предполагает знание и активное использование устойчивых выражений, что, в свою очередь, является важной составляющей успешной межкультурной коммуникации.

На сегодняшний день не существует унифицированного термина, определяющего название фразеологизма. У разных лингвистов встречаются различные названия: идиома, фразеологическая единица, фразаема, фразеологический оборот, образное выражение, устойчивое сочетание слов, устойчивый оборот, фразеологическое сочетание, идиоматическое сочетание и др. [5, с. 319].

Фразеологизмы – общее название воспроизводимых в готовом виде словосочетаний и предложений, в которых целостность значения доминирует над раздельностью составляющих компонентов – слов [7, с. 376].

По определению Н.М. Шанского, фразеологизмами являются фразеологические обороты, то есть устойчивые сочетания слов, аналогичные словам по своей воспроизводимости в качестве готовых и целостных единиц. Основным отличием фразеологических выражений от свободных сочетаний слов является то, что они воспроизводятся в памяти говорящего как готовые единицы с постоянным значением, а не образуются в процессе общения [6, с. 4, 69].

Д.Э. Розенталь приводит характерные особенности фразеологизмов:

1. Фразеологизмы всегда сложны по составу, при котором не сохраняется самостоятельность слов.

2. Фразеологизмы семантически неделимы, они имеют значение, которое можно выразить одним словом. Но эта особенность свойственна не всем фразеологизмам, некоторые из них требуют описательного выражения.

3. Фразеологизмы постоянны по составу. Компоненты фразеологизмов невозможно заменить синонимом. Но некоторым фразеологизмам присуща вариативность.

4. Для фразеологизмов характерна воспроизводимость, т.е. употребление в готовом виде такими, какими они закрепились в памяти.

5. Большей части фразеологизмов свойственна непроницаемость структуры: в их состав невозможно включить какие-либо элементы. Но фразеологизм может иметь полную или усечённую форму.

6. Фразеологизмам присуща устойчивость грамматической формы. Невозможно произвольно менять грамматическую форму слов, входящих во фразеологизм.

7. Многим фразеологизмам присущ строго закреплённый порядок слов. В то же время допускается перестановка глагола во фразеологизмах глагольного типа [4, с. 110-111].

Ввиду существования огромного количества устойчивых выражений, разрабатывались различные классификации и типологизации фразеологизмов.

Одной из наиболее применяемых является типологизация В.В. Виноградова, который выделил три типа фразеологизмов по степени семантической слитности:

1. Фразеологические сращения. К ним относится группа, которую проще всего выделить из ряда фразеологических оборотов, т.к. они неделимы, неразложимы, их значение совершенно независимо от лексического состава и значения их компонентов, они немотивированы и непроеизводны. [1, с. 121-122]. Например, Ein Brett vor dem Kopf haben –

быть глупцом.

2. Фразеологические единства. Они так же, как и фразеологические сращения, семантически неделимы и являются выражением единого, целостного значения. Но в них это целостное значение мотивировано и является производением, которое возникает из слияния значений лексических компонентов. Во фразеологическом единстве невозможно подставить синоним или заменить слово, не разрушив образный или экспрессивный смысл. Состав фразеологических единств сложен и разнороден [1, с. 133]. Например, *hässlich wie die Nacht* – страшен как смертный грех.

3. Фразеологические сочетания. Они не являются безусловными семантическими единствами. Но одно слово, входящее во фразеологическое сочетание, употребляется в несвободном значении и, следовательно, не вполне самостоятельно [1, с. 138]. Например, *mit dem Mund stark vornehmig* – острый на язык.

Н.М. Шанский дополняет классификацию В.В. Виноградова четвёртым типом фразеологизмов – фразеологическими выражениями. Это устойчивый в своём составе и употреблении фразеологический оборот, который не только является семантически членимым, но и состоит целиком из слов со свободным значением. От фразеологических сочетаний фразеологические выражения отличаются тем, что в них нет слов с фразеологически связанным значением. Отличие фразеологических выражений от свободных сочетаний слов состоит лишь в том, что они воспроизводятся в памяти говорящего как готовые единицы с постоянным значением, а не образуются в процессе общения [6, с. 62]. Например, *er kann nicht bis fünf (drei) zählen* – двух слов связать не может.

На развитие языка оказывает огромное влияние употребление фразеологизмов не только в разговорной, художественной, но и в

публицистической речи. Фразеологизмы стали неотъемлемой частью многих заголовков СМИ, поскольку заголовок в силу своей краткости, должен вместить в себя всю полноту своих функций: пробудить интерес и вызвать определённую ассоциацию. А с развитием электронной прессы и возможностью оставлять комментарии – вызвать читателя на дискуссию, узнать ответную реакцию. Поскольку многие фразеологизмы используются читателем в повседневной жизни, у него возникает одновременно ощущение знакомого и неизвестного, что, в свою очередь, порождает желание прочесть статью полностью.

Фразеологизмы часто используют в публицистике, так как они придают предложениям характерность, экспрессивность, метафоричность и, в некоторых случаях, заложенную в них оценочность.

Б.В. Кривенко подчёркивает, что газетная речь – достаточно своеобразное явление. Её специфика связана с тем, что в газете употребляются особые речевые образования – заголовки, подзаголовки, рубрики. Заголовок может состоять как из одного слова, так и из сочетания слов, целых или даже нескольких предложений. Заголовок всегда занимает сильную, акцентированную позицию, т.к. читатель обращает внимание в первую очередь именно на заголовок [2, с. 45].

На современном этапе развития языка множество фразеологизмов рождаются как раз в сфере СМИ, закрепляются в устной речи и постоянном обиходе. Многие фразеологизмы в течение истории были заимствованы из других языков в ходе обмена культурным, торговым, образовательным опытом. Сейчас заимствование происходит менее заметно в силу стёршихся информационных границ и в связи с развитием сети Интернет.

В устной речи фразеологизмы зачастую употребляются неосознанно, так как они воспроизводятся в памяти человека целиком. Однако же в письменной речи,

особенно в публицистике, каждое слово тщательно продумано и взвешено автором для того, чтоб произвести необходимый эффект на читателя. Кроме того, используются потенциальные возможности, заложенные в сути фразеологизма.

Употребление фразеологизмов в заголовках несёт в себе определённые функции, а именно: номинативную, информативную, прагматическую (рекламную, интригующую, воздействующую) и оценочно-экспрессивную [3, с. 335].

Использование и перевод фразеологизмов требует особого внимания переводчика, поскольку важно не только распознать и понять фразеологизм, но и передать суть, заложенную автором.

Нами были подобраны, проанализированы и переведены заголовки из немецкоязычных СМИ.

Следующее выражение интересно тем, что оно, являясь явным фразеологизмом, не встречается ни в одном из просмотренных нами словарей. Оно ярко показывает и характеризует то, что возможно понять смысл, зная лексическое значение слов, и отнести его к фразеологическим выражениям.

Немецкий заголовок «Warum man sich irgendwann „fremd im eigenen Bart“ fühlt» [11] содержит фразеологизм, который дословно переводится, как «чувствовать себя чужим в собственной бороде».

В данном заголовке в самом фразеологизме трансформация не произошла, выражение даже заключено в кавычки, чтоб подчеркнуть его метафоричность и обособленность. Произошло морфологическое изменение, когда глагол в начальной форме был заменён глаголом в третьем лице единственного числа.

Эквивалентом в русском языке является выражение: не в своей тарелке, поэтому был предложен следующий перевод заголовка: почему в какой-то момент чувствуешь себя не в своей тарелке.

В заголовке Lassen Sie sich in der Weihnachtszeit nichts übers Ohr hauen [8] употреблён фразеологизм, который дословно переводится на русский язык: «ударить по уху». Для правильного понимания выражения, нам важна его этимология, поскольку оно пошло со времён существования фехтования и удар по уху воспринимался, как запрещённый, нечестный. Фразеологизм является частью заголовка и не подвергается трансформации, появляется только возвратное местоимение «sich» – себя (Вас), что вписывается в конструкцию номинатива «кого-либо». Благодаря введению устойчивого выражения и императивного употребления глагола, заголовок приобретает оттенок категоричности.

Эквивалентом этого выражения будут фразеологизмы: обвести вокруг пальца, оставить с носом. В этой связи заголовок был переведён как: не позволяйте обвести себя вокруг пальца в Рождественские праздники.

В следующем заголовке Volksfest. Bürgermeister spielt die erste Geige [9] использован фразеологизм, который имеет в русском языке абсолютный эквивалент по значению и лексическому составу: «играть первую скрипку». При переводе мы можем сохранить без каких-либо изменений изначальный заголовок: Народное гуляние. Бургомистр играет первую скрипку.

При переводе заголовка Was die Regierung auf die lange Bank schiebt [10] необходимо учитывать этимологию выражения: оно восходит ко времени, когда в судах дела хранились не в шкафах, а в сундуках, которые использовали в качестве скамьи. Что туда попадало, оставалось длительное время незаконченным, в то время как дела, лежащие на столе у судьи, быстрее рассматривались. По одному из предположений, эквивалент русского выражения: «откладывать в долгий ящик» взят из немецкой судебной системы.

Данный фразеологизм в заголовке остался неизменным. При употреблении

вопросительного слова «что» в конце предложения не употребляется знак вопроса, тем самым автор подчёркивает утверждение. Поскольку фразеологизмы близки по значению и лексическому составу, был предложен следующий перевод: что правительство откладывает в долгий ящик.

Заголовок Schwäbisch Hall. Kunst: Endlich Äpfel mit Birnen vergleichen [12] содержит в себе фразеологизм, который обозначает «сравнить несравнимое» и дословно переводится как сравнивать яблоки с грушами. Данное выражение само по себе не претерпело никаких изменений. Но автор добавил острое слово «наконец», что придало яркую окраску выражению, т.е. произошло то, что невозможно по своей сути. При переводе есть смысл сохранить дословное употребление фразеологизма, поскольку в статье идёт речь о выставке, на которой были представлены картины яблок и груш. Кроме того, нам необходимо передать фразеологическую составляющую заголовка, используя выражение «сравнить несравнимое»: Швебиш-Халль. Искусство: наконец сравнили несравнимое – яблоки с грушами.

Итак, практически к любому иноязычному фразеологизму возможно подобрать идентичное устойчивое выражение, эквивалент либо сделать описательный перевод. Это доказывает, что независимо от истории развития народа, истории развития языка – суть человека остаётся одинаковой и имеет одинаковую основу, мысли и чувства в любой период его существования. Фразеология отражает историю, внутренний мир человека, национальное сознание, менталитет, духовное и религиозное развитие.

Заголовок является средством выражения экспрессивности и в силу своей краткости должен вместить все заложенные в нём функции, а именно – заинтересовать читателя, вызвать в нём желание прочесть статью и впоследствии повлиять на его мнение и восприятие.

Фразеологические единицы сосредотачивают в себе не только языковую, но культурную ценность народа, выделяя наиболее значимые моменты жизни и языка. Они дают широкие возможности реализации межкультурной коммуникации и познания мира.

Литература:

1. Виноградов, В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., «Наука», 1977. – 311с.
2. Кривенко, Б.В. Фразеология и газетная речь // Русская речь. – 1993. – №3. – С. 44-49.
3. Митурска-Бояновска, Й. Фразеологизмы в газетных заголовках. Studia Wschodniosłowiańskie. 19. 10.15.290/sw.2019. – С. 335-347.
4. Розенталь, Д.Э. Современный русский язык / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. – 11-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2010. – 488 с. ISBN 978-5-8112-4098-2
5. Чернобай, С.Е. Определение идиомы в современной фразеологии. Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 24 (63), № 3. 2011 г. С. 317-322.
6. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка: Учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература». – 4-е., изд., испр. и доп. СПб.: – Специальная Литература, 1996. – 192 с.
7. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А.П. Сковородникова. – 3-е изд., стереотип. – М.: ФЛИНТА, 2011. – 480 с. ISBN: 978-5-89349-502-7
8. Aktuelle für die Frau Nr. 12 Dezember 2018

9. Deutsche Welle, 22.06.2011. Электронный ресурс: <https://www.dw.com/de/alle-tassen-im-schrank/a-15051624>
10. Die Presse, 07.02.2019 <https://diepresse.com/home/innenpolitik/5575304/Was-die-Regierung-auf-die-lange-Bank-schiebt>
11. Saarbrücker Zeitung, 13.04.19. <https://epaper.saarbruecker-zeitung.de/#/read/sbm/20190413?page=11&article=52258383>
12. Süd-west presse, 19.06.2018 <https://www.swp.de/suedwesten/staedte/schwaebisch-hall/endlich-aepfel-mit-birnen-vergleichen-27004010.html>

Карпец Анна Михайловна,
Магистрант АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: komahha1@yandex.ru

Научный руководитель:
Екатерина Валентиновна Ключева,
к.ф.н., доцент, заведующая кафедрой Лингвистики и межкультурных коммуникаций АНО ВО
«Российский новый университет»
e-mail: klyuevaev@stud.rosnou.ru
SPIN: 1893-2791

Сравнительный анализ английских фразеологизмов с компонентом «system» и русских фразеологизмов с компонентом «система»

Аннотация: В данной статье рассматривается понятие фразеологических единиц, подчеркивается их важность и главные особенности. Кроме того, в данной работе приводится сравнительный анализ структуры и содержания фразеологических единиц с компонентом «system» и рассматриваются варианты перевода данной языковой единицы наравне с этимологией. В статье приводится 9 идиом с компонентом «система», а также прилагаются примеры в предложениях с ними и их перевод. Автор акцентирует внимание на разнообразии трансформации перевода фразеологических единиц. Данная статья может быть полезна специалистам в языковой сфере.

Ключевые слова: Фразеологические единицы; система; этимология; организм; компонент

Korzinina M.D., Varfolomeeva N.S.

Comparative analysis of English phraseological units with the “system” component and Russian phraseological units with the “system” component

Annotation: This article examines the concept of phraseological units, emphasizes their importance and main features. In addition, this paper provides a comparative analysis of the structure and content of phraseological units with the "system" component and discusses translation options for this language unit along with etymology. The article contains 9 idioms with the "system" component, as well as examples in sentences with them and their translation. The author focuses on the variety of transformation of the translation of phraseological units. This article can be useful for specialists in the field of language.

Keywords: Phraseological units; system; etymology; organism; component

В данной статье нам предстоит рассмотреть особенности лексически неделимых, устойчивых в своем составе и структуре, целостных по значению словосочетаний, воспроизводимых в виде готовой речевой единицы. Дело идет о фразеологических единицах, которые играют важную роль в формировании выразительности, эмоциональности и насыщенности речи. При отсутствии

фразеологизмов в речи теряется эффектность слова и эмоциональная окраска, так как по своей природе они представляют собой выразительный смысловой образ.

Фразеологическая единица представляет собой сложную лингвистическую единицу, «набор» признаков которой неоднозначен. Он исчисляется нередко несколькими характеристиками, сущность которых

сводится к семантической спаянности и неделимости при «внешней» раздельнооформленности компонентов данной языковой единицы [9].

Во фразеологическом единстве значение целого никогда не равняется сумме значений элементов. Это - качественно новое значение, возникшее в результате своеобразного химического соединения слов. Фразеологическое единство узнается как по внешним, так и по внутренним признакам. Внешние, формальные признаки - условны, обманчивы, непостоянны и не играют решающей роли. К ним относятся неизменный порядок слов и невозможность заместить синонимом или каким-нибудь другим словом ни одно из слов, входящих в состав фразеологического единства [7].

Перевод фразеологизмов требует творческого подхода и обязательного соблюдения логики. Фразеологические обороты представляют из себя целостную совокупность, так сказать, национальную особенность определенной культуры и их нельзя переводить буквально [10]. Но в то же время, стоит заметить, что полностью переосмысленные фразеологические единства не отразят оригинальность мышления народа. Поэтому, при работе над переводом фразеологическими единицы рекомендуется обратиться к эквивалентному, устоявшемуся фразеологическому единству или воспользоваться подходящей по контексту аналогией.

Создание фразеологических словарей, в которых указан эквивалентный перевод фразеологических единицы с русского языка на английский и наоборот, существенно облегчает задачу переводчика. Но что же касается идентификаторов, то, нужно упомянуть, что, к сожалению, подавляющее большинство фразеологизмов не имеет их. Также, следует не забывать, что постоянного возникновения неологизмов совсем не упрощает данную задачу.

Таким образом, адресат должен

постоянно контролировать свою речь, а также обладать обширными знаниями иностранного языка при трансформации своей речи в наиболее подходящую и натуральную речь адресанта, что, ни в коем разе не может быть осуществлено без достоверных знаний по фразеологии, грамматике, стилистике, лексикологии, фонетики и т.д.

Убедимся в этом, проведя сравнительный анализ структуры и содержания фразеологических единиц с компонентом «system». Выбор компонента «system» обусловлен тем, что данная фразеологическая единица характеризуется высокой продуктивностью и широким фразеобразовательным потенциалом.

Лексеме «организм» русского языка в английском языке эквивалентна лексема «система» с аналогичным значением. Рассмотрим варианты перевода данной языковой единицы (system):

1. система – набор связанных вещей или устройств, которые работают вместе;
2. сеть – набор компьютерного оборудования и программ, используемых вместе для определенной цели;
3. комплекс – набор органов или структур в организме, которые имеют конкретную цель;
4. способ – конкретный метод подсчета, измерения или взвешивания вещей;
5. организм – Как работает организм, особенно то, как он переваривает пищу и отдает отходы;

Этимология денотата «system» произошла от позднелатинской системы "расположение, система", из греческой системы "организованное целое, целый комплекс составных частей", из основы synistanai "to place together, organize, form in order," ("разместить вместе, организовать, оформить") и корня histanai "cause to stand" ("причина стоять/опора "). Это понятие "комбинация или сборка частей или вещей, формирующихся или отрегулированных как правильное и связанное целое."

Рассмотрим и проанализируем 9 наиболее популярных фразеологических единиц с компонентом «system» с примерами и переводом:

1). a shock to (one's)/the system - Что-то, что кого-то удивляет или пугает.

Seeing the car swerve right in front of me was quite a shock to the system. I'm definitely awake now! – То, что машина вильнула прямо передо мной, стало настоящим шоком для меня. Теперь то я определенно проснулся!

2). all systems (are) go - Все готово, так что выполнение определенной задачи может идти по плану.

I just checked with the boss, and all systems are go to make the announcement today. - Я только что связался с боссом, и все готовы объявить об этом сегодня.

3). beat the system - Добиться успеха, избегая или нарушая правила жизни в целом или конкретной структуры или организации.

Celebrities always seem to be able to beat the system and do whatever they want, no matter how ridiculous or even illegal it may be. – Знаменитости всегда могут побороть систему и делать все, что они хотят, независимо от того, насколько это смешно или даже незаконно.

4). buck the system - Бунтовать против правил, избегать их или нарушать, будь то правила жизни в целом или конкретной структуры или организации.

Why are you trying to buck the system? Just wait in line like everyone else! – Почему ты пытаешься обмануть систему? Просто стой в очереди, как все остальные!

5). bug in the system

1. Ошибка или сбой в компьютере или программной системе.

2. Критическая ошибка, нарушение или надзор в рамках какой-либо социально-политической системы.

A bug in the system led to the online retailer leaking the personal data of more than 5 million customers. – Сбой в системе привел к утечке персональных данных более чем 5

миллионов клиентов онлайн-ритейлера.

Politicians abusing their power for personal gain is hardly a bug in the system—it's more like a feature at this point. – Политики, злоупотребляющие своей властью ради личной выгоды, вряд ли являются ошибкой в системе — на данный момент это скорее особенность.

6). get (something) out of (one's) system

1. Буквально, чтобы позволить организму переработать и убрать что-то вредное или доставляющее дискомфорт.

2. Сделать что-то, чтобы у кого-то больше не возникало желания это делать.

You'll probably feel better once you get whatever caused the food poisoning out of your system. – Вам, вероятно, станет лучше, когда вы выведете из своего организма то, что вызвало пищевое отравление.

I got drinking and partying out of my system during college. I'm ready for a quieter life now. - Я выпивал и веселился во время колледжа. Сейчас готов к более спокойной жизни. (избавился от этого)

7). never change a running system - Если что-то работает или функционирует достаточно хорошо, нет необходимости изменять или вмешиваться в него (так как из-за этого могут появиться проблемы в результате.)

A: "We don't really need to implement these ridiculous security changes, do we? When our current method is working just fine?" - "Нам ведь не нужно внедрять эти нелепые изменения безопасности, не так ли? Наш текущий метод работает просто отлично?"

B: "Right. Never change a running system, that's what I always say." - "Верно. Никогда не меняй систему запуска, я всегда об этом говорю."

8). it's all systems go - Все происходит на полную мощность; все участники очень заняты.

It's going to be all systems go until we get this project out the door next week. – Нам всем необходимо работать, пока мы не выложим

этот проект на следующей неделе.

9). out of (one's) system – Выкинуть из головы, избавиться от мыслей или желаний

My parents actually encouraged me to date, drink, and party as much as possible in my first year of college. That way, they thought, I would get all the wild behavior out of my system and focus on my studies for the rest of my degree.

- Мои родители поощряли меня ходить на свидания, пить и веселиться как можно больше на первом курсе колледжа. Они думали, что таким образом я смогу избавиться от своего дикого поведения и сосредоточиться на учебе до конца обучения.

Таким образом, мы пришли к выводу,

что данный денотат может обозначать не только абстрактное значение системы как всего целого или определенного комплекта чего-либо, но, также, вполне может обладать значением слова как организма человека в общем или коллектива.

Среди рассмотренных фразеологических единиц нами были выявлены компоненты с наиболее высокой частотностью употребления, из которых мы выяснили, что в большей степени данный термин употребляется в его основном значении – набор связанных вещей или устройств, которые работают вместе.

Литература:

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М.: Высшая школа, 1986, с. 295
2. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии / Н. Н. Амосова – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1963.
3. Вайнтрауб Р.М. О соматических фразеологизмах в русском языке / Р.М. Вайнтрауб // Лексические единицы русского языка и их изучение. – Ташкент, 1980.
4. Вендина Т. И. Фразеологизмы. Учебное пособие для педагогических вузов. М.: Высшая школа, 2006.
5. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // В. В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1986.
6. Ганилова А. В. Фразеологизмы в нашей речи / А. В. Ганилова // Старт в науке. – 2017. – № 4.
7. Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов / Жуков В. П. -М., 1990.
8. Куницкая Н. В., Мельник В. Ф., Данилов Б. С. Функционально-семантическая динамика соматических лексем в составе фразеологических единиц // Дериватология и динамика в романских и германских языках. - Кишинёв, 1989.
9. Попов Р. Н. Фразеологизмы современного русского языка с архаичными значениями и формами слов. Учебное пособие для пединститутов. М.: Высшая школа, 3-е изд., 1985
10. Смит Л. П. Фразеология английского языка / Смит Л. П. – М., 1998.
11. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Изд-во: Школа «Языки русской культуры», 1996.
12. The Free Dictionary by Farlex, accessed December 1, 2023, <https://idioms.thefreedictionary.com/system>
13. Cambridge dictionary, accessed December 1, 2023, <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/system>

Корзинина Марина Дмитриевна,

Магистрант АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: asra.devor@outlook.com

Варфоломеева Наталья Сергеевна,

к.ф.н., доцент, зав. кафедрой Теории и практики перевода АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: natalie.varf@mail.ru

Гештальт в когнитивной лингвистике (на примере концепта «эмоция»)

Аннотация: В нашей статье рассматривается гештальт как вид концепта в лингвистике. Особое внимание уделяется анализу определений, рассмотрению характеристик концептов и их классификации. Междисциплинарный термин «концепт», в широком смысле обозначающий особую единицу мышления, появился на периферии лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, психологии и философии. Объекты действительности воспринимаются мозгом через органы чувств, затем преобразовываются в концепты. Между концептами прослеживается множество связей, что в совокупности формирует систему, называемую концептосферой. Система концептов отражает уникальное мировоззрение и исторический опыт носителей определенного языка. Поскольку культура и язык взаимосвязаны, концепты могут быть проанализированы с точки зрения лингвистики, что является объектом внимания в настоящей работе.

Ключевые слова: Концепт; концептосфера; гештальт; русский язык; лексика; лингвокультурология; когнитивная лингвистика

Ponomareva A.A.

Gestalt in cognitive linguistics (on the example of concept “emotion”)

Annotation: The article deals with gestalt as a type of concept in linguistics. Close attention is paid to analysis of definitions and characteristic features of concepts, as well as their classification. The interdisciplinary term for mental unit appeared on the basis of cultural linguistics, cognitive linguistics, psychology and philosophy. Precisely, items can be perceived by human mind through sensory organs, then they are transformed into concepts. Concepts have multiple connections between each other and form a specific system, which is called concept-sphere. In their unity, concepts reflect unique worldview and historic experience of native speakers of a certain language. Since culture and language are closely related and interconnected, various concepts can be analyzed from linguistic point of view, which is the focal point of this work.

Keywords: concept; concept-sphere; the Russian language; cultural linguistics; cognitive linguistics; gestalt; lexical units

Обучение иностранному языку сопровождается не только усвоением теоретических знаний о языке, но и ознакомлением с культурным кодом

носителей изучаемого языка, особенностями их восприятия действительности. В зависимости от климата, географических условий, социальных и исторических реалий у

различных народов формируются уникальная языковая картина мира, которая находит отражение в лексике, грамматике и других уровнях языка.

Лингвокультурология рассматривает вопросы соотношения языка и культуры и их элементов. В зависимости от подхода, одно из упомянутых явлений играет ведущую роль в обоюдном взаимодействии, обладая свойством первичности. Язык формируется и развивается в контексте культуры, а в свою очередь, язык влияет на мышление, восприятие мира и поведение людей. Таким образом, к концу XX века многими лингвистами и культурологами был принят постулат о том, что язык не только связан с культурой, но также происходит из нее и одновременно ее выражает. Язык является «...и орудием создания, развития, хранения (в виде текстов) культуры, и ее частью, потому что с помощью языка создаются реальные, объективно существующие произведения материальной и духовной культуры» [6].

С другой стороны, существует отрасль языкознания, которая изучает взаимодействие языка и сознания, особенности протекания когнитивных процессов в разрезе лингвистического знания – имеется в виду когнитивная лингвистика. Жирова И.Г. определяет значение слова как «психическое образование, основанное на отражении в нашем сознании предметов, явлений и отношений» [1, с. 112]. В рамках когнитивной лингвистики особую важность для настоящего исследования имеет лингвокультурологическое направление, которое заключается в исследовании «названных языковыми единицами концептов как элементов национальной лингвокультуры» [2, с. 100]. Аналогичные проблемы также поднимаются в психологии и философии.

Таким образом, на стыке различных отраслей знаний формируется междисциплинарное понятие – «концепт». В процессе мышления сознание преобразует

воспринимаемую органами чувств реальность в систему абстрактных понятий и образов. Подобной «единицей глобальной мысли» [7, с. 267] является концепт. При помощи исследования концептов, нашедших отражение в том или ином языке, возможно получить наиболее полное представление о мировоззрении народа, его традициях и обычаях, причинах появления национальных паттернов поведения.

Рассмотрим также определение, данное в «Кратком словаре когнитивных терминов»: «концепт – это термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека» [3]. В данной дефиниции еще раз подчеркивается связь концептов с когнитивными процессами, субъективность восприятия действительности и возможность формировать сложные интеллектуальные конструкты, лишь частично зависящие от эмпирической формы познания.

При сопоставлении концепта с значением слова, следует отметить, что «концепт шире языкового значения» [9, с. 103]. Первый термин включает в себе целостный ментальный образ, в то время как второй состоит из четко определенных семантических единиц. Например, в сложный концепт «дружба» в зависимости от говорящего, могут входить такие элементы, как «поддержка», «встреча», «юмор», «ограничение», «гулять», «навещать» и многие другие. Тем временем в толковом словаре С. И. Ожегова можем найти следующее определение: «Дружба – это близкие отношения, основанные на взаимном доверии, привязанности, общности интересов» [8]. Таким образом, мы можем наблюдать различие в содержании этих двух понятий и провести черту между ними.

Разнообразие и сложность концептов того или иного языка напрямую связана с культурным опытом соответствующего

народа. В своей совокупности, концепты образуют концептосферу, которая по содержанию превосходит простую сумму ее составляющих: «она соотносима со всем историческим опытом нации и религией особенно» [4, с. 153]. Концептосфера характеризуется большим количеством связей между своими элементами, а также структурной завершенностью.

Исследователи З.Д. Попова и И.А. Стернин сформировали подробную и всеобъемлющую классификацию концептов, в которую входят:

1. Представление – образ объекта действительности, воспринимаемый при помощи органов чувств и реализуемый в форме лексической единицы.

2. Схема – графическая форма, в упрощенной и иллюстративной форме передающая явление, подверженное аналитическому осмыслению по своему содержанию и структуре.

3. Понятие – результат мышления, образованный на основе первичного признака предмета, выделяющего его среди других объектов и отражающего его сущность.

4. Фрейм – обобщающий концепт, состоящий из нескольких взаимосвязанных элементов.

5. Сценарий – как и фрейм, сценарий состоит из нескольких компонентов. Его отличие заключается в протяженности во времени, демонстрирующей изменения в состоянии, развивающуюся последовательность действий и т.д.

6. Гештальт – концепт, последовательно подлежащий эмпирическому и интеллектуальному восприятию, в результате которого происходит упорядочивание явлений в сознании [10, с. 82].

При этом ученые в качестве отдельной группы выделяют «незавершенные гештальты» или «фиксированные гештальты» [5, с. 6]. Они включают в себя незавершенные действия, образующие чувство дискомфорта

или напряжения. Неполный гештальт требует постоянного внимания, чем снижает способности к концентрации и умственной активности.

В качестве примера можно привести такие единицы мысли, которые по определенным причинам не были высказаны в полной мере. Эмоции также являются разновидностью гештальтов, поскольку относятся к психическим процессам, сопровождающим процесс мышления. Таким образом, важно подвести данные бессознательные процессы к целенаправленному решению ситуации, выразив свою точку зрения. Благодаря этому можно повысить продуктивность при осуществлении коммуникации, исследовательской деятельности и других форм взаимодействия.

Однако сам по себе гештальт «эмоция» включает в себя несколько компонентов: языковое значение и субъективный аспект, который варьируется в зависимости от культуры носителей того или иного языка.

Языковое значение лексической единицы «эмоция» в большинстве случаев сводится к следующему определению: «Душевное переживание, чувство» [8]. Этимология слова восходит к латинскому слову «emoveo», которое переводится как «потрясаю», «волную». Эмоции могут быть положительными, отрицательными, базовыми, сильными, сложными, яркими и т.д. Слово употребляется как в бытовой сфере («концерт подарил мне много эмоций»), так и в научных областях («серотонин подавляет отрицательные эмоции»).

Взгляд русского народа на данный предмет с точки зрения культуры легко прослеживается при помощи фразеологизмов со значением эмоционального состояния. Приведем несколько примеров:

Без памяти влюбиться – испытать интенсивную романтическую привязанность к кому-либо

Вешать нос – сдаться, испытать

разочарование или бессилие

Воспрянуть духом – ощутить прилив энергии для выполнения какой-либо задачи; поверить в свои силы; надеяться на лучшее

До белого каления – потерять самообладание из-за гнева

Душа болит – испытать внутренний дискомфорт в связи с ощущением печали, грусти, скорби и др.

Исходя из вышеописанных устойчивых выражений, можно увидеть определенный религиозный подтекст в средствах описания эмоциональных состояний (воспрянуть духом, душа болит). С другой стороны, очевидна гиперболизация значений (без памяти влюбиться, вешать нос, до белого каления).

При этом гештальт «эмоция» может проявляться в его составных элементах:

На радостях

Грусть-тоска

Преодолевать страх

Народная гордость

Прийти в восторг

Все эти устойчивые выражения демонстрируют разнообразие способов выражения эмоций при помощи языковых средств в русском языке с учетом разграничения по степени интенсивности эмоции, характеру переживаний,

дидактической ценности.

Кроме того, к каждому из элементов можно подобрать богатый синонимичный ряд. Например, существует ряд понятий, синонимичных слову «радость»: восторг, упоение, эйфория, веселье, удовольствие, ликование, счастье и др. Аналогично обстоят дела с лексической единицей «страх»: ужас, боязнь, опасение, трепет, паника, тревога. Таким образом, человек взаимодействует с миром и «конструирует его с помощью языка в своем сознании» [11, с. 168].

Анализ литературы по теме исследования привел нас к следующим выводам. При лингвистическом описании когнитивных процессов трудно обойтись без понятия «концепт». Несмотря на то, что у него в настоящее время отсутствует точное определение, концепт можно кратко охарактеризовать как «единицу коллективного сознания» [12, с. 98]. Одной из разновидностей концепта является гештальт, который рассматривается в психологическом и лингвистическом аспектах и представляет собой поступившую в сознание информацию, подвергшуюся интеллектуальной обработке. В качестве примера в работе рассматривается гештальт «эмоция» с учетом многообразия его элементов и проявлений в языке.

Литература:

1. Жирова, И. Г. От слова к значению слова и концепту / И. Г. Жирова // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2016. — №1-1 (55). — С. 110 – 115.
2. Забросаева, И. А. Особенности когнитивной лингвистики / И. А. Забросаева // Приволжский научный вестник, 2014. — №12-1 (40). — С. 98 - 102.
3. Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Под ред. Е.С. Кубряковой. — М., 1996.
4. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Известия АН СССР. - Серия литературы и языка, 1993. — Т. 52. — Вып. 1. — №1. — С. 3 - 9.
5. Ляхова, Е. Г. Роль концептов в формировании коммуникативной иноязычной профессиональной компетенции студентов неязыкового вуза / Е. Г. Ляхова, И. В. Капустин, Н. А. Дронова, О. А. Мартыненко // Мир науки. Педагогика и психология, 2022. — Т. 10. — № 3. — 13 с.
6. Маслова, В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова // Издательский центр «Академия», 2001. — 208 с.

7. Новрузова, С. В. К. Гештальт как один из типов концептов / С. В. К. Новрузова // БГЖ, 2020. — №1 (30). — С. 266 - 269.
8. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка (А-Я) / С. И. Ожегов, Н. И. Шведова // Издательство «Азъ», 1992. — 2314 с.
9. Подвигина, Н. Б. Понятие концепта и концептосферы / Н. Б. Подвигина // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики, 2007. — №3. — С. 97 - 105.
10. Попова, З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка / З. Д. Попова, И. А. Стернин // Воронеж, 2007. — 250 с.
11. Сорокина, Т. С. Концепт «Состояние» как гештальт и когнитивная схема языковой интерпретации / Т. С. Сорокина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки, 2018. — №10 (803). — С. 161 - 173.
12. Шулятиков, И. С. Термин «Концепт» в современной лингвистике / И. С. Шулятиков // Вестник ВятГУ, 2015. — №12. — С. 98 - 102.

Пономарева Анастасия Алексеевна,
магистрант АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: anastasia56789451@gmail.com

Научный руководитель:

Варфоломеева Наталья Сергеевна,
к.фил.н., доцент, заведующий кафедрой теории и практики перевода Гуманитарного института
АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: natalie.varf@mail.ru

Формирование навыков иноязычной устной речи у студентов ВУЗов юридической направленности

Аннотация: В данной статье представлены основные факторы формирования устной иноязычной компетентности в контексте будущего осуществления профессионально-ориентированной деятельности студентами ВУЗов юридической направленности. Представляя собой основу взаимодействия в правовой среде, обучение устному аспекту речевой коммуникации между людьми включает в себя различные составляющие, которые недопустимо рассматривать в отрыве друг от друга. Совокупное и последовательное изучение таковых способствует всестороннему развитию профессиональных умений будущего специалиста правовой направленности.

Ключевые слова: методика преподавания; юридический иностранный язык; устная речь; юрислингвистика

Teplikov O.V., Yurtaev I.V., Attoev M.M.

Development of foreign language verbal communication skills of law students at universities

Annotation: The article presents the main factors of formation of oral foreign language competence in the context of future implementation of professionally-oriented activities of law students. Representing the basis of interaction in the legal environment, the training of the oral aspect of communication between people includes various components, which cannot be considered separately from each other. The combined and consistent learning of such components contributes to the comprehensive development of professional skills of a future specialist of legal specialization.

Keywords: teaching methodology; legal foreign language; oral speech; jurislinguistics

Изучение иностранного языка в профессиональной сфере является важным фактором формирования компетентного специалиста в области права, поскольку включает в себя основные компоненты его деятельности совместно с изучением иноязычной составляющей. Говоря о навыке устной речи, безусловно, необходимо понимать важность закрепления лексико-

грамматических конструкций, а также развитие риторических и логических умений построения адекватного информационного сообщения и речи юриста в целом – навыков говорения.

Говоря о формировании лексических навыков, в первую очередь необходимо учитывать тот уровень языка, с которым студенты переходят на следующую ступень

образования, поскольку это позволит преподавателю выстроить план дальнейшего обучения с целью закрыть возможные пробелы в знаниях и перейти к профессионально-ориентированному материалу с уверенностью в том, что группа способна к данному переходу, никакие основные лексические аспекты не останутся при этом неизученными. На следующем этапе преподаватель постепенно вводит новые лексические единицы: чтение и перевод аутентичных текстов помогают расширить словарный запас, дискурсивный анализ позволяет осмыслить прочитанный или услышанный материал. Благодаря этому происходит активизация коммуникативной составляющей обучения. Студенты, овладевая новыми знаниями, могут применить их в тех областях юридической деятельности, в которых ранее было затруднительно ориентироваться даже на родном языке. Параллельно с этим происходит закрепление профессиональных компетенций. Другими словами, с наибольшим включением иноязычной составляющей в образовательный процесс увеличивается и время изучения профессиональной составляющей правовой сферы, что положительно сказывается на итоговом результате учебной деятельности студентов юридической направленности.

Этапы обучения лексике включают в себя: семантизацию, закрепление и повторение. Плановое прохождение каждого из этапов, совместно с выполнением определённых блоков упражнений, способствуют формированию лексических умений и навыков обучающегося. Для первого – семантизации, характерны задания на воспроизведение лексических единиц в рамках норм и правил иностранного языка: сопоставление терминологии со значением, выявление в юридической документации латинизмов и интернационализмов, нахождение ошибок в информационном сообщении устного или письменного характера, а также логическое разделение

услышанного или увиденного на части. Этап закрепления нацелен на более углублённое взаимодействие с изученным материалом, поэтому в данном случае могут быть использованы: задания типа вопрос-ответ, описание и аннотирование текста или его отдельных элементов и подробное изложение материала собственными словами. Повторение – последний шаг к формированию лексических навыков. Оно способствует развитию полноценной речевой коммуникативной составляющей деятельности студента и активному использованию изученных слов и выражений. В результате обучающийся должен быть способен: составлять аргументированные речевые высказывания согласно тематике практического занятия, быть готовым ответить на задаваемые преподавателем вопросы, уметь представлять точку зрения и грамотно обосновывать правильность своих суждений, убеждая других участников образовательного процесса в истинности собственных доводов [1, с. 60-64].

Изучение фразовых глаголов, встречающихся в юридическом дискурсе, необходимо для осуществления устной коммуникации. Их основные функции заключаются в сокращении объёма информации за счёт коннотативности, а также обеспечении связности и логичности излагаемого материала. Основной проблемой при изучении фразовых глаголов является несовпадение основного значения фразовому переводу. С.Г. Карамышева выделяет следующие способы изучения фразовых глаголов: стандартное заучивание глаголов, либо одного с разными предлогами, сфокусированное изучение особенностей употребления с ними одного и того же послелога и тематическое освоение [2, с. 79]. Студентам необходимо изучить теорию и правила, а затем закрепить материал рядом соответствующих упражнений, к которым могут относиться такие, как:

- заучивание всех фразовых глаголов,

которые фигурировали в материалах практического занятия и выполнение различных заданий открытого или закрытого типа (здесь могут использоваться как упражнения на заполнения пропусков (gap-fill), так и составление развёрнутого высказывания на определённую тему с использованием выученного материала);

- выбор одного фразового глагола, например 'to take' и изучение всех возможных предлогов, употребляемых с ним: 'to take aback', 'to take after', 'to take down', 'to take in', 'to take off', 'to take over', 'to take to', 'to take up' и т.д., выполнение упражнения на сопоставление значения того или иного глагола с соответствующей контекстной информацией, а затем переход к изучению другого глагола;

- чтение тематических текстов, выполнение вопросно-ответных упражнений к ним, выбранных таким образом, чтобы ответ предполагал максимально возможное использование изученных фразовых глаголов.

Межязыковые параллели, представляющие собой важный аспект понимания правовой информации сквозь совпадающие идиоматические конструкции, являются одновременно как препятствием, так и вспомогательным материалом для изучения юридической терминологии. Если студент проходит материал, связанный с зарубежной правовой системой и её функционированием, он может столкнуться с тем, что перевод на русский язык, например, одного того же органа государственной власти может отличаться в зависимости от страны, о которой идёт речь. Однако в случае отсутствия знаний о достоверности предполагаемого перевода, студент может интуитивно догадаться о его известном аналоге путём изучения описательной характеристики данного органа. Учитывая сложность и синонимичность терминологии английского языка, целесообразно выделить ряд упражнений для работы с понятиями:

- В первую очередь необходимо

введение информации о значении терминов в рамках конкретных языков и определённых правовых систем, а затем упражнение на сопоставление понятия со значением и местом его функционирования. Таким образом, слова: 'lawyer', 'advocate', 'barrister', 'solicitor', 'attorney' переводятся на русский язык как «юрист», однако они принадлежат к различным правовым системам (английской, американской, шотландской) и выполняют различные функции в рамках юридической деятельности [4, с. 532]. Студентам необходимо понимать это для того, чтобы не совершать фактических ошибок при взаимодействии с терминологией.

- На этапе закрепления терминологии также могут быть использованы задания на: множественный выбор, подстановку значения, соотнесение термина с его определением, перевод на русский язык с иностранного и наоборот, а также написание аннотации, тезисного конспектирования и реферирования правовых текстов.

- Этап активизации лексики в речи характеризуется знаниями, возможностями и мотивированным желанием студентов применять изученный материал на практике. К упражнениям, способствующим формированию компетентности в данной области, относятся: устные развернутые высказывания по теме, доклады, дискуссии.

Трудность выполнения заданий с развёрнутым ответом на этапе повторения обусловлена необходимостью знаний второго, не менее важного критерия формирования умений и навыков устной речи – грамматики языка. На наш взгляд, обучение грамматической иноязычной составляющей с помощью специализированного материала способствует повышению мотивации к процессу обучения и, безусловно, положительно сказывается на знаниях основ выбранной специальности. Исходя из этого, для обучения иностранному языку для специальных целей и формирования навыков устной и письменной речи, целесообразно

выбирать грамматические пособия специализированной направленности.

При формировании грамматической компетенции студента, который начинает изучать иностранный язык в ВУЗе, необходимо изначально сфокусироваться на принципиально новом подходе к изучению иностранного языка. Он должен быть профессионально-ориентирован как с точки зрения специализированной терминологии, так и со стороны разносторонних рабочих задач, которые необходимо уметь выполнять будущему выпускнику. А.В. Яроцкая в монографии «Иностранный язык и становление профессиональной личности (неязыковой вуз)» утверждает, что введение профессионального компонента с первых дней обучения студента в ВУЗе способствует увеличению результативности обучения в целом [7, с. 210]. Понимание студентом функционирования грамматической конструкции в связном тексте указывает на развитое логическое мышление, необходимое для риторической компетентности и возможности излагать собственные мысли в устной и письменной формах. Традиционный подход к изучению грамматики рассматривает изучение языка лишь как набора правил и указаний, а функциональный, в свою очередь, предполагает использование его как контекстного ресурса, используемого в совокупности с получением знаний о принципах и законах функционирования языка в целом.

Упражнения, используемые для формирования грамматических умений и их дальнейшем использовании в устной речи, должны приводить к тому, что студент будет способен применять их в совокупности с лексическими и фонетическими навыками. Роль преподавателя заключается в направлении традиционных грамматических знаний учащихся в русло контекстной изменчивости данных, что наиболее приближено к рабочему процессу специалистов юридической направленности,

соответственно, необходимо непрерывно учитывать то, что перед педагогом находятся будущие кадры, которые выйдут на рынок труда после завершения образовательного процесса. Это необходимо принимать во внимание на всех уровнях и стадиях обучения иноязычной речи, независимо от того, является ли образовательный этап начальным или завершающим. Следовательно, необходимо перевести направленность обучения на изучение структуры информационного материала и периодическое уточнение традиционных грамматических правил [3, с. 92-94].

В процессе усвоения грамматических правил возможно использование специальных текстов, в которых будет обосновано применение и указаны основные факторы их употребления. Важно уделять достаточное количество времени на изучение специализированной правовой терминологии. Работа с профессионально-ориентированным лексико-грамматическим материалом начинается с простых текстов, представляющих собой основы изучаемой специальности на иностранном языке. Взаимодействие с ними полезно для развития навыков извлечения информации из представленного материала и говорения, что важно для формирования компетентности в рамках устной иноязычной речи. Целесообразно разбить материал на тематические разделы, которые будут согласовываться с постепенным увеличением уровня сложности предполагаемых для изучения правил и заданий. Различия в профилях специальностей студентов-юристов ставят перед преподавателем задачу унификации материала на начальном этапе образовательного процесса, а затем постепенный переход к разнообразию материала соответственно профилям обучения [6, с. 86-89].

Изучение модальных глаголов, на наш взгляд, представляется одним из самых важных аспектов изучения материала,

необходимого для составления грамотного устного высказывания. В английском языке они чаще всего используются в функции предположения или подведения итогов, выводов. После изучения теоретической части (грамматической структуры категории модальности), а также краткой фонетической отработки [5, с.150], студентам могут быть предложены следующие упражнения для его закрепления:

- № 1, объяснение значения модальных глаголов в заранее составленных на иностранном языке предложениях, а также их грамотный перевод на русский язык, например: 'An advocate must not accept an assignment if its fulfillment will hinder the fulfillment of another, previously accepted assignment'.

- № 2, заполнение пропусков в предложении соответствующим модальным глаголом: 'A witness ____ testify only in a truthful manner' (в значении «должен»).

- № 3, далее целесообразно ввести компонент целостного текста малого или среднего объёма и заполнения модальными структурами пропусков в нём.

- № 4, финальным этапом прохождения

темы, на наш взгляд, необходимо сделать перевод предложений или текстового отрывка с русского языка на иностранный: «Вы обязаны сообщить о результатах проверки в установленный коллегией срок, но должны не позднее чем через две недели со дня поступления указанного требования», «Судья должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти».

Таким образом, для формирования компетентности в области устной иноязычной речи, необходимы: развитие лексических навыков, закрепление частотных грамматических конструкций в рамках юридического дискурса, выполнение соответствующих каждому этапу обучения упражнений, способствующих улучшению устной и письменной коммуникации, а также мотивация студентов и их умение применять полученные знания на практике. Совокупность всех элементов обучения языку и уделение студентами времени на его развитие повлечёт за собой общее совершенствование их профессионально-ориентированных умений, осваиваемых на родном языке.

Литература:

1. Дацун, Н. А. Формирование лексических навыков профессионально-ориентированной устной речи для студентов юристов / Н. А. Дацун // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – № 9-2. – С. 60-64. – EDN LXEMYI.
2. Карамышева, С. Г. Специфика обучения технике перевода текстов юридического профиля / С. Г. Карамышева // Язык. Общество. Культура : Сборник по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 01 октября 2019 года / Ответственный за выпуск А.С. Усенко. – Краснодар: Общество с ограниченной ответственностью "Эпомен", 2019. – С. 70-81. – EDN NOMCQB.
3. Пестова, Е. В. Функционирование грамматики в контексте профессионально ориентированного обучения иностранному языку в вузах МВД России / Е. В. Пестова // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2022. – № 1(42). – С. 92-94. – EDN OQNNYW.
4. Сенникова, Е. А. Проблемы и способы перевода английской юридической терминологии / Е. А. Сенникова // Студенческая наука и XXI век. – 2021. – Т. 18, № 1-2(21). – С. 532-534. – EDN UXXCVS.
5. Симеонова, Н. М. Формирование грамматических навыков использования категории модальности в процессе делового общения на английском языке / Н. М. Симеонова //

- Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2019. – № 1-2. – С. 143-152. – DOI 10.26653/2076-4685-2019-1-2-14. – EDN TKRGIU.
6. Сухова, Е. Е. О профессионально-ориентированных аспектах преподавания иностранного языка в вузе / Е. Е. Сухова // Проблемы преподавания профессионально-ориентированного иностранного языка в вузе : материалы Международной научно-практической конференции, Рязань, 25 апреля 2019 года / отв. ред. Е.Е. Сухова; Т.В. Ризина. – Рязань: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Концепция", 2019. – С. 86-89. – EDN VQOLAE.
 7. Яроцкая Л. В. Иностранный язык и становление профессиональной личности (неязыковой вуз): монография. – М. : ТРИУМФ, 2016. – 258 с.

Тепликов Олег Владиславович,

Магистрант АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: olegteplikov@gmail.com

SPIN: 3182-4913

Юртаев Игорь Валерьевич,

Магистрант АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: igor@yurtaev.ru

Аттоев Махмадсаёд Махмадатович,

Магистрант АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: sayod.attoev@yandex.ru

Научный руководитель:

Клюева Екатерина Валентиновна,

к.ф.н., доцент, заведующий кафедрой Лингвистики и межкультурных коммуникаций АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: plet-ekaterina@yandex.ru

SPIN: 1893-2791

Перевод английских сложносоставных слов на русский язык: «распаковывание» маленьких миров

Аннотация: Проблема перевода сложносочинённых слов остаётся особенно актуальной при работе с публицистическими текстами. Это происходит не только в связи с частым употреблением сложносоставной лексики в такого рода текстах, но и из-за лексико-грамматических особенностей, которыми обладают сложные единицы. В этом обзоре рассматриваются эти особенности на примере английского языка и его лексики, а также на практике перевода публицистических текстов с английского на русский язык.

Как правило при переводе сложности возникают в процессе передачи правильного смысла английского сложного слова в предложении русского языка. Сложные слова не только являются семантическими комплексами, но и имеют лексическое значение, которое в своей сути шире, чем его внутренняя форма – будь то это из-за идиоматичности рассматриваемой единицы или по причине необходимости обращаться к экстралингвистическим знаниям при анализе.

Ключевые слова: Сложносоставные слова; сложные слова; перевод; публицистические тексты; внутренняя форма; семантика

Isyanova M.R.

Translation of English compound words into Russian: "unpacking" small worlds

Annotation: The problem of translating compound words is still relevant when talking about journalistic writing. This happens not only because compound words are used quite often in those sorts of texts, but also because of the lexico-grammatical peculiarities that compound words possess. In this review those peculiarities will be observed using English language and its lexis, as well as with the help of analysing translations of journalistic texts from English to Russian.

Usually, the difficulties appear in the process of expressing the meaning of an English compound word in a sentence in Russian. Compound words not only appear as semantic clusters, but also have the lexical meaning wider than its inner form – whether it being because of the idiomatic nature of the observed unit or the necessity to account for extralinguistic knowledge for the analysis.

Keywords: Compound words; translation; journalistic texts; inner form; semantics

Введение
Рассматривая английский язык и его
лексико-грамматическую систему, кажется,

что мир сложносоставных – или просто,
сложных – слов в нём безграничен. Даже если
это и неправда в чисто теоретическом смысле,

лишь только их многообразие поражает воображение, а точнее сама возможность такой безграничности (О. Есперсен назвал это явление «бесконечностью» отношений в сложном слове). Известно, что английский язык – прежде всего «язык сочетаний», в котором именные части речи обладают сильным так называемым атрибутивным свойством, то есть могут сочетаться с другими словами, создавая при этом новые значения и их оттенки.

База сложных слов в английском языке очень богата и постоянно пополняется новыми образованиями. При этом база эта настолько многообразна, что структурировать её до сих пор представляется для лингвистов трудной задачей, если в принципе возможной. Этой проблемой в своё время занимались Мешков О. Д., Маковой Р. Г., Царев П. В. и другие учёные.

Тем не менее, существует ряд довольно конкретных теоретических аспектов, связанных со сложносоставной лексикой.

Почему важно изучать сложные слова в английском языке.

Компоненты и контексты

Когда лингвисты говорят о безграничности возможностей сложносоставной лексики английского языка, они прежде всего имеют в виду безграничность построения этих самых связей между компонентами, безграничность оттенков значений, которые приобретают слова, складываясь между собой в комплекс. Именно поэтому вряд ли можно найти единую, общую классификацию сложных слов (за исключением, разве что, разделения их по частям речи [26]), ведь даже когда слова будто бы построены по одному принципу и имеют одинаковые компоненты значений, в них находятся отдельные или несколько отдельных сем, которые не позволяют определить их в общую группу с одними и теми же признаками.

Слова *teakettle* и *wineglass* – оба могут означать «сосуд, содержащий определённую

жидкость», при этом имеют форму «жидкость+сосуд». Однако прекрасно известно, что, на самом деле, пусть в бокал для вина и наливают вино, то в электрический чайник чай не наливают, при этом функции предметов сильно разнятся – в первый наливают вино, чтобы его пить, во второй – воду, чтобы кипятить и затем приготовить чай.

Очевидно, что такой аргумент может показаться натянутым и слишком уходящим в конкретику, но необходимо помнить о том, насколько много таких слов существует в английском языке, и сколько в этих словах таких «несоответствующих» значений. И даже при разделении сложных слов по, допустим, типу компонентов, делать это приходится также с дополнительными уточнениями. К примеру, слова *fireman* и *fireplace*, в которых отношение второго компонента к слову «огонь» выражены совершенно по-разному, или слова *footstep* и *footlight*, где компонент *foot* проявляется в разной степени идиоматичности. К тому же, не очень ясно, чем являются общие компоненты в этих примерах – существительными или прилагательными.

Словосложение и словопроизводство

Когда в языке речь идёт о значениях и смыслах, нельзя забывать о том, что любое слово языка связано с обозначаемым им предметом, явлением, свойством и др. Сочетание слов между собой таким образом должно иметь смысл для говорящего, должно детерминироваться экстралингвистической средой. Иначе не было бы ясно, почему *steamboat* – это «судно, работающее от силы пара», а не, к примеру, «судно, перевозящее пар», или «судно, плывущее по пару». Лишь понимая как, в «мире вещей», связаны между собой судно и пар, можно с уверенностью заявлять, что такое *steamboat*.

Каждого в школе учили – сложное слово отлично от простого наличием в нём больше, чем одного корня. При этом именно это определение лингвисты когда-то

посчитали неполным и недостаточным, ведь было ещё что-то, отличающее такие слова от «обычных», простых.

То, чего не хватает в таком определении, называется целостностью или цельнооформленностью. Большая Советская Энциклопедия утверждает: «Словосложение - один из способов словообразования, противопоставляемый словопроизводству (с помощью аффиксации и чередования), - объединение полнозначных слов или их основ в цельнооформленный комплекс, сложное слово», а само сложное слово определяет как «имеющее в своём составе не менее двух полнозначных основ, образующих структурно-семантическое единство...» [5]. Уже было упомянуто, что в сложном слове цельный компонент из простых элементов образует некую связь, которая, по сути, и является лексическим значением такого слова – это и есть лексико-семантическое единство.

С точки зрения языка и словообразования не происходит совершенно ничего необычного – два слова или основы соединяются между собой и могут функционировать таким образом как единая лексема, со своими грамматическими признаками, роли в предложении и тексте. В этом и суть словосложения – «складывать» слова.

Однако порой не совсем ясно, почему какой-то определённый комплекс воспринимается как имеющий своё собственное лексическое значение, порой совершенно не связанное с внутренней формой слова.

Иногда ответ очевиден. Даже в таких словах как *footstep* и *wineglass* связь между компонентами будет ясна любому человеку, так как предметы, обозначаемые компонентами этих слов, напрямую связаны между собой в «мире вещей» [9]. Многие сложные слова можно легко развернуть в словосочетания. По своей сути сложносоставные слова – это и есть «свёрнутые» словосочетания, ведь

компоненты внутри него сохраняют связь между собой при словосложении.

Трудности появляются там, где компоненты слова приобретают идиоматичность. Упомянутое выше слово *footlight* напрямую не относится к семе «*foot*» в его прямом значении, хоть и известно, что *foot* может иметь значение «нижняя часть предмета или объекта», как например в выражении *foot of the mountain* (интересно, что в русском языке этот термин также связан с лексемой «нога» - подножье горы). Порой бывает совершенно неясно, как компоненты слова связаны с его значением – объясняя смысл слова *blackmail* вряд ли придётся говорить о загадочной «чёрной почте», хотя в контексте это имеет долю смысла, хотя бы потому что «чёрный» нередко ассоциируется с чем-то незаконным или идущим против правил (*black market*, *black sheep*).

Интересным является то, что всё ещё возможно «развернуть» такие идиоматичные слова в словосочетания, которые с грамматической точки зрения будут иметь смысл.

Стоит, конечно, отметить, что такие производные от слов словосочетания не будут идентичны по смыслу оригиналу и чаще всего нужны исключительно при исследовании. Всё же *teakettle* не подразумевает, что «в чайник наливают воду, а затем эту же нагретую воду используют в приготовлении чая». Слово лишь указывает, что такой чайник предназначен, чтобы готовить чай – никакой воды во внутренней форме нет. И *fireplace* не содержит указаний на то, что в таком месте «разводят и поддерживают огонь», лишь то, что огонь в таком месте может находиться.

Контекст к ситуациям, описанным сложными словами, человек невольно дополняет сам, потому как обладает достаточными знаниями о «мире вещей», чтобы уметь связать воедино в своём сознании компоненты слова. Лексическое значение сложного слова всегда будет шире, чем его внутренняя форма.

Параллели

Рассматривая тему сложных слов, нельзя не задуматься о том, как их система в английском языке транслируется переводчиками на русский язык. Как правило тексты на русском языке являются более развёрнутыми и полными конкретики, что напрямую противопоставляется атрибутивной, «сочетаемой» природой английских высказываний. Само явление широкого спектра сложных слов в английском языке – это результат его аналитической тенденции.

Однако в русском языке тоже есть сложные слова, причём их не так мало, как может показаться на первый взгляд. В чём же здесь дело?

Как мы уже сказали, английский язык относится к группе аналитических, то есть связь между словами в нём передаётся путём аналитических форм слов и их порядком в предложении. Русский язык же, напротив, относится к синтетическим, в нём связи слов в высказывании строятся через изменение форм слов (путём использования формообразующих окончаний) или использование однокоренных слов (путём приставочно-суффиксального словообразования).

Русский язык чаще всего вместо сложных слов будет использовать простые словосочетания, либо будет использовать лексему с одним корнем вместо того, чтобы использовать словосложение для называния какой-либо новой реалии. В настоящее время русский язык широко использует заимствования для обозначения неологизмов, таким образом сложные слова, в частности, английского языка, превращаются в простые в русском (например, русское слово «ноутбук» является результатом транскрибирования английского сложносоставного слова «notebook», и для русскоговорящих «ноутбук» – слово с одним корнем).

У русских сложных слов существует ряд интересных свойств: во-первых, наличие в

некоторых из них связывающего элемента «о» или «е», во-вторых, частое видимое сокращение компонентов при словосложении (электротовары, велогонки), либо построение всего комплекса как сложносокращённого элемента (МВД, завхоз); во-третьих, наличие раздела сложных слов, связанных с помощью дефиса. Отношения компонентов в таком комплексе являются строго равнозначными, при этом элементы сохраняют полноту формы (плащ-палатка, юго-восток).

«Развёртывание» сложных слов в словосочетания в русском языке также имеет место быть, пусть это и не так легко сделать, как в случае с английским языком:

- Лесоруб – рубить лес
- Водопад – падает вода

При этом на тех же школьных занятиях учащимся выдаётся такое задание: из двух отдельных, простых слов необходимо составить существующее в языке сложное слово и выделить в нём корни. С точки зрения лингвистики такое задание не имеет полноценности для понимания сложносоставных слов и их природы, однако оно полезно для понимания того, как словосложение русского языка работает на базовом уровне, и по какому принципу могут сочетаться слова для образования комплекса.

В русских сложных словах очень часто можно найти компоненты, образованные от глаголов - они как правило указывают на предназначение или характер действия. Ситуация в английском языке практически противоположная, учитывая количество именных компонентов в сложных словах.

Таким образом проявляются различия в сложносоставной лексике английского и русского языков.

Однако лингвисты могут сколько угодно говорить про чудесные особенности и смыслы сложных слов – для чего же это переводчикам? Людям, которые не просто заглядывают в смыслы, а транслируют их через совершенно другие системы, другие миры? Через миры людей (и для людей) с

совершенно другим «миром вещей»?

Сложности перевода и перевод сложных слов

Тенденции

Наблюдая за сложными словами английского языка в литературе и тем, как их значения транслируются в русском языке, можно начать проследить во многих примерах интересную тенденцию – как правило сложное слово английского языка получается выразить на русском простым словосочетанием с применением эквивалентов компонентов оригинала:

- Postoffice – отделение почты, почтовое отделение
- Doorknob – ручка двери, дверная ручка
- Floorboard – доска пола, половая доска
- Barefooted – с голыми ногами
- Homemade – изготовленный дома, местного приготовления

Такой подход может показаться очевидным, что якобы применяется такой незамысловатый способ просто потому, что подобные интерпретации звучат естественно в русском языке, в котором, как было сказано выше, именные части редко вступают в такие тесные связи, как в английском. И переводчику не составит труда в процессе перевода придумать подобные соответствия.

К тому же, если развёрнутые словосочетания полноценно не равняются соответствующим им сложным словам, будет ли корректно рассматривать такую тенденцию как релевантную?

Во-первых, существует разница между переводом «по наитию» и целенаправленным использованием конкретных приёмов для упрощения и систематизации процесса перевода. Даже если, хорошенько подумав, получится применить тот или иной способ при переводе определённых конструкций, зная такой способ наперёд, переводчик затратит меньше времени и будет более уверен в результате. К тому же подобные «подсказки»

будут особенно полезны начинающим переводчикам.

Во-вторых, «развёртывание» английских сложных слов и их перевод на русский язык с помощью словосочетаний – это не одно и то же. При переводе каких-либо единиц нет ограничений в форме и качестве переводческих трансформаций, ведь главная цель адекватного перевода – передача смысла без его искажения. Простое словосочетание в таком случае – лишь способ, который может выступать в качестве такой трансформации.

Итак, теория звучит следующим образом:

«Сложное слово английского языка можно перевести простым словосочетанием на русский язык, используя эквиваленты элементов оригинального слова».

Для выяснения релевантности этой теории были взяты 10 случайных статей британских и американских новостных изданий и их переводы с сайта ИноСМИ. Из текстов статей были выбраны отрывки, в которых встречается какое-либо сложное слово или слова, и проведён их анализ.

Анализ состоял из следующих аспектов:

1. Изучение возможных вариантов перевода слова, согласно переводному словарю
2. Определение способа перевода, представленного в переведённом отрывке
3. Анализ внутренней формы – определение характера элементов и создание потенциального словосочетания, способного стать вариантом на перевод
4. Анализ перевода – совпадение/несовпадение с потенциальным вариантом, возможность/невозможность замены на потенциальный вариант
5. Распределение результатов в категории

Под категориями подразумевалось три варианта ситуаций:

1. Сложное слово переведено простым словом или описательным приёмом

на русский язык – белая категория

2. Сложное слово переведено сложным словом на русский язык – синяя категория

3. Сложное слово переведено простым словосочетанием на русский язык – зелёная категория (то есть та, что подтверждает теорию)

Перед началом анализа получившихся результатов хочется обратить внимание на несколько особенностей работы, которые учитывались во время исследования:

➤ Цель исследования – не доказать, что любое сложное слово можно перевести способом «простого словосочетания», а выяснить, правда ли, что такая переводческая трансформация может служить реалистичным помощником в процессе перевода. Очевидно, что однозначного ответа невозможно получить, однако узнать, насколько можно к нему приблизиться, вполне реально

➤ Ясно, что многие сложные слова имеют вполне конкретные эквиваленты-простые слова в русском языке, либо являются терминами и не могут изменить своего перевода по этой причине. Для этого существует белая категория – это те слова, которые автоматически выходят из кандидатов на подтверждение теории, так как их перевод словосочетанием заведомо невозможен даже при наличии теоретически возможного словосочетания. Главная задача исследования – найти такие варианты словосочетаний, которые действительно могут стать вариантом на перевод.

➤ Наличие белой категории не опровергает теорию автоматически, так как поиск переводных словосочетаний должен являться подходом лишь в том случае, когда простых эквивалентов в русском языке у слова нет, либо они не подходят по контексту/речевой ситуации.

➤ Синяя категория существует исключительно для отдельного рассмотрения и напрямую не относится к теории – по этой

части был проведён отдельный вывод.

Белая категория – слова, для перевода которых не использовались ни простые словосочетания, согласно теории, ни сложные слова русского языка.

Как и ожидалось, в эту категорию попали большинство позиций из более чем ста. Однако, как уже было сказано, это не противоречит теории.

Основными причинами, по которым слова этой категории не получилось перевести простым словосочетанием, являются:

1. Слово является термином, или выражение его значения слишком сильно разнится в русском языке.

Такие слова как chickenhawk, shoplifting, spokesperson, backlash, read-out и подобные им имеют вполне конкретные эквиваленты в русском языке и не нуждаются в дальнейшем анализе, либо же подобные термины в русском языке имеют непохожие способы выражения – withdrawal, overseas, think-tank. Часть таких слов переводилось при помощи описательного приёма.

2. Компоненты слова слишком идиоматичны, чтобы их эквиваленты можно было бы использовать для адекватного перевода.

Интуитивно понятно, что такое, к примеру, headline, workshop, truck-mounted, sky-high, timekeeping, но выразить эти лексемы похожим образом в русском языке вряд ли получится. По этой причине перевод в отрывках встречался пусть и с помощью словосочетания, но не в том виде, который был бы интересен для исследования.

3. У слова есть варианты перевода с помощью сложного слова или словосочетания, однако они не использовались в отрывках перевода. Все те слова, которые могли бы иметь перевод с помощью словосочетания, косвенно подтверждают теорию.

Очень интересно наблюдать, что все единицы, попавшие в эту подкатегорию, выражают признак предмета, и в

оригинальном тексте выполняют функцию прилагательного или наречия признака действия.

Зелёная категория – случаи, напрямую подтверждающие теорию. Это слова, для перевода которых использовалось простое словосочетание с использованием эквивалентов компонентов оригинального слова.

С одной стороны, таких случаев встретилось не так много, однако с другой, их было достаточно, чтобы вывести из них определённую закономерность.

Здесь интересно пронаблюдать, что многие из встретившихся слов так или иначе относятся к общенациональным экономическим и политическим терминам (far-right, middle-income, working-class, export-control и др.), к тому же вновь встретилось множество слов, которые в оригинале выражали признак предмета или действия и которые в английском языке изначально могли бы быть существительными:

- Working-class – рабочий класс – из рабочего класса
- Middle-income – средний доход – среднего дохода
- Long-range – дальний радиус – дальнего радиуса
- Battlefield – поле боя – на поле боя
- Export-control – экспортный контроль – экспортного контроля

Те слова, которые обозначали некий предмет или явление, в переводе приобретали всё ту же похожую конструкцию с прилагательным и существительным. То есть в своей сути лексическая единица и в русском языке использует именные элементы, только уже в словосочетании.

С другой стороны, многие из предложенных мной словосочетания лишь косвенно равны тем, то встретились в переводе. Иными словами, даже при уместности такого перевода по внутренней форме, переводчику может понадобиться

дополнительный шаг по преобразованию переводной фразы в зависимости от контекста. Это не позволяет выявить конкретное правило, которое могло бы быть применимо в процессе перевода. Здесь скорее можно наблюдать общую тенденцию, которая вытекает из природы языков, которую, однако, мы всё ещё можем учитывать при анализе текстов и в процессе перевода.

Можно ли, таким образом, утверждать, что данная теория имеет место быть?

Конкретного ответа, как и ожидалось, получено не было, но всё ещё возможно сделать вполне чёткие выводы, исходя из всего вышесказанного.

Итак, какой вывод можно сделать после анализа лексики из зелёной категории:

1. Предложенный способ перевода в большинстве правдив для перевода сложных слов именных частей речи, так как они составляют значительную часть всей сложносоставной лексики английского языка.

2. Использование подобной формы перевода является результатом речевых тенденций двух языков. Это значит, что даже если не получится использовать подобный способ как универсальный, переводчик может обращаться к нему при поиске соответствий перевода.

3. Примерный алгоритм работы с английским именным сложным словом, таким образом, примерно таков:

Выяснить, существует ли в русском языке простой эквивалент или особый способ выражения идентичного значения – применить способ перевода согласно теории с помощью простого словосочетания при помощи эквивалентов компонентов оригинального слова – если предыдущие шаги не имеют результата, применить способ перевода на уровне фразы (описательный перевод, синтаксические преобразования и иные трансформации)

Синяя категория – сложные слова английского языка, которые в рассмотренных текстах были переведены сложным словом

русского языка. Эта категория не имеет прямой связи с исследованием, но является его неотъемлемой частью.

Синюю категорию можно отнести к другому варианту слов из белой категории, так как переводные слова являются прямым эквивалентом слов оригинальных.

Из немногочисленных примеров, попавших в эту категорию, можно выделить несколько вполне конкретных групп:

1. Слова с глагольным элементом в составе (eye-popping, taxpayer, household). Их наличие имеет смысл, ведь, как уже было сказано, в русском языке чаще всего встречаются слова именно с глаголом в качестве компонента сложного слова.

2. Слова с именными элементами в составе – это самая немногочисленная группа (geopolitics, military-industrial, techno-administrative). К ним также относятся необычные слова типа four-fold, seven-year-old. Это ещё одна распространённая форма сложного слова в русском языке, в которой слова либо связаны равноправными отношениями (те случаи, где внутренняя форма имела модель «сущ + сущ»), либо один из компонентов является признаком второго.

3. Слова с иностранными компонентами вроде «ультра», «контр». Это отдельная категория русских сложных слов, появившаяся в результате заимствования терминов.

Конечно, случай такого перевода встретится не так часто, однако, очевидно, в публицистике подобная ситуация – не совершенная редкость. Скорее всего это связано с использованием в статьях экономико-политического и общественного толка международных или заимствованных терминов, которые в русском языке появились не помощью приёма транскрибирования, а скорее калькирования, частичного или полного.

Закключение

Является ли сложносоставная лексика английского языка интересной для

рассмотрения переводчикам?

Без сомнений. Само наличие такого количества сложных слов в английском языке является результатом построения его грамматики и природы составления в нём фраз и предложений. Пусть с переводом сложносоставных слов переводчики встречаются не так часто, за ним стоит невероятное количество вопросов, которые связывают как лексику, так и грамматику, синтаксис и даже этимологию. Перевод сложносоставных единиц открывает значительное число способов перевода, нередко для адекватного перевода необходимо изменить структуру всего высказывания.

Работает ли предложенная «теория простых словосочетаний»?

Больше да, чем нет. Каждое сложное слово, которое встречается в тексте, подлежит отдельному анализу, однако такой сторонний инструмент может помочь при составлении переводных фраз. К тому же, в публицистических текстах такой перевод приходится делать чаще, чем может показаться на первый взгляд.

Каковы общие принципы перевода сложных слов с английского языка на русский?

В первую очередь нужно помнить о «сочетаемой» природе именных частей речи английского языка, именно благодаря которой сложные слова в основном и образуются в этом языке. Это значит, что при их переводе на русский язык будут преимущественно использоваться словосочетания и фразы, содержащие именные части речи, встраиваемые в правила построения высказывания русского языка.

Однако английские сложные слова – это маленькие компактные миры, перевод которых на русский язык не ограничивается лишь «теорией простых словосочетаний». И лишь понимая суть того, как в английском языке складываются между собой слова и как это соотносится с «миром вещей», переводчик

сможет грамотно передать их смыслы в переводном тексте.

Литература:

1. Аракин, В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков – М., 2000. – 256 с.
2. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Высш. шк., 1986. — 295 с., ил. — На англ. яз.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов – М.: Сов.Энциклопедия, 1966 – 608 с.
4. Блумфилд Л. Язык – М.: Прогресс, 1986 – 606 с.
5. Большая Советская Энциклопедия Том 23 – изд. 3 [Электронный ресурс] - URL: <http://bse.uaio.ru/BSE/2303.htm#p3054>
6. Гинзбург Р. З., Хидекель С. С., Князева Г. Ю., Санкин А. А. Лексикология английского языка - М.: Высш. школа, 1979 - 269 с.
7. Маковой Р. Г. Соотношение сложного слова и словосочетания - Вестник Харьковского национального автомобильно-дорожного университета, 2009. № 45
8. Марчанд Г. Categories and types of present-day English word-formation – Wiesbaden, 1960 – 379 с. – URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.529076/page/n403/mode/2up>
9. Мешков О. Д. Словообразование в современном английском языке: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз – М.: Высш.шк., 1985 – 187 с.
10. Мешков, О. Д. Словообразование современного английского языка – М., 1976. – 246 с.
11. Мюллер В. К. Англо-русский словарь – 23-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1990 – 848 с.
12. Пауль Г. Принципы истории языка – М.: Издательство иностранной литературы, 1960 – 500 с.
13. Пашкеева И. Ю. Сложные слова в англоязычных художественных текстах и их перевод на русский язык: монография / Пашкеева И. Ю.. — Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2014. — 175 с. — ISBN 978-5-7882-156 0-0. — Текст : электронный // Электронно -библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: <http://www.iprbooksh op.ru/62274.html>
14. Плаг И. Word-formation in English - Cambridge: Cambridge University Press, 2003 - 264 с.
15. Рыжжина Е. В «Проблема stone wall» в неологическом описании - Вестник Московского государственного лингвистического университета, 2011. № 627
16. Сайт The American Conservative [Электронный ресурс] – URL: <https://www.theamericanconservative.com/>
17. Сайт POLITICO [Электронный ресурс] – URL: <https://www.politico.eu/>
18. Сайт Bloomberg [Электронный ресурс] – URL: <https://www.bloomberg.com/>
19. Сайт The Guardian [Электронный ресурс] – URL: <https://www.theguardian.com/international>
20. Сайт The Economist [Электронный ресурс] – URL: <https://www.economist.com/>
21. Сайт The Federalist [Электронный ресурс] – URL: <https://thefederalist.com/>
22. Сайт UnHeard [Электронный ресурс] – URL: <https://unherd.com/>
23. Сайт Multitran Dictionary [Электронный ресурс] – URL: <https://www.multitran.com/>
24. Сайт ИноСМИ [Электронный ресурс] – URL: <https://inosmi.ru/>
25. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка - М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. - 260 с.
26. Царев П. В. Продуктивное именное словообразование в современном английском языке – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984 – 224 с.

Исянова Мария Ринатовна,

Студентка 3 курса специальности Перевод и переводоведение специализации Специальный перевод
АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: mariya.i.0312@gmail.com

ORCID: 0009-0007-8819-6579

Научный руководитель:

Варфоломеева Наталья Сергеевна,

Заведующий кафедрой теории и практики перевода, к.фил.н., доцент АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: natalie.varf@mail.ru

SPIN:4679-5225

ORCID:0000-0002-6970-6875

Особенности перевода поэтических текстов на материале стихотворения Шарлотты Мью «the changeling»

Аннотация: В статье рассматриваются особенности перевода поэтических текстов, которые необходимо учитывать переводчику при работе с материалом. Перевод поэзии сопряжен с определенными трудностями, такими как сохранение ритмического рисунка, схемы рифмовки и рифмы, а также с проблемой наиболее точной передачи смысла стихотворения, его художественной целостности. Поэтический перевод может быть выполнен с использованием независимого или подчиненного способа перевода, каждый из которых предполагает некоторые потери. Особенности перевода поэзии рассматриваются на материале стихотворного произведения английской поэтессы Шарлотты Мью.

Ключевые слова: художественный перевод; поэзия; поэтический перевод; эстетическая и смысловая информация; поэтическая речь; независимый и подчиненный способы перевода

Klyueva E.V., Fomina Y.V.

Specifics of the translation of poetic texts based on the material of Charlotte Mew's poem "the changeling"

Annotation: The article deals with the specifics of the translation of poetic texts, which must be considered by the translator when working with the material. The translation of poetry is associated with certain difficulties, such as preserving the rhythmic pattern, rhyming and rhyme schemes, and with the problem of the most accurate transmission of the sense of the poem, its artistic integrity. Poetic translation can be performed using an independent or subordinate translation method, each of which involves some losses. The features of poetry translation are discussed based on the material of the poetic work of the English poetess Charlotte Mew.

Keywords: literary translation; poetry; poetic translation; aesthetic and semantic information; poetic speech; independent and subordinate translation methods

В современном мире поэтический перевод остается одним из труднейших видов художественного перевода, а также одной из сложнейших сфер переводческой деятельности. Поэтические тексты – неотъемлемая часть культуры народов разных стран и эпох, они отражают не только ход

исторических событий, но и то, как развивалось эстетическое мышление человека сквозь века. В настоящее время не существует универсальных критериев оценки точности поэтического перевода, что позволяет говорить о нем, как о творческом процессе создания нового произведения на основе

существующего.

Согласно исследованиям российского филолога Шутёмовой Н.В., поэтический перевод трактуется в широком контексте художественного процесса как «вид художественного творчества, включающий в себя диалог, познание, ценностное осмысление и преобразовательную деятельность» [4, С. 76]. Нелюбин Л.Л., советский и российский ученый-лингвист, дает следующее определение поэтическому переводу: перевод поэзии – это «передача с одного языка на другой язык, из одной культуры в другую поэтического произведения, воспринимаемого как поэтическое произведение» [6, с. 162].

Таким образом, поэтический перевод – это особый вид художественного перевода, главная задача которого состоит в передаче авторского замысла. В отличие от перевода научно-технических, юридических, военных, медицинских материалов, при переводе поэзии от переводчика не требуется предельной точности или дословности перевода, достаточно передать основную суть произведения, главную мысль каждой строфы.

Следует отметить, что переводчику поэтических текстов нужно обладать не только высоким уровнем квалификации, но и литературным даром. Перевод поэзии сопряжен с созданием нового, уникального произведения, что требует от переводчика определенного уровня начитанности, таланта к созданию художественных произведений, и даже некоего опыта в сфере писательства.

Особенности поэтического перевода продиктованы особенностями поэтических текстов. Сложность поэтического перевода состоит в различии лексических, грамматических и языковых особенностей текстов оригинала и перевода, необходимости глубокой модификации звуковых рядов. Поэтому при переводе поэтических текстов в большинстве случаев встречаются авторские интерпретации.

Также среди трудностей поэтического перевода следует выделить: 1) сохранение национального своеобразия; 2) сохранение духа и времени произведения; 3) выбор между точностью и красотой перевода [3].

Проблема сохранения уникальности национальной идентичности объясняется отражением в стихотворении реальности, связанной с историей страны и жизнью народа, язык которого является основой воплощения художественных образов. Решение данной проблемы возможно только при сохранении органического единства формы и содержания в рамках национальной специфики.

Проблема сохранения духа и времени произведения объясняется влиянием временного фактора на произведение, что и должно быть отображено в переводном тексте. Переводчику следует учитывать запросы современного читателя, но при этом не подвергать подлинник радикальным изменениям. С другой стороны, перед переводчиком стоит задача создания в переводе атмосферы прошлого, которую читатель смог бы «увидеть» и «почувствовать» при чтении, но без избыточной старомодности. Таким образом, при переводе поэтического текста переводчик сталкивается с парадоксом: сохранить характер времени в переводе и приблизить его к современному читателю.

Выбирая между точностью и эстетической красотой перевода, стоит помнить о необходимости передачи художественной действительности оригинала, что и обязывает переводчика передать не только форму, но и содержание оригинала в переводном тексте.

В связи с выбором между точностью и естественностью звучания существуют два противоположных подхода к переводу: независимый и подчиненный.

При независимом переводе переводчик, понимая суть и дух оригинала, передает его на целевой язык, ограничиваясь

точным соответствием формы. Главная цель такого перевода – не только передать основной смысл, но и сохранить эмоциональную и художественную составляющую произведения, лирику и красоту поэзии.

Переводчики, которые выбирают придерживаться подчиненного подхода к переводу стихотворных текстов, в первую очередь стремятся точно передать форму оригинала. Этот способ предполагает сохранение размера, структуры, строфики и метрики стихотворения, особенностей звучания и мелодики, а также рифмовой схемы. Они убеждены, что только так можно сохранить индивидуальный стиль автора в переводном тексте.

Целью данного исследования является выявление характерных особенностей перевода поэтических текстов, на которые переводчику нужно обращать внимание, приступая к работе с текстом. Материалом исследования послужил отрывок из стихотворения Шарлотты Мью «The Changeling» («Подменыш»), опубликованного в 1921 году в Лондоне в сборнике «An Anthology of Modern Verse» [5].

Шарлотта Мью – английская поэтесса, творчество которой балансировало на стыке викторианской поэзии и модернизма.

Сюжет стихотворения тесно связан с европейским, а именно – кельтским фольклором. Явление «changeling» передается на русский язык как «подменыш». Подменышами называли детей, чаще всего младенцев, наиболее уязвимых для нечистой силы. Согласно английским, ирландским и шотландским легендам, фэйри похищали детей из кроваток, уносили в леса, рощи, реке – под землю, и воспитывали их, как одного из своего народа. Чтобы родители не заметили пропажу дитя, фэйри оставляли подменыша – зачарованную куклу, или существо, похожее на ребенка. Взрослые обычно не замечали подмены из-за действия волшебных чар, заставляющих их видеть в подменеше своего

ребенка. Однако, если подменыша не раскрыть, он «умирал» вскоре после появления на свет. Считается, что так люди оправдывали высокую детскую смертность в средние века: безутешные родители убеждали себя в том, что это фэйри забрали их дитя, оставив вместо него пустую бездушную оболочку.

В своем стихотворении Шарлотта Мью описывает похищение духами ребенка от лица последнего, сохраняя дух кельтских мифов и используя сказочные описания для создания картины похищения. Таким образом, стихотворение написано под влиянием фольклорных и культурных особенностей страны, в которой на тот момент жила поэтесса. Переводчику необходимо учитывать эти факторы, приступая к работе материалом.

При поэтическом переводе переводчику также следует учитывать такие особенности, как ритмический рисунок, рифма и способ рифмовки.

Рассмотрим особенности перевода поэтического текста на примере отрывка из стихотворения «Подменыш» Шарлотты Мью. Следует отметить, что мы придерживались подчиненного подхода, стремясь наиболее точно передать уникальный авторский стиль поэтессы.

Любой поэтический текст характеризуется определенным ритмическим рисунком. Лотман Ю. М. определяет ритм как наиболее общий признак стихотворной речи. «Ритмичность стиха – цикличное повторение разных элементов в одинаковых позициях, с тем чтобы приравнять неравное и раскрыть сходство в различном, или повторение одинакового, с тем чтобы установить отличие в сходном» [2, С. 54]. При переводе стихотворения особенно важно передать ритм, чтобы сохранить общее звучание, схожее с оригиналом. Для этого необходимо расставить ударения в строфе, определить размер (например, ямб, хорей, дактиль и так далее), и при переводе стараться придерживаться данного размера:

One evening, too, by the nursery fire,
We snuggled close and sat round so still,
When suddenly as the wind blew higher,
Something scratched on the window-sill.

Тем вечером долгим, в тепле у камина
Сидели мы тихо, обнявшись, кружком,
Вдруг ветер завыл, тень проносится
мимо –

И слышу я скрип за стеклянным окном.

В оригинальном стихотворении можно определить размер – поэсса использует амфибрахий, трехсложную стопу с ударением на второй слог. Тот же амфибрахий сохраняется и при переводе поэтического текста на русский язык.

Помимо ритмического рисунка, переводчику нужно обратить особое внимание на рифмовку в стихотворении. Сама по себе рифмовка есть созвучие в окончании двух или нескольких слов, последовательность, в которой расположены зарифмованные строки в отдельно взятой строфе. Самые распространенные системы рифмовки – это перекрестная (схема АВАВ), кольцевая (схема АВВА), и смежная (схема ААВВ). Если это представляется возможным, переводчику следует придерживаться схемы рифмовке, используемой в оригинале:

A pinched brown face peered in — I
shivered;

No one listened or seemed to see;

The arms of it waved and the wings of it
quivered,

Whoo — I knew it had come for me!

Some are as bad as bad can be!

Лицо, как сморчок, в том окне
появилось,

Не видит никто – оно машет рукой,

Дрожу, словно крылья его, – мне
приснилось!

Бу! – Я знала, что это за мной

Пришел кто-то очень опасный и злой.

В оригинальном стихотворении используется перекрестная рифмовка (схема АВАВ), однако добавляется пятая строка (схема АВАВВ), придающая стихотворению

сходство с сонетом. Переводчику необходимо обратить внимание на это явление, и учесть авторскую схему рифмовки при передаче на стихотворения на русский язык.

Тем временем, рифма в стихотворении обозначает, на какой слог, считая с конца строки, падает ударение. Рифма – не то же самое, что и рифмовка, об этом переводчику также необходимо помнить перед началом работы с поэтическим текстом. Рифма бывает женская (ударение падает на второй слог с конца), мужская (ударение падает на первый слог с конца) и дактилическая (ударение падает на третий слог с конца). Каждый тип рифмы добавляет что-то новое к мелодике произведения. Так, мужская рифма «утяжеляет» звучание стиха, а женская, наоборот, делает его более плавным.

One evening, too, by the nursery fire,
We snuggled close and sat round so still,
When suddenly as the wind blew higher,
Something scratched on the window-sill.

Тем вечером долгим, в тепле у камина
Сидели мы тихо, обнявшись, кружком,
Вдруг ветер завыл, тень проносится
мимо –

И слышу я скрип за стеклянным окном.

В оригинальном стихотворении, следуя перекрестной схеме рифмовки, рифма также становится перекрестной: женская рифма перемежается с мужской. Переводчику стоит обратить на это внимание, и использовать нужный вид рифмы при передаче стихотворения на русский язык.

При переводе поэзии возникает необходимость сохранить свободный характер и выразительность оригинала. В отличие от прозы, поэтический перевод требует большей творческой свободы, так как строгая композиция и условности поэтической речи часто не позволяют найти точные соответствия. В поэзии форма играет важную роль, но акцент всегда делается на передаче смысла и эмоций.

I meant to stay in bed that night,
And if only you had left a light

They would never have got me out!
Должна была лежать во сне,
И коль бы свет горел во тьме,
Не вышло б улететь и мне.

Дословный вариант перевода звучит недостаточно поэтично, поэтому переводчику необходимо прибегать к различным трансформациям и преобразованиям, чтобы сохранить смысл стихотворения при передаче его на русский язык.

Таким образом, работа переводчика сопровождается определенными потерями в тексте перевода, и тогда приходится

выбирать, на что следует сделать упор: на форму или на содержание. Индивидуальный стиль переводчика также имеет важную роль, учитывается его возраст, национальность, профессия, личный опыт, время создания перевода и так далее. При переводе поэзии важно помнить о важнейшей задаче поэтического перевода – вызвать у читателя текста перевода те же эмоции, какие испытывает читатель текста оригинала. И самое главное для переводчика – не пересечь тонкую грань, сохранив авторскую неповторимость произведения.

Литература:

1. Лапенкова Ольга. Как это работает. Что такое рифма и рифмовка // Интернет-источник (URL: <https://godliteratury.ru/articles/2023/02/10/kak-eto-rabotaet-chto-takoe-rifma-i-rifmovka>).
2. Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии (Текст) // Ю. М. Лотман. СПб, 1996. – 848 с.
3. Науменко О.В. Особенности и трудности перевода поэзии. // Черноморский государственный университет имени Петра Могилы. Сборник «Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода». Украина, 2013.
4. Шутёмова, Н.В. Поэтический перевод в контексте художественной деятельности. // Вестник Пермского университета. Серия «Российская и зарубежная филология». Вып. 6 (12). Пермь, 2010. С. 76–81.
5. Mew, Charlotte. The Changeling. // An Anthology of Modern Verse. Ed. A. Methuen. London: Methuen & Co., 1921. (URL: http://www.poetry-archive.com/m/the_changeling.html).
6. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. // Москва, 2003.

Клюева Екатерина Валентиновна,

заведующая кафедрой лингвистики и межкультурных коммуникаций, кандидат филологических наук, доцент, АНО ВО «Российский Новый Университет»

Фомина Елена Владимировна,

Студентка, кафедра теории и практики перевода, специальность Перевод и переводоведение, специализация Специальный перевод, АНО ВО «Российский Новый Университет»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА, УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК: 34

Свешников А.В.

Особенности квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа

***Аннотация:** Цель настоящей статьи – провести всесторонний анализ особенностей квалификации мошенничества, совершаемого с использованием электронных средств платежа в России. Проанализировать судебную практику, законодательные нормы, а также предложить конкретные меры по защите интересов пользователей и усилению профилактических мер в цифровой среде.*

***Ключевые слова:** мошенничество; квалификация; электронные средства платежа*

Sveshnikov A.V.

Features of qualification of fraud using electronic means of payment

***Annotation:** The purpose of this article is to conduct a comprehensive analysis of the characteristics of the qualification of fraud committed using electronic means of payment in Russia. Analyze judicial practice, legislative norms, as well as propose specific measures to protect the interests of users and strengthen preventive measures in the digital environment.*

***Keywords:** fraud; qualification; electronic means of payment*

В современном мире, в условиях стремительного развития цифровых технологий, вопросы безопасности электронных средств платежа становятся особенно актуальными и значимыми. Актуальность данной темы обусловлена не только ростом числа электронных транзакций, но и постоянным совершенствованием технологий мошенников.

Понятие и характеристика мошенничества с использованием электронных средств платежа.

В современном обществе мошенничество с использованием электронных средств платежа представляет

собой серьезную угрозу безопасности финансовых операций и личных данных. Понимание и характеристика этого вида преступлений требуют внимательного рассмотрения. Мошенничество с использованием электронных средств платежа – это преступная деятельность, направленная на незаконное получение финансовой выгоды путем обмана или злоупотребления доверием при проведении электронных транзакций. Основой данного преступления является использование цифровых технологий для манипуляции финансовыми потоками, часто с участием информационных сетей и систем.

Анализ Основных видов

мошенничества, связанных с электронными средствами платежа:

- **Фишинг:** Злоумышленники создают поддельные веб-сайты или электронные сообщения, имитирующие официальные запросы от банков или других финансовых учреждений, с целью получения личной информации от потерпевших[4].

- **Кардинг:** Преступники осуществляют незаконные транзакции с использованием украденных или поддельных банковских данных, часто приобретенных на черном рынке.

- **Скимминг:** Воровство банковской информации с помощью устройств (скиммеров), установленных на банкоматах или терминалах для оплаты.

Современные методы мошенничества в цифровой среде включают в себя использование технологий и алгоритмов, таких как искусственный интеллект, для создания более уточненных и невидимых способов атак. Это включает в себя:

- **Социальная инженерия:** Злоумышленники активно используют психологические методы воздействия на людей для получения доступа к их финансовой информации.

- **Мобильные атаки:** С развитием мобильных технологий мошенники переносят свою активность на мобильные приложения, вирусы и фишинговые атаки, направленные на пользователей смартфонов.

- **Криптовалютные мошенничества:** Использование криптовалюты создает новые возможности для мошенников в сфере финансовых преступлений, таких как обман с использованием ICO (Initial Coin Offering) или крипто валютных бирж[5].

В силу этих особенностей электронного мошенничества необходимо постоянное обновление и ужесточение законодательства, а также повышение уровня кибербезопасности как на уровне государства, так и на уровне отдельных пользователей.

Судебная практика и защита прав потерпевших

В России существует определенная правовая база и законодательные нормы, направленные на регулирование ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа. Основным документом, определяющим нормы уголовного законодательства в данной области, является Уголовный кодекс Российской Федерации.

- **Статья 159 Уголовного кодекса РФ (мошенничество):** Судебная практика в рамках данной статьи включает разбор случаев мошенничества, связанного с использованием электронных средств платежа. Суды рассматривают доказательства, связанные с фишингом, кардингом и другими методами электронного мошенничества, и определяют наказание в соответствии с уголовным законодательством.

- **Статья 272 Уголовного кодекса РФ (неправомерный доступ к компьютерной информации):** В случаях, когда мошенничество связано с неправомерным доступом к компьютерной информации, суды анализируют, был ли доступ осуществлен незаконно, и применяют соответствующие нормы, предусмотренные законом.

- **Специализированные судебные органы:** Некоторые регионы в России имеют специализированные суды по киберпреступлениям. Суды этого профиля лучше оснащены для рассмотрения сложных случаев, связанных с электронными преступлениями, и формируют судебную практику, учитывающую особенности цифровой среды.

Защита прав потерпевших:

- **Закон о защите прав потребителей:** Потерпевшие от электронного мошенничества, будучи потребителями электронных услуг, могут полагаться на законы о защите прав потребителей. Закон предоставляет права на компенсацию ущерба и возможность обращения в суд.

- **Федеральный закон «О платежных системах и переводе денежных средств»:** Этот закон регулирует использование электронных средств платежа. Он обеспечивает права пользователей платежных систем и устанавливает обязанности платежных организаций. Нарушения могут служить основанием для обращения в суд и требования компенсации[1].

- **Федеральный закон «О персональных данных»:** Защита персональных данных играет важную роль в предотвращении мошенничества. Если потерпевший стал жертвой утечки личной информации, Федеральный закон «О персональных данных» предоставляет механизмы защиты прав и возможность требования компенсации.

Судебная практика и законы России активно развиваются в направлении обеспечения эффективной защиты прав потерпевших и наказания лиц, совершающих преступления с использованием электронных средств платежа.

Изучение особенностей квалификации мошенничества в зависимости от способов совершения

Мошенничество, осуществляемое при использовании электронных средств платежа, подразумевает разнообразные методы, и квалификация этих преступлений зависит от конкретных способов их совершения. Рассмотрим особенности квалификации в контексте некоторых распространенных видов мошенничества:

- **Фишинг:** Фишинговые атаки, направленные на обман получения конфиденциальной информации, могут квалифицироваться как мошенничество в соответствии со статьей 159 Уголовного кодекса РФ. Ключевыми критериями являются использование ложных представлений и цифровых средств для получения доступа к финансовым ресурсам[2].

- **Кардинг:** Кардинг, связанный с использованием украденных банковских данных для незаконных транзакций, также подпадает под статью 159 Уголовного кодекса РФ. Важным фактором является неправомерное получение и использование банковской информации с целью причинения ущерба.

- **Скимминг:** Применение скиммеров для кражи банковских данных с терминалов или банкоматов также могут быть квалифицированы по статье 159 Уголовного кодекса РФ. Ключевым моментом является неправомерное получение информации о платежных картах и последующее ее использование для мошеннических действий[3].

Разработка мер по защите интересов пользователей электронных средств платежа

- **Образование и повышение компетенции:** Разработка образовательных программ и информационных компаний для повышения уровня финансовой грамотности и цифровой безопасности среди пользователей. Это включает в себя распространение информации о типичных мошеннических схемах и методах их предотвращения.

- **Усиление мер безопасности платежных систем:** Совершенствование технических средств защиты, таких как двухфакторная аутентификация, биометрическая идентификация и системы мониторинга для обнаружения аномалий в финансовых транзакциях.

- **Законодательные инициативы:** Активное участие в разработке и улучшении законодательства, направленного на защиту прав потребителей. Это может включать в себя внесение поправок в уголовный кодекс для более эффективного наказания за электронные мошенничества и усиление защиты персональных данных.

- **Международное сотрудничество:** Установление и укрепление международного сотрудничества в сфере кибербезопасности и борьбы с

международными сетями мошенничества. Обмен информацией и опытом между странами может повысить эффективность профилактических мер.

Предложения по усилению мер по профилактике мошенничества в цифровой среде

- Развитие инновационных технологий: Инвестиции в исследования и разработки инновационных технологий, таких как блокчейн и искусственный интеллект, для создания более надежных и безопасных электронных платежных систем.

- Создание центров кибербезопасности: Установление специализированных центров кибербезопасности для обеспечения оперативной реакции на угрозы и атаки, а также проведения профилактических мероприятий для пользователей и организаций.

- Повышение эффективности контроля: Развитие система мониторинга и анализа данных для более эффективного выявления аномалий и мошеннических схем в реальном времени.

- Обучение сотрудников организаций: Проведение тренингов и семинаров для сотрудников организаций, особенно тех, которые работают с финансовыми операциями, для повышения

осведомленности и укрепления внутренних механизмов безопасности.

В заключение, рассмотрение темы позволяет сделать несколько ключевых выводов. Современные технологии несут в себе как новые возможности, так и риски, в том числе возрастающую угрозу мошенничества в электронной среде. Анализ судебной практики в России показывает, что суды стремятся адаптировать уголовное законодательство к вызовам, представленным современными технологиями, и применять соответствующие статьи для эффективного пресечения и наказания электронных мошенников. Регулирование ответственности за преступления, связанные с электронными средствами платежа, предусматривает широкий спектр статей Уголовного кодекса РФ, таких как статьи 159 (Мошенничество), 272 (Неправомерный доступ к компьютерной информации) и другие.

Разработка более жестких мер наказания, совершенствование законодательства и сотрудничество между государственными органами, представителями судебной системы и экспертами в области кибербезопасности являются необходимыми шагами для эффективного противостояния электронному мошенничеству в современном цифровом мире.

Литература:

1. Голованенко Милена Евгеньевна; Григорьева Алена Егоровна «Интернет мошенничество: финансовые пирамиды» Журнал «StudNet» 2020 г. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-moshennichestvo-finansovye-piramidy>;
2. Лалиев С.Б; Маргиева М.Ш. «Особенности квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа» 2021 г. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kvalifikatsii-moshennichestva-s-ispolzovaniem-elektronnyh-sredstv-platezha>;
3. Особенности квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа (С.В. Петрикова, А.А. Лаврушкина, журнал «Законодательство», № 7, июль 2020 г.) URL: <https://base.garant.ru/77372147/>;
4. Судаков А.В.; Гамзин А.В.; Дудин Д.А.; Щербатюк Д.А.; Поремский А.Р. «Мошенничество и фишинг в сети»; журнал «Student» 2021 г. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-i-fishing-v-seti>;
5. Усманов К.Р. «Мошенничество в сфере криптовалюты» Журнал «Форум молодых ученых» 2023 г. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-v-sfere-kriptovalyuty>.

Свешников Артём Владимирович,
Аспирант кафедры публичного и уголовного права АНО ВО «Российский Новый Университет»

Научный руководитель:
Клоченко Лариса Николаевна,
доцент кафедры публичного и уголовного права, к.ю.н., АНО ВО «Российский Новый Университет»

Проведение судебных экспертиз, при расследовании хищений, совершенных в сфере энергоресурсов

Аннотация: Уголовные дела о хищениях энергетических ресурсов являются достаточно сложными для расследования. Сложность обусловлена, в том числе, наличием большого объема обстоятельств, которые необходимо установить. Для их установления часто требуются специальные исследования, мнения специалистов, основанные на профессиональных познаниях в научной отрасли, сфере искусства, технике, ремесле. При возникновении потребности в специальных познаниях, которыми субъект расследования не обладает, назначаются судебные экспертизы. В данной работе представлены общие рекомендации назначения экспертиз по уголовным делам о хищениях в сфере энергетических ресурсов, а также приведен краткий перечень экспертиз, которые могут быть назначены и проведены в ходе расследования уголовных дел данной категории.

Ключевые слова: энергетические ресурсы; экспертиза; хищение; объект исследования; специальные познания

Smirnova G.A.

Conducting forensic examinations in the investigation of thefts committed in the field of energy resources

Annotation: Criminal cases of theft of energy resources are quite difficult to investigate. The complexity is due, among other things, to the presence of a large number of circumstances that need to be established. To establish them, special research and expert opinions are often required, based on professional knowledge in the scientific field, the field of art, technology, and craft. If there is a need for special knowledge that the subject of the investigation does not possess, forensic examinations are appointed. This paper presents general recommendations for the appointment of examinations in criminal cases of theft in the field of energy resources, as well as a short list of examinations that can be appointed and conducted during the investigation of criminal cases of this category.

Keywords: energy resources; expertise; theft; object of research; special knowledge

В ходе расследования уголовных дел нередко возникает потребность в применении для установления важных обстоятельств специальных познаний. Одним из способов

применения специальных познаний является назначение и производство судебной экспертизы. Перед тем, как назначить экспертизу, следует удостовериться в

целесообразности ее проведения, удостовериться в невозможности получения нужных сведений с помощью иных процессуальных инструментов: допросы, осмотры предметов и документов с участием специалиста, и т.д. Это связано с тем, что назначение и производство экспертизы требует дополнительных временных затрат, процессуальных действий, материальных затрат из государственного бюджета, если экспертиза проводится на платной основе.

При назначении судебной экспертизы нужно установить объект экспертного исследования, род (вид) назначаемой экспертизы, поставить перед экспертом корректные вопросы, собрать все относимые к предмету исследования сведения и материалы, выбрать экспертное учреждение или эксперта, которые эту экспертизу будет проводить [4, С. 290].

Также нужно продумать вопросы, которые впоследствии будут поставлены перед экспертом. Формулировать вопросы субъекту расследования необходимо максимально четко, точно и кратко, с учетом подлежащих установлению фактов. Если с формулировкой вопросов возникают существенные затруднения, можно обратиться за консультацией к соответствующему специалисту (в том числе, в случае уже налаженного ранее взаимодействия – к эксперту, который эту экспертизу будет проводить). Вопросы, которые ставятся на разрешение эксперту, должны входить в его компетенцию, а также быть (по возможности) сформулированы достаточно понятно не только для эксперта, но и для лиц, которые впоследствии будут знакомиться с постановлением о назначении экспертизы. Правильная формулировка вопросов эксперту дает возможность предопределить разрешение поставленной перед ним задачи.

При расследовании уголовных дел о хищениях в сфере энергетических ресурсов (например, при хищении в форме присвоении

и растраты) субъекты расследования назначают судебно-бухгалтерскую экспертизу. Такая экспертиза назначается, если имеются противоречия между сведениями, имеющимися в бухгалтерской документации компании, и материалами уголовного дела; если необходимо установить точный размер причиненного потерпевшей стороне материального ущерба. Для проведения судебно-бухгалтерской экспертизы эксперту должны быть представлены следующие документы: договор, заключенный между потерпевшей организацией и организацией, руководство которой привлекается к уголовной ответственности, а также все приложения и дополнительные соглашения к такому договору; учредительные документы организации, руководство которой привлекается к уголовной ответственности (в том числе, устав, свидетельство о постановке на учет в налоговом органе, свидетельство о государственной регистрации, выписка из единого государственного реестра юридических лиц), банковские документы по расчетным счетам в банках за исследуемый период, кассовые документы, акты о приемке выполненных работ, справки о стоимости выполнения работ и затрат, акты сверки расчетов, товарно-транспортные накладные, оборотно-сальдовые ведомости, акты аудиторских проверок, и т.д. Следует отметить, что перечень документов, представляемых субъектом расследования эксперту, является открытым и зависит от обстоятельств конкретного уголовного дела.

По таким категориям дел также могут быть назначены судебные психиатрические экспертизы, направленные на установление способности совершившего преступление лица самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве. Психиатрическая экспертиза может быть назначена также в отношении потерпевшего и свидетеля, если возникает сомнение в их способности

правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания [5]. Если подозреваемый или обвиняемый имеет такое заболевание, как хронический алкоголизм, употребляет наркотические или психотропные препараты, страдает kleптоманией или фетишизмом, получил ранее тяжелую черепно-мозговую травму, проходил лечение в психиатрических медицинских учреждениях, назначение судебно-психиатрической экспертизы также необходимо [3, С. 77].

Исходя из конкретных обстоятельств, в связи с которыми возбуждено уголовное дело, могут быть назначены следующие экспертизы: биологическая, фотовидеотехническая, дактилоскопическая, портретная, почвоведческая, трасологическая.

При проведении биологических экспертиз могут исследоваться, в том числе, ДНК, биологические выделения, волосы, клеточные структуры, запаховые следы. Данная экспертиза проводится для установления наличия каких-либо вышеперечисленных биологических объектов на объекте, который непосредственно представлен на экспертизу; определения принадлежности данных биологических объектов (относительного конкретного биологического вида (человек или животное), пола (мужчина, женщина), определенного лица). Также экспертам могут задаваться вопросы, направленные на разъяснения механизма, времени образования тех или иных следов.

Фотовидеотехническая экспертиза может быть назначена для установления антропометрических особенностей лица, изображенного на видеозаписи, произведенной системой наблюдения. В этом случае на исследование нужно представить как непосредственные объекты исследования (соответствующие видеозаписи), так и данные о системе видеонаблюдения, сравнительные образцы внешности подозреваемого. Предпочтительно, чтобы указанные образцы

были отобраны посредством применения камерой этой же, или аналогичной системой видеонаблюдения. Помимо этого, рекомендуется направить на исследование информацию об антропометрических данных интересующего лица (такие данные могут содержаться, например, в медицинских картах), протокол освидетельствования подозреваемого [1, С. 22].

Дактилоскопическая экспертиза назначается в случае необходимости исследования следов рук человека на объектах, находящихся на месте преступления. В таком случае субъектом расследования перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы, связанные с наличием на представленных объектах следов пальцев рук; пригодностью данных следов для идентификации; количеством лиц, оставивших эти следы (одно лицо или несколько); принадлежности данных следов конкретному лицу; относительной давности образования указанных следов пальцев рук.

Проведение портретной данной экспертизы дает возможность идентифицировать (отожествить) личность по внешним признакам последней [2, С. 47]. Так, имея сделанное посредством расположенных рядом с местом хищения средств фиксации изображение похитителя, и изображение лица, подозреваемого в совершении преступления, можно подтвердить имеющиеся подозрения в отношении конкретного лица, или опровергнуть их. Перед экспертом, например, может быть поставлен вопрос: одно или разные лица изображены на представленных изображениях.

Если при расследовании уголовного дела в ходе осмотра места происшествия обнаружены следы частей тела человека и его обуви, орудий, инструментов, а также одежд со следами повреждений, разбитые или разломанные предметы, преграды, перегородки и т.д., необходимо назначение трасологической экспертизы. В случае обнаружения на месте совершения

преступления следов человека (ног, обуви) перед экспертом могут быть поставлены вопросы, связанные с принадлежностью данных следов частей человеческого тела конкретному лицу, характеристикой лица, оставившего данные следы. Если объектами трасологической экспертизы являются следы орудий и инструментов, то могут быть поставлены вопросы, связанные с видом (родом) оставившего следы орудия; количеством орудий, оставивших след (одно или несколько), не оставлены ли следы, обнаруженные способом преодоления преграды, направления действия преступников (с внутренней или с внешней стороны), последовательностью образования следов на месте происшествия.

Осуществляя подготовку материалов, которые должны впоследствии направиться на экспертизу, следователь должен попутно проводить оценку их достаточности, обращать внимание на то, чтобы направляемые на экспертизу материалы были получены в соответствии с процессуальными нормами, криминалистическими рекомендациями отбора сравнительных образцов и сбора иных материалов, а также надлежащим образом

оформлены [1, С. 25]. Рекомендуется все объекты, которые будут направлены на экспертизу, осматривать (исключение из указанного правила составляют те объекты, осмотр которых нужно проводить после проведения соответствующей экспертизы, во избежание утраты имеющихся на таких объектах следов биологического происхождения и микрочастиц). С постановлениями о назначении экспертизы до направления их вместе с объектами в экспертное учреждение должны быть ознакомлены стороны. Тем самым, будет в полной мере реализовано их права на постановку дополнительных вопросов перед экспертом, на ходатайство о проведении экспертизы в конкретном экспертном учреждении или конкретным экспертом, а также на заявление отвода эксперту. Пренебрежение указанными положениями может привести к тому, что назначенную и проведенную экспертизу придется проводить еще раз, что может существенно увеличить срок производства предварительного расследования.

Литература:

1. Данилова С.И., Муженская Н.Е. Особенности применения криминалистических средств, приемов и методов при раскрытии и расследовании квартирных краж: Методические рекомендации. М.: ВНИИ МВД России, 2009. – 27 с.
2. Зинин А.М. Руководство по портретной экспертизе. Учебное пособие. М.: Эксмо, 2006. — 208 с.
3. Протопопов А.Л. Расследование карманных краж: монография. СПб.: МИЭП, 2011. – 92 с.
4. Сафонов А.А., Верченко И.А. Особенности назначения и производства экспертиз при расследовании квартирных краж // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 17–18 сентября. Краснодар, 2015. С. 290-293.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [электронный ресурс] Справочная правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 01.12)

Смирнова Галина Андреевна,

Аспирантка кафедры публичного и уголовного права АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: GalinaSmirnova97@mail.ru

Особенности юридической ответственности несовершеннолетних

Аннотация: В статье рассматривается актуальность исследования юридической ответственности несовершеннолетних в соответствии с действующим законодательством. Устанавливается, как изучение юридической ответственности несовершеннолетних может помочь улучшить качество правосудия в отношении этой категории граждан. Поднят вопрос об основных особенностях юридической ответственности несовершеннолетних. Рассмотрена важность образования и действия ювенальной юстиции. Затрагивается вопрос о реальном действии ювенальной юстиции в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: юридическая ответственность; ювенальная юстиция; субъекты административной ответственности; несовершеннолетние граждане; опекуны

Nikischova T.S.

Features of legal responsibility of minors

Annotation: The article considers the relevance of the study of the legal responsibility of minors today. It is established how the study of the legal responsibility of minors can help improve the quality of justice in relation to this category of citizens. The question of the main features of the legal responsibility of minors is raised. The importance of education and actions of juvenile justice is considered. The question of the real action of juvenile justice in relation to minors is touched upon.

Keywords: Legal responsibility; juvenile justice; subjects of administrative responsibility; minor citizens; guardians

Исследование юридической ответственности несовершеннолетних является актуальным, поскольку данная область права затрагивает интересы миллионов людей по всему миру. Несовершеннолетние являются одной из наиболее уязвимых групп населения, и законодательство, регулирующее их права и обязанности, должно быть справедливым и эффективным. Кроме того, изучение юридической ответственности несовершеннолетних может помочь улучшить качество правосудия в отношении этой категории граждан. Многие

несовершеннолетние правонарушители не осознают серьезности своих действий и нуждаются в специальных мерах по их исправлению и реабилитации. Поэтому важно разработать эффективные методы работы с несовершеннолетними правонарушителями, которые будут учитывать их возрастные и психологические особенности.

Также актуальность исследования юридической ответственности несовершеннолетних обусловлена изменениями в законодательстве и практике его применения. С течением времени возникают новые виды правонарушений,

совершаемых несовершеннолетними, и это требует постоянного анализа и обновления законодательства в данной области.

Особенности юридической ответственности подростков связаны с их возрастом и незрелостью, а также с необходимостью защиты их прав и интересов. В большинстве стран существуют специальные законы и нормативные акты, которые регулируют юридическую ответственность несовершеннолетних. Основные особенности юридической ответственности несовершеннолетних:

1. Возраст наступления уголовной ответственности. Во многих странах возраст наступления уголовной ответственности ниже, чем для взрослых. Например, в России уголовная ответственность наступает с 14 лет за особо тяжкие преступления и с 16 лет за все остальные виды преступлений; административная ответственность – с 16 лет.

2. Ограничение наказаний. В зависимости от законодательства страны и возраста подростка, могут применяться различные виды наказаний, такие как штраф, обязательные работы, лишение свободы и другие. Однако, наказания для несовершеннолетних обычно менее строгие, чем для взрослых, и имеют целью не только наказание, но и перевоспитание.

3. Участие законных представителей. Родители или опекуны несовершеннолетнего имеют право участвовать в судебном процессе и представлять интересы подростка в суде.

4. Привлечение специалистов. В судебных процессах с участием несовершеннолетних часто привлекаются специалисты, такие как психологи, педагоги и социальные работники, которые помогают суду определить степень ответственности подростка и разработать индивидуальные меры для его исправления.

5. Возможность освобождения от наказания [5].

К несовершеннолетним субъектам

юридической ответственности относятся лица, не достигшие определенного возраста, установленного законодательством. В большинстве стран этот возраст составляет 18 лет, однако в некоторых случаях может быть ниже, например, в случае эмансипации или вступления в брак.

Принцип гражданской ответственности заключается в том, что любое лицо, причинившее ущерб (будь то в результате неосторожности, небрежности или простого деяния) другому лицу, обязано возместить его. Что касается несовершеннолетнего ребенка, то его отец и мать (или опекун) несут ответственность за причиненный им ущерб, поскольку они осуществляют над ним родительские права. Родители несут ответственность за надзор и воспитание своих детей [4]. Цель состоит в том, чтобы позволить жертве получить компенсацию за причиненный вред от кого-либо, кроме ребенка, поскольку последний не имеет дохода. Другими словами, это предполагает, что когда действие совершено несовершеннолетним и что это действие причиняет вред третьему лицу, ответственность за это действие несет взрослый, несущий ответственность за ребенка, если родители не докажут свою безответственность. Таким образом, родительская ответственность не является автоматической, она может быть отменена, если родители продемонстрируют, что они хорошо воспитали своего ребенка и что они не нарушили своих обязанностей по надзору.

Считается, что несовершеннолетний не способен к здравому смыслу в ряде ситуаций, поэтому фактически предполагается, что он неспособен совершить проступок в соответствии с определением Гражданского кодекса. Не он должен нести прямую ответственность за возмещение причиненного им ущерба, а его родители [6].

В рамках родительских прав, родители (или опекун) несут ответственность за надзор и воспитание своих детей. Следовательно, они

несут ответственность за действия, совершенные ими, и это до достижения ими 18-летнего возраста. Таким образом, предполагается, что родители несут ответственность за проступки, совершенные их ребенком. Здесь считается, что де-факто совершен проступок, связанный либо с воспитанием, либо с присмотром за несовершеннолетним ребенком. Именно на основании этой презумпции вины жертва сможет получить компенсацию. Однако у родителей есть возможность отменить эту презумпцию вины, если они докажут отсутствие вины в наблюдении и воспитании своего ребенка.

Здесь важно отметить, что если ребенок осознает свой поступок и его последствия, можно будет определить, что он обладает достаточной степенью проницательности. В этом случае может быть привлечена его личная ответственность.

Уточним, что бабушка и дедушка, тетя или взрослый, которые временно опекают несовершеннолетнего, не несут ответственности, если он совершит какое-либо вредное действие, поэтому нет презумпции вины, которая лежит на этих людях. Презумпция всегда будет отклоняться в отношении родителей.

Когда родители разлучены, родитель, который не проживает с ребенком, в принципе остается наделенным родительскими полномочиями и, следовательно, продолжает следить за его воспитанием и выполнять свои обязанности по надзору. Следовательно, он несет ту же ответственность, что и родитель, который в качестве основного или исключительного опекуна принимает ребенка.

Родители, лишённые родительских прав, больше не обязаны осуществлять надзор. Однако они по-прежнему несут гражданскую ответственность за своего ребенка в связи со своими обязанностями по воспитанию.

Как и родители, школьные учителя в рамках своей образовательной миссии несут

надзорную обязанность в силу полномочий, которыми наделяет их должность. Школы должны страховать своих учеников в рамках школьных мероприятий (экскурсии, стажировки). Решающим будет возраст осознания (здесь около 7-8 лет), то есть когда ребенок полностью осознает свои действия.

Однако, при определении возраста наступления юридической ответственности возникают некоторые проблемы. Во-первых, возрастной порог может не учитывать индивидуальные особенности развития ребенка, что может привести к несправедливому наказанию. Во-вторых, законодательство должно учитывать возможность ресоциализации ребенка, и в некоторых случаях более мягкий подход может быть предпочтительным.

Также видами юридической ответственности несовершеннолетних лиц является уголовная и административная ответственность. Уголовная ответственность несовершеннолетних имеет свои особенности. Во-первых, возраст наступления уголовной ответственности может быть ниже, чем для взрослых, и зависит от тяжести преступления. Во-вторых, уголовная ответственность может быть заменена другими формами воздействия, такими как воспитательные меры или условное наказание [4].

То есть, несовершеннолетний, совершивший преступление, может быть привлечен к уголовной ответственности только в том случае, если он обладает здравым смыслом, и, если применимо, степень его ответственности и степень уголовной ответственности будут зависеть от возрастной группы, в которой он находится. Административная ответственность несовершеннолетних также имеет особенности. В некоторых случаях, несовершеннолетние могут подвергаться более мягкому наказанию, чем взрослые, из-за их возраста и социального статуса. Кроме того, административные наказания могут быть заменены другими мерами, такими как

общественные работы или обучение [2]. Вместе с тем, на сегодняшний день ответственность несовершеннолетних облекается в формате ювенальной юстиции. Ювенальная юстиция – это система правосудия, которая специализируется на защите прав и интересов несовершеннолетних. Она включает в себя специализированные суды, прокуратуру, полицию и социальные службы. Ювенальная юстиция обеспечивает более гуманное отношение к несовершеннолетним, учитывает их возрастные и психологические особенности и направлена на их ресоциализацию и предотвращение рецидива [3].

В разных странах существуют различные специальные органы, которые занимаются вопросами юридической ответственности несовершеннолетних. Например, в некоторых странах есть ювенальные суды, которые рассматривают дела о правонарушениях, совершенных несовершеннолетними. Также существуют специальные прокуроры и адвокаты, которые специализируются на защите прав несовершеннолетних в суде. В некоторых странах существуют также специальные социальные службы, которые занимаются проблемами несовершеннолетних и помогают им в трудных ситуациях.

Таким образом, несовершеннолетние субъекты юридической ответственности - это лица, которые не достигли возраста совершеннолетия, обычно до 18 лет. Однако,

есть различия в законодательстве разных стран относительно возраста, с которого начинается юридическая ответственность несовершеннолетних. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних заключаются в том, что судебный процесс ведется в специальных судах для несовершеннолетних и ведется с учетом возраста, психологической и физической зрелости подсудимого. Несовершеннолетние могут нести ответственность за совершение преступлений, но строгость наказания обычно ниже, чем для взрослых. В административной ответственности особенности связаны с тем, что несовершеннолетних подвергают административному воздействию вместо уголовного наказания. Это может быть штраф, разъяснительная беседа, административный надзор и другие меры. Сегодняшняя тенденция в отношении ответственности несовершеннолетних заключается в том, что она рассматривается в рамках ювенальной юстиции. Ювенальная юстиция означает особую систему, которая сочетает права несовершеннолетних с индивидуальной помощью и социальной защитой. Такая система предполагает использование специальных органов и процедур, которые учитывают особенности возраста и развития несовершеннолетних. Это подразумевает больший упор на реабилитацию и возможность изменения поведения несовершеннолетних, а не просто на наказание.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // СПС Консультант Плюс
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023) // СПС Консультант Плюс
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС Консультант Плюс
4. Борисевич М.М. Проблемы, связанные с особенностями назначения отдельных видов уголовных наказаний несовершеннолетним // Юридическая наука. - 2023. - №3. – С. 153-158.

5. Селюков А.С. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних // Право и управление. 2023. №6. – С. 222-225.
6. Ярмонова Е.Н., Левченко К. Понятие юридической ответственности несовершеннолетних // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2023. - №3-3 (78). – С. 104-107.

Никишова Татьяна Сергеевна,

Студент гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

Научный руководитель:

Николай Иннокентьевич Дорохов,

к.и.н., профессор, профессор кафедры публичного и уголовного права АНО ВО «Российский новый университет»; профессор кафедры публичного права Московского университета им. С.Ю.Витте;

Почетный работник сферы образования Российской Федерации

e-mail: Dorohovni@stud.rosnou.ru

SPIN: 3812-7428

ORCID: 0000-0002-8175-5186

Проблемы противодействия преступлениям экстремистской направленности

Аннотация: В статье исследованы проблемы противодействия деятельности экстремистских организаций на территории РФ. Определены особенности противодействия преступлениям экстремистской направленности. Приведены перспективы развития уголовно-правового противодействия деятельности экстремистских организаций. На сегодняшний день под экстремизмом понимается не только принятие соответствующей идеологии, но выступает в качестве совокупности деяния противоправного характера, которые исполняются в жизни. Экстремизм выражается в приверженности к соответствующей структуре мнений и идеологических подходов, основанных на нетерпимости к базовым правилам соблюдения конституционного строя России, а также к правам и свободам граждан, которая выражается в готовности к активному противостоянию с помощью методов, запрещенных уголовным законодательством РФ

Ключевые слова: противодействие экстремизму; экстремизм; перспективы противодействия экстремизму; экстремистская деятельность; понятие и признаки экстремизма

Kiryukhin V.V.

Problems of countering extremist crimes

Annotation: The article examines the problems of countering the activities of extremist organizations on the territory of the Russian Federation. The features of countering extremist crimes are identified. Prospects for the development of criminal legal counteraction to the activities of extremist organizations are given. Today, extremism is understood not only as the adoption of a corresponding ideology, but acts as a set of acts of an illegal nature that are carried out in life. Extremism is expressed in adherence to the corresponding structure of opinions and ideological approaches based on intolerance to the basic rules of observance of the constitutional system of Russia, as well as to the rights and freedoms of citizens, which is expressed in readiness for active opposition using methods prohibited by the criminal legislation of the Russian Federation

Keywords: countering extremism; extremism; prospects for countering extremism; extremist activity; concept and signs of extremism

Актуальность темы исследования определена тем, в последние годы проблемам противодействия деятельности

террористических и экстремистских организаций на территории РФ уделяется особое внимание. Возникла настоятельная

потребность в правовом реагировании на растущие угрозы деятельности террористических и экстремистских организаций, предоставлении должной квалификации уголовно-правовых проявлений их деятельности в Российской Федерации.

Так, по информации МВД России за 2021 год зарегистрировано 2136 преступлений террористического характера (-8,8%) и 1057 преступлений экстремистской направленности (+26,9%) [7]. Государством принимаются меры для того, чтобы изменить ситуацию и снизить напряженность в этой сфере. Основой такой деятельности является уголовная политика. Эффективное противодействие этому явлению предполагает не только разработку теоретической концепции терроризма и экстремизма, но наличие законодательного обеспечения противодействия таким преступлениям. Все это свидетельствует о необходимости дальнейшего исследования проблем уголовно-правового противодействия деятельности террористических и экстремистских организаций на территории РФ.

Содержание ч. 1 ст. 205.5 УК РФ не отражает условия, связанные с продолжением и повторной деятельности структурных подразделений террористических организаций [1].

Исходя из практических ситуаций, судебные органы зачастую подчёркивают момент исполнения лицом преступления, указанного в ст. 205.5 УК РФ, во взаимосвязи с деятельностью структурного подразделения террористической организации.

Необходимо подчеркнуть, что ч. 2 ст. 24 ФЗ № 35 указывает на то, что судебное решение о недопущении деятельности террористической организации распространяется и на ее подразделения [3]. В связи с этим ч. 1 ст. 205.5 УК РФ должна включать ответственность за действия по продолжению и повтору деятельности, как

структурного подразделения, так и основной организации.

Так, п. 22.7. Постановления Пленума ВС РФ № 1 устанавливает, что для реализации руководителем либо участником подобной организации соответствующего преступного деяния, оно должно квалифицироваться исходя из совокупности допущенных преступлений, указанных ч.1, ч. 2 ст. 205.5 УК РФ, в том числе и иными положениями норм УК РФ [4].

Приведённая позиция, вызывает вопросы, т.к. отсутствует прямое указание в ч. 5 ст. 35 УК РФ. Как было отмечено выше, Пленум ВС РФ распространяет законодательные требования ст. 205.4 УК РФ на случаи, указанные в ст. 205.5 УК РФ. Кроме того, для подобной квалификации важно внести изменения в ч. 5 ст. 35 УК РФ, в которой важно необходима отсылка к нормам ст. 205.5 Уголовного кодекса.

На основании УК РФ, продолжение и повтор действий, относящихся к запретным, предусматривает более строгое наказание, чем исполнение террористического акта в ситуации, отнесённой котягчающей, на основании ч. 3 ст. 205 УК РФ либо ч. 2 ст. 205 УК РФ [5].

С нашей точки зрения, ответственность в виде пожизненного лишения свободы преступника является избыточным при преступной деятельности, опасность от которой не может быть выше, чем от преступления, в результате которого была причинена смерть человеку.

На основании этого целесообразно не указывать подобный вид наказания в ч.1 ст. 205.5 УК РФ.

К примеру, после того как ВС РФ в 2014 г. признал организацию «Исламское государство Ирака и Леванта» в качестве запрещённой и имеющей отношение к терроризму, граждане России продолжали попытки вступить в ее ряды.

По этой причине возникла необходимость уточнения, с какой даты

принятие участия в организации террористов является окончанным действием.

Изучение судебных решений ВС РФ по данному вопросу демонстрирует наличие некоторых противоречий. Так, содержание ч.2 ст. 205.5 УК РФ не предусматривает, что для возможности признания принятия участия в подобной организации террористов окончанным действием, важно находиться на той территории, где данная организация реализуют свою террористическую деятельность [6].

В ситуации, если задержание виновного, а также привлечение к предусмотренной ответственности за террористические действия осуществляется на территории Российской Федерации, то подобное преступное деяние судебными структурами квалифицируется в качестве неоконченного.

С целью недопущения указанной ситуации целесообразно дополнить абз. 2 п. 22.7 Постановления Пленума ВС РФ № 1 условием о том, что принятие участия в запрещённой организации, может признаваться окончанным вне зависимости от территории, на которой исполняется деятельность лица.

Кроме того, ч.2 ст. 205.5 УК РФ необходимо дополнить ответственностью, в том числе в случае принятия участия в деятельности террористов, осуществляемой в соответствующем структурном подразделении запрещённой организации. Причиной утверждения указанных изменений выступает судебная практика по данной категории дел, уточняющих фактическое участие виновных в структурных подразделениях террористических организаций.

Вызывает многочисленные обсуждения среди учёных тема необходимости квалификации преступных действий, указанных в ч.2 ст. 205.5 УК РФ с учетом совокупности преступлений, перечисленных ст. 208 УК РФ. С нашей точки

зрения, подобная квалификация носит обязательный характер при применении совокупности преступных действий.

Если участник нелегального формирования, обладающего оружием, принимает участие в деятельности террористической организации, то его преступления необходимо квалифицировать исходя из ст. 205.5 УК РФ. Так, приведённая статья вводит более строгую ответственность, по сравнению со ст. 208 УК РФ.

Также применение понятия о нелегальном формировании, обладающим оружием, и террористической организации, будет приводить к усилению ответственности, что с нашей точки зрения, невозможно [8]. Изначально ст. 205.5 УК РФ устанавливала условие неприменения уголовного наказания за принятие участия в запрещённой организации вне зависимости от его возможного повторения в более ранний период.

На основании Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375 [2] была ужесточена ответственность в ч. 2 ст. 205.5 УК РФ, и данная статья стала первичной при квалификации совершения подобного преступления. Принятие дополнений возникло по итогам изучения уровня риска для общества от подобных деяний.

Участие в запрещённом объединении было отнесено к более высокому общественному риску, по сравнению с деятельностью в террористическом объединении [9].

Помимо этого, были усилены основания освобождения от наказания в соответствии с УК РФ. Примечание к ст. 205.5 УК РФ не вводит уточнения о том, к кому может применяться возможное освобождение от наказания.

Правовые источники, регулирующие перечень лиц, освобождаемых от наказания в случае их раскаяния в содеянном, установленном нормами Особенной части Уголовного кодекса РФ, с нашей точки зрения, вызывает недопонимание.

Для избежания разночтений, целесообразно в ст. 205.5 УК РФ в примечании указать лиц, которые впервые реализуют преступное деяние, указанное ч. 2 ст. 205.5 УК РФ. Данная редакция не будет вызывать противоречие при применении норм на практике.

При этом не будет вызывать сомнений, что возможно избежание наказания лица, принимающего участие в запрещённой организации. В свою очередь, в соответствии с примечанием к данной статье организатор подлежит обязательному наказанию.

Кроме того, в примечании к статье важно отразить возможность неприменения наказания не только в ситуации окончания подобного участия, но и в случае отсутствия подобной деятельности в структурном подразделении организации.

Перечисленное имеет существенное значение для организации, которая располагается на территории зарубежного государства либо ином субъекте РФ.

С нашей точки зрения, в сфере ответственности за совершенные преступления, связанные с экстремизмом, необходимо утвердить следующее. Так, ст. 6 ФЗ № 114 содержит условие о возможности принятия решение в качестве предупреждения о запрете реализации определённых действий, связанных с экстремизмом. Подобное предупреждение может реализовываться по отношению к лицам, занимающим определённые должности.

Указанные условия не реализуются по отношению к организациям либо физическим лицам. Важно утвердить аналогичную меру воздействия по отношению к физическим лицам.

Также возможную меру наказания при участии в общественных беспорядках, установленную ст. 212 УК РФ, необходимо дополнить условиями о применении мер

ответственности за подобные действия, если они были реализованы исходя из цели:

1) различных типов ненависти, основанных на расовых, политических либо религиозных воззрениях;

2) наличия вражды исходя из ненавистного отношения к какой-либо группе граждан [10].

Таким образом, на основании сказанного и в результате исследования, проведённого в отношении перспектив развития уголовно-правового противодействия деятельности экстремистских организаций можно заключить следующее:

1. Основные проблемы, требующие оперативного решения, заключаются в сложности разграничения понятий «террористическое сообщество» и «террористическая организация». Для решения данной проблемы необходимо на законодательном уровне закрепить критерии для каждой категории, благодаря которым исчезнут трудности при отнесении преступной организации к той или иной категории террористического формирования.

2. Вызывает затруднение разграничение экстремистской и террористической организацией по причине того, что террористическая деятельность является разновидностью экстремистской. Для решения данной проблемы необходимо разработать пояснения высших инстанций на основании судебной практики по уголовным делам о деятельности террористических и экстремистских организаций.

3. Меры по совершенствованию противодействия деятельности террористических и экстремистских организаций касаются в основном дополнения нормативных правовых актов, а именно определённых статей УК РФ.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954
2. Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 28. - Ст. 4559.
3. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) "О противодействии терроризму" // "Российская газета", N 48, 10.03.2006
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 №1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (ред. от 03.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. Апрель. № 4
5. Григорьева М.А. Об отграничении организации террористического сообщества и участия в нём (ст. 205.4 УК РФ) от организации деятельности террористической организации и участия в такой организации (ст. 205.5 УК РФ) // Региональные аспекты управления, экономики и права Северо-западного федерального округа России. – 2020. – №. 1. – С. 60-65.
6. Калугин А.Г. Особенности предмета доказывания при расследовании организации экстремистского сообщества // Научный компонент. – 2021. – №. 3. – С. 15-25.
7. МВД РФ сообщило о росте на 27% за год числа преступлений экстремистской направленности // <https://www.interfax.ru/russia/816105> (дата обращения 24.12.2023)
8. Пинчук А.Ю. К проблеме понимания сущности и специфика международного терроризма в современном мире // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7. – №. 2 (23). – С. 396-399
9. Родимкина Е.В. К вопросу о разграничении ст. 239 УК РФ со смежными составами (ст. 205.4, 205.5, 210, 282.1, 282.2 УК РФ) // Альманах молодого исследователя. – 2018. – №. 4. – С. 52-56.
10. Хлебушкин А.Г. Осуществление деятельности организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации её деятельности: вопросы квалификации и совершенствования законодательства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – №. 4 (80). – С. 114-119.

Кирюхин Виталий Витальевич,

студент 2 курса очной формы обучения магистратуры, АНО ВО «Российский новый университет»

Масштабы экстремизма в России и их последствия новеллы российского законодательства

Аннотация: В статье анализируются показатели преступлений экстремистской направленности в Российской Федерации за последние 5 лет, в том числе терроризма, как крайней формы проявления экстремизма. Делается вывод о постоянном и устойчивом росте анализируемых преступлений. Проблема экстремизма и терроризма в России остается актуальной, и правительство продолжает принимать меры для противодействия этим проявлениям насилия и защиты общественной безопасности.

Ключевые слова: преступления; экстремистская направленность; терроризм; Россия; правительство; общественная безопасность

Kuzmenkov E.D.

The scale of extremism in Russia and its consequences novelties of Russian legislation

Annotation: The article analyzes the indicators of extremist crimes in the Russian Federation over the past 5 years, including terrorism as an extreme form of extremism. The conclusion is made about the constant and steady growth of the analyzed crimes. The problem of extremism and terrorism in Russia remains urgent, and the Government continues to take measures to counter these manifestations of violence and protect public safety.

Keywords: crimes; extremist orientation; terrorism; Russia; government; public security

Экстремизм — это убеждения, действия или выражения, которые выходят за рамки закона и норм общественных отношений, которые призывают к насилию, нарушению правил правопорядка и порядка государственной власти, а также к созданию конфликтной обстановки в обществе. Экстремизм может быть связан с различными социальными, религиозными или политическими мотивами, и может включать в себя терроризм, экстремистские действия, дискриминацию, расовую и религиозную нетерпимость и другие формы нарушения прав и свобод граждан [3].

Количество преступлений

экстремистской направленности показывает рост в последние годы во многих странах, в том числе и в РФ [4]. Это свидетельствует о том, что экстремизм становится все более актуальной проблемой в мире. Однако следует учитывать, что уровень преступности в целом может влиять на количество преступлений экстремистской направленности, а также на то, как они рассматриваются в суде и какие виды наказания применяются.

Можно заметить, что количество преступлений экстремистской направленности в России имеет рост. В 2018 году было зарегистрировано 1265 преступлений. В 2019 году было

зарегистрировано минимальное количество преступлений данного характера 585 преступлений. В 2022 году показатели преступлений превысили уровень 2018 года, почти на 300 преступлений.

В 2022 году наличие политической напряженности и социального недовольства в обществе стали одним из ключевых факторов, которые способствуют росту экстремизма и преступности в целом. Протестные движения, национальные и религиозные конфликты, распространение социальных сетей, рост неравенства и экономической нестабильности могут вызвать у групп людей негативные эмоции и стал фактором риска для возникновения экстремистских установок и намерений.

Следует отметить, что экстремизм может иметь серьезные последствия для общества и государства в целом, включая:

1. Угроза национальной и религиозной безопасности: экстремистские группировки могут вызвать конфликты по национальным и религиозным признакам, которые могут захватывать большие территории и приводить к большому количеству жертв.

2. Нарушение прав человека: экстремисты могут производить резонансные акции, которые нарушают права человека, такие как свобода совести, слова и собраний.

3. Экономический ущерб: экстремистские действия могут нанести ущерб экономике страны, включая туризм, инвестиции и бизнес.

4. Угроза национальной безопасности: экстремисты могут направить свою деятельность на государственные учреждения, высших должностных лиц, а также на ключевые объекты и инфраструктуру, представляющие стратегическую важность для страны.

5. Разрушение социального мира: экстремизм может привести к разрушению социального мира и породить насилие, агрессию, расизм и религиозный фанатизм.

6. Развитие политических конфликтов: экстремистская деятельность может привести к нарастанию политических конфликтов в стране, затрудняя внутреннюю политическую стабильность.

7. Неурегулированные конфликты: неуправляемые конфликты между различными группами могут вызывать угрозу для жизни и здоровья людей.

8. Утрата доверия в политические и правоохранительные институты: экстремистская деятельность может привести к утрате доверия в политические институты и правоохранительные органы, которые не могут обеспечить защиту местного населения.

В целом, экстремизм может вызвать серьезные последствия в разных областях жизни, оказывая негативное влияние на общество в целом. Для предотвращения экстремизма, необходимо проводить комплексную работу, включающую в себя социальные, экономические, политические, правовые и другие меры.

Профилактика экстремизма — это комплексный подход, направленный на предотвращение возникновения и распространения этого явления в обществе [6].

Профилактика является важнейшим этапом в борьбе с экстремизмом. Важно формировать у граждан понимание того, что экстремистские убеждения и действия являются противозаконными и несут серьезные негативные последствия. Для этого могут проводиться различные информационные кампании, общественные мероприятия, выступления специалистов и представителей государственных органов [5].

Также важным шагом является образовательная работа с молодежью, направленная на формирование здоровых ценностных ориентиров, как средство противодействия идеологии экстремизма. Все эти меры помогают выявлять и предотвращать проявления экстремизма еще на ранней стадии. Правовые меры для борьбы с

экстремизмом также включают в себя ужесточение законодательства, направленного на противодействие экстремизму и терроризму, а также активную работу правоохранительных органов и специализированных служб, занимающихся контролем за деятельностью экстремистских группировок [7].

В соответствующем законе о противодействии экстремистской деятельности прописано, что в РФ запрещено создавать религиозные и общественные организации и объединения, целью или действиями которых является экстремизм. В это понятие входят следующие виды деятельности. Недопустимо:

- Насильственно изменять конституционный строй и нарушать целостность РФ.
- Публично оправдывать терроризм и его деятельность.
- Возбуждать социальную, расовую, национальную и религиозную рознь.
- Пропагандировать исключительность, превосходство или неполноценность человека по признакам его расовой, социальной, религиозной, языковой или национальной принадлежности, его отношения к религии.
- Нарушать права, свободы, законные интересы гражданина по причине его расовой, социальной, религиозной, языковой или национальной принадлежности, а также по поводу его отношения к религии.
- Препятствовать осуществлению избирательных прав граждан, возможности участвовать в референдумах, а также недопустимо нарушать тайну голосования вкупе с насилием или угрозой применения его.
- Препятствовать деятельности государственных ведомств и органов самоуправления, избиркомов, любых религиозных и общественных учреждений и объединений вкупе с насилием или угрозой применения его.
- Совершать преступления по

мотивам, которые указаны пунктом «е» первой части статьи 63 УК РФ.

Согласно закону «О противодействии экстремистской деятельности» в Российской Федерации запрещено распространять материалы, содержащие экстремистские призывы и обоснования, на любых носителях, включая печатные издания, медиа-информационные ресурсы, радио- и телепередачи, интернет-сайты, социальные сети и т.д.

Законодательство РФ предусматривает создание специальных реестров запрещенных организаций и материалов, противоречащих принципам конституционного строя и ставящих под угрозу безопасность граждан [3].

Министерство юстиции РФ ведет общероссийский реестр экстремистских материалов, который публикуется на официальном сайте министерства в сети Интернет. Там можно найти информацию о запрещенных для распространения материалах и ссылки на судебные решения, вынесенные органами юстиции и касающиеся экстремистских убеждений и активностей. Также Министерство юстиции РФ пополняет и ведет реестр запрещенных религиозных организаций и общественных объединений, деятельность которых признана экстремистской и запрещена решением суда. Решения судов об этом публикуются в официальных источниках правовой информации, что позволяет гражданам изучать ситуацию и понимать, какие организации и материалы не следует использовать или распространять [4].

Распространение сепаратистских и экстремистских настроений в некоторых регионах Российской Федерации может быть вызвано различными причинами, включая социально-экономические проблемы, политические дискуссии, национально-религиозные конфликты, идеологическую пропаганду и т.д.

Однако, для борьбы с этими

явлениями, необходимо учитывать их многоплановый и многовекторный характер. Это означает, что для достижения стабильности и гармонии в обществе требуется межведомственный подход, а также сотрудничество социальных, экономических, культурных и других секторов общества. Кроме того, для решения этой проблемы необходимо обеспечение правового и законодательного регулирования, а также проведение мероприятий, нацеленных на расширение информационной базы и повышение осведомленности населения о данной проблеме.

Подводя итоги исследования стоит отметить, что для борьбы с экстремизмом необходима комплексная стратегия, которая включает в себя социально-экономические меры, пропаганду толерантности и уважения к правам человека, эффективную систему

разведки и контрразведки, оперативную работу правоохранительных органов и т.д. Кроме того, важно поддерживать диалог и сотрудничество с представителями различных общественных и религиозных групп, чтобы создать условия для разрешения конфликтов и привести к общественному консенсусу.

Важно также отметить, что борьба с экстремизмом не должна приводить к ущемлению прав и свобод граждан, а должна основываться на соблюдении законов и конституционных прав. Кроме того, необходимо уделять внимание профилактике экстремизма и ранней детекции потенциальных экстремистов, а также развивать проекты по образованию и воспитанию молодежи в духе толерантности и уважения к многообразию мнений и культурных традиций.

Литература:

1. Авакьян, С.А. Гражданское общество как гарантия политического диалога и противодействия экстремизму: ключевые конституционно-правовые проблемы / С.А. Авакьян. - М.: Юстицинформ, 2019. - 947 с.
2. Арчаков, Михаил Политический экстремизм / Михаил Арчаков. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2021. - 144 с.
3. Атран, Скотт Разговаривая с врагом. Религиозный экстремизм, священные ценности и что значит быть человеком / Скотт Атран. - М.: Карьера Пресс, 2021. - 608 с.
4. Бондырева, Светлана Константиновна Молодежный экстремизм: предупреждение и профилактика. Учебно-методическое пособие / Бондырева Светлана Константиновна. - М.: Московский психолого-социальный университет (МПСУ), 2021. - 588 с.
5. Валентин, Гурский Религиозный экстремизм в российском обществе / Гурский Валентин. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2021. - 148 с.
6. Верховский, А. Политический экстремизм в России / А. Верховский, А. Папп, В. Прибыловский. - М.: Институт экспериментальной социологии, 2021. - 358 с.
7. Всеволод, Константинов und Юлия Бузыкина Отношение к проявлениям экстремизма в разных социальных группах / Всеволод Константинов und Юлия Бузыкина. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2022. - 156 с.

Кузьменков Егор Дмитриевич,
магистрант 2 курса Гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: kuzmenkov05166@gmail.com

Научный руководитель:

Дорохов Николай Иннокентьевич,

к.и.н., профессор, профессор кафедры публичного права Московского университета им. С.Ю.

Витте; профессор кафедры публичного и уголовного права АНО «Российский новый университет»;
Доцент Департамента международного и публичного права Финансового Университет при
Правительстве Российской Федерации,
e-mail: nidorokhov@fa.ru

Актуальные проблемы становления и развития уголовной ответственности за преступления, посягающие на предпринимательскую деятельность

Аннотация: становление и развитие отечественного законодательства об ответственности за преступления, посягающие на предпринимательскую деятельность происходило постепенно, посредством трансформации государственной политики и общего понимания содержания и значимости организации предпринимательской деятельности. Если первоначально данному институту уделялось минимальное внимание со стороны государства, то с учетом постепенного развития и становления рыночной экономики его значимость возрастала. Как следствие происходило зарождение системы уголовной ответственности за преступления в данной области.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность; актуальные проблемы; развитие и становление преступлений; посягающих на предпринимательскую деятельность

Noskova V.E.

Actual problems of criminal liability for crimes encroaching on entrepreneurial activity

Annotation: crimes encroaching on entrepreneurial activity took place gradually, through the transformation of state policy and a common understanding of the content and significance of the organization of entrepreneurial activity. If initially this institution received minimal attention from the state, then, taking into account the gradual development and formation of a market economy, its importance increased. As a result, the emergence of a system of criminal liability for crimes in this area took place.

Keywords: entrepreneurial activity; current problems; development and formation of crimes encroaching on entrepreneurial activity

Становление и развитие отечественного законодательства об ответственности за преступления, посягающие на предпринимательскую деятельность происходило постепенно, посредством трансформации государственной политики и общего понимания содержания и значимости организации предпринимательской деятельности.

В качестве одного из первых источников предпринимательского права следует относить договора Руси с Византией, которые определили основу регулирования торгового права и необходимости создания условий для соблюдения ограничений относительно государственной регистрации субъектов. Предпринимательская деятельность регулировалась обширным

числом нормативных актов, каждый из которых определил отдельные особенности деятельности субъектов, ограничений относительно статуса [2].

Дальнейшее развитие законодательства обуславливалось принятием Соборного Уложения в 1649 г., которым установлены санкции за уклонение от уплаты пошлин, податей и иных торговых санкций от осуществления предпринимательской деятельности. Установление ответственности заложило основу регулирования вопросов предпринимательской деятельности и необходимости реализации принципов законности и контроля со стороны государства.

Формирование и развитие предпринимательства во многом определило особенности относительно его содержания и необходимости реализации основ регулирования поведения субъектов. В результате преобразования законодательства в 1725 г. был принят проект нового Уложения, который был нацелен на объединение зарубежного и отечественного опыта и регулирования, общих начал в области предпринимательской деятельности.

В 1845 году произошла трансформация уголовной ответственности за преступления в области предпринимательской деятельности. В данный период времени произошло упорядочение системы уголовной ответственности за данные виды преступлений. В частности было принято Уложение о наказаниях уголовных, а также исправительных. Ответственность в рамках данного нормативного акта закреплялась за нарушение торговых постановлений, которые применялись в осуществлении производства и торговли, а также лишении соответствующего права. Также, устанавливались меры ответственности за осуществление фальсификации свидетельств [3].

Уголовно-правовые нормы об охране предпринимательской деятельности были отражены в Уложении, как основы для

урегулирования порядка назначения ответственности. При квалификации данных составов устанавливались отдельные аспекты определения деяния. В частности при их квалификации происходило обобщение с взяточничеством, мошенничеством.

Изменение аспектов определения и регулирования предпринимательской деятельности происходило с учетом трансформации законодательства, политики органов государственной власти на всех уровнях. В данном аспекте имеет значение революция, которая во многом определила особенности понимания экономики, ее значимости и актуальности вопроса осуществления предпринимательской деятельности. В результате преобразования всей системы государственного устройства произошла трансформация законодательства в области установления ответственности в отношении субъектов, а ее осуществления с учетом нарушения требований и ограничений, устанавливаемых законодательством.

В дальнейшем преобразования указанного института происходили постепенно посредством установления дополнительной ответственности и расширения особенностей осуществления предпринимательской деятельности. Трансформация уголовного законодательства и общего понимания института назначения ответственности в области предпринимательской деятельности стало следствием становления советского государства.

Также, с учетом развития уголовного законодательства были сохранены ранее определенные виды ответственности, в частности, за следующие виды деяний:

- фальсификация реализуемых товаров;
- использование чужого товарного, фабричного знака, рисунок, моделей и чужой модели фирмы.

В дальнейшем в УК РСФСР 1992 года были внесены изменения, состоявшие в

установлении запретов на осуществление отдельных видов предпринимательской деятельности, затрагивающей использование природных ресурсов, недр с земли, с нарушением правил организации их использования и добычи. Законодательством был расширен круг преступлений в данной области, что обусловлено характеристиками их совершения, оценкой требований, связанных с развитием государственных механизмов регулирования.

УК РСФСР предусматривал уголовную ответственность за осуществление спекуляции, а также иных видов деятельности относительно нарушения запретов и определения ограничений в рамках осуществления предпринимательской деятельности. УК РСФСР закреплял уголовную ответственность в отношении субъектов за осуществление данных видов деятельности, которые характеризуются как незаконная предпринимательская.

31 октября 1990 г. был принят Закон СССР «Об усилении ответственности за спекуляцию, незаконную торговую деятельность и злоупотребление в торговле».

Итогом развития законодательства стало определение современного состояния правового регулирования назначения ответственности за преступления, посягающих на предпринимательскую деятельность, в отечественной науке и современном российском законодательстве в соответствии с положениями гл. 22 УК РФ [1]. В результате развития законодательства были определены следующие виды преступлений против предпринимательской деятельности в

зависимости от объекта:

- направленные на охрану легитимного порядка организации предпринимательской или банковской деятельности;
- направленные на обеспечение законных интересов в таможенной области;
- направленные на обеспечение законных интересов в налоговой сфере;
- направлены на обеспечение легитимного порядка обращения денежных средств, ценных бумаг и иных платежных документов;
- охраняющие интересы потребителей.

Современное состояние законодательства в области преступлений, посягающих на предпринимательскую деятельность, является итогом длительного исторического пути развития и необходимости формирования условий для урегулирования вопросов порядка назначения санкций и создания оптимальных условий для реализации принципов законности и свободы рыночных отношений.

Таким образом, на основании вышеизложенного, следует прийти к выводу, что становление и развитие отечественного законодательства об ответственности за преступления, посягающие на предпринимательскую деятельность, происходило в рамках постепенной трансформации государственной политики. Государство определяло основные цели и задачи относительно развития экономики, а также механизмов ее охраны.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954
2. Бакаева А.В. История развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за незаконное предпринимательство // Colloquium-journal. 2022. №28 (151). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-otchestvennogo-ugolovnogo->

zakonodatelstva-ob-otvetstvennosti-za-nezakonnoe-predprinimatelstvo (дата обращения: 21.11.2023).

3. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — С. 98

Носкова Варвара Евгеньевна,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: 221ui15@mail.ru

Правовые основы противодействия торговле людьми и их эксплуатации

***Аннотация:** В Российской Федерации поставлена задача по формированию правового государства, в Конституции РФ установлена высшая ценность прав и свобод личности, в том числе право на свободу и неприкосновенность. В статье рассмотрены особенности уголовно-правовой характеристики торговли людьми и их эксплуатации. Отмечается высокая общественная опасность данного преступления и важность противодействия торговле людьми и их эксплуатации в контексте национальной и мировой проблемы. Рассмотрены ключевые характеристики данного преступления, сделаны выводы об элементах состава преступления. Определены отдельные проблемы, существующие в настоящее время и обозначены некоторые перспективы дальнейшего развития правовых норм.*

***Ключевые слова:** торговля людьми; их эксплуатация; уголовно-правовая характеристика; правовые основы; противодействие; состав преступления*

Surmenko M.A.

Legal framework for combating human trafficking and exploitation

***Annotation:** In the Russian Federation, the task of forming a state governed by the rule of law has been set, the Constitution of the Russian Federation establishes the highest value of individual rights and freedoms, including the right to freedom and inviolability. The article examines the features of the criminal law characteristics of human trafficking and their exploitation. There is a high public danger of this crime and the importance of countering human trafficking and exploitation in the context of a national and global problem. The key characteristics of this crime are considered, conclusions are drawn about the elements of the corpus delicti. The individual problems that currently exist are identified and some prospects for further development of legal norms are outlined.*

***Keywords:** human trafficking; their exploitation; criminal law characteristics; legal foundations; counteraction; corpus delicti*

Традиционно важную проблему международного характера представляет собой торговля людьми и их эксплуатация. Целесообразно рассмотреть особенности регулирования данного вопроса в контексте взаимодействия с национальным правом и значением применимых мер для Российской

Федерации и международного сообщества в целом. Несмотря на то, что многие шаги в противодействии рассматриваемому преступлению были сделаны, остается значительное количество проблем, требующих решения.

В настоящее время правовые основы

противодействия торговле людьми и их эксплуатации в отечественном праве базируются на целом ряде международных базовых норм. Следует отметить основы, вводящие запрет на торговлю людьми и их принудительную эксплуатацию:

- Конвенция относительно рабства [2].
- Конвенция относительно принудительного или обязательного труда [3].
- Конвенция о борьбе с торговлей людьми и эксплуатации проституции третьими лицами [4].
- Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством [5].
- Международный пакт о гражданских и политических правах [6].
- Конвенция против транснациональной организованной преступности [7] и дополняющий ее Протокол о пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее [8].

Введение на международном уровне запрета на торговлю людьми и их принудительную эксплуатацию повлияло на развитие мер противодействия в национальных правовых системах, в том числе и на Российскую Федерацию. В нормах международного права сформированы подходы к торговле людьми. Впервые в международно-правовых актах термин «торговля людьми» официально упоминается (без зависимости от таких показателей, как пол и возраст) в Конвенции ООН о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами от 2.12.1949 г.

Необходимо отметить такой международный акт, как Конвенция против транснациональной преступности [7], в котором дается определение торговли людьми, указаны некоторые условия относительно привлечения к ответственности и пр. Согласно ст. 3 Протокола к указанной Конвенции, под торговлей людьми подразумевается осуществляемая в целях эксплуатации вербовка, перевозка, передача,

укрывательство или получение людей посредством угрозы силой или ее применением или другими формами (принуждение, похищение, мошенничество, обман, злоупотребление властью или уязвимостью положения, подкуп, платежи или выгоды, для получения согласия лица, которое контролирует другое лицо). Как указано в документе, в эксплуатацию входит эксплуатация проституции других лиц или иные формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, с ним сходные, подневольное состояние, извлечение органов [8].

В РФ в качестве гаранта соблюдения международно-правовых норм выступает ч. 4 ст. 15 Конституция РФ [1]. Уголовное законодательство Российской Федерации продолжает тенденцию о противодействии торговле людьми и их эксплуатации. В ч. ст. 127.1 УК РФ раскрывается понятие торговли людьми, в данное понятие входит:

- купля-продажа человека;
- иные сделки в отношении человека;
- совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение [9].

Соответственно, недопустимо осуществлять торговлю людьми и их эксплуатацию в любых целях, нарушение личной свободы и неприкосновенности влечет за собой применение мер уголовной ответственности. Согласно ст. 127.1 УК РФ, торговля людьми относится к преступлениям против личности. Родовой объект преступления – общественные отношения, которые обеспечивают безопасность личности. Видовой объект – общественные отношения, которые направлены на защиту свободы, чести и достоинства личности. В качестве непосредственного объекта выступает личная свобода человека (в узком смысле). Возможно присутствие факультативных объектов, связанных с честью и достоинством, половой неприкосновенностью и половой свободой

личности; нормальным морально-нравственным, психическим, физическим развитием несовершеннолетнего лица, здоровьем, жизнью человека.

Как правило, торговля людьми и их эксплуатация непосредственно связаны с физической свободой человека. Объективную сторону преступления составляет совершение действий, перечисленных в ч. 1 ст. 127.1 УК и заключается в купле-продаже человека, иных сделках в отношении человека, совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение.

Разъяснения относительно особенностей объективной стороны преступления сформированы в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми». Так, в п. 13 указано, что под куплей-продажей человека понимается совершение действий, состоящих в передаче человека одним лицом другому лицу (лицам) за денежное вознаграждение, а под иными сделками в отношении человека - другие противоправные действия, приводящие к передаче потерпевшего от одного лица другому лицу (например, безвозмездная передача, обмен на какие-либо материальные ценности) [10].

Следует отметить, что преступлению, предусмотренному ст. 127.1 УК РФ присущ формальный состав. Субъектом преступления выступает физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Ю.В. Ловчикова отмечает наличие также особенностей специального субъекта в данном преступлении, обусловленного наличием особого служебного положения [14; с. 435].

С субъективной стороны преступление характеризует исключительно прямой умысел. При совершении преступления посредством вербовки, перевозки, передачи, укрывательства или получения, преследуется особая цель, направленная на эксплуатацию человека. Последнее раскрыто в примечании 2

к ст. 127.1 УК и включает в себя следующие формы: использование занятия проституцией третьими лицами; иных форм сексуальной эксплуатации; рабского труда (услуг); подневольного состояния.

Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава преступления установлены в ч.ч. 2, 3 ст. 127.1 УК РФ. Например, п. «б» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ предусматривает совершение преступления в отношении заведомо несовершеннолетнего, при этом виновный должен быть осведомлен об этом. Так, Люберецкий городской суд Московской области вынес приговор по п.п. «б», «з» ч. 2 ст. 127.1 УК, учитывая следующие обстоятельства, Ш., находящаяся на 29-30 неделе беременности с использованием сети «Интернет» разместила объявление о намерении передать ребенка на воспитание в другую семью. И. связалась с Ш., выразив намерение купить ребенка. Ш. сообщила И. об условии передачи ребенка на возмездной основе, за денежное вознаграждение в размере 150 000 рублей, на что И. дала свое согласие. Ш. родила ребенка мужского пола, совершена сделка купли-продажи ребенка. Ш. передала И. своего новорожденного сына, находившегося в беспомощном состоянии, а И. приняла новорожденного ребенка и передала Ш. кредитную карту, на которой, со слов И., находились денежные средства [11].

Очевидно, что общественная опасность торговли людьми и их эксплуатации высока и меры уголовно-правового противодействия обладают высокой практической значимостью. В научной литературе неоднократно данный факт отмечался, равно как и имели место предложения по дальнейшему совершенствованию правовых норм.

Так, по мнению Л.К. Мхитарян, торговлю людьми и их эксплуатацию характеризуют следующее:

- в число центральных причин того, что российские граждане становятся жертвами

торговли людьми и эксплуатации входят социально-психологический характер;

- криминальная деятельность по торговле людьми и их эксплуатации в РФ обладает определенными особенностями, среди которых субъекты вербовки (агенты и агентства по трудоустройству, туризму, оказанию брачных услуг), характер эксплуатации (рабский и принудительный труд в мире, российские граждане обычно становятся жертвами сексуальной эксплуатации);

- существуют потребности в расширении правовых мер противодействия торговле людьми и их эксплуатации [15; с. 7-10].

Следует отметить, что установленные меры борьбы и предупреждения преступлений, связанных с торговлей людьми и их эксплуатацией, включают в себя как уголовно-правовые методы противодействия, так и профилактические меры. В качестве снижения уровня преступности используются профилактические и предупредительные меры. Как отмечает В.М. Гаммаев: «снижению уровня преступности способствует приоритетность ее предупреждения перед карательной политикой государства» [12].

Аналогичной позиции придерживается М.К. Кумышева о торговле людьми и их эксплуатации: «Государственная политика, как правило, нацелена на пресечение самих преступлений, тогда как, целесообразно обратить внимание на причины и условия, способствующие совершению данных преступлений. Кроме того, необходимо увеличивать штат квалифицированных сотрудников для работы в «уязвимых» регионах» [13; с. 136].

Представляется, что выявление торговли людьми возможно посредством:

- проведение плановых полицейских проверки;
- проведение различных профилактических мероприятий (проверка

законности использования труда мигрантов и пр.);

- мониторинг и поиск подозрительных объявлений в сети «Интернет» и иных рекламных объявлений и др.

Подобные меры весьма разнообразны и имеют множество аспектов, применяются разнообразные средства, формы и меры. Можно выделить ряд блоков, прямо или косвенно отражающих проводимую политику по поводу противодействия:

1. Экономические меры направлены на стабилизацию обстановки в стране, снижение уровня преступности. Как правило, имеет место уровень экономического развития и преступности.

2. Социальные меры.

3. Организационно-управленческие меры, в том числе связанные с такими аспектами как деятельность субъектов по поводу трудоустройства за границей и туристическими услугами и др.

4. Правовые меры, устанавливающие ответственность за торговлю людьми и их эксплуатацией. Требуется совершенствование как уголовного законодательства, так и иных правовых сфер(трудовое, семейное, таможенное, миграционное законодательство).

5. Культурно-идеологические меры, направленные на повышение правовой культуры и правосознания граждан.

Представляется, что в противодействии торговле людьми и их эксплуатации выделяются два ключевых направления – карательные меры и профилактические. Перечисленные направления одинаково важны и должны учитываться в контексте тенденций развития общества и криминогенной ситуации. Существенной проблемой выступает меньшее внимание со стороны законодателя общей работе по профилактике и предупреждению торговли людьми и их эксплуатации. Необходимо большее внимание данной проблеме и усиление соответствующих мер в

контексте развития мер предупреждения.

В настоящее время проблема торговли людьми является актуальной как для мирового сообщества, так и для Российской Федерации. Основной мерой противодействия данному преступлению выступает уголовно-правовое воздействие. Соответствующие карательные меры содержатся в УК РФ, уголовное законодательство внутри страны корреспондирует международным нормам. Торговля людьми, в зависимости от наличия или отсутствия квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков состава преступления относится к категории тяжких и особо тяжких преступлений. Негативное влияние на общество и влияние на личность, подвергнутой преступлению сложно переоценить.

Подводя итоги исследования, целесообразно сделать ряд выводов. При рассмотрении мер борьбы и предупреждения преступлений, связанных с торговлей людьми и их эксплуатацией было выявлено, что они подразделяются на карательные и профилактические. Карательные основаны на Особенной части УК РФ. Профилактические меры в своей основе имеют экономические, социальные и прочие меры воздействия на

общество. Усиление различных аспектов противодействия данному преступлению требуют принятия соответствующих мер со стороны законодателя.

Рассматривая меры уголовно-правового принуждения, следует отметить их применение вне зависимости от воли и желания субъекта преступления, профилактические меры осуществляются на общегосударственном уровне и в контексте воздействия на отдельных граждан. Борьба с торговлей людьми и их эксплуатацией, предупреждение данного преступления выступают комплексом мер, имеющих долгосрочную перспективу, сложный характер и требуют воздействия на общегосударственном уровне. Подводя итоги исследования, важно отметить необходимость не только совершенствования мер уголовно-правового принуждения, но и возросшую потребность в системе общегосударственной профилактики. Последней в текущее время уделяется недостаточное внимание, что отрицательно влияет на динамику преступности в целом и преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. – 04.07.2020.
2. Конвенция относительно рабства, подписанная в Женеве 25.09.1926, с изменениями, внесенными Протоколом от 7.12.1953 (Заклучена в г. Женеве 25.09.1926) // СПС КонсультантПлюс.
3. Конвенция № 29 Международной организации труда «Относительно принудительного или обязательного труда» (принята в г. Женеве 28.06.1930 на 14-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Официальные документы в образовании. – № 6. – 2020.
4. Резолюция 317 (IV) Генеральной Ассамблеи ООН «Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами» (Вместе с «Заключительным протоколом») (Принята 02.12.1949 на 264-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС КонсультантПлюс.
5. Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством» (Заклучена в г. Женеве 07.09.1956) // СПС КонсультантПлюс.

6. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС КонсультантПлюс.
7. Конвенция против транснациональной организованной преступности» (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // Бюллетень международных договоров. – № 2. – 2005. – С. 3-33.
8. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принят в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. – № 2. – 2005. – С. 46-55.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Российская газета. – № 296. – 31.12.2019.
11. Приговор Люберецкого городского суда Московской области от 31.01.2017 г. по делу № 1-37/2017. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/c3CJciqNFxd6/> (дата обращения: 16.12.2023).
12. Гаммаев В.М. Общие меры профилактики и предупреждения преступлений, связанных с торговлей людьми // В.М. Гаммаев // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XIII междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2012. – URL: <https://sibac.info/conf/law/xiii/28320> (дата обращения: 16.12.2023).
13. Кумышева М.К. Правовые основы противодействия торговле людьми и их эксплуатации / М.К. Кумышева // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2019. – № 1. – С. 135-137.
14. Ловчикова Ю.В. Уголовно-правовая характеристика состава торговли людьми / Ю.В. Ловчикова // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 18. – С. 431-439.
15. Мхитарян Л.К. Криминологическая характеристика и предупреждение торговли людьми и их эксплуатации: дис. ... кандидата юридических наук/ Л.К. Мхитарян. – М., 2011. – 229 с.

Сурменко Милана Александровна,

магистрант 2 курса Гуманитарного института Российского нового университета

e-mail: milameyrink@mail.ru

Научный руководитель:

Дорохов Николай Иннокентьевич,

к.и.н., профессор, профессор кафедры публичного права Московского университета им. С.Ю.

Витте; профессор кафедры публичного и уголовного права АНО «Российский новый университет»;

Доцент Департамента международного и публичного права Финансового Университет при Правительстве Российской Федерации,

e-mail: nidorokhov@fa.ru

КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 30 ЛЕТ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО И ФИНАНСОВОГО ПРАВА

УДК: 349.3

Жендарова Л.А.

Правовое регулирование и роль наставничества в социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

***Аннотация:** В статье обозначены источники, регулирующие права детей-сирот, детей-оставшихся без попечения родителей. Основной идеей является изучение нормативной правовой базы системы наставничества в Российской Федерации. Проанализированы результаты проекта и выявлены правовые проблемы, в частности, проблема финансирования и проблема доступности. В статье приводится ряд фактов, обосновывающих необходимость расширения проекта.*

***Ключевые слова:** права и законные интересы ребенка; дети-сироты; дети; оставшиеся без попечения родителей; учреждения социального обслуживания; наставничество*

Zhendarova L.A.

Legal regulation and the role of mentoring in the social protection of orphans and children left without parental care

***Annotation:** The article identifies the sources regulating the rights of orphans and children left without parental care. The main idea is to study the regulatory framework of the mentoring system in the Russian Federation. The results of the project are analyzed and legal problems are identified, in particular the problem of financing and the problem of accessibility. The article provides a number of facts justifying the need to expand the project.*

***Keywords:** rights and legitimate interests of the child; orphans; children left without parental care; social service institutions; mentoring*

Конституция Российской Федерации [1] устанавливает основные права и законные интересы детей, а также их гарантии. Другие правовые нормативные акты социального обеспечения предусматривают правовые, социально-экономические условия для реализации прав и законных интересов ребенка.

Согласно ст. 20 Конвенции о правах

ребенка[2], ребёнок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством.

Правовой статус детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

закреплён в главе 22 Семейного Кодекса Российской Федерации [3]. В частности, в статье 155.3 указано, что дети, оставшиеся без попечения родителей и находящиеся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеют право на: содержание, воспитание, образование, всестороннее развитие, уважение их человеческого достоинства, защиту их прав и законных интересов.

Государство обязано предпринимать меры по содействию физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, как указано в статье 14.1 Федерального закона от 24.07.1998 N 124-ФЗ "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации"[4] Также в статье 7 Федерального закона закреплено право общественных объединения (организации) и иных некоммерческих организаций, в том числе российского движения детей и молодежи осуществлять деятельность по подготовке ребенка к реализации им своих прав и исполнению обязанностей.

Основа идеи помощи детям-сиротам заложена в ФЗ "О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)"[5], в котором указано, что волонтеры имеют право заниматься социальной реабилитацией детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, безнадзорных детей, детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

В соответствии с статьёй 1 ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей"[6] детьми-сиротами считаются лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба родителя или единственный родитель. Дети, оставшиеся без попечения родителей, - лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей в связи с различными причинами. Такими причинами могут быть лишение родительских

прав, ограничение в родительских правах, признание родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), объявление их умершими, установление судом факта утраты лицом попечения родителей, отбывание родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождение в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, уклонением родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов, отказ родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, а также в случае, если единственный родитель или оба родителя неизвестны. Таких детей называют социальными сиротами.

Банинова А.Б., молодой ученый-юрист, считает, что с каждым годом увеличивается количество детей, оставшихся без попечения родителей. В большинстве случаев это дети — социальные сироты, то есть дети, оставшиеся без попечения живых родителей, при лишении родительских прав или отказе родителей от своих детей. Ввиду этого государство остро озабочено проблемой устройства таких детей, их надлежащего воспитания, поддержки и защиты.[8]

Воспитание детей в учреждениях социального обслуживания подразумевает не только материальную и медицинскую помощь, но также и осуществление воспитания, социализацию, организацию досуга и многое другое. Блага, которые предоставляются ребенку направлены не только на его содержание в приличных экономически безопасных, комфортных условиях, но и на поддержание его психолого-эмоционального состояния, на обеспечение оздоровления и социальной реабилитации.

К сожалению, возможны ситуации, при которых детям не хватает внимания, заботы и должного воспитания. На данный момент для решения актуальной проблемы действует

программа поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в период подготовки их к самостоятельной жизни в сопровождении «Наставник». Проект «Наставники: не рядом, а вместе!» действует с 21.07.2016г. Дополнением к указанному проекту стало Письмо Министерства образования и науки РФ от 14 ноября 2017 г. N 07-6536 "О направлении методических материалов"[7] (Далее- Письмо).

В содержании Письма делается акцент на значимых аспектах для программы наставничества, раскрывается определение понятия «наставник», под которым понимается верный старший товарищ, который готов оказать помощь советами и действиями, проводит время с ребенком и приглашает его в гости. Детям важно осознавать, что они кому-то действительно важны и вызывают интерес. Именно в таких отношениях начинается процесс осознания интереса к жизни, учебе, а также формирования будущих планов. Кроме того, в Письме определены требования к наставникам: наставник должен достичь возраста от 25 лет, обладать стабильным психическим здоровьем, у него должна отсутствовать судимость, наставник должен быть готов осуществлять взаимодействие с подопечным не менее одного года, не иметь алкогольной и наркотической зависимости, а также травматического опыта за последний год (утрата), обладать возможностью общения с подопечным офлайн не менее двух раз в месяц и регулярное общаться онлайн, наставник не должен быть лишен родительских прав, а также иметь отказ от приёмных детей.

На данный момент в рамках проекта существует региональное распределение по России. К социальным учреждениям, реализующим программу, относятся:

- ГБУ АО «Северодвинский детский дом» (Архангельская область);
- ГКСУ СО «Волжский центр помощи детям, оставшимся без попечения

родителей» (Волгоградская область);

- БФ «Алиса» (Нижегородская область);

- ГУ РК «Детский дом им. А.А.Католикова для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (Республика Коми);

- АНО «Белый ангел» (Ростовская область);

- БФ «Подари мне крылья» (Санкт-Петербург и Ленинградская область);

- АНО «Семья детям» (Свердловская область);

- Общественная благотворительная организация «Дом» (Пермский край);

- БФ «Вольное дело» (Иркутская область);

- АНО «Территория добра» (Самарская область);

- РОО «Карельский Союз защиты детей» (Республика Карелия);

- «Фонд социальных, культурных и образовательных инициатив 2020» (Челябинская область);

- Казенное учреждение социального обслуживания Удмуртской Республики «Республиканский СРЦН» (Удмуртская Республика).

Кроме того, проектами наставничества занимаются и другие общественные организации и благотворительные фонды, например: «Старшие Братья Старшие Сестры»; «Арифметика добра»; «Хранители детства»; «Волонтеры в помощь детям-сиротам»; «Дети наши», «Будущее сейчас».[9]

Основной проблемой в реализации указанного проекта является отсутствие финансирования, в том числе, отсутствие оплаты услуг наставников, и отсутствие компенсации за проведенное с ребёнком время.

Указанное выше подтверждается статистическими данными. Численность детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, в возрасте до 18 лет в 2021 году

составляла 464 258 человек[10]. В том же году проект был реализован в 18 регионах, в нём участвовало 750 пар «ребенок-наставник» [11]. Это примерно 41 пара на каждый регион. Не смогли поучаствовать в проекте наставничества 463 508 детей. В процентном соотношении это 99,8% к 00,2%. Таким образом, статистические данные показывают, что большинство детей всё еще нуждается в поддержке при помощи проекта наставничества.

Существует и положительный опыт от реализации указанного проекта. Это подтверждают статистические данные за 2021 год: «Более половины российских детей-сирот — 60% — сообщили, что присутствие взрослого наставника значительно влияет на развитие их личности»[11]. Важный момент между наставником и подопечным — понимание и открытость в общении. Более 70 процентов детей указывают, что нашли друга, которому могут доверять. Эффективность также определяется количеством созданных пар наставник-ребёнок, за прошедший год Московский фонд «Старшие Братья Старшие

Сестры» образовал новых 245 пар, обучил 387 наставников.[12]

Необходимо увеличить число участвующих в проекте, что возможно при помощи введения денежных выплат наставникам и возмещения расходов, потраченных за время прогулки с ребёнком.

Кроме того, ребёнок, находящийся в детском доме, нуждается в обучении бытовым вещам, не говоря уже о простейшей финансовой грамотности. Для реализации указанных задач, представляется возможным снизить требуемый возраст наставников до 20 лет. Помимо возраста к наставнику предъявляются и другие требования, которые в совокупности определяют готовность человека к участию в проекте, поэтому снижение возраста не приведёт к негативным последствиям.

Таким образом, законодателям следует обратить внимание на расширение сферы действия проекта и принятие уточняющих условий в нормативную правовую базу, регламентирующую систему наставничества.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 16.12.2022.
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990)" // [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/. Режим доступа – свободный. Дата обращения: 16.12.2023.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/. Режим доступа – свободный. Дата обращения: 02.12.2023.
4. Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 28.04.2023) "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации"// URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/637a49c068cfecb0977d11434d05d7a2667ecf49/. Дата обращения 24.12.2023.
5. Федеральный закон "О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)" от 11.08.1995 N 135-ФЗ (ред. от 21.11.2022)// URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/#dst4. Дата обращения 09.12.2023.
6. Федеральный закон от 21.12.1996 N 159-ФЗ (ред. от 04.08.2023) "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей"// URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/079e7b4a2591f06b6af03599d9aabef165d65ec6/. Дата обращения 09.12.2023.

7. Письмо Министерства образования и науки РФ от 14 ноября 2017 г. N 07-6536 "О направлении методических материалов"// [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71730036/>. Дата обращения 09.12.2023.
8. Банинова, А. Б. Правовой статус детей-сирот в Российской Федерации// Молодой ученый. — 2021. — № 19 (361). — С. 181-183. — URL: <https://moluch.ru/archive/361/80815/>. Дата обращения 09.12.2023.
9. Чекмарева Н.А. Как стать наставником для ребенка из детского дома: история одного наставничества// [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.sovcombank.ru/semya/kak-stat-nastavnikom-dlya-rebenka-iz-detskogo-doma-istoriya-odnogo-nastavnichestva/> Дата обращения 09.12.2023.
10. Сравнительная таблица 4.5 Численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте до 18 (23) лет, имеющих право на получение мер социальной поддержки за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации// [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807>. Дата обращения 09.12.2023.
11. Опрос: в России 60% детей-сирот положительно оценили влияние наставников// [Электронный ресурс]. URL: <https://takiedela.ru/news/2021/12/23/nastavnichestvo-sirot/>. Дата обращения 09.12.2023.
12. Годовой отчет 2022 МОО «Старшие Братья Старшие Сестры» – с.9// [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nastavniki.org/oficzialno/finansovye-otchety/>. Дата обращения: 24.12.2023.

Жендарова Лидия Андреевна,
Бакалавриат АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: Lidunchik2002@yandex.ru

Научный руководитель:
Гадельшина Лиана Ильгизовна,
к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой публичного и уголовного права АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: Liananig1@yandex.ru

Активность избирателей как основной показатель уровня развития гражданского общества и правовой культуры

***Аннотация:** В статье рассматривается как взаимосвязано гражданское общество и правовая культура, в чём выражается народная воля согласно Конституции Российской Федерации, что представляет собой электоральная активность. Поднят вопрос исторического развития политического абсентеизма. Рассмотрены причины низкой электоральной активности, а также затронуты пути решения данной проблемы.*

***Ключевые слова:** выборы, референдум, электоральная активность, политический абсентеизм, явка, избиратель, гражданское общество, правовая культура*

Palanduzyan M.K.

Voter activity as the main indicator of the level of development of civil society and legal culture

***Annotation:** The article examines how civil society and legal culture are interconnected, in which the people's will is expressed according to the Constitution of the Russian Federation, which is electoral activity. The question of the historical development of political absenteeism is raised. The reasons for low electoral activity are considered, as well as ways to solve this problem.*

***Keywords:** elections, referendum, electoral activity, political absenteeism, turnout, voter, civil society, legal culture*

Гражданское общество - совокупность негосударственных структур, институтов, обеспечивающих коммуникации в политической, экономической, правовой, семейной, культурной, духовной жизни с целью удовлетворения потребностей человека [3; с. 52]. Различные спортивные общества, союзы предпринимателей, благотворительные фонды, независимые средства массовой информации, политические клубы, ассоциации избирателей являются представителями гражданского общества.

Правовая культура отражает общий уровень правовых знаний, формирующихся на

протяжении всей жизни, а также объективное общественное отношение к праву. Качество образования, доступность правового просвещения оказывают большое влияние на правовую культуру, в том числе на уровень правовой осведомленности и ответственности граждан.

Оба концепта взаимодействуют, способствуя формированию стабильного и справедливого общества, где права и обязанности граждан соблюдаются, а граждане активно участвуют в формировании общественной жизни. Для того, чтобы повысить избирательную активность в

формировании властных структур и принятии нормативных правовых актов, в гражданском обществе необходимо наличие развитой правовой культуры.

Для демократического государства в первую очередь характерна воля народа, выражающаяся различными способами: от участия в выборах и референдумах до проведения митингов. Согласно Конституции, народ является единственным источником власти в РФ, а высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы [1]. Они представляют собой основные механизмы участия граждан в политических процессах и принятии важных решений. Давайте рассмотрим, какие определения дают разные авторы.

Референдум – это голосование граждан по наиболее важным вопросам государственной и общественной жизни, решение которого имеет высшую юридическую силу и обязательно для исполнения органами, организациями, гражданами [5; с. 399]. Референдум может быть проведен по различным вопросам, включая изменения в конституции, принятие ключевых законов, вступление в международные организации и другие важные решения.

Выборы — это участие граждан в осуществлении власти народа путем голосования посредством определения из своего числа представителей в государственные органы и органы местного самоуправления [4; с. 105]. Типичные выборы включают выборы президента, парламента, региональных и местных органов власти, а также дополнительные исключительные выборы по конкретным вопросам. В рамках выборов избиратели голосуют за кандидатов или принимают решения о важных вопросах, таких как внесение изменений в законы, процедуры и другие политические вопросы.

В условиях демократизации государства для формирования развитого

гражданского общества и высокой правовой культуры необходимо учитывать такой немаловажный фактор, как электоральная активность. Электоральная активность — это общая мера участия избирателей в избирательном процессе. Она представляет собой процентное отношение количества граждан, принявших участие в выборах, к общему числу зарегистрированных избирателей. Этот показатель представляет собой важный индикатор зрелости и активности политической общественности государства.

Высокая электоральная активность свидетельствует о широком участии граждан в выборах, и, как правило, считается демонстрацией развитого гражданского общества и активного политического участия.

Антиподом такой активности избирателей является абсентеизм. Политический абсентеизм – низкий уровень участия избирателей в выборах и референдумах, который может оказывать серьезное влияние на восприятие легитимности власти и принимаемых решений. Для политических аналитиков и политологов абсентеизм является важным показателем, который позволяет анализировать уровень вовлеченности общества в политические процессы.

Этот показатель часто анализируется в контексте выборов и используется для сравнения электоральной активности между различными выборами или между различными странами для изучения тенденций участия избирателей.

Первые записи о пассивности граждан в политической жизни можно найти в древнегреческом обществе. Например, в своем трактате «Политика» Аристотель рассуждал над тем, что абсентеизм может происходить из чувства беспомощности или недоверия к правительству. В то же время, в древнем Риме абсентеизм был распространенным явлением, где граждане относились равнодушно к политическим

событиям и не проявляли интереса к участию в собраниях и выборах.

Абсентеизм начал развиваться в XIX веке в европейских странах и США. Основной причиной его проявления было недоверие населения к различным политическим партиям и представительным органам. В XX веке абсентеистов стало гораздо больше, поскольку войны, экономические кризисы и революции привели к низкой активности населения в политических процессах.

В истории наиболее известным примером абсентеизма может послужить Французская революция (1789-1799), когда Францию настигли социальные, экономические и политические проблемы, а активное меньшинство боролось за свободу и равноправие. При этом большая часть граждан Франции была пассивна в отношении политических процессов. Было достаточно причин, повлиявших на решение граждан не участвовать в политической жизни, включая их социальный статус и опасения перед возможными репрессиями.

Другим примером можно назвать события, связанные с Российской революцией 1917 года. Участие граждан в избирательном процессе было минимальным, особенно в регионах. Некоторые исследователи ассоциируют эту низкую явку с отсутствием широкой поддержки новому режиму и будущему Большевицкому государству. Абсентеизм предоставил населению возможность уклониться от активной политической борьбы и оказал влияние на ход и исход революционных событий.

Также низкий уровень явки избирателей наблюдался на референдуме 2016 года, где был поднят вопрос о выходе Великобритании из Европейского союза [7]. Явка, составляющая 72%, обусловлена отсутствием интереса значительной части граждан страны к участию в данном политическом процессе, что, возможно, окажет влияние на результаты и дальнейшее развитие политической обстановки.

Стоит отметить, что в последние годы наблюдается упадок явки избирателей на выборах в Российской Федерации. По данным ЦИКа, явка на выборы Президента в 1991 году составила 77%, в 1996 – 70%, в 2000 – 69%, в 2004 – 64%, в 2008 – 70%, в 2012 – 65%, в 2018 – 67% [6]. Касательно выборов в Государственную Думу, в 1999 году явка составляла 62%, в 2003 – 56%, в 2007 – 63%, в 2011 – 60%, в 2016 – 48%, в 2021 – 51% [6]. Мы можем наблюдать нестабильность данных цифр, меняющихся из года в год, а также то, что электоральная активность в Российской Федерации действительно довольно низкая. Почему со временем избирательная активность начала снижаться? Рассмотрим возможные причины такого явления:

- Неполная информированность. Когда избиратели понимают, что у них недостаточно информации о кандидатах, их взглядах, программах и планах, это может вызывать равнодушие или даже отталкивать от участия в выборах. Это может быть вызвано недостаточной доступностью объективной информации, эффективностью избирательной кампании или отсутствием ясной коммуникации со стороны кандидатов или их команд;

- Недоверие к политическим партиям и кандидатам. Значительная часть граждан испытывают недоверие к политическим партиям и кандидатам, считая, что их действия не будут соответствовать предвыборным обещаниям и вносить глобальные изменения в государство. Данная категория абсентеистов не видит смысла вносить свой голос даже за тех кандидатов, мнение которых по многим вопросам совпадает с их мнением, так как считают, что в случае избрания претендент изменит свою позицию, окажется популистом, который лишь хотел занять место у власти;

- Подозрения в фальсификации результатов голосования. Фальсифицированные результаты выборов или даже подозрения в подобных действиях

могут значительно усилить абсентеизм. Когда избиратели имеют подозрения в отношении честности и прозрачности избирательного процесса, это может вызвать недоверие к системе выборов и привести к распространенному чувству беспомощности и отчуждения, а также к отказу от участия в выборах.

В связи с возникновением данной проблемы возникает вопрос: как воздействовать на электоральную активность и можно ли изменить процент избирательной явки? Предлагаю перейти к способам, которые могли бы разрешить проблемы, указанные выше:

- Введение в учебную программу школ, колледжей и университетов такого предмета, который позволял бы изучить избирательную систему государства. Новая дисциплина, направленная на обучение учащихся о значимости гражданского участия в политической жизни, изучение процесса выборов, влияния политических решений на общество, исследование исторических аспектов гражданских прав и обязанностей, а также изучение принципов демократии, могла бы поспособствовать формированию активной гражданской позиции у молодого поколения;

- Предоставление бесплатного эфирного времени всем кандидатам. Бесплатное эфирное время и печатная площадь не предоставляются политической партии, выдвинувшей зарегистрированного кандидата, если на ближайших предыдущих выборах Президента Российской Федерации кандидат, выдвинутый этой политической партией, получил менее 2 процентов голосов избирателей, принявших участие в голосовании [2]. Неравный доступ к бесплатному эфирному времени для кандидатов может снизить разнообразие политических предложений и мнений, что может привести к уменьшению интереса к выборам со стороны широкой общественности и в конечном итоге

отразиться на явке избирателей. Именно поэтому кандидатам важно иметь равные возможности для продвижения собственных программ;

- Развитие системы поощрений за внесение голоса. На данный момент в России имеется такая практика, однако для усовершенствования данной системы рекомендуется вручать избирателям различные книги, учебники, связанные именно с политической сферой общества. Это могут быть также билеты на различные политические мероприятия и экскурсии, в том числе в Государственную Думу РФ. Такая система позволит гражданам лучше понять политические процессы и аспекты выборов, сформировать определённые взгляды и позицию касательно политической ситуации в стране;

- Внедрение дистанционного электронного голосования по всей территории Российской Федерации. Стоит отметить, что данный вид голосования уже практикуется, однако на сегодняшний день он доступен не более, чем в 30 субъектах. Возникновение данного способа внесения голоса обусловлено тем, что не у каждого гражданина есть возможность, силы и время прийти в избирательный участок и отдать свой голос. ДЭГ позволяет сэкономить время и проголосовать вне зависимости от того, в какой точке города находится гражданин, самое главное – наличие интернета.

Таким образом, активность избирателей играет важную роль в развитии гражданского общества и правовой культуры, поскольку уровень электоральной активности является индикатором гражданской зрелости и готовности принимать участие в общественно-политических процессах, обеспечивая основы для устойчивого развития демократии. Также важно отметить, что для борьбы с политическим абсентеизмом необходим комплексный подход, способствующий его преодолению и стимулированию активной гражданской

позиции в политической сфере.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс;
2. Федеральный закон от 10.01.2003 N 19-ФЗ (ред. от 14.11.2023) "О выборах Президента Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс
3. Хайруллина Р.М., Белохвосткин А.В. Конституционно-правовые основы гражданского общества // Образование и право. 2023. №3 – 52 с.;
4. Нудненко Л.А. Конституционное право России. Учебник для вузов — 10-е изд., перераб. и доп. // Издательство Юрайт. 2024. – 105 с.;
5. И. А. Конюхова. Конституционное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов — 2-е изд., перераб. и доп. // Издательство Юрайт. 2024. - 399 с.;
6. Архив избирательных кампаний. Выборы Президента Российской Федерации. Выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. URL: http://www.cikrf.ru/banners/vib_arhiv;
7. Официальные результаты референдума в ЕС, объявленные Избирательной комиссией в Манчестере. 2016. [Электронный ресурс] // The Electoral Commission. URL: <https://web.archive.org/web/20160624161339/http://www.electoralcommission.org.uk/i-am-a/journalist/electoral-commission-media-centre/news-releases-referendums/official-result-of-the-eu-referendum-is-declared-by-electoral-commission-in-manchester>

Паландузян Мери Карапетовна,

Бакалавр гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: PalanduzyanMK@stud.rosnou.ru

Преступления в сфере банковской деятельности

Аннотация: В статье рассматриваются основы правового регулирования и значение для финансовой деятельности государства банковской системы, роль Банка России в финансовой системе государства, а также анализируются некоторые составы преступлений, посягающих на стабильность банковской системы России.

Ключевые слова: Банк России; Уголовный кодекс; преступления; финансы; банковская система

Polyakova K.N.

Crimes in the field of banking

Annotation: : The article examines the basics of legal regulation and the importance of the banking system for the financial activities of the state, the role of the Bank of Russia in the financial system of the state, and analyzes some of the elements of crimes that encroach on the stability of the banking system of Russia.

Keywords: Bank of Russia; Criminal Code; crimes; finance; the banking system

Банковская деятельность существует уже долгие годы, и естественно является одним из отдельных аспектов изучения финансового права в российском праве. При этом она неотрывно взаимосвязанна с нашей повседневной жизнью, и конечно в судебной практике существует достаточное количество судебных дел, напрямую связанных с банковской деятельностью.

Легальное определение банка закреплено в Федеральном законе от 02.12.1990 N 395-1.

«Банк - кредитная организация, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях

возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц.»[1]

В дополнение к термину указанному выше существует понятие банковского права. Банковское право объединяет правовые нормы, во-первых, о банковской системе, возглавляемой Банком России, и, во-вторых, о банковской деятельности. Соответственно, предметом правового регулирования для банковского права являются банковская система, банковская деятельность и банковские отношения. [2]

Благодаря этим категориям мы можем сложить мнение о том, что система банков - это отдельная структура, задача которой состоит напрямую в обслуживании финансов в государстве.

Роль Банка России несомненно важна в

финансовой системе государства.

Во-первых, совместно с исполнительным органом власти (Правительством РФ) разрабатывает и осуществляет единую денежную политику и осуществляет укрепление национальной валюты Российской Федерации - российского рубля.

Во-вторых, реализует непосредственный контроль за другими банками и банковскими организациями.

И, в-третьих, внедряет основной порядок и организует обращение денежных средств в государстве.

Но, в наше время существует достаточное количество банковских организаций, которые непосредственно осуществляют банковскую деятельность. И для этого им необходимо получить лицензию от Банка России. Если мы обратимся к закону о банках и банковской деятельности (ФЗ №395-1), мы можем заметить, что контроль за осуществлением деятельности в банковских организациях проводится в строгой форме, а любой недочёт или ошибка могут привести к «неодобрению» организации и недопуску её к банковской деятельности

Но, из-за их большого количества, преступные деяния в сфере банковской деятельности могут происходить по всей территории Российской Федерации.

Теперь, хотелось бы обратить значительное внимание на правонарушения, которые напрямую связаны с банковской деятельностью.

Основной список правонарушений указан в 14 главе Кодекса РФ об административных правонарушениях (в дальнейшем - КоАП), к примеру ст. 14.11-14.56. Частично правонарушения, связанные с банковской деятельностью, указаны в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее - УК РФ) и чаще всего они относятся к группе мошенничества. (к примеру 159.1, 176, 177 УК РФ).

Для наилучшего понимания стоит

разобрать данные составы и привести примеры судебных дел. Стоит начать со статей указанных в КоАП РФ.

К примеру 14.11 КоАП РФ и Решение № 12-244/2019 от 29 мая 2019 г. по делу № 12-244/2019 (Самарский районный суд г. Самары (Самарская область)), упоминает о том что данная статья устанавливает ответственность в виде штрафа за нарушение порядка получения кредита, путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений. Где в зависимости от субъекта совершившего проступок меняется сумма штрафа кардинально. [3]

Ситуация, которая сложилась в уголовном судопроизводстве может быть более раскрытой. Если мы в пример возьмем статью 159.1 Уголовного кодекса РФ «Мошенничество в сфере кредитования». Которое подразумевает под собой хищение денежных средств заемщиком (физическому лицу) путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Данный состав в определенном смысле крайне схож со статьей 176 УК РФ «Незаконное получение кредита». Но, два данных состава разграничиваются по субъективной стороне, а также частично по их объективной стороне. При мошенничестве уже в момент обращения в банк с поддельными документами преступный умысел лица направлен на хищение денежных средств. А вот сообщение заемщиком заведомо ложных и (или) недостоверных сведений само по себе не свидетельствует о наличии в его действиях состава преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ.

Наиболее ярким является пример судебного приговора по статье 159.1 УК РФ можно указать «Приговор суда по ч. 2 ст. 159.1 УК РФ № 1-290/2017 «Мошенничество в сфере кредитования». К уголовной ответственности был привлечён гражданин Юлов А.В., который совершил мошенничество в сфере кредитования, то есть

хищение денежных средств заемщиком путем предоставления банку заведомо ложных и недостоверных сведений, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Гражданин Юлов, действуя по предварительному сговору с неустановленным следствием лицом, умышленно, из корыстных побуждений, путем предоставления банку заведомо ложных и недостоверных сведений похитил денежные средства в сумме 5 600 рублей, принадлежащие ООО МФО «Мани Мен», чем причинил ООО МФО «Мани Мен» материальный ущерб на указанную сумму. Впоследствии гражданин признал свою вину, и был признан виновным в совершении данного преступного деяния, которое предусмотрено ч. 2 ст. 159.1 УК РФ, и суд назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на один и восемь месяцев. Но, позднее ему назначили условное наказание сроком на 2 года в соответствии со статьёй 76 УК РФ.

Если проанализировать данное преступное деяние, можно сделать определённые предположения о том, что в преступления этого характера выделяет схожего пострадавшего, а именно банк. Ведь именно в вышеуказанных деяниях присутствует характер обмана организации.

При анализе различного плана составов, которые так или иначе связаны с банковской деятельностью, можно сделать вывод о том, что преступления в банковской деятельности имеют много схожих черт. Но при этом отличаются по составу и санкции

которые накладываются на субъекта, совершившего данное преступное деяние.

Поскольку с развитием новых технологий способы совершения преступлений в сфере банковской деятельности трансформируются, соответствующие нормы уголовного законодательства требуют совершенствования.

Можно предложить несколько вариантов для устранения многих преступных деяний.

Во-первых, усилить контроль за банковскими организациями в Российской Федерации, это может послужить стимулом для них к более усиленной проверке своих клиентов во избежание последующих ситуаций обмана.

Во-вторых, можно создать отдельный реестр с физическими и юридическими лицами, которые были замечены в махинациях с банковскими организациями.

В итоге, основываясь на вышеизложенных ранее фактах, можно сделать соответствующий вывод, о том что систему банков необходимо продолжать совершенствовать с течением времени и развития бизнеса. Если банковские организации будут проверять своих клиентов, то может снизиться риск появления «компаний-однодневок», которые обманывают множество граждан.

Но, и сейчас мы можем сказать что наша система банков довольная современная по сравнению с другими странами.

Литература:

1. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 04.08.2023) "О банках и банковской деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2023)
2. Мусалов М.А. Банковское право. Учебное пособие. (Курс лекций) для направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, профиля «Гражданское право». Махачкала: ДГУНХ, 2019. – 181 с.
3. Решение № 12-244/2019 от 29 мая 2019 г. по делу № 12-244/2019 . Самарский районный суд г. Самары (Самарская область)

Полякова Ксения Николаевна,
Студент гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»;
e-mail: Kseniyapolyakova04@yandex.ru

Научный руководитель:
Гадельшина Лиана Ильгизовна,
к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой Публичного и уголовного права АНО ВО «Российский новый университет»;
e-mail: liananid1@yandex.ru

Институты общественной власти в единой системе публичной власти

***Аннотация:** В данной статье рассматривается актуальность исследования институтов общественной власти как элементов единой системы публичной власти. Устанавливается, какое влияние оказывают институты общественной власти в вопросах взаимного сотрудничества с органами публичной власти и реализации общественно-полезных инициатив. Отмечается необходимость исследования особенностей правового и фактического положения институтов общественной власти. Рассматривается вопрос совершенствования единого нормативно-правового фундамента, регулирующего систему публичной власти.*

***Ключевые слова:** публичная власть; общественная власть; институты общественной власти; общественное объединение; Общероссийский народный фронт*

Tokmakov A.A.

Public authority institutions in a unified system of public power

***Annotation:** The article considers the relevance of the study of the public authority institutions as a part of a unified system of public power. This provision establishes the impact of the public authority institutions in matters of mutual cooperation with the institutions of public power and the implementation of socially useful initiatives. The article notes the need of study of certain particularities of legal and factual states of the public authority institutions. The article discusses the issue of improvement of the common normative underpinning, which administers the system of public power.*

***Keywords:** public power; public authority; public authority institutions; public association; Russian Popular Front*

Во-первых, исследование институтов общественной власти как самостоятельной категории институтов единой системы публичной власти является актуальным, поскольку существование подобных общественных образований позволяет не только отобразить исключительные интересы тех или иных социальных групп, но и в равной степени защитить их. Законодательно закреплённая возможность формирования институтов общественной власти отвечает основным конституционным принципам и,

посредством взаимного сотрудничества, способствует реализации общественно-полезных инициатив.

Во-вторых, актуальность исследуемого вопроса также обусловлена релевантными изменениями в действующем законодательстве, направленными на последующее развитие и консолидацию взаимодействия общества с органами публичной власти.

В-третьих, благодаря значительным изменениям в обществе, произошедшим за

последнее время, возникла существенная необходимость в совершенствовании единого нормативно-правового фундамента, регулирующего систему публичной власти. Исследование особенностей правового и фактического положения институтов общественной власти позволит наиболее точно выявить те аспекты, на которые органам законодательной власти следует обратить внимание.

В соответствии с инициативой, выраженной Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в Послании Президента Федеральному собранию №16 от 15.01.2020, о необходимости закрепления в Конституции Российской Федерации принципов единой системы публичной власти, а также о расширении и укреплении полномочий и «реальных» возможностей органов местного самоуправления, 14 марта 2020 года был принят Федеральный Конституционный Закон РФ о поправке к Конституции РФ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти".

В ч.44 ст. №1 рассматриваемого закона перечисляются основные изменения в принципах организации и функционирования местного самоуправления, в ч.6 ст. №1 впервые фигурирует понятие «публичная власть». При этом, необходимо отметить, что данный термин фактически был введён Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации №1-П от 24 января 1997 года и впоследствии стал применяться лишь в иных постановлениях Конституционного Суда.

Далее, 21 декабря 2021 года был принят Федеральный закон "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации", всецело посвящённый принципам, порядку организации и осуществлению публичной власти на уровне субъектов Российской Федерации. Исходя из вышеуказанного

следует, что термин «публичная власть» использовался в практике Конституционного Суда ранее, однако получил полноценное законодательное оформление лишь в 2021 году.

Согласно официальному определению, под единой системой публичной власти понимается совокупность органов власти, включающая в себя: федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления, осуществляющие свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, а также создания условий для социально-экономического развития государства [2]. Данная формулировка достаточно подробна в своём содержании и считается общепринятой, однако, не совсем точно отражает сущность публичной власти.

Так, согласно Грачеву Н.И., публичная власть представляет собой особый слой людей, объединённый в систему специализированных органов и учреждений, официально осуществляющих функцию управления общественными делами, и реализующих тем самым общие интересы определённого территориального сообщества, преследующие цели его сохранения, воспроизводства и развития в качестве целостной системы [1].

При этом, следует заметить, что в настоящей законодательной и доктринальной практике фактически отсутствует определение «институтов общественной власти» ввиду того, что данный термин является обобщающим и содержит в себе аналогичные ключевые характеристики, в большей степени присущие общественным объединениям.

Тем не менее, рассуждая на предмет надлежащего толкования определения «институтов общественной власти», следует сослаться на информацию, содержащуюся в

ч.1 и ч.2 ст. 3 Конституции Российской Федерации, согласно которым: народ признаётся единственным источником власти в Российской Федерации и осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления [6]. Конкретизация определения «народ», равно как и его кодификация, не представляется возможной по причине многообразия различающихся между собой официальных доктринальных позиций. Исходя из этого, можно предположить, что, согласно законодательству, институтом общественной власти может быть не только общественное объединение, но и сам гражданин в качестве субъекта права.

Общественным объединением признаётся некоммерческое формирование, наделённое правом самоуправления, созданное согласно принципам добровольности, равноправия и законности по инициативе граждан, образовавших объединение на основании общности интересов для обеспечения реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения [3].

Действующее законодательство выделяет несколько видов общественных объединений:

1. Политическая партия - это общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти, органах публичной власти федеральных территорий и органах местного самоуправления.

2. Орган общественной самодеятельности - не имеющее членства общественное объединение, целью которого является совместное решение различных социальных проблем, возникающих у граждан

по месту жительства, работы или учебы, направленное на удовлетворение потребностей неограниченного круга лиц, чьи интересы связаны с достижением уставных целей и реализацией программ органа общественной самодеятельности по месту его создания.

3. Общественная организация - основанное на членстве общественное объединение, созданное на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей объединившихся граждан.

4. Общественное учреждение - не имеющее членства общественное объединение, ставящее своей целью оказание конкретного вида услуг, отвечающих интересам участников и соответствующих уставным целям указанного объединения.

5. Общественный фонд - не имеющее членства общественное объединение, цель которого заключается в формировании имущества на основе добровольных взносов, иных не запрещенных законом поступлений и использовании данного имущества на общественно полезные цели.

6. Общественное движение - состоящее из участников и не имеющее членства массовое общественное объединение, преследующее социальные, политические и иные общественно полезные цели, поддерживаемые участниками общественного движения [3].

С недавних пор, в российском праве довольно отчётливо прослеживаются тенденции к формированию различных государственных организаций, наделяемых особыми полномочиями, равно как и к расширению круга полномочий уже существующих общественных объединений. Одним из наиболее массовых российских общественных объединений по степени социально-политического влияния в различных сферах общественной жизни, кругу установленных и предоставленных полномочий, государственно-

территориальному масштабу практической деятельности на данный момент является Общероссийский народный фронт.

В подтверждение этому можно привести Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04 декабря 2014 года, содержащему предложения Президента к осуществлению преобразований в социальной сфере при совместном взаимодействии Общероссийского народного фронта с иными общественными объединениями. В Послании Президента Федеральному Собранию от 15 января 2020 года указываются предложения Президента к совершенствованию институтов образования, здравоохранения и поддержки семьи, адресованные Общероссийскому народному фронту. Также, в Послании Президента Федеральному Собранию 21 февраля 2023 года содержатся положения, указывающие на необходимость осуществления особого контроля Общероссийским народным фронтом всех вопросов, связанных с изменениями в сфере высшего образования.

Принимая во внимание вышеуказанное, можно предположить, что с течением времени, уровень доверия к общественным объединениям значительно увеличился, а также сделать вывод, что одним из центральных институтов общественной власти в Российской Федерации является Общероссийский народный фронт.

Общероссийский народный фронт (далее - ОНФ) – общественное движение, а впоследствии - ассоциация общественных организаций политической направленности, основанная в мае 2011 года по инициативе председателя Правительства Российской Федерации, Владимира Путина.

Изначально, создание ОНФ предполагало собой процесс объединения разносторонних политических образований, целью которого устанавливалось совместное обеспечение и защита политических, экономических, социальных и культурных интересов Российской Федерации. К

основным задачам ОНФ предписывались: контроль за исполнением указов и поручений Президента России, борьба с коррупцией и расточительством, неэффективными тратами государственных средств, вопросы повышения качества жизни и защиты прав граждан.

Однако в дальнейшем, уставные цели организации были расширены, и на данный момент представлены в следующем виде:

1. Содействие рационализации сплочённости и повышению уровня взаимного доверия, способствование всестороннему сотрудничеству, обеспечению гражданской солидарности;

2. Комплексное содействие в развитии и совершенствовании основных направлений государственной деятельности, различных сфер общественной жизни, в том числе присущих им существенных легислативных и действительных аспектов, обеспечении их соответствия основополагающим конституционным принципам;

4. Осуществление поддержания непрерывного многостороннего общественного взаимодействия с органами государственной власти;

5. Способствование активному вовлечению граждан и институтов общественной власти в процесс совместного принятия различных общественно-полезных решений;

6. Консолидация равного общественного и общественно-политического сотрудничества, обеспечение поддержания и стимулирования исходящих инициатив [4].

Численность ОНФ по состоянию на июнь 2018 года составляет 120 тысяч участников, 20 тысяч из которых – эксперты, 100 тысяч – активисты. Среди наиболее значимых проектов ОНФ выделяются: "За честные закупки" — открытая сеть для борьбы с коррупцией, расточительством и неэффективным использованием бюджетных средств в сфере госзакупок и закупок госкомпаний, "Убитые дороги" — дорожная

инспекция ОНФ, "Народная экспертиза" — центр независимого мониторинга исполнения указов президента РФ [5]. Лидером ОНФ в ходе заседания учредительного съезда от 11 июня 2013 был избран Президент России Владимир Путин.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо заключить, что преимущественно, в качестве институтов общественной власти следует рассматривать определённые общественные объединения, наделённые правом самоуправления, созданные согласно принципам добровольности, равноправия и законности по инициативе граждан.

Отвечая на сформулированный в названии данной статьи вопрос, стоит сказать, что институты общественной власти занимают ключевое место в современной системе публичной власти Российской Федерации, поскольку:

- Предоставление гражданам всё большего количества возможностей к изъятию, осуществлению и защите

персональных интересов или исключительных интересов отдельных социальных или политических групп, а также законодательно закреплённая возможность граждан к объединению с целью их представления свидетельствует о наличии тенденции к демократизации общества;

- Непрерывное совершенствование законодательства, связанное с общей тенденцией к активному формированию различных государственных и общественных организаций, внушительному расширению их полномочий, свидетельствуют о повышении уровня взаимного доверия между государством и обществом, намерении государства к значительному упрощению порядка и способов общественно-государственного взаимодействия, посредством которых осуществляются общественно-полезные инициативы, тем самым отвечая собственному социальному и правовому содержанию, закреплённому в Конституции.

Литература:

1. Грачев, Н. И. Территориальная организация публичной власти : учебное пособие для вузов / Н. И. Грачев. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 483 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-11801-8. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/518028> (дата обращения: 10.12.2023)
2. Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. N 394-ФЗ "О Государственном Совете Российской Федерации" ЭПС система ГАРАНТ
3. Федеральный закон "Об общественных объединениях" от 19.05.1995 N 82-ФЗ (последняя редакция) СПС Консультант Плюс;
4. Устав общероссийского общественного движения «Народный фронт «За Россию» 2021: Народный Фронт [сайт] - URL: <https://onf.ru/about/document> (дата обращения: 10.12.2023)
5. Сысоев Г. - Общероссийский народный фронт. Справка: РИА Новости, 05:30 06.05.2016 (обновлено: 01:39 03.03.2020) URL: <https://ria.ru/20160506/1426304649.html>. (дата обращения: 10.12.2023)
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) СПС Консультант Плюс.

Токмаков Артём Александрович,

Студент гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: tema.tokmakov2005@gmail.com

Николай Иннокентьевич Дорохов

к. и. н., профессор, профессор кафедры публичного и уголовного права, АНО ВО «Российский новый университет»;

профессор кафедры публичного права Московского университета им. С.Ю.Витте;

Почетный работник сферы образования Российской Федерации

e-mail: Dorohovni@stud.rosnou.ru

SPIN: 3812-7428

ORCID: 0000-0002-8175-5186

Актуальные вопросы применения единого налогового счёта (ЕНС) в России

Аннотация: Статья посвящена новой форме учёта налогов, введённой с 1 января 2023 года. Рассматривается суть единого налогового счёта (ЕНС) и первый опыт применения нового механизма для физических и юридических лиц, достоинства и недостатки единого налогового счёта. Освещены вопросы эффективности ЕНС и насколько упрощена процедура уплаты налогов для налогоплательщиков. Анализируются результаты внедрения и проводится оценка значимости нововведения.

Ключевые слова: Единый налоговый счёт; ЕНС; налоговый учёт; налогоплательщики; налоговая система; налоги и сборы; внедрение; оптимизация налогов; упрощённая процедура

Tychino E.S.

Topical issues of the application of the Unified Tax Account (ENS) in Russia

Annotation: The article is devoted to a new form of tax accounting, introduced on January 1, 2023. The essence of the Unified Tax Account (ENS) and the first experience of using a new mechanism for individuals and legal entities, the advantages and disadvantages of a single tax account are considered. The issues of the efficiency of the tax system and how simplified the procedure for paying taxes for taxpayers is are highlighted. The results of the implementation are analyzed and the significance of the innovation is assessed.

Keywords: Unified tax Account; ENS; tax accounting; taxpayers; tax system; taxes and fees; implementation; tax optimization; simplified procedure

Сегодня, в век информационных технологий, внедряются современные методы, которые открывают новые возможности совершенствования жизни в различных областях. Благодаря систематизации информации, жизнь человека во многих аспектах стала проще, мы совершаем покупки в интернет-магазинах, оплачиваем ЖКХ, налоги и многое другое, а ведь это всё мы можем осуществить не выходя из дома, т.е. не затрачивая время и силы. С одной стороны, нововведения, разработки сайтов, улучшение услуг и систем помогают решать вопросы наиболее удобным и практичным способом,

но с другой стороны у каждого нового решения есть свои сложные и спорные вопросы.

Вопрос об эффективности нововведения – единого налогового счёта (далее по тексту – ЕНС) является актуальным. Новая форма учёта налогов в Российской Федерации начала функционировать с 1 января 2023 года, с введением Федерального закона от 14.07.2022 № 263-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации». Сегодня, можно уже оценить первый опыт применения данной системы и

проанализировать результаты внедрения ЕНС [3].

Что же такое единый налоговый счёт? ЕНС – это система учёта налоговых обязательств, которая объединяет различные налоги и сборы на одном счёте для упрощения процесса уплаты налогов и учета со стороны налогоплательщиков в бюджетную систему Российской Федерации на счёт Федерального казначейства [4].

Итак, в соответствии с НК РФ ст. 11.3, были внесены следующие изменения в налоговую систему, которые важно отметить: [1].

- Налоги, сборы и взносы вынесены в единый счёт. Раньше все счета оплачивались по отдельности. Также страховые взносы (обязательное медицинское страхование (ОМС), обязательное пенсионное страхование и т.д.), уплачиваются так же на ЕНС. Раньше уплачивались в отдельные фонды.

- Пени и штрафы начисляются только на недоимку, раньше начислялись на все налоги и взносы.

- Налоговая отчётность с введением ЕНС стала подаваться только в электронном виде.

- Операции налогоплательщика теперь более тщательно отслеживаются налоговым органом.

Однако, как и любые нововведения, ЕНС имеет ряд своих достоинств и недостатков.

Итак, рассмотрим сначала преимущества ЕНС [5]:

- ЕНС позволяет сократить время и усилия, затрачиваемые налогоплательщиками на ведение учета и осуществление платежей по различным налоговым обязательствам.

- Использование ЕНС снижает вероятность ошибок в учете и уплате налогов, поскольку все налоговые обязательства объединены на одном счете, что упрощает контроль и сводит к минимуму возможность пропуска какого-либо платежа.

- ЕНС обеспечивает

налогоплательщикам прозрачность в учете налоговых обязательств, поскольку все данные о платежах и налогооблагаемых доходах хранятся на одном счете.

Однако внедрение ЕНС также может иметь потенциальные риски, например, внедрение и поддержка системы ЕНС могут потребовать значительных технических и финансовых ресурсов. Проблемы с инфраструктурой и техническим обеспечением могут вызвать сбои или задержки в процессе учета и уплаты налогов.

Основной особенностью данной системы являются: универсальность, т.к. в отличие от традиционных налоговых счетов, которые обычно предназначены для учета одного вида налогов, ЕНС объединяет различные налоги и сборы на одном счете.

Первый опыт применения Единого налогового счёта (ЕНС) является значимым исследовательским этапом в области учета и уплаты налогов. В рамках первого опыта применения ЕНС были проведены практические испытания данной системы налогоплательщиками. Налогоплательщики были призваны использовать ее для учета и уплаты налоговых обязательств различных типов, таких как налог на прибыль, налог на имущество, налог на добавленную стоимость и др. Важно отметить, что учет и уплата налогов в рамках ЕНС были автоматизированы с использованием специальных программных решений и онлайн-сервисов [7]. Применение ЕНС существенно упростило процесс учета и уплаты налогов для налогоплательщиков. Они могли видеть всю информацию о своих налоговых обязательствах на одном счете, что обеспечивало большую прозрачность и удобство в учете. Кроме того, автоматизированная система позволяла эффективно выполнять расчеты налогов, что помогало избежать возможных ошибок и упущений. Но с другой стороны, возникали ошибки при внесении информации или некорректного расчета налоговых

обязательств.

Также важным аспектом развития ЕНС, является его адаптация под различные категории налогоплательщиков. В ходе исследования, выявлено что малые и средние предприятия испытывают определенные сложности в использовании ЕНС, поэтому важно разработать упрощенные варианты системы, адаптированные к их потребностям. Важно отметить сложности с которыми столкнулись физические и юридические лица [9].

Во-первых, для индивидуальных предпринимателей, возникла сложность с распределением налоговых обязательств, т.к. налоги на профессиональную деятельность ИП и налоги как физического лица, например, на недвижимость, объединены в один налоговый счёт. Однако, раньше данные платежи разносились по разным личным кабинетам.

Во-вторых, у некоторых пользователей, в частности у физических лиц, возникли сложности с погашением долгов по налогам. То есть, если лицо имело налог который не был вовремя уплачен, но лицо не согласно с начисленными налогами, то с появлением ЕНС, пополняя его, деньги списывались с налогоплательщика в счёт ранее не погашенного обязательства.

В-третьих, основной сложностью для Федерального казначейства с введением ЕНС, стало администрирование налогов, т.е. разнос их по КБК разных налоговых структур (у каждого вида налога свой код бюджетной классификации).

Однако, всё же единый налоговый счёт имеет неоспоримые плюсы и по результатам внедрения было выявлено, что ЕНС действительно упрощает уплату налогов, т.к. плательщики налогов бесспорно экономят время на заполнение платежей и избегают лишних формальностей [10]. Также, отменили срок давности переплат и ускорили возврат излишних сумм, теперь данные действия производятся Федеральным казначейством всего за один день. Ещё стоит отметить, что из вышеперечисленного отрицательного момента нововведения, есть и положительная сторона в том, что недоимки будут закрываться автоматически за счёт средств, лежащих на ЕНС.

В заключение стоит отметить, что первый опыт использования ЕНС позволил выявить потенциал данной системы и её преимущества. На основе результатов внедрения можно сделать выводы, что система имеет широкие перспективы для развития и улучшения в будущем.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023)
2. Налоговый кодекс Российской Федерации часть 2 (НК РФ ч.2) 5 августа 2000 года N 117-ФЗ
3. Федеральный закон от 14.07.2022 № 263-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации»
4. Крохина, Ю. А. Налоговое право: учебник для среднего профессионального образования / Ю. А. Крохина. — 10-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 503 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-14986-9. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/513869> (дата обращения: 25.11.2023)
5. Белорусова И.А, Ожигов В.О. Внедрение единого налогового счёта в РФ/ Белорусова И.А, Ожигов В.О.// Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023
6. Петренко Е.В. Единый налоговый счет: цифровизация финансово-правовой деятельности государства / Е.В. Петренко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022

7. Щербакова Н.В. Концепция единого налогового счета в рамках цифровой трансформации налогообложения / Н.В. Щербакова // Оригинальные исследования. – 2022.
8. Единый налоговый счет: что это и как им пользоваться | РБК Life <https://www.rbc.ru/life/news/645254999a79479873f70fad>
9. ЕНС и ЕНП: плюсы и минусы, как пополнить, новые сроки уплаты налогов и отчетности, порядок уведомлений <https://www.klerk.ru/blogs/qugo/562643/>
10. Федеральная налоговая служба, официальный сайт, <https://www.nalog.gov.ru/rn77/>

Тычино Екатерина Сергеевна,
студент АНО ВО «Российский новый университет»
Email: tychinokate@yandex.ru

Научный руководитель:
Гадельшина Лиана Ильгизовна,
к.ю.н, доцент кафедры публичного и уголовного права АНО ВО «Российский новый университет»
Email: liananig1@yandex.ru

Актуальные проблемы пенсионного обеспечения лиц, осужденных к лишению свободы

Аннотация: статья раскрывает актуальные проблемы пенсионного обеспечения для осужденных и выделяет несколько ключевых вопросов. Автор особо подчеркивает, что данная категория людей сталкивается с сокращением размера пенсии и лишается возможности быть приравненной к безработным в случаях, когда они не могут работать по месту отбытия наказания, а также предлагает пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: осужденный к лишению свободы; пенсионное обеспечение; пенсионное страхование; трудовой стаж; исправительные учреждения

Chirkova L.A.

Current problems of pension provision for persons sentenced to imprisonment

Annotation: the article reveals the current problems of pension provision for convicts and highlights several key issues. The author emphasizes that this category of people is faced with a reduction in the size of the pension and is deprived of the opportunity to be equated with the unemployed in cases when they cannot work at the place of serving their sentence, as well as some other problems.

Keywords: convicted to imprisonment; pension provision; pension insurance; work experience; correctional institutions

Ежегодно Россия сталкивается с заметным количеством осужденных, и это делает вопрос о пенсионном обеспечении таких людей актуальным. При лишении свободы, лица становятся обладателями особого правового статуса, который накладывает определенные ограничения на их права и свободы, являющиеся гарантированными государством.

Таким образом, социально-экономические права лиц, осужденных к заключению, дополняются уточнениями и ограничениями, учитывая условия их отбывания наказания в специальных учреждениях, входящих в систему исполнения уголовного наказания.

В п.7 ст.12 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ) отмечено, что осужденные имеют право на социальное обеспечение, в том числе на получение пенсий и социальных пособий, порядок назначения и размер которых определяется законодательством РФ [1]. Стоит также отметить, что статья 98 УИК РФ указывает, на то, что социальному страхованию подлежат лишь те категории осужденных, которые привлечены к труду, за исключением женщин, у которых имеются гарантии выплаты пособий по беременности и родам, установленные законодательством Российской Федерации. Проблема заключается в том, что обеспеченность

оплачиваемой работой лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, не охватывает всех заключенных. Ввиду этого данная категория граждан лишена возможности получения в определенные периоды времени надлежащего размера расчетного пенсионного капитала, вследствие этого теряет в размере пенсии. Согласно официальной статистике ФСИН выполнение деятельности, приносящей прибыль, связанной с привлечением осужденных к лишению свободы к выполнению трудовых обязанностей, осуществляется в шестьсот пятидесяти учреждениях УИС по состоянию на 2023 год, что меньше по сравнению с 2022 годом на 10% учреждений [2]. Заработные платы заключенных различаются в зависимости от качества и конкурентоспособности производимой исправительным учреждением продукции (т.е. уровень может быть как выше, так и ниже уровня МРОТ). Такой уровень достижим в случае, если выполняются нормы выработки, однако Трудовой кодекс РФ не рассматривает регулирование трудовых отношений внутри исправительных учреждений, УИК такие функции возложены на администрацию исправительного учреждения.

Право на страховую пенсию осужденные имеют на общих основаниях, с достижением возраста 65 и 60 лет (соответственно мужчины и женщины) и при наличии страхового стажа не менее 15 лет, наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30. В том случае, если у осужденного отсутствует страховой стаж или его количество является недостаточным, то при достижении возраста дающего право на назначение пенсии, ему будет назначена социальная пенсия по старости в соответствии с Федеральным законом от 15.12.2001 № 166-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» [3].

В соответствии с УИК РФ, учреждения

исправительной системы обязаны производить разного рода удержания в установленном порядке, включая исполнительные документы, необходимые для компенсации расходов, понесенных на содержание заключенных, также осуществляются удержания для выплаты алиментов, подоходного налога, отчислений в Социальный фонд РФ и других обязательных платежей. На счет осужденного необходимо зачислять не менее 25 процентов начисленной пенсии. Однако, лица, признанные инвалидами первой или второй группы, несовершеннолетние, беременные женщины, женщины, имеющие детей в домах ребенка исправительных учреждений, а также достигших возраста, дающего право на назначение страховой пенсии по старости, получают не менее 50 процентов пенсионных начислений на свой счет (пн. 3 ст. 107 УИК РФ).

Лишение возможности заниматься трудовой деятельностью ущемляет некоторые права осужденного. Заработная плата, в свою очередь, является единственным константным источником существования для него, поскольку благодаря работе и получаемому доходу осужденный может удовлетворить свои потребности, а также производить соответствующие уплату страховых взносов. Закрепление в законодательстве пн.7 ч.3 ст.3 Закона РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 28.12.2022) «О занятости населения в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) лишает осужденных по решению суда к исправительным работам либо принудительным работам, а также к наказанию в виде лишения свободы, если данное наказание не назначено условно быть признанными безработными [4]. Ввиду этого гарантия социальной поддержки в данном случае утрачивается.

Судебные органы, также ввиду отсутствия необходимых законодательных норм, обеспечивающих защиту прав на пенсионное обеспечение осужденных к

лишению свободы, которые от работы не отказываются и не уклоняются, выносят определения, что накладывают некоторые ограничения. Согласно определению Конституционного суда РФ от 24 октября 2019 г. № 2742-О заявитель обратился в суд с иском к территориальному органу Пенсионного фонда РФ, требование истца состояло в том, чтобы засчитать период простоя (отсутствия работы) в страховой стаж заявителя, а также пересчитать его индивидуальный пенсионный коэффициент, учитывая возможные доходы, которые он мог бы получать за это время. Однако вступившим в законную силу судебным решением исковое заявление оставлено без удовлетворения [5].

Принятие Распоряжения Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.» включает в себя положения о развитии возможностей привлечения осужденных в колониях к оплачиваемому труду, однако данный акт лишь косвенно таким образом затрагивает пенсионное обеспечение лиц осужденных к лишению свободы, поскольку целью совершенствования производственной деятельности для обеспечения необходимого уровня занятости осужденных является возможность в полной мере обращения взыскания по исполнительным документам на заработную плату осужденных [6].

В свете этой ситуации, необходимо разработать эффективные меры в области социального обеспечения осужденных. Один из возможных подходов – внедрение специальной федеральной программы, которая предусмотрит решение проблем, связанных с социальным обеспечением осужденных, которые лишены возможности быть обеспеченными работой в стенах исправительного учреждения. Помимо этого, необходимо повысить активность участия осужденных в организации труда при органах местного самоуправления и разработать

соответствующие Региональные программы, направленные на обеспечение трудовой занятости осужденных.

Кроме того, Маматказин И.Р. заявляет о необходимости четкого определения статуса осужденных лиц в законодательстве, регулирующем отношения в области обязательного пенсионного страхования [7].

Одной из проблем так же является вопрос подтверждения времени привлечения осужденных к лишению свободы к оплачиваемому труду для установления страховых пенсий. Законодательно закреплено, что указанное время подтверждается справкой, выдаваемой администрацией исправительного учреждения, а при его ликвидации - вышестоящим учреждением уголовно-исполнительной системы; справками архивных учреждений [8]. Однако, если документы осужденного утрачены по какой-либо иной причине, за исключением утраченных в связи со стихийными бедствиями, авариями, катастрофами или другими чрезвычайными ситуациями, произошедшими в исправительно-трудовых учреждениях, либо происходят существенные разногласия, после его освобождения, свидетельскими показаниями такие сведения подтвердить нельзя. В подтверждение тому Определение Конституционного суда РФ от 21 июля 2022 г. № 2072 [9]. Ранее заявитель обратился в суд с исковым заявлением, требуя включить в его общий трудовой стаж период, в течение которого он был занят оплачиваемой работой. Однако официальная справка об учете времени работы осужденного подтвердила только 19 рабочих дней. В то же время, свидетельские показания подтверждали, что заявитель работал гораздо дольше. Несмотря на это, суд отказал в удовлетворении исковых требований. Законодателю стоит рассмотреть возможность допустить подтверждение трудовой деятельности в исправительном учреждении свидетельскими показаниями двух и более

лиц, в том числе сотрудниками УИС для полной гарантии защищенности лиц, претендующих на пенсионное обеспечение осужденных к лишению свободы.

Таким образом, законодательная система обеспечивает реализацию права на пенсионное обеспечение для лиц, которые находятся под наказанием в виде лишения свободы. Кроме традиционных норм такие

отношения также регулируются специальными законами. Однако ряд освещенных проблем требует внимания со стороны законодателя и органов УИС, т.к. при внесении правок в действующие нормы необходимо учитывать тенденции развития современного государства и положение осужденных лиц к лишению свободы.

Литература:

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ, 13.01.1997, № 2, ст. 198.
2. Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 17.12.2001, № 51, ст. 4831.
3. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 28.12.2022) «О занятости населения в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Собрание законодательства РФ, № 17, 22.04.1996, ст. 1915.
4. Постановление Правительства РФ от 02.10.2014 № 1015 (ред. от 24.10.2023) «Об утверждении Правил подсчета и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий» // Собрание законодательства РФ, 13.10.2014, № 41, ст. 5545.
5. Распоряжения Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р (ред. от 27.05.2023) «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.» // Собрание законодательства РФ, 17.05.2021, № 20, ст. 3397.
6. Маматказин И. Р. Проблемы формирования пенсионных прав лиц, осужденных к лишению свободы // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 3.
7. Официальный сайт Федеральная служба исполнения наказаний [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/> (дата обращения 24.11.2023).
8. Определение Конституционного Суда РФ от 24.10.2019 № 2742-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Акопяна Григория Васильевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 104 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=2r6E5w&base=ARB&n=606219#45tPVwT4XrvpMvH01> (дата обращения 24.11.2023).
9. Определение Конституционного Суда РФ от 21.07.2022 N 2072-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кубашева Руслана Казымовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и частью третьей статьи 104 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=728461#EeglVwTIJXuScKl2> (дата обращения 24.11.2023).

Чиркова Лилия Алексеевна,

студентка 4 курса Гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: viplilia@bk.ru

Привлечение нотариуса к административной ответственности: основания и риски

Аннотация: В статье рассматриваются неординарные случаи привлечения нотариуса к административной ответственности. Автор анализирует действующее законодательство и судебную практику, формулирует рекомендации нотариусам в случае получения запросов от прокурора.

Ключевые слова: нотариальные действия; правоприменение; гражданское законодательство; нотариус; судебная практика; обзор

Puhova P.A.

Imposition of administrative sanctions to a notary: reasons and risks

Annotation: The article deals with imposition of administrative sanctions to a notary. The author analyzes the current legislation and court practice, formulates recommendations to notaries in case of receiving requests from the Prosecutor.

Keywords: notarial actions; law enforcement; civil legislation; notary; court practice; review

В повседневной деятельности, которую осуществляет нотариус, как правило, формируются правовые ситуации, которые являются неясными. Это происходит в ситуациях, когда тот или иной вопросе не урегулирован в действующем законодательстве, либо подлежат регулированию исключительно на основании общих норм, а в некоторых ситуациях формируются коллизии законов.

Нотариус, который встретился с данной ситуацией, должен исследовать нормы права, действующую судебную практику и осуществлять подготовку соответствующей документации. Однако, в рамках практики данная ситуация может и вовсе не повториться дважды.

Помимо всего прочего, из-за того, что у него не имеется соответствующего опыта участия в судопроизводстве, либо тех или

иных более «узких» юридических знаний, можно наблюдать риск, связанный с тем, что нотариус неправильно оценит ситуацию и столкнется с негативными последствиями – административной, гражданской или дисциплинарной ответственностью, а также может понести компенсацию расходов.

В таких случаях будет полезен практический опыт коллег, которые ранее с этим сталкивались, с юридическим опытом и рекомендации нотариусам на случай возникновения подобной ситуации.

Рассмотрим ситуацию на примере. На электронную почту нотариуса направлен запрос о предоставлении информации по совершенным исполнительным листам и истребовании копий документов, подтверждающих районному прокурору в связи с проведением проверки в целях контроля над соблюдением требований

законодательства. По запросу документация и информация обязаны быть направлены по e-mail прокуратуры на протяжении периода, который прописан в запросе. Запрос мотивирован полномочиями, которые существуют у прокурора. Данные полномочия прописаны в статьях 6 и 22 ФЗ от 17 января 1992

«О прокуратуре Российской Федерации».

На основании исследования судебной практики, можно заметить, что со стороны прокурора направляются запросы о том, чтобы были предоставлены соответствующие документы и данные по наследственным делам, а также удостоверению доверенностей, завещаний, договоров купли-продажи недвижимого имущества и ряд иных действий нотариального характера.

Основываясь на 6 ст. ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», стоит заметить, что исполнение требований прокурора должно происходить в определенный срок, а неисполнение требований прокурора, которые вытекают из полномочий, которые у него имеются, уклонение субъекта от явки по вызову влияет на то, что в указанном периоде для субъекта наступает ответственность. Помимо всего прочего, основываясь на 22 ст. данного закона, у прокурора существует право на требование некоторых документов от руководителей и иных должностных лиц, вызывать данных лиц и граждан для того, чтобы они предоставляли объяснение о том, по какой причине был нарушен закон.

Как итог, можно заметить, что благодаря исследованию действующего законодательства, формируется ряд вопросов. А именно:

- имеет ли прокурор право требовать сведения и документы о нотариальных действиях, совершая проверку;
- является ли мотивированный отказ нотариуса предоставить информацию

(документы) по требованию прокурора административным правонарушением, предусмотренным статьей 17.7 КоАП РФ.

Благодаря исследованию текущего законодательства о прокуратуре можно говорить о том, что ни один из действующих законов и другие нормативно-правовые документы не говорят о том, что существует возможность направить прокурорский запрос в форме электронного сообщения, а также не предусматривают о возможности реализации запроса прокурора направить ответ по электронной почте.

Итак, вне зависимости от ситуации, запрос прокурора должен быть сформирован в бумажном виде. Оригинал данного запроса должен быть передан по почте, либо нотариусу передан лично в руки.

После того, как нотариус получил запрос по e-mail, у него существует обязательство по тому, чтобы как можно более оперативно предоставить ответ по e-mail с обоснованием того, по какой причине отсутствует возможность предоставления данных из запроса, ссылаясь на 5 ст. Основ законодательства Российской Федерации о нотариате и предложить прокурору направить оригинал запроса почтой или курьером в соответствии с вышеуказанным пунктом инструкции. Это позволяет избежать факта того, чтобы нотариус, основываясь на 17.7 ст. КоАП РФ понес административную ответственность. Из-за того, что ответ на запрос в электронном виде не был предоставлен в определенный срок, у прокурора существует возможность квалификации данного действия в виде правового нарушения с последующим возбуждением административного дела.

Основываясь на описанной выше статье, при вынесения заключения, судебные органы ссылаются на следующие обстоятельства.

- ссылка заявителя о направлении запросов прокурора в нарушение требований пункта 5.12.7 Инструкции по делопроизводству в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации по электронной почте без последующей досылки оригинала запроса почтовым отправлением опровергается содержащимися в материалах дела копиями указанных запросов с отметкой заявителя об их получении;

- прокурором в адрес нотариуса было направлено извещение о необходимости явиться в городскую прокуратуру для дачи объяснений, представить журнал регистрации доверенностей и журнал регистрации завещаний. Будучи надлежащим образом извещенной о времени явки в прокуратуру, нотариус к назначенному времени не явился, сославшись на неграмотность составления извещения, незаконность его вызова в прокуратуру.

Рисунок 1. Обстоятельства, на которые ссылаются суды при вынесении постановления, согласно 17.7 ст. КоАП РФ

Описанные выше факторы говорят о том, что нотариус намеренно не исполнил требования, которые были предъявлены со стороны прокурора, которые вытекают из его полномочий, согласно федеральному законодательству. Это подтверждает то, что нотариус совершил административное правонарушение, которое прописано в рамках 17.7 статьи Кодекса об Административных правонарушениях.

На основании 33 ст. Основ о нотариате, можно отметить установление судебного контроля. В свою очередь, отказ в том, чтобы обжаловать действие нотариуса, либо неверное действие нотариуса можно обжаловать в суде.

В 5 статье Основ отмечается, что информация, касаемая совершаемых нотариальных действиях, будет выдана согласно требованию сотрудников органов прокуратуры в связи с тем, что на производстве находятся гражданские, уголовные либо административные дела. Однако, сегодня не используется, в связи с тем, что в Федеральном законе от 5.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-

процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации"» указано, что у прокурора отсутствуют полномочия по возбуждению уголовных дел, а 31 ст. ФЗ «О прокуратуре», в рамках которой были прописаны полномочия сотрудников прокуратуры, связанные с расследованием уголовных дел, больше не имеет своей законной силы.

Основываясь на 2 п. 22 ст. ФЗ «О прокуратуре», можно заметить, что у прокурора существует право по возбуждению исключительно производства об административном правонарушении.

Итак, факт того, что нотариус совершает нотариальные действия нельзя рассматривать в виде предмета прокурорского надзора. В свою очередь, нотариуса нельзя рассматривать в виде субъекта, по отношению к которому происходит осуществление прокурорского надзора, который описывается в 1 п. 21 ст. ФЗ «О прокуратуре».

Если рассматривать судебную практику, то здесь при завершении производства по отношению к нотариусу о

том, что он совершил административное правонарушение, согласно статье 17.7, и-за отсутствия состава административного

правонарушения, судебный орган ссылается на следующее:

- согласно части 6 статьи 1 Основ нотариальная деятельность не является предпринимательством и не преследует цели извлечения прибыли, поэтому частный нотариус к числу граждан-предпринимателей не относится. Частный нотариус является самостоятельным лицом, правовой статус которого определяется законодательством и не может быть отнесен к статусу некоммерческой организации. При таких обстоятельствах, при буквальной трактовке закона, однозначно утверждать, что частный нотариус входит в перечень лиц, предусмотренных пунктом 3 статьи 7 Закона о прокуратуре, нельзя. Вывод мирового судьи об отсутствии в действиях нотариуса состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 17.7 КоАП РФ, является обоснованным;

- прокурорский надзор положениями Основ о нотариате не предусмотрено. Поскольку требование прокурора носило общий характер, не связано с конкретным уголовным, гражданским или административным делом, требования прокурора не основаны на законе, и нотариус обоснованно отказался выполнить данное требование;

- специальные федеральные законы, регулирующие деятельность отдельных органов, могут содержать положения, предусматривающие право этих органов на получение сведений, составляющих нотариальную тайну. Закон «О прокуратуре» не содержит положений, предоставляющих прокуратуре Российской Федерации и её должностным лицам право получать от нотариусов информацию, относящуюся к нотариальной тайне.

Рисунок 2. Отсылки суда, при завершении дела об административном правонарушении нотариуса из-за отсутствия состава преступления

Ссылка прокурора на положения пункта 2.1 статьи 4 Закона «О прокуратуре» в целях обоснования законности требования о предъявлении оригинала договора купли-продажи квартиры основана на неверном толковании законодательства. Поскольку в данной правовой норме прямо не говорится о праве прокуратуры на получение сведений, составляющих нотариальную тайну, их

положение гораздо меньше касается получения документов-доказательств, которые могут быть осуществлены в рамках уголовных, гражданских или административных правонарушений дела в порядке, установленном законом (в отдельных случаях по решению суда);

Итак, после того, как был получен запрос со стороны прокурора в письменном

виде, у нотариуса существует обязательство, связанное с тем, чтобы в период, который прописан в запросе, предоставить ответ в письменном виде, предоставив при этом правовое обоснование того, почему отсутствует возможность для предоставления запрашиваемой информации, ссылаясь на описанные выше правовые позиции.

Главное правильно ответить на вопрос прокурора, в частности дать юридически письменный ответ, прийти в прокуратуру и объяснить невозможность предоставления информации или документов.

В иной ситуации, действия, которые совершает нотариус — это объективная сторона административного правонарушения, которая описывается в 17.7 статье КоАП РФ, так как состав имеет формальный характер.

В том случае, если прокурор после получения обоснованного ответа нотариуса принимает решение о возбуждении производства по делу, то здесь нужно принимать во внимание ряд факторов.

В процессе рассмотрения дела необходимо проанализировать вопрос, касаемый уровня законности и обоснованности требований, которые предъявляются со стороны прокурора к нотариусу, в случае неисполнения, которых происходит преследование за факт совершения административного правонарушения.

В случае отказа в том, чтобы привлечь к нотариуса к административной ответственности, судебные органы ссылаются на следующие факторы:

- согласно положениям статьи 17.7 КоАП РФ, административная ответственность по этой норме возможна только в случае, если невыполнение требования прокурора носит умышленный характер, то есть имеется вина, объект административного правонарушения носит умышленный характер. При этом нотариус направил уведомление в прокуратуру для принятия, то есть требования, вытекающего из представления и

статей 6 и 24 Закона «О прокуратуре» были выполнены полностью. При указанных обстоятельствах нельзя утверждать, что невыполнение требования прокурора носило умышленный характер;

- само по себе несогласие прокурора с содержанием ответов не может являться основанием для привлечения лица административной ответственности по статье 17.7 КоАП РФ. Следовательно, факт умышленного невыполнения требований прокурора, вытекающих из его полномочий, не нашел объективного подтверждения;

- нотариусом прокурору дан ответ с законодательным обоснованием невозможности представления запрашиваемых сведений, то есть в действиях нотариуса отсутствует состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 17.7 КоАП РФ;

Поэтому, если прокурор возбуждает дело и дело рассматривается в суде, необходимо обратить внимание на правильное уведомление нотариуса о дате и времени рассмотрения, а также сроках привлечения к ответственности.

По этому вопросу также имеется судебная практика:

- административный материал, относящийся к нотариусу, поступил в суд, судебное заседание было назначено мировым судьей и рассмотрено в тот же день без присутствия нотариуса и без объяснения причин его отсутствия. Расписка в материалах дела не подтверждает информирование нотариуса о времени и месте рассмотрения дела, поскольку в ней не указано время судебного заседания;

- в соответствии с частью 2 статьи 25.15 КоАП РФ уведомления гражданам направляются по месту их жительства. В материалах дела не содержатся сведения об уведомлении нотариуса по месту его жительства о месте и времени рассмотрения дела мировым судьей. В материалах дела отсутствуют объективные данные,

подтверждающие получение нотариусом почтового или иного сообщения, поэтому решение мирового суда подлежит отмене.

Итак, основываясь на положениях, которые входят в 1 ч. 1.6 ст. Кодекса об административных нарушениях, можно заметить, что обеспечение законности при использовании мер принуждения административного характера, нуждается в том, чтобы существовали законные основания для применения по отношению к субъекту административного наказания, а также соблюдалась бы требования, основываясь на

действующем законодательстве. Кроме того, факт привлечения лица к административной ответственности в обязательном порядке должен являться законным.

Этот фактор говорит о том, что прокуроры и нотариусу различно определяют Основы законодательства РФ о нотариате.

Кроме того, можно прийти к выводу, согласно которому, реализация со стороны нотариуса нотариальных действий – это не сфера полномочий прокурора по общему надзору.

Литература:

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: от 11.02.1993 г. № 4462-I / Российская газета. 13.03.1993.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023).
3. Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1 (последняя редакция) \ КонсультантПлюс
4. Федеральный закон "О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" от 01.04.2022 N 84-ФЗ (последняя редакция) \ КонсультантПлюс
5. Бегичев А.В./Нотариат: учебник для бакалавров. К 25-летию кафедры адвокатуры и нотариата Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина. М., Нотариус. 2020.
6. Бегичев А.В./ Проблемы использования электронных технологий нотариусами при обеспечении доказательств - Нотариус. 2020. № 1.
7. Долгов М.А. / Краткая история нотариата – В мире права. 2001.
8. Загидуллин М.П./Виды юридической ответственности нотариуса: актуальные проблемы - Вестник гражданского процесса. 2021. №6.
9. Макаров А.П. / Развитие системы нотариата в современной России: Вызовы и перспективы – Закон. 2019. №7
10. Сучкова Н.В. / О контроле за профессиональной деятельностью частнопрактикующих нотариусов и о прекращении их полномочий - Комментарий судебной практики. 2021.

Пухова Полина Алексеевна,
АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: stefanchikova1999@mail.ru

Научный руководитель:
Ситдикова Любовь Борисовна,
д.ю.н., профессор, профессор кафедры частного права АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: lbsitdikova@mail.ru

ПРАВО НА СЛУЖБЕ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА И СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ

УДК: 321.015

Михеев А.С.

Государственная власть и свобода личности: соотношение и проблема установления приоритета

***Аннотация:** В статье рассматриваются такие важные категории теории права как государственная власть и свобода личности. Соотношение понятий, определение приоритета, поиск баланса интереса вызывают активные дискуссии в самых различных сферах. Формальный, определенный в международном законодательстве и отчасти имплементированный в нормы российского законодательства постулат о приоритете прав и свобод человека на практике реализуется через призму доминирования интересов государства. Именно государство наделено правом установления границ свобод личности, что позволяет рассматривать ситуацию с позиции доминирования государства и его интересов во взаимоотношении с личностью. На основе анализа теоретических воззрений сделан вывод относительно современного представления о балансе интересов личности и государства.*

***Ключевые слова:** ветви власти; государство; механизм государства; общество; принцип разделения властей; управление; функции государства*

Mikheev A.S.

State power and individual liberty: correlation and the problem of prioritization

***Annotation:** The article considers such important categories of legal theory as state power and individual freedom. Correlation of concepts, definition of priority, search for balance of interests cause active discussions in various spheres. The formal postulate of the priority of human rights and freedoms, defined in the international legislation and partially implemented in the norms of the Russian legislation, is realized in practice through the prism of the dominant interests of the state. It is the state that has the right to determine the limits of individual freedoms, which allows us to consider the situation from the position of dominance of the state and its interests in relation to the individual. On the basis of the analysis of theoretical views conclusions are drawn on the modern concept of the balance of interests of the individual and the state.*

***Keywords:** branches of power; state; state mechanism; society; principle of separation of powers; governance; functions of the state*

Международное право, а также
национальное законодательство многих стран

мира в свете признания приоритета интересов
человека и гражданина претерпевают

значимые изменения. В международных актах, а также в нормах права нашего государства, в том числе в основном законе страны определено, что права и законные интересы человека имеют приоритет, на основе их признания и соблюдения должно выстраиваться не только законодательство, но и правоприменение.

Вопрос о приоритете личности или государства обусловлен во многом тем, что существует несколько подходов к определению сущности и значимости данных понятий. Социоцентрический подход основывается на доминировании социума и, как следствие, государства. Антропоцентричный подход предполагает, что центральными являются интересы личности [1, с. 9].

Каждый из отмеченных подходов имеет свои достоинства и недостатки, но определить как однозначно правильный, нельзя ни один. Социум и государство невозможны без человека, без мыслящей личности. Вопрос о приоритете интересов обусловлен сформированным представлением о государстве, о допустимости вмешательства в сферу личного, о ценностях не только для отдельной личности, но и для общества в целом, для поддержания нормального сосуществования, идея которого в современных условиях базируется на представлении о правопорядке, о нормах права, как основе построения взаимодействия общества и государства, личности и государства, личности и социума.

При таком понимании самостоятельным субъектом правоотношений является не только человек как отдельная личность, но и государство. Личность в данном случае – это нечто большее, чем человек. Личность следует рассматривать как человека, наделенного не только разумом, но и определенным опытом, умением решать проблемы, формировать собственное воззрение в отношении окружающего его мира, иметь права, нести обязанности и быть

субъектом ответственности [2, с. 38].

Вопрос о взаимодействии и поиске баланса интересов является актуальным на протяжении всей истории существования человечества, потому что государство рассматривается еще и как механизм подавления, как инструмент властного воздействия, наделенный большим объемом полномочий, в том числе таким важным, как полномочие правового регулирования общественных отношений, то есть установления пределов свобод человека, круга права, наличие которых признается и гарантируется со стороны государства.

Проблема поиска баланса обусловлена различием в сущности частных и публичных интересов. Частные интересы основываются на равноправии и стремлении удовлетворить собственные нужды [3, с. 56], в то время как публичные нужды – это нужды некой общности, наделенной властными полномочиями, обладающей аппаратом принуждения и ориентированной на удовлетворение потребностей не одного лица, а большинства.

В современном восприятии государство – это всегда доминирующий субъект правоотношений, интересы которого приоритетны. В пользу правильности данного утверждения может свидетельствовать и признание возможности ограничения прав и свобод, если того требуют интересы государства. Есть определенные права, в частности, право на жизнь, которые признаны не подлежащими ограничению ни при каких условиях, однако и данное основополагающее право может быть ограничено, человек может быть лишен его при наличии определенных интересов государства. Основной интерес – это поддержание правопорядка в общества, когда правомерным признается лишение жизни как вид наказания за совершение преступления, как убийство при оказании сопротивления, при посягательстве на интересы иных лиц, а также на интересы государства.

Следовательно, с позиции правового регулирования возникает коллизия. В Конституции РФ определено, что права и свободы человека и гражданина приоритетны. Исходя из этого можно было бы предположить, что государство, признавая приоритет, не вправе посягать, ограничивать права. Однако государство, как отмечено выше, может ограничивать права, руководствуясь высшими интересами. Это касается не только права на жизнь, но и иных прав. Например, права собственности, ограничение и лишение которого допускается в интересах государства. В частности, речь идет о признанной допустимости изъятия земельных участков и иного имущества. Безусловно, здесь не предполагается безвозмездности, однако сам факт того, что государство оставляет за собой право при определенных условиях изъять имущество, свидетельствует о приоритете не частных, а именно публичных интересов.

Вместе с тем, любые ограничения, которые вправе устанавливать государство, реализуя собственную власть, основываются на том, что власть государства – это власть большинства, проявление воли большинства [4, с. 97]. В России как власть большинства рассматривается, если исходить из положений статьи 3 Конституции РФ, власть народа и одновременно власть государства [5]. Следует учитывать, что в нашей стране власть государства реализуется гражданами, наделенными полномочиями участвовать избирать и быть избранными, то есть власть государства является делегированной властью его населения, отдельных граждан и, соответственно, отдельных личностей.

Через призму подобного нормативного определения власть государства – это власть личности, но не одной, а некой совокупности личностей, принявших решение либо о делегировании полномочий, либо о собственном участии в механизме реализации государственной власти. В этом случае просматривается предпосылка соблюдения

баланса интересов личности и государственной власти. Однако не следует упускать из внимания то обстоятельство, что власть государства – это не власть всего народа в совокупности. Управление государством всем население одновременно – это утопия. Еще более утопичной идея всеобщего управления становится в таком огромном государстве, как Россия. Поэтому можно утверждать, что государственная власть – это власть меньшинства, основанная на доверии большинства, реализовавшего свои права на управление делами государства путем их делегирования. Само по себе наличие соотношения между большинством и меньшинством исключает возможность полного баланса интереса, потому что конфликты в той или иной степени неизбежны. Например, конфликт при нарушении закона или при совершении преступлений, когда интересы меньшинства (правонарушителей и преступников) противоречат интересам всех остальных, а также государства, в обязанности которого входит обеспечение правопорядка.

Интересно и заслуживает внимания несколько иное воззрение на государственную власть как на ограничение «интересов личности в угоду интересам индивидуального или коллективного правителя» [6, с. 104].

Возможно, определение несколько утрирует понимание государственной власти и более приемлемо для характеристики власти неограниченной, существующей, например, при монархии или в условиях тоталитарного государства. Однако и правота в определенной мере присутствует, потому что определенные, порой чрезмерно абстрактные интересы определяются как интересы государства, предполагающие возможности ограничить любые права личности. Важной будет только мотивировка относительно конкретной цели.

В правовом государстве такой подход также существует и приемлемо, но предполагается, что существует не только

мера свободы личности, но и мера ее ограничения под воздействием государственной власти. В этом случае акцент ставится на недопустимость посягательства на иные интересы при реализации собственных прав и свобод [7, с. 54], что обоснованно и отвечает общим принципам реализации государственной власти.

Таким образом, допустимо утверждать, что современные представления о государственной власти базируются на признании государства властным механизмом, наделенным полномочиями правового регулирования общественных отношений и применения мер властного воздействия. Именно государство, реализуя свою власть, устанавливает круг прав и обязанностей, тем самым ограничивая

свободу личности. Исходя из нормативного понимания полномочий государстве и пределов реализации государственной власти, можно утверждать, что государственная власть не является произвольной, она ограничивается нормами права. Рассматривая соотношение государственной власти и свободы личности, можно утверждать, что государственные интересы приоритетны, но этот приоритет обусловлен интересами общества и, в определенной мере, потребностью защиты прав и законных интересов личности. Баланс интересов государственной власти и личности во всех случаях является условным, он достижим при отсутствии явных противоречий, когда отсутствует конфликт. В противном случае интересы государства преобладают.

Литература:

1. Солодянкина О.Ю. Государство, общество, личность // *Historia Provinciae* – журнал региональной истории. 2022. Т. 6. № 1. С. 8-16.
2. Даллакян К.А. Личность как институт гражданского общества и правового государства // *Вестник Уфимского юридического института МВД России*. 2021. № 2 (92). С. 37-43.
3. Соколова О.В. Баланс интересов личности и государства: правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации // *Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии*. 2021. № 1 (47). С. 55-59.
4. Дроздова А.М. О некоторых современных формах взаимодействия личности и государства в механизме защиты прав человека // *Теория государства и права*. 2023. № 3 (32). С. 97-108.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 04.07.2020.
6. Бредихин А.Л. Личность, общество и государство в развитии государственности // *Теория и практика социогуманитарных наук*. 2023. № 2 (22). С. 104-108.
7. Прусенко Г.В. Взаимоотношения личности и государства в сфере личной свободы // *Вестник Нижегородского института управления*. 2021. № 3 (61). С. 53-57.

Михеев Александр Сергеевич,
Аспирант АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: miheev1@mail.ru
ORCID: 0009-0008-7355-6567

Научный руководитель:
Бевзюк Полина Игоревна,
к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой теории и истории права и государства АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: bevziuk.polina@yandex.ru

Развитие творческих потенциалов у студентов юристов, как важное условие формирования профессиональной компетентности

***Аннотация:** В данной научной работе исследуется роль развития творческих потенциалов у студентов юристов в процессе формирования их профессиональной компетентности. Исследование подтверждает, что развитие творческих способностей студентов юристов способствует их эффективному освоению юридических знаний и навыков, а также формированию их профессиональной компетентности.*

***Ключевые слова:** юристы; творческий потенциал; профессиональная компетенция*

Kalushin D.M.

The development of creative potential in law students as an important condition for the formation of professional competence

***Annotation:** This scientific work explores the role of developing creative potential in law students in the process of shaping their professional competence. The study confirms that the development of creative abilities in law students contributes to their effective mastery of legal knowledge and skills, as well as the formation of their professional competence.*

***Keywords:** lawyers; Development of creative potential; formation of professional competence*

Основой профессиональной компетенции юриста, конечно же, является хорошее образование и умение применять свои знания на практике. В данном исследовании мы рассмотрим формирование профессиональной компетенции юриста через развитие его творческих потенциалов.

К сожалению, в настоящее время творчеству в области юриспруденции уделяют неоправданно мало значения и времени. Творческий подход в области юриспруденции недооценен из-за консервативного характера современной правовой системы. Часто юристы стараются придерживаться традиционных подходов и предыдущих решений, чтобы избежать риска неправильных интерпретаций или нарушения

установленных законов. Однако именно творческий и инновационный подход может привести к новым и эффективным решениям правовых проблем.

Творческий потенциал – это набор индивидуальных способностей, навыков, талантов и ресурсов. У студентов юристов они включают в себя способность к анализу и синтезу информации, креативное мышление, инновационный подход к решению проблем, умение находить нестандартные решения и умение работать в коллективе.

Для развития творческих потенциалов у студентов юристов можно использовать различные методы, такие как проведение творческих мастер-классов, игровые методики, участие в конкурсах и проектах,

стимулирование самостоятельной работы и исследовательской деятельности. Важно также создать атмосферу поддержки и поощрения творческих идей у студентов.

Считаем оправданным проводить специализированные курсы и тренинги, направленные на развитие творческого мышления у студентов. В рамках таких занятий можно использовать методы, такие как мозговой штурм, ролевые игры, креативное мышление, развитие эмоционального интеллекта и другие.

Важным условием развития творческих потенциалов студентов юристов является также практическая деятельность. На практике юристы часто сталкиваются с нестандартными ситуациями, требующими необычных решений. Развитие творческих потенциалов у студентов помогает им быть готовыми к таким ситуациям и эффективно решать поставленные задачи. Необходимо предоставлять возможность применять свои знания на практике, участвовать в судебных процессах, составлять документы и договоры. Такие практические задания помогут студентам сформировать свои профессиональной компетенции, способности к творческому мышлению, научат реальным проблемам, с которыми сталкиваются юристы и быть успешным в профессиональной деятельности

Развитие коммуникативных навыков также является важной составляющей формирования профессиональной компетентности юристов. Юристы должны уметь эффективно коммуницировать с клиентами, адвокатами, судьями и другими участниками юридических процессов. Они должны уметь убедительно доказывать свою точку зрения и аргументировать свои решения. Для развития таких навыков студенты могут принять участие в занятиях по ораторскому искусству, тренировку публичных выступлений, улучшение дикции и произношения, развитие навыков эффективного общения и понимания

слушателей, направленных на развития речевого потенциала человека.

Следует также уделить внимание самостоятельной работе и исследовательской деятельности студентов. Создание условий для самостоятельного изучения и анализа различных юридических материалов, а также возможность заниматься научной деятельностью, способствует развитию творческого мышления и поиску новых подходов к решению юридических проблем.

Наконец, для создания атмосферы поддержки и поощрения творческих идей студентов необходимо организовывать выставки, мероприятия, где студенты могут представить свои проекты и идеи. Такие мероприятия помогают не только показать результаты творческой работы студентов, но и способствуют обмену опытом и взаимному вдохновению.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что для развития творческих потенциалов у студентов юристов важно использовать разнообразные методы, создавать атмосферу поддержки и поощрения творческих идей. Это поможет студентам развивать свои умения, находить новые подходы к решению задач и успешно применять свои творческие навыки в юридической сфере.

Изучение и развитие творческих потенциалов у студентов юристов играет важную роль в формировании их профессиональной компетентности. Креативность и способность к инновациям являются неотъемлемыми составляющими формирования профессиональной компетентности и успешной юридической карьеры. Развитие творческого мышления позволяет студентам лучше понимать сложные правовые ситуации, находить нестандартные решения и предлагать инновационные подходы к правовым вопросам.

Литература:

1. Ерошкина, Е.В. Развитие творческого мышления студентов-юристов средствами образовательного процесса // Известия ЮФУ. Технические науки. - 2015. - Т. 160. - С. 88-93.
2. Кудрявцева, О.В. Формирование творческого мышления студентов-юристов на занятиях по гражданскому праву // Век гуманитарного знания. - 2020. - Т. 13. - № 1. - С. 53-58.
3. Краева, С.В. Формирование творческого потенциала студентов-юристов в процессе изучения уголовного права // Сибирский юридический вестник. - 2018. - № 2. - С. 33-37.
4. Петрова, О.В. Развитие творческих способностей студентов-юристов в процессе практической деятельности // Молодой ученый. - 2019. - № 34. - С. 498-500.
5. Симонова, Ю.А. Формирование творческого потенциала будущих юристов на этапе преддипломной практики // Вестник Омского университета. Серия "Право". - 2017. - № 3. - С. 97-101.
6. Тюрюмина, Е.А. Педагогическая технология формирования творческого потенциала студентов-юристов // Инновационное развитие образовательной практики. - 2016. - № 1. - С. 179-183.
7. Шушарина, Н.Г. Опыт применения методов развития творческих способностей студентов-юристов // Инновационное развитие образовательной практики. - 2018. - № 4. - С. 150-153.

Калушин Даниил Максимович,

Студент гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: kalushin05@list.ru

Государственная политика в сфере сохранения культурного наследия России

***Аннотация:** В настоящее время, когда мировое сообщество находится в геополитическом кризисе, а большинство стран преодолевают различные внутренние политические и экономические потрясения, необходимо поддерживать и решать одну из важнейших задач не только общества и государства, но и каждого отдельного человека, а именно – сохранение культурного наследия. Память о прошлом должна побуждать личность к сохранению культурных и духовных исторических ценностей, чтобы каждое последующее поколение могло достойно развиваться с учетом накопленного опыта и исторического багажа, в том числе и культурного.*

***Ключевые слова:** государство; государственная политика; культурное наследие; памятники; ценности; традиции; правовая защита и охрана; ЮНЕСКО*

Nabokova E.V.

State policy in the field of conservation cultural heritage of Russia

***Annotation:** At present, when the world community is in a geopolitical crisis, and most countries are overcoming various internal political and economic shocks, it is necessary to support and solve one of the most important tasks not only of society and the state, but also of each individual, namely, the preservation of cultural heritage. The memory of the past should encourage a person to preserve cultural and spiritual historical values, so that each subsequent generation can develop with dignity, taking into account the accumulated experience and historical baggage, including cultural ones.*

***Keywords:** state; public policy; cultural heritage; monuments; values; traditions; legal protection and protection; UNESCO*

Под понятием «культурное наследие» понимается объединение материальных и духовных ценностей, которое сохранилось до нашего времени [5]. Под материальным культурным наследием понимаются различные бесценные, уникальные, неповторимые памятники и объекты строительства, а также великие произведения искусства. Под духовными культурными ценностями понимаются: язык, говор, традиции, предания, музыка, изобразительное искусство, танцы и т.д.

История государственной политики в отношении культурного наследия носит многоликий характер. Знать прошлое надо, чтобы понять настоящее и предвидеть будущее. Обращение к историческому опыту помогает избежать многих ошибок и выработать действенные меры по сохранению драгоценных исторических реликвий и памятников прошлого для современных и будущих поколений.

Сохранение исторически значимых древних ценностей в России стало

популярным только с XVIII века, но интерес к ним и их сохранение были широко распространены и до этого столетия. Даже в первобытные времена к древним храмам и кладбищам относились с особым уважением. Десятинная церковь в Киеве стала первым опытом сохранения памятника христианскому мученику на Руси, зафиксированным в документальных источниках. Монастыри и церкви сыграли важную роль в сохранении письменности Древней Руси. В них не только сохранялись документы и книги, но и создавались новые источники, например, летописи.

В XVII веке стало модным коллекционировать редкие предметы, принадлежавшие царским особам и знати. В XVII веке государство заинтересовалось археологическими открытиями, а в XVIII веке Петр I провел радикальные реформы в области охраны культурных ценностей и издал первые инструкции по сбору древностей. В 1714 году Петр I основал первый российский музей – Кунсткамеру. Для пополнения коллекции в 1718 году он издал указ, предписывающий всем городам, их губернаторам и главнокомандующим собирать редкие предметы. В июне 1718 года Петр I установил размер вознаграждения за археологические находки. Например, за крупную человеческую кость он составлял 1000 рублей, за череп 500 рублей. В 1720 году царь приказал изучить и привезти из монастыря старые уставы, грамоты и исторические книги. Петр I также принял меры по сохранению древних недвижимых памятников. Однако, вплоть до правления Екатерины II преемники Петра I не проявляли особого интереса к сохранению древнего наследия. Вероятно, одним из наиболее важных для охраны памятников, особенно археологических, стал Указ Сената 1771 года. Этот сенатский указ предусматривал использование археологических памятников при составлении топографических карт.

Активная внешняя политика России в

Северном Причерноморье также повышала интерес к археологическим памятникам. Во второй половине XVIII века русская аристократия проявила интерес к коллекционированию произведений искусства. Регулярные распродажи и аукционы в Санкт-Петербурге способствовали формированию новых коллекций. В начале 1760-х гг. Екатерина II начала собирать картины, сделав таким образом, первый шаг к созданию будущего Императорского Эрмитажа. Однако, с охраной архитектурных памятников на тот момент дело обстояло гораздо хуже. В XVIII веке не существовало никакой государственно-правовой защиты и охраны исторически ценных зданий, а перестройка устаревших построек была повседневным явлением. В целом во второй половине XVIII века было сделано немало для сохранения памятников письменности и повышения интереса к старине, но успехи в деле сохранения архитектуры были не столь очевидны. Позже специализированные государственные учреждения начали собирать информацию и создавать систему учета исторических памятников в виде общего реестра. Однако Святейший Синод и другие органы, занимавшиеся охраной археологических памятников, мало чего добились. Как правило, запрещалось вносить оригинальные изменения в старые церкви, а некоторые священники не имели права сохранять старые традиции.

В XIX – начале XX вв. в России появились организации, занимавшиеся сохранением археологических памятников. Среди них Общество истории естествознания, Губернский комитет научной документации, Общество церковной археологии, Общество архитектуры и искусства. Крупным научно-историческим объединением стало Московское археологическое общество (МАО), основанное в 1864 году по инициативе графа Алексея Сергеевича Уварова. Оно занималось изучением и сохранением

археологических памятников на территории России.

Важную роль в сборе сведений о древних событиях на территории Российской империи сыграло Императорское Русское географическое общество (РГО), основанное в 1845 году. Сохранение археологических памятников, включая письменные источники, вещественные и архитектурные элементы, считалось одной из главных задач религиозных археологических обществ и комитетов. Однако, несмотря на эти усилия, сохранение архитектуры в данный период оставалось препятствием и часто приводило к сносу и перестройке старых построек.

Всероссийские археологические съезды, организованные Московским археологическим обществом, являются одними из важнейших событий в научной жизни Российской империи. Эти съезды оказали влияние на развитие археологии в соседних регионах и сохранение историко-культурных объектов.

В ходе экспедиций обсуждались такие вопросы, как изучение и сохранение археологических и исторических памятников, распространение научных и исторических знаний, включение археологии в университетские научные и учебные программы. Константин Николаевич Бестужев-Рюмин представил программу развития системы охраны культурного наследия, включающую организацию регулярных археологических конференций, создание новых археологических объединений и музеев в регионах, привлечение региональных комитетов к сбору информации об археологических памятниках.

Александр Сергеевич Уваров обратил внимание на отсутствие в России государственного законодательства по охране окружающей среды и предложил проект классификации культурного наследия, включающий архитектуру, письменность, живопись и декоративно-прикладное искусство.

Первые попытки юридической защиты и охраны объектов, представляющих исторический и культурный интерес, были предприняты в военное время и признаны в конце XIX века. Однако первое глобальное международное соглашение о защите движимого культурного наследия во время конфликтов было подписано только в 1954 году по инициативе ЮНЕСКО. Этим соглашением стала Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. ЮНЕСКО, являясь специализированным учреждением ООН и ориентированное на вопросы культуры, искусства, науки, образования и включающее достопримечательности в список Всемирного наследия.

Основная цель ЮНЕСКО заключается в том, чтобы содействовать укреплению мира, а также расширять безопасное сотрудничество народов в области культуры, образования, науки для обеспечения всемирного уважения, законности и защиты прав человека, а также основных свобод, провозглашенных в Уставе ООН, для всех народов без различия расы, пола, языка или религии.

Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, принятая в 1972 году, провозгласила, что каждое из объектов культурного и природного наследия представляет собой выдающуюся ценность и поэтому должно охраняться как часть всемирного наследия и всего человечества в целом.

Государствам-членам организации предоставляется возможность внести свои национальные достояния в список объектов всемирного культурного наследия. После номинирования объекты попадают в специальный Предварительный список. Позже, страны-участники собирают комплексные досье, которые будут рассматриваться Центром Всемирного наследия в Париже. Все это довольно-таки длительный процесс, поэтому не все номинации завершаются успехом. Целью

создания такого списка всемирного наследия является содействие охране объектов наследия, имеющих выдающуюся универсальную мировую ценность.

В настоящее время масштабно проявляется такая проблема, как сохранение культурного наследия российского государства. На сегодняшний день наблюдается огромное количество разрушенных исторических памятников, лишь малая часть находится в хорошем состоянии. В связи с чем государственная охрана объектов культурного наследия крайне важна.

Реконструкция исторических объектов, поддержка местных обычаев, традиций, спонсирование реставраций произведений искусства может полноценно способствовать социально-экономическому развитию древних городов нашей страны [1].

Роль государства в сфере охраны культурного наследия четко закреплена в Федеральном законе от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Регламентируются отношения в сфере сохранения, использования и популяризации культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Также урегулированы особенности владения, пользования и распоряжения культурным наследием народов Российской Федерации, представляющие собой особый вид недвижимого имущества. Кроме того, закреплён порядок формирования и ведения единого государственного реестра объектов культурного наследия и общие принципы государственной охраны объектов культурного наследия.

Под государственной охраной культурного наследия понимается система законодательных, организационных, финансовых, материально-технических, информационных и иных мер, принимаемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти

субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в пределах их компетенции в целях выявления, учета, изучения и предотвращения разрушения объектов культурного наследия.

Важнейшая роль в сфере охраны культурного наследия отводится Президенту РФ. Именно он оказывает особое влияние на формирование культурной политики, распределение бюджетных средств, создание фондов, финансирование крупных целевых проектов, направленных на защиту и сохранение исторических объектов.

В настоящее время сохранность федеральных памятников лежит на специализированных органах надзора, которыми руководят региональные власти. Сохранение культурного наследия является приоритетной целью развития национальных проектов.

В 2022 году в России был запущен важнейший подобный проект «Хранители наследия», который победил в конкурсе Фонд президентских грантов. Это специальный обучающий курс, созданный для тех людей, которые готовы оказывать помощь в сохранении исторических объектов Российской Федерации. Активисты данного проекта получают необходимые знания для защиты и сохранения значимых зданий, иных объектов искусства. Проект предусматривает проведение различных фестивалей, а финансирование осуществляется на средства гранта Президента РФ, предоставленного Фондом президентских грантов [6].

В 2023 году в России было проведено множество различных культурных мероприятий, в том числе и в конкретных регионах. Так, в городе Рязани был проведен VI Международный форум «Юность древних народов». В числе гостей были представители из самых разных стран: Италии, Швеции, Франции, Кубы, Объединенных Арабских Эмиратов, Беларуси, Абхазии, Египта, Великобритании и другие. Рязань стала площадкой для обсуждения важнейших

вопросов и проблем сохранения культурного наследия страны, развития исторического и культурного образования. За пять лет существования форума, в нем приняли участие более 200 городов из 60 стран мира. Сама Рязань славится своим удивительным Рязанским Кремлем, который уже много лет считается одним из главных объектов исторического наследия прошлых лет.

В 2024 году в России намечено интенсивное развитие сферы защиты и охраны культурного наследия. На первый план будут выдвигаться задачи внедрения новых технологий, которые будут способствовать развитию цифровых архивов для воспроизведения в музеях различных регионов. Также следует ожидать продолжение сотрудничества с другими странами, обмен опытом и восстановление памятников культуры всего мира.

Для расширения государственной политики в сфере сохранения культурного наследия очень важное значение имеет развитие туристической деятельности, когда туристические маршруты проходят через

древние города и их исторические монументы и памятники. Также развитию защиты и охраны культурного наследия может способствовать перспективное внедрение данной тематики в университетские и школьные программы, тем самым влияя на духовно-нравственное и культурное развитие молодежи.

Следует отметить, что государственная политика в сфере защиты и сохранения культурного наследия играет решающую роль в передаче и культивировании традиций от одного поколения к другому. Важно развивать законодательную базу, обеспечивающую юридическую защиту объектов наследия и формирующую определенный правопорядок в данной сфере. Государство должно оказывать поддержку международным программам и проектам, которые способствуют обмену опытом со многими странами и городами. Особенно важно участие граждан в защите и сохранении культурного наследия своей страны.

Литература:

1. Шиманская И.Ю. Сохранение культурно-исторического наследия - условие устойчивого развития городов России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – No 12-2.
2. Усманова Р.М. Полномочия органов публичной власти по сохранению культурного наследия в России. // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – No 2 (72). – С. 71-78.
3. Краткая история развития этапов сохранения культурного наследия // Научно-издательский центр "Аспект". URL: <https://na-journal.ru/8-2023-istoriya/6258-kratkaya-istoriya-razvitiya-etapov-sohraneniya-kulturnogo-naslediya> (дата обращения: 21.12.2023).
4. Что такое культурное наследие? Понятие и значение культурного наследия России // Businessman.ru. URL: <https://businessman.ru/chto-takoe-kulturnoe-nasledie-ponyatie-i-znachenie-kulturnogo-naslediya-rossii.html> (дата обращения: 23.12.2023).
5. Стартовал проект “Хранители наследия”, поддержанный Фондом президентских грантов // Белый Ирис URL: <https://nasledie-iris.org/news/startoval-proekt-hraniteli-naslediya-podderzhannyj-fondom-prezidentskih-grantov/> (дата обращения: 22.12.2023).

Набокова Екатерина Валерьевна,

студент Юридического института Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина
e-mail: nabokovacat@gmail.com

Научный руководитель:

Корнилов Алексей Радионович,

к.ю.н., доцент, доцент кафедры теории права и административно-правовых дисциплин, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина; доцент кафедры теории и истории права и государства АНО ВО «Российский новый университет»

E-mail: magelan7@mail.ru

SPIN: 8707-2299

Особенности формирования правосознания несовершеннолетних

***Аннотация:** Правовая социализация, как один из важных элементов становления личности, позволяет приобщаться людям к имеющимся правилам и выстраивать государство, которое максимально будет отвечать потребностям общества. При развитии правосознания несовершеннолетних необходимо учитывать особенности восприятия и усвоения информации. Именно эти особенности и будут рассмотрены в статье.*

***Ключевые слова:** правосознание; правовая информация; правовая социализация; несовершеннолетние*

Osipova S.I.

Features of the formation of legal awareness of minors

***Annotation:** Legal socialization, as one of the important elements of personality formation, allows people to join the existing rules and build a state that will meet the needs of society as much as possible. When developing the legal awareness of minors, it is necessary to take into account the peculiarities of perception and assimilation of information. It is these features that will be discussed in the article.*

***Keywords:** legal awareness; legal information; legal socialization; minors*

Россия есть демократическое государство, в котором человек может действовать в соответствии со своими убеждениями, идеалами в разных сферах жизнедеятельности. Однако столь обширные возможности порой приводят к их неправомерному использованию. Главной причиной такого поведения является ограниченность правосознания граждан РФ.

Так что же такое правосознание? Под этим термином подразумевают категорию теории государства и права и криминологии, означающая сферу общественного, группового и индивидуального сознания, отражающую правозначимые явления и обусловленную правозначимыми ценностями, представлением должного правопорядка. Правосознание определяется социально-экономическими условиями жизни общества,

его культурно-правовыми, демократическими или авторитарными традициями. [1]

В современном мире часть несовершеннолетних людей склонны совершать различные правонарушения из-за отсутствия должного понимания всех последствий этих действий. Многие неоправданные и противозаконные поступки подростков совершаются после провокационных фраз ближайшего окружения, таких как «А ты испугался!», «Боишься что-ли?», «Если ты этого не сделаешь, то мы не будем с тобой дружить!» и тому подобное. Как раз на такие «уловки» и ведутся малообразованные ребята, не дающие себе отчет в дальнейших последствиях неправомерных поступков.

Вопросы, связанные с образованием правосознания лиц, не достигших

совершеннолетия, имеют тесную связь с такими моментами, как их правовое обучение и воспитание. Как раз из этих двух элементов формируется некая единая конструкция, при грамотной и слаженной работе которой будет формироваться необходимый уровень правосознания личности.[2, с. 163]

Общество обладает потребностью в стабильности развития государства и безопасности населения в целом, поэтому так важно, чтобы подрастающие граждане обладали развитым правосознанием, основа которого закладывается еще до достижения полной дееспособности. Чтобы добиться этого, необходимо ввести в привычку подростков действовать в соответствии с законом, поэтому так важно регулярное и целенаправленное воздействие на формирование устоев и идеалов несовершеннолетних.

В подростковом возрасте идет активное развитие и физического, и духовного составляющих человека. Происходит множество изменений в отношении понимания мира и самого себя, в связи с наличием столь бурной деятельностью, обусловленной периодом взросления. Не исключением является и формирование правосознания. В виду описанных ранее причин существует ряд особенностей формирования правосознания у подростков.

Групповое и индивидуальное правосознание молодежи отличается разрывом между теоретическими представлениями и практическим опытом, противоречиями в мотивационной сфере и другими специфическими чертами, которые в комплексе характеризуют правовое сознание молодежи как недостаточно зрелое. Наряду с этим, специфика молодежного правосознания детерминирована также и особенностями ее социального положения, присущими ему неустойчивостью и маргинальностью. Указанные характеристики социального положения молодежи определяют лабильный характер ее правового сознания, отражаются

на особенностях взаимодействия молодых людей с правоохранительными органами, определяя конфликтность последнего. [3, с. 70]

Исходя из вышесказанного, можно определить, что в связи с отсутствием объективного понимания реальности, юноши и девушки имеют трудности с отбором достоверной информации и ее трактовкой. В Конституции РФ закреплена гарантия общедоступности и бесплатности дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования [4, с. 16] Благодаря этому ученики получают проверенные данные и расширяют свой кругозор в разных сферах (в том числе в правовой), но возникает вопрос с усвоением полученных знаний. По мнению А. С. Гречина, знание закона еще не является его осознанием: показателем высокого уровня правосознания может служить наличие в сознании человека убежденности в справедливости закона, внутренней потребности к соблюдению его предписаний [5, с. 24]

При преподнесении несовершеннолетним новых сведений в сфере права необходимо акцентировать внимание на формировании правовых ценностей порядочного гражданина и закрепление уважения к законам государства. Переосмыслив полученные знания, пока еще не полностью дееспособный человек будет следовать определенным нормам и делать это исходя из понимания удовлетворения потребности общества в целом.

Учитывая особенности восприятия и усвоения информации у подростков, наставникам стоит прибегать к более эмоциональному объяснению, отражать важность исполнения правовых норм через конкретные ситуации, воздействуя с большей силой на сознание несовершеннолетнего. Проводя ассоциации с реальным миром и с самим собой, подросток начинает осознавать, почему же так необходимы законы и их

соблюдение.

Одним из эффективных вариантов воздействия на развитие правосознания подростков – это беседы с представителями правоохранительных органов. Они, как никто другой, знают все тонкости права, поэтому именно им удастся дать комментарии, по вопросам, касающимся право порядочного поведения граждан.

Таким образом, грамотное воздействие на формирование правосознания подростков имеет долгосрочный отклик в жизни людей. Та основа, которая заложена еще до совершеннолетия, будет лишь слегка корректироваться с возрастом, поэтому важно возвращать в человеке истинные качества

право порядочного гражданина с ранних лет. Семья и учителя, как первичные агенты социализации, несут огромную ответственность за усвоение этих норм подростками. При условии должного влияния старшего поколения на приобщение несовершеннолетних к соблюдению законов, в РФ будет создано такое гражданское общество, в котором представители будут способны осуществлять свои действия осознанно и понимать ответственность, которая несетя ими за совершение того или иного деяния. Это позволит сократить девиантность в стране и развиваться государству и населению более стремительно.

Литература:

1. Большой юридический словарь / [Авт.-сост. Додонов В. Н. и др.]. - Москва : Изд. дом "ИНФРА-М", 1997. - VI,789,[2] с.; 25 см. - (Библиотека словарей "ИНФРА-М". БСИ).;
2. Налётова Н. Ю. : Формирование правового сознания несовершеннолетних в процессе воспитания / Н. Ю. Налётова, А. Н. Кузьмина // Проблемы современного образования. – 2021. – №2 - С. 163-169
3. Жидяева Е. Г., Самыгин П. С., Самыгин С. И. Особенности формирования правосознания учащейся молодежи в современном обществе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 3–1. С. 69–73.
4. Конституция Российской Федерации (с комментариями Конституционного Суда РФ). – Москва : Проспект, 2020. – 120 с.
5. Гречин А.С. Социология правового сознания. М. : «Юнити-Дана», 2001.

Осипова Светлана Ильинична,

студент Гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: lana.osipova.987@mail.ru

Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции

Аннотация: В России наблюдается достаточно высокий уровень коррупционной деятельности на протяжении нескольких десятилетий. Именно поэтому реализация антикоррупционной политики в настоящий момент является одной из первоочередных задач, которые стоят перед государством и гражданским обществом. Именно для повышения эффективности организации мер по противодействию коррупции государственные органы должны как можно больше и чаще привлекать институты гражданского общества в механизмы противодействия коррупции.

Автором данной статьи рассмотрены формы и методы взаимодействия государства и институтов гражданского общества в целях борьбы с коррупционной деятельностью, а также выявлены наиболее острые проблемы сотрудничества государственной власти и граждан в сфере проведения и реализации основных задач антикоррупционной политики.

Ключевые слова: коррупция; гражданское общество; институты гражданского общества; борьба с коррупцией; взаимодействие; государство

Polyakova P.A.

Interaction of public authorities and civil society institutions in the field of anti-corruption

Annotation: Russia has experienced a fairly high level of corruption activity for several decades. That is why the implementation of anti-corruption policy is currently one of the top priorities facing the state and civil society. It is to increase the effectiveness of organizing anti-corruption measures that government bodies should involve civil society institutions as much and as often as possible in anti-corruption mechanisms.

The author of this article examines the forms and methods of interaction between the state and civil society institutions in order to combat corruption, and also identifies the most pressing problems of cooperation between government authorities and citizens in the implementation and implementation of the main tasks of anti-corruption policy.

Keywords: corruption; civil society; civil society institutions; fight against corruption; interaction; state

Проблематика и оценка уровня эффективности взаимодействия институтов гражданского общества и государства в борьбе с коррупцией предполагает научный подход и консолидацию усилий всех субъектов политической системы. Согласно статье 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» [1] понятие «коррупция» раскрывается как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

На данный момент коррупция является одной из самых значимых и актуальных проблем в России. По данным Следственного комитета РФ число дел о коррупции в российских судах за год выросло на 9%. В 2022 году в суд поступило около 89 тысяч дел, из которых 10 тысяч о коррупции [9]. С каждым годом, несмотря на активную деятельность правоохранительных органов в сфере реализации антикоррупционной политики и принимаемых правовых норм, которые регулируют механизм противодействия коррупции, процент коррупционных правонарушений существенно возрастает.

Государство принимает различные меры по предупреждению и пресечению коррупционных правонарушений. Однако государственным механизмам, деятельность которых направлена на противодействие коррупции, необходима поддержка институтов гражданского общества, так как именно они способны вовремя донести актуальную информацию о совершаемых

коррупционных правонарушениях до специализированных государственных органов. В свою очередь, государство с помощью имеющихся организационных и материальных ресурсов уполномочено применять санкции к виновным лицам, если их причастность к коррупционной деятельности будет доказана. Таким образом, эффективное взаимодействие государства и институтов гражданского общества играет одну из первостепенных ролей в борьбе с коррупцией в России.

Стоит отметить, что в феврале 2023 года Государственная Дума Российской Федерации денонсировала Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию [2]. Россия лишается права участия в деятельности Группы государств против коррупции (ГРЕКО). Принятый закон свидетельствует о ликвидации в России правовой основы противодействия коррупции международного уровня, что уже уменьшает количество действующих правовых норм в российской системе законодательства, которые регулируют сферу ответственности за коррупционные преступления. Это обстоятельство может негативно сказаться на многообразии доступных правовых механизмов для применения санкций за коррупцию и противодействии коррупционным проявлениям. Однако, как утверждает Председатель профильного Комитета по международным делам Леонид Слуцкий [10], денонсация Конвенции никак не скажется на антикоррупционной политике государства, так как все необходимые нормы уже включены в российское законодательство.

Действительно, в России существует широкий правовой спектр для реализации качественной антикоррупционной политики. Правовое регулирование в сфере антикоррупционной деятельности государственных органов отражено в Федеральном законе «О противодействии коррупции», Указе Президента РФ «О мерах

по противодействию коррупции» [3] и других законодательных и подзаконных нормативных правовых актах. Действующее законодательство опирается на четкий понятийно-категориальный аппарат, отражающий сущность коррупционной деятельности, антикоррупционной политики и юридической ответственности за коррупцию.

Применение законов на практике требует больше, чем фиксация правовых оснований в российском законодательстве. Основную роль в реализации государственной политики по противодействию коррупции играют правоохранительные органы. Они осуществляют основной комплекс мер пресечения коррупционной деятельности, однако эти органы и сами вполне могут оказаться коррумпированными. Правоохранительные органы в одиночку неспособны добиться максимально возможного положительного эффекта при реализации антикоррупционной политики. Также весьма сложно отследить все коррупционные правонарушения с помощью уполномоченных на эту деятельность государственных органов. Многие коррупционные преступления остаются вне поля зрения государственного контроля и не попадают под официальную статистику, а что самое главное – никак не наказываются со стороны власти. Во многом это происходит из-за того, что не все люди осознают проблему коррупции и сами проявляют инициативу участия в коррупционной деятельности, считая подобное поведение вариантом нормы. По данным социологических опросов негосударственной исследовательской организации «Левада-Центра» абсолютное большинство россиян (89%) придерживаются точки зрения о неприемлемости коррупции в органах власти, но 20% допускают решение повседневных вопросов с помощью взяток [11]. Именно в такой ситуации важна деятельность гражданского общества и его отдельных институтов.

Гражданское общество в целом или

отдельный институт гражданского общества – это свободное негосударственное объединение граждан, которое способствует реализации определенного спектра интересов членов гражданского общества. По мнению Р.Б. Рафиева [4, с.467], «гражданское общество – это люди, которым не всё равно. Их волнуют проблемы разных сфер жизни... А коррупция представляет собой одну из насущных проблем сегодня». Наиболее распространенными структурными элементами гражданского общества, целью которых является противодействие коррупции, являются некоммерческие организации (далее – НКО), независимые СМИ, политические партии и общественные организации, ассоциации и органы самоуправления. В России действует множество антикоррупционных организаций: общественная организация «Национальный антикоррупционный комитет», горячая линия «Стоп коррупция» Общественной палаты РФ, межрегиональная общественная организация «Общественный антикоррупционный комитет» и другие. Их главная цель – противодействие коррупции. Институты гражданского общества имеют тесную связь с государством, так как они воздействуют на власть различными способами для реализации своих целей и интересов. Государство не должно игнорировать деятельность гражданского общества, потому что именно оно дает власти представление о желаниях и потребностях населения страны и в соответствии с этим помогает обозначить определенный вектор развития многих сфер во внутренней политике.

В случае, когда некоторая доля населения России считает приемлемым бытовую коррупцию, институты гражданского общества должны проводить работу с людьми, направленную на повышение уровня осознанности именно в плане этой разновидности коррупции. Бытовая коррупция является способом уклониться от правил, законов, которые

установлены государством. Подобный факт можно проследить в случаях дачи взятки за нарушение ПДД, попытки подкупить судей, сотрудников ФСИН или налоговой инспекции. Вне зависимости от того, какому должностному лицу дается взятка, подобные нередкие правонарушения свидетельствуют о низком уровне правосознания россиян. Население поступает не по букве закона, а в обход ему, решая свои проблемы денежными средствами или другими имеющимся у них ресурсами. Эта серьезная проблема требует не только государственного вмешательства, но и участия гражданского общества, так как его институты наиболее приближены к среднестатистическому человеку. По мнению Н.А. Хасбулатовой [5, с.343], гражданское общество является фактором для развития правосознания и правовой культуры населения. Люди со стабильным заработком пытаются улучшить свое финансовое и социальное положение, преимущественно используя вхождение в государственные органы, для дальнейшего использования должностного положения в коррупционных интересах. Так или иначе, процесс формирования правосознания идет долго и степенно, но он подвержен влиянию со стороны институтов гражданского общества. Прежде всего нужно сформировать у граждан резко отрицательное отношение ко всем видам коррупции, так как это явление необходимо искоренять во всех сферах, а не только в государственных органах.

Процесс воздействия элементов гражданского общества на население с целью противодействия коррупции осуществляется благодаря различным антикоррупционным НКО. Например, по мнению М. Г. Колесова [6, с.288], НКО являются одними из главных субъектов гражданского общества в сфере антикоррупционной деятельности. Их функции заключаются в оценке проводимой антикоррупционной политики государственными органами (публикация экспертных мнений о проводимой политике,

написание докладов о деятельности государственных органов в сфере борьбы с коррупцией). Кроме того, НКО формируют повестку дня, то есть сами выдвигают государству проекты реформ и законов, которые с их точки зрения способны повысить эффективность антикоррупционной политики. Это способствует расширению спектра взглядов и мнений на возможности реализации мер по борьбе с коррупцией. НКО выполняют функцию легитимизации, побуждая население поддерживать антикоррупционную политику государства и создавая особые группы для воздействия на парламентариев. НКО как структурный элемент гражданского общества содействуют реализации антикоррупционной политики на местном уровне через сотрудничество с региональными властями. Таким образом, гражданское общество в лице НКО способно осуществлять взаимодействие с государством в сфере антикоррупционной деятельности, привлекая при этом определенную социально-активную часть населения.

Отдельного внимания заслуживает конфликт интересов гражданского общества и государства в рамках противодействия коррупции. В демократическом государстве институты гражданского общества наделены настоящей реальной силой. Они могут поддерживать проводимую государственную политику или выразить несогласие с ней, что непременно приведет к ее пересмотру или отмене государством. Однако на практике мы чаще видим другую модель взаимодействия государственных органов и институтов гражданского общества. Государство препятствует свободному участию заинтересованных граждан в политике. Если политика не соответствует потребностям и интересам людей, то у нее не будет реальных ресурсов для воздействия на властные структуры. Соответственно, такая проблема может негативно сказываться, в том числе и на реализации антикоррупционной деятельности государства в случае, если у власти и общества

возникнут разногласия в плане законодательной основы противодействия коррупции, методов исполнения мер антикоррупционной политики или системы наказания за коррупционную деятельность.

Взаимодействие институтов гражданского общества с государством в целях противодействия коррупции осложняется фактом слабого развития отдельных элементов гражданского общества. Многие общественные организации существуют номинально и не оказывают должного воздействия на власть. Причиной этой проблемы служит незаинтересованность граждан, отсутствие реальной поддержки гражданского общества государством, а также сильным влиянием государственных структур на деятельность институтов гражданского общества. Именно поэтому институты гражданского общества в России пока не готовы стать настоящей опорой для государства в реализации антикоррупционных программ. Однако элементы гражданского общества в РФ начинают активно развиваться, что в дальнейшем может позитивно отразиться на участии населения в борьбе с коррупцией.

По мнению Д.К. Григоряна, А.А. Крицкой, И.Г. Веренича [7, с.134], слабая связь граждан с государственными органами на всех уровнях управления является одним из факторов, способствующим распространению коррупции. Это происходит по той же самой причине: гражданское общество в России находится еще на этапе формирования и становления. Люди не привыкли к эффективному и конструктивному диалогу с представителями власти. Населению свойственно протестовать (организовывать митинги и забастовки, вести информационную войну в социальных сетях и т.д.), если их интересы и потребности были не удовлетворены. Необходимо наладить контакт между органами государственной власти и гражданами посредством повышения уровня политической культуры у россиян с

целью усовершенствования качества взаимодействия гражданского общества и государства для консолидированной борьбы против коррупции.

Консолидированная борьба граждан и государства также вызывает сомнения на данном этапе развития взаимодействия гражданского общества и власти для реализации антикоррупционной политики. С точки зрения Д.А. Рылова [5, с.335], на сегодняшний день институты гражданского общества чаще всего автономны в решении вопросов реализации мер по борьбе с коррупцией, что является не совсем верным шагом на пути ликвидации коррупционной деятельности в России. Организация антикоррупционной политики должна принять комплексный и консолидированный характер. Только благодаря совместной деятельности государственных органов и граждан можно прийти к снижению уровня коррупционных преступлений.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод о наличии определенных проблем во взаимодействии государства и институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией. Уровень эффективности и качества сотрудничества государства и граждан в сфере борьбы с коррупцией в силу ряда объективных причин остается невысоким. Для решения возникших трудностей в организации эффективного взаимодействия власти и граждан в целях реализации мер антикоррупционной политики требуется уделять больше внимания повышению уровня правовой культуры и развитию правосознания у россиян. Более того, необходимо поддерживать деятельность общественных организаций по борьбе с коррупцией, чтобы они могли сотрудничать с государством на постоянной основе. Содействие институтов гражданского общества государству в сфере противодействия коррупционной деятельности носит основополагающий характер. Отсутствие активной гражданской

позиции у населения в отношении борьбы с коррупцией может негативно отразиться на эффективности антикоррупционной деятельности государственных органов.

Соответственно, гражданское общество и государство имеют высокий шанс снизить уровень коррупционных правонарушений путем консолидации общих усилий.

Литература:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии коррупции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2023) // Российская газета, №266, 30.12.2008.
2. Федеральный закон «О денонсации Российской Федерацией Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» от 28.02.2023 № 42-ФЗ // Российская газета, № 45, 02.03.2023.
3. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Российская газета, №266, 30.12.2008; Указ Президента РФ от 19.05.2008 № 815 (ред. от 17.05.2021) «О мерах по противодействию коррупции» // Российская газета, №108, 22.05.2008.
4. Рафиев Р.Б. Роль гражданского общества в противодействии коррупции // Молодой учёный. – 2015. – №22. – С. 467-469.
5. Хасбулатова Н.А. Низкий уровень правосознания как элемент социума // Молодой ученый. – 2016. – № 30 (134). – С. 341-343.
6. Колесов М.Г. Место и роль НКО, как структурного элемента гражданского общества, в реализации антикоррупционной политики в современном государстве // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2018. – № 4. – С. 285-292.
7. Григорян Д.К. К проблеме взаимодействия гражданского общества и политической элиты в контексте противодействия коррупции / Д.К. Григорян, А.А. Крицкая, И.Г. Веренич // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2019. – № 3(106). – С. 132-135.
8. Рылов Д.А. Взаимодействие гражданского общества и государства в области противодействия коррупции / Д.А. Рылов // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. – 2019. – Т. 1, № 8. – С. 334-337.
9. Число дел о коррупции в российских судах за год выросло на 9%. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5861177> (дата обращения: 03.11.2023).
10. ГД денонсировала Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию. URL: <http://duma.gov.ru/news/56390/> (дата обращения: 05.11.2023).
11. Власть нельзя, народу можно. – URL: <https://www.levada.ru/2017/03/28/vlasti-nelzya-narodu-mozhno/> (дата обращения: 05.11.2023).

Полякова Полина Александровна,
студентка 1 курса юридического института Рязанского государственного университета имени
С.А. Есенина, Россия, г. Рязань
E-mail: barcelonaleomessi10_04@mail.ru

Научный руководитель:
Корнилов Алексей Радионович,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории права и административно-правовых
дисциплин, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, г. Рязань.
E-mail: magelan7@mail.ru

Противодействие культурной "дерусификации": конфискация и уничтожение объектов культурного наследия Российской Федерации

Аннотация: в данной статье рассматривается вопрос становления культурной «дерусификации» в контексте конфискации и уничтожения объектов культурного наследия Российской Федерации. Автор выделяет три основных направления по развертыванию полномасштабных действий на культурном фронте, где конфискация и/или уничтожение объектов культурного наследия Российской Федерации становится одними из основных инструментов борьбы. Рассмотрены вопросы правовой обоснованности применения мер демонтажа и конфискации культурных объектов на примере национального законодательства Украины, а также международной судебной практики.

Ключевые слова: Специальной военной операции; культурная «дерусификация»; уничтожения русской культуры; уничтожение вооруженными силами Украины памятников культуры; участие международного сообщества в поддержке политики культурной «дерусификации»; спорный международно-правовой статус Крыма

Senina D.A.

Countering cultural "de-russification": confiscation and destruction of cultural heritage sites of the Russian Federation

Annotation: this article examines the issue of the formation of cultural "derusification" in the context of the confiscation and destruction of cultural heritage objects of the Russian Federation. The author identifies three main directions for the deployment of full-scale actions on the cultural front, where the confiscation and/or destruction of objects of cultural heritage of the Russian Federation becomes one of the main tools of the struggle. The issues of the legal validity of the application of measures of dismantling and confiscation of cultural objects are considered on the example of the national legislation of Ukraine, as well as international judicial practice.

Keywords: Special military operation; cultural "derusification"; destruction of Russian culture; destruction of cultural monuments by the armed forces of Ukraine; participation of the international community in supporting the policy of cultural "derusification"; disputed international legal status of Crimea

Начало Специальной военной операции (далее – СВО) на Украине, начатой 24 февраля 2022 года, знаменовалось

развертыванием информационной войны против Российской Федерации. Информационная война представляет собой

один из элементов вооруженной войны, где насильственные информационные средства и способы воздействия за счет оказывания психологического подрыва реализуют стратегические задачи противника по основной линии противоборства [1]. Таким образом, информационная борьба не носит самостоятельное противостояние, а скорее способствует реальному вооруженному конфликту за счет более широкого охвата целевой аудитории воздействия и деморализации противника.

Специфика украинской информационной борьбы проявляется в доминировании таких концепций как проект «Антироссия», «русофобия», «изоляция», а как следствие и «культурная «дерусификация»» [2]. На информационном пространстве активно распространяются лозунги, пронизанные ненавистью к русской культурой, которая обеляют акты вандализма по отношению к объектам культурного наследия Российской Федерации, а также стимулируют активность Запада по реализации акций уничтожения русской культуры. Таким образом, неотъемлемым элементом информационной борьбы становится истребление культурной идентичности государства в части языковых особенностей, традиционных ценностей, жизненных позиций народа, исторической правды, а также объектов культурного наследия. Показательным в этой связи становится заявление вице-премьера правительства Польши, министра культуры и национального наследия Петра Глиньского: "Из общественного пространства культура российская должна исчезнуть. Мы ценим достижения этой культуры в музыке или литературе. Они на высшем уровне, но мы имеем дело со страной, которая сошла с ума." [3]

В мае 2023 года Верховной радой Украины был принят законопроект № 8273 – в народе получивший название «АнтиПушкин» – вносящий изменения в закон Украины "Об

охране культурного наследия". Главной целью этого законодательства являлось освобождение украинского пространства от остатков российского имперского и коммунистического тоталитарного наследия в части политики, направленной на угнетение Украины и гонений за борцами за справедливость. По факту, принятие этого закона было связано с инцидентами об отказах демонтажа памятников культуры имперского и советского этапов.

Исторически борьба с объектами культурного наследия России, а именно с монументами, посвященными советским и российским деятелям, на Украине начали в 2015 году в рамках принятия закона о «декоммунизации». В частности, эта тенденция сопровождалась принятием Правительством постановлений об изъятии из государственных реестров памятников культурного наследия объектов, посвященных русскому поэту Александру Пушкину и герою Гражданской войны Николаю Щорсу, могилы советского полководца Николая Ватутина в Киеве, монитору "Железняков", экипажу бронепоезда "Таращанец" в Киеве, русскому князю Михаилу Воронцову в Одессе, русскому полководцу Александру Суворову в Измаиле Одесской области, русскому адмиралу Федору Ушакову в Херсоне, монумент "Украина - освободителям" в Ужгороде (установлен в честь освобождения Украины от немецко-фашистских захватчиков) и другие. Все это осуществлялось под эгидой борьбы с коммунистическим прошлым. По статистическим данным, к началу 2022 года власти Украины снесли более 2,5 тысяч памятников, изменили названия 900 населенных пунктов и около 50 тысяч улиц, но это только начало.

Тем не менее, распространены были случаи, когда власти муниципалитетов отказывали в демонтаже объектов культурного населения России, как, например, в Закарпатской области власти села Лисичово

оставили памятник советским солдатам, погибшим во время Великой Отечественной Войны, под предлогом потенциального обесценивания вклада погибших в борьбу с фашистским режимом. В Полтаве местные власти также отказали в сносе памятника Петру 1, обосновывая отказ отсутствием законных оснований для его уничтожения [4]. Поскольку все еще оставались законодательные «лазейки» для подобного рода инцидентов, в мае 2023 года был принят закон «АнтиПушкин», тем самым по словам Министра культуры и информационной политики Александра Ткаченко, аргументов у местных властей подобного рода больше нет. Таким образом, такая политика направлена на упрощение процедур по освобождению украинского пространства от российского прошлого. Рассмотренная процедура является лишь одним из механизмов, предусмотренных национальным законодательством, по уничтожению объектов культурного наследия Российской Федерации.

Следующим направлением является, ликвидация культурных объектов в рамках боевых действий. Россия регулярно заявляла ЮНЕСКО об уничтожении вооруженными силами Украины памятников культуры, расположенных в том числе на территории Донбасса [5], тем самым проявляя активное участие в защите объектов культурного наследия. Так, например, поджог скита Святогорской лавры и подрыв театра в Мариуполе были совершены с целью последующего обвинения российской стороны в подобного рода преступных актах. Большинство нанесенных украинскими военными ударов по культурным объектам обусловлено предположениями об использовании их российскими военными в военных целях. Тем не менее реальных доказательств подобного рода использования предоставлено не было. По заявлению старшего советника постоянного представительства России при ООН Сергея Леонидченко Запад фактически спонсирует

культурную «дерусификация» за счет поставок вооружения, подчеркнул, что именно киевский режим становится причиной разрушения объектов не только российского наследия, но и всемирного.

Примечательно то, что ЮНЕСКО ранее подтвердила, что ни один объект, включенный в список Всемирного наследия, не пострадал на Украине в результате СВО, тем самым снимая ответственность с российской стороны за совершенные акты вандализма. Поскольку обеспечение защиты объектов культуры предполагает обоюдные гарантии, украинская сторона также должна была предоставить письменные подтверждения о неиспользовании культурных объектов в военных целях. По факту, требуемые материалы не были переданы ни в каком формате, несмотря на возрастание сообщений о дислокации вооруженных сил вблизи объектов, посвященных религии, образованию, искусству, науке и истории в нарушение международного гуманитарного права.

И последнее направление, которое хотелось бы рассмотреть, это участие международного сообщества в поддержке политики культурной «дерусификации». И здесь тоже можно отметить ряд показательных инцидентов, часть из которых связана со спорным международно-правовым статусом Крыма.

Проблема принадлежности Крыма сводится к двум основным позициям: российской и украинской позициям. Позиция России сводится к такому международному принципу как право народа на самоидентичность, а следовательно «в соответствии со свободным и добровольным волеизъявлением народов Крыма на общекрымском референдуме 16 марта 2014 года и Договором о принятии Республики Крым в Российскую Федерацию от 18 марта 2014 года» на Крымском полуострове расположены субъекты Российской Федерации Республика Крым и город федерального значения

Севастополь, являющиеся «неотъемлемой частью Российской Федерации» [6]. Тем не менее позиция Украины абсолютно противоположна: Конституция Украины не предусматривает права сецессии, следовательно выход Крыма и города федерального значения Севастополь нарушает принцип территориальной целостности Украины, а значит указанные территории признаются «временно оккупированными», а действия Российской Федерации квалифицируются как нарушение Будапештского меморандума. Позиция международного сообщества фактически сводится к подтверждению украинской позиции, которая закрепляется принятием Генеральной Ассамблеей ООН 27 марта 2014 года резолюции о территориальной целостности Украины, согласно которой проведенный референдум не может изменить статус Автономной Республики Крым.

Наличие спора о международно-правовым статусом Крыма порождает конфликты и на культурном поприще. Так, в августе 2021 года Генеральный прокурор Украины Ирина Венедиктова фактически заявила, что все объекты культурного наследия, расположенные на крымской территории, принадлежат Украине, в связи с этим она направила заявление в Международный уголовный суд. Также в данном заявлении указывается об уничтожении Москвой объектов культурного и исторического наследия Крымского полуострова за счет строительства трассы «Таврида», Крымского моста и путепроводов в Севастополе.

Тем не менее это не единственная история с крымскими культурными объектами. Так, одной из последних ситуаций является решение Верховного суда Нидерландов о передаче Киеву принадлежащие крымским музеям античных драгоценностей [7]. В археологическом музее Алларда Пирсона при содействии Амстердамского университета началась

выставка «Крым — золотой остров в Черном море». Официальное окончание выставки пришлось на 31 августа 2014 года, то есть после начала проблемы принадлежности Крыма. С этого момента и начались сложности возвращением античных драгоценностей. По сути, указанные объекты должны быть возвращены тем музеям, с которыми были заключены договоры о проведении выставки. Тем не менее вмешалась политика, а именно провозглашение Украиной культурной ценностей Крыма ценностями Украины, что было в том числе продемонстрировано значительно позже: в 2016 году Окружной суд в Амстердаме принял решение о передаче «скифского золота» Украине, а 26 октября 2021 года на сторону киевского режима стал Апелляционный суд Амстердама, объявивший экспонаты «частью культурного наследия Украины». При этом уже в 2023 году кассационная жалоба российской стороны, тем самым это является нарушением права крымского народа на доступ к своим культурным ценностям.

Анализируя вышеперечисленные инциденты, можно сделать вывод о развертывании полномасштабных действий на культурном фронте, где конфискация и/или уничтожение объектов культурного наследия Российской Федерации становится одними из основных инструментов борьбы. Нельзя отрицать, что мировое культурное пространство без культуры России, которая является его составной частью, не может существовать. Сохранение культурных ценностей зависит от возобновления конструктивного межкультурного диалога, а политические репрессии не способствуют защите мирового культурного фонда.

По заявлению директора департамента информации и печати МИД России Марии Захаровой военное противостояние памятникам культуры не завершится, именно поэтому самым закономерным механизмом защиты выступает сохранение исторической

памяти. В этой связи заслуживают внимания такие мероприятия как создание единого учебника по истории для общего и профессионального образования, работа со взрослым поколением через проведение акции «Бессмертный полк» и портал «Память народа» по восстановлению данных о погибших/пропавших солдат, «Поисковое движение России», а также ведение реестра уничтоженных памятников. По данным Российского военно-исторического общества около 90 тысяч объектов были отнесены к числу уничтоженных объектов культурного наследия.

Применительно к сфере защиты объектов культурных ценностей имеет значимость международный проект «Нельзя забыть», который предполагает составление цифровой модели – карты – уничтоженных памятников с местом их расположения и названия, а также сохранение внешнего облика самого объекта по средством составления 3D образца. Данный проект направлен на сохранение памяти о существовании подобного рода монументов с возможностью повторного возведения объекта культурного наследия по подобию первоначального.

Литература:

1. Сулейманова Ш.С., Назарова Е.А., Информационные войны: история и современность: Учебное пособие. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2017. 124 с.
2. Купина Наталия Александровна ОТМЕНА РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ МАХОВИК В ДЕЙСТВИИ // Политическая лингвистика. 2022. №5 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otmena-russkoy-kultury-ideologicheskii-mahovik-v-deystvii> (дата обращения: 25.11.2023).
3. Польский вице-премьер потребовал устранить русскую культуру из общества [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220404/kultura-1781697208.html> (Дата обращения: 25.11.2023).
4. Рада приняла закон "АнтиПушкин" [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.mk.ru/social/2023/05/04/rada-prinyala-zakon-antipushkin.html> (Дата обращения: 25.11.2023).
5. Россия сообщила ЮНЕСКО об уничтожении украинскими войсками 63 культурных объектов Донбасса // <https://ruskiymir.ru/news/303132/> (Дата обращения: 21.11.2023).
6. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с высказываниями МИД Украины по вопросу правового статуса ядерных объектов в новых субъектах Российской Федерации - Республике Крым и г.Севастополь [Электронный ресурс]. - URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/kommentarii/1634688/ (Дата обращения: 25.11.2023).
7. Запад решил помочь Украине уничтожить уникальное историческое наследие Крыма [Электронный ресурс]. - URL: <https://rubaltic-ru.turbopages.org/rubaltic.ru/s/article/politika-i-obshchestvo/20230619-zapad-reshil-pomoch-ukraine-unichtozhit-unikalnoe-istoricheskoe-nasledie-kryma/> (Дата обращения: 25.11.2023).

Сенина Дарья Алексеевна,
студентка 5 курса 2 группы ИППУ ПОНБ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Научный руководитель:

Кашкин Сергей Юрьевич,

д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой Интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Актуальные проблемы смертной казни в России

Аннотация: В статье рассматривается истинное понятие смертной казни. Устанавливается, какие аргументы против смертной казни являются наиболее актуальными. Поднят вопрос важности истоков зарождения смертной казни. Рассмотрена важность закрепления в Конституции РФ смертной казни. Затрагивается вопрос об отличии смертной казни от тюремного заключения.

Ключевые слова: Смертная казнь; право на жизнь; кара; актуальные проблемы; цели смертной казни

Sokolova D.V.

Current problems of the death penalty in Russia

Annotation: The article examines the true concept of the death penalty. It is determined which arguments against the death penalty are the most relevant. The question of the importance of the origins of the death penalty is raised. The importance of fixing the death penalty in the Constitution of the Russian Federation is considered. The question of the difference between the death penalty and imprisonment is raised.

Keywords: The death penalty; the right to life; punishment; current problems; goals of the death penalty

Одним из основных аспектов права в нашей стране является право на жизнь. Право на жизнь в нашей стране закреплено в Конституции РФ [1], она гарантирует соблюдение этого права и защиту гражданина государством. Это право наступает с момента рождения и прекращается смертью человека. Лишение жизни человека, который перешёл границы дозволенного и нарушил законы, нарушает право данное природой, а именно право на жизнь.

Если рассматривать смертную казнь, как проблему государств, то по отношению к такому виду наказания, к его применению или отказу от его применения, можно судить о демократичности государств. С конца XX века

в нашей стране сильно изменилось отношение к смертной казни, ее влияние на жизнь человечества, уменьшился принцип показательного явления «жизнь за жизнь».

Смертная казнь - спорный вопрос из-за ее моральных последствий, но также и из-за ее противоречивой эффективности. Смертная казнь в основном применяется к лицам, осужденным за умышленное убийство (убийства). Очевидно, что эта политика направлена на то, чтобы эти осужденные стали примером, удерживающим от совершения убийств.

Последний смертный приговор в России был приведен в исполнение в 1996 году, а президент Владимир Путин

неоднократно резко высказывался против этой практики.

В течение многих столетий смертную казнь рассматривали как кару, месть. По самым разным уголовным уложениям самых разных стран убийство человека наказывалось смертной казнью. То есть это была соразмерная кара, месть за совершение тяжкого преступления. Но во многих случаях речь шла о большом штрафе. В Русской правде дифференцировались жертвы — «если кто убьет смерда, тому нужно уплотить пять гривен, за убийство княжнего мужа — 80 гривен» [2].

Необходимость кары — главная причина возникновения смертной казни. Именно поэтому имеется столько разговоров об отмене моратория на смертную казнь, когда какой-то негодяй убивает ребенка. В людях в таких ситуациях всегда возникает желание мести. А идея о моратории на смертную казнь совсем нова, в течение нескольких тысячелетий в нашей цивилизации господствовали совсем другие принципы, которые в некоторых древних священных источниках сформулированы как «око за око».

Смертная казнь не оправдана. Она бесчеловечна, неэффективна и не подлежит отмене. Рассмотрим аргументы против смертной казни:

1. Несправедливо. Всеобщая декларация прав человека признает за каждым право на жизнь и добавляет: «Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию» [3]. Смертная казнь нарушает эти основные права человека. Убийство никогда не бывает оправданным, даже если это приказ государства. Государство не может одновременно запретить убийство, практикуя его само. Международные стандарты в области прав человека стоят выше национального законодательства.

2. Бесчеловечно. «Гуманной» смертной казни не существует. Какой бы метод ни

использовался, казнь преследует только одну цель: лишить жизни. Смертная казнь лишает человека возможности искупить свою вину, исправить положение, раскаяться и исправить положение.

3. Бесполезно. Смертная казнь не предотвращает никаких правонарушений. Научные исследования не дают никаких доказательств того, что смертная казнь действительно оказывает то сдерживающее действие, которое ей приписывают. Например, в Канаде количество убийств сократилось после отмены смертной казни. С другой стороны, в Соединенных Штатах он выше в штатах, где применяется смертная казнь, чем в штатах, которые отказались от нее [4]. Для эффективного предотвращения преступлений необходим высокий уровень раскрытия преступлений и справедливая, оперативная и последовательная судебная система.

4. Безотзывная. Судебные ошибки и ошибочные суждения никогда не могут быть полностью исключены. Когда смертный приговор приведен в исполнение, пути назад нет. С 1973 года в Соединенных Штатах 164 человека, приговоренных к смертной казни, были освобождены после того, как были доказаны их невиновность (состояние на март 2019 г.) [5]. Точное количество казней невиновных, ошибочных приговоров и доказанных судебных ошибок не может быть точно определено. Ложные признания, ложные показания и недостаточная экспертиза могут повлиять на исход судебного разбирательства и привести к убийству, совершенному правосудием. В некоторых странах процедура вынесения смертного приговора не дает обвиняемому права на надежную юридическую защиту и не дает права на обжалование.

5. Произвольна. Смертная казнь непропорционально широко применяется в отношении бедных людей или лиц, принадлежащих к меньшинствам. «В Соединенных Штатах доля осужденных

афроамериканцев выше среднего. В Саудовской Аравии она в первую очередь затрагивает иностранных рабочих. С помощью смертной казни государства удовлетворяют определенную популистскую жажду мести – часто путем организации публичных судебных процессов и массовых казней, как это имеет место в Иране и Китае. Большинство казней не являются наказанием за насильственные преступления, а являются политически мотивированными. Смертная казнь позволяет власти избавиться от непопулярных людей. Таким образом, смертные приговоры выносятся за гомосексуализм (Нигерия, Саудовская Аравия), за преступления, связанные с наркотиками (Индонезия, Малайзия) или за кражи, коррупцию или уклонение от уплаты налогов (Китай)» [6].

В целом наблюдается постепенное сокращение числа стран, применяющих смертную казнь.

Во Франции голосование за отмену смертной казни состоялось в 1981 году, а ее конституционный запрет действует с 2007 года: «Никто не может быть приговорен к смертной казни», статья 66.1. С тех пор наблюдается резкое сокращение числа убийств относительно доли населения. Тем не менее сдерживающий фактор смертной казни ни в коем случае не принимается во внимание. Он объясняет это важным контролем над вооружениями во Франции, в отличие от Соединенных Штатов, и техническим и научным совершенствованием полиции, которое позволяет решать готовые 90% дел, что само по себе уже является сдерживающим фактором [7].

Как правило, смертная казнь применяется в случае умышленного убийства (убийств) или государственной измены. Конечно, есть страны, где она выносятся за такие преступления, как незаконный оборот наркотиков, коррупция, а также за отклонения, которые не допускаются господствующей культурой, такие как

гомосексуализм и супружеская измена.

Следует также проводить различие между смертной казнью с целью устрашения и смертной казнью с превентивной целью, к которым можно было бы добавить смертную казнь с целью смягчения наказания, даже если они взаимосвязаны и не являются независимыми. Действительно, сторонники смертной казни имеют три основные стороны: те, кто скорее отстаивает тот факт, что она предотвратит потенциальные преступления, потому что угрожает смертью тем, кто их совершит, те, кто видит в этом способ предотвратить рецидив и, наконец, те, кто рассматривает ее скорее, как способ разрядить обстановку. тюрьмы и способ не содержать преступников. Помимо и неотъемлемо присущих морали, была бы цель мести, чтобы вернуть преступнику то, что он заслуживает, и «этическая» цель, которая считает, что более достойно казнить преступника, чем позволить ему сидеть взаперти всю свою жизнь.

Мы можем сразу исключить из обсуждения аргумент об экономии смертной казни на пожизненном сроке. Действительно, Аларкон и Митчел (2011) показывают, что только в Калифорнии в период с 1978 по 2009 год на смертную казнь было потрачено 4 миллиарда долларов США, и с годами эта стоимость растет. В 2010 году дополнительные расходы на содержание приговоренного к смертной казни по сравнению с обычным заключенным составляли 100 663 доллара в год по сравнению с 30 046 долларами в 1978 году [7].

Профилактических и слабительных целей можно достичь, в частности, с помощью пожизненного заключения. Тот факт, что есть рецидивы, безусловно, свидетельствует о недостатке системы, но о недостатке, который можно было бы восполнить за счет более разумного применения тюремного заключения. Действительно, тюрьму также можно рассматривать как место, служащее для защиты населения от преступников (тюрьма как изоляция), и / или место

наказания их за их преступления (тюрьма как отрицательное подкрепление и сдерживающая цель) и / или как место для перевоспитания их для реинтеграции в общество. продолжение (тюрьма воспитательного назначения). Короче говоря, помимо этики, именно эффективность сдерживания действительно отличает смертную казнь от тюремного заключения и должна рассматриваться как решающий аргумент, помимо этики и морали. Вот почему мы сосредотачиваемся на сдерживающем аргументе в пользу смертной казни.

Смертная казнь является наследницей древнего правосудия, которое сумело эволюционировать. Сегодня в культуре прав человека у нас есть набор ценностей, которые переориентируют наш подход к отправлению правосудия. Стремясь предотвратить, а не вылечить, обучать, а не исключать, культура по-новому подходит к преступнику. Принимая во внимание, среди прочего, преднамеренность, возраст и психическое здоровье при определении ответственности человека за свои действия, мы, тем не менее, забываем, что преступление само по себе уже является признаком неудачи, будь то общественной или индивидуальной. Мы также забываем, что у человека есть

рассуждения, присущие его человеческому состоянию: ограниченное. Наконец, мы забываем, что перед разумом он прежде всего связан с ценностями, которые придают смысл его жизни.

Смертная казнь является наследницей древнего правосудия, которое сумело эволюционировать. Теперь это всего лишь угроза наказать человека за действие, которое на самом деле является лишь симптомом чего-то, что выходит за рамки его возможностей. Теперь речь идет только о вероятности приговора, который он не сможет оценить, о событии, которое ему дорого предвидеть. Теперь это просто парадоксальный судебный запрет, наказание за отклонение от нормы отклонением от нормы. Теперь это не что иное, как нарушение ценностей и повод подвергнуть сомнению Справедливость в ее справедливости. Теперь речь идет только о том, чтобы приговорить его к вечной жизни.

Таким образом, смертная казнь остается приговором, которому на самом деле нет места в обществе, которое стремится к гуманизму. Кроме того, ее существование, в конце концов, не может не вызывать беспокойства у реального гуманиста применяющей ее культуры.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Рос. газ. – 2020. – № 144 (8198). С. 1 – 5.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
3. Журко А. В. Актуальные проблемы смертной казни в Российской Федерации // Молодой ученый. — 2021. — № 5 (347). — С. 182.
4. Кильметова Р.Р. Проблемы смертной казни в России // Право и государство: теория и практика. - 2022. - №8 (212). – С. 105.
5. Alarcon A. J., Mitchel P. M. Executing the will of the voters? A roadmap to mend or end the California legislature's multi-billion-dollar death penalty // Loyola of Los Angeles law review. - 2011. - №44. – P. 41-42.
6. Arguments contre la peine de mort // Amnesty International [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.amnesty.ch/fr/themes/peine-de-mort/arguments-contre-la-peine-de-mort/arguments-contre-peine-de-mort> (дата обращения 03.11.2023)

7. Death Penalty Information Center. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dpic-cdn.org/production/documents/pdf/FactSheet.pdf> (дата обращения 03.11.2023)

Соколова Дарья Викторовна

студент гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: SokolovaDV@stud.rosnou.ru

Научный руководитель:

Быкова Наталья Владимировна,

к.ю.н., доцент кафедры теории и истории права и государства АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: bikovanv@stud.rosnou.ru

SPIN: 7173-8139

Исторические поселения: правовой статус и значение для сохранения культурного наследия России

Аннотация: В статье анализируется сущность и роль исторической среды в контексте развития российской государственности. Автор исходит из безусловной важности этого элемента национального «культурного кода», формирующегося на протяжении многих столетий и оказывающегося огромное влияние на развитие национального самосознания, в том числе и правового. В качестве примера публичных мер по охране культурного наследия рассматривается правовой режим исторических поселений. Автор подчёркивает значимость историко-культурной компоненты в рамках внутригосударственной и международной интеграции и обозначает высокий потенциал исторических поселений в осуществлении такой деятельности. Автор приходит к выводу о необходимости проведения рациональной и культуроцентричной городской политики, включая использование элементов кластерной системы и применения системы архитектурных кодов, для развития системы исторических поселений.

Ключевые слова: историческая среда; исторические поселения; правовой режим; охрана культурного наследия; историко-культурная интеграция; городская политика; архитектурный код

Tarasov A.D.

Historical settlements: legal status and importance for the preservation of Russia's cultural heritage

Annotation: The article analyzes the essence and role of the historical environment in the context of the development of Russian statehood. The author proceeds from the unconditional importance of this element of the national "cultural code", which has been forming for many centuries and has a huge impact on the development of national identity, including the legal one. As an example of public measures to protect cultural heritage, the legal regime of historical settlements is considered, and an overview of possible threats to the historical environment is given. The author emphasizes the importance of the historical and cultural component within the framework of domestic and international integration and indicates the high potential of historical settlements in carrying out such activities. The author comes to the conclusion that it is necessary to conduct a rational and culturally centered urban policy, including the use of elements of the cluster system and the application of a system of architectural codes, for the development of a system of historical settlements.

Keywords: *historical environment; historical settlements; legal regime; protection of cultural heritage; threats to cultural heritage; historical and cultural integration; urban policy; historical and cultural clusters; architectural code*

Любое государство, являясь «союзом людей, осевших в известных границах и подчинённых одной власти» [2, С. 260.] обладает при это набором уникальных социокультурных черт, обусловленных и выраженных его историческим развитием. Совокупность внешних проявлений таких черт, отражённых в архитектуре, искусстве, традициях, обрядах и т.д. составляет историческую среду, причём как общегосударственную, так и региональную, и местную. Наиболее очевидным примером существования и проявления такой среды являются города, вобравшие в себя многообразие тенденций цивилизационного развития, ярко отразившегося на их облике, традициях, религиозной жизни, экономическом укладе и т.д.

Стоит отметить, что историческая среда во многом формирует ценностные ориентиры человека, определяет его предпочтения, внедряет в сознание определённые архетипы, принимаемые за стандарт и, соответственно, впоследствии отражаемые человеком в различных сферах его общественной жизни. Например, сложившееся на протяжении многих лет конфигурация земельных владений средневекового города делит его на различные районы, каждый из которых в итоге отличается особенной системой самоуправления, зависящей от присутствия той или иной производственной корпорации, религиозной общины, дворянских объединений. Закономерно, что подобное деление отражается на мироощущении, правосознании жителей, закрепляет определённые нормы, как писанные, так и, что вероятнее, неписанные, но весьма важные с культурной точки зрения.

Тем не менее, социальные катаклизмы порой оказывают деструктивное влияние на сформированную историческую среду. Ни для кого не секрет, что революционные изменения в России в начале XX века, к примеру, сопровождались уничтожением прежней структуры отношений в населённых пунктах, в том числе путём ликвидации огромного числа исторических памятников и культовых сооружений. Новые власти отлично понимали значение исторической среды и старались как можно скорее создать новую на месте уничтожаемой. Так, в кратчайшие сроки появилось огромное число монументов, архитектурных концепций, традиций, в некоторой степени произошла диффузия культурных сред, их наложение.

Нынешняя задача российского государства состоит в сохранении многообразия его исторической среды, защиты от вероятного и реального деструктивного воздействия. Культурные права теперь составляют неотъемлемую часть конституционно-правового статуса гражданина, как и обязанности граждан по сохранению исторического и культурного наследия. При этом объектами культурного наследия являются памятники, ансамбли, достопримечательные места, представляющие собой уникальную ценность для всего многонационального народа РФ и являющиеся неотъемлемой частью всемирного культурного наследия [1, С. 271].

Одним из способов охраны исторической среды и соответственно, культурного наследия, является создание специальных территориальных правовых режимов – т.н. исторических поселений. Согласно п. 1 ст. 59 ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и

культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 N 73-ФЗ историческим поселением являются «включенные в перечень исторических поселений федерального значения или в перечень исторических поселений регионального значения населенный пункт или его часть, в границах которых расположены объекты культурного наследия, включенные в реестр, выявленные объекты культурного наследия и объекты, составляющие предмет охраны исторического поселения» [3].

Развитие данного правового института началось в 70-ые годы прошлого века, когда появился первый список исторических городов и других населенных пунктов РСФСР. Однако концепция была слабо осмыслена и подвергалась критике за недостаточную разработанность [4]. Тем не менее, работа в данном направлении продолжилась и к 1990 г. в обновлённом списке насчитывалось уже 426 городов, 54 посёлка городского типа и 56 сёл. Ситуация кардинально поменялась в 2010 г., когда ранее существующий список был сокращён до 41 населённого пункта, причём туда не вошли многие крупные и весьма известные города с древней историей [5]. В 2023 году был опубликован новый приказ Министерства культуры РФ, обновляющий перечень исторических поселений федерального, однако концептуально он не поменялся, добавив всего несколько новых наименований.

Описанные выше изменения и трудности при организации подобного документа связаны, как мы считаем, с недостаточно ясным пониманием места данной правовой категории в общей системе государственного контроля и объективно существующими ограничениями в придании тому или иному населённому пункту подобного статуса, а соответственно обременении органов власти дополнительными проблемами, связанными с необходимостью принятия мер по охране и

обеспечения такого правового режима. При анализе подзаконных нормативных правовых актов можно заметить, что на уровне субъектов РФ деятельность по включению исторически значимых поселений в региональные списки исторических поселений идёт куда активнее. Тем не менее, ввиду ограниченности финансирования и нехватке ресурсных возможностей, такая политика вынуждена стеснена в своих масштабах.

Тем не менее, несмотря на критику существующей системы исторических поселений и ряд проблем управленческого и правового характера, мы считаем, что концепция по созданию подобных зон совершенно верна, ибо её планомерное и грамотное развитие в перспективе позволит создать куда более эффективную систему защиты отдельных объектов культурного наследия и общей исторической среды от деструктивного влияния, такого, например, как уничтожение застройки, ввиду халатной градостроительной политики, либо разрушение традиционного облика исторически значимого памятника.

Основу правового статуса исторического поселения составляют те ограничения, с которыми сталкивается землепользователь, застройщик, собственник и т.д. в ходе осуществления своей деятельности и пользовании имуществом. В обеспечении подобных ограничений ключевую роль играет Министерство культуры РФ, наделённое правом согласования тех или иных проектных документов, касающихся исторических поселений, осуществления необходимых для защиты объектов культурного наследия мероприятий. В качестве иллюстрации указанных ограничений, приведём Приказ Минкультуры России от 31.07.2013 N 1062 [7]. Из указанного документа явно следует, что именно в данное ведомство направляется массив документов, обозначающих проекты планировки территорий и проекты межевания

территорий со стороны как федеральных и региональных органов исполнительной власти, так и органов местного самоуправления. Указанные меры явно направлены на то, чтобы предотвратить нарушение исторической среды, формируемой объектами культурного наследия в рамках исторического поселения.

Помимо привычной защитной функции исторические поселения могут стать элементом интеграционной политики, как во внутригосударственном, так и на наднациональном уровне. Внешнеполитическим примером такой интеграции может служить «Ганзейский союз Нового времени», основанная в 1980 г. международная неправительственная межмуниципальная организация преследующая цели межмуниципального сотрудничества на основе культурного обмена и деловых отношений. В «Новую Ганзу» были приняты и некоторые российские города, на протяжении многих лет выстраивалось культурное и гуманитарное сотрудничество, в эту работу было вовлечено, например, Россотрудничество, а на основании Указа Президента «О проведении XXXIX Международных Ганзейских дней Нового времени в г. Пскове в 2019 году» [6] была запущена большая кампания по проведения данного мероприятия, выделен весьма солидный бюджет. К сожалению, разрыв нормальных дипломатических отношений с Европейским Союзом привёл к приостановлению интеграции и в рамках указного «союза городов». Однако это не означает, что подобный опыт негативен. Историко-культурные треки могут и должны активно задействоваться в усилении кооперации между дружественными странами. В конце концов, межмуниципальное сотрудничество весьма актуально даже в рамках одного субъекта, а особый правовой статус целого ряда исторических поселений мог бы такую интеграцию многократно усилить.

Одним из не самых очевидных, но весьма важных на наш взгляд, элементов сохранения культурной среды является создание и внедрение архитектурных кодов (дизайн-кодов) в исторических населённых пунктах. Эти элементы городской политики позволяют привести облик улиц (рекламные вывески, объявления, фасады зданий и т.д.) в соответствие с общими специфическими особенностями исторической среды. В настоящее время не существует общей нормативно закреплённой концепции применения архитектурных кодов, только общие рекомендации Минстроя РФ по организации благоустройства [8], а, соответственно, реализация таких решений зависит от политики отдельного муниципального образования, от его ресурсного потенциала. На наш взгляд, данный вопрос должен быть куда более обстоятельно рассмотрен на законодательном уровне, а существование дизайн-кодов для исторических поселений должно регулироваться специальными нормами и контролироваться федеральными и региональными органами власти.

Значение таких правовых категорий как историческое поселение для сохранения культурного наследия, несомненно, весьма важно. Несмотря, на некоторую ограниченность пределов распространения такого правового режима и споры вокруг составления списка таких поселений, развитие данной юридической конструкции позволяет государству обозначить точки концентрации проявлений исторической среды и привлечь к ним внимание общества. К тому же, наука также заинтересована в существовании подобных территориальных единиц, для учёных и специалистов, занимающихся изучением и сбережением объектов культурного наследия, любая дополнительная защита предмету их исследования, предоставленная и гарантированная государством, оказывается заметным мотивирующим фактором.

Литература:

1. Нарутто, С. В., Конституционное право России : учебник / С. В. Нарутто, С. Г. Павликов. — Москва: Юстиция, 2021. — 499 с.
2. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1910. Вып.1. Т. 1. — 657 с.
3. ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 N 73-ФЗ, «Собрание законодательства РФ», 01.07.2002, N 26, ст. 2519.
4. Наumenко В.Е., Султанов Р.С., «Исторический город»: к определению понятия // Культурная жизнь Юга России. 2010. №4.
5. Приказ Минкультуры РФ N 418, Минрегиона РФ N 339 от 29.07.2010 «Об утверждении перечня исторических поселений», «Российская газета», N 219, 29.09.2010.
6. Указ Президента РФ от 05.12.2014 N 759 «О проведении XXXIX Международных Ганзейских дней Нового времени в г. Пскове в 2019 году», «Собрание законодательства РФ», 08.12.2014, N 49 (ч. 6), ст. 6932
7. Приказ Минкультуры России от 31.07.2013 N 1062 «Об утверждении Положения о порядке согласования проектов планировки территорий и проектов межевания территорий, подготовленных применительно к территориям исторических поселений федерального значения», «Российская газета», N 242, 28.10.2013
8. Приказ Минстроя России от 29.12.2021 N 1042/пр «Об утверждении методических рекомендаций по разработке норм и правил по благоустройству территорий муниципальных образований»

Тарасов Андрей Дмитриевич,

студент 5 курса Института публичного права и управления Московского государственного юридического Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

e-mail: s0117544@msal.edu.ru

Научный руководитель:

Кашкин Сергей Юрьевич,

д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой Интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина(МГЮА)

Валюта: национальный суверенитет или международная интеграция?

Аннотация: В статье рассматривается валюта с позиций средства защиты национального суверенитета и международной интеграции. Создание единой валюты для нескольких государств, с одной стороны, может оптимизировать и облегчить экономическое взаимодействие стран, а с обратной – ослабить национальный суверенитет отдельного государства.

Ключевые слова: валюта; валютный суверенитет; международная интеграция; наднациональность; цифровая валюта; БРИКС

Turenina M.A.

Currency: national sovereignty or international integration?

Annotation: The article examines the currency from the standpoint of a means of protecting national sovereignty and international integration. The creation of a single currency for several states, on the one hand, can optimize and simplify the economic interaction of countries, and on the other hand, weaken the national sovereignty of a single state.

Keywords: currency; monetary sovereignty; international integration; supranationality; digital currency; BRICS

Процесс современной глобализации и международной интеграции позволяет определять денежные средства не только как универсальный национальный эквивалент стоимости товаров и услуг, но и как систему общественных отношений, охватывающих практически все государства. Если первоначально не приходилось говорить о распространении оборота валюты за рамками одного государства, то сегодня существуют примеры успешного функционирования наднациональных денежных систем (в частности, зона евро).

Однако в данных условиях ребром встает вопрос: валюта является средством укрепления внутреннего и внешнего суверенитета государства, или все же средством международной интеграции и облегчения экономического

взаимодействия государств и их субъектов в лице отдельных публично-правовых образований, организаций и граждан? Данный вопрос возникает в связи с традиционным определением наличия денежной системы как одного из конструктивных признаков государства, который, в свою очередь, выступает как гарантия его суверенитета. Именно по этой причине государство имеет монополию на эмиссию денег и в лице соответствующих органов реализует единую денежно-кредитную политику на всей своей территории.

В данном случае приходится говорить о валютном суверенитете государства, под которым профессор Петрова Г.В. предлагает понимать возможность осуществления

самостоятельной и независимой государственной денежно-эмиссионной политики, отражающей специфику функционирования национальной финансовой системы в интересах самого государства и общества [4, стр. 19].

Так, пункт «ж» статьи 71 Конституции Российской Федерации закрепляет финансовое и валютное регулирование за ведением Российской Федерации [1, ст. 72], а статья 75 относит денежную эмиссию к исключительной компетенции Центрального банка Российской Федерации. Федеральный закон о Центральном банке РФ в качестве одной из целей деятельности Банка России определяет «защиту и обеспечение устойчивости рубля» [5, ст. 3]. Кроме того, Банком России, как мегарегулятором финансового сектора, ежегодно принимается акт о подходах к реализации и планируемых результатах проведения денежно-кредитной политики государства [3], соответствующей намеченному Президентом Российской Федерации курсу.

Итак, вопросу валютного регулирования и обеспечения устойчивости национальной валюты к внутренним и внешним угрозам уделяется достаточно серьезное внимание в рамках законодательной и правоприменительной деятельности государства. Однако как с положениями о необходимости обеспечения валютного суверенитета соотносится идея о создании единой валюты в рамках международных интеграционных процессов?

Представляется, что речь о единой валюте оптимальнее вести именно в аспекте цифровой валюты. Сегодня государства активно осваивают и стараются внедрять в различные сферы жизни цифровые технологии, в том числе в валютной системе. К примеру, для широкого использования ЦВ запущена на Багамских островах (Sand Dollar), в Нигерии (цифровая найра); также в ряде стран запущены пилотные проекты – цифровой рубль в Российской Федерации [6],

цифровой юань в Китае. В связи с этим практику внедрения ЦВ можно перенести на единую валюту в рамках интеграционных организаций – например, на БРИКС.

Для оценки возможности введения такой валюты необходимо изучить техническую готовность и уровень развития цифровой инфраструктуры государств-участников, основываясь на реализуемых в них пилотных проектах национальных цифровых валют.

Во всех странах-участницах БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР) на разной степени разработки проводится работа по внедрению ЦВ в экономики стран. В частности, пилотные проекты уже запущены в России, Китае, Индии и ЮАР; в Бразилии проект находится на стадии разработки.

Однако исследователями выдвигается ряд идей и предложений, направленных на гармоничное внедрение наднациональной валюты. Например, введение такого денежного стандарта, при котором стоимость международной ликвидности стран БРИКС будет зависеть от физических активов (золото, сырье и пр.), в отношении которых нужно закрепить паритет валютных курсов, сохраняя одновременно плавающие валюты в сфере международного оборота [2, стр. 167].

Кроме того, в связи с существованием разницы в экономиках стран БРИКС, для внешнеэкономических взаимоотношений оптимальнее использовать коллективную расчетную денежную единицу. Такая расчетная единицы позволит сохранить суверенитет стран-участниц в части проведения независимой национальной денежно-кредитной политики относительно внутреннего рынка и защитить свою экономику от угроз и кризисов.

Несомненно, внедрение единой валюты, которая носила бы наднациональный характер, способствовало бы преодолению некоторых барьеров во взаимоотношениях государств и их субъектов, облегчению процесса экономического оборота между

странами и увеличению темпов экономического роста. Однако у рассматриваемого явления будут и негативные последствия, которые, на мой взгляд, по своей важности перевешивают положительные. В частности, национальная валюта и валютное регулирование являются некой

«лакмусовой бумажкой», которая, в зависимости от внутренних и внешних факторов, «окрашивается в разные цвета» – курс валюты повышается, понижается. Валюта является и рычагом, посредством которого государство может оказывать влияние на состояние экономики и уровень влияния на национальную экономику со

стороны других государств, в том числе недружественных.

Все эти действия направлены на обеспечение национальной безопасности и относительной устойчивости экономики и государства в целом к внешним манипуляциям. Создание же единой валюты лишит государство данного способа защиты своего суверенитета. На данном этапе, на мой взгляд, большинство государств не готовы (и не должны, как мне представляется) жертвовать своей национальной независимостью в части валютного суверенитета во благо большего слияния в рамках международной интеграции.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);
2. Кузнецов А.В. Концептуальные подходы к формированию устойчивой мировой валютно-финансовой системы // Финансы: теория и практика. Т. 27, №4, 2023. – с. 164-172;
3. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов (утв. Банком России) // URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595&rdk=14> (дата обращения: 03.12.2023);
4. Петрова Г.В. Основные векторы стратегического партнерства России в евразийских и международных интеграционных процессах и политико- правовые проблемы защиты валютного и бюджетного суверенитета // Международное сотрудничество Евразийских государств: политика, экономика, право – №2, 2015. – с. 14-22;
5. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 24.07.2023) "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // URL: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102077052> (дата обращения: 03.12.2023);
6. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 24.07.2023 N 340-ФЗ (последняя редакция) // URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452645/ (дата обращения: 05.12.2023).

Туренина Милания Альбертовна,

студент Московского государственного юридического Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

e-mail: s0117544@msal.edu.ru

Научный руководитель:

Кашкин Сергей Юрьевич,

д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой Интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина(МГЮА)

Защита личных неимущественных прав в сфере сохранения культурного наследия России

Аннотация: Сохранение культурного наследия России представляет собой неотъемлемую часть национальной идентичности и исторической памяти общества. В условиях современных вызовов, таких как урбанизация, деглобализация, изменения климата и экономические изменения, защита личных неимущественных прав в сфере сохранения культурного наследия становится особенно актуальной. Эти права включают в себя доступ к культурным объектам, участие в принятии решений по их сохранению, и обеспечение образовательных и культурных программ для поддержания интереса к наследию. Гармоничное сочетание традиционных ценностей и современных потребностей общества является ключевым аспектом обеспечения устойчивого развития и сохранения уникального культурного богатства России для будущих поколений.

Ключевые слова: неимущественные права; личные права; защита прав; права; культурное наследие

Savitskaya A.A., Savin V.A., Kornilov A.R.

Protection of personal non-property rights in the sphere of preservation of cultural heritage of Russia

Annotation: Preservation of Russia's cultural heritage is an integral part of national identity and historical memory of the society. In the context of modern challenges, such as urbanization, deglobalization, climate change and economic changes, the protection of personal non-property rights in the sphere of cultural heritage preservation becomes especially relevant. These rights include access to cultural sites, participation in decision-making on their preservation, and the provision of educational and cultural programs to maintain interest in heritage. A harmonious combination of traditional values and modern needs of society is a key aspect of ensuring sustainable development and preserving Russia's unique cultural wealth for future generations.

Keywords: non-property rights; personal rights; protection of rights; rights; cultural heritage

Личные, неимущественные права характеризуются тем, что они предоставляют человеку свободу и неприкосновенность в сфере личной жизни, в семейных, бытовых и нравственных отношениях, а также в отношениях частного лица с государством.

Каждому гарантируется свобода

литературного, художественного, научного, технического и иного творчества и преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом.

Каждый имеет право на участие в культурной жизни, пользование учреждениями культуры и доступ к

культурным ценностям.

Каждый обязан обеспечивать сохранение исторического и культурного наследия, охранять памятники истории и культуры.

Право каждого гражданина на доступ к культурным ценностям и одновременно обязанность их сохранять - такова правовая основа, которую законодатель закрепил в Конституции Российской Федерации. В то же время часть 4 статьи 15 Конституции РФ [4] гласит: "Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правового порядка. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора". Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) в соответствии с пунктом 2 статьи 1 своего Устава [8] содействует сохранению, продвижению и распространению знаний, стремясь к охране и защите всеобщего наследия человечества - книг, произведений искусства и других памятников исторического и научного значения - и рекомендуя заинтересованным народам заключение соответствующих международных соглашений. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Гагская конвенция) [2] содержит: - определение культурных ценностей (ст. 1); - защита и охрана культурных ценностей (ст. 2, 3).

Государства-участники согласились взять на себя ответственность за охрану культурных ценностей на своих территориях в мирное время, чтобы предотвратить любой ущерб, который может возникнуть в результате вооруженных конфликтов. Они будут делать это, принимая любые меры, которые они сочтут необходимыми, а также строго запрещая, предотвращая и даже вмешиваясь в дела друг друга, чтобы

остановить любые акты кражи, грабежа или незаконного присвоения культурных ценностей. Эта защита распространяется на все формы культурных ценностей, включая защиту от актов вандализма. Кроме того, в соответствии со статьей 28 Конвенции государства-участники обязаны использовать все доступные средства в рамках своих национальных правовых систем для выявления и наказания лиц, признанных ответственными за такую незаконную деятельность [6].

Одним из серьезных минусов является отсутствие ответственности за ненадлежащее исполнение данного стандарта. Защита культурных ценностей также обеспечивается Конвенцией о мерах запрещения и предотвращения незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (подписана в Париже 14 ноября 1970 г.) [3]. Те страны, которые являются участниками Конвенции, признают, что незаконный импорт, экспорт и передача культурных ценностей в значительной степени способствуют истощению культурного наследия стран, откуда происходят такие ценности. Они также признают, что международное сотрудничество имеет решающее значение для защиты культурных ценностей. Следовательно, эти страны обязуются пресекать такую практику, используя доступные им ресурсы, устраняя коренные причины, предотвращая их возникновение и обеспечивая необходимую реституцию. [8].

Конвенция также определяет основания для признания незаконным ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности. Это связано с совершением таких действий «в нарушение положений, принятых государствами-участниками в соответствии с настоящей Конвенцией», а также «принудительный вывоз и передача права собственности на культурные ценности, являющиеся прямым или косвенным следствием оккупации страны

иностранной державой». Государства обязаны:

- создать на своей территории, с учетом каждой страны, одно или несколько национальных учреждений по охране культурного наследия (ст. 5);

- запретить вывоз со своей территории культурных ценностей, на которые не было получено разрешения (ст. 6);

- принимать все необходимые меры для предотвращения приобретения музеями и другими аналогичными учреждениями, расположенными на их территории, культурных ценностей, происходящих из другого государства-участника Конвенции и незаконно вывезенных (ст. 7 (а));

- запрещать ввоз культурных ценностей из другого государства-участника Конвенции (ст. 7 (а)).

Национальное законодательство России включает в себя: Основы законодательства о культуре [5], в которых отражена реализация норм международного права, признание основополагающей роли культуры в развитии и самореализации личности, гуманизации общества и сохранении национальной самобытности народов, утверждение их достоинства, установление неразрывной связи между созданием и сохранением культурных ценностей, доступом к ним всех граждан и социально-экономическим прогрессом, развитием демократии, укреплением целостности и суверенитета Российской Федерации, выражение стремления России к созданию и сохранению культурных ценностей.

Культурные ценности - это нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, наречия и диалекты, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, декоративно-прикладное искусство, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, здания,

сооружения, предметы и технологии, имеющие историко-культурное значение, а также исторически и культурно уникальные территории, и объекты.

Закон «О вывозе и ввозе культурных ценностей» [1] имплементирует нормы международного права и международного сообщества, он реализует нормы международного права и одновременно является гарантом сохранения культурных ценностей. Культурные ценности - движимые предметы материального мира, независимо от времени их создания, имеющие историческое, художественное, научное или культурное значение. Культурные ценности особого значения - культурные ценности, отнесенные к культурным ценностям, имеющим особое историческое, художественное, научное или культурное значение в соответствии с критериями, установленными Правительством Российской Федерации.

Доступ к культурным ценностям предполагает возможность получения знаний о культурных ценностях, понимания их роли и значения, использования культурных ценностей в целях сохранения и развития культуры.

Формирование общей культуры человека и ее полноценное развитие зависят от реализации и обеспечения культурных прав, среди которых право на доступ к культурным ценностям является основополагающим.

Понимание культурных ценностей как наследия прошлого подтверждает их особую значимость для настоящего и возможность их судьбоносного воздействия в будущем.

Реализация права на доступ к культурным ценностям индивидуальными или коллективными субъектами невозможна без выполнения позитивного обязательства со стороны государства, которое требует от компетентных органов и других институтов публичной власти принятия активных мер, направленных непосредственно на обеспечение беспрепятственного доступа к

культурным ценностям.

На международном уровне правовые акты императивного и рекомендательного характера (Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Декларация принципов международного культурного сотрудничества, Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия и др.) создали международную правовую основу для реализации такого культурного права, как право на доступ к культурным ценностям, которое находится в гармоничной взаимосвязи с правом на участие в культурной жизни общества [8].

При рассмотрении современного состояния реализации права на доступ к культурным ценностям возникает несколько существенных вопросов. К ним относятся необходимость хорошо функционирующей инфраструктуры, обеспечивающей свободный доступ к культурным ценностям, законность и обоснованность введения определенных ограничений доступа, исследование новых форм межкультурного диалога и защита культурных ценностей как от природных, так и от антропологических факторов, которые могут оказать негативное влияние. Успех людей в реализации своего права на доступ к культурным ценностям во многом зависит от эффективности культурной и образовательной деятельности, проводимой государственными учреждениями. Для объективной оценки уровня доступа к культурным ценностям необходимо учитывать широкий спектр параметров и показателей. Это включает в себя учет не только культурной самобытности и наличия ресурсов государственной политики, но и соблюдения международных стандартов в области прав и свобод человека. Согласно статье 30 Конвенции, государство несет ответственность за обеспечение своим гражданам необходимых условий для доступа к культурной деятельности, культурным ценностям и услугам. В целях обеспечения общедоступности культурной деятельности,

культурных ценностей и услуг для всех граждан органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах своей компетенции обязаны:

- содействовать деятельности граждан по приобщению детей к творчеству и культурному развитию, самообразованию, любительскому искусству и ремеслам;

- создавать условия для всеобщего эстетического воспитания и массового базового художественного образования, прежде всего, путем гуманизации всей системы образования, поддержки и расширения сети специальных учреждений и организаций - художественных школ, студий, курсов, любительского искусства (самодеятельного художественного творчества), сохранения базовых услуг публичных библиотек, бесплатных для населения;

- содействие развитию благотворительности, меценатства и спонсорства в сфере культуры;

- осуществление протекционизма (патронажа) в сфере культуры в отношении наименее защищенных в экономическом и социальном отношении классов и групп населения;

- ежегодно публиковать данные о социокультурной ситуации для информирования населения.

Следовательно, модернизация законодательства о культуре должна быть направлена на реализацию положений Конституции РФ, которые гарантируют широкий спектр прав и свобод человека в культурной сфере. Руководствуясь этим принципом, Комитет Государственной Думы Федерального Собрания РФ по культуре совместно с экспертами Российского института культурологии разработал проект нового федерального закона о культуре. Предлагаемый законопроект уже получил широкую поддержку со стороны культурного сообщества на начальных этапах обсуждения. При этом, нельзя отрицать огромный

творческий потенциал, которым обладают деятели российской культуры, однако, сама сфера культуры как неотъемлемая часть общественно-политической жизни остро нуждается в немедленном пересмотре своих правовых основ. Для создания единого и прогрессивного культурного пространства крайне важно создать стабильную и современную правовую базу, которая не только должна защищать конституционные права и свободы личности в сфере культуры, но и формировать эффективные правовые механизмы для их обеспечения. Действующий Основной закон о культуре, который составляет основу российского культурного законодательства с 1992 года, предшествует принятию действующей Конституции РФ и поэтому в полной мере не соответствует нынешнему социально-политическому ландшафту.

Часть 1 статьи 45 Конституции РФ гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Под защитой понимается восстановление положения, существовавшего до нарушения (путем определенных действий или бездействия) конкретного права. Государственная защита - это правовая защита, осуществляемая государством (его органами) [9]. Разумеется, право может быть реализовано только в том случае, если оно соответствует обязанности государства или иного лица (института) его гарантировать.

Гарантия (фр. *garantie*) - это поручительство, обеспечение, заверение [7]. Гарантии необходимы не сами по себе, а для максимально возможной реализации прав и свобод; они призваны создать такие благоприятные условия, чтобы положения Конституции РФ и других законов о правовом статусе личности, ее правах и свободах стали реальным положением каждого человека. В этой связи для полноценной реализации

данной нормы необходим эффективный механизм осуществления государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, поскольку одного лишь провозглашения этого постулата (даже на конституционном и ином законодательном уровне) недостаточно.

В узком смысле гарантии прав человека и гражданина - это условия и средства, обеспечивающие возможность пользоваться правами, закрепленными в Конституции РФ и других законах [4]. В более широком смысле термин «гарантии прав человека» включает в себя ряд объективных и субъективных факторов, направленных на реализацию и всестороннюю защиту прав и свобод граждан, устранение возможных причин и препятствий для их полноценной реализации. При всем многообразии этих факторов, в контексте процесса реализации прав и свобод они выступают в качестве условий, средств, способов, приемов и методов их правильного осуществления.

Большинство гарантий в виде условий создают благоприятную среду, в которой граждане могут эффективно реализовывать свои конституционные права и свободы. Эти условия образуют внешнюю среду жизнедеятельности каждого человека и гражданина и не зависят от его воли и желания, поскольку закреплены в общественном и государственном устройстве. Гарантии в виде способов и средств обеспечения и защиты конституционных прав и свобод создаются не каждым отдельным гражданином, а обществом и государством и используются ими для реализации этих прав и свобод. Кроме того, существуют такие условия и средства защиты конституционных прав и свобод граждан, как создание и использование которых во многом зависит от них самих, их воли и желания [9].

В этой связи, особое значение приобретает педагогическая экспертиза в образовательной сфере, поскольку также выступает определенной гарантией в механизме обеспечения и защиты личных

неимущественных прав и свобод в рамках сохранения отечественного культурного наследия [11].

Провозглашение в Основном законе государственной защиты прав и свобод, гарантированных каждому человеку и гражданину, означает, с одной стороны, признание обязанности государства защищать права и свободы на самом высоком уровне, а с другой - наличие соответствующего права человека и гражданина требовать от государства (его органов) исполнения взятой на себя такой обязанности. В защите прав и свобод человека и гражданина в России участвуют все ветви государственной власти, каждая из которых самостоятельно и в пределах своей компетенции, установленной законом, курирует определенную область правового поля [10].

Итак, защита личных неимущественных прав в области сохранения

культурного наследия России представляет собой не только актуальную, но и весьма неотложную задачу. Эти права обеспечивают активное участие граждан в сохранении и передаче культурных ценностей, способствуют формированию общественного нравственного сознания и патриотизма.

В условиях быстрого технологического развития и изменений в социокультурной среде, стратегические усилия по защите культурных прав и свобод становятся необходимыми для поддержания уникального культурного наследия страны и его передачи будущим поколениям. Эффективная синергия государственных и общественных усилий в этой сфере способствует не только сохранению исторической памяти, но и становится фундаментом для национальной самоидентификации и укрепления общественной связности поколений.

Литература:

1. Закон Российской Федерации от 15.04.1993 № 4804-І «О вывозе и ввозе культурных ценностей». // Ведомостях Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ, 29.07.1993 № 20, ст.718.
2. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, 14.05.1954. // UNESDOC цифровая библиотека, — unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000082464
3. Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, 14.11.1970. // UNESDOC цифровая библиотека, — unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000133378
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). // Российская газета, 25.12.1993, поправки вступили в силу 04.07.2020 (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445).
5. «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 10.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.12.2023) // Российская газета, № 248, 17.11.1992.
6. Бриггз А., Кобли П. Медиа. Введение. — М., 2005. С. 528-532
7. Сравнительный анализ законодательства о средствах массовой информации в странах СНГ и Балтии (2003). // <http://www.medialaw.ru>
8. Данилов В.А. Законодательство об охране культурных ценностей: проблемы и перспективы развития / В.А. Данилов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 25 (367). — С. 278-280. — URL: <https://moluch.ru/archive/367/82589/> (дата обращения: 25.12.2023).
9. Ильин Ф.И. О некоторых проблемах реализации права граждан Российской Федерации на обращение в государственные органы (на примере взаимодействия по вопросу сохранения объекта культурного наследия федерального значения) / Ф.И. Ильин. — Текст:

непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 30 (164). — С. 56-59. — URL: <https://moluch.ru/archive/164/45252/> (дата обращения: 25.12.2023).

10. Поляков А.В., Тимошина Е.В. Общая теория права. Учебник. 2-е изд. – СПб. Издательство СПбГУ, 2015. – 472 с.
11. Современные технологии правового просвещения молодежи: зарубежный и отечественный опыт / С. Ю. Кашкин, А. В. Павлинов, М. Н. Прудников [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Мир науки", 2020. – 361 с. – ISBN 978-5-6045646-1-5. – EDN BVUCNO.

Савицкая Анастасия Алексеевна,

Магистрант АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: yfcnz7777777@yandex.ru

Савин Владислав Анатольевич,

Магистрант АНО ВО «Российский новый университет»

Корнилов Алексей Радионович

к.ю.н., доцент, кафедры теории и истории права и государства АНО ВО «Российский новый университет»; кафедра теории права и административно-правовых дисциплин, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,

E-mail: magelan7@mail.ru

SPIN: 8707-2299

Соотношение национального суверенитета с участием в интеграционных процессах

Аннотация: Статья исследует понятие и соотношение национального суверенитета в условиях глобализации. В настоящее время все больше стран стремятся к национальной независимости, связанной с суверенитетом, и подтверждают свои национальные ценности. Обеспечение защиты национального суверенитета в условиях интеграции становится главной задачей для всех стран мира.

Ключевые слова: Национальный суверенитет; глобализация; интеграция; интеграционные организации; независимость; суверенные права

Kolesnikova A.S.

Correlation of national sovereignty with participation in integration processes

Annotation: The article explores the concept and correlation of national sovereignty in the context of globalization. As it currently stands, more and more countries are striving for national independence related to sovereignty, and confirm their national values. Providing the protection of national sovereignty in the context of integration is becoming the main task for all countries of the world.

Keywords: National sovereignty; globalization; integration; integration organizations; independence; sovereign rights

Национальный суверенитет является главным элементом каждой страны, определяя ее юридическую и политическую сущность. В настоящее время все больше стран стремятся к национальной независимости, связанной с суверенитетом, особенно в контексте глобализации. В этой связи каждая нация стремится подтвердить свои национальные ценности, такие как право на самоопределение в социальной, экономической сфере, ориентация на развитие и стремление к равенству на международной арене. Однако, защита национального суверенитета сталкивается с угрозами со стороны различных исследовательских теорий и действий ведущих мировых держав, поэтому

обеспечение защиты национального суверенитета в условиях глобализации становится главной задачей для всех стран мира.

Впервые научная мысль о понимании суверенитета была сформулирована французским мыслителем Ж. Боденом в XVI веке. Под суверенитетом он понимал высшую и абсолютную власть, которая не ограничена ни по своему могуществу, ни по своим функциям, ни по протяженности во времени [8].

Л. Оппенгейм определял суверенитет как «полную независимость в пределах страны и за ее пределами». При этом он указывал на определенную относительность

суверенитета в рамках глобальной системы: «суверенитет как нечто исключаящее зависимость от какой-либо власти другого государства есть независимость. Он является внешней независимостью, так как дело касается свободы действий государства за пределами его границ во взаимоотношениях с другими государствами» [5, стр. 16-22].

Таким образом, государственный суверенитет – это особое качество государства, которое возникает и прекращается с государством. Принцип суверенного равенства государств отражен в п. 1 ст. 2 Устава ООН [6, ст. 2]. Декларация о принципах международного права раскрывает понятие «суверенное равенство», включающее в себя обязанность уважать правосубъектность других стран» [2]. Обязательство уважать суверенитет государств распространяется и на остальных субъектов международного права.

Говоря о национальном суверенитете в условиях интеграции, можно отметить, что «международная интеграция – это процесс, обеспечиваемый международно-правовыми средствами и направленный на постепенное образование межгосударственного единого пространства, строящийся на общем рынке обмена товарами и услугами» [1].

Основными признаками, характеризующими государственный суверенитет является единство и неделимость территории, нерушимость государственных границ и невмешательство во внутренние дела государства. В науке выделяют как внутренний, так и внешний суверенитет [7, стр. 382-385].

Внешний суверенитет позволяет государству развивать экономические, финансовые, торговые и иные отношения с другими независимыми странами, основываясь в первую очередь на собственных интересах. Внутренний суверенитет означает, что при осуществлении государственной власти в своей стране, государство принимает решения вне

зависимости от мнения других лиц и только исключительно в интересах своего народа.

На сегодняшний день, в условиях быстрого развития, все члены мирового сообщества связаны друг с другом определенными «нитеями» в различных сферах жизнедеятельности. С древних времен отношения между различными государствами играли одну из важнейших ролей. В этой взаимосвязи происходит международная интеграция, которая предполагает развитие общественной жизни в пределах территории интегрирующих государств. Существует как негативная интеграция, направленная на снижение трансграничных барьеров, которые до этого были установлены самими государствами, так и позитивная интеграция – переход к совместному управлению общественными отношениями на их территории при помощи введения общей политики [4, стр. 31].

Существует концепция «слияния суверенитетов» при которой государства, вступающие в интеграционные организации, отказываются от своего государственного суверенитета в пользу коллективного, который должен привести к развитию данных государств. Данная концепция нашла свое отражение в учредительных документах Центральноевропейского экономического и валютного сообщества (СЕМАК) — Конвенции, регулирующей центральноевропейский экономический союз 2008 г., в Договоре об учреждении Экономического сообщества западноевропейских государств (ЭКОВАС) 1993 г. Но стоит заметить, что ни одна интеграционная организация не является государством, и тем самым не может обладать полным государственным суверенитетом.

Интегрирующее государство, вступая в интеграционные процессы, добровольно отказывается от определенных черт своего суверенитета, но взамен получая дополнительные преимущества для своего государства. Отказываясь от

самостоятельного определения режима пересечения государственных границ, интегрирующее государство получает большую возможность вывести на зарубежный и мировой рынок собственные товары и услуги.

Вступая в интеграционные процессы государства никоим образом не нарушают и не передают свой государственный суверенитет данным организациям, они лишь осознанно передают им отдельные суверенные права, а те в свою очередь призваны развивать их общие интересы, и достигать одну общую цель. Ярким примером является положение, закрепленное в учредительных документах Европейского союза, по которому государства-члены ЕС предоставляют компетенцию для достижения

своих общих целей [3, ст. 1].

Также, государство-участник интеграционной организации, может вновь восстановить свои суверенные полномочия по вопросам, в которых он их уступил по учредительному договору, участвуя в интеграционной организации.

Таким образом, вступление государств в интеграционные процессы, не нарушает и не ущемляет государственный суверенитет интегрирующих государств. Лишь некоторые суверенные права передаются в наднациональные институты, действующие во благо общих интересов и укрепления безопасности в рамках более крупного интеграционного образования.

Литература:

1. Вельяминов, Г. М. Международное право: опыты / Г. М. Вельяминов; Российская академия наук, Институт государства и права. - Москва: Статут, 2015. - 1005 с.
2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (24.12.1970) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900027?ysclid=lowmntq3wf263982531&section=text> (дата обращения 23.11.2023).
3. Договор о Европейском союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) // URL: <https://base.garant.ru/71672402/?ysclid=lpfnmm2rk844187143> (дата обращения 23.11.2023).
4. Кашкин, С.Ю. Интеграционное право : учебник / В. В. Блажеев, С. Ю. Кашкин, П. А. Калиниченко и др.; отв. ред. С. Ю. Кашкин. — М.: Проспект, 2017. — 702 с.
5. Ковалёв В.С. Государственный суверенитет в международном и интеграционном измерениях. Право и управление. XXI век. 2021. №17(1) С. 3-25.
6. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971) // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения 23.11.2023).
7. Яковлюк Иван Васильевич, Шестопал Сергей Станиславович Государственный суверенитет и суверенные права: проблема соотношения // АНИ: экономика и управление. - 2017. - №4 (21).
8. Boden Zh., Six books of the commonwealth. Anthology of world political thought: in 5 volumes. Moscow, T. 2.

Колесникова Алина Сергеевна,

студентка 5 курса ИППУ ПОНБ ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

Взаимосвязь экзистенциальной исполненности личности и совладающего поведения в стрессовых ситуациях

Аннотация: *Статья посвящена раскрытию взаимосвязи экзистенциальной исполненности личности и совладающего поведения в стрессовых ситуациях. В нашем исследовании мы стремились выявить ключевые механизмы с помощью которых переживание экзистенциальной исполненности влияет на эффективность совладания с трудными жизненными вызовами и найти способы улучшения совладающего поведения.*

В исследовании мы хотим показать, что экзистенциальная исполненность может быть личностным конструктом, участвующим в эффективном совладании со стрессом.

Была рассмотрена литература касающаяся философии экзистенциализма, в том числе термина «экзистенциальная исполненность», а так же психологическая литература по вопросам копинг-поведения человека и классификации стрессовых ситуаций.

Актуальность данной темы исследования обусловлена тем, что стрессовые ситуации неумолимо сопровождают каждого человека на протяжении всего жизненного пути, и предъявляемые требования социума к современной личности становятся выше, человеческая психика не всегда успевает подстроиться для эффективного преодоления этих вызовов.

Гипотеза заключается в предположении, что респонденты с выраженными показателями экзистенциальной исполненности склонны использовать более конструктивные стратегии совладающего поведения, а именно «проблемно-ориентированный копинг» и в меньшей мере ориентированы на «эмоционально-ориентированный копинг» и «копинг ориентированный на избегание».

Цель исследования – теоретически обосновать и эмпирически выявить взаимосвязь экзистенциальной исполненности личности и совладающего поведения в стрессовых ситуациях.

Методы исследования: теоретический анализ, классификация, систематизация, тестирование. Методы математической статистики: коэффициент корреляции, U-критерий Манна-Уитни.

Использовались следующие психодиагностические методики исследования: 1.«Шкала экзистенции» (Лэнгле А., Орглер К.); 2.Тест экзистенциальных мотиваций (ТЭМ) (В. Б. Шумский, Е. М. Уколова, Е. Н. Осин), 3.Опросник совладающего поведения в стрессовых ситуациях (С. Норман, Д. Эндлер, Д. Джеймс, М. Паркер, в адаптации Крюковой);

Было проведено эмпирическое исследование в котором приняло участие 44 респондента, соотношение по полу 61,3% женский пол, 38,7% мужской пол, среди них 17 мужчин в возрасте от 22 до 62 лет и 27 женщин в возрасте от 18 до 52 лет.

Корреляционный анализ полученных результатов тестирования, определил, что экзистенциальная исполненность, что является собой осознанное существование и понимание своих глубинных мотиваций, тесным образом связана с более конструктивными и зрелыми, совладающими стратегиями.

Ключевые слова: *Экзистенциальная исполненность; совладающее поведение; трудные жизненные ситуации; копинг-стратегии; экзистенциальная психология*

Efimov A.D.

Interconnection of existential fulfillment of the individual and coping behavior in stressful situations

Annotation: *The article is dedicated to exploring the interconnection between existential fulfillment of personality and coping behavior in stressful situations. In our research, we aimed to identify key mechanisms through which experiencing existential fulfillment influences effective coping with life challenges and to find ways to enhance coping behavior.*

In our study we demonstrate that existential fulfillment can be a personality construct involved in effective stress coping. We reviewed literature related to existential philosophy, including the term "existential fulfillment," as well as psychological literature on coping behavior and the classification of stressful situations.

The relevance of this research topic lies in the fact that stressful situations invariably accompany every individual throughout life, and the demands placed on modern individuals by society are increasing. The human psyche does not always manage to adapt effectively to overcome these challenges.

The hypothesis was refined with the assumption that respondents with pronounced levels of existential fulfillment are inclined to use more constructive coping strategies, specifically "problem-focused coping," and are less oriented towards "emotion-focused coping" and "avoidance-oriented coping."

The goal of the research is to theoretically justify and empirically identify the relationship between existential fulfillment of personality and coping behavior in stressful situations.

Research methods include theoretical analysis, classification, systematization, and testing. Statistical methods include the correlation coefficient and Mann-Whitney U test.

Psychodiagnostic methods used in the study include:

- 1. "Existential Scale" (Lengle A., Orgler K.);*
- 2. "Test of Existential Motivations" (TEM) (V. B. Shumsky, E. M. Ukolova, E. N. Osin);*

3. *Coping Inventory for Stressful Situations* (S. Norman, D. Endler, D. James, M. Parker, adapted by Kryukova).

An empirical study involved 44 respondents, with a gender distribution of 61.3% female and 38.7% male. Among them were 17 men aged 22 to 62 and 27 women aged 18 to 52.

Correlational analysis of the test results determined that the development of existential fulfillment, representing conscious existence and understanding of deep motivations, is closely related to more constructive and mature coping strategies.

Keywords: *Existential Fulfillment; Coping Behavior; Difficult Life Situations; Coping Strategies; Existential Psychology*

Человеческая жизнь в современном обществе неразрывно связана с воздействием на него психологических нагрузок, неблагоприятных экономических, социальных, профессиональных и других факторов, а также присутствием различных жизненных трудностей, к которым могут относиться различные ситуации, такие как утрата близкого человека, потеря работы, развод, финансовые проблемы и другие, что приводит к истощениям защитных функций организма, более частому обострению и неблагоприятному течению психических и психосоматических заболеваний.

В первую очередь последствия стресса отражаются на снижении качества жизни индивида, что приводит к уменьшению эффективности во всех сферах жизни.

На сегодняшний день, в психологической научной среде, по-прежнему актуальным остается вопрос поиска способов улучшения совладающего поведения личности, это подчеркивает актуальность данного исследования, поэтому мы стремились расширить понимание механизмов совладания и выявить ключевые механизмы экзистенциальной исполненности, влияющие на эффективность этих стратегий.

Когда человек имеет четкое представление о своей жизненной цели, понимание своего места в мире, это может помочь снизить уровень стресса, поскольку

это дает человеку ощущение контроля и уверенности в будущем. Экзистенциальная исполненность может помочь людям лучше понимать свои эмоции и реакции на стресс, что способствует более эффективному совладанию. Например, человек, который понимает, что его стресс связан с ощущением отчужденности или потерей смысла жизни, может принять меры для изменения своей жизненной ситуации или поиска новых целей.

Таким образом, экзистенциальная исполненность может быть важным фактором в эффективном совладании со стрессом и повышении психологической устойчивости. При работе с людьми, сталкивающимися со стрессом и трудностями, важно учитывать этот аспект и помочь индивиду развивать свою экзистенциальную исполненность, чтобы повысить способность справляться со стрессом.

Понятие «экзистенциальная исполненность» представляет собой стремление к максимальному раскрытию своих возможностей, достижению наивысшей степени своей жизненной силы и ответственностью за свой выбор и действия. Это понятие является важным элементом философии экзистенциализма и привлекает внимание не только философов, но и психологов, психотерапевтов и других специалистов, занимающихся проблемами человеческого бытия и существования.

Основными представителями экзистенциальной психологии являются Ролло Мэй, Виктор Франкл, Ирвин Ялом и другие. Эти ученые были озабочены проблемами смысла и цели жизни, столкнулись с личными кризисами и утратой смысла жизни. Они подчеркивают, что человек должен самостоятельно создавать смысл своей жизни и испытывать ощущение удовлетворенности от своего существования. Они также утверждают, что осознание неизбежности смерти и неопределенности жизни может способствовать развитию личности и привести к большей экзистенциальной исполненности.[33]

Термин «экзистенциальная исполненность» был введен В. Франклом, чтобы описать человеческое качество жизни. Исполненность - это “переживание глубокого внутреннего согласия с тем, что имеет место быть или с тем, что сделано; переживание соответствия этого своей сущности и обстоятельствам”. При этом к критериям экзистенциальной исполненности относятся свобода, духовность, ответственность, наличие системы ценностей.[48]

Тем самым, экзистенциальная психология предоставляет возможность более глубокого понимания человеческой природы и исследования жизненных проблем человека, которые не всегда могут быть объяснены традиционными психологическими подходами, а экзистенциальная исполненность представляет собой важный аспект в понимании человеческой природы, качества жизни и существования. Ее значение заключается в возможности нахождения смысла жизни, осознания своей свободы и ответственности за свои поступки, а также в стремлении к саморазвитию и самоосознанию.

В постижении человеком экзистенциальных реалий существует важная потребность, ибо они выступают важными этапами в личностном развитии, играя роль ключевых элементов в процессе более глубокого осмысления себя в качестве

активного художника собственной жизни и потенциального пути к достижению целостности.

Факторы стресса всегда будут присутствовать, потому что люди живут в несовершенном и непредсказуемом мире, который будет вызывать частые стрессы. Люди испытывают стресс по мере того, как организм приспосабливается к предъявляемым к нему внешним требованиям. Человеческий организм постоянно стремится поддерживать стабильность, и стресс обычно ощущается, когда организм приспосабливается к слишком большому давлению.

Понимание стрессовых ситуаций и их типов позволяет более глубоко исследовать поведенческие, психологические и физиологические аспекты человеческой реакции на стресс и справление с ним.

Учитывая разнообразие и индивидуальную специфику стрессовых ситуаций, их влияние на человека может быть очень разнообразным. Это подчеркивает необходимость глубокого анализа каждой стрессовой ситуации и применения соответствующих методов справления для поддержания психологического благополучия личности.

Совладающее поведение играет ключевую роль в эффективной адаптации к стрессовым ситуациям. Термин "копинг" впервые появился в западной психологии развития при изучении методов преодоления стресса в период взросления. В контексте исследований, "копинг" рассматривается как стремление к конструктивному преобразованию ситуации, представляющей реальную угрозу, и напрягающей внутренние ресурсы индивида.

Копинг-стратегии (или совладающее поведение) представляют собой осознанные усилия личности в условиях психологической угрозы с целью справиться со стрессовым фактором. Различные подходы пытаются пояснить психологическую природу этого

явления, и в настоящее время прослеживаются три основных подхода: эго-ориентированный, основанный на психоаналитической теории личности; теория черт или склонностей; когнитивно-феноменологическая теория совладания со стрессом Ричарда Лазаруса.

Несомненно, совладающее поведение представляет собой комплексный и многогранный процесс, который включает в себя как психологические, так и социальные аспекты. Однако, в центре этого процесса находится личность, ее внутренние ресурсы и способности.

В нашем исследовании, мы рассматриваем экзистенциальную исполненность, тем внутренним ресурсом, оказывающим существенное воздействие на совладающее поведение личности, т.к. внутреннее ощущение выполненности и гармонии с жизнью способствует повышенной устойчивости к стрессу и неблагоприятным событиям, адаптации к переменам и способности находить смысл и цель в жизни даже в сложных ситуациях.

Методы и корреляционный анализ

Для проверки гипотезы, были применены следующие психодиагностические методики:

1. Шкала экзистенции, авторы методики А. Лэнгле и К. Орглер.

Шкала экзистенции (ШЭ) является одним из психометрических инструментов, разработанных в рамках экзистенциально-аналитической теории А. Лэнгле. Над опросником в 1988-1989 гг. работала К. Орглер, она подобрала вопросы и получила первые данные по стандартизации на выборке, составляющей более тысячи испытуемых. Тест измеряет экзистенциальную исполненность, как она субъективно ощущается испытуемым.

2. «Диагностика экзистенциальной исполненности: оригинальная русскоязычная версия теста экзистенциальных мотиваций» разработанная В.Б. Шумским, Е.М. Уколовой, Е.Н. Осиным, Я.Д. Лупандиной.

Данная методика основывается на концепции А. Лэнгле, которая описывает фундаментальные мотивации человека, реализация которых определяет экзистенцию как состоявшуюся.

Лэнгле выделяет четыре аспекта экзистенции: отношения с данностями существования (с миром), отношения с динамичной, витальной стороной бытия (с жизнью), отношения с самим собой и отношения с будущим. Эти аспекты названы первая, вторая, третья и четвертая экзистенциальные фундаментальные мотивации (ФМ).

Измеряет субъективное переживание интегрального качества жизни как суммы составляющих его четырех вышеперечисленных аспектов.

3. «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях, CISS» (Норман Эндлер, Джеймс Паркер (Norman S. Endler, James D. A. Parker, 1990) Адаптация: Т. Л. Крюкова (2001).

Подтверждено, что CISS надежно измеряет стили совладания:

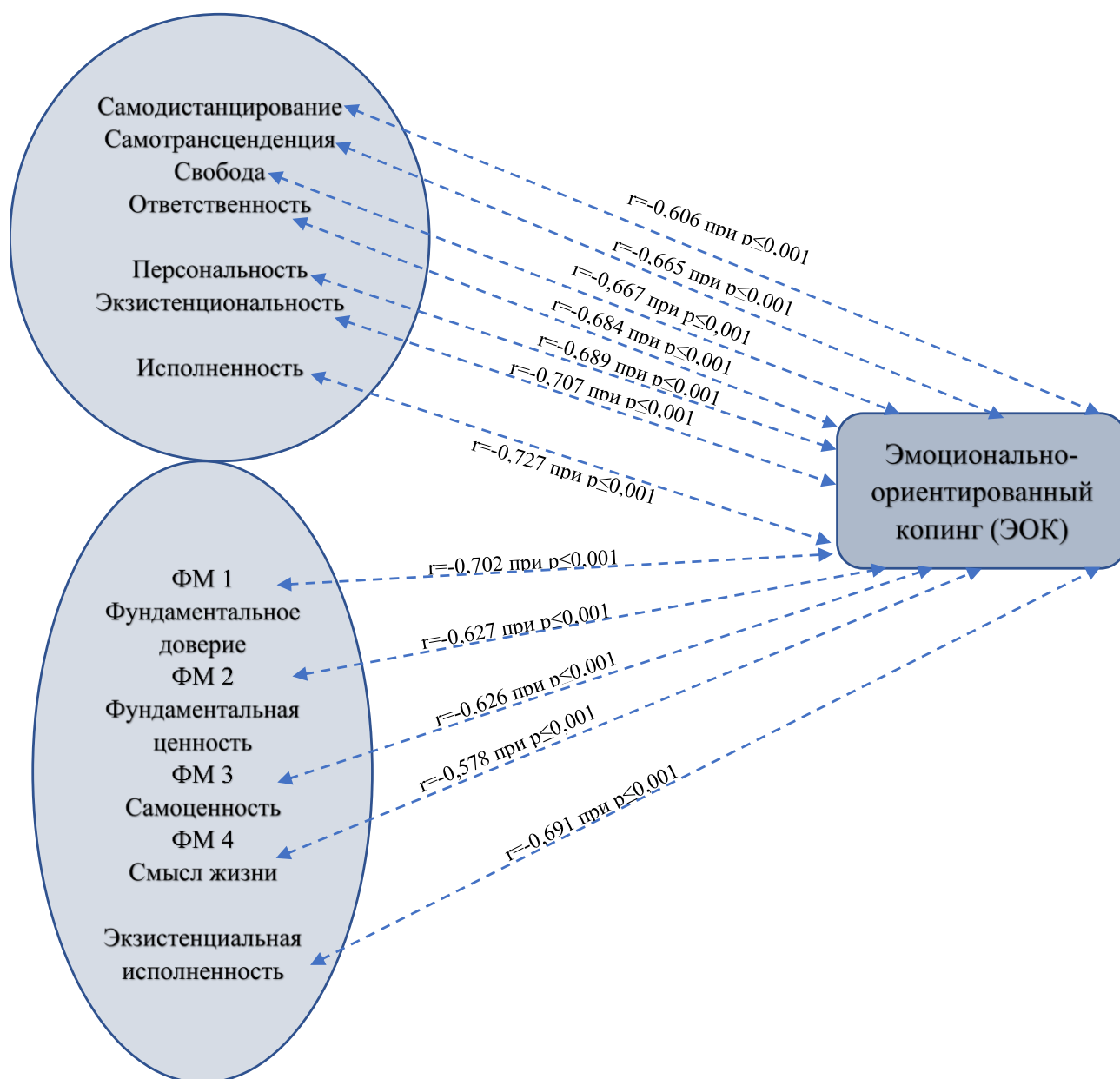
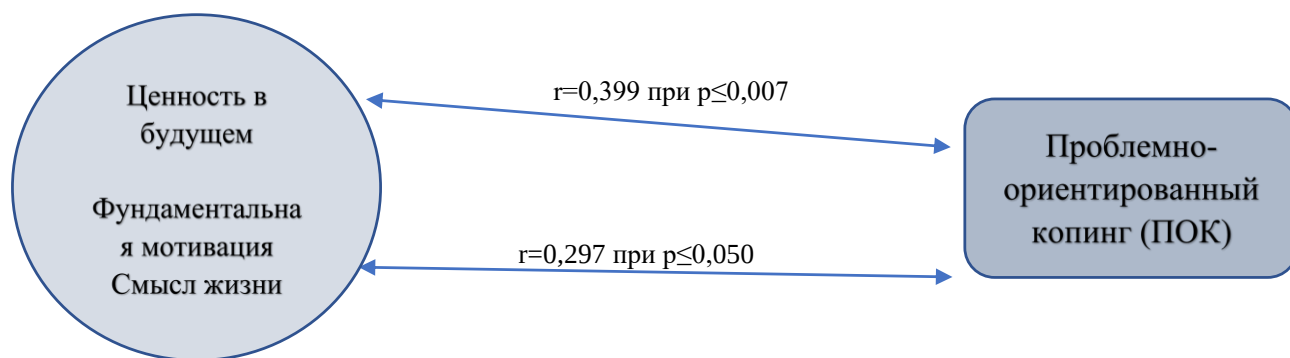
а) Проблемно ориентированный стиль, направленный на совладение ситуацией, направленный на решение проблем,

б) эмоционально-ориентированный стиль и стиль, ориентированный на избегание, решение проблем через эмоции. Факторная структура методики была валидизирована на выборках студентов старших курсов университета и здоровых взрослых.

В исследовании приняли участие 44 респондента, соотношение по полу 61,3% женский пол, 38,7% мужской пол, среди них 17 мужчин в возрасте от 22 до 62 лет и 27 женщин в возрасте от 18 до 52 лет.

Для того чтобы выяснить, каким образом экзистенциальная исполненность связана с совладающим поведением, перейдем к результатам корреляционного анализа.

Выводы эмпирического исследования корреляционного анализа можно представить на основании корреляционной плеяды на рисунке 1.

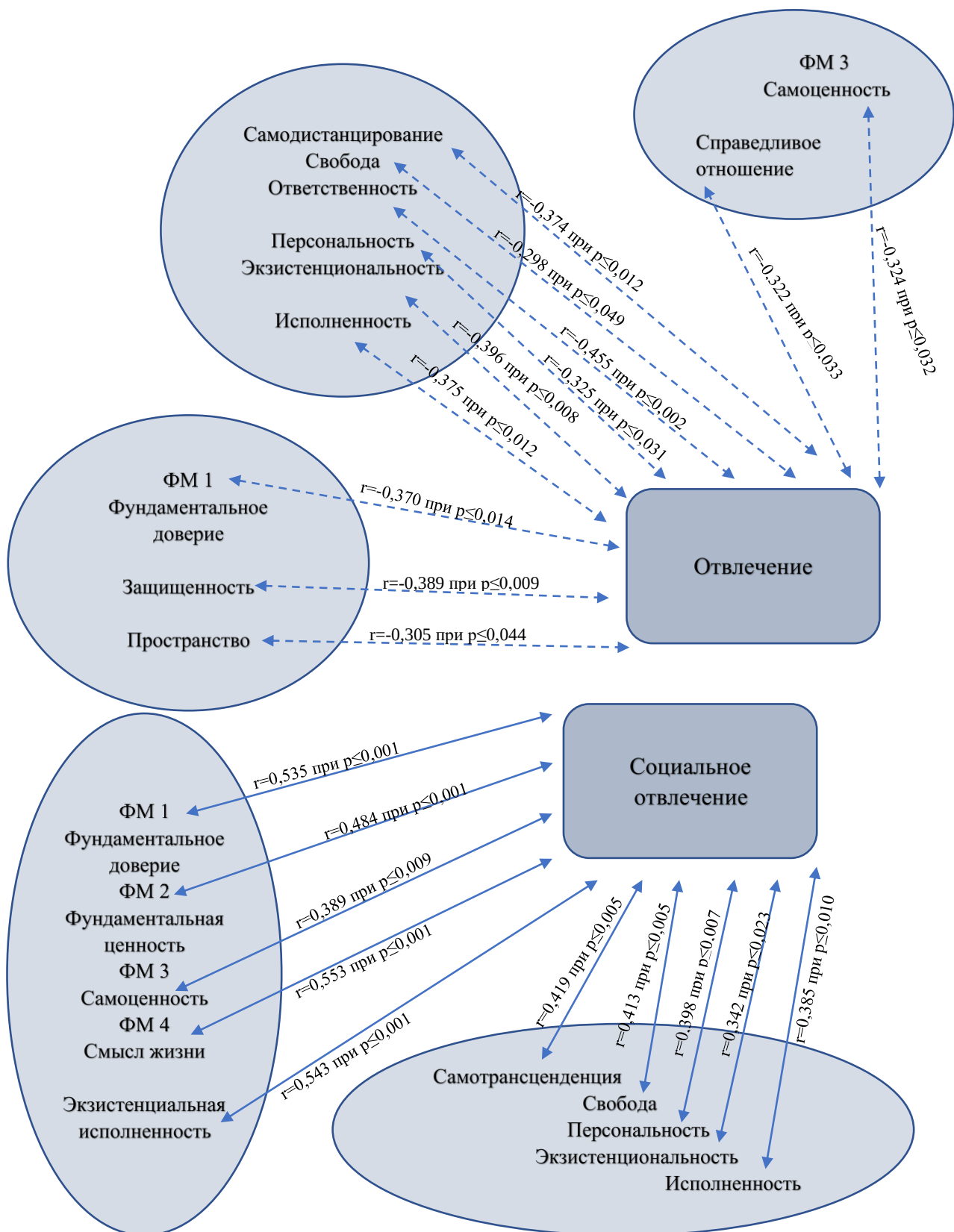

Рис. 1. Корреляционная плеяда

На рисунке 1 корреляционной плеяды, изображены наиболее весомые корреляции. Мы можем наблюдать положительную

корреляционную связь такого блока экзистенциальной мотивации, как «Интегральный смысл жизни» с показателем

«Проблемно-ориентированный копинг» ($r=0,297$ при $p \leq 0,050$). Положительная корреляция обеспечивается за счет сильной связи субшкалы «Ценность в будущем» ($r=0,399$ при $p \leq 0,007$). Это указывает на то, что при увеличении стремительности человека придавать значимость своему будущему, понимать свою жизнь в широких контекстах, оценивать свои долгосрочные цели, жизненные планы, и их соответствие своим ценностям и убеждениям, увеличивается уровень стратегии ориентированный на решение проблем, что может быть обусловлено, возникновением для человека ясных ориентиров, и увеличением личной мотивации в направленности достижение целей. Люди, активно придающие значение своему будущему, чаще всего обладают выраженной внутренней мотивацией к достижению поставленных перед собой задач. Эта мотивация может служить источником устойчивости и ресурса, в преодолении трудностей.

Наиболее сильной отрицательной корреляционной связью обладают шкалы экзистенциальных мотиваций, к показателю «Эмоционально-ориентированный копинг» ($r=-0,691$ при $p \leq 0,001$). С этим показателем коррелируют такие блоки экзистенциальной мотивации, как «Фундаментальное доверие» ($r=-0,702$ при $p \leq 0,001$), «Фундаментальная ценность» ($r=-0,627$ при $p \leq 0,001$), «Самоценность» ($r=-0,626$ при $p \leq 0,001$), «Смысл жизни» ($r=-0,578$ при $p \leq 0,001$). Связь между «Эмоционально-ориентированным копингом» и фундаментальной мотивацией «Интегральная возможность бытия» выражена в отрицательной корреляции всех субшкал: «Опора», «Защищенность», «Пространство». Фундаментальная мотивация «Интегральная ценность жизни» также имеет отрицательную корреляцию с «Эмоционально-ориентированным копингом» по всем субшкалам «Соотнесенность», «Время», «Близость». Фундаментальная мотивация «Интегральная самооценность»

отрицательно коррелирует с «Эмоционально-ориентированным копингом» только по двум субшкалам: «Признание ценности», «Справедливое отношение». Фундаментальная мотивация «Интегральный смысл жизни» и все ее субшкалы: «Возможности для деятельности», «Включенность во взаимосвязи», «Ценность в будущем», отрицательно коррелируют с «Эмоционально-ориентированным копингом». Итак, данная отрицательная корреляционная связь означает, что чем больше человек осознает свою ценность, как личности и ощущает согласие с тем, как ему кажется он живет, тем в меньшей мере, он будет обращен на стратегии эмоционально-ориентированного копинга, что может быть обусловлено ориентированностью таких людей на поиск смысла в трудных жизненных ситуациях, активным стремлением к самопознанию и гармонии с самим собой, из чего следует, что они могут более осознанно подходить к своим эмоциям, принимать их, но не давать им контролировать свои действия.

Имеется отрицательная корреляционная связь таких блоков экзистенциальных мотиваций, как «Интегральная возможность бытия» ($r=-0,370$ при $p \leq 0,014$) и «Интегральная самооценность» ($r=-0,324$ при $p \leq 0,032$) с показателем «Отвлечение». Связь между показателем «Отвлечение» и фундаментальной мотивацией «Интегральная возможность бытия» обеспечивается за счет отрицательной связи двух субшкал: «Защищенность» и «Пространство».

Фундаментальная мотивация «Интегральная самооценность» отрицательно коррелирует с показателем «Отвлечение» только по одной субшкале «Справедливое отношение». Данная отрицательная связь может указывать на то, что чем больше человек воспринимает себя, как способного к действию - «я могу», и ощущает ценность самого себя, тем в меньшей мере он будет

ориентирован на стратегии избегания трудностей, таких как погружение в общение в социальных сетях, занятиями хобби, что вероятно может быть обусловлено тем, что чувство собственной способности и ценности создает у человека необходимую внутреннюю мотивацию и уверенность, что он справится с трудностями.

В тоже время в данной плеяде, была обнаружена сильная положительная корреляционная связь итогового показателя экзистенциальной исполненности с показателем «Социальное отвлечение» ($r=0,543$ при $p \leq 0,001$). С этим показателем коррелируют такие блоки экзистенциальной мотивации, как «Фундаментальное доверие» ($r=0,535$ при $p \leq 0,001$), «Фундаментальная ценность» ($r=0,484$ при $p \leq 0,001$), «Самоценность» ($r=0,389$ при $p \leq 0,009$), «Смысл жизни» ($r=0,553$ при $p \leq 0,001$). Связь между «Социальным отвлечением» и фундаментальной мотивацией «Интегральная возможность бытия» выражена в положительной корреляции всех субшкал: «Опора», «Защищенность», «Пространство». Фундаментальная мотивация «Интегральная ценность жизни» также имеет положительную корреляцию с «Социальным отвлечением» по всем субшкалам «Соотнесенность», «Время»,

«Близость». Фундаментальная мотивация «Интегральная самооценность» положительно коррелирует с «Социальным отвлечением» только по одной субшкале: «Заинтересованное внимание». Фундаментальная мотивация «Интегральный смысл жизни» и все ее субшкалы: «Возможности для деятельности», «Включенность во взаимосвязи», «Ценность в будущем», положительно коррелируют с «Социальным отвлечением». Данная связь указывает на то, что чем больше человек проживает жизнь осмысленней, в соответствии со своими внутренними ценностями и находится в гармонии с собой и окружающим миром, тем возрастает уровень обращения к стратегии социального отвлечения в трудных ситуациях. Это может быть обусловлено тем, что в трудные моменты, взаимодействие с другими людьми и социальные контакты, могут предоставить человеку нужную поддержку и понимание, даже простое присутствие в обществе может служить для него способом отвлечения от проблем и негативных эмоций, важную роль в этом играет осознанный и активный подход к жизни, характерный для экзистенциально исполненной личности.

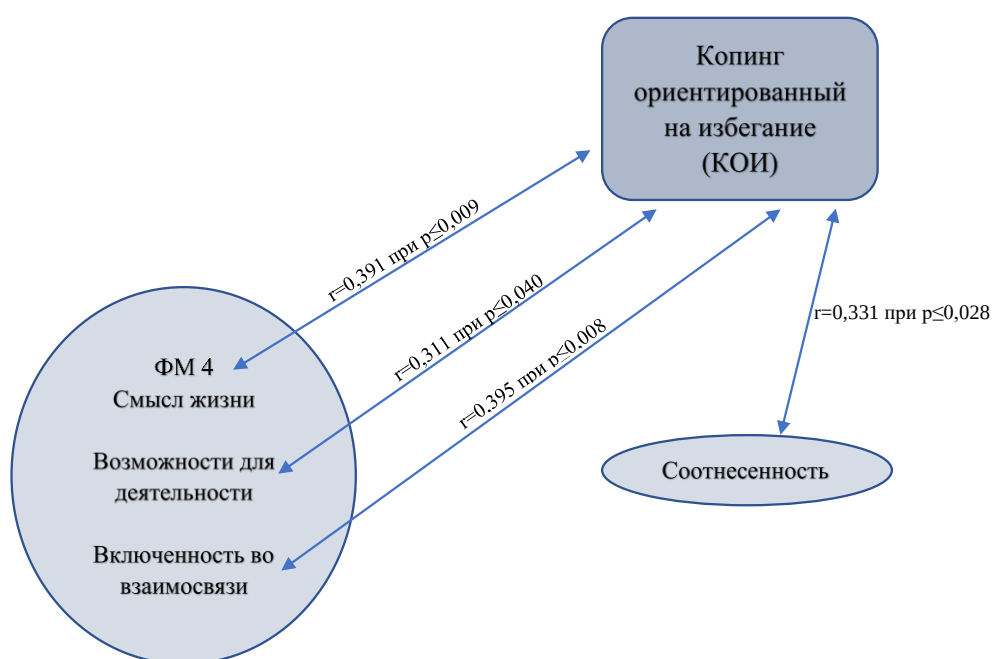

Рис. 2. Корреляционная плеяда

На рисунке 2 корреляционной плеяды, можно увидеть положительная корреляционная связь такого блока экзистенциальной мотивации, как «Интегральный смысл жизни» с показателем «Копинг ориентированный на избегание» ($r=0,391$ при $p \leq 0,009$). Положительная корреляция достигается за счет связи таких субшкал, как «Включенность во взаимосвязи» ($r=0,395$ при $p \leq 0,008$) и «Возможности для деятельности» ($r=0,311$ при $p \leq 0,040$), также была обнаружена положительная корреляционная связь субшкалы «Соотнесенность» к показателю «Копинг ориентированный на избегание» ($r=0,331$ при $p \leq 0,028$). Это означает, что чем больше человек соотнесен с «иным» и ощущает смысл в своей жизни, тем увеличивается уровень стратегии ориентированной на избегание в трудной ситуации. Данная тенденция может быть обусловлена тем, что для человека может быть важно сохранить свои ценности, связи и внутреннюю гармонию, поэтому он может предпочитать избегать ситуаций, угрожающих этому.

Подводя итог корреляционного анализа, демонстрируется комплексное воздействие экзистенциальной исполненности на все копинг-стратегии.

Можем сделать вывод, что развитие экзистенциальной исполненности, что является собой осознанное существование и понимание своих глубинных мотиваций, делает совладающее поведение человека более конструктивным и зрелым, это выражается в более уравновешенной реакции на стрессовые ситуации, активном поиске решений проблем, а также использовании

социальной поддержки как важного ресурса для преодоления трудностей.

Становится очевидно, что переживание экзистенциальной исполненности формирует ту важнейшую

основу для развития зрелого и эффективного совладающего поведения.

В качестве путей развития совладающего поведения, можно вывести основные рекомендации:

1. Осознание Себя в Качестве Активного Творца

Одной из ключевых рекомендаций является осознание личностью своей активной роли в создании и формировании своего существования. Это предполагает не только восприятие внешнего мира, но и активное участие в процессе его формирования.

2. Формирование устойчивой Системы Ценностей и Осознанность Смысла

Фундаментальные аспекты, такие как устойчивая система ценностей и осознанность смысла, являются ключевыми при выборе конструктивных методов совладающего поведения. Поиск смысла и ценностей в жизни становятся решающими для успешного преодоления трудностей.

3. Важным моментом функционирования адаптивного совладания является социально-поддерживающий процесс и развитие социальных навыков. Доброжелательная помощь окружения, семейная, дружеская, поддержка значимыми другими крайне важна для людей, оказавшихся в стрессовой ситуации.

Ориентируясь на концепцию А. Лэнгле и его фундаментальных мотивациях, мы пришли к выводу, что осознание человеком экзистенциальных аспектов своего бытия представляет собой неотъемлемую необходимость, поскольку они выступают важными этапами в личностном развитии. Эти аспекты служат ключевыми факторами для более глубокого осмысления себя в роли активного создателя своей жизни и путей достижения внутренней целостности, реализация этих аспектов позволит человеку полностью актуализировать свое личностное начало, и в конечном счете прийти к зрелым стратегиям совладания. В дальнейшем, при успешной реализации адаптивного совладающего поведения, это становится

неотъемлемой частью экзистенциального опыта личности, и находит свое применение в трудных ситуациях, с которыми сталкивается личность впоследствии, где человек может видеть в кризисе не только вызов, но и возможность для постоянного роста и изменений, т.е. личностный конструкт, находится в состоянии своего постоянного развития, позволяя личности удерживать себя в качестве активного субъекта своей жизни.

Анализ полученных данных призывает к размышлению о том, является ли человек

поддавшимся силам судьбы, дрожащей тварью в руках случая, или он обладает властью над собственным существованием. Способность преодолевать трудности с помощью стратегий совладания, опирающихся на экзистенциальную исполненность, предоставляет личности возможность не просто выживать в стрессовых ситуациях, но и активно формировать свою жизнь, принимая участие в ее создании.

Литература:

1. Агеева А. Различия копинг-стратегий и механизмов психологической защиты в процессе совладания с эмоциями в конфликте у людей с разным уровнем конфликтности. / А. Агеева. // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2016. No 3-2. 220-227с
2. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита/ Л.И. Анцыферова / Психологический журнал. – 1994. – Т.15., No1. – С. 125-132.
3. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита / Психологический журнал. 1994. No 1. С. 3—19.
4. Белинская Е. П. Проактивное совладание: детерминанты, ресурсы, стратегии // Личность в пространстве и времени. 2019. №8. С.37–43.
5. Битюцкая Е. кандидат психологических наук, МГУ имени М. В. Ломоносова, журнал ПостНаука URL: <https://postnauka.ru/video/155345>
6. Бодров В. А. Проблема преодоления стресса. Ч. 2. Процессы и ресурсы преодоления стресса // Психологический журнал. – 2006. – Т. 27, No 2. – С. 113–122.
7. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса / Н.Е. Водопьянова. – СПб.: Питер, 2009. – 420 с.
8. Гарбер А. Н. Совладающее поведение: аналитический обзор зарубежных исследований / Актуальные вопросы современной психологии. Челябинск : Два комсомольца. 2015. С. 17-19.
9. Гутник Е. П. Волевые копинг–ресурсы личности в ситуации неопределенности // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2018. №4. С. 31-34.
10. Гуцина Т.В. Защитное и совладающее поведение в дисфункциональной семье в период кризиса/ Дисс. ... канд. психол. наук. Кострома, 2005.
11. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково- словообразовательный: Св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц: [В 2 т.] / Т.Ф. Ефремова. – М.: Рус. яз., 2000. – 1200 с.
12. Журавлёв А.Л. Психология коллективного субъекта / Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Володиной. М.: ПЕР СЭ, 2002. С. 51– 81.
13. Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1990. - С. 222-318.
14. Кривцова С.В., Лэнгле А., Орглер К. Шкала экзистенции (Existenzskala) А. Лэнгле и К. Орглер. 2009.
15. Крюкова Т.Л. Человек как субъект совладающего поведения/ Под ред. А. Л. Журавлева, Т. Л. Крюковой, Е. А. Сергиенко. – М. : Институт психологии РАН, 2008. – с. 55-65.

16. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения. Монография. Кострома/ Авантитул, 2004.
17. Крюкова Т.Л., Петрова Е.А. Семейные ресурсы совладающего поведения: значение прародителей и предков / Психология и практика: Сб. научн. статей / Под ред. Т.Л. Крюковой, С.А. Хазовой. Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006. С. 12–23.
18. Куфтяк Е.В. Совладающее поведение в семье, регулярно применяющей физические наказания детей/ Дисс. ... канд. психол. наук. Кострома, 2004.
19. Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: «Республика», 1993. – URL: https://imwerden.de/pdf/kierkegaard_strach_i_trepet.pdf (дата обращения: 07.07.23)
20. Лазарус Р. Индивидуальная чувствительность и устойчивость к психологическому стрессу / Р. Лазарус // Психологические факторы на работе и охрана здоровья. М. – Женева, 1989. – С. 121–126.
21. Леонова А.Н., Костикова Д.А. На грани стресса / А.Н. Леонова, Д.А. Костикова // В мире науки. – 2014. – №10. – С. 10–22.
22. Леонтьев Д.А. Психология смысла. Природа, строение и динамика смысловой реальности: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальностям психологии. 3-е изд., доп. М.: Смысл, 2007. 510 с.
23. Лукач Г.Д. Экзистенциализм. - URL: <https://sv-scena.ru/Buki/Ekzistyentsializm.html> (дата обращения: 06.07.23)
24. Лэнгле А. Что движет человеком/ экзистенциально-аналитическая теория эмоций/ пер. с нем. О. Ларченко. 4-е изд. Москва/ Генезис, 2017. 223 с.
25. Лэнгле, А. Фундаментальные мотивации человеческой экзистенции как действенная структура экзистенциально-аналитической терапии / А. Лэнгле // Психотерапия – 2004. – No 4. – С. 41–48.
26. Лэнгле А. Person. Экзистенциально аналитическая теория личности. М.: Генезис, 2005.
27. Ленгле, А. Жизнь, наполненная смыслом. Прикладная логотерапия/ А.Ленгле -М.: Генезис, 2004
28. Макс Фасмер. Этимологический словарь русского языка/ в 4 т./ пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 2-е изд. М./ Прогесс, 1986.
29. Маленов А.А. Психологическое образование как копинг–ресурс личности в период кризиса // Научно-технические ведомости СПбГПУ, серия «Гуманитарные и общественные науки». – 2011. – No 1 (118). – С. 133–142
30. Малкина-Пых И. Г. Стратегии поведения при стрессе / И. Г. Малкина-Пых / Московский психологический журнал. – 2005. – No12. – С. 26– 32.
31. Моница Г.Б., Раннала Н.В. Тренинг «Ресурсы стрессоустойчивости» / Г.Б. Моница, Н.В. Раннала. – СПб., 2009. – 132 с.
32. Мясищева. – Ленинград: Медицина. Ленингр. отд-ние, 1970. – 326 с.
33. Мэй Р. Открытие бытия: очерки экзистенциальной психологии / Р. Мэй. - М.: Институт общегуманитарных исследований, 2004. - 224 с. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ligis.ru/psylib/090417/books/meyro03/index.htm>. - Загл. с экрана.
34. Набиуллина Р.Р. Механизмы психологической защиты и совладания со стрессом: учебное пособие. / Р.Р. Набиуллина, И.В. Тухтарова. – Казань: Казанская Государственная Медицинская Академия, 2003. 99 с.
35. Нестерова О.В. Управление стрессами / О.В. Нестерова. – М.: МФПУ «Синергия», 2012. – 98 с.
36. Нифонтова Т. А., Корзун С. А. Религиозность как копинг–ресурс у студентов // Научные труды Респ.нского института высшей школы. Исторические и психолого–педагогические науки. 2020. № 20-3. С. 234–240.
37. Платонов Ю.П. Путь к лидерству / Ю.П. Платонов. – СПб.: Речь, 2006. – 348 с.
38. Сапоровская М.В. Детско–родительские отношения и совладающее (копинг) поведение родителей как фактор школьной адаптации первоклассников/ Дисс. ... канд. психол. наук. Кострома, 2002.

39. Сапоровская М.В. Межпоколенное наследование совладающего поведения в семье / Психология совладающего поведения: Материалы междунар. науч.–практ. конференции / Отв. ред. Е.А. Сергиенко, Т.Л. Крюкова. Кострома, 2007. С. 409–411.
40. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1990. - С. 319-344.
41. Селье Г. Стресс без дистресса. - М. 2001.
42. Серебрякова Т. А., Курылаева В. С. Совладающее поведение как важнейший компонент защитных механизмов психики человека: теоретический обзор проблемы / Научное обозрение. Педагогические науки, 2021. No 5. С. 29—33.
43. Сидоренко,Е. Методы математической обработки в психологии. Электронный ресурс / Е.Сидоренко / Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского: <https://www.sgu.ru/>. – URL: <https://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2014/02/19/sidorenko.pdf>
44. Сирота Н.А. Копинг-поведение в подростковом возрасте и профилактика его аддиктивного варианта / Аддиктивное поведение: профилактика и реабилитация: материалы конференции. М.: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2011.URL: https://psyjournals.ru/addictive_behavior/issue/45940_full.shtml
45. Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы / Под ред. А. Л. Журавлева, Т. Л. Крюковой, Е. А. Сергиенко. – М.: Институт психологии РАН, 2008. – 474 с.
46. Толстой Л.Н. Исповедь. О жизни- Москва/ Издательство АСТ,2020.288с.
47. Фомина, А.Н. Проблема активации ресурсов личности человека в трудных возрастно-психологических жизненных ситуациях / Вестник Нижегородского ун-та. Серия Социальные науки. – 2006. - №1. – С. 95-105.
48. Франкл В. Логотерапия и экзистенциальный анализ : статьи и лекции // Logotherapie und Existenzanalyse. Москва : Альпина нон-фикшн, 2016. 344 с.

Ефимов Антон Дмитриевич

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет

e-mail: antoni04@mail.ru

+7 9166480304

Формы, методы и техники развития мировоззрения старшеклассников

***Аннотация:** Рассмотрена возможность применения различных форм, методов и техник педагогической и психологической работы, направленных на развитие мировоззрения старшеклассников, в условиях реализации основной и средней общеобразовательных программ. Отмечена возможность применения индивидуальной, групповой и смешанной форм работы по развитию мировоззрения старшеклассников. Проанализированы особенности педагогического и психологического консультирования в работе с подростками. Приведены педагогические и психологические техники воздействия, способствующие развитию мировоззрения старшеклассников. Выделена роль социально-психологического тренинга в развитии мировоззрения подростков.*

***Ключевые слова:** мировоззрение; методы; техники; тренинг; педагогическое и психологическое консультирование*

Burmako A.K.

Forms, methods and techniques of developing the worldview of high school students

***Annotation:** The possibility of using various forms, methods and techniques of pedagogical and psychological work aimed at developing the worldview of high school students in the context of the implementation of basic and secondary general education programs is considered. The possibility of using individual, group and mixed forms of work to develop the worldview of high school students is noted. The features of pedagogical and psychological counseling in working with adolescents are analyzed. The pedagogical and psychological techniques of influence that contribute to the development of the worldview of high school students are presented. The role of socio-psychological training in the development of the worldview of adolescents is highlighted.*

***Keywords:** worldview; methods; techniques; socio-psychological training; pedagogical and psychological counseling*

В условиях общеобразовательной школы проблема развития мировоззрения старшеклассников имеет непосредственную связь с реализацией основной, средней общеобразовательной программ и программ дополнительного общего образования [18]. В основу реализации общеобразовательной

программы входит классно-урочная форма обучения, внеклассная работа, проектная деятельность, экскурсии, школьные медиа, досуговые мероприятия и др. Дополнительное образование реализуется в школьных объединениях различной направленности: художественной, социально-педагогической,

технической, естественно-научной, спортивной, туристско-краеведческой [15].

В образовании используют традиционные формы работы со старшеклассниками: фронтальную (или массовую), групповую и индивидуальную. Фронтальная форма включает работу с целым классом, единый темп работы и решение единой задачи. Групповая форма работы организуется самим учителем и (или) с привлечением его помощников. В индивидуальной работе внимание уделяется одному старшекласснику. Если внимание педагога распределяется между небольшими группами учащихся, такая работа имеет индивидуально-групповую форму [18].

В работе со старшеклассниками организуют самостоятельные клубы, научные общества, школьные самостоятельные театры и киностудии, внеклассные чтения, теоретические конференции [20].

Отдельно рассматривают консультативную форму работы со старшеклассниками. Консультативная работа имеет педагогическую или психологическую направленность. Педагогическая направленность консультаций со старшеклассниками предполагает «форму взаимодействия, в ходе которого актуализируется внутренний личностный и профессиональный потенциал консультируемого, проектируется решение проблемы, присваиваются определённые знания, рефлексится опыт, определяется направление дальнейшего профессионального развития... <...> Результатом любой консультационной деятельности является новый опыт» [14; с. 85]. Психологическое консультирование рассматривает личностный аспект работы со старшеклассниками по проблемам самореализации, общения, профессионального самоопределения, принятия решений и др. [1; с. 80]. В психологическом консультировании старшеклассников применяют специфические для данной работы формы: информирование,

беседы, диагностическое обследование, профориентационная работа. Однако отличительной особенностью психологического консультирования является применение методов и приемов психотерапии [9; с. 31].

Метод понимается как «способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи» [11; с. 63].

Существуют различные методы, применяемые в работе со старшеклассниками. Выделяют методы: развивающего [3], проблемного [17], продуктивного и репродуктивного обучения [13], поэтапного формирования умственных действий [2], коммуникативно-ориентированные методы [7] и методы проектирования [16]. К основным методам воспитания относят: формирование сознания личности; организацию деятельности и формирование опыта общественного поведения личности; стимулирование и мотивацию к деятельности; контроль, самоконтроль и самооценку старшеклассников [18]. Также выделяют воспитательные методы воздействия на интеллектуальную, мотивационную, эмоциональную, волевую, регулятивную (саморегуляцию), предметно-практическую, экзистенциальную сферы личности старшеклассников [4; с. 157].

В вопросах развития старшеклассников, говорят об организации образовательного и воспитательного процесса, направленного на улучшение интеллектуальных способностей учащихся, формирование их мотивационной направленности к обучению, развитие произвольности, волевой регуляции и др. В условиях образовательного процесса применяют дидактические и развивающие игры, организацию внеурочной деятельности. [5]. Иными словами, развитие личностных, интеллектуальных качеств, общих и специальных способностей, психических процессов старшеклассника обеспечивается системной организацией образовательного

процесса.

Следует отдельно отметить групповой тренинг в работе со старшеклассниками. Под тренингом понимают «интенсивный курс обучения, который объединяет в себе краткие теоретические занятия и практическую часть использования навыков в короткий срок» [12; с. 4]. «Тренинг – целенаправленная тренировка или обучение чему-либо» [10; с. 442]. Выделяют коммуникативные тренинги, бизнес-тренинги, тренинги личностного роста [12]. Тренинги могут иметь психотерапевтические, обучающие цели, а также цели личностного роста его участников. По направлению тренинги могут быть проблемно-ориентированные (помощь в решении конкретной психологической или педагогической проблемы) и возрастно-ориентированные (работа с нормативно-возрастными задачами). Согласно А.Г. Лидерсу, наиболее эффективными методами работы со старшеклассниками являются проблемно-ориентированный или возрастно-ориентированный тренинги личностного роста [8].

В процессе работы со старшеклассниками педагог, психолог, тренер применяют различные педагогические и психологические техники и приемы.

Педагогические техники предполагают двухстороннее взаимодействие со старшеклассниками. С одной стороны, техники связаны с комплексом умений преподавателя, психолога или тренера слышать и чувствовать своих воспитанников, с другой стороны, напрямую воздействовать на старшеклассников [21; с. 183].

Первая группа техник связана с умением педагога управлять своим поведением. Сюда относят постановку голоса, темпа речи, управление эмоциями и др.

Вторая группа техник применяется для прямого воздействия на личность старшеклассника и раскрывает технологическую сторону организации образовательного процесса, приемы

предъявления требований, коррективное общение. Эффективное воздействие на собеседника оказывает отчетливость и правильность подобранных слов, их интонация, уместные и своевременные паузы в речи. Особенно важны последовательно и логически построенные педагогом высказывания, обоснованные и аргументированные доводы [21].

Существует множество психологических техник, применяемых в индивидуальном и групповом консультировании старшеклассников. К наиболее распространенным относят «Активное слушание», «Ободрение и успокаивание», «Перефразирование», «Отражение чувств», «Паузы и молчания», «Предоставление информации», «Интерпретация», «Конфронтация», «Шкалирование» и др. [6].

Таким образом, развитие мировоззрения старшеклассников имеет место в различных формах работы. В условиях общеобразовательного процесса формирование мировоззрения старшеклассников возможно непосредственно на уроках, внеурочных занятиях, экскурсиях, досуговых мероприятиях. Участие старшеклассников в киноклубах, литературных кружках, театральных студиях, туристических организациях и других объединениях влияет на развитие мировоззрения подростков.

Использование комбинации и вариации индивидуальной и групповых форм работы для развития мировоззрения старшеклассников зависит от условий, характерных особенностей учащихся и возможностей педагога или психолога. Одни старшеклассники могут быть активны, общительны, быстро ориентироваться в ситуации. Таких учащихся можно назначить помощниками, лидерами небольшой подгруппы. Другие старшеклассники могут быть склонны работать в одиночку, быть медлительнее, спокойнее. Возможность

организовать с такими учениками индивидуальную беседу, дать отдельное задание позволит лучше использовать техники развития мировоззрения.

В консультативной работе со старшеклассниками необходимо правильно выбирать направление работы. Развитие научного, экологического, художественного вида мировоззрения лучше проводить на предметных консультациях (МХК, ОБЖ, Обществознание, История и др.). Работа с индивидуальным мировосприятием, миропониманием, мировоззренческими установками, ценностями, идеалами старшеклассников наиболее эффективна на психологических консультациях.

Оптимальная работа с мировоззрением старшеклассников возможна на социально-психологических тренингах личностного роста [8]. Во-первых, это соответствует

возрастно-психологическим стремлениям старшеклассников к общению, освоению норм морали и уважения друг к другу. Во-вторых, стабильность состава участников создает чувство принадлежности старшеклассника к тренинговой группе. В-третьих, тренинг позволяет совмещать педагогическую и психологическую направленность работы. В-четвертых, возможности ведущего группы использовать множество педагогических и психологических техник воздействия, а также обучать данным техникам других участников тренинга. Таким образом, через несколько занятий старшеклассники – участники группы – начинают сами оказывать эффективное воздействие на развитие мировоззрения друг друга, а руководителю группы будет достаточно контролировать и корректировать данный процесс.

Литература:

1. Белова Е.В. Теоретические подходы к изучению индивидуального личностного консультирования подростков [Электронный ресурс] // Форум молодых ученых. 2017. №1 (5). С. 78-81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-izucheniyu-individualnogo-lichnostnogo-konsultirovaniya-podrostkov> (дата обращения: 03.12.2023).
2. Гальперин П.Я. Опыт изучения формирования умственных действий [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2017. № 4. С. 3-20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-izucheniya-formirovaniya-umstvennyh-deystviy> (дата обращения: 08.12.2023).
3. Горбатов Е.В. Принципы обучения по Л.В. Занкову // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 27-1. С.47-51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiipy-obucheniya-po-l-v-zankovu> (дата обращения: 08.12.2023).
4. Казначеева С.Н., Быстрова Н.В., Юдакова О.В. Методы воспитательной работы [Электронный ресурс] // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67-4. С. 157-159. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-vospitatelnoy-raboty> (дата обращения: 05.12.2023).
5. Касаткина Н.Э., Брыксина Е.С. Возрастные особенности подростков и методы организации образовательного процесса // СибСкрипт. 2014. № 3 (59). С.75-78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozrastnye-osobennosti-podrostkov-i-metody-organizatsii-obrazovatel'nogo-protssessa> (дата обращения: 05.12.2023).
6. Кочюнас Р. Основы психологического консультирования. М.: «Академический проект». 2009. 154 с.
7. Куприянова И.Л. Коммуникативно-ориентированное обучение иностранному языку [Электронный ресурс] // Обучение и воспитание: методики и практика. 2016. № 30-2. С.89-94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativno-orientirovannoe-obuchenie-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 08.12.2023).

8. Лидерс А.Г. Групповой психологический тренинг со старшеклассниками и студентами. М.: Этерна, 2009. 416 с.
9. Мони́на Г. Б. Психологическое консультирование детей и подростков: учебник. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики. 2011. 210 с.
10. Немов Р.С. Психологический словарь. М.: Гуманитарный изд. центр. ВЛАДОС, 2007. 560 с.
11. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология: словарь системы основных понятий. М.: Либроком, 2013. 208 с.
12. Основы социально-психологического тренинга / авт.-сост. М.А. Василенко. Ростов н/Д: Феникс, 2014. 125 с.
13. Пичугина Г.А. Продуктивный и репродуктивный методы обучения в организации современного образования [Электронный ресурс] // Балканско научно обозрение. 2020. №4 (10). С. 16-19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/produktivnyy-i-reproduktivnyy-metody-obucheniya-v-organizatsii-sovremennogo-obrazovaniya> (дата обращения: 08.12.2023).
14. Пулина А.А. Педагогическое консультирование как форма профессионального взаимодействия [Электронный ресурс] // Крымский научный вестник. С. 79-88. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoe-konsultirovanie-kak-forma-professionalnogo-vzaimodeystviya> (дата обращения: 03.12.2023).
15. Реестр примерных общеобразовательных программ [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://fgosreestr.ru>
16. Рыбина И.Р., Попова И.Ю. Проектное обучение как элемент организации учебной деятельности в контексте современного образования [Электронный ресурс] // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. №4. С. 299-302. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnoe-obuchenie-kak-element-organizatsii-uchebnoy-deyatelnosti-v-kontekste-sovremennogo-obrazovaniya> (дата обращения: 08.12.2023).
17. Ситаров В.А. Проблемное обучение как одно из направлений современных технологий обучения [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение. 2009. №1. С.148-157. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnoe-obuchenie-kak-odno-iz-napravleniy-sovremennyh-tehnologiy-obucheniya> (дата обращения: 08.12.2023).
18. Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. и др. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Под ред. В.А. Сластенина. М.: Издательский центр «Академия», 2013. 576 с.
19. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 12.12.2023)
20. Шукурова М.А. Формы и методы организации воспитательной работы в классе [Электронный ресурс] // Экономика и социум. 2022. №9. С. 787-793. (100). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-metody-organizatsii-vospitatelnoy-raboty-v-klasse> (дата обращения: 03.12.2023).
21. Якушева С.Д. Педагогическая техника основа педагогического мастерства [Электронный ресурс] // Вестник ЮУрГГПУ. 2011. №2. С.182-190 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-tehnika-osnova-pedagogicheskogo-masterstva> (дата обращения: 05.12.2023).

Бурмако Андрей Константинович,

Аспирант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет», учитель ГБОУ школы № 0233

e-mail: burmako90@mail.ru

SPIN-код: 1320-9470

ORCID: 0000-0003-3010-7864

Современные исследования профессиональных ценностей личности

Аннотация: Профессиональные ценности являются культурно-нравственными показателями, определяющими для человека значимость труда. В данной статье осуществляется обзор современных исследований профессиональных ценностей личности. Представлены результаты осуществленных исследований среди предпринимателей, педагогов, курсантов и студентов. Приводятся теоретические положения авторов, основанные на эмпирических исследованиях. Статья содержит анализ структуры и видов профессиональных ценностей. Согласно ранним исследованиям среди курсантов, как и среди студентов значимы семейные ценности. Для предпринимателей свойственно ставить в приоритет эффективность в делах, для современных педагогов важны материальные возможности и свобода выбора регламента рабочего времени.

Ключевые слова: ценность; профессиональные ценности; работник; личность; профессия; труд

Kazanbaeva V. S.

Modern research on professional values of personality

Annotation: Professional values are cultural and moral indicators that determine the importance of work for a person. This article provides an overview of modern research on professional values of the individual. The results of research among entrepreneurs, teachers, cadets and students are presented. The theoretical positions of the authors based on empirical research are presented. The article contains an analysis of the structure and types of professional values. According to early research, family values are important among cadets, as well as among students. It is typical for entrepreneurs to prioritize efficiency in business, for modern teachers, material opportunities and freedom of choice of working hours are important.

Keywords: value; professional values; employee; personality; profession; work

Одним из первых вопрос о ценности личности ставит Сократ. Он раскрывает феномен ценности через благо и добродетель [2, с. 46]. Философское понятие прочно вошло в теорию и практику психологических наук. В современном психологическом словаре ценность обозначена как кинестетический

компонент стратегии мотивации [7]. Ценности поддерживают витальные признаки мотивации, обеспечивают осознанность вкладываемых в свой труд усилий.

А.А. Лаптев утверждает, что профессиональные ценности являются духовным основанием профессиональной

деятельности [8]. Он раскрывает структуру профессиональных ценностей (Рисунок 1). Как видно на рисунке, профессиональные ценности имеют следующие компоненты: профессиональное ценностное сознание, профессионально-ценностные отношения, профессионально-ценностную деятельность.

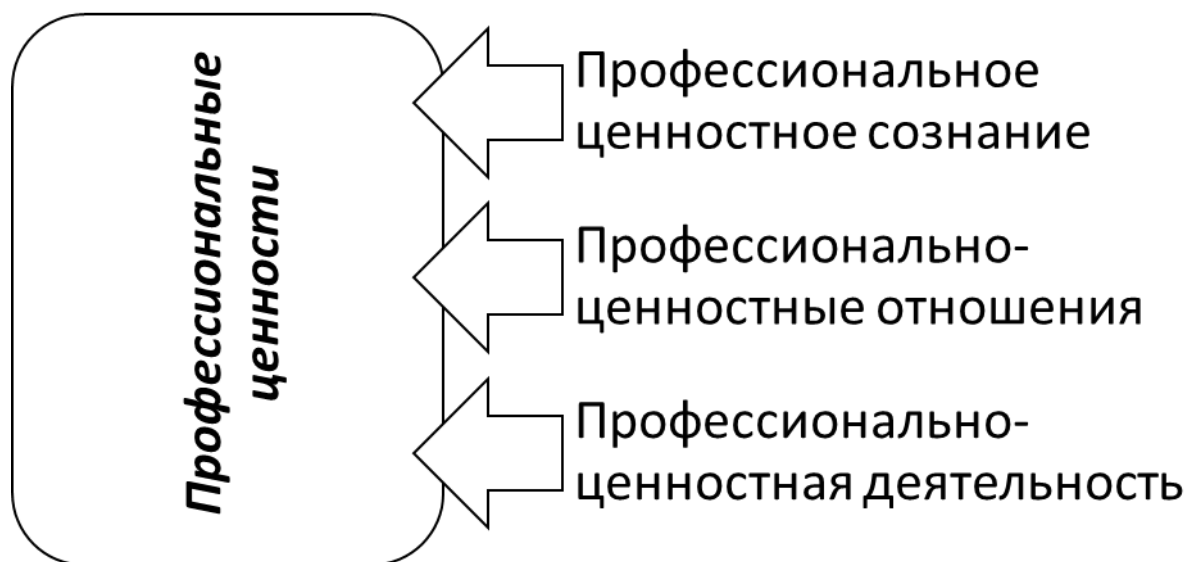

Рисунок 1 – Структура профессиональных ценностей (по А.А. Лаптеву [8])

Профессиональные ценности способствуют формированию профессиональной самоидентификации [4], успешной профессиональной социализации [6], обретению смысла труда, индивидуального стиля деятельности [3], сохранению дисциплины и осознанности труда. С течением времени труд человека всё более одухотворяется, механические процессы автоматизируются, во многих сферах деятельности на первый план выходит творческий подход к работе. Человек начинает видеть в своей профессии не только источник дохода и возможность признания обществом, но и учится находить личные смыслы, свою гражданскую миссию перед страной и миром. Профессиональные ценности уникальны для каждого исторического периода и для отдельной личности. В данной статье рассмотрены современные психологические и

Работнику свойственно быть избирательным в предлагаемых ценностях труда. Переживая внутриличностные конфликты, перебирая различные идеи и смысла своего труда, работник обнаруживает свои уникальные ценности и в процессе труда обогащает и трансформирует их (Рисунок 1).

педагогические предположения о формировании профессиональных ценностей.

В ходе педагогической диагностики курсантов А.А. Лаптев выявил, что в период обучения процесс формирования профессиональных ценностей имеет низкую эффективность. С 1 по 5 курс у обучающихся ценности сменяются с традиций и семьи на здоровье и безопасность [8]. Данный результат предполагает, что профессиональные ценности находят свое проявление в процессе непосредственного труда.

В.А. Орлов в своем исследовании профессиональных ценностей студентов отмечает, что большинство осознанно выбрали свой профиль и положительно относятся к своей профессии (61,7%). Образ будущей профессии студенты связывают с источником дохода (62,3%), как особый статус, наличие способностей и умений

(39,5% опрошенных), как возможность реализовать свой потенциал (25,2% опрошенных) [5]. Исходя из данного исследования, можно утверждать, что студенты, как потенциальные работники в большей степени превозносят материальные ценности труда.

Т.А. Терехова и Е.Л. Трофимова провели исследование среди предпринимателей и выявили их ведущие профессиональные ценности. В исследовании применялась методика М.Рокича, интерпретация также строилась на его классификации ценностей. Приоритетными ценностями-целями (терминальными ценностями) предпринимателей малого бизнеса являются материальная обеспеченность, активный образ жизни, друзья. Наиболее значимая инструментальная ценность – эффективность в делах. В качестве самых привлекательных профессиональных ценностей выступают получение прибыли, самостоятельность и независимость [9].

Значительная область современных исследований посвящена формированию и трансформации профессиональных ценностей педагога. Ценности педагога сменяются согласно тенденциям развития общества. С.В. Фролова отмечает, что в нынешнее время мы переживаем утрату национальной идентичности, размытость портретов педагога и ученика, неопределенность дидактических средств и материалов, отсутствие стратегии управления образованием [11]. В связи с этим выдвигаются новые требования к педагогу:

- поощрение самостоятельности и инициативы обучающегося;
- развитие национального самосознания и идентичности обучающихся;
- формирование навыков наставника и коуча.

Для реализации перечисленных мероприятий педагогу важно обрести ценность своего труда. Согласно исследованию Е.А. Гнатышиной, для преподавателей высшей школы в работе

значимы материальные возможности и свобода выбора регламента рабочего времени, а не способность реализовать себя и использовать знания, способности и опыт во благо [4]. Такие показатели закономерны для капиталистического государства и рыночной экономики. Важно не сместить имеющиеся ведущие ценности для педагогов, но дополнить их духовным смыслом. Пусть материальное вознаграждение за труд ощущается, как эквивалент вложенных усилий.

Эффект от воспитания и обучения усиливается при наличии наглядного примера от самого педагога. Искренность педагога всегда оценивается обучающимися, поэтому важно и самому разделять транслируемые ценности. На сегодняшний день действует повестка за сохранение традиционных ценностей нашей страны, среди которых: достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России [1]. Каждый сам идентифицирует и облекает эти ценности уникальной идеей и особым вкладом. Каждый педагог станет в оригинальной, свойственной для него манере, транслировать эти ценности через научные знания и воспитательные программы. В.В. Ретивина при изучении ценностей студенческой молодежи выявила: 67,4% опрошенных на первое место в своей ценностной иерархии ставят семейные ценности, 56,6% – ценность здоровья, на третьем месте – интересная работа, высокий доход, возможность самореализации [10]. Семейные ценности лидирует в контексте разных исследований – это одна из устойчивых ценностей в нашей стране. При

формировании профессиональных ценностей студентов, как потенциальных работников, необходимо искать в связке с традиционными ценностями.

Из обзора исследований представителей разных профессий можно сделать вывод, что профессиональные ценности подразделяются (Рисунок 2):

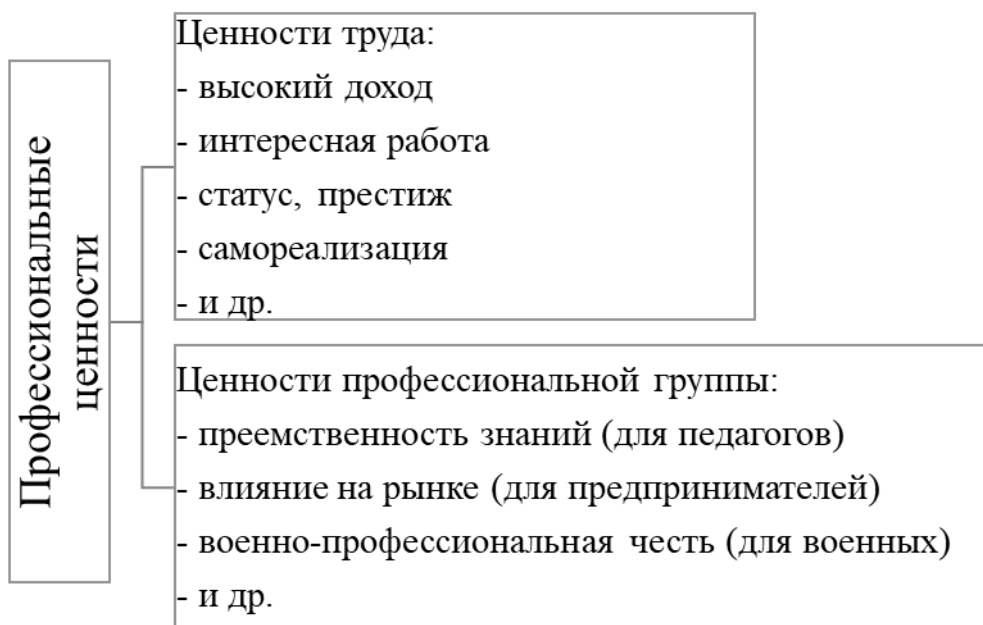

Рисунок 2 — Виды профессиональных ценностей

Ценности труда способствуют успешной адаптации, спасают при утомлениях и профессиональном выгорании, помогают человеку осваивать новые компетенции. Ценности профессиональной группы помогают выстроить успешное сотрудничество с коллегами, способствуют формированию узких профильных компетенций, формирования отношения к профессии (чувство гордости, причастности, признания и др.).

Обзор современных исследований выявил проблему профессиональных ценностей студенчества. Современные

- ценности труда: определяют направленность труда (активность, мотивацию, стимул, цели, смыслы);

- ценности профессиональной группы: формируют отношение к профессии, профессиональную идентичность.

работники в большей степени ценят материальные возможности своей профессии. Разными исследователями обнаружено, что у студентов не наблюдается наличия явных профессиональных ценностей. Стоит ли прививать профессиональные ценности со студенческих лет? Посредством каких внешних педагогических и психологических методик происходит формирование профессиональных ценностей? Какие внутриличностные процессы задействованы при формировании профессиональных ценностей? На данные вопросы нам предстоит ответить в будущих исследованиях.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

2. Бондарева, Я. В. Духовно-нравственные ценности как вектор развития социальных систем / Я.В. Бондарева, Э.М. Молчан Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2019. – №. 1. – С. 43-51.
3. Ванеева, Т. Б. Профессиональные ценности и ответственность сотрудников как показатель эффективного управления в системе МЧС / Т.Б. Ванеева, О.В. Шмурыгина Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 37—43. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.311.
4. Гнатышина Е. А. Профессиональная самоидентификация преподавателя педагогической высшей школы: ценности и мотивация / Е.А. Гнатышина Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2019. – №. 2. – С. 70-87.
5. Кох, И. А. Ценности и профессиональное самоопределение студенческой молодежи / И.А. Кох, В.А. Орлов Образование и наука. 2020. Т. 22, № 2. С. 141–168. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-2-141-168
6. Кочетова, Ю. Ю. СИСТЕМА ЛИЧНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ: УДК 614.253. 8: 378.6 / Ю.Ю. Кочетова, В.Е. Леонов Межкультурная коммуникация в образовании и медицине. – 2022. – №. 3. – С. 49-60.
7. Краткий толковый психолого-психиатрический словарь. Под редакцией К. Игишева, 2008 год Источник: <http://med.niv.ru/doc/dictionary/psycho-psychiatric/index.htm>
8. Лаптев, А. А. Педагогические условия формирования профессиональных ценностей будущих офицеров Росгвардии : дис.: 13.00. 08/Лаптев Алексей Анатольевич–Нижний Новгород, 2019.–180 с, 2019.
9. Терехова, Т. А. Исследование ценностей предпринимателей разных социально-демографических групп /Т.А. Терехова, Е.Л. Трофимова, Г.П. Геранюшкина Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2020. Т. 33. С. 69–88. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2020.33.6>
10. Ретивина, В.В. Трудовые ценности и установки современной студенческой молодежи / В.В. Ретивина Высшее образование в России. 2019. Т. 29. №1. С. 57-63. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-1-57-63>
11. Фролова С.В. Социокультурные факторы формирования профессионального мировоззрения современного учителя: вызовы нового мира образования / С.В. Фролова Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10, №2. С. 3.

Казанбаева Виктория Сергеевна,

Аспирант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: kazanbaewa2016@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-7784-519X

SPIN: 9748-6144

Научный руководитель:

Агапов Валерий Сергеевич,

д.псих.н., профессор кафедры общей психологии и психологии труда АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: agapov.vs@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1999-1408

SPIN: 7367-2327

Семейные детерминанты аддиктивного поведения школьников

***Аннотация:** В данной статье рассматриваются основные семейные детерминанты формирования аддиктивного поведения школьников. Особенности семьи, такие как многодетность, неблагополучность, аморальность, анализируются с той точки зрения, что семья, до определённого возраста является основной социальной группой ребёнка и оказывает значительное влияние на его физиологическое и психологическое развитие. Проводится собирательный анализ литературы для формирования понимания об имеющихся данных, направлениях изучения вопроса и возможностей дальнейшего развития работы по теме.*

***Ключевые слова:** Девиантное поведение; аддиктивное поведение; семья; детско-родительские отношения; стиль воспитания*

Litvin E.E.

Family determinants of addictive behaviour of schoolchildren

***Annotation:** This article considers the main family determinants of addictive behaviour of schoolchildren. Family characteristics, such as large families, dysfunction, immorality, are analysed from the point of view that the family is the main social group of a child up to a certain age and has a significant impact on his physiological and psychological development. Literature is analysed collectively to develop an understanding of the available data, areas of research and opportunities for further development of work on the topic.*

***Keywords:** Deviant behaviour; addictive behaviour; family; child-parent relations; parenting style*

Начиная с прошлого века современное общество можно характеризовать кризисами во многих аспектах жизнедеятельности. Политическая, социально-экономическая, экологическая ситуация в мире, а также технический прогресс усугубляют социальные проблемы. Одной из таких проблем еще на стыке XX – XXI веков на территории Российской Федерации стала проблема здоровья молодых людей, обусловленная в значительной степени социальными факторами: утрата эффективной модели семьи, искажение моральных ценностей общества [3].

К одной из причин ухудшения здоровья школьников и юношей относят девиантное или отклоняющее поведение, то есть противоречащее нормам и законам общества [8]. Одной из форм такого поведения является появление у детей разного рода аддикций. Аддиктивное поведение, по Ц. П. Короленко, выражается в уходе от реальности посредством изменения психического состояния, достигающегося через употребление некоторых психоактивных веществ, а также через фиксацию внимания на определенных видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивности

эмоций [5].

Выделяют следующие факторы возникновения аддиктивного поведения [6]:

- социально-психологические – ослабление связи поколений, романтизация девиантного поведения в массовой культуре, ослабление роли семьи, высокий уровень групповой тревоги,

- социальные – социокультурный кризис, доступность ПАВ, неустойчивость общества и т.д., микро социальные факторы, такие как семья, школьный коллектив и др.,

- биологические – индивидуальные физиологические процессы организма, природа психоактивных веществ,

- индивидуальные факторы.

От младенчества вплоть до подросткового периода (по Д. Б. Эльконину) семья является основной социальной средой развития ребенка. Семья – это социальная группа, где существует субъект в лице родителя/опекуна и ребенок в качестве объекта воздействия субъекта. Семье присуще понятие «воспитание», которое предполагает наличие определенных принципов и ценностей, в результате которых образуются образ и стиль жизни, духовное и финансовое благополучие, уровень образованности и эрудиции, а сами детско-родительские отношения рассматриваются в виде структуры, наполненной определенными характеристиками от которых уже зависит и стиль воспитания, и само родительское отношение.

Исследования И. М. Сеченова и И. П. Павлова показывают, что основу психических процессов составляет высшая нервная деятельность коры головного мозга. Кора головного мозга является органом психики. Таким образом, физиологическую основу развития психики ребенка составляет развитие высшей нервной деятельности его мозга. Оно совершается в процессе усложнения жизненных связей ребенка прежде всего с общественной средой, с обществом. При этом психическое развитие

ребенка происходит не стихийно, а управляется воспитанием и обучением, которые являются самыми важными факторами психического развития. Каждый этап развития психики ребенка характеризуется не только разным уровнем развития его нервно-психических процессов, но и тем, воздействие каких общественных условий они отражают и под влиянием какого воспитания они формируются [1].

Следовательно, ведущая роль при возникновении аддикций приписывается именно семье, где формируется будущая личность ребенка.

Выделяют следующие семейные детерминанты аддиктивного поведения:

- Тип воспитания ребенка, в частности, включающие телесные наказания.

- Неполная семья, характеризующаяся комплексом психологических реакций и переживаний ребенка, чувство собственной неполноценности, желание почувствовать значимость толкает ребенка на вхождение в девиантные группы сверстников и стремление завоевать авторитет через иллюзорный показатель взрослости – курение, употребление алкоголя и т.д.

- Проблемная семья, которой присуща конфликтная атмосфера, высокий уровень конфликтности в семье, непрерывное воздействие стресса на психику ребенка непосредственно ведет к желанию сбежать и спрятаться.

- Аморальная семья (алкогольная, аморальная, сексуальная деморализация). Важно отметить, что в одной и той же семье дети могут вести себя по-разному, не обязательно наличие алкогольной зависимости у личности, воспитывающейся в аморальной семье. Периодически замечается кардинально иное от семьи поведение у индивида, из чего можно сделать вывод, что важную роль играют также и индивидуальные факторы.

- Криминогенная семья

(преступное поведение взрослых в семье) [7].

В исследованиях М. М. Русиной и О. Г. Алексеевца отмечается такой немаловажный фактор развития аддиктивного поведения, как гиперопека со стороны матери, которая отнимает возможность воспитания в ребенке самостоятельности, свободы выбора и действий, и как следствие развитию инфантилизма [2].

Многодетная семья как институт воспитания ребенка имеет и положительные и отрицательные стороны. Несмотря на большие возможности для общения, установленные нормы совместного быта и человеческого общежития, адаптивность, успешность формирования нравственных качеств, процесс воспитания имеет сложную структуру и организацию. Из-за утраты взрослыми чувства справедливости, неравномерное распределение внимания и времени между сиблингами, у детей из многодетных семей чаще наблюдается девиантное поведение [4].

Неблагополучные семьи, рост которых отмечается в последние десятилетия, также можно рассматривать в качестве среды развития аддиктивного поведения. В первую очередь обращается внимание на условия жизни ребенка: трудности в материальном обеспечении семьи, где присутствуют ограничения в удовлетворении детских потребностей, связанных с игровой

деятельность, получением удовольствия; ограниченные жилищные условия, где у семьи общая спальная площадь и у ребенка отсутствует личное пространство, что приводит к размытию границ; появление жертвенности в поведении родителя для обеспечения нужд ребенка, что приводит к снижению уровня стрессоустойчивости первого и росту конфликтных ситуаций в семье. Также наблюдается картина, когда родитель пытается вывести семью в более высокую материальную группу, уделяя много времени работе, в ущерб отношениям с ребенком. При этом в детско-родительских отношениях появляется отчуждение, как следствие нарушаются одна из основных функций семьи – воспитание [4].

Рассматривая предпосылки возникновения аддиктивного поведения следует отмечать состав членов семьи, их материальное и духовное благополучие, стиль воспитания, родительское отношение, так как любой прожитый опыт в детстве влияет на формирование личности, определяет поведенческие паттерны. Любая дисфункция семьи так или иначе может привести ребенка к агрессии, сниженной самооценке, высокому уровню тревожности, импульсивности и к трудностям в установлении и поддержании социальных контактов, и как следствие попытке ухода от действительности.

Литература:

1. Асеев В.Г. Возрастная психология: учеб. Пособие. В.Г. Асеев. Иркутск.: ДРОФА, 1999.
2. Водяха Ю. Е. Сравнительный анализ образа отца и образа матери у подростков с интернет-зависимостью // Педагогическое образование в России. 2015. № 1. С. 119–123.
3. Дьячкова, М. Г. Аддиктивное поведение молодежи и подростков как социальное явление / М. Г. Дьячкова, Э. А. Мордовский // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 6. – С. 20. – EDN OQNECF. URL https://elibrary.ru/download/elibrary_17388213_58151376.pdf
4. Жукова М. В. Аддиктивное поведение как следствие нарушения системы внутрисемейных отношений // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2011. – №. 4. – С. 56-62. URL <https://cyberleninka.ru/article/n/addiktivnoe-povedenie-kak-sledstvie-narusheniya-sistemy-vnutrisemeynyh-otnosheniy/viewer>
5. Короленко Ц., Дмитриева Н, Шпикс Т. Психология зависимости/ Ц. Короленко, Н. Дмитриева, Т. Шпикс. □ М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2007. – 188 с.

6. Смирнов А.В. Психология аддиктивного поведения: монография/ А.В. Смирнов. – Екатеринбург: УрГПУ – 2014.
7. Старшенбаум Г.В. Аддиктология. Психология и психотерапия зависимостей/ Г.В. Старшенбаум. М.: Издательский дом: Когито-Центр, 2006. – 367 с.
8. Храмова, А. П. Аддиктивное поведение младших школьников / А. П. Храмова, М. В. Жукова // Наука и образование: новое время. Научно-методический журнал. – 2018. – № 6(13). – С. 87-89. – EDN YURFSH. URL https://elibrary.ru/download/elibrary_36824399_51970193.pdf

Литвин Евгения Евгеньевна,

Аспирант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: e.e.litvin@mail.ru

Анализ проективных методик и их интеграция в мире цифрового пространства искусственного интеллекта

Аннотация: В статье рассмотрены проективные методики визуальной и аудиальной, кинестетической модальности и эффективность применения в стремительно развивающемся мире искусственного интеллекта. Показана роль функции «внимания» в психологии и нейрофизиологии, при создании искусственного интеллекта. Рассмотрена важность создания новых методик диагностики психологических состояний, соответствующих динамичным изменениям, происходящим в окружающем мире, в связи с изменениями восприятия информации индивидуумом.

Ключевые слова: психосемантика; психодиагностика; восприятие информации; песочная терапия; метафорические карты; эриксоновский гипноз; искусственный интеллект

Mironov S.A.

Analyzing projective techniques and their integration in the digital world of artificial intelligence

Annotation: The article considers projective techniques of visual and auditory, kinesthetic modality and efficiency of application in the rapidly developing world of artificial intelligence. The role of the function of "attention" in psychology and neurophysiology, in creation of artificial intelligence is shown. The importance of creation of new methods of diagnostics of psychological states corresponding to dynamic changes occurring in the surrounding world due to changes in information perception by an individual is considered.

Keywords: psychosemantics; psychodiagnostics; information perception; sand therapy; metaphorical maps; Erikson hypnosis; artificial intelligence

Цифровые технологии развиваются стремительным темпом. Огромную часть своей жизни индивидуумы проводят в виртуальном пространстве. В современном мире при наличии доступа в интернет, смартфона или компьютера стало возможно: выполнение профессиональных обязанностей, профессионального обучения, «походы в магазин», посещение выставок,

межличностное общение и т.п... Особую значимость в интернет общении занимают социальные сети и мессенджеры. Люди проводят время в социальных сетях, пролистывая «ленту» и получая информацию из визуальных образов фото и видео ряда. В следствии того, что колоссальное количество времени индивидуумы проводят в интернет пространстве, данное обстоятельство

повлияло на формирование у людей клипового мышления. На формирование клипового восприятия информации непосредственное влияние оказала структура предоставления информации в цифровом пространстве, как правило, основанная на визуальном контенте и минимальном текстовом сопровождении. Высокий поток информации в современном мире поспособствовал оптимизации мышления индивидуума, что в свою очередь отразилось на увеличении воспринимаемого потока информации в виде ярких визуальных образов. Развитие цифровых технологий оказало колоссальное влияние на современное общество и поспособствовало смещению личностных особенностей восприятия человека в сторону визуального контента. Таким образом, усвоение информации стало более фрагментарным. Предполагается, что анализ визуальных образов индивидуумом происходит на сознательном и бессознательном уровнях и тем самым снижается когнитивная нагрузка и возрастает объем воспринимаемой информации.

В связи с этим, данные особенности восприятия важно учитывать при разработке новых методик и инструментов, для психологической диагностики, психологического консультирования и обучающих программ.

Точкой отчета в нашем исследовании являются труды Карла Г. Юнга. На принципах аналитической психотерапии Карла Густава Юнга построена техника активного воображения, помогающая индивидууму в решении проблем на бессознательном уровне. Продуктивность метода работы психолога с бессознательным клиента в процессе психотерапии подтверждается Милтоном Эриксоном. Созданная М. Эриксоном методика, получившая одноименное название «Эриксоновский гипноз» построена на работе с бессознательным клиента. В методике применяется метафора, рассказанная в виде сказания, сказки, рассказа. Тем самым Милтон

Эриксон помогает создать клиенту образ-сопровождение. [5]

В «Эриксоновском гипнозе» оперируют понятием бессознательного. Суть метода заключается в обращении к творческому бессознательному индивидуума. Примером может служить техника активного воображения, применяемая в психотерапии «Эриксоновского гипноза». С помощью этой техники, психолог помогает клиенту с помощью бессознательного, через метафоры, найти ресурсы для решения проблемы. [2, 5]

В технике активного воображения Карл Густав Юнг активно использовал песочную терапию. Данная методика помогает с помощью песочницы и фигур, визуализирующих абстрактное значение метафорических символов, выстроить картину, отражающую бессознательное клиента. На создание техники песочной терапии Карла Юнга оказала влияние авторская методика Маргарет Ловенфельд «Техника Мир».

Таким образом была создана методика «песочная терапия, игра с песком», уникальная форма психотерапии «Sandplay». Методика разработана психоаналитиком из Швейцарии, Дорой Калфф ученицей Карла Юнга.

Стоит отметить уникальную особенность метода «Песочной терапии»: она создает защищенное пространство, где в терапевтическом процессе индивидуумы чувствуют себя свободно. «Песочная терапия» является отражением гипотезы К. Юнга о том, что человеческой психике, присуще стремление к самоисцелению и целостности.

Таким образом, при более глубоком рассмотрении проективных методик в работах Эриксона М. и Юнга К., мы обнаруживаем, что при отличии методик на модальном уровне, то есть на визуальное, кинестетическое и аудиальное построение образа. Мы замечаем колоссальное сходство в работе с образами на уровне бессознательного. Стоит подчеркнуть, что в работах К. Г. Юнга особое значение

имеет образ в виде рисунка или образ, построенный на песке с помощью фигур. Мы предполагаем, что клиент при работе с визуальными образами погружается в бессознательное состояние. Следовательно, при рассмотрении изображения и работа происходит не только в сознании индивида, но и на бессознательном уровне. М. Эриксон в работе выстраивает метафору с помощью текста, в виде рассказа, сказки, создающей метафорический образ. В процессе работы клиент погружается в состояние транса, похожее состояние клиента мы наблюдаем при работе с метафорическими картами и в песочной терапии. Таким образом, в рассмотренных методах мы наблюдаем различие в модальности методик и воздействии на сенсорные системы клиента, при этом у клиента происходит создание семантического образа, и работа осуществляется в большей степени на уровне бессознательного. Стоит отметить создателей первых изображений и создателя методики работы с метафорическими картами, дошедших до нашего времени и активно применяемых в работе психологов, коучей, тренеров.

Метафорические карты, как разновидность проективной методики, появились в 1975 году. Появлению методики поспособствовал художник Эли Раман, решивший свои картины оформить в виде открыток, для ознакомления аудитории с творчеством художника. Таким образом был создан набор открыток с репродукциями работ художника. Моритц Эгетмейер, немецкий психотерапевт, обратил внимание на особенности психотерапевтического влияния картин в карточном формате на людей. Таким образом появился первый набор метафорических изображений, получивших название «Oh». В последствии Джо Шлихтер разработал правила для работы с метафорическими картами «Oh» (с английского это междометие, переводится, как выражающее удивление).

Важно отметить, что при использовании в работе психолога метафорических карт и песочной терапии, так же и в «Эриксоновском гипнозе» у индивида понижается уровень рационального мышления и повышается творческий. Глубинные переживания выходят на первый план, по пути ассоциаций. В процессе активно участвуют чувства и эмоции. Следовательно, эмоциональная нагрузка, вызванная переживаниями, снижается. Клиент проживает событие, которое вызывало переживания на уровне сознания и бессознательного, предполагается, что работа на бессознательном уровне идет на консультации и продолжается после завершения сеанса.

Это позволяет сделать вывод, что данные методики не зависимо от модальности и сенсорных систем воздействия, помогают создать психосемантический образ, оказывающий положительное влияние в достижении цели с помощью бессознательного индивидуума.

В настоящее время используется огромное количество разновидностей метафорических изображений, оформленных в виде карт. Данные методики позволяют проводить психологическое консультирование, тренинги и использовать карты с метафорическими изображениями в работе коуча. Метафорические карты нашли применение в: индивидуальной и групповой терапии, профессиональной и семейной практике со взрослыми и детьми.

Одно из направлений песочной терапии «песочное моделирование», применяется как в индивидуальной практике, так и в групповой работе. [4].

Методики песочной терапии и метафорические ассоциативные карты, нашли применение не только в психологическом консультировании, но и активно применяются в образовательных программах, в том числе в мультимодальном игровом моделировании (МИМ). Использование песочной игровой

терапии, метафорических карт для создания композиций, в применении в сочетании со световыми планшетами для создания метафорических песочных рисунков и работе с кинетическим песком, как отдельными элементами, так и при совместном использовании, может помочь индивидууму в развитии зрелой субъектности, в стремительно развивающемся мире. Авторы статьи Огнев А.С., Лихачева Э.В., приводят весомые аргументы в пользу применения (МИМ) и очевидности положительного эффекта при использовании. Методика помогает в выражении и проявлении своих мыслей и чувств, помогает в развитии эмоциональной саморегуляции и творческого, креативного развития личности. [3]

Таким образом, мы рассмотрели проективные методики, визуального и аудиального спектра. Стоит отдельно упомянуть кинестетическую модальность, играющую важную роль в перечисленных методиках. Это могут быть непосредственные тактильные ощущения, например в технике «песочного моделирования», так и чувства, и ощущения, являющиеся реакцией индивида на визуальный или аудиальный образ, представленный в виде изображения или рассказа.

Целью этого исследования является: исследование проективных методик, оказывающих воздействие на органы чувств индивида в визуальной, аудиальной и кинестетической модальности. Сопоставление создания психосемантического образа, при воздействии на сенсоры визуальной и аудиальной модальности. Возможность использования цифровых технологий и искусственного интеллекта, в развитии методик диагностики и коррекции психического состояния индивида.

Стоит отметить функцию внимания, активно исследуемую в психологии и нейронауке, которая нашла применение в развитии искусственного интеллекта и машинном обучении.

В трудах Грейс Линдси «внимание» рассматривается со стороны психологии, нейронауки, для использования в развитии искусственного интеллекта. Грейс Линдси выделяет две цели: понимание концептуализации внимания в изучении нейронауки и психологии и операционализацию биологического внимания при применении в искусственных системах. Суть исследования во взаимосвязи изучения биологического внимания, как инструмента для улучшения работы искусственных нейросетей и машинном обучении.

Внимание – это бдительность, осознанность, контроль, обучение и способность взаимодействовать с окружающей средой.

Стоит отметить, что внимание имеет свой ресурс. Общее внимание имеет ограниченные резервы, через внимание мозг получает информацию о полезности той или иной информации, что на прямую влияет на степень ее обработки. Т.е. при низкой бдительности уровень производительности – низкий, при среднем уровне – высокий, при высоком уровне опять низкий. Внутренние резервы не будут полностью задействованы при рутинной и не полезной задаче, что влияет на производительность.

Выводы: Интеграция проективных методик в мир цифрового пространства искусственного интеллекта нейросетей происходит через функцию «внимания», направленную на формирование зрительных образов у индивидов, через психосемантическое восприятие визуального образа, когда картина несет смысловую нагрузку, которую индивид может описать словесно. Это отражает доминирующую роль зрения в мозге. Тем не менее, при программировании изображения с использованием искусственного интеллекта, используется лингвистическое программирование для создания семантического образа изображения. Стоит

отметить, что визуальные стимулы когнитивных аспектов внимания. используются во многих исследованиях, направленных на изучение общих,

Литература:

1. Адамова Л.Е., Миронов С.А. Применение методов коучинга для решения стрессовых ситуаций в профессиональной деятельности // Образование и педагогическая наука в XXI веке: теоретические и практические аспекты исследований // Сборник трудов IV Всероссийской межвузовской научно-практической конференции. Москва, 2022 // Издательство: Российский новый университет (Москва). EDN: NUSSQL
2. Гинзбург М., Яковлева Е. Эриксоновский гипноз: систематический курс. 5-е издание.- М.: Независимая фирма «Класс», 2023-264с.-(Библиотека психологии и психотерапии).
3. Лихачева Э.В., Огнев А.С. Субъектогенетический подход к подготовке квалифицированных пользователей ресурсами искусственного интеллекта // X Международная научно-практическая конференция «Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества, образования и науки». 2023 С 143-149. EDN: TENGTS
4. Огнев А.С., Николаева Л.П., Лихачева Э.В. Психологическое песочное моделирование как инструмент позитивного субъектогенеза: Монография. – М.: Издательство «Спутник +», 2020 – 134 с.
5. Эриксон, Милтон. Мой голос будет с вами: истории из практики Милтона Эриксона / Милтон Эриксон; под редакцией С Розена ; [перевод с английского]. – Москва: Эксмо, 2022.- 320 с. – (Практическая психотерапия).
6. Юнг К.Г. Сознание и бессознательное / Пер. с нем. В. Бакусева. – 3-е изд. – М.: Академический проект, 2013. – 178с. – (Психологические технологии).
7. Grace W. Lindsay // Attention in Psychology, Neuroscience, and Machine Learning REVIEW article // Front. Comput. Neurosci., 16 April 2020 Volume 14 - 2020 | <https://doi.org/10.3389/fncom.2020.00029>

Миронов Сергей Александрович,
аспирант кафедры общей психологии и психологии труда АНО ВО «Российский новый университет»,
e-mail: mironovsa@inbox.ru

Основные научные подходы к исследованию личностной идентичности субъектов спортивной деятельности

Аннотация: Статья рассматривает основные научные подходы к исследованию личностной идентичности субъектов спортивной деятельности. Личностная идентичность является важным понятием в спорте, поскольку она влияет на мотивацию, производительность и психологическое благополучие спортсменов. В статье определяются ключевые подходы к изучению личностной идентичности, включая психологические, социологические и биологические аспекты исследования. Анализируются различные модели и теории личностной идентичности, такие как теория самопринятия, социально-культурная теория и определение личности через биологические особенности. В заключение исследования обсуждаются перспективы дальнейших исследований в этой области и важность учета личностной идентичности в спортивной практике.

Ключевые слова: личностная идентичность; спортивная деятельность; научные подходы; психологические аспекты; социологические аспекты; биологические аспекты; модели; теории; самопринятие; социально-культурная теория; биологические особенности; спортивная практика

Sheremeteva P.M.

The main scientific approaches to the study of the personal identity of sports subjects

Annotation: The article examines the main scientific approaches to the study of the personal identity of subjects of sports activity. Personal identity is an important concept in sports because it affects the motivation, performance and psychological well-being of athletes. The article defines the key approaches to the study of personal identity, including psychological, sociological and biological aspects of research. Various models and theories of personal identity are analyzed, such as the theory of self-acceptance, socio-cultural theory and the definition of personality through biological features. In conclusion, the prospects for further research in this area and the importance of taking into account personal identity in sports practice are discussed.

Keywords: personal identity; sports activity; scientific approaches; psychological aspects; sociological aspects; biological aspects; models; theories; self-acceptance; socio-cultural theory; biological features; sports practice

Проблема идентичности личности является сложным и многогранным

исследовательским вопросом, который сначала имел философские корни, а позднее

приобрел статус психологической проблемы. Эта проблема изучается в рамках различных дисциплин, включая философию, психологию, социологию, антропологию и др. [4; с.41].

Идентичность личности относится к пониманию и осознанию себя как индивида, принадлежность к определенной группе или общности, а также собственного места и роли в обществе. Она охватывает различные аспекты, такие как самовосприятие, социальное признание, и чувство принадлежности к определенной группе или сообществу. Интерес к феномену идентичности личности в спорте обусловлен интеграцией знаний о человеке и рассмотрением ее различных сторон в физкультурно-спортивной деятельности. Успешность спортсмена часто зависит от его психологической устойчивости, мотивации, самооценки и уверенности в себе - все эти аспекты напрямую связаны с идентичностью личности [2; с. 288].

В спорте также выделяется понятие «спортивной идентичности», которое отражает чувство принадлежности спортсмена к определенному виду спорта, команде или культуре спорта [3; с.114]. Достижение спортивной идентичности может быть важным фактором для мотивации, удовлетворенности и достижения успеха в спорте. Проблема идентичности личности в спорте исследуется с использованием различных методов и подходов, таких как психологические тесты, интервью, анализ биографий спортсменов и наблюдение. Накоплен достаточно обширный и разносторонний материал, связанный с исследованиями идентичности в спорте, который помогает лучше понять эту проблему.

Основываясь на общепризнанном положении в современной психологии, которое подчеркивает невозможность рассмотрения развития идентичности человека вне социального контекста и

ситуаций развития на макро- и микроуровнях (поддержанных такими авторами, как Э. Эриксон, Н. Таджфел, Д. Тернер, В. Ядов, И. Кон, М. Гинзбург, В. Мухина), а также следуя логике исследования спортивной проблематики в контексте жизненного пути спортсмена (с участием А. Пуни, Н. Стамбулова и Г. Горской), мы вводим понятие «спортивной идентичности» [1; с.187].

Под «спортивной идентичностью» мы понимаем цельное принятие, осознание и переживание себя как спортсмена, а также самореализацию личности в спорте. Психологическое содержание спортивной идентичности связано с индивидуальными процессами осмысления спортивного опыта и его интеграцией в целостное представление о себе как спортсмене. Осмысление опыта включает рефлексивные акты и семиотическую функцию рефлексии, которая позволяет придавать значения жизненному опыту [4; с.211].

Показателем осмысленности служит общая интегрированная смысловая направленность личности, которая обобщается в смысле жизни. Смысл жизни, согласно Д. Леонтьеву, представляет собой психологическую смысловую реальность, конструируемую сознанием в процессе концептуализации и интерпретации жизненного опыта. Здесь понятие смысла охватывает множество смысловых аспектов [5; с.35]. Субъективное представление о смысле жизни рассматривается как чувство осмысленности и субъективные образования, которые определяются им. Оно включает присутствие значимой цели, к которой человек стремится, а также такие переменные, как «переживание жизненного потока» (М. Чиксентмихай), «чувство порядка» (И. Ялом), «удовлетворенность жизнью» (Д. Леонтьев) и «чувство принадлежности к большему целому» (Б. Братусь) [5; с.36].

Один из подходов к изучению личностной идентичности спортсменов — это анализ индивидуальных черт личности.

Исследования показывают, что определенные черты личности, такие как самодисциплина, мотивация, уверенность и стрессоустойчивость, могут быть предикторами успеха в спорте. Анализ этих черт позволяет тренерам и психологам разрабатывать индивидуальные программы тренировок и психологической подготовки, учитывая особенности личности каждого спортсмена.

Еще одним подходом является многократное проведение процедур тестирования. Тестирование личности позволяет получить более детальную информацию о психических процессах спортсмена, его мотивации, стрессоустойчивости, эмоциональной стабильности и других аспектах личности. Проведение тестирования в разные моменты времени позволяет наблюдать динамику этих психологических процессов, а также выявлять потенциальные проблемы и проводить коррекцию учебно-тренировочного процесса.

Временно эмоциональный тон играет значительную роль в спортивной деятельности. Ситуации, специальные воздействия тренеров и собственные усилия спортсмена могут вызывать различные эмоциональные реакции, такие как волнение, тревога, стресс или энтузиазм. Исследования показывают, что эмоции могут оказывать как позитивное, так и негативное воздействие на выступление спортсмена. Психологические исследования направлены на изучение влияния эмоций на спортивные результаты и разработку стратегий эмоциональной регуляции, чтобы спортсмены могли достигать оптимального состояния для выступления.

Также в рамках нашего исследования отметим, что возможность применения психодиагностических методик в спорте является важным инструментом для изучения и понимания личностной идентичности субъектов спортивной деятельности. Психодиагностические методики помогают

специалистам в области спортивной психологии и тренерам более глубоко и всесторонне изучить их личностные особенности, мотивацию, эмоциональное состояние, стрессоустойчивость, психологические факторы, влияющие на спортивные результаты и другие аспекты, связанные с участием в спорте.

Основные научные подходы к исследованию личностной идентичности субъектов спортивной деятельности включают:

1. Психодинамический подход: включает в себя методики, основанные на работе с бессознательными процессами и психическими конфликтами. Например, проективные методики, такие как апперцептивный тест Татта и рисуночные тесты, помогают выявить скрытые мотивы и конфликты, которые могут влиять на поведение в спорте.

2. Позитивный психологический подход: акцентирует внимание на исследовании личностных качеств и факторов, способствующих успешной спортивной деятельности. Для измерения таких характеристик, как оптимизм, самооффективность, саморегуляция, могут использоваться опросники и тесты, разработанные в рамках позитивной психологии.

3. Социально-психологический подход: основан на исследовании взаимодействия личности с другими людьми и окружающей средой. Методики, которые базируются на этом подходе, позволяют изучить социальные роли, коммуникативные и лидерские навыки, уровень сотрудничества и взаимодействия с партнерами, тренерами и командой в целом.

4. Индивидуально-психологический подход: ориентирован на изучение уникальных индивидуальных особенностей личности спортсмена. Методики, разработанные в этом направлении, помогают определить

индивидуальные таланты, способности, стиль мышления, предпочтения в стратегии и тактике игры.

Применение психодиагностических методик в спорте позволяет более глубоко понять особенности каждого спортсмена, его сильные и слабые стороны, что способствует более эффективной разработке индивидуализированных тренировочных программ, повышению мотивации и улучшению спортивных результатов. Кроме того, эти методики могут помочь в выявлении

и профилактике психологических проблем и стрессовых состояний, а также в улучшении коммуникации и взаимодействия между тренерами и спортсменами.

Благодаря исследованиям по личностной идентичности субъектов спортивной деятельности, мы можем лучше понять, как индивидуальные особенности личности влияют на спортивные достижения и мотивацию. Рассмотрим более детально данную информацию на примере таблицы 1:

Таблица №1 Личностная идентичность субъектов спортивной деятельности

Результаты исследования	Основные выводы
Влияние самооффективности на спортивные достижения	Повышенная самооффективность способствует более высоким спортивным результатам и улучшению мотивации у спортсменов.
Типы личности в профессиональном спорте	Некоторые типы личности, такие как экстравертность и нейротизм, могут иметь влияние на профессиональную спортивную карьеру.
Роль самоопределения в спорте	Чем сильнее самоопределение спортсмена согласовано с его спортивным идентитетом, тем выше его мотивация и удовлетворенность.
Взаимосвязь целеполагания и достижений	Четкое целеполагание, реалистичные ожидания и планирование способствуют более высоким спортивным достижениям.
Роль психологического потока в спорте	Во время состояния психологического потока спортсмены достигают наивысшей мотивации, погруженности и удовлетворенности.

Предоставленная таблица демонстрирует несколько примеров исследований, связанных с личностной идентичностью субъектов спортивной деятельности, и основные выводы, полученные в результате этих исследований.

Подводя итоги нашей статьи, стоит сказать, что исследование личностной идентичности позволяет углубить наше понимание того, что делает каждого индивида

уникальным спортсменом. Факторы, такие как самосознание, мотивация, уверенность, стремление к достижению целей и умение преодолевать трудности, являются важными составляющими успешной спортивной карьеры. Кроме того, исследование позволяет выявить взаимосвязь между личностными характеристиками и предпочтениями в выборе определенных видов спортивной деятельности.

Открытия, полученные в результате исследования личностной идентичности в спорте, помогают специалистам разрабатывать более эффективные методики тренировок, психологической подготовки и управления командой. Это способствует повышению спортивных достижений, развитию индивидуального потенциала и улучшению общего благополучия спортсменов.

Однако, необходимо отметить, что исследование личностной идентичности субъектов спортивной деятельности является сложной задачей, требующей многомерного подхода. Результаты исследований могут быть подвержены влиянию различных

факторов, таких как культурные особенности, этические и моральные нормы, возрастные и гендерные особенности, а также индивидуальный контекст.

Исследование личностной идентичности субъектов спортивной деятельности является важным направлением, которое обогащает наши знания о спорте и помогает создать условия для максимального раскрытия потенциала каждого спортсмена. Дальнейшие исследования в этой области будут способствовать развитию спортивной психологии и улучшению спортивных достижений в целом.

Литература:

1. Брайнет Дж.Кретти. Психология в современном спорте / Дж.Кретти. – Изд-во: ФиС, 2003. – 187с.
2. Гогунев Е.Н. Психология физического воспитания и спорта: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. / Е.Н. Гогунев, Б.И.Мартьянов. – М.: Издательский центр «Академия», 2018. – 288с.
3. Марищук В.Л. Методики психодиагностики в спорте. / В.Л.Марищук, Ю.М. Блудов, А.Д. Плахтиненко, Л.К.Серова. – Москва «Просвещение», 2014.
4. Мельникова В.М. Психология: Учеб. для ин-тов физ.куль. (нов.ред) / Под ред. В.М. Мельникова. – М.: Физкультура и спорт, 2013. – 41-45с.
5. Практикум по спортивной психологии / Под ред. И. П. Волкова. СПб.: Питер, 2015.

Шереметьева Полина Михайловна,

Аспирант АНО ВО «Российский новый университет», Общероссийская физкультурно-спортивная общественная организация «Федерация Киокушин России»

e-mail: polinasheremeteva@yandex.ru

Ю. Хабермас и Дж. Бернштейн о нарративе в психоанализе

Аннотация: В настоящей статье рассматривается и анализируется попытка прочтения Ю. Хабермасом работ З. Фрейда с позиций нарративного подхода и приводится критический анализ данной попытки, осуществлённый Дж. Бернштейном. Обозначаются и аргументируются ключевые методологические проблемы взаимосвязи психоанализа и нарративов. Раскрывается механизм возникновения объектно-направленных эмоций и формирования искажённых представлений личности о них. Приводятся критерии дифференцирования объектно-направленных эмоций и невротических чувств. Описываются особенности автобиографических нарративов, создаваемых личностью в диалогическом взаимодействии с аналитиком. Приводятся рассуждения о преимуществах и недостатках предпринятой Ю. Хабермасом попытки.

Ключевые слова: нарратив; автобиография; нарративное Я; психоанализ; нарративная психология; интерпретация

Iashin D.N.

J. Habermas and J. Bernstein on Narrative in Psychoanalysis

Annotation: This article examines and analyzes an attempt by J. Habermas to read the works of S. Freud with the positions of narrative possession and possession of the received analysis of the transmitted, carried out by J. Bernstein. The main methodological problems of the relationship between psychoanalysis and narratives are identified and considered. The mechanism of the emergence of object-oriented emotions and the formation of distorted ideas of the individual about them is revealed. There are signs of differentiation of object-directed emotions and neurotic feelings. The features of autobiographical narratives created by a person in dialogic interaction with an analyst are described. Arguments are given about the advantages and disadvantages of the attempt made by J. Habermas.

Keywords: narrative; autobiography; narrative self; psychoanalysis; narrative psychology; interpretation

В последние десятилетия нарративная психология привлекает всё большее число исследователей. Являясь отдельной, широкой ветвью древа психологического знания, она соприкасается со множеством других его ветвей. Наиболее тесно она переплетается с областью социальной психологии (так как

нарративы социальны по своей природе и вызвали значительный интерес исследователей благодаря идеям социальных конструктивистов). Отдельной, весьма далёкой ветвью, для нарративной психологии выступает психоанализ. Эта дальность обусловлена значительной качественной

разницей теоретических подходов данных отраслей. Тем не менее, некоторые исследователи предпринимают попытки найти точки их соприкосновения. В настоящей статье мы рассмотрим одну из таких попыток, осуществлённую немецким философом и социологом Юргеном Хабермасом, и дополним её комментариями исследователя континентальной философии Джея Бернштейна.

Интерес Ю. Хабермаса к работам создателя классического психоанализа возник на фоне разработки концепции «герменевтики глубины», которая соединяет самоинтерпретации личности с «глубинной грамматикой» социальных отношений [1]. Эта «грамматика» раскрывает акты искажённой коммуникации и стоящие за ними причины. Ю. Хабермас относит концепцию глубинной герменевтики к «саморефлексивным» наукам, суть которых заключается в сочетании герменевтического стремления к выявлению смыслов и научного стремления к обнаружению каузальных связей между явлениями. Образцовым примером саморефлексивной науки учёный считает психоанализ З. Фрейда [6].

Ю. Хабермас отмечает, что последовательное стремление З. Фрейда к утверждению психоанализа как естественнонаучной практики чуть не привело к потере ключевой идеи данной теории – достижения личностью «просветления» (катарсиса) и освобождения Эго от власти Ид через саморефлексию личности.

Дж. Бернштейн считает, что психоанализ З. Фрейда по своей форме является нарративом, так как в основе данного процесса лежит темпоральная последовательность жизненных событий личности. Посредством диалога аналитик возвращает клиента к событиям прошлого и побуждает его к новой интерпретации произошедшего [4]. Таким образом, сущность психоаналитической практики заключается в трансформации личностью самой себя через

самоповествование (создание Я-нарратива). Ю. Хабермас признаёт ограничения фрейдистской теории в виде рисков фальсификации интерпретаций, обусловленных субъективностью. Он отмечает, что психоанализ неспособен методологически разделить сферы объективных фактов и теоретических построений. Следовательно, психоанализ не является чисто эмпирической наукой [7].

Дж. Бернштейн называет создание Я-нарратива в психоаналитическом процессе нарративной практикой и характеризует её как выход за пределы нарративной формы. В ходе этого процесса интерпретации не просто создаются анализантом при помощи аналитика; они становятся истинными.

При таком подходе в преодолении ограничений нарративной формы можно усмотреть попытку преодолеть природные ограничения человеческой свободы, что свойственно чрезмерному субъективизму. Ю. Хабермас отмечает, что данное рассуждение имело бы смысл, будь психоанализ неким проектом эмансипации, нацеленным на освобождение Я личности от указанных ограничений, но это не так. Учёный считает, что самотрансформация личности в психоаналитическом процессе достигается через гегелевскую каузальность судьбы. Она подразумевает признание заранее предопределённых альтернативных путей самотрансформации. Нарративная форма, лишь артикулирующая детерминированное движение, является трагедией [3].

Дж. Бернштейн пишет, что нарративы отражают события не как примеры работы общих законов, а как элементы истории, в которых личность совершает некие изменения, являющиеся осмысленными только при их взаимосвязи с прошлыми и будущими событиями. Концептуальное связывание этих событий в обыденном языке мы называем сюжетами. Они являются структурами событий. Осмысленность сюжетов, аналогично действиям, обусловлена

телеологическим фактором: и те, и другие всегда направлены на какую-то цель. В отличие от художественной истории, концовка жизненного нарратива не может быть выведена логически или научно. Она должна быть, как минимум, приемлемой. Саморефлексия личности, согласно Дж. Бернштейну, по большей мере (если не всецело) либо структурна, либо нарративна. В структурной саморефлексии личность оценивает себя, соотнося те или иные черты с общественными нормами и определяет степень их полезности для достижения своих целей. В нарративной саморефлексии она рассматривает события прошлого как поворотные точки целостной жизненной истории. Лишь некоторые интерпретации прошлого взаимосвязаны с обстоятельствами настоящего и текущим самопониманием [10]. В обыденной жизни личность, как правило, не обладает в достаточной степени внятным описанием событий прошлого. Для достижения их осмысленности необходимо использовать язык или лексикон, который был недоступен в то время, когда эти события происходили. Психоаналитическая теория является таким языком, а период детства – совокупностью этих событий прошлого.

Структурная модель личности, предложенная З. Фрейдом, наряду с социальными ролями, паттернами взаимодействия, усваиваемыми в семье, и механизмами деятельности (выбор объекта, идентификация, интернализация и т. д.) являются материалами, с помощью которых личность становится способной создать нарратив, способствующий пониманию её страданий [8]. Там, где было бессмысленное поведение, появляется нарратив. Терапия, таким образом, отчасти является процессом создания нарратива, преобразования обобщённой биографии личности в особую автобиографическую историю. Аналитик выносит интерпретативные суждения относительно истории клиента, которую тот не может выразить. Эти суждения могут быть

проверены только в том случае, если клиент их принимает и становится способным рассказать свою историю с их помощью.

Ю. Хабермас считает, что приемлемость интерпретаций аналитика зависит от их приемлемости для клиента. Психоанализ является пространством, в котором общая теория (нарративная схема) соприкасается с реальностью, и обобщённая биография личности становится автобиографией посредством принятия ею данной схемы. Таким образом, эмпирическая точность теории зависит не от контролируемого наблюдения и последовательной коммуникации между исследователями (аналитиком и анализантом), но от достижения клиентом саморефлексии и последовательной коммуникации между ним и объектом. [2].

Дж. Бернштейн характеризует вышеизложенную позицию Ю. Хабермаса как радикально историчную, отмечая, что при таком рассмотрении теория, вместо того, чтобы проверяться эмпирически на предмет истинности или ложности, становится истинной через её внедрение в практику. Подобная точка зрения противоречит базовым критериям научной репрезентативности, основанным на положениях реализма и натурализма.

В основе представлений Ю. Хабермаса о психоанализе З. Фрейда лежит следующее утверждение: излечение через проговаривание, обратное подавлению и достигаемое в аналитическом диалоге, было бы недостижимым, если бы объект подавления не был языковым по природе. Исходя из этого, Ид представляет аффективно заряженные, расщеплённые символы. Их заряженность обусловлена расщеплением и семантической приватизацией, под которой учёный понимает привязку символа к конкретному событию (или их совокупности) жизненной истории личности. Этот процесс ведёт к формированию симптома.

Дж. Бернштейн усматривает здесь

имплицитно подразумеваемый вывод, что терапия не была бы возможна, не будь интенциональность присуща эмоциональной сфере личности. Эмоции, направленные на тот или иной объект, предполагают наличие некоторых мыслей, которые делают данный объект приемлемым или неприемлемым для личности [9]. К примеру, чтобы злиться, необходимо наличие объекта, на который направлен гнев, следовательно, личность должна иметь определённые истинные или ложные представления о нём. Неприемлемость эмоций, направляемых на объект, может быть обусловлена либо неточностью, недостаточностью представлений, либо их исходной ложностью. Отсюда становится очевидным, что изменение представлений об объекте может вести к трансформации эмоционального состояния; в случаях эмоций, лишённых объектной направленности (фон настроения, личностная тревожность и т. п.) первым шагом к снижению дистресса клиента может быть выявление исходного деструктивного представления.

Дж. Бернштейн предостерегает от отождествления эмоций-без-объектов и невротических чувств. В случае последних личность осведомлена об иррациональности своих представлений (к примеру, клиенты с фобиями осознают иррациональность своих страхов). Ещё одной отличительной особенностью невротических чувств является генерализация. Так, к примеру, если личность испытывает гнев на своего босса (объект), а затем подавляет его и срывается на жене – происходит перенос. В случае с невротическими чувствами некое исходное событие отложено во времени, а эмоциональные реакции распространяются на множество гетерогенных объектов (гнев личности на босса, в сущности, является гневом на все авторитетные фигуры, который сформировался под влиянием первой авторитетной фигуры – отца). Для работы с невротическими проблемами Ю. Хабермас

предлагает метод сценического понимания, разработанный А. Лоренцером [5]. Он позволяет установить сходства между тремя «локациями» (сценами): ежедневной, сценой переноса и первичной сценой. Результатом установления взаимосвязи между ними является выявление исходного конфликта первичной сцены.

Дж. Бернштейн считает, что существует огромное количество внутренне последовательных, эмпирически точных и концептуально схожих с психоанализом нарративных теоретических схем, в целом одинаково приемлемых для анализанта в его попытках создать новую интерпретацию событий прошлого. Психоаналитическую трансформацию учёный рассматривает как форму теоретически-опосредованной автобиографии. Ссылаясь на Ж.-Ж. Руссо, он пишет, что в автобиографии «рассказываемое» Я является конструкцией, а не представлением, и что в процессе повествования своей жизни личность постоянно обращается к своему нарративному Я. Дж. Бернштейн утверждает, что акт саморефлексии, который представляет собой автобиография, не может быть объективным и репрезентативным. Причиной этого является не недостаток объективности и честности, или присущий человеку самообман, но ретроспективность интерпретации значимых событий. Конструктивная составляющая нарративных предложений в целом стремится вынести связанные сюжетом события за пределы их изначального смысла. Эпистемологическая продуктивность нарратива становится онтологической, когда субъект и объект нарратива тождественны. Данная особенность автобиографического дискурса была недоступна до появления светских автобиографий, единственной целью – откровение – заключается в создании и сохранении идентичности рассказываемого / рассказывающего (нарративного) Я личности. В психоанализе, по мнению Ю. Хабермаса, на автобиографическое повествование

накладывается теоретическая нарративная схема «другого» – Ид, подавленного прошлого.

Мы рассмотрели представления Ю. Хабермаса о месте нарративов в классическом психоанализе. Его интерес к работам З. Фрейда вызван стремлением разработать глубинную герменевтику – отдельную науку, относящуюся к выдвинутой им же категории саморефлексивных наук. Под последней учёный понимает науки, сочетающие поиск смыслов и объективных каузальных связей между явлениями. Ю. Хабермас считает, что З. Фрейд настолько увлёкся попыткой утвердить психоанализ как естественную науку, что чуть не упустил из виду наиболее эвристичную его идею освобождения Эго от власти Ид через саморефлексию личности.

Дж. Бернштейн считает психоанализ нарративным по своей форме. Сущность психоаналитической практики он усматривает в трансформации личностью самой себе через конструирование Я-нарратива в процессе самоповествования. Учёный характеризует взгляды Ю. Хабермаса на психоанализ как радикально историчные, так как согласно последнему истинность интерпретаций, создающихся в диалогическом взаимодействии

аналитика и клиента, достигается в том случае, если эти интерпретации удобны для объяснения каузальной связи между страданиями клиента в настоящем и травмами прошлого. Подавляемые объекты Ю. Хабермаса считает языковыми по природе. Дж. Бернштейн дополняет данное утверждение необходимостью наличия у клиента направленных на подавляемый объект эмоций, мыслей и представлений. Автор характеризует психоанализ как одну из множества нарративных теоретических схем, каждая из которых в целом одинаково эффективна для создания у клиента удовлетворительных интерпретаций.

Таким образом, судя по работам Ю. Хабермаса и Дж. Бернштейна, психоанализ как нарративная практика обладает значительным терапевтическим потенциалом в контексте трансформации личностью своего Я через саморефлексию в форме рассказывания своей жизненной истории, однако он не соответствует современным критериям объективной науки ввиду отсутствия возможности эмпирической верификации и фальсификации его теоретических положений.

Литература:

1. Bleicher, J. Contemporary Hermeneutics: Hermeneutics as Method, Philosophy and Critique / J. Bleicher. – London: Routledge & Kegan Paul, 1982. – 288 p.
2. Dallmayr, F., McCarthy, T. Understanding and Social Inquiry / F. Dallmayr, T. McCarthy. – London: University of Notre Dame Press, - 1977. - 365 p.
3. Eagle, M. Privileged access and the status of self-knowledge in Cartesian and Freudian conceptions of the mental / M. Eagle // Philosophy of the Social Sciences. - 1982. - Vol. 12. - PP. 349-373.
4. Freud, S. Therapy and Technique / S. Freud, P. Rieff (Ed.). – New York: Collier Books, 1963. – 286 p.
5. H. Olsen. Socialization, Language and Scenic Understanding. Alfred Lorenzer's Contribution to a Psycho-Societal Methodology / H. Olesen, K. Weber // Historical Social Research. – 2013. – Vol. 38. - №. 2. – PP. 26-55.
6. Habermas, J. Knowledge and Human Interests / J. Habermas. – London: Heinemann, 1972. – 368 p.
7. McCarthy, T. The Critical Theory of Jürgen Habermas / T. McCarthy. - Cambridge: MIT Press, - 1981. – 501 p.
8. Nägele R. Reading After Freud / R. Nägele. – New York: Columbia University Press, 1987. – 225 p.

9. Rorty, A. Explaining Emotions / A. Rorty // The Journal of Philosophy. - 1978. - Vol. 75. - №. 3. - PP. 139-161.
10. Szabados, B. Freud, Self-Knowledge and Psychoanalysis / B. Szabados // Canadian Journal of Philosophy. - 1982. - Vol. 12. - №. 4. - PP. 691-707.

Яшин Даниил Николаевич,

аспирант кафедры общей психологии и психологии труда АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: gyhldas@mail.ru

SPIN: 7749-6738

ORCID: 0000-0002-1650-1446

Научный руководитель:

Агапов Валерий Сергеевич,

д.псих.н., профессор, профессор кафедры общей психологии и психологии труда АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: agapov.vs@mail.ru

SPIN: 7367-2327

ORCID: 0000-0002-1999-1408

Тренинг как средство снижения тревожности у студентов в учебной деятельности

Аннотация: В данной статье представлены результаты эмпирического исследования влияния психофизиологического тренинга на снижение тревожности студентов. Дается определение психофизическому тренингу как разновидности тренинга, ориентированного на изменение психического состояния человека через осуществление физических упражнений, релаксацию и внушение. В ходе исследования была подтверждена гипотеза. Установлена позитивная достаточно сильная корреляция между физической активностью человека и уровнем его тревожности. Общая активность человека, будь то спорт или же просто регулярные физические упражнения, является залогом крепкого здоровья и успешного будущего, что немало важно в современной динамичной и беспокойной жизни.

Ключевые слова: деятельность; взаимодействие личностей; тревожность; тренинг; психофизический тренинг.

Vanina E.V., Daken Z.S., Makarova L.I., Tayursky A.A.

Training as a means of reducing anxiety among students in educational activities

Annotation: This article presents the results of an empirical study of the effect of psychophysiological training on reducing student anxiety. The definition of psychophysical training is given as a type of training aimed at changing the mental state of a person through physical exercise, relaxation and suggestion. During the study, the hypothesis was confirmed. A positive rather strong correlation has been established between a person's physical activity and his level of anxiety. The general activity of a person, whether it is sports or just regular physical exercises, is the key to good health and a successful future, which is quite important in today's dynamic and hectic life.

Keywords: activity; interaction of personalities; anxiety; training; psychophysical training.

Проблема тревожности личности является одной из наиболее актуальных проблем в современной психологии. Среди негативных переживаний студентов тревожность занимает особое место [2,4]. Нередко она приводит к снижению успешности учебной деятельности и

трудностям в общении с другими людьми. Проявление тревожности индивидов заметно в период проведения зачетов и экзаменов, а также во время итоговой аттестации. У многих студентов в ситуациях взаимодействия с преподавателями снижается устойчивость внимания,

продуктивность памяти, воображения, возникают ошибки мышления, отклонения в функционировании речи, что отрицательно сказывается на результатах их учебной деятельности [1,3,4].

Следует отметить, что многие студенты не владеют в достаточной степени самыми простыми способами регуляции своих собственных психических состояний, в том числе по снижению уровня тревожности. Одним из них является психофизический тренинг [7,8].

Психофизический тренинг – это вид тренинга, ориентированный на изменение психического состояния человека через осуществление физических упражнений, релаксацию и внушение [7]. Указанный тренинг дает возможность обеспечить нормальное функционирование психики в трудных ситуациях. Благодаря тренингу состояния тревоги индивида будет оптимальным. Оно не будет негативно сказываться на учебных действиях студентов, а наоборот, активизировать их. Для того, чтобы выявить возможности тренинга как средство снижения тревожности у студентов было спланирована и проведена определенная исследовательская работа.

Объектом исследования являлось состояние тревожности у студентов в период учебной деятельности.

Предмет исследования – психофизический тренинг как средства снижения тревожности у студентов.

Цель исследования – обосновать возможности психофизического тренинга как средства снижения тревожности у студентов в учебной деятельности

Гипотеза исследования состояла в том, что занятия психофизическим тренингом способствует существенному снижению тревожности, порождает у студентов позитивные психические состояния и этим самым способствует их успешной учебной деятельности.

В работе были использованы

следующие методы: наблюдение, беседа, методика самооценки тревожности Спилберга-Ханина. Указанная методика диагностирует уровень ситуационной и личностной тревожности индивида. Состояние ситуационной тревоги возникает у студента при включении в опасную, рискованную для него ситуацию, которая характеризуется субъективным дискомфортом, напряженностью и беспокойством. Оно отличается непродолжительностью во времени, разной степенью интенсивности в зависимости от силы воздействия стрессовых факторов.

Личностная тревожность студента представляет собой его устойчивую черту, склонность воспринимать угрозу в широком диапазоне жизненных ситуаций. При высокой личностной тревожности каждая из этих ситуаций будет обладать стрессовым воздействием и вызывать у студента выраженную тревогу. Указанное обстоятельство способствует психическим расстройствам и психосоматическим заболеваниям.

Выборка исследования. В исследовании принимали участие 25 студентов различных институтов РосНОУ. Из них 14 девушек и 11 юношей. Возраст студентов от 17 до 20 лет.

Организация исследования. Вначале была сформирована группа тренинга из студентов, которые изъявили желание добровольно участвовать в работе. После краткого инструктажа было проведено первичное тестирование их по шкале самооценки тревожности Спилбергера-Ханина. Затем был проведен курс тренинговых занятий – всего пять занятий по 30 минут каждое. Курс тренинговых занятий включал силовую нагрузку, аэробную нагрузку, физические упражнения с настройкой психики на бодрость, активность, позитив, гибкость, выносливость и преодоление, а также последующее расслабление и спокойствие. Физические

упражнения в программе тренинга способствовали нарастанию мышечной усталости. По достижению ее пика, осуществляется переход к расслаблению. В содержание тренинга была включена музыка. Энергичная музыка поднимает настроение, а медленная и спокойная музыка - расслабляет, что влияло на снижение тревожности студентов.

Программа психофизического тренинга была разработана на основе следующих теоретических основ: общей схемы разрядки напряжения по С. Грофу, концепции прогрессивной мышечной релаксации по Э. Джекобсону, классической методики аутотренинга И. Шульца.

Каждое тренинговое занятие осуществлялось в несколько этапов. В начале - настройка психики студентов на бодрость, активность, преодоление, выносливость и лёгкость. Далее - выполнение физических упражнений. В конце - расслабление и настройка на спокойствие.

Таблица 1 — Уровни ситуационной и личностной тревожности студентов до проведения тренинга

Уровень ситуационной тревожности						Уровень личностной тревожности					
Низкий		Умеренный		Высокий		Низкий		Умеренный		Высокий	
Дедушки	Юноши	Дедушки	Юноши	Дедушки	Юноши	Дедушки	Юноши	Дедушки	Юноши	Дедушки	Юноши
1	2	3	4	10	5	2	4	4	10	5	5

Как видно из таблицы 1 уровень ситуационной и личностной тревожности достаточно высокий у юношей и девушек. Из 14 девушек, участвовавших в исследовании, 10 человек имеют высокий уровень ситуационной и столько же - личностной тревожности. Почти половина юношей обладают также высоким уровнем тревожности. Проведенные индивидуальные беседы с каждым из них свидетельствуют о том, что тревожность создает им

По окончании тренинговых занятий в составе группы студентам были даны практические рекомендации по самостоятельному выполнению упражнений в процессе жизнедеятельности. Спустя шесть месяцев было проведено повторное тестирование испытуемых занимающихся самостоятельно тренингом. Была использована также методика самооценки тревожности Спилберга-Ханина.

Анализ результатов эмпирического исследования. Студенты, которые набрали 30 и меньше баллов по шкале самооценки тревожности Спилберга-Ханина, были отнесены к группе лиц с низким уровнем тревожности, 31 - 44 баллов - к группе с умеренным уровнем тревожности, 45 и более баллов - к группе с высоким уровнем тревожности. Результаты первичного тестирования по шкале самооценки тревожности Спилберга-Ханина отражены в таблице 1.

значительные трудности в учебной деятельности и повседневной жизни. В процессе взаимодействия со студентами выявлялись ситуации, которые порождали тревогу, определялась динамика этого состояния, влияние на функционирование психики, а через нее на деятельность. С учетом этого строилась и корректировалась программа психофизического тренинга.

После проведения курса тренинговых занятий, а также самостоятельных

упражнений студентов в течение шести месяцев было осуществлено вторичное тестирование по шкале самооценки тревожности Спилберге-ра-Ханина. Результаты, полученные по данному исследованию, представлены в таблице 2.

Как показано в таблице 2 уровень ситуационной и личностной тревожности у юношей и девушек снизился. Среди девушек, участвовавших в исследовании, 7 человек

имеют низкий уровень ситуационной и 6 – низкий уровень личностной тревожности. Почти половина юношей снизили уровень ситуационной и личностной тревожности. Проведенные индивидуальные беседы с каждым из них свидетельствуют о том, что тревожность уже не создает им значительных трудностей в учебной деятельности и повседневной жизни.

Таблица 2 Уровни ситуативной и личностной тревожности студентов после проведения тренинговых занятий

Уровень ситуативной тревожности						Уровень личностной тревожности					
Низкий		Умеренный		Высокий		Низкий		Умеренный		Высокий	
Дедушки	Юноши	Дедушки	Юноши	Дедушки	Юноши	Дедушки	Юноши	Дедушки	Юноши	Дедушки	Юноши
7	7	5	3	2	1	6	6	7	4	1	1

В процессе индивидуальных бесед с участниками исследования были получены результаты, на основе которых сформулированы практические рекомендации по совершенствованию психофизического тренинга как средства снижения тревожности.

Во-первых, вначале тренинговых занятий рекомендуется больше отводить времени на объяснение особенностей выполнения каждого упражнения - его цель, технику и правильность исполнения, безопасность, возможные ошибки и их исправление.

Во-вторых, желательно, чтобы участники тренинга обладали такими психическими качествами, как мотивированность, целеустремленность, настойчивость, упорство.

В-третьих, уровень физической нагрузки в процессе тренинговых занятий

должен соответствовать физической подготовленности каждого участника.

В-четвертых, необходимо больше уделять внимания и времени расслабляющим упражнениям. Это позволит более эффективно снять как мышечное, так и психическое напряжение, что положительно повлияет на результат.

В ходе исследования была подтверждена гипотеза. Установлена позитивная достаточно сильная корреляция между физической активностью человека и уровнем его тревожности. Общая активность человека, будь то спорт или же просто пробежка по парку, является залогом крепкого здоровья и успешного будущего, что немало важно в нашей динамичной и беспокойной жизни.

Литература:

1. Азарнов Н.Н. Взаимодействие личностей в производственных организациях //Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2007. № 1. С. 94-105.

2. Азарнова А.Н. Сила внутри. Как преодолеть негативные сценарии. – М., Издательство Аист022. – 320с.
3. Азарнов Н.Н., Азарнова А.Н. Исследование взаимопонимания личностей на учебных занятиях в условиях вуза// Цивилизация знаний: российские реалии. Материалы XVII Международной научной конференции. Часть I. – М.: РосНОУ – 2016 – С.455-459.
4. Азарнов Н. Н., Азарнова А. Н. Иррациональные факторы снижения людьми негативных психических состояний. //Публичное/частное в современной цивилизации: материалы XXII российской научно-практической конференции (с международным участием), 16–17 апреля 2020 года. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2020 – С. – 445-449.
5. Азарнов Н.Н., Азарнова А.Н. Социально-психологические условия внушения личностей в деятельности// Цивилизация знаний: российские реалии. Материалы XVIII Международной научной конференции. – М., РосНОУ, 2017 – С.90-94.
6. Азарнов Н.Н., Лукина В.А. Влияние иррациональных форм познания реальности на психическое состояние людей//Сборник трудов XXII Международной научной конференции. – г. Москва, - 2021. – С.562-569
7. Динейка К.В. Десять уроков психофизической тренировки. - М.: Физкультура и спорт, 1987. – 64с.
8. Реньш М.А. Психологический тренинг: учебно-методическое пособие. - Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.- пед. ун-та, 2016.- 235 с.

Ванбина Елена Владимировна,

магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

Дакен Зарина Сериккызы,

магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

Махарова Лейла Ибадовна,

магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

Таюрский Александр Анатольевич,

магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

Научный руководитель:

Азарнов Николай Николаевич,

к.псих.н., профессор, профессор кафедры общей психологии и психологии труда гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: azarnov.n@yandex.ru

SPIN: 9302-4739

ORCID 0000-0002-2145-7689

Особенности игровой деятельности детей дошкольного возраста с расстройствами аутистического спектра

Аннотация: В тексте данной статьи нами будут рассмотрены и детально описаны особенности развития дошкольников с расстройством аутистического спектра и о том, какие виды игр им доступны в силу их развития и особенностей.

Ключевые слова: РАС; дошкольный возраст; дошкольники; расстройство аутистического спектра; игровая деятельность; игра

Kuzmina E.S., Adova I.V.

Features of play activities of preschool children with autism spectrum disorders

Annotation: In the text of this article, we will consider and describe in detail the features of the development of preschoolers with autism spectrum disorder and what types of games are available to them due to their development and characteristics.

Keywords: ASD; preschool age; preschoolers; autism spectrum disorder; play activity; play

Расстройство аутистического спектра (далее РАС) является уникальным типом расстройства психического развития, возникающего из-за врожденных или ранних приобретенных повреждений головного мозга. Последнее время все больше детей получают диагноз РАС, что свидетельствует о распространенности этой патологии [3].

Сенсорное восприятие детей с РАС характеризуется меньшей ролью социальных и аффективных стимулов и большим значением механических при выработке направленности действия восприятия.

Восприятие отличается периферийностью, фрагментарностью, неспособностью выделить главные объекты, избыточные сенсорные стимулы либо причиняют дискомфорт, либо могут использоваться для аутостимуляции. Это относится к восприятию звуков, прикосновений и ощущения тепла предметов.

У детей этой категории наблюдается задержка в развитии речи, ограниченное понимание языка, конкретность и стереотипность высказываний, часто присутствует эхолалия и использование собственных слов, что в свою очередь препятствует формированию социально адаптивных форм поведения.

Дети дошкольного возраста, страдающие от РАС, испытывают массу трудностей, особенно в интеграции в социум, для них характерна острая потребность в уединении и предпочтение одиночества. У них заметно сокращается возможность выражать и понимать невербальное поведение, такое как визуальные контакты, жесты и мимика [2, с. 25].

Одной из основных характеристик расстройства аутистического спектра является ритуализм в поведении, а именно обязательное повторение определённых

действий, включение новых встречается негативизмом и агрессией. Ритуализм свойственен этой категории детей и относительно игровой деятельности мотивы их игр повторяются и часто реализуются с одним и тем же набором предметов и игрушек, остальным он просто пренебрегает. Особенно привлекательными для таких детей могут быть игрушки с вращающимися частями, тактильно интересные структуры, циклические и шуршащие звуки, такие как переверачивание страниц книги.

Их интерес к объектам можно объяснить стремлением получить разнообразные сенсорные эффекты от окружающего мира. Однако они часто отказываются использовать предметы в соответствии с их предназначением, так как для них более важны сенсорные свойства предметов, чем их социальная полезность. Это детям удастся научиться использовать предметы и игрушки по их предназначению, но на самом деле это их не привлекает, они больше заинтересованы в получении самостимуляции путем манипулирования игрушками.

Основные характеристики типичных игр следующие:

- Для окружающих не всегда ясны цель игры и логика, а также смысл выполненных действий.

- В игре предполагается только один участник – сам ребенок.

- Игра характеризуется повторяемостью: ребенок многократно повторяет одну и ту же последовательность действий и манипуляций.

- Игра неизменна после самостоятельного ее приведения к подходящему для ребенка алгоритму она остается неизменной на протяжении долгого времени.

- Игра может длиться долгое время (дни, месяцы, годы), в неизменном виде.

Игры этого рода часто кажутся необычными, поскольку они отличаются от

игр нормативных детей. Например, ребенок с РАС кружится вокруг себя, бормоча себе под нос или напевая непонятную песенку, и время от времени тянет руки вверх. Или может долгое время с увлечением лепить странные абстрактные фигуры или вымышленных животных из пластилина, любая попытка переключения деятельности приводит к возникновению острых эмоциональных реакций. Взрослым это создает трудности для участия в игре, и им приходится экспериментировать с различными способами организации игры практически на инстинктивном уровне. При этом ребенок может негативно реагировать на такие попытки, будто говоря, что ему не нужен партнер.

Повторение знакомых действий приносит неподдающееся описанию удовольствие, поскольку все предсказуемо. Кроме того, проявляется явное наслаждение. Эти две идеи - наличие удовольствия и комфорта - становятся основой использования стереотипной игры в качестве основы для взаимодействия с ребенком.

С использованием игровых мероприятий можно достичь самого большого успеха в коррекционно-развивающей работе с РАС. Игры, связанные с активностями, позволяют детям осваивать социальные навыки через взаимодействие с игрушками и предметами вместе с взрослым. В зависимости от состояния и уровня развития ребенка, игровые мероприятия проходят через несколько этапов – от формирования первых игровых сцен, которые основаны на уникальных самостимуляциях ребенка, до создания сюжетных элементов игры. [1, с.33].

При формировании у детей с РАС предметно-игровых действий в первую очередь необходимо устранить негативные переживания и снизить эмоциональный дискомфорт [4]. В этом случае решается проблема стимулирования потребности в активном взаимодействии со взрослыми, поддержания их интереса и эмоциональной

позиции на занятиях. Благодаря этим методам создаются условия для установления прочных эмоциональных связей и тесного контакта со взрослыми. В процессе с помощью игровых действий возникает благоприятный эмоциональный контакт со взрослым, интерес к сотрудничеству и действиям с предметами.

Систематическое использование игровых методов оказывает положительное влияние на развитие адаптивных форм поведения и формирование социально-коммуникативных навыков, и активное отношение ребенка к предметам и явлениям окружающего мира.

Литература:

1. Аутизм и расстройства аутистического спектра: диагностика и коррекционная помощь : учебник для вузов / О. С. Никольская [и др.] ; ответственный редактор О. С. Никольская. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 295 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-15647-8. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/520530> (дата обращения: 04.12.2023).
2. Бабаева, Т. И. Социально-эмоциональное развитие старшего дошкольника : учебное пособие для среднего профессионального образования / Т. И. Бабаева, Л. С. Римашевская. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 111 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-15089-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/520206> (дата обращения: 04.12.2023).
3. Висторопская С.Н., Приступчик К.С. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У РЕБЕНКА С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА // Инновационная наука. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-igrovoy-deyatelnosti-u-rebenka-s-rasstroystvom-autisticheskogo-spektra> (дата обращения: 04.12.2023).
4. Матяж А.А. Особенности развития игровой деятельности детей дошкольного возраста с ранним детским аутизмом // Омский психиатрический журнал. 2019. №2 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-igrovoy-deyatelnosti-detey-doshkolnogo-vozrasta-s-rannim-detskim-autizmom> (дата обращения: 04.12.2023).

Адова Инна Владимировна,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

Кузьмина Екатерина Сергеевна,

к.псих.н., доцент кафедры олигофренопедагогики и клинических основ дефектологии Института детства ФГБОУ ВО «МПГУ», доцент кафедры специального дефектологического образования АНО ВО «Российский новый университет»

Личностные особенности студентов с разным уровнем рефлексии деятельности

Аннотация: *Феномен рефлексии деятельности представляет собой психологический процесс, включающий анализ и осмысление собственных действий, мыслей и опыта. Этот процесс позволяет индивидуумам осознанно изучать свои действия, выявлять свои сильные и слабые стороны, а также эффективно применять полученный опыт для улучшения своей деятельности и развития личности. Качество и результативность образовательной деятельности значительно зависят от уровня рефлексии деятельности студентов, который обусловлен индивидуальными психологическими особенностями каждого индивида. Целью статьи является обзор, систематизация и теоретическое обоснование различных точек зрения на дискуссионный вопрос о личностных особенностях студентов с разным уровнем рефлексии деятельности.*

Ключевые слова: *рефлексия деятельности; рефлексия; личностные особенности студентов с разным уровнем рефлексии; рефлексия деятельности*

Azizkulov D.Yu., Agapov V. S.

Personal characteristics of students with different levels of activity reflection

Annotation: *The phenomenon of activity reflection is a psychological process involving the analysis and comprehension of one's own actions, thoughts and experiences. This process allows individuals to consciously study their actions, identify their strengths and weaknesses, and effectively apply the experience gained to improve their activities and personal development. The quality and effectiveness of educational activities significantly depend on the level of reflection of students' activities, which is determined by the individual psychological characteristics of each individual. The purpose of the article is to review, systematize and theoretically substantiate various points of view on the controversial issue of personal characteristics of students with different levels of reflection of activity.*

Keywords: *reflection of activity; reflection; personal characteristics of students with different levels of reflection; reflection of activity*

Введение

Современная наука не уделяет достаточного внимания влиянию личностных характеристик студентов на способность к саморегуляции и конкретной функции рефлексии в этом процессе. Цель статьи заключается в анализе точек зрения разных

авторов и теоретическом обосновании личностных особенностей студентов с разным уровнем рефлексии деятельности.

Обзор литературы. Обсуждение

Истоки понятия «рефлексия» связаны с латинским словом *reflecto*, которое подразумевает возвращение к чему-то назад.

Во французском словаре обнаруживается термин *reflexio*, который интерпретируется как внимательное обдумывание и размышление.

Рефлексия – это процесс осознанного обдумывания и анализа собственных мыслей, действий, опыта и внутреннего мира. Она позволяет человеку взглянуть на себя со стороны, задать вопросы о смысле и целях своих поступков, выявить сильные и слабые стороны, а также найти способы улучшения. Рефлексия помогает не только понять прошлый опыт, но и применить полученные уроки для будущих действий. Она играет важную роль в самопознании, саморазвитии и личностном росте. Кроме того, рефлексия имеет большое значение в образовании, психологии, социологии и других областях, где изучается человеческое поведение и мышление.

Рефлексия в педагогическом процессе, согласно определению автора Митькина, А. Д., – это «процесс самоидентификации субъекта педагогического взаимодействия со сложившейся педагогической ситуацией, с тем, что составляет педагогическую ситуацию: учащимися, педагогом, условиями развития участников педагогического процесса, средой, содержанием, педагогическими технологиями и т. д.» [3, с. 39].

Рефлексия рефлексии деятельности студентов в контексте определения Митькина, А. Д., представляет собой процесс самопонимания студентами собственной учебной активности и взаимодействия с педагогической обстановкой, что включает в себя осознание учебного процесса, оценку роли студента, преподавателя, условий обучения, а также технологий и содержания образования.

Авторы Шадриков В. Д. и С. С. Кургинян определяют рефлексии деятельности как «процесс осознания индивидом средств и способов собственной деятельности, причин и следствий,

достигнутых в ней успехов и неудач» [4, с. 123].

Результатом проведенного дисперсионного анализа автора Давлетшиной Э. Н. показали, что основными личностными чертами, влияющими на способность студентов к рефлексивному контролю своих состояний, являются «общительность, смелость и самоконтроль» [2, с. 109]

В процессе исследования автором Давлетшиной Э. Н. было установлено, что у каждого типа темперамента преобладает определенный тип рефлексии. Например, у меланхоликов основным является анализ настоящего, у сангвиников – ориентация на будущее, у холериков – склонность к рефлексии прошлого, а у флегматиков – фокусирование на будущем. Таким образом, можно сказать, что студенты с разными типами темперамента проявляют определенный уровень рефлексии деятельности [2, с. 109].

Автор Беленкова Ю. С. занималась исследованием роль рефлексии в процессе самообразования и саморазвития. Она пришла к выводу, что каждый студент разрабатывает свои собственные способы мышления и понимания информации во время учебы. Это помогает им стать лучше в самообучении и контроле за своим прогрессом. Рефлексия играет ключевую роль в самоконтроле личности, особенно в учебной деятельности. Она базируется на способности задумываться над собственными действиями и мыслями, что позволяет улучшить умения понимания и контроля. Таким образом, рефлексия выступает как важный инструмент для управления своим образовательным процессом [1, с. 39]. Исследования выявили, что студенты с низким уровнем рефлексии склонны к спонтанным действиям, им сложно поставить перед собой цели и обдуманно подходить к решению проблем. Они нуждаются во внешнем контроле своих действий, что отрицательно сказывается на их успехах в учебе. Студенты с высоким уровнем

рефлексии, напротив, успешнее справляются с учебными задачами. Они осознанно ставят перед собой цели, планируют свои действия, выбирают стратегии выполнения задач и анализируют результаты своей работы. При этом, у таких студентов часто выше уровень тревожности относительно своей успеваемости [1, с. 39].

Студенты с хорошо развитыми навыками рефлексии и метапознания обладают самостоятельностью в поиске новой информации и эффективных методов ее освоения. Они умеют принимать обдуманные решения, осознанно выбирая свою позицию и несущиеся за ней обязанности. Такие

студенты способны к самопознанию, стремятся к личному развитию и активно развивают свои знания и умения.

Анализ литературных источников позволил сделать вывод о том, что эффективность и процесс учебной деятельности во многом зависят от уровня рефлексии деятельности студентов, которые определяется его личностными особенностями.

В таблице 1 представлены личностные особенности студентов, которые, по мнению автора, оказывают влияние на уровень рефлексии.

Таблица 1 - Личностные особенности студентов, которые оказывают влияние на уровень рефлексии

Личностные характеристики	Влияние на рефлексию
Самоконтроль и саморегуляция	Студенты с развитыми навыками самоконтроля обычно проявляют более высокий уровень рефлексии. Они могут осознанно оценивать свои поступки и регулировать их в соответствии с целями и задачами.
Открытость новому опыту	Люди, склонные к открытию и приобретению новых знаний, обычно имеют более высокую рефлексивность. Они более готовы анализировать и пересматривать свои взгляды, что способствует более глубокой рефлексии.
Самоанализ и самосознание	Студенты, обладающие способностью анализировать собственные мысли, эмоции и действия, часто имеют более высокий уровень рефлексии. Они способны более глубоко погружаться в самоанализ и осознанность.
Гибкость мышления	Личности с гибким мышлением легче пересматривают свои убеждения и взгляды, что способствует более широкой рефлексии на свои действия и мысли.
Стремление к саморазвитию	Студенты, которые активно стремятся к личному и профессиональному развитию, часто проявляют более высокий уровень рефлексии, так как они более заинтересованы в анализе своего опыта и уроках, которые можно извлечь из него.

Данные личностные черты влияют на способность студентов рефлексировать над своей учебной деятельностью, обеспечивая более глубокий и осознанный анализ собственных действий и опыта.

С одной стороны, личностные особенности, такие как гибкость мышления, стремление к саморазвитию или уровень самоконтроля, могут служить базой для развития у студента уровня рефлексии. Например, человек с более гибким мышлением может быть более склонен к

осознанному анализу своих действий и мыслей, что способствует развитию его рефлексивных способностей.

С другой стороны, уровень рефлексии может также влиять на формирование личностных особенностей. Студент, который активно занимается самоанализом и постоянно стремится к улучшению своего обучения, может развивать свои личностные качества, такие как саморегуляция и стремление к саморазвитию.

Таким образом, можно сказать, что

личностные особенности и уровень рефлексии взаимодействуют и влияют друг на друга, формируя сложную систему, которая влияет на обучение и развитие студента. Они взаимно поддерживают и моделируют друг друга, формируя базу для успешного обучения и личностного роста.

При этом различия в личностных особенностях оказывают значительное влияние на образовательный процесс. Студенты с более высоким уровнем рефлексии часто успешнее справляются с учебными задачами, поскольку они более склонны к самоанализу и постоянному улучшению своих навыков. Они также могут быть более гибкими и адаптивными в изменяющейся образовательной среде.

Эти выводы подчеркивают важность учета индивидуальных различий в рефлексивности студентов при разработке образовательных программ и методик обучения, что позволит лучше адаптировать процесс обучения к потребностям и особенностям каждого студента.

Для того, чтобы понять степень влияния личностных особенностей, предложенных автором, на уровень рефлексии студентов, необходимо дальнейшее эмпирическое обоснование влияния личностных характеристик на рефлексивную

деятельности, что позволит не только понять, как различные студенты мыслят и действуют в учебной среде, но и разработать эффективные стратегии развития рефлексивных способностей, что в свою очередь улучшит образовательный процесс и поможет студентам в повышении их учебных результатов.

Выводы

Результаты теоретического и эмпирического исследования личностных особенностей студентов с разным уровнем рефлексии деятельности могут быть использованы при организации и улучшении учебного процесса у студентов. Понимание того, какой уровень рефлексии у студентов, какие факторы оказывают на него влияние, может помочь педагогам и образовательным учреждениям создать более эффективные методы обучения, учитывающие индивидуальные особенности каждого студента, разработать персонализированные программы, осуществлять поддержку различных подходов к обучению, адаптацию методов работы согласно уникальным предпочтениям и потребностям студентов в зависимости от их темперамента и уровня рефлексии деятельности.

Литература:

1. Беленкова, Ю. С. Роль рефлексии в процессе самообразования и саморазвития / Ю. С. Беленкова // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 72-4. – С. 38-41.
2. Давлетшина, Э. Н. Влияние личностных особенностей человека на рефлексивную регуляцию психических состояний / Э. Н. Давлетшина // Психология состояний : сборник материалов юбилейной Международной школы, Казань, 28–30 сентября 2016 года. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2016. – С. 106-111.
3. Митькина, А. Д. Значении рефлексии в педагогической деятельности / А. Д. Митькина // Гуманитарный трактат. – 2019. – № 43. – С. 38-39.
4. Шадриков, В. Д. Исследование рефлексии деятельности и ее диагностика через оценку конструкторов психологической функциональной системы деятельности / В. Д. Шадриков, С. С. Кургиян // Экспериментальная психология. – 2015. – Т. 8, № 1. – С. 106-126.

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: dalerazizkulov329@gmail.com

Агапов Валерий Сергеевич,

д.псих.н., профессор, профессор кафедры общей психологии и психологии труда

e-mail: agapovvs@stud.rosnou.ru

Развитие эмпатии на уроках литературы через призму психологического анализа портрета героя в произведениях

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные проблемы изучения художественного текста на уроках литературы через призму психологического анализа портрета героя.

Благодаря изучению литературы, которая выступает неотъемлемой частью формирования культуры личности и искусства, и психология - изучающая поведенческие роли и психические процессы личности, рассмотрим роман "Обломов" с точки зрения психологизма в литературе.

Психологизм в литературе помогает читателям понять внутренний мир героев, вызвать у них сопереживание к персонажам, проследить за поведенческими реакциями героев романа на протяжении всего сюжета.

Ключевые слова: психологизм; характер героя; психологический портрет; формирование личности; литература; роман "Обломов".

Arutyunova N. E., Chkheidze I. G.

The development of empathy in literature lessons through the prism of psychological analysis of the portrait of the hero in the works

Annotation: The article deals with the actual problems of studying literary text in literature lessons through the prism of psychological analysis of the portrait of the hero.

Thanks to the study of literature, which acts as an integral part of the formation of personality culture and art, and psychology, which studies the behavioral roles and mental processes of personality, let's consider the novel "Obломov" from the point of view of psychologism in literature.

Psychologism in literature helps readers understand the inner world of the characters, arouse their empathy for the characters, and follow the behavioral reactions of the characters of the novel throughout the plot.

Keywords: psychologism; character of the hero; psychological portrait; personality formation; literature; novel "Obломov"

Урок литературы в рамках современного деятельностного подхода в обучении весьма сложное и многогранное

явление. С изменением к подходу обучения происходит и изменение в организации урока литературы. Новой идеей ФГОС является

развитие и формирование личности, которая может самостоятельно эффективно осваивать новые способы действия, умеет решать поставленные задачи, умеет быстро ориентироваться, прогнозировать и брать ситуацию в свои руки, обладает волей, организаторскими способностями, лидерскими навыками.

Важное внимание отводится развитию духовно-нравственной сферы обучающихся, при которой личность учится сопереживать, сочувствовать героям художественных произведений. Так развивается эмоционально-волевая сфера учеников, в которую входит эмпатия [6; с. 276].

На формирование новых характеристик обучающихся на уроках литературы влияет психологический анализ портретов героя.

Портрет героя в нашей работе понимается как сложная система, которая выступает в роли целостной характеристики персонажа в тексте. Портрет героя связан не только с внешним описанием (черты лица, одежда), но и внутренний мир каждого персонажа, описание его действий и поступков. Формирование и анализ портрета героя позволяет обучающимся понять замысел автора, научиться сопереживать и понимать человеческие чувства и эмоции.

Герои литературных произведений многогранны, как и люди в жизни, кому-то мы сочувствуем, а кого-то не принимаем, спектр чувств у обучающихся может быть различен в зависимости от замысла автора и от проведенного психологического анализа портрета героя в широком смысле слова.

В нашей работе мы последуем за Рюминой А.Б. в понимании термина «эмпатия» и определим его как воспитание сочувствия и сопереживания по отношению к другому человеку (литературному герою), а также воспитание внутреннего мира у обучающихся и формирование нравственного отношения к окружающему миру [4; с. 156]. Так реализуется развитие гуманистического

начала в человеке с раннего возраста (начиная с начальной школы на уроках чтения переходят в среднюю и старшую школы на уроках литературы и изучение литературы в гуманитарных институтах).

Анализируя темы на уроках литературы, важно отметить, что все они могут рассматриваться с точки зрения формирования эмпатии: любовь, дружба, семья и т.д., но не стоит забывать и про литературный портрет героя, к которому тоже формируются эти чувства.

За основу возьмём портрет весьма противоречивого героя классической литературы – Ильи Ильича Обломова (роман «Обломов» И.А. Гончаров).

В тексте романа автор старается исследовать эмоциональное состояние героя, заглядывая в самые потаенные уголки его души. В тексте присутствует очень много описательных элементов его внутренних переживаний, на основе выявления фрагментов текста и дальнейшего анализа у обучающихся развивается эмоциональный интеллект, в том числе и эмпатия.

В самом начале романа И.И. Обломов предстает в образе лежебоки, вся его комната наполнена спокойствием и сном:

...ни усталость, ни скука не могли ни на минуту согнать с лица мягкость, которая была ... основным выражением ... всей души...[2]

Цвет лица у Ильи Ильича не был ни румяный, ни смуглый, ни положительно бледный, а безразличный или казался таким...[2]

Описание героя не вызывает у читателя отторжения, перед нами спокойный человек со спокойной жизнью, в которую ничего не вмешивается. И.А. Гончаров намеренно психологически вводит в портрет героя слово «мягкость», это слово будет встречаться еще множество раз в романе, подчеркивая покладистость героя:

Движения его, когда он был даже встревожен, сдерживались также мягкостью и ...ленью [2].

Лексему «мягкость» мы встречаем и во сне главного героя:

Мать возьмет голову Илюши, положит к себе на колени и медленно расчесывает ему волосы, любуясь мягкостью...

Синоним к лексеме «мягкость» мы будем встречать в главном атрибуте героя – халате. Халат – это любимая мягкая и уютная одежда Обломова, из которой он никогда не хотел выходить, она стала его олицетворением. Любовь Гончарова к деталям помогает читателю прочувствовать весь уют характера главного героя, через внешнее описание, описание его комнаты и одежды. Это в свою очередь вызывает у читателя определенный отклик в душе, все хотят погрузиться в этот сладостный сон с главным героем, где нет проблем и только одно спокойствие.

Если рассматривать портрет героя с психологической точки зрения, основанной на опыте обучения психологии личности, практике и изучении различных подходов к работе бессознательного можно наблюдать отсутствие таких человеческих ресурсов у героя романа, как:

- 1) способность проявлять инициативность;
- 2) подвижность;
- 3) желание что-то делать.

И наличие следующих человеческих ресурсов:

- 1) творческий потенциал;
- 2) доброта и честность русской души;
- 3) отзывчивость.

Когда герой влюбляется в Ольгу Ильинскую, у которой преобладает деятельностьное начало, это показывает, что у героя есть эмоции, которые он даже сам для себя четко не осознал, не сформулировал. И эти чувства настолько для него некомфортные, что включаются психологические защиты.

Психологический портрет связывает внешность героя с особенностями его внутреннего мира. Портретное описание

указывает на состояние души героя, акцентирует внимание читателя на тех деталях внешнего облика человека, которые несут информацию о мыслях, чувствах, переживаниях и настроениях.

Создавая психологический портрет героя, автор затрагивает множество проблем, среди которых главными являются социально-нравственные вопросы, связанные с принятием и пониманием собственных чувств и идентификацией собственного “Я” в мире, где герой сомневается и думает, что любовь и его силы могут изменить его привычный уклад жизни.

Внешняя биография героя хорошо отображает его духовную жизнь.

Другая смысловая ось связана с противоречиями, касающимися влияний на героя “бурь душевных”.

Его взгляд на чувство любви начинает двигать всей его жизнью, герой меняется, “просыпается”, но такое изменение для него некомфортно, так как он рос и воспитывался в других условиях жизни, со временем мы начинаем видеть, что герою очень тяжело, мы начинаем ему сочувствовать, он тратит много сил и времени, что перебороть себя, но его воспитание берёт вверх.

Переплетение всех этих противоречий производит оригинальное, но не до конца принимаемое обществом, впечатление в связи с размытостью его черт.

Таким образом, развязка психологического портрета героя находится в зависимости от качеств характера каждого из героев, с кем он взаимодействует. На уроках литературы мы побуждаем обучающихся анализировать героя с психологической точки зрения, пробуждая ответные чувства у них по отношению к главному герою.

В то же время автор является понимающим и всезнающим наблюдателем, для которого нет секретов во внутреннем мире героев романа, который наблюдает за ходом мыслей и эмоций, которые испытывают герои, как если бы они находились за пределами

своего разума.

Следуя за автором в психологическую среду романа, мы изучаем тонкие процессы духовной и психической организации основных героев романа. Подробная информация о психологических портретах, состояниях и переживаниях героев открывает перед нами возможности для развития эмпатии и более глубокого изучения внутреннего мира личностей.

Портретная характеристика героя позволяет нам сказать о том, что герой интересен читателю, он необычный, очень добрый, нехарактерен для того времени, выбивается из общей картины мира, чего нельзя сказать про Андрея Штольца, он полная его противоположность.

По тексту романа видно, что И.А. Гончаров относится к своему герою с любовью и пониманием, это видно из описания внешности и действий героя. При анализе деталей в тексте и лексических единиц формируется эмпатия по отношению к Илье Ильичу Обломову, он не вызывает отторжение, а дальнейшее повествование лишь подчёркивает любовь родителей к маленькому Илюше.

Глава «Сон Обломова» наполнена спокойствием, это и есть отражение души главного героя:

Весь уголок ... представлял ряд живописных этюдов, веселых, улыбающихся пейзажей [2].

Ни страшных бурь, ни разрушений не слышать в том краю [2].

Описание сна – это и есть характер Обломова, он формировался в детстве с такой жизнью, поэтому автор отводит большое внимание описанию деревни «Обломовка», чтобы читатель смог понять и прочувствовать характер героя, испытать такие же чувства, и главное – понять уже взрослого Обломова, что движет его действиями и поступками.

В центре нашего внимания находятся мечты и представления героев, их сны и мысли о жизни.

Во время толкования сна главного героя мы приходим к выводу, что сон раскрывает процесс формирования тонкого душевного мира главного героя романа – Обломова. Это мир, в котором правит страх и тревога, где единственная надежда на защиту – это няня или сказочный герой.

Мир сновидения населен тенями мифов. В этом мире не предусмотрено место для активных движений, таких как: игры, внешний шум и суета. У героя в бесконечной череде повторяющихся ритуалов и обрядов, главными являются обед и сон. На протяжении всего романа обесценивается время, устанавливается “постоянное настоящее” мифа, лишённое категорий становления и историзма. Обломов как будто навсегда застывает между историческим и мифологическим временем, между реальностью и вымыслом, движением и покоем [3; с. 20].

Правильный анализ на уроке литературы поможет обучающимся прочувствовать характер главного героя, ощутить умиротворение вместе с ним, погрузится в этот сладкий сон, где нет бед и проблем. Только такая работа с текстом помогает верно трактовать философскую задумку автора и оставить положительный отклик в душе ученика.

Герой не вызывает отрицательных эмоций, но без грамотного анализа художественного текста весьма сложно прочувствовать героя, ощутить спокойствие в его мире, так как современный мир – это полная его противоположность, дети не привыкли видеть мир, где нет проблем, где человек живет спокойно в размеренном темпе, поэтому может быть дана ошибочная трактовка, что главный герой ленивый.

Анализ текста романа «Обломов» помогает формировать у обучающихся причинно-следственное мышление, начиная с описания сна Обломова, где он с семьей предстаёт в роли главных героев, заканчивая его поведением в отношениях с Ольгой

Ильинской. Мы понимаем и сострадаем герою, который не смог поменять свой привычный спокойный уклад жизни, абсолютно не вписывающийся в тот современный мир, в котором происходят действия романа. Характер ребенка формируется с первых дней жизни, его поведение и отношение ко всему миру тоже, вот и главный герой был сформирован в условиях спокойствия и умиротворения, «Обломовка» - это рай на земле, и поэтому на протяжении всего текста романа Илья Ильич противостоит окружающему деятельностному миру, который он не может понять из-за других условий взросления. Так обучающиеся начинают чувствовать и сопереживать герою, он пытался измениться ради любви, но это выше его сил, он не может перестроить всю свою жизнь и стать другим человеком.

В финале романа Обломов обретает свое счастье с Агафьей Пшеницыной, которая является его продолжением, она спокойная, хозяйственная, очень его любит, ни дополняют друг друга. Жизнь с ней напоминает ему «Обломовку»:

Он не раз дремал под шипенье продаваемой и треск откушенной нитки, как бывало в Обломовке...[2]

Подводя итоги, можно сказать следующее: развернутая авторская интерпретация романа – это движения души и мысли, где все переживания, характеры и настроения героев изображаются, а не исследуются.

Обломов - герой богатейшей духовной жизни. Автор показывает процесс

формирования мира тонкой творческой души. Мы свидетели трагической истории - судьбы, когда одиночество детской души во взрослом мире требует решительных действий. У главного героя романа явно включаются несколько видов психологической защиты, чтобы справиться с происходящим, такие как отрицание и вытеснение [5; с. 23]. Это, когда личность реально ничего сделать не может и поэтому психика пытается сама себя обмануть, чтобы пусть и не в реальности, но хотя бы в сознании победить проблему, он обретает семейное счастье, но уже с другим человеком, это его личная победа, он выбирает такой уклад жизни, которому он может соответствовать, погружаясь в привычную уютную обстановку.

Таким образом, можно сделать вывод, что на уроках литературы у обучающихся формируется чувство сострадания и понимания по отношению к героям и окружающему миру. Обучающиеся анализируют чувства героя, исходя из описания его внешности, действий, поступков и семейного воспитания. Психологический анализ портрета героев в широком смысле слова помогает развивать причинно-следственное мышление на уроках литературы, а также духовно наполнять учеников, сопереживая и чувствуя каждого героя художественного текста как живого человека. Через описание героя и анализа его чувств, обучающиеся могут развивать свои эмоции и понимание другого человека, это важные качества в жизни каждого.

Литература:

1. Авдеева Н.Г. Загадки «Обломова» (к проблеме изучения в школе романа И.А. Гончарова «Обломов»). Эпистемологические основания современного образования: актуальные вопросы продвижения фундаментального знания в учебный процесс. / Н.Г. Авдеева. – 2020. – №1. – С. 32 – 415 // elibrary : [сайт]. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44675702_33252236.pdf (дата обращения: 02.10.21). – Текст : электронный.
2. Гончаров И.А. «Обломов»: http://az.lib.ru/g/goncharow_i_a/text_0020.shtml (дата обращения: 02.12.2023). – Текст : электронный.

3. Есин А. Б. Психологизм русской классической литературы / 2. изд., перераб. - Москва : Флинта : Моск. психол.-соц. ин-т. – 2003. – 173 с. <https://search.rsl.ru/ru/record/01001846756> – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44675702_33252236.pdf (дата обращения: 02.10.21). – Текст : электронный.
4. Рюмина А.Б. Формирование эмпатии на уроках литературы / А.Б. Рюмина. – 2013. – №1 – С. 156-159// Киберленинка : [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-empatii-na-urokakh-literatury> (дата обращения: 02.12.2023). –Текст : электронный.
5. Страхов И. В. Психологический анализ в литературном творчестве: (Пособие для студентов пед. ин-тов), Саратов. – 1973. – 157 с.
6. Фирсова Т.Г. Соотношение эмпатийного потенциала и литературного развития ребенка-читателя / Т.Г. Фирсова. – 2015. – №3 . – С. 276-281 // Киберленинка : [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-empatiynogo-potentsiala-i-literaturnogo-razvitiya-rebenka-chitatelya> (дата обращения: 02.12.2023). –Текст : электронный.
7. Эмоциональный интеллект школьника: становление и развитие: монографический сборник/ под общей и научной редакцией С. В. Ивановой. М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», – 2022. – 203 с. – URL: <https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/08/Эмоциональный-интеллект-школьника-становление-и-развитие.-Монографический-сборник.pdf> (дата обращения: 02.12.2023). –Текст : электронный.

Арутюнова Наира Евгеньевна,

Магистрант кафедры общей психологии и психологии труда АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: nairaarutyunova@gmail.com

Чхеидзе Ирина Геннадьевна,

Магистрант кафедры общей психологии и психологии труда АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: Irina.rovneva@mail.ru

Гендерные различия «Я образа» руководителей

Аннотация: В наше время различные руководящие посты все чаще занимают женщины. Требования в работе к мужчинам и женщинам предъявляются одинаковые, но можно отметить разный управленческий характер мужчин и женщин. Вместе с гендерными различиями в стилях управления, также во внимании оказываются различия между руководителями разного пола при принятии управленческих решений. В статье рассмотрены результаты психологического исследования Гендерных различий "Я" образа руководителей

Ключевые слова: Гендер; пол; руководитель; "Я образ"; различия; мужские качества; женские качества

Achimovich K.

Gender differences in the "I-image" of managers

Annotation: Nowadays, various leadership positions are increasingly occupied by women. The work requirements for men and women are the same, but we can note the different managerial nature of men and women. Along with gender differences in management styles, differences between managers of different genders when making management decisions also come into focus. The article discusses the results of a psychological study of gender differences in the "I" image of leaders

Keywords: Gender; sex; leader; "I am image"; differences; masculine qualities; feminine qualities

Гендерные различия «Я образа» руководителей

В наше время различные руководящие посты все чаще занимают женщины. Требования в работе к мужчинам и женщинам предъявляются одинаковые, но можно отметить разный управленческий характер мужчин и женщин. Вместе с гендерными различиями в стилях управления, также во внимании оказываются различия между руководителями разного пола при принятии управленческих решений. [1] Во многих современных психологических исследованиях понятия «гендер» и «пол» не имеют различий, хотя от этого существенно зависит научное понимание специфики управленческой

деятельности в целом и принятия решений руководителем в частности. [2]

Я предположила, что «Существуют гендерные различия «Я образа» у руководителей» а также что «Существует взаимосвязь между гендерными показателями и показателями «Я образа»

Главным инструментом моего исследования было тестирование, участниками исследования стали руководители двух строительных компаний. Всего в исследовании приняли участие 25 человек, 13 женщин и 13 мужчин. Для респондентов мотивацией к исследованию являлось получение обратной связи, в виде результатов исследования и общих

рекомендаций. Для руководителей особенно было важно узнать о себе что-то новое, свои положительные и отрицательные стороны. Это необходимо в первую очередь для того,

чтобы улучшать свою профессиональную деятельность. Особенный интерес в исследовании вызвал аспект гендерных различий.

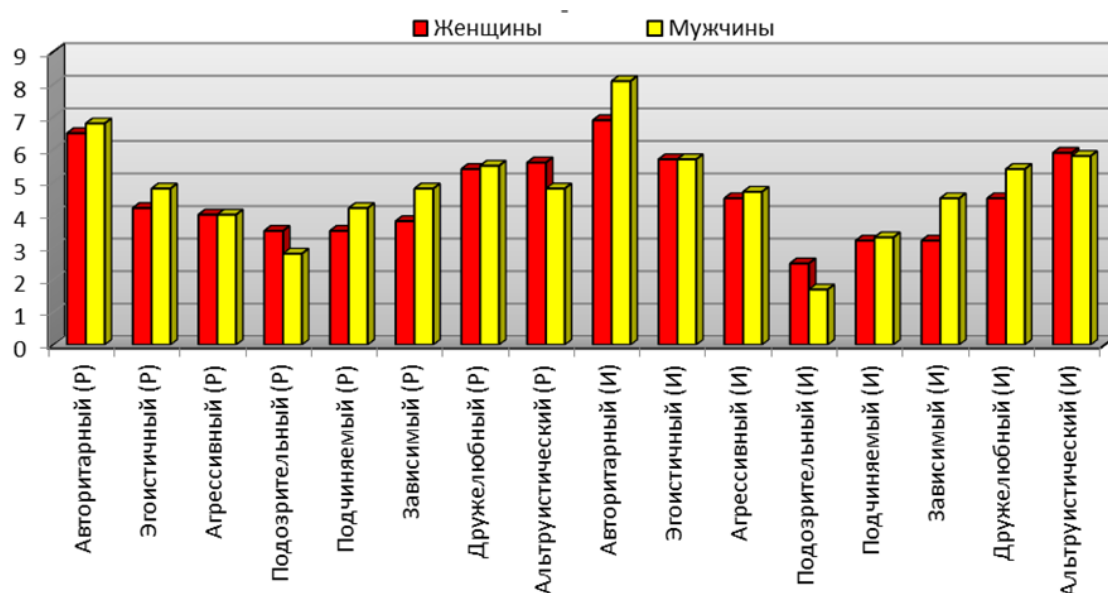

Рисунок 1. Сравнительные данные «Я образа» у руководителей»

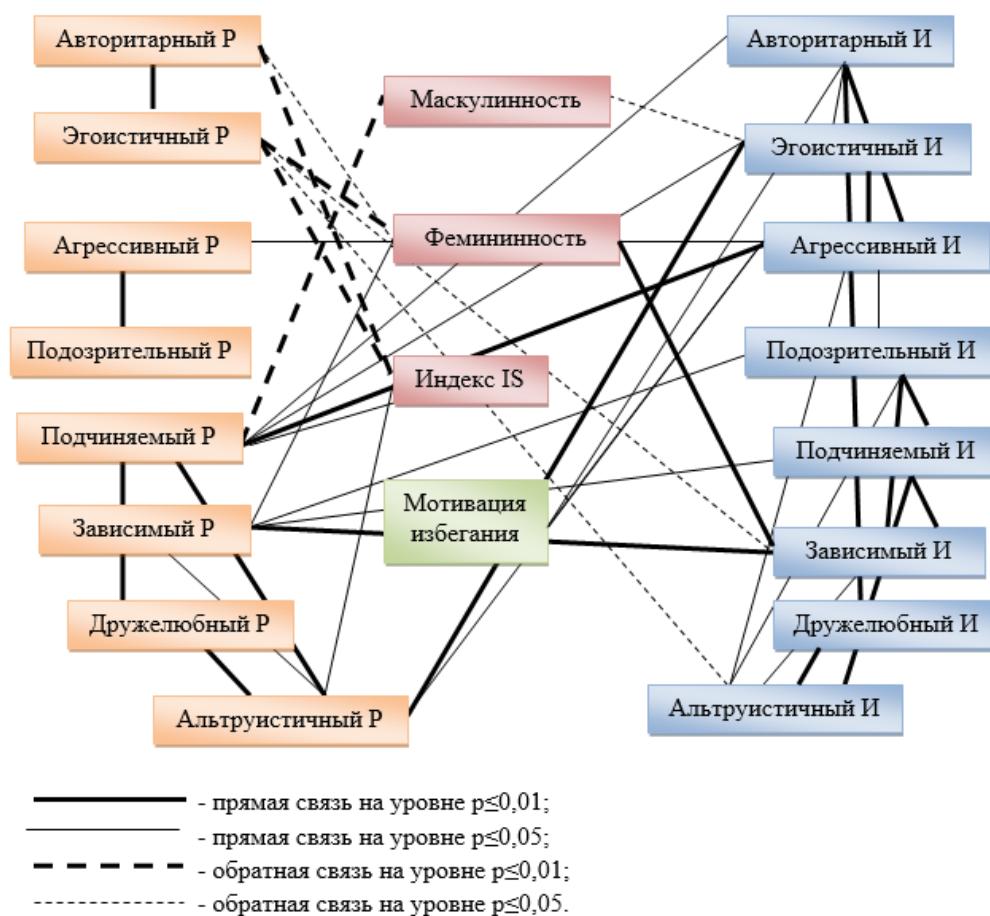

Рисунок 2. Сравнительные данные «Я образа» у руководителей»

Выводы: 1. Результаты сравнительного анализа показали, что значимых различий в профессиональном Я образе руководителей у испытуемых в зависимости от их пола нет. Также нет различий в уровне мотивации к избеганию неудач и в выраженности маскулинности / фемининности у испытуемых разного пола. Сравнительный анализ испытуемых разных гендеров провести невозможно, поскольку все респонденты относятся к андрогинному типу.

2. Чем меньше у испытуемых проявляются типичные женские качества и больше типичные мужские качества, тем больше они руководитель ими оценивается ими как властный, лидирующий, стремящийся к соперничеству, эгоистичным. Так же испытуемые больше воспринимают руководителя как независимого, самодовольного, эгоистичного и тем меньше их идеальный образ руководителя представляется слабым, зависимым, ответственным.

- чем больше испытуемые видят в образе руководителя требовательность, жесткость, тем больше руководитель представляется им подозрительным и тем больше они хотят видеть в руководителе жесткость;

- чем меньше у испытуемых проявляются типичные мужские качества и больше типичные женские качества, тем больше они видят руководителя покорным, слабовольным, склонный к подчинению, к уступкам;

- чем больше респонденты воспринимают руководителя покорным, склонным к подчинению, тем больше они видят в нем дружелюбие, гибкость, гиперответственность и тем больше они хотят видеть в руководителе власть, доминантность, эгоистические черты, жесткость, требовательность;

- чем больше у испытуемых проявляются типичные женские качества, тем больше они видят руководителя неуверенным

в себе, зависимым, тем больше он им кажется ответственным, участливым, и тем больше они хотят видеть в руководителе черты подозрительности, зависимости, уступчивости;

- чем больше испытуемые воспринимают руководителя склонным к сотрудничеству, гибким, тем больше они видят в нем черты ответственности;

- чем больше у респондентов проявляются типичные женские качества, тем больше они видят руководителя гиперответственным, и тем больше они хотят видеть в руководителе эгоистические черты, упорство, жесткость;

- чем больше идеальный руководитель представляется респондентам авторитарным, доминантным, тем больше они хотят видеть в нем эгоистические черты, упорство, жесткость, но также и склонность к сотрудничеству, гибкость и тем больше у них выражено стремление к избеганию неудач;

- чем меньше у респондентов проявляются типичные мужские качества, тем больше они видят руководителя эгоистичным, независимым, тем больше они хотят видеть в нем упорство, жесткость, требовательность;

- чем больше идеальный руководитель представляется респондентам жестким, требовательным, тем больше они хотят видеть в нем покорность, ответственность и тем больше у них выражено стремление к избеганию неудач;

- чем больше идеальный руководитель представляется испытуемым подозрительным, враждебным, тем больше они хотят видеть в нем подчиняемость, уступчивость, зависимость, ответственность;

- чем больше идеальный руководитель представляется испытуемым подчиняемым, уступчивым, тем больше они хотят видеть в нем мягкость, ответственность, активность по отношению к другим;

- чем больше у испытуемых проявляются типичные женские качества, тем больше они хотят видеть в руководителе

мягкость, зависимость от других, тем больше они хотят видеть в нем ответственность и сострадание;

- чем больше идеальный руководитель представляется испытуемым гибким, дружелюбным, тем больше они хотят видеть в нем ответственность и стремление помочь другим;

- чем больше у мужчин проявляются типичные женские качества и меньше типичные мужские качества, тем больше они хотят видеть руководителя ответственным, сочувствующим и стремящимся помочь другим.

3. Профессиональный Я образ руководителей, а также маскулинность/фемининности и мотивация к избеганию неудач никак не связаны с возрастом испытуемых.

4. В группе мужчин более выражены взаимосвязи профессионального образа руководителя с гендерной идентичностью. Маскулинность связана с доминантным, эгоистичным, агрессивным реальным образом

руководителя, фемининность мужчин связана с подозрительным, подчиняемым образом реального руководителя и зависимым, альтруистичным образом идеального руководителя. Фемининность женщин связана с зависимым и альтруистическим типом.

5. Идеальный образ агрессивного руководителя у мужчин связан со стремлением избегать неудачи. Реальный образ подозрительного руководителя у женщин связан со стремлением добиваться успеха.

6. Образ реального и идеального руководителя в группе мужчин более противоречивы. Наделяя образ руководителя одними качествами (агрессивными, доминирующими или дружелюбными, подчиняемыми), в идеале они хотят видеть и подобные и противоположные характеристики. Женщины в основном хотят видеть подобные качества реального руководителя в его идеальном образе.

Литература:

1. Бурганова Л.А., Ахмадеева К.Н. Гендерные стереотипы в управлении (анализ дискурсивных технологий СМИ) // Власть. 2010. №1. С. 165-171.
2. Виноградов О.Н. «Я»-образ руководителей-мужчин и руководителей-женщин // Молодой ученый. 2022. №52(447). С. 329-331.

Ачимович Катарина,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

Научный руководитель:

Лихачева Эльвира Валерьевна,

к.псих.н., доцент, заведующий кафедры Общей психологии и психологии труда гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

Профилактика эмоционального выгорания педагога

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема эмоционального выгорания педагогов в процессе профессиональной деятельности. Рассмотрена актуальность темы, сравнение исследований ученых, а так же план профилактики выгорания.

Ключевые слова: Эмоциональное выгорание педагогов; педагог; преподаватель; стресс; нагрузка; самосовершенствование; развитие; педагогика; профилактика эмоционального выгорания

Gerasimova O. M., Tarabanova E. Yu.

Prevention of teacher burnout

Annotation: This article examines the problem of emotional burnout of teachers in the process of professional activity. The relevance of the topic, comparison of scientists, as well as a plan for the prevention of burnout are considered.

Keywords: Emotional burnout of teachers; teacher; teacher; stress; load; self improvement; development; pedagogy; prevention of emotional burnout

В последние годы тема эмоционального выгорания педагога стала особенно актуальной. Роль учителя была всегда особенно значимой для общества, он является ключевым фактором в формировании будущего поколения. Однако современная образовательная система предъявляет педагогам все более высокие требования, что ведет к усилению нагрузки и рискам выгорания.

Эмоциональное выгорание педагога – это процесс, который происходит постепенно и связан с длительным стрессом, перегрузкой и невозможностью эффективно справляться с профессиональными задачами и требованиями. Педагоги, оказывающиеся в состоянии эмоционального выгорания, испытывают чувство усталости, бессилия, апатии, разочарования и даже депрессии [1; с.530].

Одной из основных причин эмоционального выгорания педагога является высокая нагрузка и несоответствие между ожиданиями и результатами. В современной школе педагогу предъявляются высокие требования в отношении успеваемости учащихся, удержания их внимания и вовлеченности в образовательный процесс. В то же время, экономические и социокультурные условия не всегда позволяют достичь желаемых результатов. Это вызывает разочарование и чувство бессмысленности.

Однако, не только внешние факторы играют роль в возникновении эмоционального выгорания. Часто педагоги сталкиваются со сложностями в межличностных отношениях с коллегами, родителями и даже учениками. Проблемы и конфликты на рабочем месте могут вызывать эмоциональное и физическое

истощение.

По мере развития эмоционального выгорания, педагоги становятся менее мотивированными и уверенными в своей способности влиять на процесс обучения и развития учащихся. Это может привести к снижению качества образования и уровня обучения.

Эмоциональное выгорание является серьезной проблемой современного общества. В связи с этим, различные ученые интересовались этим явлением и его влиянием на различные профессиональные группы. В данной статье мы рассмотрим нескольких ученых, которые исследовали эмоциональное выгорание педагогов и сравним их подходы к этой теме.

1. Христина Маслоукас (Christina Maslach):

Христина Маслоукас – известный американский социальный психолог, которая внесла значительный вклад в изучение эмоционального выгорания. Вместе со своими коллегами она разработала Маслоукаскую шкалу, которая измеряет уровни эмоционального выгорания в профессиональном контексте. Ее исследования сосредоточены на определении факторов, вызывающих выгорание педагогов, и предложении эффективных стратегий для преодоления этого состояния.

2. Ричард Бансберг (Richard Boyatzis):

Ричард Бансберг – американский ученый, который также сделал значительный вклад в изучение эмоционального выгорания педагогов. Он исследовал связь между эмоциональным выгоранием и эмоциональным интеллектом у учителей. Бансберг также предложил концепцию "второго порядка выгорания", которая описывает эмоциональное состояние, возникающее у педагогов, когда они сталкиваются с эмоционально иссушающими ситуациями в своей работе.

Христина Маслоукас и Ричард Бансберг подходят к изучению

эмоционального выгорания педагогов с разных углов, но их работы имеют много общего. Оба ученых признают важность проблемы эмоционального выгорания и его негативного влияния на педагогов и их профессиональную деятельность.

Однако, Маслоукас сконцентрировалась преимущественно на идентификации и анализе факторов вызывающих выгорание педагогов, в то время как Бансберг расширил эту концепцию, добавив в нее второй порядок выгорания и эмоциональный интеллект.

Оба ученых внесли ценный вклад в изучение эмоционального выгорания педагогов. Маслоукас создала шкалу для измерения уровня выгорания, а Бансберг расширил концепцию, добавив в нее эмоциональный интеллект и второй порядок выгорания. Это исследование показывает, как эмоциональное выгорание влияет на профессиональную деятельность педагогов и предоставляет полезные стратегии для преодоления этого состояния.

Очевидно, что профессия педагога – одна из самых энергоемких и энергозатратных. В ее реализации требуются интеллектуальные, эмоциональные и психические затраты.

В последние годы проблема сохранения психического здоровья педагогов стала особенно актуальной. Современный мир диктует свои правила, а именно: выросли требования со стороны родителей к личности педагога, его роли в образовательном процессе. Преобразования в системе образования также поднимают планку: приветствуется творческий подход к работе, активность, новаторство, проектная деятельность, педагогические технологии. Увеличивается не только психическая нагрузка, вместе с ней растет и нервно-психическое напряжение самой личности, и переутомление [2; с.234].

В любой профессии, важным условием укрепления и сохранения психического

здоровья работника является его умение вовремя сбрасывать напряжение, снимать внутренние зажимы, расслабляться. Важным фактором является дружеская атмосфера поддержки и взаимопонимания в коллективе. Администрация и педагог учебного заведения, должны заниматься предотвращением профессионального выгорания и устранением его последствий. Администрация должна четко распределить обязанности, продумать должностные инструкции и организовать здоровые взаимоотношения педагогов. Очень важно создать благоприятные условия, обеспечить наличие современных справочных, учебных и методических материалов и пособий, техники, компьютеров и так далее [3; с.156].

Учебные помещения должны соответствовать санитарно-гигиеническим нормам по уровню освещенности, температуры и прочего. Кроме того, у педагогов должна быть возможность поесть, отдохнуть во время перерыва. Необходимо постоянно делиться своим опытом и проблемами с профессиональным сообществом. Профессиональное развитие и самосовершенствование, - новые знания избавят от эмоционального и интеллектуального застоя [4; с.975]

Для того чтобы отвлечься от работы хороши любые методы: прогулка после работы, поездка за город на выходные, короткий отпуск. Нельзя жить только обязанностями, должно быть что-то для души, занятие, помогающее отвлечься от повседневности и чем больше у вас таких занятий – тем лучше. Выполняя психотехнические упражнения, можно снять усталость и обрести состояние внутренней

свободы, стабильности и уверенности в себе.

Хочется пожелать дорогим коллегам:

1. Не берите все на себя!
2. Учитесь управлять собственным мнением!
3. Создавайте максимально комфортные условия труда!
4. Долой синдром отличника!
5. Умейте отказывать вежливо, но убедительно!
6. Во всем ищите позитив!
7. Проводите творческие уроки!
8. Очень важна поддержка семьи и друзей!

Конечно же, мы далеки от полного решения проблемы профессионального выгорания, но ведь это остается проблемой и для профессионалов.

Хочется, чтобы наши педагоги, поняли справедливость слов эксперта по профессиональным стрессам Гари Чернисса: «Мы не можем быть большим, чем мы есть..., но то, что мы есть, намного больше, чем мы думаем».

В конечном итоге, проблематика эмоционального выгорания педагога требует неотложного внимания и действий. Это важный вопрос для всей образовательной системы, так как от качества и мотивации педагогов зависит успешность и эффективность обучения учащихся. Создание условий для улучшения психологического состояния педагогов и обеспечение поддержки их профессионального развития будет способствовать укреплению образования и успешному будущему новых поколений.

Литература:

1. Бабич, О.И. Профилактика синдрома профессионального выгорания педагогов. Диагностика, тренинги, упражнения. 2017. - 530 с.
2. Бикбова, Эльвира Особенности синдрома эмоционального выгорания. 2020. - 234.

3. Богославец, Лариса. Профилактика эмоционального выгорания педагогов дошкольных учреждений. Москва: РГГУ, 2018. – 156 с.
4. Вараева, Н.В. Программа профилактики эмоционального выгорания специалистов «Работа в радость». 2017. – 975 с.

Герасимова Ольга Михайловна,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет», психолог,
частная практика

e-mail: girl-cartoon@yandex.ru

Тарабанова Евгения Юрьевна,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет» кинезиолог,
частная практика

e-mail: furbyjane@mail.ru

Научный руководитель:

Николаева Любовь Петровна,

к.б.н., доцент, доцент кафедры общей психологии и психологии труда гуманитарного института
АНО ВО «Российский новый университет»

Взаимосвязь уверенности в себе и образа «Я» у женщин

Аннотация: Данная статья направлена на исследование взаимосвязи уверенности в себе и образа «Я» у женщин.

Уверенность в себе является одной из важных черт характера для человека в современном мире. Для женщин уверенность в себе необходима как на работе, так и в повседневной жизни. Неуверенная в себе и своих силах женщина, даже хорошо разбираясь в рабочих или бытовых вопросах не всегда может решить их на практике. То насколько человек уверен в себе может оказывать влияние на его самоотношение и его отношения с окружающими людьми. За последние годы женщины стали чаще интересоваться вопросом повышения уровня уверенности в себе.

Я-концепция, состоящая из трех основных элементов, тесно связана с образом «Я» и самооценкой. Образ «Я» представляет собой представление о себе, а самооценка - эмоциональную оценку этого представления. Эти два элемента формируют поведение человека. Также в рамках Образа «Я» выделяются три основные модальности самоустановок: реальное «Я», зеркальное (социальное) «Я» и идеальное «Я». Реальное «Я» отражает представление о своих способностях, ролях и статусе на самом деле, зеркальное «Я» - представления о том, как другие видят этого человека, а идеальное «Я» - каким бы он хотел стать. Кроме того, есть конструктивное «Я», которое ориентировано на будущее и строит проективную модель «Я» с активными мотивами.

Ключевые слова: Уверенность в себе; образ «Я»

Zhiltsova A.S.

The relationship between self-confidence and self-image in women

Annotation: This article is aimed at investigating the relationship between self-confidence and the image of «I» in women.

Self-confidence is one of the most important character traits for a person in the modern world. For women, self-confidence is necessary both at work and in everyday life. An insecure woman, even well versed in work or household issues, cannot always solve them in practice. How confident a person is in himself can influence his self-attitude and his relationships with other people. In recent years, women have become more interested in the issue of increasing the level of self-confidence.

The self-concept, consisting of three main elements, is closely related to the self-image and self-esteem. The image of the «I» is a representation of oneself, and self-esteem is an emotional assessment of this representation. These two elements shape human behavior. Also, within the framework of the «I» Image, three main modalities of self-installations are distinguished: the real «I», the mirror (social) «I»

and the ideal «I». The real «I» reflects the idea of one's abilities, roles and status in fact, the mirror «I» is the idea of how others see this person, and the ideal «I» is what he would like to become. In addition, there is a constructive Self that is future-oriented and builds a projective model of Self with active motives.

Keywords: *Self-confidence; the image of the «I»*

Феномен уверенности в себе является одной из важных тем в психологической литературе, как отечественной, так и зарубежной. Проблема уверенности в себе остается актуальной в рамках современной психологии развития, а особенно интересна и востребована среди женщин. Уверенность в себе является важным аспектом уверенности в общем. В психологической энциклопедии уверенность в себе определяется как «осознание собственных способностей, считаваемых адекватными поставленным перед человеком жизненным целям и задачам». Также отмечается, что уверенность в себе в какой-либо сфере деятельности проявляется, когда самооценка соответствует реальным возможностям. Если самооценка превышает или ниже реальных возможностей, возникает соответственно самоуверенность или неуверенность в себе [1].

Одна из первых работ, посвященных формированию уверенности в себе, представлена в трудах Е.А. Серебряковой. В ее работах уверенность рассматривается как важное личностное качество, которое позволяет человеку раскрыть свой потенциал и достичь максимальных результатов. Согласно автору, уверенность в себе базируется на способности правильно оценить свои возможности и силы в соответствии с требованиями окружающей среды. Она возникает не только в результате положительного опыта, но и сама по себе является фактором, способствующим успешному решению задач [5].

Е.А. Серебрякова отмечает, что исследования Л.И. Божович, Н.Г. Морозовой и Л.С. Славиной подробно исследуют процесс формирования уверенности. Однако, она

выдвигает вопрос о необходимости более точного объяснения условий формирования уверенности и определения роли формирующих факторов.

В свою очередь, ведущий российский исследователь В.Г. Ромек представил комплексное исследование уверенности в себе, рассматривая ее как «генерализованную социально-психологическую характеристику личности» [3-4].

Он также отмечает, что отсутствие единого понимания уверенности в себе обусловлено различными терапевтическими подходами и недостаточностью измерительных методик.

Взгляд В.Г. Ромека заключается в том, что уверенность в себе возникает, когда человек положительно оценивает свои навыки и способности как достаточные для достижения своих личных целей и удовлетворения своих потребностей. Ученый-психолог утверждает, что для развития уверенности необходимо иметь социальные связи: недостаток общения, однообразие или отсутствие обратной связи со стороны общества существенно ухудшают уровень уверенности. Уверенность формируется благодаря наличию разнообразных и позитивных откликов на успешные попытки достижения собственных целей. Позитивные оценки со стороны общества превращаются в привычные, позитивные оценки собственных знаний, умений, навыков и способностей в процессе социализации [2].

Проблема уверенности в себе при изучении образа «Я» является весьма значимой. В данном контексте можно выделить три аспекта, связанных с этой уверенностью. Первый аспект касается

самосоответствия, а именно соответствия или несоответствия между идеальным «Я» и реальным «Я» личности. Второй аспект связан с ощущением непрерывной самоидентичности и единства с собственным «Я». Наконец, третий аспект, связанный с уверенностью, затрагивает оценку своих способностей в сравнении с другими людьми и трудности, с которыми приходится сталкиваться при достижении и реализации целей.

Важно отметить, что все три аспекта играют важную роль, и даже небольшое расхождение между идеальным и реальным «Я» может повлиять на самоидентификацию, взаимоотношения и соответствие. В конечном итоге, это может привести к неуверенности как в себе и, так и в своих силах.

Возраст респондентов, участвовавших в исследовании: 41 женщина:

21 женщина ранней взрослости и 20 женщин средней взрослости. Женщины имеют высшее образование и проживают в Москве или Московской области. Все женщины, принявшие участие в исследовании, имеют активную жизненную позицию, так как все эти женщины еженедельно занимаются танцевальной-фитнес программой. Данная программа помогает этим женщинам находится в спортивной форме, раскрывает их женственность, а также способствуют повышению уровня уверенности в себе. Поэтому для этой группы респондентов данная тема исследования являлась особенно актуальной.

В данном исследовании были использованы следующие психодиагностические методики и методы математико-статистической обработки:

1. Уверенности в себе (В.Г. Ромек).
2. Межличностных отношений (Т. Лири);
3. Самоотношения (В.В. Столин, С.Р. Пантеев);

Для математико-статистической обработки применялись: коэффициент

корреляции, факторный анализ, среднегрупповой анализ.

Для обработки и анализа полученных данных была использована программа «SPSS», «Статистика» и «Excel».

Согласно средним значениям из 41 женщины, принявшей участие в исследовании 13 женщин являются менее уверенными в себе.

Согласно среднегрупповому анализу выявилось, что среди женщин ранней и средней взрослости значимым показателем различия является инициатива в социальных контактах. Данный показатель является показателем уверенности в себе и более проявлен у женщин ранней взрослости.

В процессе исследования возник интерес к сравнению средних значений показателей, уверенных и менее уверенных в себе женщин ранней и средней взрослости.

С применением критерия U-Манна-Уитни, значимыми показателем различия уверенных и менее уверенных в себе женщин являются: социальная смелость, подчиняемость, самоуверенность, саморуководство, отраженное самоотношение, самооценность, самопринятие, самопривязанность, внутренняя конфликтность, самообвинение.

У уверенных в себе женщин преобладают показатели социальной смелости, самоуверенности, саморуководства, отраженного самоотношения, самооценности и самопривязанности. А у менее уверенных показатели подчиняемого типа в межличностных отношениях и показатели внутренняя конфликтность и самообвинение.

Для поиска статистически значимых корреляционных связей между оцениваемыми в исследовании показателями, был проведен корреляционный анализ с применением статистического критерия Пирсона.

Выявлена положительная корреляция показателей уверенности в себе с показателями образа «Я», которые включают в себя авторитарный, эгоистический типы в

межличностных отношениях и показатели самоуверенность, самооценку, самопривязанность и отраженное самоотношение.

Но также существует отрицательная корреляция уверенности в себе с показателями образа «Я» подчиняемый, зависимый тип в межличностных отношениях и показателями внутренней конфликтности и самообвинения.

Вследствие чего можно сделать вывод о том, что взаимосвязь показателей

уверенности в себе с показателями образа «Я» женщин выявлена. Гипотеза о том, что существует взаимосвязь между уверенностью в себе и образом «Я» женщин, подтвердилась.

Для повышения уровня уверенности женщин предлагается разработать программу психологического тренинга, который поможет женщинам обрести уверенность в себе и тем самым уменьшить расхождение идеального и реального образа «Я».

Литература:

1. Психологическая энциклопедия. URL: [http:// mirslivarej.com/content_psy/uverennost-v-sebe2505.html](http://mirslivarej.com/content_psy/uverennost-v-sebe2505.html) (дата обращения: 10.11.2012).
2. Ромек В.Г. Понятие уверенности в себе в современной социальной психологии // Психологический вестник. Ростов н/Д, 1996. Вып. 1. Ч. 2. С. 132-138.
3. Ромек В.Г. Развитие уверенности в межличностных отношениях // Журнал практического психолога. 2000. № 12. С. 74-113.
4. Ромек В.Г. Уверенность в себе как социально-психологическая характеристика личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д, 1997.
5. Серебрякова Е.А. Уверенность в себе и условия ее формирования у школьников: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1955.

Жильцова Анна Сергеевна,
магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: ZhiltsovaAS@dom.mos.ru

Научный руководитель:
Лихачева Эльвира Валерьевна,
к.псих.н., доцент, заведующий кафедрой общей психологии и психологии труда АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: LihachevaEV@stud.rosnou.ru

Формирование мотивации у студентов

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы учебной мотивации студентов

Проблема учебной мотивации остается актуальной, несмотря на то что она не нова. Учебная мотивация студентов характеризуется особым возрастным этапом, где она играет одну из важнейших ролей в определении успешности обучения и овладении профессиональными навыками

Ключевые слова: учебная мотивация; студенты; учебная деятельность

Zorin A.A., Pavlenko D.S.

Formation of motivation among students

Annotation: The article discusses the issues of students' educational motivation

The problem of educational motivation remains relevant, despite the fact that it is not new. The educational motivation of students is characterized by a special age stage, where it plays one of the most important roles in determining the success of training and mastering professional skills

Keywords: educational motivation; students; educational activity

Термин «мотивация» широко используется в культуре и гуманитарных науках. Он имеет отношение к таким словам как «намерение», "толчок", вклад и поощрение. Первая концепция была рассмотрена германским мыслителем А. Шопенгауэром как одна из четырех основ, которые необходимы для его теоретических изысканий. Слово «movere» означает движение, именно поэтому мотивация - это деятельность и действие [5, с.39]. В культуре современного общества он употребляется множественномерно, расширяемом, преобразованными смыслами ,а не только одним прямо. Мотивация - это совокупность внутренних и внешних мотивов, которые побуждают человека действовать определенным образом. [3, с. 14].

Мотивация оказывает влияние на все сферы жизни человека: обучение, самооценку, а так же достижение результатов. Страх начать что-то и слабая мотивация

воздействуют на ваше выживание, ощущение счастья в жизни.

Самым главным и определяющим фактором, влияющие на результаты обучения является уровень мотивации к его проведению. Мотивы являются движущими силами процесса обучения и усвоения материала. Мотивация к обучению - это непростой процесс изменения отношения личностей, участвующих в учебном процессе. Мотивация к учебной деятельности представляет собой и показатель и критерий успешности будущего специалиста. Основная цель в наши дни это не просто обучение предметом это еще и формирование творческой личности, способной ставить цели добиваться результатов иметь активную гражданскую позицию[4 с. 73]. психолого-педагогической литературе существует большое количество факторов и условий которые могут повлиять на ход учебной деятельности. Выделяются следующие

причины снижающие учебную деятельность [1, с. 1246].

1. Нежелание обучаться и преодолевать трудности в ходе учебного процесса.

2. Огромный объем материала ,требующего запоминания , осмысления

3. Наличие второстепенных мешающих обучению факторов

4. Монотонность учебного занятия

5. Авторитарный педагог

Можно отметить , что в своих работах И. Ф. Демидова, Н. В. Ключева и А. К. Маркова выделили условия, которые способствуют успешному развитию мотивации

1. Благоприятный климат в ходе занятия, выбор преподавателем демократического стиля преподавания

2. Продуманный, структурированный учебный материал, соответствующий современности

3. Создание коллективных форм в ходе учебного процесса

4. Грамотное использование оценки и создание эффективной обратной связи в ходе учебного процесса[2, с. 400].

Главным фактором при формировании будущих профессионалов является мотивация. В связи с этим, является актуальным вопрос о взаимосвязи мотивации и стимулирования учебно-профессиональной деятельности обучающихся.

В случае, когда студентами был осознан выбор специальности не до конца осознано и самостоятельно. Тогда на базе направленного формирования устойчивой системы мотивов деятельности есть возможность помочь будущим специалистам в профессиональном становлении И это будет означать профессиональную адаптацию к работе. Изучение мотиваций выбора будущей профессии может помочь исправить мотивы обучения и повлиять на то, как происходит профессиональное становление студентов.

Высокий уровень эффективности учебного процесса может быть достигнут, только при совмещении нескольких факторов:

мотивация и наличие стимулов для того чтобы освоиться в будущей профессии. Мотивы к обучению могут быть разнообразны, так как учебный процесс сложен и влияние на него оказывает не только человек ,но целый комплекс причин.

У студента мотивация к обучению может быть связана с рядом факторов таких как:

1. Стать успешным специалистом

2. Самоутверждение

3. Приобрести удовольствие от осознания новых способностей

4. Получение возможностей для новых знакомств

5. Бюджетное обучение

Рекомендации по повышению мотивации студентов:

1. Помогите студентам определить и поставить перед собой конкретные цели, которые они бы хотели достичь в своей учёбе. Изобразите важность обучения для их дальнейшего карьерного роста и личностного развития.

2. Благодарности и поощрения: Выражайте признательность или хвалите студентов за их труд, достигнутые результаты.

3. Практичность и значимость: Создавайте увлекательные, практические уроки которые будут иметь непосредственное применение в реальной жизни.

4. Доверительное отношение: Используйте обратную связь, чтобы оценивать успеваемость и слабые стороны студентов. Старайтесь поддерживать их и давать советы по улучшению результата. Студентам помогает понять, что они прогрессируют и работать над собой. Также им необходима положительная обратная связь.

5. Сотрудничество и коллективная работа: Поддерживайте студентов в групповой работе или сотрудничестве, для того чтобы повысить их мотивацию к коллективному труду.

Чтобы исследовать процесс

формирование мотивации у студентов было проведено исследование. В котором приняли участие студенты Российского Нового Университета

В исследовании приняли участие 59 респондентов. Это молодые люди от 18 лет до 24 лет, которые отвечали на вопросы и которым были даны различные варианты ответов.

В качестве гипотезы было предложено что существует различия между различными видами мотивов овладения профессией у первого курса и последнего.

В рамках исследования становления мотивации у студентов было проведено эмпирическое исследование с использованием методики диагностики учебной мотивации студентов мотивация обучения в вузе Т.И Ильиной . Анализ результатов показал, что у студентов первого курса

По шкале приобретение знаний «средний балл респондентов составляет 9 баллов - 60 %.

По шкале «овладение профессией» «средний балл составляет 6,6 балла-18-% при максимально возможном показателе 10 баллов. По шкале «получение диплома»

средний балл составляет 6.25 балла -22%.

Так же анализ результатов показал, что у студентов старших курсов:

По шкале «приобретение знаний» «средний балл респондентов составляет 9.1 балла - 72 %. При максимально возможном показателе 12.6 балла

По шкале «овладение профессией» «средний балл составляет 5,24 балла-12%% при максимально возможном показателе 10 баллов. По шкале «получение диплома» средний балл составляет 6,4 балла -16%

Следовательно можно сказать , что для учащихся разных курсов является определяющим мотив приобретение знаний в равных долях для студентов являются мотивы овладение профессией и получение диплома.

Подводя итоги исследования можно отметить, что в становлении учебной мотивации играют роль различные факторы, как личностного характера, так и внешние. Результаты исследования позволили определить насколько важную роль играет мотивация и ее влияние на учебную деятельность.

Литература:

1. Гнездилова Л. Б., Гнездилов М. А. Факторы, влияющие на развитие мотивации обучения студентов в вузе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 31. – С. 1246–1250.
2. Ключева, Н. В. Педагогическая психология: учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Н. В. Ключева. – М.: Владос-Пресс, 2003. – 400 с.
3. Кобышева Л. И, & Корниец Е. И. Особенности учебной мотивации у студентов младших и старших курсов. Modern European Researches,-2019, С.10-15
4. Патов Н.А, & Морозова С. И. Особенности формирования учебной мотивации студентов. Высшее образование сегодня, №1, - 2014, 72-74.
5. Суровицкая Ю. Ю, Мадимухаметов М. Н. Понятие о мотивации в психологии. Наука и реальность -2023- №13, С.36-40

Зорин Андрей Андреевич,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»,

e-mail: Block1996@yandex.ru

Павленко Дмитрий Сергеевич,

гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

Характеристика психолого-педагогических условий адаптации детей раннего возраста к дошкольному учреждению

Аннотация: в статье описаны психолого-педагогические условия адаптации детей раннего возраста к дошкольному учреждению, дана характеристика каждому условию и о том, что их нужно выполнять в комплексе.

Ключевые слова: адаптация; психолого-педагогические условия; развивающая предметно-пространственная среда; режим дня; поэтапный процесс адаптации

Ivanovskaya V.A.

Characteristics of the psychological and pedagogical conditions of adaptation of young children to preschool institutions

Annotation: the article describes the psychological and pedagogical conditions for the adaptation of young children to a preschool institution, characterizes each condition and that they need to be fulfilled in a complex.

Keywords: adaptation; psychological and pedagogical conditions; developing subject-spatial environment; daily routine; step-by-step adaptation process

В психолого-педагогической литературе рассматриваются разные подходы к определению понятий «психолого-педагогические условия».

Согласно М. Р. Битяновой «под психолого-педагогическими условиями понимается предметно-пространственная среда, стимулирующая коммуникативную, познавательную, игровую, физическую и другие виды активности ребёнка» [2, с. 50-51].

Н. В. Журавская, А. В. Круглий, А. В. Лысенко пишут: «Психолого-педагогические условия — это такие условия, которые обеспечивают преобразование конкретных характеристик развития, воспитания и обучения личности» [5, с. 119-120].

Существуют следующие эффективные условия, которые способствуют лёгкой

адаптации ребёнка к детскому саду:

1. Поэтапный процесс адаптации.
 2. Правильно созданная предметно-развивающая среда, соответствующая особенностям детей раннего возраста.
 3. Взаимодействие с родителями.
- Рассмотрим каждое условие отдельно и дадим характеристику.

Первое условие: процесс адаптации должен осуществляться поэтапно

Как отмечает С. Н. Теплюк (1916) — кандидат педагогических наук «адаптация — долгий процесс, который необходимо вести в два этапа».

На первом этапе — подготовительном проводится общее родительское собрание на тему «Добро пожаловать в наш детский сад»,

которое проводится за 4-6 месяцев до поступления детей.

Здесь знакомят родителей с персоналом группы, рассказывается о задачах дошкольного образовательного учреждения, программе, по которой работает детский сад, традициях группы, показываются кабинеты специалистов: педагога-психолога, музыкального работника, инструктора по плаванию, учителя-логопеда, педагога дополнительного образования, старшего воспитателя, учителя-дефектолога [11, с. 66-77].

Старший воспитатель и педагог-психолог знакомят родителей с периодом раннего возраста и причинами, которые вызывают стресс, дают рекомендации:

1. Соблюдать режим дня детского сада дома даже в выходные дни.
2. Вводить новые блюда дома.
3. Приучать ребёнка делать к самостоятельности: мыть руки, одеваться и раздеваться с непосильной помощью взрослого [11, с. 61].

На этом собрании воспитатели узнают об особенностях и привычках ребёнка, о том, что он любит, что больше всего волнует родителей. Далее готовится «Карта готовности к поступлению в дошкольное образовательное учреждение», в которой фиксируются проблемы, которые могут возникнуть у ребёнка в процессе адаптации [14, с. 109-110].

На втором основном этапе проводят второе родительское собрание, где родители знакомятся с режимом дня в группе, договариваются с воспитателем, на сколько времени привести ребёнка в садик. На этом собрании родители узнают о том, что для успешной адаптации нужны слаженные действия специалистов. Одно из главных условий успешной адаптации ребенка, чтобы мама ему уделяла внимание после садика.

Здесь воспитатели заводят на каждого ребёнка «Листы адаптации», что позволяет наблюдать за каждым ребёнком, делать

выводы, проводить сравнительный анализ [11, с. 58-60].

Второе условие: в группе раннего возраста должна быть создана развивающая предметно-пространственная среда, соответствующая особенностям детей раннего возраста [8, с. 34-37].

Развивающая предметно-пространственная среда отвечает санитарно-гигиеническим, эстетическим и педагогическим требованиям. Вся мебель подобрана с учётом возраста, роста детей и представлена так, чтобы каждый ребёнок мог найти место удобное для игр [11, с. 46-51].

В группе есть детские музыкальные инструменты: пианино, барабан, погремушки, а рядом — уголок ряженья.

Все материалы используются для проведения сюжетно-ролевых игр таких, как «Дочки-матери», «Магазин», есть театрализованные игрушки для рассказывания сказок. Различные сказочные костюмы помогают ребёнку изменять внешний вид

Игровая зона находится рядом с уголком ряженья, в котором есть детская игровая мебель.

На стене окошко со шторой, а за окошком люди разного возраста и показано время года [3, с. 200].

В уголке есть куклы, одежда, посуда, мебель, предметы домашнего обихода, фруктов, конструктор-лего, предметы-заместители.

В центре развития сенсорики и моторики есть игрушки: пирамидки, шнуровки, застёжки, а также игры и пособия из разных материалов [4, с. 116-120].

Развивающая предметно-пространственная среда формирует положительные эмоции у ребенка, в группе создается комфортная для деятельности ребенка атмосфера. Вследствие этого ребенок становится более уверенным и активным. Цветовая гамма окружающего интерьера оказывает влияние на настрой детей. Так спектр желтого цвета способствует

взаимодействию с окружающими людьми и влияет на способность воспринимать окружающее. Синие тона влияют на настроение, зеленые успокаивают, а оттенки мягкого красного повышают активность. [1, с. 103-104].

Третье условие взаимодействия с родителями разделяется на несколько составляющих. Рассмотрим их подробнее.

Первая составляющая — предадаптационный этап (до поступления ребёнка в группу). Цель: формирование у родителей положительного отношения к детскому саду [9, с. 16-18].

В этот период педагоги проводят экскурсию в групповую комнату, показываются другие помещения: спальня, кроватка ребёнка, горшок, полотенце, также проводятся индивидуальные беседы, на которых выясняются запросы родителей

Вторая составляющая — адаптационный этап (примерно первые две недели после непосредственного поступления ребёнка в детский сад).

На этом этапе разрабатываются памятки для родителей. Дети принимаются воспитателем согласно режиму дня группы раннего возраста. На данном этапе родители становятся участниками образовательных отношений.

Третья составляющая — изучение не только ребенка, но и знакомство с его семьей (такое исследование надо провести в первые месяцы поступления ребёнка в дошкольное образовательное учреждение). Цель: надо ознакомиться с составом и характеристиками

семей, изучить социальные параметры семей. Воспитатель предлагает специальные анкеты, собирает сведения и формирует социальные портрет каждого воспитанника и социальный паспорт группы. На данном этапе осуществляется сотрудничество с социальными педагогами и педагогами психологами.

Четвёртая составляющая — проведение работы с родителями на предмет сотрудничества (примерно через полгода). Цель: привлечение родителей к жизни группы, к благоустройству группы и участка.

На этом этапе воспитатель плотно сотрудничает с родителями: постоянно проводит родительские собрания, показывает выставку поделок детей, проводится индивидуальная и коллективная работа: размещается информация о том, чем занимаются дети [13, с. 19-22].

С родителями также проводятся дистанционные специальные вебинары [12, с. 44-45].

Таким образом, в процессе организации адаптационного периода необходимо учитывать ряд условий. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что каждое из условий очень важно, но для успешной адаптации ребенка педагогическому коллективу и администрации учреждения необходимо организовать обеспечение данных условий в комплексе, в системе, с учетом индивидуальных особенностей и возможностей ребенка [10, с. 40].

Литература:

1. Багракова Н. Улыбнись, малыш! // Дошкольное воспитание. 2007. № 7 С.103-104.
2. Битянова М. Р. Адаптация ребёнка в детском саду: учебное пособие. Москва: Изд-во Просвещение, 1999. 277 с.
3. Внешняя среда и психическое развитие ребенка: учебное пособие. Москва: Изд-во Педагогика, 2004. 232 с.
4. Глебов В. Адаптация детей раннего возраста к условиям дошкольной образовательной организации. // Дошкольное воспитание. 2013. № 11. С. 116-120.

5. Журавская Н. В., Круглий А. В., Лысенко А. В. Психолого-педагогические условия развития педагогов: учебное пособие Москва: Изд-во Педагогика, 2004. 120 с.
6. Зубова Г., Арнаутова Е. Психолого-педагогическая помощь родителям в подготовке малыша к посещению детского сада // Дошкольное воспитание. 2004. №7 С.66-77.
7. Иванова С. В. Взаимодействие родителей с детьми раннего возраста в адаптационный период // Дошкольная педагогика. 2018. № 3 С. 61-64.
8. Костина В. Новые подходы к адаптации детей раннего возраста // Дошкольное воспитание. 2006 № 1. С.34-37.
9. Остроухова А. Успешная адаптация // Обруч. 2000. №3 С.16-18.
10. Программа «От рождения до школы»: учебно-практическое пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. Москва: Изд-во Просвещение, 2010. 350 с
11. Теплюк С. Н. Как подготовить малыша к детскому саду.// Дошкольное воспитание. 1991. № 8 С.58-60.
12. Хворова О. Семья. Ведем ребенка в детский сад. // Вопросы социального обеспечения. 2008. № 19 С. 44-45.
13. Храмова Л. Ю. Взаимодействие педагога и детей раннего возраста в период адаптации как условие эмоционального благополучия ребенка // Воспитатель дошкольного образовательного учреждения. 2021. № 2 С. 19-22
14. Шайхутдинова Н. «В детский сад - без слез!». // Дошкольное воспитание. 2009. № 5 С. 109-110.

Ивановская Вера Аркадьевна,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: vera-ivanovskaya-1992@mail.ru

Научный руководитель:

Трофимова Евгения Михайловна,

к.псих.н., доцент, доцент кафедры общей психологии и психологии труда АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: trofimovaem@stud.rosnou.ru

Исследование мотивов выбора профессии психолога студентами первого курса

Аннотация: В данной статье раскрываются мотивы выбора студентами первого курса профессии психолога. Под мотивом понимается психический образ привлекательной профессии или иной другой образ, побуждающий человека выбрать данную профессию. Установлено, что мотивы выбора профессии, порождаются личностью в системе взаимодействия с другими людьми в разных организациях. Взаимодействующие с личностью люди влияют на образование мотивов за счет подражания, внушения, убеждения, традиции, внутригруппового или общественного мнения и т.д. Наибольшее влияние оказывают референтные группы, лидеры и авторитетные лица. На основе проведенного эмпирического исследования выявлены основные мотивы выбора студентами профессии психолога и дана им краткая характеристика. В статье проводится идея о том, что в процессе профессионального обучения мотивы выбора профессии могут изменяться – укрепляться или ослабевать.

Ключевые слова: профессиональная деятельность; профессиональное самоопределение; мотивы личности; мотивы выбора профессии

Anisimova I.A., Zhanadylova B.B., Purshkova D.K., Shynalievа B.M., Yurevich U.I.

The study of the motives for choosing the profession of a psychologist by first-year students

Annotation: Annotation. This article reveals the motives for choosing a first-year student to become a psychologist. A motive is understood as a psychological image of an attractive profession or another image that prompts a person to choose this profession. It is established that the motives for choosing a profession are generated by a person in the system of interaction with other people in different organizations. People interacting with individuals influence the formation of motives through imitation, suggestion, persuasion, tradition, intra-group or public opinion, etc. The greatest influence is exerted by reference groups, leaders and authorities. Based on the conducted empirical research, the main motives for students to choose the profession of a psychologist are identified and a brief description is given to them. The article presents the idea that in the process of vocational training, the motives for choosing a profession can change – strengthen or weaken.

Keywords: professional activity; professional self-determination; personality motives; motives for choosing a profession

В психологической науке существует довольно большое количество исследований, посвященных изучению проблемы профессионального самопредопределения. Определенный вклад в ее решение внесли Барабанова В.В., Буякаяс Т.М. Врублевская М.М., Зеленова М.Е., Зыкова О.В., Безус Ж.Н., Жукова Ю.П., Кузнецова И.В., Радченко В.В., Совина К.В., Холодилова Ю.К., Шмидт В. Р., Шеховцова Л. Ф и многие другие ученые [2-14].

Многие исследователи особое внимание уделяют анализу как мотивов выбора профессии студентами высших учебных заведений. При этом. Под мотивом понимается психический образ потребного предмета, побуждающий человека к деятельности, посредством которой он овладевает данным предметом [1]. А.Н. Леонтьев указывал, что мотив деятельности – это опредмеченная потребность личности [7]. Мотивы входят в структуру деятельности наряду с действиями индивида. Они побуждают человека к деятельности, придают ей субъективный смысл и регулируют ее.

Мотивы, в том числе выбора профессии, порождаются личностью в системе взаимодействия с другими людьми. Взаимодействующие с личностью люди влияют на образование мотивов за счет подражания, внушения, убеждения, традиции, внутригруппового или общественного мнения и т.д. Наибольшее влияние оказывают референтные группы, лидеры и авторитетные лица. Можно выделить некоторые способы влияния на мотивы молодых людей:

- внушение;
- убеждение;
- подражание;
- социально-психологическая идентификация;
- социально-психологическая рефлексия;

- общественные и внутригрупповые традиции;

- общественное и внутригрупповое мнение;

- манипулирование и др.

Мотивы личности, как и психика в целом, изменяются от менее интенсивных к более интенсивным и наоборот; от неустойчивых к устойчивым и наоборот; от неосознанных к осознанным; изменяется предметное содержание мотивов; нейтрализуются избыточные мотивы; порождаются новые виды мотивов; происходят изменения в их иерархии; одни мотивы реализуются, другие возникают и развиваются.

В период обучения в вузе происходит не только ознакомление со спецификой выбранной профессии индивидами, приобретение базовых профессиональных навыков и умений, но и формируется ценностное отношение к будущей профессиональной деятельности [5].

На этапе обучения в вузе развиваются ключевые компоненты становления субъекта профессиональной деятельности – профессиональная компетентность, профессиональные способности, профессионально-значимые черты характера и т.д. Здесь же складывается круг взаимодействующих лиц - преподавателей, однокурсников, который позволяют приобрести начальный профессионализм, дающий возможность войти в профессиональное сообщество. В связи с этим особое значение для понимания специфики формирования профессиональной позиции будущего психолога имеет большое значение изучение мотивов выбора профессии.

Объект исследования - мотивы выбора профессии психолога студентами первого курса.

Предмет исследования - особенности

мотивов выбора профессии психолога студентами первого курса.

Цель и задача исследования - выявить особенности мотивов выбора профессии психолога студентами первого курса гуманитарного факультета.

Гипотеза исследования состояла в том, что юноши и девушки имеют различные мотивы выбора профессии психолога, но самыми распространенными мотивами являются привлекательный образ будущей профессиональной деятельности, образ себя в будущем в статусе психолога, желание помогать людям в решении их психических проблем, мотивы, связанные с следованием семейной традиции и другие.

Выборка исследования. Исследование было проведено на базе гуманитарного института Российского нового университета в 2022-2023 учебном году. В исследовании участвовали 45 студентов первого курса, обучающиеся по психологическим специальностям, юноши и девушки в возрасте от 17 до 20 лет.

Методы исследования:

- Наблюдение;
- Диагностическая беседа;
- Методика исследования выбора профессии и мотивации учебной деятельности Б.А.Федоришина.

Ход исследования. В процессе индивидуальных бесед с респондентами им задавались специальные вопросы о причинах выбора профессии психолога. Им

предполагались различные варианты ответов - привлекательность профессии, интерес к профессии, возможность творческой деятельности, соответствие профессии склонностям, желание помогать людям, общественная значимость статуса профессии, высокий заработок, ориентация на мнение ближайшего окружения (совет родителей, семейные традиции, подражание друзьям), случайность выбора профессии. Студенты должны были выбрать один из предлагаемых ответов.

В интересах обеспечения надежности полученных данных было проведено тестирование этих же студентов с помощью методики исследования выбора профессии и мотивации учебной деятельности Б.А.Федоришина. Сравнение результатов исследования с помощью диагностической беседы и методики Б.А.Федоришина показало их относительное сходство (см. таблицы 1 и 2.)

Результаты диагностических бесед свидетельствуют о том, что значительная часть студентов при выборе профессии психолога побуждалась такими мотивами, как привлекательный образ этой специальности, как интерес к профессии, как соответствие профессии склонностям. На данные мотивы выбора профессии указали примерно 52 процента студентов, участвовавших в исследовании.

Таблица 1 — Основные мотивы выбора профессии психолога студентами (по результатам диагностических бесед)

№п/п	Наименование основных мотивов выбора профессии	Общее число опрошенных студентов	Назавших данный мотив	
			В цифрах	В процентах
1.	Привлекательность профессии	45	10	22,2%
2.	Интерес к профессии	45	8	17,7%
3.	Соответствие профессии склонностям	45	6	13,3%
4.	Привлекательность статуса психолога	45	5	11,1%
5.	Желание помогать людям в решении их проблем	45	4	8,8%

6.	Совет авторитетных лиц, родителей	45	1	2,2%
7.	Влияние семейной традиции	45	2	4.4%
8.	Влияние друзей	45	1	2,2%
9.	Материальная заинтересованность	45	1	2,2%
10.	Получить диплом о высшем образовании	45	2	4.4%

Таблица 2 — Основные мотивы выбора профессии психолога студентами (по результатам методика исследования выбора профессии и мотивации учебной деятельности Б.А.Федоришина)

№п/п	Наименование основных мотивов выбора профессии	Общее число опрошенных студентов	Назавших данный мотив	
			В цифрах	В процентах
1.	Привлекательность профессии	45	9	20%
2.	Интерес к профессии	45	9	20%
3.	Соответствие профессии склонностям	45	6	13,3%
4.	Привлекательность статуса психолога	45	5	11,1%
5.	Желание помогать людям в решении их проблем	45	4	8,8%
6.	Совет авторитетных лиц, родителей	45	1	2,2%
7.	Влияние семейной традиции	45	2	4.4%
8.	Влияние друзей	45	1	2,2%
9.	Материальная заинтересованность	45	2	4.4%
10.	Получить диплом о высшем образовании	45	1	2,2%

Одиннадцать процентов студентов первого курса указали на такой мотив выбора профессии как привлекательность статуса в обществе про-фессионального психолога. Данный мотив, по нашему мнению, близок по своему предметному содержанию с мотивами, связанными с привлекательностью профессии психолога.

Незначительное число студентов, как показали материалы исследования, побуждались в выборе профессии советами авторитетных лиц, роди-телей, друзей. Таких оказалось в общей сложности 4,4% от общей выбор-ки студентов. Это говорит о том, что многие респонденты выбирали пси-хологическую профессию обдуманно, ориентируясь на собственное мне-ние, на сознательный выбор.

Примерно 9% респондентов побуждались при выборе профессии же-

лением помогать людям в решении их психических проблем.

Некоторые студенты при выборе профессии побуждались мотивами материальной заинтересованности. Но их мало – 1-2 человека. Такое же количество студентов пошли учиться на психолога, чтобы получить ди-плом о высшем образовании.

В тоже время, в процессе исследования было установлено, что мотивы выбора профессии включены в мотивацию учебной деятельности и они претерпевают изменения. Их развитие может происходить в конструктив-ном или деструктивном направлении.

Привлекательные представления о профессии психолога могут трансформироваться в любовь к этой профессии или, наоборот, человек может разочароваться в ней. Мотив, связанный с получением диплома о высшем образовании,

может быть нейтрализован и вместо него может развиваться познавательный мотив – интерес к учебной деятельности и т.д.

Таки образом, можно сделать вывод, что в процессе профессионального обучения мотивы профессионального самоопределения претерпевают изменения. Мотивы становятся более реалистичными, действенными и динамичными. В каком направлении будут

происходить изменения в мотивах обучающихся студентов во многом зависит от содержания образования, профессиональной компетентности профессорско-преподавательского состава. Таким образом цель исследования достигнута, задачи решены, гипотеза доказана.

Литература:

1. Азарнов Н.Н. Условия, способствующие осуществлению и развитию мотивов трудовой деятельности личностей в организации//Вестник Российского нового университета. Серия «Проблемы социально-гуманитарных и психологических наук», Выпуск 1. - М.: РосНОУ, 2012. - С. 34-42.
2. Барабанова В.В., Зеленова М.Е. Представления студентов о будущем как аспект их личностного и профессионального самоопределения // Психологическая наука и образование. 2002. – №2. – С.28-41
3. Безус Ж.Н., Жукова Ю.П., Кузнецова И.В., Радченко В.В., Совина К.В., Холодилова Ю.К. Путь к профессии: основы активной позиции на рынке труда: Учебное пособие для учащихся старших классов школ. - Ярославль: Центр «Ресурс», 2003. 152 с.
4. Буйкас Т.М. Основания и условия профессионального становления студентов-психологов// Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. 2005.– №2. С.7–31
5. Гурова Е. В. Профориентационная работа в школе: методическое пособие. - Москва: Просвещение, 2007. – 95 с
6. Врублевская М.М., Зыкова О.В. Профориентационная работа: Методические рекомендации. – Магнитогорск: МаГУ, 2004.- 215.
7. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., - Политиздат, 1975. – 304с.
8. Профориентационный тренинг для старшеклассников "Твой выбор"/ под ред. Н. В. Афанасьевой. - Санкт-Петербург: Речь, 2007. - 365 с.
9. Пряжников Н.С. Профориентация в школе: игры, упражнения, опросники (8-11 классы). - М.: ВАКО, 2005. - 288 с
10. Резапкина Г.В. Я и моя профессия: Программа профессионального самоопределения для подростков: Учебно-методическое пособие для школьных психологов и педагогов. - М.: Генезис, 2007. - 128 с.
11. Степанский В. И. Психологические факторы выбора профессии: теория, эксперимент: учебно-методическое пособие. - Москва: Московский психолого-социальный ин-т, 2006. - 108 с.
12. Чернявская А.П. Психологическое консультирование по профессиональной ориентации. - М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. - 96 с.
13. Шеховцова Л. Ф. Психологическое сопровождение выбора профессии в школе. - Ростов-на-Дону: Феникс; Санкт-Петербург: Северо-Запад, 2006. - 175 с.
14. Шмидт В. Р. Классные часы и беседы по профориентации для старшеклассников: 8-11 класс/ В.Р. Шмидт. - Москва: Сфера, 2006. – 119 с

Анисимова Ирина Александровна,

магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

Жанадылова Ботагоз Бакытканкызы,

магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

Кошелькова Диана Хасановна,

магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

Шыналиева Бибигуль Миралиевна,

магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

Юревич Ульяна Игоревна,

магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

Научный руководитель:

Азарнов Николай Николаевич,

к.псих.н., профессор, профессор кафедры общей психологии и психологии труда гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: azarnov.n@yandex.ru

SPIN: 9302-4739

ORCID 0000-0002-2145-7689

Особенности психологического здоровья студентов

Аннотация: Студенческие годы являются важным этапом в становлении человека как личности. Стоит отметить, что этот период является одним из критических в жизни человека по ряду причин. В первую очередь это большие интеллектуальные нагрузки, резкие изменения привычного образа жизни, формирование межличностных отношений вне семьи, а также необходимость адаптации к новым условиям труда, проживания и питания. В статье представлены результаты исследования психологического здоровья студентов АНО ВО «Российский Новый Университет».

Ключевые слова: адаптация; психологическое здоровье; молодёжь; студент; стресс

Koshcheeva A.V.

Features of psychological health of students

Annotation: Student years are an important stage in the development of a person as an individual. It is worth noting that this period is one of the critical periods in a person's life for a number of reasons. First of all, these are large intellectual loads, sudden changes in the usual lifestyle, the formation of interpersonal relationships outside the family, as well as the need to adapt to new working, living and eating conditions. The article presents the results of a study of the psychological health of students of the ANO VO "Russian New University".

Keywords: adaptation; psychological health; youth; student; stress

Переход от школьника к студенту является сложным адаптируемым периодом в юношеской жизни, именно в этот момент главное сохранить психологическое здоровье и приобрести будущий профессиональный путь. Став студентом, человек овладевает ресурсами и знаниями, которые способствуют правильно воспитать в себе здоровую психологическую личность.

Обучение в высшем учебном заведении доставляет сложность вновь прибывшей молодежи, ведь оно требует множество усилий как умственных, так и физических, высокой работоспособности, запоминанию большого количества информации, умения коммуницировать с другими студентами и

огромным количеством взрослых людей, в том числе и преподавателями. В этот период времени страдает распорядок дня и соблюдение режима, студенты учатся правильно распределять своё время.

Немало важный вопрос, правильность решения проблем в новых реалиях студенческой жизни. Молодёжь сталкивается с уже более взрослыми вопросами, над которыми им не доводилось задумываться в школьном возрасте. Эти и другие нагрузки, которые сказываются на психологическом здоровье молодого человека, могут привести к снижению мотивации профессиональной деятельности и самой учебы в целом.

Студенческий мир кроет в себе всё

новое и неизведанное для вновь прибывших студентов. У некоторых меняется и место жительства, если город проживания далеко от города, где проходит обучение, то молодому человеку приходится переезжать в студенческое общежитие. Коллективное проживание студентов, позволяет пройти путь социализации с упором на учебно-воспитательный процесс.

Все эти факторы делают обучение в вузе большим стрессом для юноши и девушки. Может возникнуть эмоциональное выгорание, студент подавит в себе внутренние резервы организма, абстрагируется от внешнего мира, ухудшится настроение, снизится адаптация и стрессоустойчивость.

Для исследования психологического здоровья студентов проводилось изучение на базе АНО ВО «Российский Новый Университет». Выборка исследования представлена студентами гуманитарного института в количестве 20 человек.

Наиболее важным является измерение тревожности как характеристики личности, так как именно эта черта во многом определяет поведение человека. Уровень тревожности является неотъемлемой частью активного характера. В каждом индивидуальном случае существует своя оптимальная или желаемая степень тревожности - это полезная тревога. В процессе самоконтроля и самовоспитания, человек должен оценивать свое состояние.

В результате проведения анализа компонентов психологического здоровья студентов, при проведении диагностики с использованием вышеупомянутых методик, были получены следующие результаты.

Для определения уровня тревожности в данный момент (реактивная тревожность) и личностной тревожности (как устойчивой характеристики человека), была проведена методика «Шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности» (Автор: Ч.Д.

Спилбергер (в адаптации Ю.Л. Ханина)).

С помощью анализа результатов, которые были получены по показателю тревожности, можно сделать вывод о том, что 50% студентов имеют высокий уровень личностной тревожности, что свидетельствует о склонности человека к тревоге в ситуациях оценки его компетентности. Еще у 50% участников исследования был обнаружен средний уровень личной тревожности. 45% испытуемых показали средний уровень реактивной тревожности и 35% учащихся имели высокий уровень личной тревожности. Из всех студентов, 25% продемонстрировали низкий уровень реактивной тревожности. Это говорит о том, что они не испытывают тревоги, уверены в себе и имеют спокойный настрой.

При проведении исследований, которые проводились по данной методике, было установлено, что у студентов присутствует высокий уровень личностной и реактивной тревожности, что негативно влияет на общее состояние психологического здоровья испытуемых, так как они испытывают чувство тревоги, неуверенности и беспокойства.

Подводя итог, можно сделать вывод о тенденции к нарушению психологического здоровья студентов. В процессе проведения констатирующего эксперимента студенты испытывают неустойчивое настроение и колебания настроения в течение дня, а также чувство тревожности перед выполнением ответственных заданий. Следовательно, необходимо обеспечить особую организацию учебного процесса в университете, которая будет направлена на то, чтобы студенты могли сохранять психологическое здоровье.

Литература:

1. Антони М.А. Интерактивные методы обучения как потенциал личностного развития студентов / М. А. Антони. – СПб: Психология обучения, 2019. – 53 с.
2. Родин Ю.И., Метелкина Д.С., Мишина А.В. Психологическое здоровье студентов младших курсов педагогического вуза // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2018. – Т. 7. – № 2А. – С. 90-96.
3. Кравченко А. Психология и педагогика: учебник / А. Кравченко. – М.: Проспект, 2019. – 400 с.
4. Потупчик Т.В., Эверт Л.С., Гришкевич Н.Ю. Характеристика социально-психологической адаптации и нервно-психического здоровья студентов разных форм обучения // Сибирское медицинское обозрение. – 2019. – № 4(118). – С. 54-61.
5. Шнейдер Л.Б. Психология идентичности. Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. — М.: Юрайт. 2019. 328 с.

Кощеева Анна Витальевна,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский Новый Университет»

e-mail: anya.koshcheev@mail.ru

Психологическая служба в современном образовании

***Аннотация:** В статье рассмотрены актуальные проблемы психолого-педагогической службы в образовательных организациях. Их основная функция, задачи и возможности.*

***Ключевые слова:** психолог; сущность; воспитание; психолог-педагог*

Kudryashova M.N.

Psychological service in modern education

***Annotation:** The article discusses the current problems of psychological and pedagogical service in educational organizations. Their main function, tasks and capabilities.*

***Keywords:** psychologist; essence; education; psychologist-teacher*

Сущность психологической службы в целом заключается в осуществлении конкретных специальных функций людьми. В психологической службе, соответственно, занимаются практическими вопросами в области психологии.

Рассматривать психологическую службу в системе образования следует, как одну из составных частей этой системы. Основным направлением этой службы является решение проблем обучения и воспитания нового поколения в стране. Она стоит на ряду с такими службами, как педагогическая, управленческая, медицинская, юридическая и социальная. Очень важно определить функции каждой службы и специалистов, работающих в данных сферах, ведь четкое определение влечет за собой эффективное функционирование всей системы образования. Как и все службы, психологическая имеет свои специальные цели и образовательно-вспомогательные задачи, которые могут решить только специально обученные люди, а точнее, - педагоги-психологи.

Педагоги-психологи — это

специальные люди, которые работают в образовательных учреждениях в области психологии. Практики системы образования. Всем известное понятие практик — это человек, применяющий все свои знания на практике. Педагог-психолог — это специалист, который получил не просто высшее образование в сфере психологии, но и тот, кто может грамотно использовать приобретенные знания на практике. В основном такие люди работают в сфере образования, например, школы, детские сады, ВУЗы и вносят свой вклад в развитие всей системы образования.

**ОСНОВЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ
В ОБРАЗОВАНИИ**

Психологическая служба в системе образования активно развивается в нашей стране и является специальной областью психологической науки и практики. Ее основы были заложены замечательными учеными. Это работы Б. Г. Ананьева, Л. И. Божович, Л. С. Выготского, П. Я. Гальперина, В. В. Давыдова, А. В. Запорожца, А. Н. Леонтьева, М. И. Лисиной, Н. А. Менчинской, Б. С. Мерлина, В. Н. Мясищева, С. Л. Рубинштейна,

А. А. Смирнова, Б. М. Теплова, Д. Б. Эльконина и др.

Согласно фундаментальным теоретическим положениям, которые были разработаны учеными еще в отечественной психологии, психика человека (как на уровне биологического процесса, в результате которого появляется таксон (любого ранга) - филогенеза, так и на уровне индивидуального развития человека, то есть онтогенеза) происходит в результате развития. Человек приобретает социальный опыт и тем самым дает возможность развитию психики. Личность — это индивид, который является субъектом сознательной деятельности. Личность — это своего рода устройство, которое формируется в ходе всей человеческой жизни на основе усвоения общественных форм поведения и сознания. Как становление личности, так и сопровождение психического развития ребёнка начинается с самых первых минут жизни. С. Л. Рубинштейн отмечал, что развитие психики — это не только рост, но и изменение, процесс, при котором качественные изменения переходят в коренные и существенные, приводящие к новым проявлениям.

Особое значение для практической психологии имеют идеи Л. С. Выготского, основанные на культурно-исторической теории. Идеи, представленные ученым, являются современными представлениями о психическом развитии ребёнка, а также несут в себе особую оригинальность. Соответственно, они активно применяются на практике у психологов во всех возрастных группах.

Основные компоненты теории Л. С. Выготского включают:

- культурное развитие ребенка, которое постепенно формирует его личность и мировоззрение;
- важная роль обучения и "зоны ближайшего развития";
- "социальная ситуация развития" -

специфическое взаимоотношение между ребенком и окружающей средой для каждого возраста.

После более тщательного изучения всех возрастных периодов Л. С. Выготский выдвинул концепцию сензитивных (чувствительных, восприимчивых) периодов развития личности. Сензитивный период — период в жизни человека, который создает благоприятные условия для формирования у него определенных психологических свойств и видов поведения. Тем самым он показал всю ценность каждого возрастного этапа, подчеркнув сложность и значимость переходных периодов, которых назвал кризисами.

А также обозначил взаимосвязь всех этапов онтогенеза, что произвело существенное влияние на развитие практической психологии. Она включает в себя теорию, основанную на исследованиях в отечественной психологии

На первом месте психического развития ребенка стоит его собственная активность, активная деятельность. А. Н. Леонтьев выдвигал теорию, что ребенок только через свою деятельность усваивает и присваивает достижения предшествующих поколений. В разные периоды жизни есть ведущая деятельность (игра, общение, учение, труд и тп.), что влечет за собой особое влияние на психические процессы личности ребенка. Ведь именно в процессе активной и главной мотивированной деятельности происходит формирование личности.

С. Л. Рубинштейн выделял важные моменты воспитания, объясняя родителям, что если ребенок будет получать знания и поведенческие нормы без активного участия, то подорвется формирование личностных качеств, а также будет нарушено здоровое умственное развитие. Поэтому только словесные методы воспитания наименее эффективны. Использование таких методов приводит к абстрактному усвоению нравственности и слабому усвоению знаний.

Очень важно для ребенка — общение со взрослыми людьми. Это является главным условием развития психики и личности. Соответственно каждый возвратной этап, на котором происходит общение со взрослыми, выполняет важные, особенные функции в формировании личности.

В детстве общение формирует понятие о предметном мире, эмоциональное отношение к другим людям, развитие психических процессов и манипулятивной деятельности. К 6–7 годам выделяется "коммуникативная деятельность" (Лисина М. И., 1986).

В младшем школьном возрасте общение со взрослыми продолжает оказывать влияние на развитие ребенка, но к концу этого периода роль общения со сверстниками становится все более значительной (Божович Л. И., 1968; Давыдов В. В., 1977; Дубровина И. В., 1991; Эльконин Д. Б., 1960, 1967 и другие).

В подростковом возрасте акцент делается на общении со сверстниками, которое формирует способность строить отношения с окружающими в зависимости от различных требований, принимать или не

принимать нормы коллектива (Драгунова Т. В., 1967; Захарова А. В., 1992; Петровский А. В., 1981; Эльконин Д. Б., 1989 и другие). В дошкольном и школьном возрасте ярко выступают взаимосвязи общения и таких аспектов самосознания ребенка, как самопознание, самооценка, саморегуляция.

В старшем школьном возрасте взаимодействие со взрослыми становится особенно важным для разрешения проблем будущего самоопределения (Божович Л. И., 1968; Кон И. С., 1984; Мудрик А. В., 1984 и другие).

Таким образом, общение является одной из основных социальных потребностей человека. Однако, на практике нередко не уделяется достаточное внимание удовлетворению этой потребности, что препятствует развитию ребенка. Многие дети и школьники испытывают недостаток неформального личного общения с взрослыми, что приводит к повышенной тревожности, неуверенности в себе, затруднениям в развитии личности и социальной адаптации.

Литература:

1. Галажинский Э. В. Системная детерминация самореализации личности : авто-реф. дис. ... д-ра псих. н. Барнаул, 2002. 297
2. История современного искусства: откуда оно взялось и почему оно такое? URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ah7gIRxMLRM> 298 Кравцова Е. Е. Психологические проблемы одаренных детей и взрослых //
3. Психология одаренности и творчества : сборник научных трудов участников 1-й Международной научно-практической конференции (5—6 ноября 2019 г., Москва) / науч. ред.: член-корр. РАО, профессор А. И. Савенков, профессор Л. И. Ларионова [Электронный ресурс]. М. : Известия ИППО, 2019. С. 39.
4. Психологическая служба в современном образовании. Рабочая книга / под ред. И. В. Дубровиной. СПб. : Питер, 2009. С. 106.
5. Савенков А. И. Детская одаренность как проблема современного образования // Психология одаренности и творчества : сборник научных трудов участников 1-й Международной научно-практической конференции (5—6 ноября 2019 г., Москва) / науч. ред.: член-корр. РАО, профессор А. И. Савенков, профессор Л. И. Ларионова [Электронный ресурс]. М. : Известия ИППО, 2019 С. 57. 294
6. Чупров Л. Ф. Психологическое просвещение в системе психопрофилактической работы практического психолога. Основы теории и методика // Psychology. Educology. Medicine. 2013. № 1—2. С. 164—240.

Кудряшова Мария Николаевна,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: Mrskydri@mail.ru

Взаимосвязь духовности и психологического благополучия личности

Аннотация: В современном мире, направленном на материальные блага, духовность и психологическое благополучие становятся все более актуальными для человека и общества. В данной статье рассматриваются понятия духовности и психологического благополучия, их истоки и взаимосвязь. Автор обобщает различные определения духовности и психологического благополучия, анализирует их значение для человека и общества, и подчеркивает важность духовного развития для достижения благополучия.

Ключевые слова: Духовность; психологическое благополучие; развитие; личность

Kuznetsov I.I.

The relationship between spirituality and psychological well-being of the individual.

Annotation: In the modern world, a focus on material wealth, spirituality and psychological well-being are becoming increasingly relevant for individuals and society. This article discusses the concepts of spirituality and psychological behavior, their origins and relationships. The author summarizes various definitions of spirituality and psychological well-being, analyzes their significance for individuals and society, and provides a level of spiritual development for the achievements of human development.

Keywords: Spirituality; psychological well-being; development; personality

В настоящее время духовность является особо актуальным вопросом в современном мире, направленном на материальное благосостояние человека. Без духовного развития не получится благополучия человека как отдельной личности, так и общества в целом.

Для начала разберем что такое «духовность» и «психологическое благополучие». Духовность – в самом общем смысле – совокупность проявлений духа в мире и человеке. В социологии, культурологии и публицистике «духовностью» часто называют объединяющие начала общества, выражаемые в виде моральных ценностей и традиций, сконцентрированные, как правило, в религиозных учениях и практиках, а также в художественных образах искусства.

Возьмем словарь В.И. Даля и посмотрим, какое понятие он дал «духовности». Он говорит о «духовности» как о «составляющей духовного», духовное же трактуется как все, что относится к душе человека, его ум и воля.

В словаре С.И. Ожегова мы нашли такое определение: «Духовность – свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными», подразумевая сознание человека, его психику и принадлежность к церкви.

Обобщив, можно сделать вывод, что духовность – состояние души человека, нравственность и чистый разум.

Теперь посмотрим на термин «психологическое благополучие». Слово «благополучие» достаточно широко известно,

как в науке, так и в ежедневном понимании людей. Но словосочетание «психологическое благополучие» мы стали слышать совсем недавно. И на данный момент в психологии нет четкого определения этому термину. Это тяжело сделать в виду семантической неопределенности словосочетания. Благополучие понимается как многоступенчатая конструкция, где играют роль многие факторы: социальные, культурные, экономические, физические, психологические и духовные. Примерно можно сказать, что с точки зрения психологии, быть психологически благополучным, означает быть счастливым, успешным, настоящим. В целом, жить в гармонии с собой.

Рассмотрев понятия «духовность» и «психологическое благополучие», возникает вопрос – существует ли взаимосвязь между этими понятиями, зависит ли одно от другого?

Д. Хелминьяк полагал, что личностное развитие и есть духовное развитие. Он определил пятиступенчатую модель духовного развития личности. Первые две ступени – имеют названия «конформизм» и «осознанность конформизма». Данные стадии являются процессом перехода от поиска опровержений и преобладания внешних ценностей к внутренним, появляющимся в результате самоанализа и саморефлексии. Третья ступень – стадия осознанности, по итогу которой человек обладает четкой структурой внутренних принципов, ощущением ответственности за себя и свои поступки. Четвертая ступень – смирение. Человек учится отказываться от своих принципов, терпимее относится к окружающим. На пятой ступени – космоса – человек видит перед собой цель в

саморазвитии, самопознании, самопринятии и достижении внутренней гармонии.

Возьмем за пример ребенка дошкольного возраста, лет 3-5. Он еще не знает меры свободы, не может отличить пользу или вред от поступков по отношению к себе или другим. Однако, уже может испытывать чувство вины за какие-либо нехорошие поступки. Тогда ребенок начинает отличать добро от зла. Любящие родители будут помогать разобраться и дать оценку поступкам, наставлять на этом нелегком пути. Ведь именно родители являются нравственным маячком в жизни ребенка.

Согласно некоторым данным, дети верующих родителей испытывают больше психологического комфорта в семье: меньший уровень тревожности, агрессии, конфликтности. В таких семьях чтят традиции: уважать старших, соблюдать нормы и правила.

Со временем ребенок подрастает, прививаются нравственные устои и принципы. Он без помощи взрослых может дать оценку своим поступкам, определяет цели в жизни, к которым стремится. Этот человек уже гармонично сформирован и развит, он самореализуется, что положительно влияет на его психологическое благополучие. Такой человек будет успешен и счастлив. Он будет жить в гармонии с собой, со своим внутренним миром.

Исходя из приведенного примера, можно сделать вывод. Взаимосвязь духовности и психологического благополучия однозначно существует. Без духовной составляющей, психологическое благополучие не получится.

Литература:

1. Дальто, Ф. На стороне ребенка : пособие / Ф. Дальто. -5- изд. – Екатеринбург : Рама Паблишинг, 2019. -717 с.

2. Чумакова Д.М. Взаимосвязь религиозности личности и социального взаимодействия в семье: дис. на соискание ученой степени канд. Псих. наук : 19.00.05 / Чумакова Дарья Михайловна ; науч. рук. Р.В. Овчарова; ФБГОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова». – Ярославль, 2014. – 26 с.
3. Архимандрит Тихон (Шевкунов) Несвятые святые / Архимандрит Тихон : православная худ. Литература. - Сретенский ставропигиальный мужской монастырь, 2017. – 640 с.
4. Шорохова В.А. Религиозная идентичность в зарубежных психологических исследованиях: теоретические модели и способы изучения / В.А. Шорохова// Социальная психология и общество. – 2014. - No 4. – С. 44-61.
5. URL: <https://www.pravmir.ru/chto-takoe-pravoslavnaya-duhovnost/>
6. URL:<https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/tolkovyj-slovar-zhivogo-velikoruskogo-jazyka-v-i-dalja-bukva-d/1494>
7. URL:<https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=7345>
8. URL:<https://psychologos.ru/articles/view/psihologicheskoe-blagopoluchie>

Кузнецов Илья Игоревич,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: rek96@mail.ru

Применение технологии тайм-менеджмента в учебной деятельности у студентов

Аннотация: В связи с пандемией 2020 года многие вузы страны перешли на дистанционный формат обучения, и применение ИТ технологий в обучении крайне необходимо всем субъектам педагогического процесса. Для эффективной работы студентам необходимо уметь организовать свою учебную деятельность эффективно и самостоятельно, и развитые навыки самоорганизации являются одними из самых востребованных качеств как учеников, так и студентов. Также актуальность темы продиктована Указом Президента РФ от 30.03.2022г №166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации».

Ключевые слова: самоорганизация; технология тайм-менеджмента; учебный процесс

Tamazyan T.A.

Application of time management technology in students' learning activities

Annotation: Due to the pandemic of 2020, many universities in the country have switched to a distance learning format, and the use of IT technologies in teaching is extremely necessary for all subjects of the pedagogical process. For effective work, students need to be able to organize their educational activities effectively and independently, and developed self-organization skills are among the most sought-after qualities of both students and students. The relevance of the topic is also dictated by the Decree of the President of the Russian Federation No. 166 dated 30.03.2022 "On measures to ensure the technological independence and security of the critical information infrastructure of the Russian Federation".

Keywords: self-organization; time management technology; educational process

Анализ научной психолого - педагогической литературы показал, что не существует четкого определения самоорганизации. В научной литературе существуют работы, посвященные изучению самоорганизации у студентов вузов (С.С. Амирова, Д.З. Ахметова, Т.Н. Болдышева, Ю.К. Бабанский, В.П. Беспалько, Г. Добровецкая, В.И. Донцов, В.И. Загвязинский, Н.Ф. Талызина, В.В. Краевский и др.) Проанализировав научную литературу

по развитию навыков самоорганизации, мы видим, что в настоящее время крайне мало опубликованных работ по данной теме[1]. Также мало научных работ, в которых описаны способы применения тайм-менеджмента в учебном процессе. Анализ литературы позволил выявить противоречие: между недостаточным научно-методическим обеспечением процесса самоорганизации и потенциалом технологии тайм-менеджмента.

На основе данного противоречия мы

сформулировали рабочую гипотезу. Как применение технологии тайм-менеджмента повлияет на развитие навыков самоорганизации. Далее определили круг задач. Первая задача- проанализировать теоретический материал по данной теме. Вторая задача - провести диагностику у студентов для выявления уровня самоорганизации. Третья задача- разработать программу по повышению навыков самоорганизации у студентов с использованием приемов тайм-менеджмента. Четвертая задача - применить технологию тайм-менеджмента в группе студентов составивших нашу выборку.

Итак, технология тайм - менеджмента помогает правильно, четко организовать свою деятельность с минимальными временными и энергетическими затратами. Следовательно, приемы технологии соответствуют свойствам педагогической технологии. (цель, практическое применение, содержание).

Для решения задач нашего исследования использовались теоретические (анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования) и эмпирические (анкетирование, диагностика, обработка и анализ статистических данных с использованием программ «Excel») методы.

Исследование проводилось в три этапа. Первый этап январь-февраль 2023г (теоретический). Второй этап – контрольный эксперимент (март 2023г), третий этап формирующий эксперимент (сентябрь – ноябрь 2023г).

Выборку нашего исследования составили 30 студентов гуманитарного института АНО ВО «Российского нового университета»

1. Первый этап: теоретический, (осмысление проблемы исследования, анализ научной литературы по проблеме самоорганизации у студентов).

2. Второй этап: констатирующий (диагностика, обработка и интерпретация

полученных результатов).

3. Третий этап: формирующий эксперимент (сентябрь 2023г. -по настоящее время).

Для самооценки личностных характеристик студентов была предложена «методика личностного дифференциала (ЛД)», разработанная сотрудниками психоневрологического института имени В. М. Бехтерева. [2]. Методика является инструментом изучения свойств личности с целью проведения исследований в социально-психологической и педагогической практике. Студентам предлагалось оценить качества личности по предложенной шкале: обаятельный 3 2 1 0 1 2 3 – непривлекательный; безответственный 3 2 1 0 1 2 3 – ответственный; добросовестный; добрый 3 2 1 0 1 2 3 – эгоистичный; черствый 3 2 1 0 1 2 3 + отзывчивый; справедливый 3 2 1 0 1 2 3 – несправедливый ; враждебный 3 2 1 0 1 2 3 + дружелюбный; честный 3 2 1 0 1 2 3 – неискренний; В результате ответа предложены выводы, соответствующие набранному баллам. От 32 до 42 баллов. Вы воспринимаете себя как личность, склонны осознавать себя носителем позитивных, социально желательных характеристик, в определенном смысле удовлетворены собой. От 11 до 31 баллов. Вы критически относитесь к самому себе, не удовлетворены собственным поведением, уровнем принятия самого себя. От 0 до 10 баллов. «У Вас возможны невротические или иные проблемы, связанные с ощущением малой ценности своей личности» [3].

Итак, 40% студентов в целом удовлетворены собой и положительно относятся к себе. 47% испытуемых критически относятся к себе, своему поведению и уровню принятия себя. И 13% испытуемых возможно имеют невротические проблемы, испытывают ощущение неудовлетворенностью собой.

Для оценки уровня планирования работы, предложили тест «Умеете ли вы

ценить время?» [4]. Данный тест использовался для определения уровня показателя «планирование», он был представлен четырнадцатью, оцениваемыми «да» или «нет». Максимальная сумма баллов – 39. 15—21 балл — Вы не умеете ценить время; 22—27 баллов - Вы пока не научились ценить время, но Вам не хватает настойчивости в доведении задуманного до конца; 34—39 баллов - Вы цените время, благодаря этому Вам постоянно удается добиться хороших результатов.

20% студентов набрали 20 баллов, возможно эти испытуемые испытывают сложности в учебе, из-за неумения организовать свою учебную деятельность; 37% испытуемых набрали до 27 баллов, что возможно говорит о нехватке настойчивости в решении практических задач, и 43% студентов показали высокий уровень планирования своей деятельностью.

Проанализировав полученные данные, мы предложили студентам курс «Персональный тайм-менеджмент» [3], который направлен на улучшение навыков самоорганизации. Курс состоит из четырех практических занятий с применением технологии тайм-менеджмента.

Первое занятие- происходит развитие навыков анализа и целеполагания. (приемы «Антиграбли», «Разложение по полочкам», «Слабые и сильные стороны», «Интуитивный поиск цели», ««Изобретение целей», «Вычисление цели», «Выбор и предписание»,

«Цели ценности» [3].

Второе занятие- происходит развитие навыка планирования. (приемы «АВС анализ», «Матрица Эйзенхауэра», «Правило Парето», «Список целей и задач», «Диаграмма Ганта», «Планирование по С. Кови», «Принципы планирования»).

Третье занятие- студентам предлагаются методы для мотивации, и продолжается знакомство с приемами планирования («Синдром апельсина», «Бифштекс из слона», «Швейцарский сыр», «Съесть лягушку», «КанБан» или «Getting Things Done») [3].

Четвертое занятие- развитие навыков оценки и корректировки. («Тайм-менеджмент по помидору», «Хронометраж», «Как превратить лимон в лимонад или работа над ошибками.

В настоящее время еще продолжается работа по улучшению навыков самоорганизации с группой студентов, составивших нашу выборку. Однако, уже сейчас есть положительные отзывы преподавателей о студентах. Отмечено, что студенты стали более ответственными и активными, лучше планируют учебную деятельность. Перспективой нашего исследования могут быть разработка методических рекомендаций по улучшению навыков самоорганизации с применением технологий тайм-менеджмента у студентов.

Литература:

1. Абульханова-Славская, К.А. Время личности и время жизни / К.А. Абульханова-Славская, Т.Н. Березина. - М. - Издательство Алетеия, 2001. – 304 с.
2. Бабанова Е.М., Митяева А.М. Интерактивные технологии в формировании управленческой компетенции / Е.М. Бабанова, А.М. Митяева // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2023. № 3. С. 8-14.
3. Низамова Ч.И. Развитие самоорганизации студентов в учебной деятельности с применением технологии тайм менеджмента: автореф. на соиск. ученой степ. канд. пед. наук: 13.00.01 - общая педагогика, история педагогики и образования. - Казань, 2021. - С.134,135.

4. Резник С.Д., Соколов С.Н., Бондаренко В.В. Персональный менеджмент. Тесты и конкретные ситуации: практикум. / С.Д. Резник, С.Н. Соколов, В.В. Бондаренко. – М., ИНФРА-М: 2003. – 61 с.

Тамазян Тигран Аркадьевич,

магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»,

e-mail: stella_tamazyan@mail.ru

м.т. +7-928-262-05-00

Психологическая готовность сотрудников МЧС к профессиональной деятельности

Аннотация: В статье обоснованы внешние и внутренние угрозы национальной безопасности России, определены основные системы по обеспечению безопасности личности, общества и государства и установлена их иерархия и на основании этого определено место МЧС России в общей системе обеспечения безопасности государства. Определены основные задачи МЧС России при проведении мероприятий противодействия терроризму

Ключевые слова: специалисты МЧС; психологическая готовность; стрессоустойчивость; психологическая подготовка

Terentyev I. Y.

Psychological readiness of EMERCOM employees for professional activities

Annotation: The article substantiates the external and internal threats to the national security of Russia, identifies the main systems for ensuring the security of the individual, society and the state and establishes their hierarchy, and based on this, the place of the Ministry of Emergency Situations of Russia in the general system of ensuring the security of the state is determined. The main tasks of the Ministry of Emergency Situations of Russia in carrying out counter-terrorism measures have been identified.

Keywords: specialists of the Ministry of Emergency Situations; psychological readiness; stress resistance; psychological training

Введение В условиях современной динамичной обстановки сотрудники МЧС России сталкиваются с разнообразными вызовами, требующими не только высокой профессиональной квалификации, но и устойчивости к психологическим нагрузкам. Их профессия неразрывно связана с чрезвычайными ситуациями, где грамотное принятие решений и контроль эмоций являются важнейшими составляющими деятельности.

МЧС России обладает высокой психологической готовностью, охватывающей множество сторон: от управления стрессом до развития

специфических когнитивных и эмоциональных навыков. Тут в более широком контексте, изучение этой готовности становится необходимым этапом повышения эффективности профессионального труда и обеспечения благополучия работников.

Впервые термин "психологическая готовность" в контексте профессиональной деятельности получил широкое распространение в военной сфере. Постепенно это понятие расширило свой охват и включило в себя профессиональные группы, работающие в условиях повышенного риска, такие как сотрудники МЧС. Однако, несмотря на значительное значение этого

аспекта, наблюдается недостаток комплексных исследований, посвященных психологической готовности сотрудников МЧС России.

Цель исследования состоит в более углубленном рассмотрении факторов, которые формируют психологическую готовность и выявлении ее роли во успешном выполнении трудовых обязанностей сотрудниками МЧС. В статье мы предоставляем глубокий разбор состояния и динамики психологической готовности, обращая внимание на конкретные аспекты, которые могут служить основой для разработки действенных стратегий подготовки данной группы профессионалов.

Психологическая готовность сотрудников МЧС России – тема, имеющая актуальность как для научного мира и практического сектора, стремящихся обеспечить стабильные условия труда служащих на страже общественного порядка.

Особая психологическая подготовка сотрудников МЧС России является основной причиной, по которой они сталкиваются с различными стрессовыми ситуациями. Психологическая готовность – сложный набор психологических факторов, которые определяют способность человека эффективно функционировать в стрессовых ситуациях.

Психологическая готовность предполагает адаптацию к переменам, эмоциональную устойчивость и принятие быстрых обоснованных решений в критических ситуациях. Для сотрудников МЧС, эта готовность напрямую влияет на их способность оценивать и преодолевать возникающие риски в своей деятельности.

Психологическая готовность – это совокупность разных моментов психологической подготовки. Стабильность эмоций, умение продуктивно взаимодействовать в команде и адаптироваться к переменам – эти составляющие позволяют сотрудникам МЧС

быть готовыми ко всему. Также стоит учитывать индивидуальные различия в психологической готовности, которые связаны с личностными особенностями и опытом руководства копингом.

Важным аспектом изучения психологической готовности сотрудников МЧС является их способность к принятию решений в экстренных ситуациях. Данный процесс теснейшим образом связан с когнитивными функциями, охватывая быстроту реакции и точность оценки ситуации; также он определяет адекватность выбора стратегии действий. Необходимо изучить влияние таких факторов, как усталость и длительность работы в стрессовых условиях на процессы принятия решений сотрудниками МЧС.

Также нужно провести сравнение между психологической готовностью и профессиональной эффективностью. Какие психологические качества способствуют более продуктивной работе, а какие напротив мешают? Анализ этих вопросов поможет не только глубже понять психологический портрет сотрудников МЧС, но и разработать эффективные методы их подготовки поддержки.

Методология исследования

Для достижения целей нашего исследования мы используем комбинированный методологический подход, включающий в себя качественные и количественные методы анализа. Этот подход предоставляет возможность более глубокого понимания разнообразных аспектов психологической готовности сотрудников МЧС России.

1. Обзор литературы:

Систематизация и анализ предыдущих исследований, посвященных психологической готовности сотрудников МЧС, с акцентом на выделение ключевых факторов и их влияния на профессиональную эффективность.

2. Анкетирование:

Разработка структурированной анкеты, включающей вопросы о личностных особенностях, копинг стратегий, опыте работы в критических ситуациях и оценке собственной психологической готовности.

Проведение анкетирования среди представителей сотрудников МЧС России.

3. Интервью:

Проведение качественных интервью с опытными сотрудниками МЧС для более глубокого выявления индивидуальных особенностей и опыта, влияющего на психологическую готовность.

Анализ интервью с привлечением методов категоризации и кодирования.

4. Анализ документов:

Изучение документов, касающихся системы подготовки сотрудников МЧС, в том числе методических материалов, учебных программ и стандартов.

Выявление тенденций и особенностей, связанных с внедрением психологической готовности в систему профессиональной подготовки.

5. Статистический анализ данных:

Количественный анализ данных, полученных из анкетирования, с использованием статистических методов.

Идентификация связей между различными переменными, такими как уровень психологической готовности и профессиональная эффективность.

Этот комплексный подход позволяет получить полную картину психологической готовности сотрудников МЧС России, учитывая как объективные показатели, так и субъективные переживания и оценки специалистов. Результаты исследования будут интерпретированы с учетом предшествующих теоретических концепций и могут служить основой для разработки рекомендаций по улучшению системы подготовки и поддержки данной профессиональной группы.

С учетом развития технологий и изменения погодных условий, которые могут сказаться на активности МЧС. изучение психологической готовности становится актуальной задачей. В свете этого, данная теоретическая основа направлена на создание фундамента для дальнейших исследований, направленных на совершенствование психологической подготовки сотрудников МЧС России и обеспечение их успешного выполнения профессиональных задач в экстремальных условиях.

Литература:

1. Решение Совета глав правительств СНГ от 25 октября 2019 г. "О Концепции сотрудничества государств - участников Содружества Независимых Государств в области цифрового развития общества и Плана первоочередных мероприятий по ее реализации"
2. Сборник примерных программ профессионального обучения дополнительного профессионального образования МЧС России. Том 2. Дополнительные профессиональные программы специалистов МЧС России (утв. МЧС России 2 марта 2016 г.)

Терентьев Иван Юрьевич,
Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: teren_iv@outlook.com

Проблем самоактуализации личности

Аннотация: Данная статья посвящена теме самоактуализация личности - процессу достижения полного потенциала и самореализации в жизни. Рассматриваются понятие и проблемы самоактуализации. Анализируется важность понимания данного вопроса.

Ключевые слова: самоактуализация; личность; самооценка; проблемы самоактуализации

Vystavkina A.S.

Problems of self-actualization of personality

Annotation: This article is devoted to the topic of self-actualization of personality - the process of achieving full potential and self-realization in life. The concept and problems of self-actualization are considered. The importance of understanding this issue is analyzed.

Keywords: self-actualization; personality; self-esteem; problems of self-actualization

Самоактуализация личности - это процесс развития и самореализации, когда человек стремится к раскрытию своих потенциалов, достижению собственных целей и поиску смысла жизни. В современном мире этот процесс оказывается особенно актуальным и важным. Развитие технологий, доступ к информации и международным связям открывают перед человеком широкие горизонты и новые перспективы. Однако, с другой стороны, современная жизнь ставит перед людьми множество вызовов. Самоактуализация может стать сложной задачей из-за множества факторов, таких как стремление к материальному успеху, социальные ожидания и стандарты, конкуренция и стресс. Важно понимать, что самоактуализация - это процесс индивидуальный и уникальный. Каждый имеет свои собственные цели, интересы и потребности, и именно они должны быть направляющей силой в процессе саморазвития.

Понятие «самоактуализация»

традиционно связывают с одной из зарубежных теорий личности, развивавшейся в рамках гуманистической педагогики и психологии. Однако феномен самоактуализации изучается и в рамках философии, социологии, биологии, в связи с различными концепциями и на разных уровнях обобщения. Это отразилось в многообразии трактовок понятия «самоактуализация», в наличии синонимических понятий. В науке используются различные термины, близкие по значению к этому понятию: «самоутверждение», «самовыражение», «самораскрытие», «самодетальность», «самовоспитание», «самосовершенствование», «самореализация», «трансценденция».

Впервые понятие «самоактуализации» появилось в работах нейрофизиолога К. Гольдштейна, который в начале двадцатого века занимался исследованиями повреждений мозга в результате ранения. Он понимал самоактуализацию как преобразование

способностей личности после перенесенного ранения. Он писал о том, что организм человека управляется тенденцией актуализировать свои способности. И считал, что способности человека определяются его потребностями.[2]

Современное понятие самоактуализации введено американским психологом Абрахамом Маслоу. В предисловиях к своим работам он пишет: «Этот термин, впервые встречающийся у К.Гольдштейна, нами употребляется в гораздо более специфическом значении. Он означает стремление к самоосуществлению, точнее, тенденцию актуализировать то, что содержится в качестве потенций» [3; с.69]. Маслоу изучал самоактуализацию через исследование здоровых и успешных людей, таких как Альберт Эйнштейн и Элизабет Кьюблер-Росс. Он предложил иерархию потребностей, включающую физиологические потребности, потребности в безопасности, социальные и любовные потребности, потребность в уважении и самооценке, а также потребность в самоактуализации. Маслоу считал, что для достижения самоактуализации необходимо удовлетворение более низких уровней потребностей, поскольку они являются основой для высших уровней. Он также обратил внимание на несколько особенностей самоактуализированных личностей, таких как высокий уровень самосознания, ориентация на реальность, принятие себя и других, творческий потенциал и духовность.[1;с.236]

Помимо Маслоу, другие психологи также занимались изучением самоактуализации. Карл Роджерс, например, разработал концепцию "цельнонаправленного формирования личности", которая акцентирует значимость самореализации и самопринятия. Роджерс считал, что для достижения самоактуализации необходима поддерживающая, эмпатичная и безусловно принимающая терапевтическая среда. Также стоит отметить Эрика Эриксона, Виктора

Франкла, Михай Чиксентмихайи и других. Они исследовали различные аспекты самореализации, такие как развитие личности, поиск смысла жизни, потоковые состояния и т. д.

Изучая работы исследователей можно вынести, что проблемы самоактуализации личности включают в себя следующие аспекты:

1. Недостаток четкого понимания себя и своих ценностей. Без осознания своих основных убеждений и жизненной цели, человек может испытывать затруднения в принятии решений и построении своей жизни в соответствии с собственными принципами.

2. Низкая самооценка и недостаток уверенности в себе. Это может препятствовать достижению высоких целей и приводить к самоограничению и страхам.

3. Отсутствие мотивации к достижению личностного роста и развития. Без стремления к постоянному улучшению и самосовершенствованию, личность может оставаться в состоянии стагнации и неудовлетворенности.

4. Зависимость от оценок и одобрения окружающих. Если человек основывает свою самооценку и чувство собственной ценности на мнении других, он может испытывать проблемы со своей самоидентификацией и самоактуализацией.

5. Отсутствие понимания своих сильных и слабых сторон. Если человек не знает своих талантов и интересов, он может тратить время и энергию на непродуктивные занятия, которые не способствуют его развитию и самореализации.

6. Недостаток самодисциплины и упорства. Для достижения своих целей и осуществления своих желаний, необходимо иметь силу воли и готовность к работе над собой.

7. Отсутствие понимания смысла и цели жизни. Без осознания своей жизненной миссии и ценности, человек может чувствовать себя потерянным и незначимым.

В целом, проблемы самоактуализации личности могут возникать из-за недостатка самоосознания, низкой самооценки, неверных приоритетов и непонимания своих целей и мотивации. Решение проблем самоактуализации личности, по мнению психологов, включает в себя работу над осознанием себя, укреплением самооценки, разработкой плана действий и развития личных навыков и талантов.

В статье были обозначены

психологические проблемы самоактуализации на основании которых можно сделать вывод, что самоактуализация – это основополагающее свойство личности стремящейся к полноценной реализации собственного потенциала, к саморазвитию, сохранению и максимальному проявлению своих лучших черт. Это понимание важно и полезно для стремящихся к личностному росту и самоусовершенствованию.

Литература:

1. Маслоу А. Самоактуализация / А. Маслоу // Психология личности. Тексты. - М.: Наука, 2002. - 236с.
2. Забелина Анна Вячеславовна Проблема самоактуализации личности // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2013. №3 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-samoaktualizatsii-lichnosti>
3. Маслоу, А. Мотивация и личность. 3-е изд. [Текст] / А. Маслоу. - СПб.: Питер, 2010. - 352 с.

Выставкина Ангелина Сергеевна,
студент гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: angelinavystavkinaAV@gmail.com

СПЕЦИАЛЬНОЕ И ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

УДК: 378

Логачев Н.В.

Основные научные представления о сущности и содержании педагогического сопровождения профессиональной подготовки лиц с ограниченными возможностями здоровья

***Аннотация:** В статье описан междисциплинарный характер понятия «сопровождение» и рассмотрены идеи ученых о педагогическом сопровождении. Представлены результаты систематического обзора современных представлений о сущностных характеристиках педагогического сопровождения как специфического вида педагогической деятельности. Раскрывается содержание педагогического сопровождения профессиональной подготовки лиц с ограниченными возможностями здоровья как педагогического феномена. На основе результатов теоретического анализа разных представлений о сущностных характеристиках педагогического сопровождения перечислены отличительные особенности.*

***Ключевые слова:** педагогическое сопровождение; профессиональная подготовка; профессиональное образование; инклюзивное образование; студенты с ограниченными возможностями здоровья*

Logachev N.V.

The main scientific ideas about the essence and content of pedagogical support for vocational training of persons with disabilities

***Annotation:** The article describes the interdisciplinary nature of the concept of "support" and examines the ideas of scientists about pedagogical support. The results of a systematic review of modern ideas about the essential characteristics of pedagogical support as a specific type of pedagogical activity. The content of pedagogical support for the professional training of persons with disabilities as a pedagogical phenomenon is revealed. Based on the results of a theoretical analysis of different ideas about the essential characteristics of pedagogical support, the distinctive features are listed.*

***Keywords:** pedagogical support; professional training; vocational education; inclusive education; students with disabilities*

В современной педагогике одной из актуальных проблем, привлекающих все

большее внимание современных исследователей, является проблема

педагогического сопровождения.

Несмотря на то, что проблема педагогического сопровождения стала интенсивно изучаться лишь с середины прошлого столетия, она имеет довольно долгую историю своего развития. Понятие «сопровождение» имеет междисциплинарный характер: к такому понятию прибегали при решении разных жизненных проблем — сопровождали грузы, юридическую сделку, товар, выздоровление пациента и др. В самом общем виде сопровождение трактуется как специфическая деятельность специалиста по оказанию помощи тем, кто в ней нуждается. Выделяют разные виды сопровождения, в зависимости от специфики профессиональной деятельности определенного специалиста: психолога — психологическое, медицинского работника — медицинское, социального работника — социальное, юриста — юридическое, экономиста — экономическое.

По аналогии, относительно профессиональной деятельности педагога, можно говорить и о педагогическом сопровождении как об особом виде педагогической деятельности, направленной на оказание помощи обучающимся, нуждающимся в такой помощи.

Вместе с тем, возникает ряд вопросов относительно сущности и содержания такого вида педагогической деятельности.

Представления о педагогическом сопровождении, однако, характеризуются терминологической неопределенностью, в связи с рассматриваемыми учеными разных аспектов профессиональной педагогической деятельности, направленной на решение множества профессиональных задач.

Так, например, И.Э. Куликовская считает, что педагогическое сопровождение представляет собой системообразующий фактор, определяющий сущность всей педагогической деятельности в новых условиях ее осуществления [4]. М.В. Шакурова подчеркивает, что педагогическое сопровождение есть не что иное, как основной

механизм педагогического взаимодействия [7]; В.А. Шишкина, рассматривая проблемы профессионально-личностного развития педагогов, понимает под процессом педагогического сопровождения особую педагогическую деятельность, направленную на поддержку учителей в процессе осуществления ими своей профессиональной деятельности [8]. П.А. Эльканова связывает процесс педагогического сопровождения с деятельностью по оказанию помощи субъекту в его профессиональном становлении [9].

Еще одной особенностью использования термина «педагогическое сопровождение», помимо упоминания его в отношении к разным педагогическим процессам, направленным на достижение разнообразных целей и достижения определенного эффекта, является то, что понятие «сопровождение» достаточно часто сочетается не с конкретной деятельностью, а с субъектом или, точнее, объектом педагогической деятельности. Достаточно известны сочетания «сопровождение детей», «сопровождение пациентов», «сопровождение учителей», «сопровождение девиантных подростков» и другие словосочетания.

На наш взгляд, такие понятия не имеют под собой должного на то основания. Что значит сопровождать детей, или определенную их категорию? В данном контексте сопровождение подразумевает оказание помощи в передвижении человека. Относительно специфики педагогического сопровождения, можно говорить только о сопровождении какого-либо процесса, а не субъекта деятельности: сопровождение процесса обучения, воспитания, формирования, становления, развития и т.д.

Результаты теоретического анализа разных представлений о сущностных характеристиках педагогического сопровождения позволяют выделить ее отличительные особенности. К таким особенностям можно отнести:

— во-первых, педагогическое

сопровождение — это всегда процесс, поэтому оно имеет деятельностьную природу, что предполагает реализацию педагогических действий с целью воздействия на определенное педагогическое явление;

— во-вторых, педагогическое сопровождение предполагает осуществление управленческих действий, а также действий контроля и координации;

— в-третьих, педагогическое сопровождение всегда направлено на оказание адресной педагогической помощи тому обучающемуся, кто в ней нуждается, или тем категориям лиц, которые имеют особые образовательные потребности [10].

В этой связи, рассматривая проблемы инклюзивного образования, целесообразно говорить о педагогическом сопровождении обучения и воспитания лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

В настоящее время проблемы инклюзивного образования считаются одними из приоритетных педагогических проблем, от решения которых во многом зависит успешность формирования общества равных возможностей, основанного на гуманистических идеях и их реализации в практике своего функционирования. С 2012 года идет активный поиск действенных способов создания условий для полноценного и качественного образования обучающихся с ОВЗ.

Многие исследователи считают, что создание таких условий предполагает организацию в вузе комплексного сопровождения профессионального образования студентов с ОВЗ.

Так, например, О.А. Степанова отмечает, что особые образовательные потребности, сохраняющиеся у лиц с ОВЗ на этапе получения ими определенной профессии (специальности), обуславливают необходимость и целесообразность реализации в образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования реабилитационной концепции,

основанной на идее создания для обучающихся с ОВЗ особого реабилитационного пространства за счет организации психолого-педагогического и медико-социального сопровождения их профессионально-личностного развития [6].

В современной психолого-педагогической литературе вопросам организации психолого-педагогического сопровождения инклюзивного профессионального образования уделяется достаточно большое внимание. Предпринимаются попытки разработать базовую алгоритмизированную модель психолого-педагогического сопровождения и работы психолого-педагогической службы в образовательных организациях среднего профессионального образования [5], определяются основные направления психолого-педагогической поддержки студентов с ОВЗ в инклюзивных учебных группах [3], доказывается необходимость создания в каждой образовательной организации специальных психологических служб, которые должны заниматься вопросами сопровождения профессионального образования обучающихся с ОВЗ [2].

Вместе с тем, другие исследователи подчеркивают неразработанность вопросов создания таких служб на практике и, прежде всего, с экономической точки зрения и непродуманности вопроса о ее комплектации и составе. Более того, указывается, что оказание помощи студентам с ОВЗ в стенах вуза, даже если такая помощь имеет самые благородные и гуманные мотивы, так или иначе способствует сегрегации студентов с ОВЗ, их выделению из общего состава студентов, а значит, предполагает все ту же, ставшую уже стереотипной модель специального (коррекционного) образования [1].

Следует отметить, что студенты с ОВЗ, поступившие в образовательные организации высшего образования, имеют сохранный

интеллект, так как они прошли специальные вступительные испытания. Во-вторых, трудности, связанные с их профессиональным образованием, связаны, прежде всего с особенностями их личностного развития, обусловленного специфическими закономерностями.

В связи с этим, представляется целесообразным говорить о необходимости организации в вузе даже не специальных служб, а особого вида педагогической деятельности — педагогического сопровождения профессиональной подготовки лиц с ОВЗ. Такой вид профессиональной деятельности распространяется, во-первых, на всех преподавателей инклюзивных учебных групп, и он имеет следующие характеристики:

1. Педагогическое сопровождение осуществляется не через единичные акты оказания адресной помощи студенту(ам) с ОВЗ, а представляет собой непрерывный процесс, направленный на создание условий, необходимых для полноценного профессионального образования и профессионального становления лиц с ОВЗ как конкурентоспособных специалистов, то есть специалистов, способных конкурировать на современном рынке труда наравне со специалистами, не имеющими ОВЗ.

2. Следовательно, основной целью педагогического сопровождения становится создание условий для успешного усвоения студентами с ОВЗ основной образовательной

программы.

3. Как непрерывный процесс, педагогическое сопровождение предполагает соблюдение педагогическими работниками вуза принципов инклюзии, с одной стороны, то есть отказ от любых попыток выделить из группы студентов с ОВЗ, а с другой стороны — принципа индивидуализации обучения, отражающего необходимость индивидуально-дифференцированного подхода к обучению каждого студента, вне зависимости от его состояния здоровья.

4. Педагогическое сопровождение должно охватывать все виды деятельности студентов: учебную, внеучебную, досуговую, научно-исследовательскую, проектную и др.

5. Педагогическое сопровождение как системное педагогическое явление, должно включать в себя процессы наблюдения, диагностики, консультирования, личного участия, стимулирования самостоятельности и автономности, активизации познавательных потребностей и актуализации личностного и профессионального самоопределения, но при этом, сам педагог минимизирует свое адресное общение только с выделенной группой лиц, оказывая всем студентам, а не только студентам с ОВЗ, необходимую педагогическую помощь.

Педагогическое сопровождение профессиональной подготовки студентов с ОВЗ должно иметь четкую цель, достижение которой регламентируется разработанной системой оценки ее эффективности.

Литература:

1. Бонкало, Т.И. Соблюдение принципа инклюзии в системе высшего образования как условие успешной профессиональной подготовки студентов с инвалидностью и ОВЗ / Т.И. Бонкало, В.М. Гребенникова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. — 2022. — № 4 (308). — С. 73 – 81.
2. Евстифеева, Е.А. Особенности психолого-педагогического сопровождения обучения студентов с инвалидностью и ОВЗ в техническом вузе / Е.А. Евстифеева, С.И. Филиппченкова, О.Ф. Гефеле // Экстрабилити как феномен инклюзивной культуры: формирование инклюзивной культуры в цифровом пространстве : сборник статей III международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 10–11 декабря 2020 года). – Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2021. – С. 39 – 44.

3. Кузнецова, Л.Э. Актуальность проблемы психологического сопровождения развития личности студента в условиях психологической службы вуза / Л.Э. Кузнецова, И.С. Юшина // Молодой ученый. – 2017. - № 8. — С. 289 – 291.
4. Куликовская, И.Э. Эволюция мировидения детей дошкольного возраста и её педагогическое сопровождение: дис. ... д-ра пед. наук /И.Э. Куликовская. — Ростов н/Д., 2002. — 450 с.
5. Солдатов, Д.В. Психолого-педагогическое сопровождение инклюзивного профессионального образования инвалидов и лиц с ОВЗ / Д.В. Солдатов, С.В. Солдатова // Проблемы современного педагогического образования. — 2018. — С. 466 – 470.
6. Степанова, О.А. Комплексное сопровождение профессионального образования лиц с ограниченными возможностями здоровья: цели и варианты институционализации / О.А. Степанова // Russian Journal of Education and Psychology. — 2012. — № 2 (10). — 19 с.
7. Шакурова, М. В. Педагогическое сопровождение становления и развития социокультурной идентичности школьников: дис. . д-ра пед. наук /М.В. Шакурова. — М., 2007. — 361 с.
8. Шишкина, В.А. Педагогическое сопровождение личностно-профессионального становления будущих учителей изобразительного искусства: дис. ... д-ра пед. наук / В.А. Шишкина. - М., 2006. - 386 с.
9. Эльканова, П.А. Педагогическое сопровождение социализации подростка: На примере Заполярья: дис. ... канд. пед. наук/П.А. Эльканова. — М., 2000. — 184 с.
10. Яковлева, Н.О. Сопровождение как педагогическая деятельность / Н.О. Яковлева // Вестник ЮУрГУ. — 2012. — № 4. — С. 46 – 49.

Логачев Никита Вячеславович

Аспирант АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: nikonor2002@mail.ru

SPIN: 1846-2550

ORCID: 0000-0002-5001-8503

Научный руководитель:

Лобанова Елена Владиславовна,

д.пед.н., профессор, проректор по развитию АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: lobanova@rosnou.ru

SPIN: 7091-9842

ORCID: 0000-0003-2822-8392

Использование медиа-материалов в процессе обучения школьников с нарушениями интеллекта

Аннотация: Данная тема исследования фокусируется на использовании медиа-материалов в обучении школьников с нарушениями интеллекта. Статья предполагает изучение различных аспектов этой проблематики, включая разработку адаптированных медиа-ресурсов, а также оценку их эффективности в контексте специального образования. В рамках работ по данной теме предполагается анализ современных технологических инноваций и методик обучения, а также создание рекомендаций для учителей и специалистов, работающих с учащимися с нарушениями интеллекта. Подробное изучение данной темы позволит оптимизировать процесс обучения для школьников с особыми образовательными потребностями. Работы по данной теме будут включать в себя анализ практического опыта применения медиа-материалов в учебном процессе для учащихся с нарушениями интеллекта, исследование технологий и методик, способствующих более эффективному усвоению знаний этой категорией учащихся, а также разработку рекомендаций для педагогов и специалистов в области специального образования. В итоге, результаты исследования позволят оптимизировать образовательный процесс для школьников с нарушениями интеллекта, а также эффективнее использовать медиа-материалы в их обучении.

Также планируется изучить влияние медиа-материалов на мотивацию и вовлеченность учащихся с нарушениями интеллекта, их эмоциональное отношение к учебному процессу и возможность использования медиа-материалов для формирования социальных навыков. Полученные результаты будут полезны для учителей, родителей и всех специалистов, работающих с детьми, нуждающимися в индивидуализированном подходе в учебном процессе.

Ключевые слова: Медиа-материалы; Современные технологии; Медиа-урок; обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ); Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ)

Bliznyuk Daria Andreevna, Grebenyuk Sofia Mikhailovna

The use of media materials in the process of teaching students with intellectual disabilities

Annotation: This research topic focuses on the use of media materials in teaching students with intellectual disabilities. The article involves studying various aspects of this issue, including the development of adapted media resources, as well as evaluating their effectiveness in the context of special

education. As part of the work on this topic, it is supposed to analyze modern technological innovations and teaching methods, as well as create recommendations for teachers and specialists working with students with intellectual disabilities. A detailed study of this topic will optimize the learning process for students with special educational needs. The work on this topic will include an analysis of the practical experience of using media materials in the educational process for students with intellectual disabilities, research of technologies and techniques that contribute to more effective assimilation of knowledge by this category of students, as well as the development of recommendations for teachers and specialists in the field of special education

Keywords: *Media materials; Modern technologies; Media lesson; students with disabilities; Information and communication technologies (ICT)*

На современном этапе развития отношения общества к обучающимся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), в том числе к детям с умственной отсталостью, важно использование компьютерных технологий. Наиболее перспективным считается применение медиа-материалов на уроках и во внеурочной деятельности, что способствует визуальному восприятию информации и закреплению пройденного материала обучающимися с нарушениями интеллекта. Медиа-технологии – это особый вид компьютерных технологий, объединяющих в себе как статическую визуальную информацию (текст, графику), так и динамическую (речь, музыку, видеофрагменты, анимацию и т. д.), использующих различные программные и технические средства с целью наиболее эффективного воздействия на человека. Таким образом, в основу актуальности нашей работы положены данные об использовании медиа-материалов в процессе обучения школьников с нарушениями интеллекта.

Использование компьютерных технологий рассматривается с разных позиций дефектологами, психологами, методистами. Алмазова О.В., Зак Г.Г., Козик Т.В. представляют обоснование необходимости интеграции традиционных педагогических и цифровых технологий в

обучении детей с умственной отсталостью [2]. Сама проблема обосновывается потребностью подготовки названной категории обучающихся к максимально возможной для них самостоятельной жизни в современном цифровом обществе, в цифровой образовательной среде. Коняева Н.П., Никандрова Т.С, говоря о воспитании подростков с интеллектуальными нарушениями, отмечали использование медиа-материалов как в воспитательном, так и в образовательном процессе. На основании этого есть возможность более обширно проанализировать состояние рассматриваемой группы детей и возможности применения медиа-технологии в их обучении.

Соломина Е.Н., Шевырева Т.В. указывают как будущие специалисты могут использовать медиа-материалы в обучение детей с умственной отсталостью [11]. Колчина Ю.Ю. исследует использование средств информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в работе педагога детского дома-интерната для детей с нарушениями интеллекта [6].

Е. А. Валуева, Е. В. Гаврилова, О. А. Морозова, И. Б. Мишина, В. В. Овсянникова, П. А. Оржековский, И. В. Рябова, Ю. Степанов, Т. А. Соболевская, Н. А. Титов, Д. В. Ушаков, Е. А. Шепелева, Н. Л. А.

Чернышева исследуют цифровизацию образования и формирование интеллектуального и креативного потенциала современных школьников с умственной отсталостью [10]. Клопотова Е.Е., Кузнецова Т.Ю., изучив зарубежные исследования, посвященные использованию так называемых «серьезных» компьютерных игр («Serious Games») в образовательной работе с детьми, отмечают влияние медиа-материалов на повышение учебного интереса у рассматриваемой категории школьников [5]. Рубцова О.В анализирует медиа-технологии как новое средство опосредования. Автор показывает, как изменяются традиционные виды деятельности (чтение, письмо, игра, общение) в связи с активным использованием медиа-технологий [9].

Таким образом, проведенный обзор психолого-педагогической литературы, позволяет определить возможности использования компьютерных технологий в работе с детьми с умственной отсталостью и предложить варианты тех медиа-материалов, которые будут наиболее эффективны для обучающихся по 1 варианту ФАООП.

Компьютерные технологии воздействуют на пользователя, ставшего одновременно и читателем, и слушателем, и зрителем.

В работе с умственно отсталыми обучающимися используются разные методы, приёмы и средства, применяются «специфические» форматы технологий:

- лично-ориентированные технологии;
- здоровьесберегающие и здоровьесформирующие технологии;
- информационно-коммуникативные технологии;
- игровые технологии;
- развивающее обучение;
- коммуникативное обучение;

Совокупное применение этих технологий повышает мотивацию и

познавательный интерес обучающегося, расширяет их кругозор, позволяет осуществить обучение во взаимодействии. Эти технологии обеспечивают качество подачи и контроля усвоения материала, позволяют индивидуализировать обучение по темпу и глубине прохождения учебного материала. Такой подход даёт немалый положительный результат, так как создает условия для успешной деятельности обучающегося индивидуально.

Как правило, для организации образовательного процесса с детьми, имеющими интеллектуальные нарушения, следует также изучать их психофизиологические особенности. Медиа-материалы являются оптимальным вариантом работы со школьниками. Освоение и применение эффективных технологий и нового отношения к школе – требование сегодняшнего дня.

Для детей с интеллектуальными нарушениями разрабатываются специальные программы на основе ФАООП. В основе данных программ заложены нормы по интеллектуальному развитию детей за счет познавательной деятельности, уроков по формированию личностных качеств, нравственного отношения как по отношению к другим людям, так и к окружающему миру.

Одним из актуальных методов обучения, который способствует повышению восприятия учащимися учебного материала, является такой метод, как применение мультимедийных средств обучения на уроках. Эффективность этого метода обуславливается целенаправленным воздействием на органы чувств учащихся, что приводит к интенсификации обучающего процесса.

Целью использования мультимедийных средств является формирование необходимых условий, позволяющих ученику развивать свою интеллектуальную состоятельность, осознавать возможность успешной деятельности. Таким образом, речь идет о

комфортных условиях, позволяющих сделать процесс обучения более продуктивным.

Медиа-урок основывается на мультимедийной технологии. В рамках медиа-урока применяются различные программные средства и компьютерная техника, при этом под медиасредствами понимаются интерактивные средства, которые позволяют проводить одновременные операции с видеофильмами, графическими образами, неподвижными изображениями, аудиосопровождением, речевым сопровождением, текстовым сопровождением. Мультимедийная поддержка по времени осуществления и степени воздействия может различаться. Например, мультимедийным может быть весь урок целиком, или же в формате мультимедиа может проводиться всего несколько минут.

Таким образом, мультимедийный урок, проводимый учителем, может выступать в качестве некой мини-технологии, которая преследует определенные цели и задачи учебной деятельности и ориентирована на конкретные результаты.

К содержанию урока, который определяется как мини-технология, относится “полный пакет” интерактивных материалов, в том числе:

- медиапрезентация,
- детальное сценарное описание занятия, где отражена постановка урока и учебные задачи, которые решаются в ходе него,
- технологические приемы, которые применяются на занятии,
- возможность видоизменить урок в зависимости от тех задач, которые ставятся учителем,
- раздаточный дидактический материал, отражающий тему занятия,
- материалы контрольно-измерительного характера, благодаря которым можно отследить, насколько занятие было результативным.

Таким образом, разрабатывая

медиаурок, учитель должен понять стоящие перед данным уроком цели и определить роль данного урока в системе учебного курса в целом и в рассматриваемой тематике в частности. Цели необходимо отобразить в такие учебные задачи, которые будут полностью понятны ученикам. Для этого используют глаголы законченного действия, например: «напиши», «назови», «покажи», «сравни», «перечисли», «выбери» и т.д.

К основным способам применения мультимедийных технологий в рамках образовательного процесса можно отнести следующее:

- иллюстративный способ. В данном случае происходит иллюстрация рассказа учителя. Применение этого способа актуально при обобщении или при проведении опроса;
- схематичный способ. Здесь подразумевается использование логико-структурных схем, а также составление опорных конспектов, которые и лежат в основе обучающего процесса;
- интерактивный способ. Данный способ представляет собой компиляцию двух вышеперечисленных.

На медиа-уроке обязательно присутствует презентация. Она может быть как сквозной, так и несквозной. Под сквозной презентацией поднимается такая презентация, которая проходит через весь урок и используется на протяжении него. В свою очередь, несквозная презентация применяется лишь на каком-то отдельном этапе занятия.

Использование медиауроков в рамках образовательного процесса предполагает, что у учителя есть ряд определенных навыков и компетенций, к которым, в частности, относятся следующие:

- умение осуществлять обработку цифровой, текстовой, звуковой и графической информации, используя различные редакторы и технические средства, позволяющие подготовить используемый на уроке дидактический материал;
- умение работать с такой программой,

как Microsoft PowerPoint в целях создания слайдов презентации, применяемой в рамках образовательного процесса, осуществлять демонстрацию подготовленной презентации;

- умение применять различные программные средства, предназначенные для учебной деятельности;

- умение искать требуемую для подготовки к урочной и внеурочной деятельности информацию в сети интернет;

- умение осуществлять работу с учениками по поиску необходимой информации в сети интернет;

- умение правильно интерпретировать материалы различных сайтов и осуществлять работу с ними на уроке;

- умение осуществлять разработку подготовительных или контрольных тестов с использованием готовых программ или полностью самостоятельно

Преимущества медиа- урока.

1. Интерес к обучению.

2. Взаимодействие учителя с учениками в игровой форма

3. Продуктивность занятий.

4. Новые возможности в образовательном процессе.

5. Интерактивное обучение.

6. Применение большего количества форм и видов учебной деятельности.

8. Эстетичность (наглядность) урока.

Учащиеся специальной (коррекционной) школы VIII вида нуждаются в специальных методах, приемах и средствах обучения, учитывающих особенности их психического развития. Грамотная коррекционная работа позволяет максимально скорректировать дефект и предотвратить вторичные отклонения. Наиболее эффективным методом обучения является применение на уроках разнообразных наглядных пособий, которые являются средством для создания новых и воспроизведения имеющихся чувственных образов в сознании ученика. Поэтому мультимедийный урок можно рассматривать

как способ повышения эффективности учебного процесса в условиях коррекционной школы.

На мультимедийном уроке интерактивные средства с компьютерной поддержкой (ИКТ) выполняют несколько ролей:

- заменяют записи на доске (тема урока, план, домашнее задание, определение и т.д.);

- предъявляют наглядность (фото, документы, карты, репродукции картин и т.п.);

- осуществляют контроль (первичный, закрепление, проверка домашнего задания в виде тестов и др.)

- дополняют учебник.

Анализируя опыт применения мультимедийных технологий в обучении и воспитании детей с интеллектуальными нарушениями, можно отметить, что они способствуют достижению следующих результатов:

- учащиеся быстрее усваивают такие понятия, как «цвет», «форма», «величина», «число», «множество» и другие, благодаря наглядности изучаемого материала;

- у детей улучшается ориентировка в пространстве и на плоскости, в движении и в статике;

- память и внимание тренируются эффективнее;

- словарный запас пополняется активнее;

- развивается координация движений глаз и рук;

- воспитывается сосредоточенность и целеустремленность;

- развивается воображение, образное мышление, формируются творческие способности.

Вследствие сложностей в усвоении обучающего материала школьники испытывают значительное количество эмоций отрицательной направленности, и поэтому важно снизить уровень стресса, который испытывают дети. Благодаря применению

ИКТ учебный процесс происходит легче и менее затратно в эмоциональном плане для детей, поскольку при применении компьютеров и аналогичных технических приборов дети не испытывают страха допустить ошибку, т.к. компьютер может своевременно дать необходимую подсказку, а у ребенка появляется возможность исправить допущенную ошибку.

Используя электронный помощник в процессе выполнения заданий, дети могут получить своевременную обратную связь. Например, если была допущена ошибка, то электронный помощник может поддержать ученика, а если задание выполнено правильно — похвалить. Таким образом учащиеся сразу же могут увидеть свой результат. Благодаря этому повышается уровень познавательной активности учеников и возрастает их мотивация к образовательному процессу.

В коррекционных школах на уроках для компьютерной поддержки можно применять:

- компьютерные азбуки, буквари, интерактивные сказки для обучения чтению;
- компьютерные тренажеры для обучения работе по вводу текста;
- геометрические конструкторы, раскраски, лабиринты, мозаики для уроков математики;
- компьютерные карты и топографические схемы для уроков географии и родного края;
- интерактивные энциклопедии и учебники по различным предметам;
- различные логические игры на компьютере, кроссворды, игры на развитие мышления, памяти, внимания, математических, творческих и других навыков.

Мы провели экспериментальное обучение в 2022-2023гг, включив в образовательный процесс различные мультимедийные задания.

Эксперимент проходил на базе Специальной (коррекционной)

общеобразовательной школе-интернат №79, в нем участвовали обучающиеся младших классов с легкой умственной отсталостью.

На разных этапах урока мы включали различные задания на основе медиа-материалов. Свои задания мы разрабатывали самостоятельно, в приложении LearningApps и применяли их на разных этапах урока. На уроке математики мы применили задания с устным счётом, использовали на этапе актуализации знаний.

На уроке чтения для закрепления прочитанного рассказа, этапе закрепления материала.

Также на уроке мир природы и человека, для закрепления знаний у учащихся по теме «Горы и холмы», на этапе закрепления, мы применяли мультимедийные задания.

На основе ответов ребят и их реакции при выполнении данных заданий, хотели бы отметить, что мотивация и активность учащихся возросла, ученики с интересом рассматривали меняющиеся иллюстрации, старались обыграть искусственный интеллект.

В учебной деятельности необходимо использовать творческие проекты как актуальный и эффективный метод обучения. Благодаря проектной деятельности склонности, возможности, интересы и способности ребенка учитываются и раскрываются в максимальной степени. Выбор темы проекта остается за самими учащимися, они также самостоятельно осуществляют подбор материала, его обработку и оформление, используя для этого современные ИКТ. В этой связи необходимо учить детей в коррекционных школах использованию фотоаппарата, видеокамеры, сканера, принтера или МФУ (многофункционального устройства), а также давать навыки работать с интернетом и компьютером. Как итог такой деятельности у ребенка происходит формирование самостоятельности, улучшаются коммуникативные навыки и способности,

появляется критическое мышление, возрастает уровень информационной культуры. В процессе проектной деятельности школьники учатся задавать вопросы учителю и друг другу, осуществлять обмен информацией и мнениями, участвовать в дебатах, работать в одной команде и выступать.

Таким образом, медиа-технология – это особый вид компьютерной технологии, который открывает широкие возможности для индивидуализации и дифференциации

процесса обучения умственно отсталых обучающихся, реализуя возможности интерактивного диалога, самостоятельного выбора режима учебной деятельности и организационных форм, оказывает комплексное психолого-педагогическое воздействие на человека. Продуктивное использование медиа-технологии на уроках позволяет повышать эффективность учебного процесса и, как следствие, положительно влияет на качество развития знаний умственно отсталых обучающихся.

Литература:

1. Акиншина Ю.И., Кирисова Н.Н. Цифровые и информационно-коммуникативные технологии в работе с детьми с нарушением интеллекта. Преимущества и недостатки // Вестник науки. – 2023. – № 4 (61). – С. 143-147.
2. Алмазова О.В., Зак Г.Г., Козик Т.В. Обоснование необходимости интеграции традиционных и цифровых технологий в обучении и профессиональной ориентации обучающихся с умственной отсталостью // Специальное образование. - 2020. - №4 (60). - С. 6-17.
3. Барышкин А.Г., Резник Н.А. Основные параметры визуализации учебной информации // Компьютерные инструменты в образовании. СПб.: Изд-во ЦПО «Информатизация образования». - 2005. - №7. - С. 38-44.
4. Воронова А.А., Кравец К.К. Формирование медиаграмотности у обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования // Концепт. – 2019. - № 10. - С. 5-5.
5. Клопотова Е.Е., Кузнецова Т.Ю. Использование «серьезных» компьютерных игр в образовательной работе с детьми // Современная зарубежная психология. 2017. Том 6. № 4. С. 41–45.
6. Колчина Ю.Ю. Использование средств ИКТ в работе педагога детского дома-интерната для умственно отсталых детей // Наука и перспективы. – 2017. - № 2. – С. 64-69.
7. Коняева Н.П., Никандрова Т.С. Воспитание детей с нарушениями интеллектуального развития: Учебное пособие. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2010. – 199 с.
8. Мусаева С.Ф. Особенности использования мультимедийных технологий в развитии наглядно-образного мышления у детей с нарушением интеллекта// Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. - № 1 (77). – С. 298-302.
9. Рубцова О.В. Цифровые технологии как новое средство опосредования // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15. № 3. С. 117—124.
10. Цифровизация образования: психолого-педагогические и валеологические проблемы: Монография.-М.:МГПУ, 2021. – 192 с.
11. Шевырева Т.В., Соломина Е.Н. Инновационные пути формирования дидактических компетенций будущих олигофренопедагогов в процессе работы с современными учебными ресурсами для специальной (коррекционной) школы VIII вида // Преподаватель XXI век. – М: Прометей. – 2012. – № 2. Часть 1. – С. 191 – 201.

Близнюк Дарья Андреевна,
студент Института детства ФГБОУ ВПО "МПГУ"
Гребенюк София Михайловна.
студент Института детства ФГБОУ ВПО "МПГУ"

Шевырева Татьяна Вячеславовна,
профессор кафедры олигофренопедагогики и клинических основ дефектологии ФГБОУ ВПО
"МПУ"

Логопедическая работа по коррекции дизорфографии у младших школьников

Аннотация: В статье рассмотрены направления логопедической работы по коррекции дизорфографии у младших школьников, представлены методики коррекции дизорфографии у учащихся второго и третьего классов. Автором проведен фрагмент формирующего эксперимента, который включал в себя два взаимосвязанных направления работы по коррекции дизорфографии у младших школьников.

Ключевые слова: логопедическая работа; младшие школьники; коррекция дизорфографии; языковая коррекция; грамматические навыки; развитие памяти; внимание

Mikitina D.B.

Speech therapy work on the correction of dysorthography in junior schoolchildren of the general education program

Annotation: The article discusses the principles of speech therapy work for the correction of dysorthography in primary schoolchildren. Various methods for correcting dysorthography in second and third grade students are considered. The author conducted a formative experiment, which included two interrelated areas of work on the correction of dysorthography in primary schoolchildren.

Keywords: speech therapy work; primary schoolchildren; correction of dysorthography; language correction; grammatical skills; memory development; attention

Одной из актуальных проблем коррекционной педагогики является поиск методов предупреждения, выявления и исправления речевых нарушений у младших школьников. Важным звеном в коррекционном процессе являются взаимоотношения между учеником и педагогом. Логопед разрабатывает индивидуальный маршрут коррекции и определяет пути компенсации имеющихся нарушений. Вся деятельность логопеда направлены на развитие важных навыков, включающей в себя важные качества: обученность, обучаемость, образованность на основе функциональной грамотности, воспитанность и информационная компетентность.

Значимость успешного овладения правописанием детьми очевидна, и поэтому актуальной проблемой, имеющей теоретическое и практическое значение, становится поиск оптимальных способов предотвращения и коррекции дизорфографии у учащихся начальных классов [5, с. 215].

Современная логопедическая литература рассматривает дизорфографию как устойчивое и специфическое нарушение усвоения орфографических знаний, умений и навыков, вызванное недоразвитием различных психических функций, включая и неречевые, и речевые. Дизорфография может проявляться как изолированное явление, так и в рамках сложного нарушения общего развития речи, а также часто встречается в

сочетании с дисграфией [3, с. 618].

Логопедическая работа по исправлению дизорфографии проводится на коррекционных занятиях. Выбор методов и подходов логопедического воздействия зависит от уровня развития неречевой сферы и уровня речевого развития у детей. Таким образом, современное улучшение специального образования в России стремится к комплексному и индивидуальному подходу к исправлению проблем с речью у детей, включая дизорфографию [6, с. 275].

Профилактическая работа по предотвращению дизорфографии у детей младшего школьного возраста должна быть основана на нескольких ключевых принципах:

1. Сформировать полноценные представления о морфологии и развить навыки морфологического анализа.

2. Отработать алгоритмы решения орфографических задач, начиная с простого речевого материала: вставка букв, выделение орфограмм, написание под диктовку с правильным выбором написания из нескольких вариантов.

3. При формировании орфографических навыков использовать не только метод сознательного применения правил, но и альтернативные подходы для усвоения правописания. В качестве последних можно применять списывание слов с орфограммами из образцов письменного текста для укрепления зрительного образа слова, а также использовать метод «орфографического чтения».

В методике коррекции дизорфографии у учащихся второго и третьего классов, предложенной П. А. Татаренковой, предусмотрено несколько этапов:

1. Этап выполнения орфографических действий с логопедом и их материализация.

2. Этап закрепления орфографических знаний с использованием схем, графических и условных обозначений, таблиц.

3. Этап выполнения орфографических действий с объяснением каждого шага студентами в форме рассуждений и выводов. На этом этапе школьники выполняют орфографические задания, объясняя их каждый шаг громким голосом.

4. Этап систематизации полученных знаний и их внутреннего освоения. [6, с. 275].

Для проведения формирующего эксперимента были выделены два взаимосвязанных направления работы по коррекции дизорфографии у младших школьников:

Первое направление - формирование функционального базиса орфографических навыков, таких как зрительный гнозис, мнезис, оптико-пространственные представления. В рамках этого направления осуществляется развитие мыслительных операций, таких как анализ, синтез, сравнение, сопоставление, а также развитие свойств внимания и памяти. Задания и упражнения направлены на снятие «страха письма», устранение неуверенности и тревожности, а также сокращение негативных реакций [1, с. 8].

Содержание занятий были направлены на:

1. Совершенствование пространственно-временных ориентировок, развитие способности к запоминанию и воспроизведению серий движений.

2. Развитие мелкой моторики рук через массаж, самомассаж, игры с пальчиками, обводку, штриховку и другие деятельности.

3. Развитие тактильных ощущений, включая узнавание букв на ощупь.

4. Расширение поля зрения.

5. Развитие конструктивного праксиса через моделирование букв.

6. Развитие сукцессивных способностей, включая последовательность действий, пространственную и временную

последовательность, перекодирование времени в пространство и обратно, а также последовательность в речи.

Второе направление работы направлено на профилактику дизорфографических нарушений, охватывая фонетический, лексический и синтаксический уровни в зависимости от основных видов ошибок. В процессе этой работы также проводились мероприятия по устранению других нарушений в устной и письменной речи.

На первом этапе занятий формировался и улучшался навык звукового анализа. На следующем этапе осуществлялся переход к морфемному анализу, при этом звуковой и словообразовательный анализ проводились параллельно, чтобы сформировать стойкие ассоциации между звуками и буквами, а также образы морфем.

Учащимся с дизорфографией необходимо владеть навыком выделения основных элементов в слове, таких как приставка, корень, суффикс, окончание. Почти все грамматические правила, изучаемые в течение школьного обучения, сводятся к правилам для данных составляющих слова: приставок; суффиксов; окончаний; безударных гласных в корне слова.

Для эффективного усвоения этих правил и их практического применения необходимо научить учеников быстро и правильно подбирать проверочные слова, что требует обогащения их словарного запаса. Ключевым шагом в этом процессе стало овладение понятием «Родственные слова», которое стала отправной точкой в работе по словообразованию.

Проводилась работа с детьми по развитию навыков установления родственных связей между словами, а также различения слов с однокоренными омонимами. Через родственные образования словарный запас обогащался как количественно, так и качественно. Затем переходили к

формированию умений образования новых слов с использованием суффиксов и приставок. Поскольку суффиксы обладают более четким и узким значением по сравнению с другими аффиксами, то их изучение проводилось в первую очередь.

В процессе развития навыков словообразования продолжалась работа над усовершенствованием учебного высказывания, основанного на рассуждениях и поддерживаемого заданным алгоритмом. Например, ученикам предлагался алгоритм рассуждения, включающий:

Определение, от какого слова образовано новое слово и с помощью какого суффикса.

Анализ изменений в значении нового слова.

Вывод: определение значения использованного суффикса. Например:

Слово «СТУЛЬЧИК» образовано от слова «СТУЛ» при помощи суффикса «-ЧИК-». Новое слово «СТУЛЬЧИК» теперь обозначает «маленький стул». «СТУЛЬЧИК» использовано ласково. Следовательно, «-ЧИК-» является уменьшительно-ласкательным суффиксом [2, с. 16].

Обучение семантизации лексики с учетом ее морфемного состава развивает у детей умение правильно интерпретировать слова, способствуя усвоению смысловых и эмоциональных оттенков значений слов. Это помогает избежать ошибок, связанных с подбором проверочных слов.

Далее проводилась работа по формированию представлений о предложении как основной единице речи. Дети учились определять вид предложения по цели высказывания, интонации и наличию второстепенных членов. Также формировались умения находить в предложении грамматическую основу (главные члены предложения), выделять словосочетания, определять вид связи в них (управление и согласование), а также соотносить член предложения и часть речи,

форму слов. Дети учились составлять и анализировать различные виды предложений, включая распространённые и нераспространённые, простые и сложные, а также предложения с однородными членами.

В ходе логопедической работы по исправлению дизорфографии у младших школьников замечено формирование орфографической зоркости и улучшение различных языковых навыков. Это включает в себя развитие фонематических, лексических, словообразовательных и грамматических операций, а также их успешную интеграцию. Важно отметить, что эти изменения оказывают влияние не только на орфографическую компетенцию, но также на развитие мышления, памяти и внимания у учащихся.

Кроме того, логопедическая

деятельность способствует формированию программирования последовательности языковых операций у детей. Это включает в себя способность планировать, реализовывать и контролировать различные языковые действия в процессе орфографической деятельности. Такой комплексный подход не только улучшает навыки правописания, но также влияет на общую языковую и когнитивную подготовку учащихся.

В конечном итоге, логопедическая работа по коррекции дизорфографии приводит не только к улучшению орфографических навыков, но и к разностороннему развитию когнитивных процессов, что является важным элементом общего образовательного прогресса у младших школьников.

Литература:

1. Амерова, А. В. Игровые технологии как средство коррекции дизорфографии у младших школьников / А. В. Амерова // Гуманитарные научные исследования. – 2020. – № 12(112). – С. 8.
2. Антохина, В. А. Формирование орфографических действий у младших школьников с дизорфографией / В. А. Антохина, Е. А. Майстрова // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 73-6. – С. 16-20.
3. Гройсбург, Т. В. Преодоление дизорфографии у младших школьников посредством логопедической тетради / Т. В. Гройсбург // Аллея науки. – 2020. – Т. 2, № 4(43). – С. 618-623.
4. Прищепова, И. В. Дизорфография младших школьников : Учебно-методическое пособие / И. В. Прищепова. – Санкт-Петербург : Общество с ограниченной ответственностью «Издательско-полиграфический центр «КАРО», 2019. – 224 с.
5. Сотскова, С. А. Теоретические аспекты исследования особенностей формирования орфографических действий у младших школьников с дизорфографией / С. А. Сотскова // StudNet. – 2020. – Т. 3, № 12. – С. 1963-1971.
6. Хмура, Д. А. Изучение письменных работ младших школьников с дизорфографией / Д. А. Хмура // Вопросы педагогики. – 2019. – № 12-1. – С. 275-278.

Микитина Дарья Борисовна,
студент ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения»
email: d.mikitina@mail.ru

Научный руководитель:
Усольцева Елена Викторовна,
к.п.н., доцент кафедры логопедии ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения»
email: logos2001@mail.ru

Особенности организации инклюзивного обучения детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития психогенного генеза

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы организации инклюзивного обучения детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития психогенного генеза. Инклюзивное обучение стало неотъемлемой частью современной образовательной системы, целью которой является обеспечение равных возможностей обучения для детей с различными специальными образовательными потребностями. Автор рассматривает особенности инклюзивного обучения детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития психогенного генеза на основе последних научных исследований и практического опыта. Рассматриваемые потребности и особенности детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития психогенного генеза могут быть учтены и использованы учителями на уроках в инклюзивном классе.

Ключевые слова: инклюзивное обучение; дети младшего школьного возраста; задержка психического развития; психогенный генез; учебная деятельность

Borovskaya I.S.

Features of the organization of inclusive education of primary school children with mental retardation of psychogenic genesis

Annotation: The article deals with the organization of inclusive education of primary school children with mental retardation of psychogenic genesis. Inclusive education has become an integral part of the modern educational system, the purpose of which is to provide equal learning opportunities for children with different special educational needs. The author considers the peculiarities of inclusive education of primary school children with mental retardation of psychogenic genesis on the basis of the latest scientific research and practical experience. The considered needs and features of primary school children with mental retardation of psychogenic genesis can be taken into account and used by teachers in the inclusive classroom.

Keywords: inclusive education; primary school children; mental retardation; psychogenic genesis; learning activities

На сегодняшний день инклюзивное образование становится одним из важных приоритетов в государственной политике [3, с. 77]. Инклюзия нацелена на создание

безбарьерной образовательной среды, где каждый ребенок может развиваться, получать знания и навыки, взаимодействовать со сверстниками и обществом без каких-либо

препятствий или дискриминации на основе его индивидуальных характеристик [7, с. 142].

Задержка психического развития является одной из распространенных форм психической патологии у детей. Это состояние характеризуется отставанием в развитии познавательных, эмоциональных и социальных навыков по сравнению с типичными для возраста показателями [4, с. 101].

Дети с задержкой психического развития испытывают трудности в освоении общеобразовательных программ, в связи с чем важно определить особенности организации и уточнить потребности особенных детей для их более эффективного обучения, поскольку именно начальная школа представляет собой важную ступень в формировании базовых знаний и развитии социальных навыков у особенных детей.

Федеральный государственный образовательный стандарт для детей с особыми образовательными потребностями подчеркивает важность дифференцированного подхода к обучению [2, с. 18]. Данный подход должен учитывать особенности каждого ребенка с ограниченными возможностями здоровья, включая детей с задержкой психического развития, что позволит обеспечить соответствующие условия обучения, необходимые для удовлетворения их специфических потребностей и адаптации учебного процесса под их индивидуальные особенности [4, с. 101].

Дети с задержкой психического развития, чье развитие приближено к возрастной норме, способны на уровне нормы освоить учебный материал в условиях инклюзии. Однако, проблемы с саморегуляцией учебной деятельности и дисциплиной, а также незрелость в эмоциональной сфере и в общении с другими людьми может затруднять успешное освоение учебной программы [3, с. 78].

Дети младшего школьного возраста с

задержкой психического развития, вызванной психогенными факторами, часто имеют определенные общие характеристики психической деятельности и поведения:

- интеллектуальное развитие близко к уровню возрастной нормы, но познавательная активность может проявляться нестабильно, поверхностно;

- отсутствие достаточной мотивации и самоконтроля. Однако при наличии мотивации сохраняется достаточный уровень работоспособности, но снижается при выполнении задач, которые кажутся субъективно сложными;

- несоблюдение коммуникативных правил из-за недостаточной мотивации и личностной незрелости;

- при соблюдении особенностей таких детей достаточен уровень обучаемости для освоения нормативного уровня программы обучения в те же сроки в инклюзивном классе [1, с. 46].

В соответствии с выявленными особенностями детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития психогенного генеза можно определить их образовательные потребности:

- в работе над усвоением социальных норм и правил поведения во взаимодействии с другими участниками учебного процесса;

- в стимулировании учебной деятельности, поддержке интереса к учебе, внешнем контроле и поддержании умственной работоспособности при выполнении сложных задач [6, с. 127];

- в активизации способности самостоятельно планировать свою деятельность, умении ставить цели и контролировать их достижение;

- в использование специальных методических приемов для освоения учебного материала по предметам;

- в развитии способности к прогнозированию последствий собственных

действий и решений, осознанию причинно-следственных связей;

- в систематизации и усвоении учебного материала и формировании умения применять полученные знания в повседневной жизни.

Учитывая вышесказанное, можно выявить особенности инклюзивного обучения детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития психогенного генеза:

- создание комфортной среды для учебного процесса, работа над позитивными взаимоотношениями с окружающими, налаживание эмоционального контакта;

- обучение и отработка форм адекватного поведения в различных учебных ситуациях;

- специальное организованное место в классе с обеспечением контроля со стороны учителя, минимизация отвлекающих факторов;

- достаточная отработка элементов содержания, умений, видов познавательной деятельности;

- создание условий для развития учебной мотивация и поддерживающих продуктивность учебной деятельности;

- планирование перехода от индивидуальной формы к фронтальной форме организации учебной деятельности, обеспечение контроля и поддержка учебно-познавательной деятельности, продолжающегося до появления самостоятельности в выполнении учебных заданий [6, с. 127];

- применение в учебной деятельности специальных приемов, методов и средств обучения, в том числе игровых форм, которые опираются на преобладающий мотив деятельности, а также учитывающие

особенности младших школьников с задержкой психического развития психогенного генеза и возможные трудности в овладении предметными знаниями [1, с. 75]. Например, если у ребенка с задержкой психического развития преобладает интерес к определенной игровой форме обучения или к определенным видам деятельности, учебный процесс может быть адаптирован, основываясь на его предпочтениях;

- регулярная оценка прогресса учащихся, сотрудничество с психологами для коррекции возникающих проблем психосоциальном развитии и нарушений, которые препятствуют учебному процессу;

- систематический мониторинг успехов младшего школьника, чтобы определить необходимость коррекционной деятельности с конкретным ребенком.

Таким образом, выявленные особенности организации инклюзивного обучения детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития психогенного генеза позволят эффективно выстраивать учебный процесс. При этом сформулированные особенности позволяют учитывать индивидуальные черты каждого младшего школьника с особыми образовательными потребностями, что делает процесс обучения более персонализированным.

Более того, выявленные особенности облегчают выбор методов и средств обучения для детей с задержкой психического развития психогенного генеза, что помогает учителям и соответствующим специалистам в разработке учебных планов и выборе адаптированных учебных материалов, способствующих успешной учебе и развитию данной категории детей в школьной среде в условиях инклюзии.

Литература:

1. Бабкина, Н. В. Психологическое сопровождение ребенка с задержкой психического развития / Н. В. Бабкина, И. А. Коробейников. – Москва: ФГУП «Академический научно-

- издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр «Наука», 2020. – 213 с. – ISBN 978-5-02-040806-7. – EDN EQBRYQ.
2. Барина, Е. Б. Тьюторское сопровождение обучающихся в системе инклюзивного образования: учебное пособие для вузов / Е. Б. Барина. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 116 с. – ISBN 978-5-534-13887-0.
 3. Кондюкова, А. А. Особенности развития коммуникативных навыков у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития в условиях инклюзивной развивающей среды / А. А. Кондюкова // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2021. – Т. 10, № 5-1. – С. 77-83. – DOI 10.34670/AR.2021.28.39.011. – EDN MSVWOP.
 4. Михальчи, Е. В. Инклюзивное образование: учебник и практикум для вузов / Е. В. Михальчи. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 172 с. – ISBN 978-5-534-16837-2.
 5. Особенности организации образовательного процесса в условиях инклюзивного образования с учащимися младшего школьного возраста с задержкой психического развития / Ю. Ю. Суровицкая, А. Е. Такенова, А. К. Садыкова, К. К. Куламбаева // Наука и реальность. – 2020. – № S4.2. – С. 101-104. – EDN DALASM.
 6. Прохорова, О. И. Особенности инклюзивного обучения детей с задержкой психического развития психогенного происхождения / О. И. Прохорова // Экономика и социум. – 2019. – № 1-2(56). – С. 122-127. – EDN LRHGLV.
 7. Серебренникова, С. Ю. Психолого-педагогические аспекты мониторинга личностных результатов образования обучающихся с задержкой психического развития / С. Ю. Серебренникова, А. А. Гостар // Педагогический имидж. – 2018. – Т. 12. – № 4 (41). – С. 142-149. – DOI: 10.32343/2409-5052-2018-12-4-142-149.

Боровская Ирина Сергеевна,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: 89031244466@mail.ru

Особенности слухоречевой памяти у старших дошкольников с общим недоразвитием речи

Аннотация: В статье исследованы особенности сформированности слухоречевой памяти у старших дошкольников с ОНР. Определены критерии диагностической работы с детьми и сравнительный анализ результатов. Рекомендованы основные направления коррекционной работы.

Ключевые слова: слухоречевая речь; краткосрочная и долгосрочная память; опосредованное и непосредственное запоминание; объем памяти; продуктивность запоминания

Vysokosova A.A.

Features of auditory-speech memory in older preschoolers with general speech underdevelopment.

Annotation: The article examines the features of the formation of auditory-speech memory in older preschoolers with ONR. The criteria of diagnostic work with children and a comparative analysis of the results are determined. The main directions of correctional work are recommended.

Keywords: auditory speech; short-term and long-term memory; indirect and direct memorization; memory capacity; memorization productivity

Ограничение возможностей здоровья (ОВЗ) детей в современном мире – одна из самых глобальных проблем России на сегодняшний день. Согласно данным Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, количество детей с ОВЗ только увеличивается из года в год. Одно из лидирующих мест в списке, вероятных особенностей здоровья у детей дошкольного возраста, занимает общее недоразвитие речи (ОНР). Учитывая последние данные, на период 2023 года, дети с ОНР составляют около 500 тысяч человек.

Общее недоразвитие речи – это разные сложные речевые расстройства, при которых у детей нарушено формирование всех компонентов речевой системы, относящихся к

звуковой и смысловой стороне, при нормальном слухе и сохранном интеллекте [5]. Классификация Левиной Р. Е. и Филичевой Т. Б. довольно точно конкретизирует особенности развития для каждого возраста, характер их работы с такими детьми, и характеристики взаимодействия и поведения ребёнка [5, 9]. Задачей на данный этап – раскрытие особенностей слухоречевой памяти у старшего дошкольного возраста, и показать то, на что необходимо обращать внимание в работе с ними.

Недоразвитие речи (ОНР) у детей имеет отрицательное влияние на развитие их психической сферы, влияет на память, внимание, мышление и познавательные

процессы. Это связано с тесной связью между речью и высшими психическими функциями. С одной стороны, высшая нервная деятельность является основой для формирования речевых навыков, а с другой стороны, сама речь способствует развитию, улучшению и изменению психических функций. [4].

Изучая исследовательскую базу по данной проблеме, была выявлена закономерность влияния ОНР на процесс сформированности психических процессов у детей. Нарушения слухоречевой памяти чаще всего происходят при наличии общего недоразвития речи, отмечала в своих работах Е.А. Шитова. Это логично, поскольку слух играет важную роль в процессе восприятия и передачи информации [1].

Т.И. Дубровина указывает на низкий уровень слухового запоминания, быстрое забывание ранее усвоенной информации и искажения при ее воспроизведении [2].

Запоминание на слух является одним из важных аспектов визуальной памяти и непосредственно взаимодействует со слуховым анализатором. Она позволяет запоминать различные звуки, как речевые, так и неречевые. Сформированная слухоречевая память позволяет человеку быстро запоминать события, содержание текстов, логику рассуждений и последовательность явлений. Она является основой для развития познавательных способностей человека и условием успешного обучения, овладения знаниями, умениями и навыками. Только с достаточным уровнем развития слухоречевой памяти можно достичь всестороннего развития личности [4].

Старший дошкольный возраст, в работах Д.Б. Эльконина, отражается как период формирования произвольности памяти, регулируемости и опосредованности. «Память в этом возрасте становится мыслящей», говорил Д. Б. Эльконин. Память является ключевым фактором в развитии у ребенка высших

психических функций и успешного формирования других познавательных процессов. Она также является наиболее чувствительным индикатором состояния психического развития в целом, реагируя на любые изменения, затрагивающие растущий головной мозг ребенка [7].

В работе логопеда важным этапом является диагностика, которая позволяет своевременно выявить недостатки в речеслуховой памяти. Коррекция этих недостатков на основе диагностики позволяет достичь наибольшей эффективности в работе логопеда. Ведь важной задачей остаётся – грамотная подготовка детей к следующему образовательному периоду – периоды школы.

У детей с ОНР отмечается вариабельность объема памяти и общее снижение показателей качества, подчеркивал А.Н. Леонтьев. Это доказывает прямую зависимость слуховой памяти от уровня речевого развития.

К примеру, при задержке речи у детей не наблюдается выраженных различий в объемах слуховой и зрительной памяти. А.Н. Леонтьев провел исследования процессов преднамеренного запоминания у детей с общим недоразвитием речи (ОНР) и выявил интересную закономерность. Оказалось, что дети с ОНР медленнее ориентируются в условиях заданий по сравнению с детьми с нормальным развитием речи, что влияет на их результаты и делает их немного ниже [6].

После проведения детального исследования детей с речевыми нарушениями, проведенного Т.Б. Филичевой, был сделан вывод о том, что у них наблюдается замедленное развитие вербальной памяти и эффективности запоминания, несмотря на сохранность логической и смысловой памяти. Дети с трудностями в запоминании испытывают затруднения при запоминании и удержании инструкций к заданиям, они путаются в последовательности действий и, в результате, изменяют элементы выполнения задач. Эта особенность запоминания

информации сочетается с ограничениями в познавательной сфере [9].

Результаты анализа теоретических источников свидетельствуют о значительной вариабельности развития слухоречевой памяти у дошкольников с ОНР. У некоторых детей наблюдается грубое недоразвитие этой памяти, в то время как у других она находится в пределах нормы. У детей с общим недоразвитием речи выделяются определенные особенности слухоречевой памяти. Например, они испытывают сложности в припоминании слов и малый объем запоминаемой информации. Также у них может наблюдаться эхолалия, когда они повторяют новые слова, акцентируя внимание на второстепенных деталях и не замечая главных. Дети могут заменять слова по принципу фонематического сходства или по смысловому признаку. Важно отметить, что дети обычно не замечают и не исправляют ошибки, которые они допускают при воспроизведении слов. Кроме того, они быстро забывают недавно прослушанную и воспринятую информацию.

Таким образом, можно отметить, что существует тесная связь между слухоречевой памятью и уровнем развития речи у ребенка. Вывод заключается в следующем: чем серьезнее речевой дефект, тем менее развита слухоречевая память. ОНР охватывает синдромы возникают у детей с изначально сохраненным интеллектом, нормальным слухом и характеризуются нарушением формирования всех компонентов как звукового, так и смыслового аспектов речи. Распространенность расстройства речи в популяции постепенно увеличивается, что приводит к тому, что уже в начальной школе от 30% до 60% учащихся нуждаются в коррекции. Дети, страдающие от этого расстройства, часто не осознают свои ошибки при произношении слов и, соответственно, не исправляют их. Психологическая готовность к школе у детей с расстройством речи характеризуется средним и ниже среднего

уровнем сформированности внутреннего отношения к учебе. У детей старшего дошкольного возраста, которые имеют общее недоразвитие речи, есть представление о школе и готовности к учебе, но у половины из них еще не сформировано внутреннее отношение к учебе и мотивационный компонент готовности к школе.

При работе в направлении формирования слухоречевой памяти использование нейропсихологического подхода будет более действенным. Формирование у детей мотивации к общению, желанию рассказывать о себе, своих друзьях и жизненных наблюдениях, а вовремя занятий воспроизводить ситуации непосредственной необходимости высказаться, а также собственное желание высказать своё мнение – мотив прямой речи [7]. Кроме того, необходимо направлять деятельность ребёнка с ОНР на использование силы воли ребёнка для внешней ориентации в определённых ситуациях, планирования содержания речи и выбора для вербальных и невербальных средств, модификация коммуникативного и речевого поведения и, конечно же, оценки результатов. Согласно теории концентрического онтогенеза, нейропсихологическая коррекция должна иметь три уровня, каждый из которых имеет специфическую «мишень» воздействия и направлен на «блоки» их мозга. Таким образом, пробелы в онтогенезе могут быть восполнены путем прохождения всех этапов сенсомоторного развития ребёнка с рождения, для чего предлагается четыре основных блока упражнений: дыхательные, глазодвигательные, двигательные упражнения и упражнения на гибкость, а также создание программы нейропсихологической поддержки. Необходимостью, в коррекционной работе, является использование тренировок концентрации и распределения внимания, тренировок фонематического слуха. Взаимосвязь и уточнение влияния общего недоразвития речи

на слухоречую память является актуальной проблемой и до сих пор требует углубления и дальнейшего изучения.

Литература:

1. Дмитриева Е.Е., Двуреченская О.Н. Реализация деятельностного подхода к изучению коммуникативного развития старших дошкольников с общим недоразвитием речи // Дефектология. - 2018. - №3. - С. 19-29.
2. Дубровина Т.И. Особенности слухоречевой памяти у дошкольников с общим недоразвитием речи / Т.И. Дубровина // Специальная психология. - 2010. - № 3/4. - С. 5-15.
3. Жулина Е.В., Шамов А.Н. Внешняя речь и ее влияние на становление психики ребенка. Вестник Мининского университета. 2017. № 2. URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/351>
4. Касимова Е.Н. , Медведева Е. Ю. Особенности слухоречевой памяти у старших дошкольников с общим недоразвитием речи / Касимова Е.Н. , Медведева Е. Ю. [Электронный ресурс] // Cyberleninka : [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sluhorechevoy-pamyati-u-starshih-doshkolnikov-s-obshchim-nedorazvitiem-rechi> (дата обращения: 03.12.2023).
5. Левина Р. Е. Основы теории и практики логопедии: под ред. Р.Е. Левиной. – М.: Альянс, 2017. – 368 с. с ил.
6. Леонтьев А.Н. Развитие высших форм запоминания / Ю.Б. Гиппенрейтер // Хрестоматия по общей психологии. Психология памяти. М.: АСТ, 2008. 646 с.
7. Никитина Ю. А. , Артемова С. А. Актуальные аспекты развития технологии формирования навыков слогового анализа и синтеза у детей с общим недоразвитием речи / Никитина Ю. А. , Артемова С. А. [Текст] // СтРИЖ. — Волгоград:, 2022. — С. 9-13.
8. Степанова О. Д. Исследование слухоречевой памяти дошкольников с общим недоразвитием речи / О.Д. Степанова // Специальная педагогика и психология: тенденции и инновация. – М, 2019 – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – <https://elibrary.ru/item.asp?edn=bwcvxw> – с. 103 -108.
9. Филичева Т. Б. Устранение общего недоразвития речи у детей дошкольного возраста: практ. пособие / Т. Б. Филичева, Г. В. Чиркина. – 5-е изд. – М.: Айрис – пресс, 2008. – 224 с. – (Библиотека логопеда практика)

Высокосова Алина Алексеевна,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет», учитель истории и обществознания в МОУ «Микулинская гимназия»

e-mail: alina.vysokosova.0037@gmail.com

Современные игровые технологии для детей с задержкой психического развития в онлайн среде

Аннотация: Аннотация: в данной статье автором были рассмотрены аспекты формирования представлений об окружающем мире у детей с задержкой психического развития, с помощью современных игровых технологий. В современном мире необходимо включать в свою коррекционную работу техническую сторону, игровые презентации или видео сопровождение, для того что бы формировать у детей умение воспринимать информацию и формировать представления об окружающем мире в полном объеме, а также вести диалог со взрослым и монолог. Именно поэтому данная статья актуальна для педагогов, логопедов и дефектологов.

Ключевые слова: представление об окружающем мире; дошкольный возраст; задержка психического развития; информационно-коммуникативные технологии

Ermachkova V.V.

Modern gaming technologies for children with asd in an online environment

Annotation: Abstract: in this article, the author considered aspects of the formation of ideas about the world around children with mental retardation using modern gaming technologies. In the modern world, it is necessary to include the technical side, game presentations or video accompaniment in your correctional work in order to form children's ability to perceive information and form ideas about the world in full, as well as to conduct a dialogue with an adult and a monologue. That is why this article is relevant for teachers, speech therapists and speech pathologists.

Keywords: understanding of the world around us; preschool age; mental retardation; information and communication technologies

Задержка психического развития (ЗПР) — это особый тип нарушения, проявляющийся в отклонении нормального темпа психического развития человека. Которое в некоторых случаях возможно компенсировать коррекционными занятиями в дошкольном, или подростковом возрасте. В 1985 году наиболее точное определение дал профессор Лебединский В.В. ЗПР он описал как замедленный темп формирования эмоциональной и познавательной сферы. [1].

Дошкольный возраст является одним из важнейших периодов для углубленного формирования познавательной деятельности и интенсивного формирования личности ребенка в целом. Если в дошкольном возрасте интеллектуальное и эмоциональное развитие отстает и должно не развивается, то в дальнейшем трудно будет развить его в полной мере.

По мнению М. И. Лисиной, А. В. Запорожца, Е. О. Смирновой, Д. Б. Элькониной

и др., для полноценного развития ребенка, необходимо научить его общаться, ведь именно общение играет очень важную роль в жизни ребенка. В дошкольном возрасте достаточно интенсивно начинают зарождаться и развиваться межличностные отношения. [2].

У детей с задержкой психического развития сохранен слух и зрение, в большинстве случаев отсутствует нарушение речи, не наблюдаются нарушение опорно-двигательного аппарата, а также отсутствует умственная отсталость. Внимание у детей с ЗПР неустойчивое, именно по этой причине наблюдаются большие трудности в познавательной деятельности. Зрение и слух сохранены, но зрительное и слуховое восприятие у детей нарушено, низкий уровень памяти, зачастую менее развита слуховая память. Представление об окружающем мире почти не сформировано, следствием является слабо развитие воображение. Также наблюдаются трудности в мыслительных операциях без наглядного материала.

Для детей с ЗПР очень важно формировать представление об окружающем мире. Проследить эту проблему можно в работах таких исследователей, как Власова Т. А., Певзнер М. С., Лубовский В.И., Переслени Л. И., Калмыковой З. И., Давыдова В. В., Шевченко С. Г., Домашкевич С. А., Кукушкина О. И. и др. [4].

В исследованиях отмечается, что познавательная сфера у дошкольников с ЗПР влияет на представление об окружающем мире, она формируется неполноценно и часто фрагментами. Для того что бы представления у детей формировались в полной мере, необходимо тесно связывать их с познавательными процессами, а также активно применять игровые технологии в своей коррекционной работе.

Дидактические и психолого-педагогические исследования, которые проводились в сфере общего образования (Е. С. Полат, А. А. Кузнецов, Я. А. Ваграменко, Е.

И. Машбиц, И. В. Роберт) и специального образования (Кукушкина О. И., Гончарова Е. Л., Л. Р. Лизунова, В. П. Беспалько, Королевская Т. К.), показывают, что новые методики обучения детей с использованием игровых технологий позволяют эффективно проводить коррекционно-образовательный процесс. [3].

Социализацию ребенка с отклоняющимся развитием обеспечивает коррекционная педагогика, она способствует достижению конечной цели воспитания и обучения, а также преодолению недостаточности в социальной сфере, поэтому нужно включать в свою работу информационно-коммуникативные технологии.

Необходимо включать в свою работу игровые презентации. Они делаются в Microsoft PowerPoint. Выбирается тема занятия, подбираются картинки, видео сопровождение, музыкальный фон, а дальше формируется сама презентация. При создании игры на слайде необходимо понимать, какие действия вы хотите запрограммировать. Допустим ребенку необходимо рассортировать предметы по формам, выбираем картинки, закрепляем их на слайде, и задаем задачу в разделе анимация. К примеру ребенку необходимо найти все предметы круглой формы и нажать на них, в анимации всем картинкам, подходящим под круглую форму мы задаем задачу исчезать и делаем для них триггер. Когда ребенок подходит к проектору и нажимает на картинку, она исчезает, значит ребенок ответил правильно, а с картинкой не круглой формы ничего не происходит, ответ неправильный. Это самая элементарная схема игры. В Microsoft PowerPoint есть множество задач, анимации и возможности для создания интерактивных игр.

Не стоит забывать, что бездумное нажатие на экран не помогает ребенку развиваться полноценно, для презентаций необходимо тщательно разрабатывать

коррекционные конспекты занятий, включающих формирование представлений об окружающем мире, а также способность вести диалог и монолог. [3].

Особенности применения игровых презентаций в коррекционной работе с дошкольниками, имеющими нарушения будут заключаться в следующем:

1. Информационные технологии, соответствующие новому поколению;
2. Повышение мотивации дошкольников, внимания благодаря большому спектру наглядного материала;
3. Максимальные возможности для вовлечения детей в активную работу,

раскрытие потенциальных возможностей детей;

4. Возможность сделать коррекционную работу интересной;
5. Возможность проводить традиционные занятия с использованием игровых презентаций.

Именно поэтому важно говорить и понимать о том, что включение в коррекционную работу новых технических возможностей будут благоприятно сказываться на формирование новой развивающейся среды для детей с особыми образовательными потребностями.

Литература:

1. Игнатова, В. Ю. Психолого-педагогические особенности детей дошкольного возраста с задержкой психического развития / В. Ю. Игнатова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 51 (446). — С. 182-184. — URL: <https://moluch.ru/archive/446/98220/>
2. Карпова, Н. П. Исследование коммуникативных навыков у дошкольников с задержкой психического развития / Н. П. Карпова, А. Н. Верещагина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 52 (342). — С. 385-388.
3. Кудымова, И. Г. ИКТ как средство дефектологического сопровождения детей с ЗПР / И. Г. Кудымова. — Текст : непосредственный // Инновационные педагогические технологии : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2015 г.). — Казань : Бук, 2015. — С. 123-124. — URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/183/8756/>
4. Лысенко, К. Д. Особенности представлений об окружающем мире дошкольников с задержкой психического развития / К. Д. Лысенко. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 47 (442). — С. 407-410.

Ермачкова Вероника Владимировна,
Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: veronika19988@yandex.ru

Научный руководитель:
Феоктистова Светлана Васильевна
д.п.н., профессор, профессор гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: svfeoktistova@mail.ru

Развитие памяти умственно отсталых детей младшего школьного возраста

Аннотация: В статье отмечается, что проблема формирования и развития памяти остается актуальной на протяжении долгого времени. Она привлекает внимание исследователей, изучающих память как процесс, виды памяти, ее функции, взаимосвязь памяти с различными процессами, происходящими в организме человека. Не менее актуальна эта тема и в специальной психологии и педагогике. Несмотря на всестороннее изучение аспектов памяти детей с нарушением интеллекта, эта проблема по-прежнему остается актуальной в связи с поиском наиболее эффективных способов коррекции недостатков памяти умственно отсталых детей в процессе школьного обучения.

Ключевые слова: Память; младший школьный возраст; умственная отсталость; формирование; коррекция; обучение; школа; развитие; особенности

Zelinskaya E.V.

Memory development of mentally retarded children of primary school age

Annotation: the article notes that the problem of the formation and development of memory remains relevant for a long time. It attracts the attention of researchers studying memory as a process, types of memory, its functions, the relationship between memory and various processes occurring in the human body. This topic is no less relevant in special psychology and pedagogy. Despite the comprehensive study of aspects of the memory of children with intellectual disabilities, this problem still remains relevant in connection with the search for the most effective ways to correct the memory deficiencies of mentally retarded children during schooling.

Keywords: memory; primary school age; mental retardation; formation; correction; training; school; development; features

Дети с нарушением интеллекта – составляют одну из наиболее многочисленных групп детей с ОВЗ. Интеллектуальные нарушения характеризуются наличием стойких, необратимых нарушений познавательной сферы, возникших как следствие повреждения коры головного мозга.

Понятие «умственно отсталый ребенок» объединяет большую группу детей, имеющих нарушения интеллекта. Признаком,

присущим всем этим детям, является наличие диффузного поражения коры головного мозга.

Процесс формирования памяти – это сложный процесс, который включает в себя получение, сохранение и восстановление информации. Когда мы воспринимаем информацию, она проходит через нашу чувствительную систему и затем передается в кратковременную память, где может быть сохранена только на короткий период

времени. Если мы сосредотачиваемся и повторяем информацию, она может быть перенесена в долговременную память, где она может храниться на более длительный период времени.

Процесс формирования памяти можно описать более подробно.

1. Получение информации: процесс начинается с получения информации через наши чувствительные системы - зрение, слух, осязание, обоняние и вкус. Эта информация проходит через наши рецепторы и затем передается в мозг для дальнейшей обработки.

2. Кратковременная память: информация, полученная через чувствительные системы, может быть сохранена только на короткий период времени в кратковременной памяти. Кратковременная память имеет ограниченную емкость и быстро теряет информацию, если она не повторяется или не связывается с другими знаниями.

3. Долговременная память: для того чтобы сохранить информацию на долгий период времени, она должна быть перенесена в долговременную память. Это может быть достигнуто через повторение информации, ассоциации с уже существующими знаниями и пониманием смысла информации. Долговременная память имеет более высокую емкость, и информация может храниться там на длительный период времени.

4. Восстановление информации: процесс восстановления информации из памяти начинается с поиска связи между новой информацией и уже существующими знаниями в долговременной памяти. Если связь найдена, информация может быть восстановлена из памяти. Однако, если связи нет, информация может быть забыта [1].

Формирование памяти - это процесс, который может быть улучшен практикой и использованием специальных методов запоминания. Он включает в себя множество факторов, таких как настроение, внимание, мотивация, физическое и эмоциональное

состояние, что может повлиять на нашу способность получать, сохранять и восстанавливать информацию.

Важным аспектом формирования памяти является ассоциативное мышление, когда мы связываем новую информацию с уже имеющимися знаниями и опытом. Ассоциативное мышление - это способность устанавливать связи между новой информацией и уже имеющимися знаниями, опытом, эмоциями и ассоциациями. Этот процесс происходит автоматически в нашем мозгу и играет важную роль в формировании памяти. Когда мы учимся чему-то новому, наш мозг пытается найти связь между новой информацией и уже имеющимися знаниями. Например, если мы учимся новому слову на иностранном языке, мы можем связать его со словами на нашем родном языке, которые звучат похоже или имеют похожий смысл. Это помогает нам запомнить новое слово и использовать его в будущем.

Ассоциативное мышление также играет важную роль в извлечении информации из памяти. Когда мы пытаемся вспомнить что-то, наш мозг ищет связь между запрашиваемой информацией и уже имеющимися знаниями. Например, если мы пытаемся вспомнить имя человека, которого мы видели на вечеринке, наш мозг может искать связь между его внешностью, местом, где мы его встретили, и другими деталями, которые мы запомнили. Если мы найдем связь между этими деталями, мы можем вспомнить имя человека.

Таким образом, ассоциативное мышление является важным аспектом формирования памяти, поскольку оно позволяет нам лучше запоминать новую информацию и легче извлекать ее из памяти в будущем [4].

Также важным фактором является повторение информации. Повторение является одним из ключевых факторов, определяющих, насколько эффективно информация сохраняется в памяти. Когда мы

получаем новую информацию, она сохраняется в кратковременной памяти. Однако кратковременная память имеет ограниченную емкость, и информация быстро забывается, если ее не повторять.

Повторение позволяет закрепить информацию в памяти и перенести ее в долговременную память, где она может храниться на более длительный период времени. Частое повторение помогает сформировать связи между новой информацией и уже имеющимися знаниями и опытом, что также улучшает ее сохранение в памяти.

Кроме того, эмоциональная окраска информации также может повлиять на ее запоминание. Исследования показывают, что информация, связанная с эмоциональными переживаниями, активирует определенные участки головного мозга и вызывает более яркие и продолжительные эмоциональные реакции, что приводит к более глубокому запоминанию.

Например, человек лучше запомнит и будет более легко вспоминать события, которые произошли в связи с каким-то сильным эмоциональным переживанием, таким как счастье, страх, гнев, радость или грусть. Это может быть связано с тем, что эмоционально окрашенные события более значимы для человека, и он ощущает большую потребность запомнить их, чтобы в будущем быстро реагировать на подобные ситуации [3].

В целом, можно сказать, что эмоциональные переживания играют важную роль в формировании памяти, поскольку они могут улучшить качество и количество информации, запоминаемой человеком. Однако следует отметить, что не все эмоциональные события автоматически запоминаются лучше, а только те, которые вызывают наиболее сильные эмоции.

Процесс формирования памяти может быть улучшен путем использования различных стратегий, таких как организация информации, создание ассоциаций,

использование мнемонических устройств и т.д.

Одним из ключевых моментов при формировании памяти у детей с УО является повторение информации. Для этих детей может потребоваться больше времени и усилий, чтобы закрепить информацию в памяти. Поэтому важно предоставлять дополнительные возможности для повторения материала и участия в повторяющихся заданиях, например, через игры, рисование и использование других визуальных средств.

Также важным аспектом формирования памяти у детей с УО является использование ассоциативного мышления и визуализации. Многие дети с УО могут иметь проблемы с абстрактным мышлением и более легко запоминают информацию, которая связана с конкретными объектами или событиями. Поэтому использование иллюстраций, фотографий и других визуальных средств может помочь им запоминать информацию лучше.

В ходе становления и развития коррекционного образования в России происходило накопление знаний, помогающих создавать специальные условия для успешного обучения детей с нарушениями развития. Нарботки, возникающие в частной практике, находили научное обоснование и внедрялись в работу, как необходимое условие преподавания. Одним из таких условий стало использование мнемотехник при обучении детей с нарушениями интеллекта.

Мнемотехника – происходит от греческого *mneōnikā* — память и обозначает различные приемы, способствующие лучшему запоминанию информации.

Мнемотехника основана на использовании естественных механизмов памяти и позволяет управлять процессом запоминания, сохранения и воспроизведения информации.

Изначально мнемотехника возникла в рамках риторики (ораторского искусства) и

использовалась для заучивания длинных речей. В современном мире мнемотехника получила теоретическое обоснование и значительно продвинулась в техническом плане. Теперь мнемотехнические приемы позволяют не только запомнить материал в определенной последовательности, но и безошибочно запомнить любую точную информацию, которая считается сложной для заучивания: телефонные номера, хронологические и числовые таблицы, сложные учебные тексты, содержащие большое количество терминов и чисел.

В мнемотехнике всю информацию можно разделить на три типа:

- образную — к ней относятся зрительные образы, воспринимаемые человеком
- речевую (текстовую) — это воспринимаемая устная речь и прочитанные тексты
- точную — это сведения, требующие стопроцентной точности при запоминании (телефонные номера, исторические даты, адреса).

Классический прием мнемотехники — это фраза «Каждый охотник желает знать, где сидит фазан», применяющаяся для запоминания последовательности цветов в радуге.

Технология мнемотехники базируется на знаниях о том, что процессы запоминания опираются на взаимодействие нескольких участков мозга. Таким образом, чем больше нейронных связей задействовано в процессе запоминания, тем надежнее сохраняется информация.

Все мнемонические приемы основаны на структурировании и систематизации материала. Существует следующая классификация мнемотехнических приемов:

- группировка — деление информации на части
- классификация — деление информации на классы
- ассоциации — заучивание с

применение образов

- поиск опорного пункта — нахождение опорных точек, которые запоминаются в первую очередь
- аналогия — заучивание по одному образцу
- схематизация — представление в виде схемы
- достраивание материала — добавление к материалу деталей, придающих ему смысл
- структурирование материала — нахождение внутренних взаимосвязей
- перекодирование информации — например, представление в виде рисунка.[5]

Рассмотрим некоторые из названных приемов [3]:

1. Ассоциация

Педагог предлагает детям прослушать 50 слов, и постараться их запомнить при помощи опорных слов, написанных на доске. С этими словами учащимся предлагается связать те слова, которые они услышат. Затем зачитываются слова, а потом детям предлагается записать все, что они запомнили. При регулярных тренировках дети научатся запоминать все 50 слов с одного прочтения.

2. «Пиктограммы» — это прием также основан на создании ассоциативных связей.

Педагог предлагает детям прослушать словосочетания и попытаться запомнить их при помощи рисунков. Рисовать можно все, что угодно, но рекомендуется использовать символы, чтобы рисунок занимал меньше время. Затем по изображениям нужно вспомнить названные словосочетания.

3. Прогулка с чемоданом.

Педагог объясняет детям, что, если им нужно запомнить какое-либо материал, они могут разместить его на карточках, которые затем разложат у себя дома. Готовясь к контрольной и повторяя материал, ребенок проходит по квартире, вспоминая, где какая информация расположена. В этом случае задействуются несколько видов памяти, что помогает создать более устойчивые воспоминания. Данный прием рекомендуется

использовать для учеников старших классов.

Одним из распространенных мнемотехнических приемов в специальном образовании является использование мнемоквадратов, мнемощепочек и мнемотаблиц.

Работа с данной мнемотехникой строится по принципу «от простого к сложному». На первом этапе дети знакомятся с работой с мнемоквадратами. На этом этапе необходимо объяснить им значение используемых символов.

На втором этапе дети работают с мнемодорожками. Они учатся читать цепочки из 2-4 символов. Третьим этапом является работа с мнемотаблицами. Мнемотаблица –

это схема, в которую заложена определённая информация.

Работа по мнемотаблицам заключается в перекодировании информации, представленной в виде текста, в наглядные образы. При этом, после ознакомления с текстом, подбираются нужные картинки и выстраивается сюжетная цепочка, по которой и ведется последующая работа по запоминанию и воспроизведению текста.

Мнемотаблицы применяются не только при изучении материала на уроке, но и во внеурочной деятельности. Таким образом, их можно разделить на обучающие и развивающие.

Литература:

1. Воронкова В.В. Обучение и воспитание детей во вспомогательной школе: Пособие для учителей и студентов дефектолог. ф-тов пед. ин-тов/ Под ред. В.В. Воронковой — М.: Школа-Пресс, 1994 - 416 с.
2. Гайдукова М. А. Мнемотехника как интенсивный метод преподавания авиационного иностранного языка в вузе // Вопросы методики преподавания в вузе. 2016. №5 (19-2).
3. Пинский Б.И., Психологические особенности деятельности умственно отсталых школьников. М. Академия педагогических наук, 1962г. - 320с.
4. Рубинштейн С. Я., Психология умственно отсталого школьника: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2111 «Дефектология».— 3-е изд., перераб. и доп.—М.: Просвещение, 1986.—192 с
5. Стреблева Е.А., Венгер А.Л., Екжанова Е.А. Специальная дошкольная педагогика. М.: Издательский центр «Академия», 2002. С. 32
6. Черемошкина Л.В., Развитие памяти у детей: Учеб. пособ. для студ. высш. учебн. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 96 с.

Зелинская Екатерина Витальевна,
воспитатель ГБУ ЦССВ "НАШ ДОМ"
e-mail: zelinskaya8282@list.ru

Использование изобразительной деятельности как средство развития мелкой моторики в процессе обучения умственно отсталых детей младшего школьного возраста

Аннотация: Данная статья посвящена изучению уровня развития мелкой моторики младших школьников с интеллектуальными нарушениями на уроках изобразительной деятельности. Кратко и ясно описано влияние изобразительной деятельности на психику ребенка с умственной отсталостью, а также ее значение в развитии мелкой моторики обучающихся данной нозологической группы.

Ключевые слова: Изобразительная деятельность; мелкая моторика; умственная отсталость; высшие психические функции; двигательные навыки

Lebedeva V.S.

The use of visual activity as a means of developing fine motor skills in the learning process of mentally retarded children of primary school age

Annotation: This article is devoted to the study of the level of development of fine motor skills of younger schoolchildren with intellectual disabilities in the lessons of visual activity. The influence of visual activity on the psyche of a child with mental retardation, as well as its importance in the development of fine motor skills of students of this nosological group, is briefly and clearly described.

Keywords: Visual activity; fine motor skills; mental retardation; higher mental functions; motor skills

Данная статья была посвящена развитию мелкой моторики на уроках изобразительной деятельности по ряду причин.

Во-первых, многие ученые в своих исследованиях выявили, что изобразительное искусство особенно привлекает умственно отсталых обучающиеся благодаря своей доступности, наглядности и конкретности.

Во-вторых, в жизни ребенка самая первая продуктивная деятельность связана именно с художественной, именно изобразительное искусство помогает детям лучше понимать окружающий мир, его

формы, цвета и пропорции. Работа с материалами и инструментами на уроках изобразительной деятельности позволяет детям на практике познавать свой мир и развивать общие представления о нем.

В-третьих, в процессе творческой работы у детей развивается воображение, творческое мышление, эстетическое чувство. Они учатся выражать свои эмоции и мысли через рисунки и композиции, развивают свою креативность и самовыражение.

Рисование имеет коррекционную ценность в плане развития мелкой моторики ребенка. Во время уроков изобразительной

деятельности применяются упражнения, которые корректируют высшие психические функции. Особое внимание уделяется развитию мелкой моторики рук и зрительно-двигательной координации, которая помогает детям овладеть и совершенствовать навыки письма [4, с. 122].

Многие специалисты, включая Л. В. Занкова, Ж. И. Шифа, Г. М. Дульнева, А. Н. Граборову, Н. Ф. Кузьмина-Сыромятникова и других, признают изобразительную деятельность важным коррекционным средством. Они подчеркивают, что умственно отсталые дети могут развиваться во многих отношениях благодаря хорошо организованному процессу обучения изобразительной деятельности [1, с. 24].

Е. А. Екжанова рассматривает три уровня сформированности изобразительной деятельности [2, с. 139]:

- 1) уровень организации процесса;
- 2) уровни сформированности графических образов и графических действий;
- 3) уровень отражения социальных представлений.

Во время уроков изобразительной деятельности уделяется особое внимание специальным упражнениям, в особенности пальчиковой гимнастике с обязательным речевым сопровождением учителя. Такие упражнения помогают развивать мелкую моторику рук, координацию движений и внимательность у детей. Кроме того, речевое сопровождение привлекает внимание учащихся к процессу и помогает им лучше усвоить материал.

Во время проведения уроков изобразительного искусства также особое внимание следует уделять правильной постановке руки при рисовании. Учитель должен наблюдать за тем, чтобы ученики не сжимали кисть слишком сильно, а также соблюдал правильный наклон руки.

Перед самым рисованием на листе бумаги рекомендуется проводить тренировочные упражнения мелом на доске.

Это позволяет детям отработать рукою несколько требуемых движений и приобрести навыки контроля над кистью. Примером таких упражнений служит рисование геометрических фигур, вычерчивание геометрических фигур по готовым контурным линиям, рисование различных предметов по точкам или пунктирным линиям, раскрашивании предметов или их штриховка и т. д.

Польза штрихования заключается в отработке навыков координирования движений, нанесения рисунка по всему контуру изображаемого предмета, соблюдая его границы. Штриховка может выполняться разными способами: волнистой, пунктирной, точечной или сплошной линией. Существует большое количество упражнений со штрихованием, направленных на формирование тонко координированных движений, например:

- штриховка контура предмета в различных направлениях;
- штриховка контура предмета с разной силой нажатия;
- обводка фигуры или предмета по контуру;

Для того, чтобы ребенок с умственной отсталостью изобразил предмет на листе бумаги у него необходимо сформировать представления об этом предмете и убедиться в умении ребенка выполнять комплекс движений, позволяющих ему передавать форму и строение предмета. Такие движения возможны только под контролем зрительного восприятия, так как, не глядя на движение своих рук, ребенок не сможет получить четкое изображение. Очень важно, чтобы у обучающегося были конкретные представления об объектах, которые будут изображаться.

В процессе рисования важно обращать внимание на то, как обучающийся держит карандаш и при необходимости исправлять неверное положение пальцев рук. При показе учителем способов выполнения

разнообразных действий важна наглядность и поэтапность (необходима инструкционная или технологическая карта) [5, с. 57].

Также можно использовать разнообразные материалы для рисования, такие как карандаши, восковые мелки, краски, фломастеры, маркеры и другие. Это позволяет сохранить интерес к рисованию, а также понять наиболее близкую технику рисования у ребенка. Важно учитывать возраст и уровень подготовки детей при выборе методик и материалов для занятий. Все инструменты должны быть безопасны для использования. Макеты предметов полезно использовать при тематическом рисовании для более детального ознакомления с правильными представлениями о предмете [3, с. 16].

Одним из главных и самых эффективных средств обучения изобразительной деятельности является педагогическое рисование, то есть - зарисовка предмета на доске самим учителем. Выполнение такого рисунка не только побуждает школьников наблюдать, но и лучше запоминать движение при зарисовывании предмета.

В начальной школе мелкая моторика умственно отсталых школьников развита настолько плохо, что учитель может прибегнуть к способу под названием «механическое руководство» или рисование рука в руке. Данный способ заключается в том, что педагог сам направляет руку ребенка во время рисования. «Механическое руководство» выбирается исходя из индивидуальных способностей каждого ребенка. Когда школьник правильно выполняет задание стоит немедленно переходить к обучению рисованию на основе подражания.

В итоге рассмотрения вышеперечисленного материала можно сделать вывод, что развитие мелкой моторики в процессе обучения изобразительной

деятельности у умственно отсталых школьников является одним из важнейших элементов коррекционно-развивающего обучения, который затрагивает не только моторное развитие, но и все высшие психические функции, личность в целом. Во время рисования школьник не только тренирует координацию движений кистей и пальцев рук, но и обогащает свой запас представлений об окружающей среде, форме, цвете и размере предметов и геометрических фигур.

Под влиянием правильно организованного обучения изобразительной деятельности совершенствуются различные моторные и познавательные процессы: развивается координация, дифференцированность действий и восприятия, согласованность движений пальцев рук, регулируется сила мышечных усилий, рука приобретает уверенность, точность, а пальцы становятся гибкими и пластичными, что имеет важное значение для подготовки руки к письму, обогащаются представления о предметном мире, совершенствуется произвольное внимание, память, улучшается работа различных мыслительных операций, благотворно влияет на эмоционально-волевую сферу и т. д.

Основной задачей уроков изобразительной деятельности является не только научение детей изображать предметы и явления на листе бумаги, но и использовать ее как средство, направленное на преодоление или ослабление присущих детям недостатков развития. Помимо этого, приобретенные знания, умения и навыки на данном уроке эффективно применять в других предметных областях.

Литература:

1. Гаврилушкина О. П., Соколова Н. Д. Воспитание и обучение умственно отсталых дошкольников [Текст] / О. П. Гаврилушкина., Н. Д. Соколова — . — Москва: Просвещение, 1985. — 72 с.
2. Екжанова, Е. А., Стребелева Е. А. Коррекционно-развивающее обучение и воспитание. Программа дошкольных образовательных учреждений компенсирующего вида для детей с нарушением интеллекта [Текст] / Е. 79 А. Екжанова, Е. А. Стребелева — . — Москва: Просвещение, 2005. — 272 с.
3. Лебедева, Е. Н. Использование нетрадиционных техник в формировании изобразительной деятельности дошкольников с задержкой психического развития (Методическое пособие) [Текст] / Е. Н. Лебедева —.— Москва: Классике Стиль, 2004. - 72 с.
4. Левченко, И. Ю., Приходько О. Г. Технологии обучения и воспитания детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений [Текст] / И. Ю. Левченко, О. Г. Приходько —.— Москва: Издательский центр «Академия», 2001. — 192 с.
5. Обучение учащихся I–IV классов вспомогательной школы: (изобразительное искусство, физическая культура, ручной труд, пение и 81 музыка) [Текст] / Под ред. В. Г. Петровой — .— Москва: Просвещение, 1983. – 208 с.

Лебедева Виктория Сергеевна,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: tonpokemon@mail.ru

Использование игровых методик в коррекционно-педагогической работе со старшими дошкольниками с общим недоразвитием речи.

***Аннотация:** В статье отражена проблема использования игровых технологий, используемых в коррекционно-педагогической работе, позволяющие обеспечить создание условий для всестороннего развития старших дошкольников с общим недоразвитием речи. Обосновывается значение игры как ведущего вида деятельности детей дошкольного возраста. Особое внимание уделено раскрытию значения термина «игра» и видах игр применяемых в коррекционно-педагогической работе.*

***Ключевые слова:** игра; игровые технологии; дошкольники с общим недоразвитием речи; общее недоразвитие речи; коррекционно-педагогическая работа; образовательный процесс*

Merzlikin D.A.

The use of game techniques in correctional and pedagogical work with older preschoolers with general speech underdevelopment.

***Annotation:** The article reflects the problem of using game technologies used in correctional and pedagogical work, which allow creating conditions for the comprehensive development of older preschoolers with general speech underdevelopment. The importance of the game as the leading activity of preschool children is substantiated. Special attention is paid to the disclosure of the meaning of the term "game".*

***Keywords:** game; game technologies; preschoolers with general speech underdevelopment; general speech underdevelopment; correctional and pedagogical work; educational process*

Лев Семёнович Выготский в своих работах указал, что ведущим видом деятельности в дошкольном возрасте является игра. «Сущность игры в том, что она есть исполнение желаний, но не единичных желаний, а обобщенных аффектов» — писал Л. С. Выготский[2; с.100].

Однако и другие ученые занимались проблемой игровой деятельности: Карл Гросс в своей работе указывал, что: «Если развитие приспособлений для дальнейших жизненных задач составляет главную цель нашего

детства, то выдающееся место в этой целесообразной связи явлений принадлежит игре, так что мы вполне можем сказать, употребляя несколько парадоксальную форму, что мы играем не потому, что мы бываем детьми, но нам именно для того и дано детство, чтобы мы могли играть», П. П. Блонский называет игру «великой учительницей ребенка», естественной формой труда и формой активной деятельности, в которой он «упражняет силы, расширяет ориентировку, усваивает социальный опыт,

воспроизводя и творчески комбинируя явления окружающей жизни»[1;с25]., Д. Б. Эльконин в своих исследованиях показал, что игра, и прежде всего игра ролевая, возникает в ходе исторического развития общества в результате изменения места ребенка в системе общественных отношений.

Это первая деятельность, которой принадлежит особенно важная роль в развитии личности ребенка. Психические качества и личностные особенности ребенка наиболее интенсивно формируются в игровой деятельности. В игре складываются другие виды деятельности, которые потом приобретают самостоятельное значение. Игра относится к косвенному методу воздействия: ребенок не ощущает себя объектом воздействия взрослого, а является полноправным субъектом деятельности.

В дошкольном возрасте возникают различные потребности и побуждения, которые очень важны для всего развития ребенка. У ребенка в этом возрасте появляются нереализуемые желания, непосредственно приводящие к игре. Ребенок играет, не осознавая мотивов игровой деятельности. Это существенно отличает игру от труда и других видов деятельности. Мотивы, действия, побуждения становятся в полной мере доступными сознанию только в переходном возрасте.

Таким образом мы указываем на то, что игра — это вид деятельности в условиях ситуаций, направленных на воссоздание и усвоение общественного опыта, в котором складывается и совершенствуется самоуправление поведением.

В человеческой практике игровая деятельность выполняет такие функции:

- развлекательную- развлечь, доставить удовольствие, воодушевить, пробудить интерес;
- коммуникативную-освоение диалектики общения;
- игротерапевтическую — преодоление различных трудностей, возникающих в других

видах жизнедеятельности;

- диагностическую — выявление отклонений от нормативного поведения, самопознание в процессе игры;
- коррекционную — внесение позитивных изменений в структуру личностных показателей;
- социальную — включение в систему общественных отношений, усвоение норм человеческого общежития.

В современном обществе особое внимание уделяется развитию детей с ограниченными возможностями здоровья, в том числе и речевыми нарушениями. Одним из важных направлений в работе с такими детьми является коррекционно-педагогическая работа, направленная на комплексное развитие различных аспектов их личности. Мы читаем, что одним из основных инструментов в этой работе являются игровые методики.

Игровые методики в коррекционно-педагогической работе предлагаются для старших дошкольников с ОНР с целью развития их физических, психических, эмоционально-волевых, интеллектуальных и социальных компетенций.

Помимо выше названных целей основной целью мы ставим коррекционно-педагогическую работу по развитию речевых навыков у старших дошкольников с общим недоразвитием речи.

Что же такое общее недоразвитие речи? Данный термин был введен Р.Е. Левиной. Р.Е. Левина, в своих работах, указывает, что под общим недоразвитием речи следует понимать такую форму речевой аномалии, при которой нарушено формирование всех компонентов речевой системы, относящихся как к звуковой, так и к смысловой сторонам речи. Однако важно помнить, что у таких детей остается сохранный интеллект и слух [6;с.31].

Всего выделяют III уровня общего недоразвития речи: от полного отсутствия речи либо наличия ее зачатков, присутствие лепетной речи, (I-II уровень) до наличия

развёрнутой речи с присутствием различных дефектов (III уровень) [6; с.34].

Мы считаем, что применять игровые методики в работе со старшими дошкольниками с общим недоразвитием речи можно с любым уровнем недоразвития речи.

Так при I-II уровне общего недоразвития речи мы ставим целью не запуск речи, а развить у ребенка правильное понимание обращенной к нему речи.

Так же мы считаем, что игровые технологии при III уровне общего недоразвития речи будут способствовать как сглаживанию ярко выраженного дефекта речи ребенка так и его полному устранению[5; с.18].

Мы считаем, что игровые методики в работе со старшими дошкольниками с ОНР имеют ряд преимуществ:

Во-первых, игра дает возможность ребенку активно включиться в процесс обучения и развития.

Во-вторых, игровая деятельность позволяет ребенку освоить навыки и знания в более легкой, доступной и запоминающейся форме.

В-третьих, игра помогает развить у ребенка фантазию, творчество и самостоятельность.

Среди различных игровых методик в коррекционно-педагогической работе со старшими дошкольниками с ОНР можно выделить следующие[4]:

Музыкально-двигательные игры. Данные игры направлены на развитие моторики, координации движений, ритма, музыкального слуха и эмоциональной сферы. Музыкально-двигательные игры могут включать в себя различные упражнения на развитие гибкости, силы, ловкости и выносливости. Они также способствуют развитию музыкального восприятия, памяти и внимания.

Развивающие и обучающие игры. Эти игры направлены на формирование и развитие различных познавательных навыков у детей.

Например, игры на развитие памяти, внимания, логики, анализа и синтеза. Такие игры позволяют ребенку научиться решать проблемные задачи, а также развивают его интеллектуальные способности.

Конструирование и творчество. Работа с конструкторами, различными материалами для рисования и лепки создает возможность ребенку развивать свою мелкую моторику, пространственное мышление, воображение и творчество. Конструирование и творчество также способствуют развитию ребенка как личности, его самооценки и уверенности в своих силах.

Социальные игры. Игры, направленные на развитие коммуникативных навыков, умения работать в группе, эмоциональной интеллигенции и взаимопонимания. Такие игры помогают ребенку научиться решать конфликты, развивать эмпатию и сотрудничество. Они также способствуют развитию социальной адаптации ребенка.

Игры на развитие речи и коммуникативных навыков. Данные игры направлены на развитие речи, коррекционную и логопедическую работу, а также на развитие коммуникативной компетенции. Они помогают ребенку научиться правильно и свободно выражать свои мысли, понимать и оценивать высказывания других людей.

Важно понимать, что в коррекционно-педагогической работе со старшими дошкольниками с ОНР игровые методики необходимо использовать в комплексе с другими методами и техниками а так же в тесном взаимодействии с другими специалистами, в частности с логопедом. Это позволяет достичь максимального эффекта в работе с данными детьми.

Таким образом, мы пришли к заключению, что использование современных игровых методик в коррекционно-педагогической работе со старшими дошкольниками с общим недоразвитием речи является эффективным инструментом в

комплексном развитии различных аспектов их личности. Игра не только помогает ребенку освоить навыки и знания, но и развивает его творческий потенциал и социальные навыки и самое главное помогает скорректировать речевое нарушение ребенка[9;с.24], что в дальнейшем, при последующей работе специалистов и педагогов уже в школе, дает потенциал к преодолению речевого

нарушения[5; с.21].

Игровые методики позволяют привлечь ребенка к активному участию в процессе обучения и развития, создавая мотивацию и интерес к учебным и познавательным заданиям направленных на коррекцию и преодоление речевого нарушения.

Литература:

1. Выготский Л. С. Психология развития ребенка — М.: Издательство Смысл, 2004. 508с;
2. Емельянова, Т.В. Игровые технологии в образовании: электронное учеб.-метод. пособие / Т.В. Емельянова, Г.А. Медяник. – Тольятти: Изд- во ТГУ, 2015 -87с ;
3. Лалаева Р.И., Серебрякова Н.В. Коррекция общего недоразвития речи у дошкольников (формирование лексики и грамматического строя) - СПб.: СОЮЗ, 1999. — 20 с;
4. Левина.Р.Е., Основы теории и практики логопедии- Основы теории и практики логопедии: учебное пособие / ред. Р. Е. Левина . - Репр. воспроизведение изд. . - М. : Альянс, 2013. - 367 с;
5. Филичева, Т.Б. Воспитание и обучение детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи. Программно-методические рекомендации / Т.Б. Филичева, Г.В. Чиркина, Т.В. Туманова -М.: Дрофа, 2010. 95 с.
6. Чулкова, А.В. Формирование диалога у дошкольников: учеб. пособие /А.В. Чулкова. - Ростов.: Феникс, 2008. - 220с;
7. Болонский, П. П. Педология / П. П. Блонский. — 2-е изд., стер. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 315 с. — (Антология мысли). — ISBN 978-5-534-12114-8. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/513211> (дата обращения: 25.12.2023).;
8. Кросс К. Душевная жизнь ребенка / К. Гросс [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://dic.academic.ru/book.nsf/60899683/> Душевная+жизнь+ребенка, свободный. — Загл. с экрана (дата обращения 15.12.2023);
9. Николаева, Л. Ю. Игровая деятельность дошкольников / Л. Ю. Николаева, Е. А. Николаева. — Текст : непосредственный // Образование и воспитание.-2016.-№2(7).-С.25-29.-URL: <https://moluch.ru/th/4/archive/29/859/> (дата обращения: 25.12.2023).

Мерзликин Дмитрий Андреевич,
магистрант, кафедры специального дефектологического образования гуманитарного института
АНО ВО «Российский новый университет»
E-mail: merzlikinda@stud.rosnou.ru

Научный руководитель:
Феоктистова Светлана Васильевна,
д.псих.н., профессор, профессор кафедры общей психологии и психологии труда гуманитарного
института АНО ВО «Российский новый университет»

Специфика образовательных возможностей и готовность к обучению с применением ДОТ у младших школьников с интеллектуальными нарушениями

Аннотация: В статье рассматривается специфика образовательных возможностей и готовность к обучению с использованием Дистанционных Образовательных Технологий (ДОТ) у младших школьников с интеллектуальными нарушениями. В свете современных технологических достижений и развития образовательных систем, использование ДОТ становится все более актуальным и перспективным для обучения детей с особыми образовательными потребностями. Целью исследования является выявление особенностей применения ДОТ в образовательном процессе младших школьников с интеллектуальными нарушениями.

Ключевые слова: Дистанционные образовательные технологии; интеллектуальные нарушения; интерактивные упражнения; эффективность интернет-технологий в образовании

Minailos I. A.

Specifics of educational opportunities and readiness to learn using DET among primary schoolchildren with intellectual disabilities

Annotation: The article examines the specifics of educational opportunities and readiness for learning using Distance Educational Technologies (DET) among primary schoolchildren with intellectual disabilities. In light of modern technological advances and the development of educational systems, the use of DET is becoming increasingly relevant and promising for teaching children with special educational needs. The purpose of the study is to identify the features of the use of DET in the educational process of primary schoolchildren with intellectual disabilities.

Keywords: Distance educational technologies; intellectual disabilities; interactive exercises; effectiveness of Internet technologies in education

Одной из форм взаимодействия в нынешних реалиях образовательного процесса является дистанционное обучение, с помощью которого обучение учеников происходит на расстоянии. Данное средство организации образования детей является развитием дистанционной формы их обучения с использованием информационно-

коммуникационных технологий. Его также используют и при работе с детьми, которые по состоянию здоровья не могут очно посещать образовательное учреждение и нуждаются в обучении на дому.

На сегодняшний день Internet-технология постепенно преобладает над другими формами. Выделяют три типа

обучения в зависимости от степени включенности дистанционного взаимодействия: синхронное, при котором педагог и обучающийся находятся в онлайн формате; асинхронное, при котором не требуется одновременного участия педагога с обучающимся; смешанное, при котором используются элементы первых двух форм в различных сочетаниях. Дистанционное обучение — взаимодействие педагога и обучающихся на расстоянии, отражающее все присущие учебному процессу компоненты (цель, содержание, организационные формы, методы, средства обучения) и реализуемое через специфичные средства интернет-технологий или другие средства, предусматривающие интерактивность. [1]

В системе дистанционных образовательных технологий (ДОТ) присутствуют принципы обучения, обладающие определенной спецификой:

- Принцип базовых знаний. Для реализации образовательного процесса обеим сторонам (и педагогу, и обучающемуся/законным представителям) необходимо владеть минимальными знаниями пользовательского использования сети Интернет и иметь рабочее аппаратно-техническое обеспечение.

- Принцип интерактивности. Данный принцип заключается в сотрудничестве при взаимодействии участников образовательного процесса в режиме «здесь и сейчас», то есть происходит взаимный обмен информацией при активном участии обеих сторон.

- Принцип идентификации. Реализуется через контроль самостоятельности обучения при выполнении тестовых заданий, отчетных и домашних работ. Идентификация обучающихся - часть общих мероприятий по безопасности, может осуществляться с помощью технических средств обучения (камера, аудиозапись, кодировка этапов выполнения и т.д.).

- Принцип индивидуализации. Выполнение в учебном процессе в системе

проведения многоэтапного контроля. Например, первичная диагностика (для составления индивидуального плана обучения, выявления необходимости дополнительной подготовки для преодоления пробелов в начальных знаниях и умениях, которые позволят успешнее проходить материал в формате дистанционного обучения). Текущий контроль позволяет корректировать нагрузку, этапность, учитывать выявляющиеся индивидуальности усвоения учебного материала.

- Принцип регламентности обучения. Соблюдение графика выполнения самостоятельной работы. В роли регламента может выступать расписание уроков, согласно которому ученик изучает теоретический материал, готовит практические задания. Это равномерно распределяет нагрузку между учебными модулями и контрольными срезами.

- Принцип педагогической целесообразности применения средств новых информационных технологий. Он относится к ведущим педагогическим принципам. Целесообразность применения дистанционного образования для того или иного контингента, должна обязательно быть доказана через систему диагностических срезов и учета психологических особенностей. Неправильность распределения преимущественной ориентации на какое-то одно средство обучения формирует неправильное восприятие учебного процесса. Оптимальное соотношение средств, видов и способов дистанционного обучения, поможет избежать перекосов в изучении учебного материала и сохранить психофизическое здоровье ученика. [4]

Сложным для дистанционного обучения стало использование многих рекомендованных педагогических приемов для лучшего запоминания и усвоения материала. Также время взаимодействия педагога и обучающегося становится ограниченным. Поэтому необходимо

максимально сжато и четко представлять материал занятия или четко формулировать вопросы контроля. [7]

Наиболее эффективно форма дистанционного образования зарекомендовала себя в организации образования детей, имеющих психофизические ограничения здоровья, ввиду которых обучение происходит на дому.

Так, учащиеся с интеллектуальными нарушениями получили реальную возможность учиться в индивидуальном режиме, вне зависимости от места и времени.

Конечно, о самостоятельности в дистанционном обучении младших школьников с умственной отсталостью говорить сложно. Но освоение новой формы обучения создает возможности для активизации детей с нарушениями интеллекта в обучении. Наиболее значимые из них:

- Разнообразие форм учебного материала.

- Учебно-познавательная среда, ускоряющая развитие самостоятельной учебно-познавательной мотивации для достижения успеха в образовательных и социальных задачах школы для детей с интеллектуальными нарушениями.

- Развитие творческой составляющей, привлечение учеников в работу по освоению мульти-информационных продуктов и программ.

- Разнообразие создаваемых цифровых образовательных ресурсов.

Учитывая особенность протекания психических процессов у детей с интеллектуальными нарушениями, понимая, что наиболее продуктивными являются наглядно-действенные методы усвоения информации, применение в рамках ДОТ современных технологий, помогает педагогу выбрать наиболее успешные для преподнесения знаний дидактические возможности: [4]

- многообразие форм предоставления информации: текст, графика, аудио, видео,

анимация и т.д.;

- выдача информации в дозированном количестве для облегчения усвоения изучаемого материала;

- мобилизация процессов высших психических функций, таких как, восприятия, мышления, воображения и памяти;

- активизация внимания обучаемого;

- повышение динамичности воспроизведения и комментирования информации.

Обучающимся с интеллектуальными нарушениями свойственно своеобразие общего психического развития, выраженное в слабости познавательной активности, немотивированности к достижению результата, эмоциональной скованности. Кругозор таких детей крайне узок, что отражается и на знаниях об обычных бытовых предметах, явлениях природы, окружающих их. Нарушения речи и мышления приводят к шаблонности и стереотипности мышления, ограничению словарного запаса, сложностям с прочтением текста и его последующим пониманием с пересказом. [5]

Специальная педагогика выделяет такие учебные предметы, как чтение, развитие речи и письмо, в ведущие. Их усвоение влияет на успешность всего школьного обучения. Форма онлайн занятий с учащимися начальной школы может быть, как индивидуальной, так и малыми группами. Что необходимо для формирования коммуникативных навыков и социальной адаптации. А также формирует правильную самооценку и повышает мотивацию к обучению. Надо обратить внимание, что при дистанционном обучении повышается роль специальных образовательных условий, которые включают в себя: образовательную среду, психолого-педагогическое сопровождение, коррекционную направленность обучения. Это индивидуальный процесс, который определяется характером отклонений в развитии, сохранностью анализаторов,

функций и систем организма, временем возникновения и степенью нарушения, а также соотношением с условиями жизни ребенка в семье и желанием семьи участвовать в процессе специального образования. [6]

Обучение, охватывающее различные области знаний, и методы воспитания, направленные на активное взаимодействие, способствуют расширению успехов детей с умственными нарушениями и увеличению потенциала для развития под воздействием коррекционного обучения.

Постоянный контроль и направляющая помощь педагога, дополнительные объяснения, алгоритмы выполнения работы, большое количество тренировочных заданий во время усвоения нового материала, способствуют постепенному прочному усвоению знаний и умению действовать по образцу в условиях незнакомых ситуаций.

Необходимо обучать детей не простому заучиванию, а развивать их логическое мышление. Не следует просто тренировать их на механическое усвоение навыков, а предоставлять общее обучение, которое включает в себя теоретические знания и практические умения, позволяющие выпускникам успешно освоить различные виды общественно полезной работы. [3]

В связи с этим в условиях реализации учебного процесса в дистанционном формате для каждого ученика составлен учебный план в соответствии с его индивидуальными особенностями здоровья и образовательными потребностями, с учетом современных подходов к дистанционному коррекционному обучению. [10]

Как отмечают Загузина Н. Н. и другие исследователи, в настоящее время существуют специальные электронные образовательные ресурсы для школьного обучения, которые максимально эффективно позволяют решать задачи обучения с использованием ДОТ: [2]

- «Учи.ру» - предлагает интерактивные учебные курсы для учащихся 1-4 классов;

- «ЯКласс» - содержит коллекцию видеоуроков и тренажеров для учащихся;

- Московская электронная школа - предоставляет видеоуроки и сценарии уроков. [8]

Широкое распространение интерактивных образовательных ресурсов в коррекционном обучении помогает повысить мотивацию учеников с интеллектуальными нарушениями к получению и усвоению новых знаний.

За счёт новизны, динамичности, реалистичности изображения электронные средства образования помогают сделать учебный процесс с применением ДОТ более комфортным и понятным для детей с интеллектуальными нарушениями. Использование анимации, элементов дидактической игры помогает приобрести знания. через разные сенсорные каналы (зрительные, слуховые, двигательные), это улучшает запоминание информации на долгий срок.

К применяемым в обучении электронным и дистанционным ресурсам необходимо учитывать требования такие же, как и к компьютерным программам (наглядному средству обучения) для детей с нарушением интеллекта: эстетичность и доступность; научность и практическая нагрузка, парциальность и эмоциональное положительное влияние на процесс обучения. [8]

В современное время уже разработаны подходящие информационно-коммуникационные технологии, такие как:

- Московская электронная школа (МЭШ). Использование библиотеки МЭШ позволяет разнообразить урок методами и формами работы. Здесь можно найти и видеоматериалы, и задания различной сложности, и полноценные проектные мероприятия.

- Сервис Learningapps. Данный сервис позволяет самостоятельно создавать интерактивные упражнения. Примечательно,

что он имеет определенные шаблоны с алгоритмами. Создание классических опросов, заполнение текста с пропусками, кроссворды, выстраивание информационных цепочек, сборка пазлов – это только минимум возможности проверить усвоенные знания обучающимися через нетрадиционные способы. Многие приложения, разработанные на этом сервисе, активно используются педагогами в урочной деятельности МЭШ.

- Онлайн платформа «MrMozg». На данной платформе специалист может проводить занятия с обучающимися,

отслеживать их динамику, задавать домашние задания. Большинство упражнений направлено на коррекцию высших психических функций. Подводя итог необходимо сказать, что, имея в арсенале современной школы такие ресурсы педагогическая деятельность значительно оптимизируется, находит новые возможности реализации учебных программ, повышает вариативность продуктивных видов деятельности на уроке; повышает интерес к основным и дополнительным учебным темам урока. [9]

Литература:

1. Андреев А. А. Дидактические основы дистанционного обучения. Электронный ресурс. — Режим доступа: <http://www.iet.mesi.ru/br/ogl-b.htm>
2. Загузина Н. Н. Проблемы развития дистанционной педагогики / Н. Н. Загузина,
3. Б. П. Невзоров // Вестник Кемеровского государственного университета, 2017. — №4. — С. 64–66.
4. Исаева Т. Е. Классификация профессионально-личностных компетенций преподавателя / Т. Е. Исаева // Труды международной научно-практической Интернет-конференции «Преподаватель высшей школы в XXI веке». — Ростов-н/Дону: Рост. гос. ун-т путей сообщения, 2017. — Сб.4. — 264 с.
5. Лойченко Л. Н. Интерактивные технологии в образовательном процессе СПО ресурс. http://m.tt-et.ru/wpcontent/uploads/2014/05/Interaktivnye-tekhnologii-v-obr.-processe-SPO_Lojjchenko.pdf
6. Лебединский В. В. Нарушение психического развития / В. В. Лебединский. — Москва: Педагогика, 2014. — 306 с.
7. Лубовский В.И., Специальная психология: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений Изд-кий центр «Академия», 2005 – 158с.
8. Мастюкова Е. М. Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии / Е. М. Мастюкова. — Москва: ВЛАДОС, 2003. — 408 с.
9. Пьянкова А. Ю. Аспекты дистанционного обучения детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) / А. Ю. Пьянкова // Международная научно-практическая конференция «Новые информационные технологии в образовании и науке». — Екатеринбург, 2019. — С. 534-537
10. Социальная сеть работников образования. Современные образовательные технологии в работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья.
11. <https://nsportal.ru/shkola/korreksionnaya-pedagogika/library/2013/03/29/sovremennye-obrazovatelnye-tekhnologii-v-rabote>
12. Об образовании в Российской Федерации Электронный ресурс / Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.02.2014).
13. <http://www.edu.ru/abitur/act.30/index.php>

Минайлос Ирина Алексеевна,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО "Российский новый университет"

e-mail: irka200876@mail.ru

Роль логоритмики при коррекции нарушений слоговой структуры слов у детей дошкольного возраста с ОНР

Аннотация: В статье описываются особенности нарушения слоговой структуры речи у детей с общим недоразвитием речи, нуждающихся в особых образовательных потребностях по формированию предпосылок развития слоговой структуры слова в процессе занятий логоритмикой.

Ключевые слова: слоговая структура слова; логоритмика; общее недоразвитие речи

Pasternak M.M.

The role of logorhythmics in correcting violations of the syllabic structure of words in preschool children with DLD

Annotation: this article describes the features of the violation of the syllabic structure of speech in children with general speech underdevelopment who need special educational needs for the formation of prerequisites for the development of the syllabic structure of the word in the process of logorhythmics

Keywords: syllabic structure of the word; logorhythmics; general underdevelopment of speech

Нарушение слоговой структуры – одно из часто встречающихся речевых нарушений у детей дошкольного возраста. Данная проблема давно известна и описана в специальной литературе. Многие авторы, такие как З.Е.Агранович, С.Е.Большакова, Н.С.Четверушина и другие, разработали систему обучения и воспитания детей дошкольного возраста с нарушением слоговой структуры слова. Но до сих пор нет методик стопроцентно исправляющий данный дефект речи. Поэтому возникает необходимость в поиске новых путей и методов, способствующих формированию слоговой структуры у детей с данным нарушением.

Больше всего трудностей при формировании слоговой структуры слова наблюдается у детей с общим недоразвитием речи (ОНР). У таких детей наряду с нарушением звукопроизношения,

недоразвитием фонематического восприятия, выраженным отставанием в формировании словарного запаса, грамматического строя речи имеются значительные нарушения слоговой структуры слов.

Проблемой нарушения слоговой структуры у старших дошкольников занимались многие ученые, такие как С.Е.Большакова, Р.И.Лалаева, Е.М.Мастюкова, Н.В.Серебрякова, Н.С.Четверушина и другие. Р.Е.Левина установила, наиболее значительные трудности испытывают дети с общим недоразвитием речи.

Они отмечали, что у детей с первым уровнем речевого развития не сформирована способность к восприятию и воспроизведению слоговой структуры слова. Только у отдельных категорий детей, с более высоким, пограничным со вторым уровнем

речевого развития, можно наблюдать появление единичных трех- или четырехсложных слов с постоянным составом звуков. Но в самостоятельной речи преобладают односложные и двусложные по слоговому составу слова, трехсложные они сокращают до одного, двух слогов.

Дети со вторым уровнем речевого развития часто могут воспроизводить контур слов любой слоговой структуры, но звуковой состав этих слов диффузный. Более или менее эти дошкольники воспроизводят односложные слова, состоящие из одного закрытого слова без стечения согласных. Выраженные затруднения уже встречаются при произнесении двусложных слов с обратным и прямым слогами (окно), с закрытым и прямым слогами (ложка), односложных и двусложных со стечением согласных (значки). В такого рода словах дети неверно воспроизводят звуковой состав слов (очки - атки), нарушают последовательность звуков и слогов (окно- кано), пропускают одну из согласных при стечении (значки – наки). В трехсложных словах дети со вторым уровнем речевого развития искажают структуру слова по типу перестановок слогов или опускание их (корова – ова). Четырех- и пятисложные слова дети произносят так искаженно, что они становятся не похожи на образец. Чаще всего такие слова они укорачивают. В самостоятельной речи часто слова теряют всякое сходство с заданным словом.

На третьем уровне речевого развития, по мнению Р.И.Лалаевой и Н.В.Серебряковой, дети правильно повторяют трех- и четырехсложные слова, но на уровне предложений эти же слова искажают. Искажения носят различный характер. Дети сокращают количество слогов (Ребята слепили снеговика. – Ребята сипили говика.). При передаче звуконаполняемости слов делают такие ошибки, как перестановка и замена звуков и слогов, сокращение согласных в слове (пуговица – туговица). Частыми для этого уровня развития являются

антиципации (капитан – пипитан), персеверации слогов (панама – пананама), добавление лишних звуков и слогов (лимон – лимонт). Нарушение последовательности слогов, такие как перестановки, являются остаточным явлением. Как отмечают Н.С.Жукова, Е.М.Мастюкова, Т.Б.Филичева на третьем уровне речевого развития дети искажают в основном звуко-слоговую структуру иноязычных, малознакомых и сложных слов. И в дальнейшем этот дефект корректируется.

Причинами нарушения слоговой структуры слов называют недостаточное развитие фонематического восприятия, недостаточность артикуляторных способностей, семантическая недостаточность, сниженная мотивационная деятельность, особенностями развития неречевых процессов, таких как уровень развития оптико-пространственной организации, несформированность ритмической и динамической организации движения, неспособность к серийно-последовательной переработке информации (Г.В.Бабина, Н.Ю.Сафонкина). По мнению авторов именно психомоторное развитие детей является наиболее значимым в становлении и формировании слоговой структуры слова.

Детям с общим недоразвитием речи свойственна общая моторная неловкость: им сложно двигаться, ходить и бегать под музыку, у них возникают трудности при переключении с одного движения на другое, их движения ритмично не организованы. Мелкая моторика таких детей отстает в развитии, у них недостаточно развита координация пальцев рук, дети не могут застегнуть пуговицы, неловко орудуя мелкими предметами, У детей с ОНР малоразвита и артикуляционная моторика. Дети не способны выполнить определенные артикуляционные позы, они не могут переключиться с одной позы на другую.

Детям с общим недоразвитием речи

свойственен дефицит пространственных представлений, что приводит к нарушению линейности построения и этапности прохождения сенсорной и двигательной программы, что непосредственно проецируется на восприятие и воспроизведение последовательных элементов слова.

Работоспособность таких детей снижена по сравнению с нормой развития, они быстро устают и как следствие теряют интерес к деятельности. У детей с ОНР часто отмечается нестойкость интересов, сниженная мотивация к обучению, негативизм, повышенная возбудимость, раздражение, агрессивность, налаживание контакта со сверстниками.

Как мы видим, дети с ОНР требуют особого подхода при выборе методов, способствующих формированию предпосылок развития слоговой структуры слова, такие как пространственный, динамический и ритмический факторы деятельности. Одним из таких методов является логоритмика, где тесно переплетаются музыка, движение и речь. Логоритмику еще называют ритмизированная речь (ритмизированное слово), поскольку человек выполняет движения и произносит слова в ритм музыкального произведения. Ритм – это материальное явление. Поэтому его используют в логопедической коррекции как «организатора» действий, в том числе и речевого действия.

Средством развития ритмических представлений на занятиях логоритмикой является двигательное моделирование, что способствует формированию у детей с нарушением слоговой структуры слова целостного восприятия времени и пространства, зрительно-двигательной координации, эмоционально-волевой сферы.

На логоритмических занятиях широко используется речетативное пропевание разговорной речи, упражнения с ритмослогами с движением под музыку.

Различные движения корпуса сочетаются с произношением звуков, слогов, слов, фраз. Раскованность и непринужденность, которые дети приобретают при выполнении ритмичных движений телом, передается и на двигательные свойства речевых органов. Упражнения с движением под музыку интересны для детей, что позволяет добиться более быстрого и эффективного результата в решении таких задач, поставленных педагогами.

Учет синкретического ритма позволяет формировать речевой ритм, корректировать нарушение слоговой. В основе развития ритмической способности лежат данные генезиса чувства (Тарасова К.В). Усвоение детьми ритмической системы осуществляется в такой последовательности:

- воспитание ритма;
- развитие метрических отношений;
- усвоение ритмического рисунка.

Представления о различных сторонах ритма дети получают, ориентируясь на внешний ритм, учась подчинять свои движения музыке и речи. В речевом плане педагог дает материал с усложнением:

- проговаривание гласного;
- проговаривание согласного и гласного;
- проговаривание одного согласного и нескольких согласных;
- проговаривание нескольких согласных и несколько гласных звуков.

Проговаривание детьми текста, отражающего характер музыки и движения, усиливают ритмическую ориентировку.

Также логоритмика включает в себя пальчиковые упражнения и игры, что делает работу по коррекции речевых нарушений более эффективной. Они могут использоваться как непосредственно в работе логопеда и музыкального руководителя, так и в работе других педагогов.

Пальчиковые игры направлены на развитие мелкой моторики. Как известно,

развитая мелкая моторика способствует развитию речи ребенка. На занятиях можно использовать как традиционные игры и упражнения, так и игровые упражнения, которые позволяют связать звук с комплексом артикуляционных упражнений. Эти упражнения помогают развивать артикуляционную моторику и закреплять правильное произношение звуков, так необходимых для детей с нарушением слоговой структуры слова. Дети с помощью рук и пальцев «показывают» артикуляцию

определенного звука. Данное упражнение помогает артикуляционному аппарату подстроиться под выполняемые движения. А введение музыки способствует закреплению правильного произношения звуков.

Таким образом, можно сделать вывод, что занятия логоритмикой способствуют формированию предпосылок развития слоговой структуры слова у детей с общим недоразвитием речи.

Литература:

1. Большакова С.Е. Преодоление нарушений слоговой структуры слова у детей. Методическое пособие. – 3-е изд. – М.: ТЦ Сфера, 2017. – 64 с.
2. Воронова А.Е. Логоритмика для детей 5-7 лет. – 2-е изд., переаб. – М.: ТЦ СФЕРА, 2016. – 64 с.
3. Кишиневская М.А., Кузнецова Е.В. Здравствуй, мир! – М.: Эдитус, 2018. – 128 с.
4. Маркова А.С. Особенности овладения слоговым составом слова у детей с недоразвитием речи: Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – М., 1963
5. Овчинникова Т.С., Симкина А.А. Музыка, движение и воспитание. – СПб.: КАРО, 2011. – 88 с.
6. Таран В.Т. Логоритмические занятия в системе работы логопеда ДОУ. - СПб.: ООО «Издательство «Детство-Пресс», 2011. – 336 с.

Пастернак Мария Михайловна,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет», Учитель-логопед МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №1» г.о. Балашиха

e-mail: pasternakmarija@mail.ru

Научный руководитель:

Усольцева Елена Викторовна,

к.п.н, доцент, доцент кафедры логопедии ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения»

e-mail: logos2001@mail.ru

Современные представления о дислексии в логопедии

Аннотация: В статье актуализируется проблема развития навыков чтения с позиции Федеральных государственных образовательных стандартов, которые акцентируют внимание на важности данного процесса в педагогическом и социальном измерении. Рассматриваются современные представления о дислексии в логопедии с точки зрения различных направлений исследования; обозначаются отличительные особенности зарубежного и отечественного подходов к пониманию дислексии. Обобщаются выводы исследований о причинах дислексии и факторах, оказывающих непосредственное влияние на ее возникновение и развитие. Приводится мнение ученых относительно коррекционной логопедической работы с детьми, имеющими дислексию, в зависимости от причин ее появления. В заключении обобщаются результаты работы и делаются соответствующие выводы.

Ключевые слова: дислексия; направления исследования; зарубежный и отечественный подход; причины; факторы; коррекция

Petrova A.R., Gorai K.O.

Modern ideas about dyslexia in speech therapy

Annotation: The article actualizes the problem of developing reading skills from the perspective of Federal State Educational Standards, which focus on the importance of this process in the pedagogical and social dimension. Modern ideas about dyslexia in speech therapy are considered from the point of view of various research directions; distinctive features of foreign and domestic approaches to understanding dyslexia are indicated. The conclusions of research on the causes of dyslexia and factors that have a direct impact on its occurrence and development are summarized. The opinion of scientists regarding correctional speech therapy work with children with dyslexia, depending on the causes of its occurrence, is given. In conclusion, the results of the work are summarized and appropriate conclusions are drawn.

Keywords: dyslexia; research directions; foreign and domestic approach; causes; factors; correction

В условиях реализации Федеральных государственных образовательных стандартов актуализируется проблема формирования и развития навыков чтения, приобретаемая новый социальный смысл, опосредованный личностным и психическим развитием школьников, базирующийся на основе

способностей к обучению, накоплению опыта различного рода учебных действий, в числе которых овладение навыком чтения. Анализируемая проблема формирования навыков чтения становится все более значимой и в связи с ростом количества детей, страдающих дислексией. Распространенность

данного нарушения характерна для 4,8% детей, обладающих нормальным уровнем развития и 20-50% обучающихся, которые имеют нарушения речи и задержку психического развития [9; с. 218].

В научной литературе под дислексией понимаются частичные нарушения чтения. Впервые нарушение чтения как самостоятельную патологию рассмотрел в своих трудах А. Куссмауль в 1877 г. [3; с. 108]. Сегодня дислексия рассматривается учеными с позиции различных направлений

исследования: психолого-педагогическое (А. Г. Иншакова, Г. А. Каше, Р. Е. Левина, А. В. Ястребова и др.); клинико-психологическое (А. Н. Корнев, С. С. Мнухин и др.); психолингвистическое (Р. И. Лалаева); психофизиологическое (О. В. Левашов, Р. А. Aaron); нейропсихологическое (Т. В. Ахутина, Э. Г. Симерницкая и др.). В таблице 1 приведены трактовки понятия «дислексия» с позиции различных направлений исследования.

Таблица 1 — трактовки понятия «дислексия» с позиции различных направлений исследования

Таблица 1 – Трактовки понятия «дислексия» с позиции различных направлений исследования

Направление исследования	Автор	Понятие
Психолого-педагогическое	Левина Р. Е.	Дислексия – это особенность восприятия, из-за которой детям сложно научиться читать и писать [7; с. 99].
Клинико-психологическое	Корнев А. Н.	Дислексия – стойкое нарушение чтения при сохраненном интеллекте и адекватной методике обучения [5; с. 33].
Психолингвистическое	Лалаева Р. И.	Дислексия – частичное специфическое нарушение процесса чтения, вызванное несформированностью высших психических функций и проявляющееся в повторяющихся ошибках стойкого характера [4; с. 12].
Психофизиологическое	Aaron P. A.	Дислексия – несоответствие между фактическим и ожидаемым уровнем развития навыков чтения и правописания с учетом возраста и общего показателя интеллекта [10; с. 43].
Нейропсихологическое	Симерницкая Э. Г.	Дислексия – частичная неспособность к освоению навыка чтения, связанная с нарушениями функций или недоразвитием определенных участков коры головного мозга [6; с. 154].

Анализируя мнения ученых относительно понятия «дислексия», представленные в таблице 1, становится очевидным, что, несмотря на понимание дислексии, как нарушения процесса чтения, каждый подход вносит свои особенности в

рассматриваемую дефиницию. Так, с точки зрения психолого-педагогического направления особый интерес представляется сопоставление дислексии с обучением чтению и письму. Клинико-психологическое направление исследует дислексию сквозь

призму стойкого нарушения чтения, при котором интеллект сохранен в неизменном виде, а также соблюдена адекватная методика обучения.

Ученые, представляющие психолингвистическое направления исходят из обусловленности дислексии несформированностью высших психических функций. В свою очередь, с позиции психофизиологии дислексия представляется, как несоответствие между фактическим и ожидаемым уровнем развития навыков чтения и правописания с учетом возраста и общего показателя интеллекта. И, наконец, исследователи нейropsychологического направления основной акцент делают на недоразвитии определенных участков коры головного мозга, которые приводят к возникновению и развитию дислексии.

Важно также отметить, что существуют различия во мнении зарубежных и отечественных ученых, исследующих понятие дислексии, факторы ее возникновения и возможности коррекции. На протяжении многих десятилетий ученые зарубежных стран (Р. Aaron, F. Bachman, A. Kussmaul и др.) рассматривают дислексию, как патологическое состояние, объединяющее несколько типологически разных по механизмам состояний, общим свойством которых является стойкое избирательное затруднение в освоении навыка чтения. Отечественные ученые-логопеды (Г. А. Каше, Р. И. Лалева, А. В. Ястребова и др.) имеют иную точку зрения на дислексию и относят к данному понятию только нарушения чтения.

Несмотря на широкий научный интерес к дислексии, вопрос о ее причинах до сих пор остается дискуссионным. Логопедическая наука рассматривает различные факторы, которые могут находиться в основе появления дислексии. В целом их можно классифицировать на две группы – биологически и социальные факторы.

Как видно из рисунка 1, причины дислексии могут быть предопределены

факторами биологическими и социальными. При этом первые из них рассматриваются, как в перинатальном, так и постнатальном периодах. Многие исследователи [1; 6; 8], изучая проблему дислексии, отмечают незначительное влияние патологических биологических факторов на ее возникновение, которые могут быть характерны для перинатального периода – гипоксия, токсическое поражение центральной нервной системы, инфекции, механические повреждения, опосредованные родовыми травмами. В постнатальном периоде дислексию могут спровоцировать черепно-мозговые травмы, более серьезные поражения мозга, заболевания, которые истощают детский организм, а также, свойственные детскому возрасту, инфекции.

Наряду с биологическими факторами, оказывающими влияние на возникновение и развитие дислексии, следует уделить внимание и социальным факторам, которые также играют немаловажную роль в процессе ее появления. Среди основных социальных факторов ученые отмечают неблагоприятное речевое окружение, дефицит речевого общения, билингвизм, педагогическую запущенность, либо, напротив, раннее начало обучения в высоком темпе. Ведущей предпосылкой зарождения дислексии является несформированность устной речи (фонетико-фонематическое и общее недоразвитие речи).

Несформированный навык чтения провоцирует наличие сложностей обучения детей, освоения ими образовательной программы, что также влияет на адаптацию в социуме, как среди взрослых, так и, в особенности, среди сверстников. Это в свою очередь может сказаться на эмоциональном и психическом состоянии – дети, имеющие такого рода нарушения, замыкаются в себе, капризничают, не испытывают желания вступать в коммуникации [1; с. 41].

Залогом успешной проработки дислексии является ее своевременная

диагностика, поэтому родителям стоит пристально наблюдать за ребенком и его деятельностью в случае возникновения каких-либо проявлений, схожих с нарушениями чтения. Важно помнить, что, прежде чем ребенку ставить диагноз дислексии, необходимо проанализировать, не является ли нарушение процессов чтения результатом других проблем, отличных от дислексии. Например, нарушение работы зрительных каналов, памяти или интеллектуального развития.

В случае, когда дислексия подтверждена, требуется коррекционная логопедическая работа, направленная на ее преодоление, которая осуществляется в зависимости от причин, вызывающих рассматриваемую патологию, и проявлений патологии. Ю. А. Фадеева отмечает целесообразность дифференцированной работы при дислексии:

- фонематическая дислексия требует уделить внимание исправлению дефектов, связанных с произношением звуков;

- семантическая дислексия обуславливает необходимость работы со слогами, развитием и обогащением словарного запаса, усвоением норм грамматики;

- аграмматическая дислексия подразумевает потребность формирования грамматических систем словообразования и словоизменения;

- мнестическая дислексия формирует потребности в коррекции памяти, как слухоречевой, так и речезрительной;

- оптическая дислексия опосредована проведением коррекционных логопедических мероприятия в сфере развития зрительно-пространственных представлений,

зрительного анализа и синтеза;

- тактильная дислексия имеет задачей коррекции дифференциацию тактильно воспринимаемых предметов и схем, развитие пространственных представлений [2; с. 18].

Своевременная коррекция дислексии, несмотря на то, что иногда ее называют «проблемой гениев», поскольку она была характерна для личностей, получивших широкую мировую известность (Г. Х. Андерсен, Леонардо да Винчи и др.), имеет важное значение для полноценного развития ребенка, успешности его обучения, общения со сверстниками и личностной самооценки.

Таким образом, анализ отечественных и зарубежных исследований о дислексии позволяет сделать вывод, что данная проблема изучается учеными на протяжении длительного времени и на сегодняшний день не потеряла своей актуальности. Исследование дислексии опосредовано ее изучением с позиции различных направлений (психолого-педагогическое, клинико-психологическое, психолингвистическое, психофизиологическое, нейропсихологическое), каждое из которых вносит в данное понятие свои характеристики, свойственные научному интересу подхода.

Причины возникновения дислексии не являются однозначными и в общем виде классифицируются на биологические и социальные. В зависимости от их выраженности и степени влияния следует выбирать оптимальные способы коррекции дислексии, которые осуществляются не только логопедом, но и другими специалистами, что обусловлено достижением наилучших результатов.

Литература:

1. Диагностика речевых нарушений школьников с использованием нейропсихологических методов: Пособие для логопедов и психологов / Т. А. Фотекова, Т. В. Ахутина. – Москва : АРКТИ, 2007. – 136 с. ISBN 978-5-8112-2353-4.

2. Коррекция дислексии у младших школьников с тяжелыми нарушениями речи / Ю. А. Фадеева // Образование и воспитание. – 2021. – №4 (35). – С. 17-21.
3. Коррекция нарушения чтения у младших школьников / А. В. Сиверина // Научный альманах. – 2022. – №12-1 (98). – С. 108-110.
4. Нарушение процесса овладения чтением у школьников : [Учеб. пособие для дефектол. фак. пед. ин-тов] / Р. И. Лалаева. – Москва : Просвещение, 1983. – 136 с.
5. Нарушение чтения и письма у детей / А. Н. Корнев. – Санкт-Петербург : Речь, 2003. – 330 с. – ISBN 5-9268-0234-2.
6. Нейропсихологическая диагностика и коррекция школьной неуспеваемости / Э. Г. Симерницкая // Нейропсихология сегодня / под ред. Е. Д. Хомской. – М., 1995. – С. 154–160.
7. Основы теории и практики логопедии / Р. Е. Левина и др. – М.: Альянс, 2013. – 366 с. – ISBN 978-5-91872-037-0.
8. Современный подход к коррекции дислексии у учащихся общеобразовательных школ / Н. Н. Китаева, И. А. Николаева // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2015. – С. 15-22.
9. Формирование интереса к овладению чтением у детей с речевыми нарушениями / Г. Р. Шашкина // ПРОчтение: дислексия в XXI веке Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции Российской ассоциации дислексии (10 сентября 2020 г., Москва). – 2020. – С. 218-222.
10. Is There a Visual Dyslexia? / P. A. Aaron // Annals of Dyslexia. – 1993. – Vol. 43.

Петрова Александра Романовна,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: elena-pet79@mail.ru

Горай Критина Олеговна,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

Технологии формирования лексико-грамматических навыков у детей с общим недоразвитием речи

Аннотация: дети с общим недоразвитием речи требуют особого внимания и индивидуального подхода при формировании лексико-грамматических навыков. Использование специальных технологий может значительно облегчить процесс обучения и содействовать успешному развитию языковых компетенций. Игровые подходы позволяют создать приятную и мотивирующую обстановку для детей с общим недоразвитием речи. Игры, направленные на расширение словарного запаса и правильное использование грамматических структур, могут быть эффективными средствами обучения. В современном мире приобретает популярность использования в работе логопеда компьютерных технологий. В статье мы рассмотрим основные аспекты применения ИТ технологий.

Ключевые слова: общее недоразвитие речи; игровые технологии; лексико-грамматические навыки; специальные технологии; информационные технологии

Pravosudova L.V.

Technologies for the formation of lexical and grammatical skills in children with general speech underdevelopment

Annotation: children with general speech underdevelopment require special attention and an individual approach in the formation of lexical and grammatical skills. The use of special technologies can greatly facilitate the learning process and contribute to the successful development of language competencies. Play approaches allow you to create a pleasant and motivating environment for children with general speech underdevelopment. Games aimed at expanding vocabulary and making proper use of grammatical structures can be effective learning tools. In the modern world, the use of computer technologies in the work of a speech therapist is gaining popularity. In the article we will consider the main components of the application of IT technologies

Keywords: general underdevelopment of speech; gaming technologies; lexical and grammatical skills; special technologies; information technologies

Под понятием общего недоразвития речи (далее ОНР) в логопедии подразумевается состояние, характеризующееся задержкой в формировании и развитии речевых навыков у ребенка, при сохранном слухе и интеллекте.

Это состояние может быть вызвано различными причинами, включая генетические факторы, нарушения в развитии центральной нервной системы, психологические факторы, а также отсутствие или неправильное взаимодействие с

окружающей средой [6].

Характеристика общего недоразвития речи включает следующие особенности:

- Задержка в общем развитии речи: ребенок может быть плохо разборчивым, испытывать трудности в понимании и использовании речи, иметь неуместное использование слов или звуков.
- Отсутствие или нарушение артикуляционных навыков: ребенок может иметь трудности в правильном произношении звуков, заменять или искажать звуки, иметь неправильную артикуляцию.
- Отставание в развитии словарного запаса и грамматических навыков: ребенок может использовать неправильное слово, использовать простые предложения, испытывать трудности в соотнесении слов в предложении.
- Недостаточное понимание речи: ребенок может испытывать трудности в понимании инструкций, заданий или в общении с окружающими людьми.
- Отсутствие или нарушение навыков общения: ребенок может испытывать трудности в установлении контакта с другими людьми, использовании телодвижений или мимики в общении.
- Недостаток навыков чтения и письма: ребенок может испытывать трудности в освоении навыков чтения и письма, иметь проблемы с различением букв и звуков [1].

Для определения и изучения общего недоразвития речи ребенка, логопед проводит диагностическую работу, а затем разрабатывает индивидуальную программу коррекционной работы, включающую игровые и тренировочные упражнения, психологическую поддержку и сопровождение ребенка и его семьи.

ИТ технологии могут быть очень полезными инструментами для работы логопеда над развитием лексико-грамматических навыков у дошкольников. Далее мы рассмотрим несколько вариантов использования современных технологий в

работе логопеда:

- Мультимедийные материалы: вместо использования традиционных карточек или книг, логопед может использовать мультимедийные материалы, такие как видео, аудио или интерактивные приложения. Это позволяет увлечь ребенка и сделать занятия более интерактивными и интересными. Мультимедийные материалы также могут помочь визуальному представлению грамматических структур и правил.
- Существует множество игр и приложений, разработанных специально для развития языковых навыков. Программы для обучения алфавиту, построения предложений, коррекции произношения и другие могут быть использованы в работе логопеда. Эти игры и приложения часто имеют интерактивную природу, что помогает держать внимание ребенка и мотивировать его активно участвовать в процессе обучения.
- Компьютерные программы для анализа речи: есть программы, которые могут помочь в анализе речи ребенка, выявить возможные ошибки или проблемы и предложить специфические упражнения для их исправления. Такие программы также могут быть полезными для отслеживания прогресса работы и оценки достижений.
- Онлайн-ресурсы и коммуникация: интернет предлагает широкий спектр ресурсов для логопедической работы. Могут быть использованы онлайн-платформы, электронные учебники, форумы и группы обмена опытом для общения и обмена информацией с другими специалистами. Это может расширить возможности логопеда и помочь ему быть в курсе последних достижений в этой сфере [3].

Таким образом, ИТ технологии предоставляют логопедам дополнительные инструменты и ресурсы для работы над развитием лексико-грамматических навыков у детей с общим недоразвитием речи. Однако важно помнить, что технологии должны быть

использованы в сочетании с традиционными методиками и индивидуальным подходом к каждому ребенку [5].

Интерактивные компьютерные программы и приложения могут предложить детям с общим недоразвитием речи эффективные и структурированные способы обучения лексико-грамматическим навыкам. Такие программы часто включают в себя визуальные и аудиальные материалы, игры и интерактивные задания, которые помогают детям лучше усвоить и применять правила грамматики и пополнить свой словарь [4].

Использование ИТ технологий также позволяет индивидуальный маршрут коррекции для каждого ребенка. Программы и приложения могут быть настроены на уровень навыков и потребностей конкретного ребенка, что позволяет ему получить подходящую поддержку и структурировать работу.

Дополнительно применение компьютерных программ могут предоставить инструменты для обратной связи и оценки прогресса в работе. Ребенок может получать обратную связь о своих ответах и ошибках, что помогает ему понять, какие моменты требуют дополнительного внимания и тренировки [2].

Несмотря на все преимущества, использование ИТ технологий в работе логопеда это имеет и некоторые отрицательные моменты:

- Отсутствие индивидуального подхода: при работе с ИТ технологиями, особенно на групповых занятиях, может быть сложно обеспечить индивидуальный подход к каждому ребёнку. Разные дети могут иметь разные потребности и уровень знаний, и использование универсальных программ может ограничить возможности адаптации для каждого ребенка.

- Зависимость от технического оборудования: для использования требуется наличие соответствующего технического оборудования, такого как компьютеры, планшеты или интерактивные доски.

Возникающие технические проблемы или отсутствие доступа к оборудованию может привести к сбоям в проведении урока.

- Риск потери внимания, особенно если используются интерактивные игры или приложения. Они могут вызвать зависимость и отвлечь внимание детей от основной цели занятия. Длительное время, проведенное за экраном, может негативно сказаться на внимании и концентрации детей.

- Ограничение социальной интеракции: может снизить взаимодействие и общение с другими детьми. Некоторые задания на компьютере или планшете могут быть изолированными и не предоставлять возможности для развития навыков коммуникации.

Важно подчеркнуть, что эти отрицательные моменты не являются всеобъемлющими и могут меняться в зависимости от контингента детей и поставленных задач. Решение об использовании конкретной компьютерной технологии следует выбирать, опираясь на конкретную ситуацию и потребность детей [7].

Далее несколько примеров интерактивных игр, которые могут помочь в коррекции лексико-грамматических навыков у дошкольников с ОНР:

1. "Буква за буквой": это игра, в которой дети должны составить слово, перемещая буквы на экране. Она включает в себя различные уровни сложности, начиная от простых трехбуквенных слов и до более сложных слов. Это поможет улучшить навык распознавания букв и составления слов.

2. "Словесный пазл": в этой игре детям необходимо собрать слово по кусочкам. Кусочки слова отображаются на экране, и ребенок должен правильно соединить их, чтобы составить слово. Это поможет развить навыки определения порядка слов и правильного соединения букв.

3. "Сказочные заклинания": в этой игре нужно выбрать правильные слова или фразы,

чтобы завершить сказочное предложение. Она предлагает различные варианты ответов, и дети должны выбрать наиболее подходящий. Это поможет развить навыки согласования субъекта и сказуемого, а также понимание правильного использования слов и фраз в контексте.

4. "Картинки и слова": здесь ребенок должен соотнести картинки с соответствующими словами. На экране отображается набор картинок, а ребенок должен выбрать слово, которое наиболее точно описывает каждую из картинок. Это поможет расширить словарный запас и развить навыки ассоциативного мышления.

5. "Грамматическая джунгли": дети отправляются в приключение по грамматическим джунглям, где им предстоит

решать различные грамматические задачи. Например, они могут исправлять ошибки в предложениях, определять правильную форму глаголов или согласовывать прилагательные с существительными. Игра поможет развить навыки правильного использования грамматических правил [8].

В целом, использование ИТ технологий в обучении лексико-грамматическим навыкам у детей с общим недоразвитием речи может сделать процесс обучения более захватывающим, эффективным и интересным для ребенка. Это может помочь детям преодолеть свои трудности и развить основные языковые навыки, необходимые для учебы и общения.

Литература:

1. Вренева Е.П. Использование компьютерных технологий в работе коррекционного педагога ДООУ // Организация и содержание образования детей с нарушениями развития: Тезисы Международной научно-практической конференции. 25—27 июня 2008 года. — Часть II. — М., 2008.
2. Захаров А.И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка. — М., 1986.
3. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании. — М., 2003.
4. Лизунова Л.Р. Компьютерная технология коррекции общего недоразвития речи у детей старшего дошкольного возраста с легкой степенью псевдобульбарной дизартрии: Автореферат дис. канд. пед. наук. Екатеринбург, 2004.
5. Могилева В.Н. Психофизиологические особенности дошкольника и их учет работе с компьютером. — М., 2007.
6. Никишина Т.А. Компьютерные занятия в детском саду // Информатика и образование. — 2003. — № 4.
7. Осин А.В. Мультимедиа в образовании: контекст информатизации. — М., 2005.
8. Смылкина Н.Н. ИКТ для детей с ограниченными возможностями // Информатика и образование. — 2004. — № 4.

Правосудова Лариса Владимировна,
магистрант АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: Larisenok24@yandex.ru

Научный руководитель:
Шевырева Татьяна Вячеславовна,
к.п.н., доцент, доцент кафедры специального дефектологического образования гуманитарного
института АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: ShevirevaTV@stud.rosnou.ru

Эффективные методы развития речи у детей с нарушением зрения в условиях дошкольного учреждения

Аннотация: В статье актуализируются вопросы развития речи у детей с нарушением зрения в условиях дошкольного учреждения. Акцентируется внимание на сложностях речевого, моторного, познавательного развития детей, имеющих зрительные нарушения. Приведен подробный обзор литературы по теме исследования, изучены научные труды в сфере педагогики, психологии, тифлопсихологии, тифлопедагогики, логопедии. Описана последовательность, методы речевого и неречевого развития детей с нарушением зрения в условиях дошкольного учреждения, а также особенности реализации данного процесса. В завершении работы обобщены результаты исследования и сделаны выводы.

Ключевые слова: дети дошкольного возраста; нарушение зрения; развитие речи; логопедическая работа; методы

Proskuryakova A.V.

Effective methods of speech development in children with visual impairment in preschool settings

Annotation: The article highlights the issues of speech development in children with visual impairment in preschool settings. Attention is focused on the difficulties of speech, motor, and cognitive development of children with visual impairments. A detailed review of the literature on the research topic is given, scientific works in the field of pedagogy, psychology, typhlopsychology, typhlopedagogy, speech therapy are studied. The sequence, methods of speech and non-speech development of children with visual impairment in preschool settings, as well as features of the implementation of this process are described. At the end of the work, the results of the study are summarized and conclusions are drawn.

Keywords: preschool children; visual impairment; speech development; speech therapy; methods

Актуальность проблемы развития речи у детей с нарушением зрения в условиях дошкольного учреждения обусловлена ежегодным возрастанием численности дошкольников, имеющих различные зрительные нарушения органического и функционального характера. Нарушения зрения создают сложности и изменения

процесса познания детьми окружающего мира, что оказывает непосредственное влияние на речевое, моторное, познавательное развитие детей со зрительными патологиями. В этой связи повышается значимость разработки и применения эффективных методов развития речи у детей с нарушением зрения в условиях дошкольного учреждения

[10; с. 11].

Изучению развития речи у детей с нарушением зрения посвящены исследования специалистов по тифлопсихологии и тифлопедагогике (З. Г. Ермолович, Н. С. Костючек, Н. А. Крылова, Л. И. Солнцева и др.), которые едины во мнении, что в начальный период развития речь детей с нарушением зрения формируется более медленно, по сравнению с детьми без подобного рода отклонений. Исследователи в сфере педагогики, психологии (К. Бюрклен, Т. Геллер, П.Г. Мельников, А. Штумф, и др.) связывают нарушение речи детей, имеющих недостатки развития зрения, с сугубо индивидуальным опытом, отражающим значительный разрыв между их представлениями и словами.

В целом исследователи [1; с. 18; 8; с. 41] отмечают, что наиболее существенные особенности развития речи детей с нарушением зрения характерны для раннего, дошкольного, а также младшего школьного возраста. Однако, большинство ученых не проводят границ в становлении речи зрячих детей и с нарушениями зрения, но акцентируют внимание на изменении взаимодействия анализаторов, опосредованных нарушением функции зрительного аппарата.

Материалы исследования составляют труды Л. С. Волковой, Н. Н. Васильевой, О. В. Дорошенко, С. В. Феоктистовой и др., научно-методическая литература и данные педагогического наблюдения по развитию речи детей с нарушением зрения. По мнению Н. Ю. Белянкиной и О. Ю. Дорошенко, нарушения речи представлены обширно как у слепых, так и у слабовидящих детей, причем у большинства из них эти нарушения затрагивают не столько отдельные, сколько все или почти все компоненты речевой структуры как целостной системы. Степень и качество нарушений различных речевых компонентов у разных групп детей с глубокими дефектами зрения представлены

по-разному. Это и определяет различные уровни сформированности речи в большей своей части как системное недоразвитие, а также структуру речевого дефекта [6; с. 9].

В условиях дошкольного учреждения могут быть проведены различные мероприятия по развитию речи детей, имеющих нарушения зрения. Данную деятельность следует начинать с работы над неречевыми средствами. Н. А. Мёдова отмечает, что при обучении детей проявлению эмоций логопед использует упражнения на развитие мышц губ, языка, щек [2; с. 12]. Большую роль играют и занятия по лечебной физической культуре, способствующие развитию плечевого аппарата и всего тела в целом.

Занятия по речевому развитию детей с нарушениями зрения, по мнению должны осуществляться во взаимодействии логопеда с музыкальным руководителем. Функция последнего состоит в обучении дошкольников ритмике, пластическим движениям и пр. Задача формирования неречевых средств общения – в понимании детьми важности невербальной коммуникации с окружающими.

Логопедическая работа по речевому развитию строится на возможности использования имеющегося зрения ребенка. Подбор дидактического материала осуществляется по необходимой величине, объему и цветовой гамме. Например, могут применяться рельефные картинки, «волшебные мешочки» с набором игрушек, кубики и брусочки для обозначения звуков, построения слогов, слов и предложений. На логопедических занятиях учитывается и уровень сформированности речи. Так, Л. С. Волкова разработала методику, направленную на развитие речи детей с нарушениями зрения в зависимости от ее сформированности:

1. В группе детей с первым уровнем сформированности речи (экспрессивная речь ограничена, значительные речевые нарушения) логопедическая работа связана с

общей коррекцией речевых нарушений.

2. В группах детей второго (бедность словаря, аграмматичность речи) и третьего уровней (активный словарь ограничен, нарушено звукопроизношение) внимание уделено работе со словарным запасом, развитию фонематического анализа и синтеза, связной речи.

4. С детьми, имеющими четвертый уровень (единичные нарушения звукопроизношения), логопед работает преимущественно над устранением недостатков в сфере звукопроизношения [3, с. 28].

Организуя логопедические занятия с детьми, имеющими нарушения зрения, необходимо помнить, что такие дошкольники утомляются быстрее, чем их сверстники. В этой связи является целесообразным дополнение логопедического занятия

гигиеническими и офтальмологическими мероприятиями. Кроме того, С. В. Феоктистова, Н. Н. Васильева, О. В. Дорошенко отмечают, что важную роль в развитии ребенка с нарушением зрения, играет семья [9, с. 24]. Следовательно, семейный фактор также необходимо учитывать в логопедической работе.

Таким образом, в работе логопеда по развитию речи детей с нарушением зрения используются методы речевого и неречевого развития, которые в общей совокупности дают оптимальный результат. Дети, имеющие зрительные нарушения, нуждаются в логопедической помощи по формированию общих речевых навыков, развитию фонетической, импрессивной, лексической, грамматической стороны речи, а также развитию связной речи.

Литература:

1. Исследование сформированности коммуникативных умений дошкольников с нарушениями зрения / Н. С. Кожанова // Специальное образование. – 2019. – № 2. – С. 18–29.
2. Логопедическая работа с детьми, имеющими глубокие зрительные нарушения: методическое пособие / Н. А. Мёдова. – Томск, 2015. – 41 с.
3. Логопедия : учебник для студ. дефектол. фак. пед. высш. учеб. заведений / под ред. Л. С. Волковой. – Москва : ВЛАДОС, 2006. – 703 с. – ISBN 5-691-00128-0.
4. Основы теории и практики логопедии / Р. Е. Левина и др. – М.: Альянс, 2013. – 366 с. – ISBN 978-5-91872-037-0.
5. Особенности речевого развития детей с нарушениями зрения / Е. В. Орлова // Специальное образование. – 2004. – С. 36-38.
6. Развитие речевого общения детей с нарушениями зрения / Н. Ю. Белянкина, О. В. Дорошенко // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек в современном мире». – 2020. – Выпуск 4. – С. 6-11.
7. Развитие речи детей / Н. В. Новоторцева. – Ярославль : Гринго, 1995. – 236 с. – ISBN 5-88723-009-6.
8. Развитие связной речи детей дошкольного возраста с 2 до 7 лет. Методические рекомендации. Конспекты занятий / Н. В. Нищева. – Санкт-Петербург : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Детство-пресс», 2017. – 80 с. – ISBN 978-5-906852-95-3.
9. Роль семьи в социализации слабовидящих детей дошкольного возраста / С. В. Феоктистова, Н. Н. Васильева, О. В. Дорошенко // Человеческий капитал. – 2017. – № 3 (99). – С. 23-25.
10. Формирование коммуникативно-речевых способностей у детей с функциональными нарушениями зрения : учебное пособие / Т. В. Шевырева, О. В. Дорошенко ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет». - Москва : МПГУ, 2015. – 94 с. – ISBN 978-5-4263-0215-0.

Проскурякова Анастасия Васильевна,
Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: nastenka.bogdanova2000@mail.ru.

Научный руководитель:

Феоктистова Светлана Васильевна,
д.псих.н., профессор кафедры специального дефектологического образования гуманитарного
института АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: svfeoktistova@mail.ru

Коррекционно-педагогическая работа по развитию связной речи у детей с задержкой психического развития в условиях дошкольного учреждения

Аннотация: В статье описана роль и значимость осуществления коррекции связной речи детей, у которых наблюдается задержка психического развития (ЗПР), в рамках педагогической работы ДООУ. Анализируются результаты обследования дошкольников старшего возраста с диагнозом ЗПР, направленные на определение уровня их фонетико-фонематического недоразвития. Предложены этапы коррекционно-педагогической работы по развитию связной речи у детей с ЗПР в условиях дошкольного учреждения, в рамках которых осуществляется подготовка артикуляционного аппарата и формирование первичных коммуникативных произносительных навыков детей. В заключении обобщаются результаты работы и делаются соответствующие выводы.

Ключевые слова: связная речь; развитие; дети старшего дошкольного возраста; задержка психического развития; коррекционно-педагогическая работа; дошкольное учреждение

Proskuryakova A.V., Tetyannikova A.S.

Correctional and pedagogical work on the development of coherent speech in children with mental retardation in a preschool institution

Annotation: The article describes the role and importance of the correction of coherent speech of children who have mental retardation (PSD) in the framework of the pedagogical work of the Preschool educational institution. The results of a survey of older preschoolers with a diagnosis of ZPR are analyzed, aimed at determining the level of their phonetic and phonemic underdevelopment. The stages of correctional and pedagogical work on the development of coherent speech in children with PSD in a preschool institution are proposed, within which the articulation apparatus is prepared and the primary communicative pronunciation skills of children are formed. In conclusion, the results of the work are summarized and appropriate conclusions are drawn.

Keywords: coherent speech; development; older preschool children; mental retardation; correctional and pedagogical work; preschool institution

Правильно развитая речь является важнейшим условием всестороннего полноценного развития ребенка дошкольного возраста, а современно сформированные

фонематические процессы – первостепенное условие для овладения ребенком речью, а позже и письмом, основой для понимания смысла речи. Вопросы речевого развития

приобретают особую актуальность, когда речь идет о детях, имеющих задержку психического развития (ЗПР). В этой связи возникает необходимость проведения коррекционно-педагогической работы по развитию связной речи у детей с ЗПР в условиях дошкольного учреждения.

Исследованию проблемы речевого развития детей с ЗПР посвящены работы многих ученых, рассматривающих ее с различных сторон на протяжении нескольких десятилетий: Т. А. Власова, Т. Б. Глезерман, Ю. Г. Демьянов, В. В. Ковалев, В.В. Лебединский, В. И. Лубовский, Н. Я. Семаго и М. М. Семаго и др. Сегодня вопросами коррекционно-педагогической работы по развитию связной речи у дошкольников с ЗПР занимаются такие исследователи как М. В. Васильева, В. И. Лахмоткина, С. В. Феоктистова, Л. Б. Шнейдер, Л. А. Ястребова

и прочие, а значимость исследований приобретает все большую востребованность.

В рамках изучения вопросов развития связной речи у детей с задержкой психического развития в условиях дошкольного учреждения нами было проведено диагностическое исследование, в котором приняли участие 10 старших дошкольников с ЗПР в возрасте 5-7 лет. База исследования: ГБОУ Школа №654 имени А. Д. Фридмана Дошкольное отделение №2 (Дошкольное образование).

Целью исследования являлось определение уровня фонетико-фонематического недоразвития у детей с ЗПР. Серии заданий методики Р. И. Лалаевой, Е. В. Мальцевой, А. Р. Лурия и их бальная оценка, которые стали диагностическим инструментарием, отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Серии заданий методики Р. И. Лалаевой, Е. В. Мальцевой, А. Р. Лурия и их бальная оценка

Номер серии	Наименование	Баллов (max)
I	Диагностика звукопроизношения дошкольников.	21
II	Изучение уровня развития восприятия фонематического с применение различного вида проб, в количестве трех единиц.	9
III	Обследование сформированности звукослогового анализа с помощью разнообразных заданий, в количестве четырех единиц.	12
IV	Диагностика особенностей звукового синтеза детей, уровня его сформированности.	9
V	Изучение структуры слова в контексте сформированности звуков и слогов; применение различных проб в количестве десяти единиц – оценка по каждой пробе индивидуальна.	30

Балловая характеристика, на основании ключа к методике, представленного в таблице 1, опосредована некоторым уравниванием результатов, чтобы вклад в общий балл был идентичен. Диагностический инструментарий в общем виде включал 65 проб. В начале осуществлялся подсчет баллов по каждой отдельной пробе, а затем результаты оценивались в общей совокупности.

По итогу проведенной нами диагностики среди старших дошкольников, принимающих в ней участие, не были таких, кто выполнил абсолютное большинство заданий максимально точно, не допуская ошибок. Рассмотрим на рисунке 1 результаты, которые получены.

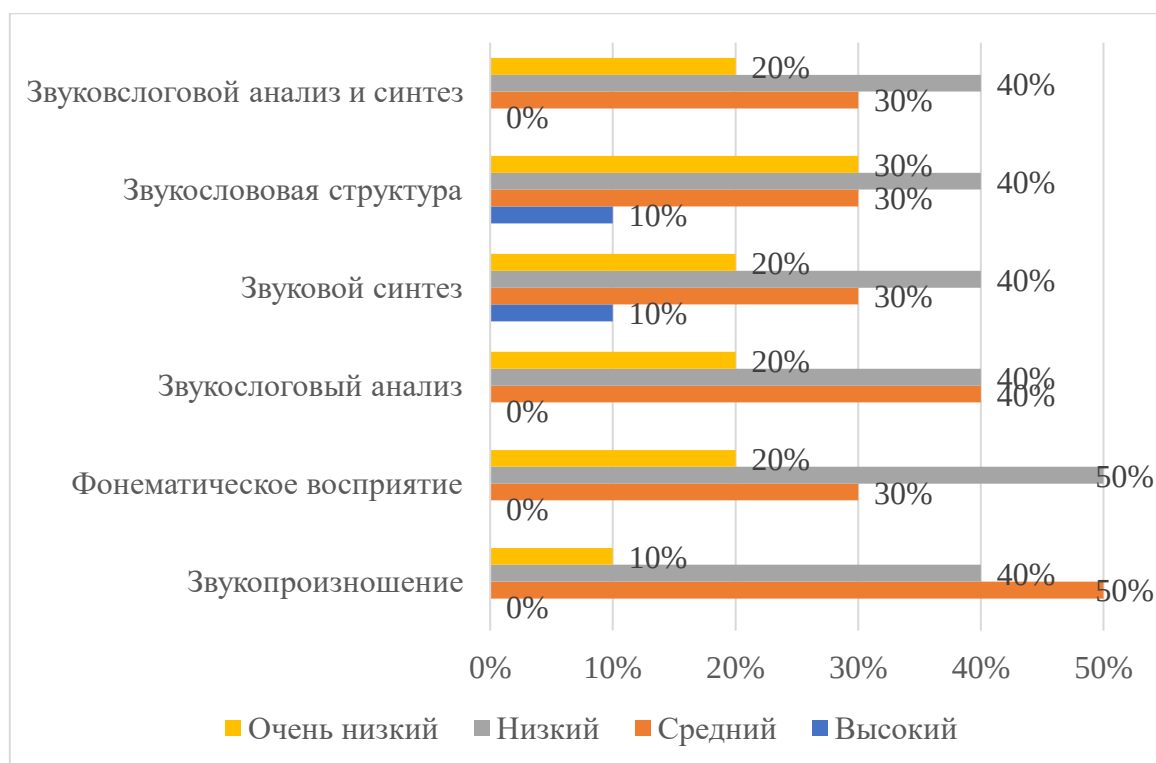

Рисунок 1 – Результаты диагностики фонетико-фонематического недоразвития у детей старшего дошкольного возраста с ЗПР, %

Согласно информации, представленной на рисунке 1, можно констатировать следующее:

- половина обследуемых детей (50%) имеют средний уровень звукопроизношения. Еще у 40% детей отмечен низкий уровень исследуемого показателя, а 10% имеют очень низкий уровень звукопроизношения. Звуков [Р], [Р'], [Л], [Л'], которые являются сонорными, вызывали наибольшие затруднения;

- фонематического восприятие низкого уровня зафиксировано в половине случаев, а 20% детей обладают его очень низким уровнем. Средний уровень фонематического восприятия характерен для 30% ребят, принимавших участие в исследовании. Высокий уровень не продемонстрировал ни один ребенок. Ребята пропускали слоги в словах, неверно воспроизводили некоторые из них, а также уподобление звуков, зачастую, было ошибочным;

- равное количество обследуемых (по 40%) имеют средний и низкий уровень сформированности звукослогового анализа, а

еще 20% продемонстрировали очень низкий уровень данного показателя. Первый и последний звук слова преимущественно вызывал затруднения у детей;

- недостаточно сформирован звуковой синтез дошкольников старшего возраста: в 40% случаев низкий уровень показателя, в 20% – очень низкий, 30% детей имеют средний уровень, а высокий – только 10%. Самое сложное задание было предъявление звуков «вразбивку»;

- звукослоговая структура также сформирована на низком уровне почти у половины испытуемых (40%), а очень низкий показатель зафиксирован в 30% случаев. Только в 10% случаев выявлен высокий уровень сформированности звуковслоговой структуры. Ребята пропускали звуки и слоги в словах, отмечалось нарушение звуковслоговой структуры;

- в большинстве своем (40%) испытуемые имеют низкий уровень сформированности звуковслогового анализа и синтеза, а еще 20% продемонстрировали очень низкий уровень исследуемого

показателя. В 30% случаев выявлен средний уровень.

В целом результаты анализа уровня фонетико-фонематического недоразвития у детей старшего дошкольного возраста с ЗПР показали, что преимущественно они обладают низким уровнем фонетико-фонематического восприятия. Поэтому необходимо проводить коррекционно-педагогическую работу по развитию связной речи у детей с задержкой психического развития в условиях дошкольного учреждения. Многие исследователи [2; 8; 10] акцентируют внимание на важности комплексного подхода к формированию речи дошкольников и участия в данной работе разных специалистов:

- педагог детского сада непосредственно организует занятия по развитию речи;

- логопед может выступать в качестве консультанта или осуществлять индивидуальную коррекционную работу по развитию речи;

- помощь медицинского работника заключается в обследовании физиологического состояния детей, выявлении отклонений, которые могут влиять на речевые функции;

- психолог помогает дошкольникам преодолеть внутреннее сопротивление, эмоциональное напряжение, тормозящее

Таблица 2 – Этапы коррекционно-педагогической работы по развитию связной речи у детей с задержкой психического развития в условиях дошкольного учреждения

Наименование этапа	Описание
Подготовительный	Основная задача этапа состоит в подготовке артикуляционного аппарата, что является важным моментом в работе логопеда, когда речь идет о коррекции голоса и дыхания. Необходимо осуществить развитие сенсорных функций детей с ЗПР, особенно относительно слухового восприятия и звукового анализа. Дополнительной задачей является развитие умения правильно воспринимать и воспроизводить ритм.
Основной	Связан с формированием первичных коммуникативных произносительных навыков. Задача этапа заключается в развитии у детей с ЗПР навыков речевого общения и звукового анализа. Помимо этого, осуществляется работа, имеющая взаимосвязь с коррекцией нарушений артикуляции.

процессы формирования речи.

С. В. Феоктистова, Л. Б. Шнейдер, Н. Н. Васильева уделяют большое значение профессиональной компетентности педагогов дошкольного учреждения, которая, по их мнению, позволяет повысить эффективность коррекционно-педагогической работы по развитию связной речи у детей с ЗПР. Профессиональная составляющая предполагает использование знаний об образовательных потребностях учащихся, владение методиками и способами обучения, умение составлять программу образовательного процесса и использовать различные вариации. Психологическая готовность заключается в эмоциональном принятии особых детей, умении подобрать программу обучения с учетом индивидуальных особенностей воспитанников, оказать на детей эмоциональное влияние, вовлечь их в активную деятельность, побудить интерес [6, с. 28].

Обобщив мнение ученых относительно развития связной речи у детей с задержкой психического развития в условиях дошкольного учреждения, мы пришли к пониманию, что работу, опосредованную коррекцией речи старших дошкольников с ЗПР, целесообразно проводить поэтапно (таблица 2).

Детализируя информацию таблицы 2, отметим, что педагогами-логопедами [2; 7; 9] считается, что наиболее сложным для детей с расстройствами произносительной стороны речи является неумение слышать гласные звуки; навык отделять гласные от согласных у ребят также отсутствует. В тоже время четкие фонематические представления о звуке возможны только тогда, когда дети правильно его произносят. Для формирования навыков звукового анализа необходимо применять от 10 до 20 слов. В противном случае очень сложно контролировать данный процесс.

Таким образом, развитие связной речи детей с задержкой психического развития является важной составляющей

педагогической работы дошкольного учреждения. Исследование старших дошкольников с ЗПР, проведенное на базе Дошкольного отделения №2 ГБОУ Школа №654 имени А. Д. Фридмана, показало, что большинство из них имеют низкий уровень фонетико-фонематического восприятия. Отсюда возникает необходимость проведения комплексной коррекционно-педагогической работы, которая реализуется в рамках подготовительного (подготовка артикуляционного аппарата) и основного этапов (формирование первичных коммуникативных произносительных навыков).

Литература:

1. Диагностика речевых нарушений школьников с использованием нейропсихологических методов: Пособие для логопедов и психологов / Т. А. Фотекова, Т. В. Ахутина. – Москва : АРКТИ, 2007. – 136 с. ISBN 978-5-8112-2353-4.
2. Логопедия. Теория и практика / Под ред. Т. Б. Филичевой. – Москва : Эскиммо, 2019. – 608 с. – ISBN 978-5-04-120699-4.
3. Методика психолингвистического исследования нарушений речи : учебно-методическое пособие / Р. И. Лалаева. – Санкт-Петербург : Наука-Питер, 2006. – 102 с.; 20 см. – ISBN 5-98919-019-0.
4. Определение уровня сформированности фонематических процессов у дошкольников с фонетико-фонематическим недоразвитием речи / Л. С. Заркенова, Б. И. Ильясова // Международный журнал экспериментального образования. – 2018. – №1. – С. 62.
5. Основы теории и практики логопедии / Р. Е. Левина и др. – М.: Альянс, 2013. – 366 с. – ISBN 978-5-91872-037-0.
6. Профессиональная компетентность педагогов в области комплексного сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья в контексте тенденций развития педагогического образования в XXI веке / С. В. Феоктистова, Л. Б. Шнейдер, Н. Н. Васильева // Известия Российской академии образования. – 2022. – №3(59). – С. 24-31.
7. Психолого-педагогические аспекты характеристики детей с общим недоразвитием речи / В. И. Лахмоткина, Л. А. Ястребова // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – №71(2). – С. 226-229.
8. Развитие речи детей / Н. В. Новоторцева. – Ярославль : Гринго, 1995. – 236 с. – ISBN 5-88723-009-6.
9. Развитие связной речи детей дошкольного возраста с 2 до 7 лет. Методические рекомендации. Конспекты занятий / Н. В. Нищева. – Санкт-Петербург : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Детство-пресс», 2017. – 80 с. – ISBN 978-5-906852-95-3.
10. Формирование навыка чтения у учащихся с речевыми нарушениями / М. В. Васильева // Начальная школа. – 2020. – №2. – С. 40-42.

Тетянникова Алина Сергеевна,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: alianna.tetyannikova@bk.ru

Проскурякова Анастасия Васильевна,

Магистранты АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: nastenka.bogdanova2000@mail.ru

Научный руководитель:

Феоктистова Светлана Васильевна,

д.психологических наук, профессор кафедры специального дефектологического образования АНО
ВО «Российский новый университет»

e-mail: svfeoktistova@mail.ru

Особенности волевой сферы умственно отсталых школьников

Аннотация: Статья раскрывает особенности воли и волевой сферы умственно отсталых школьников. Изучая психолого-педагогическую литературу различных исследователей (М. В. Ермолаева, О. В. Елецкая, Д. Н. Исаев, Т. А. Колосова, И. А. Коробейников, Д. Ю. Скрябина, И. М. Яковлева и др.) были выявлены такие особенности волевой сферы умственно отсталых школьников, как: не возможность длительное время сохранять волю и не прикладывать силу воли в выполнении действия; спонтанная стойкость воли; отсутствие волевых побуждений; не умение руководить своими действиями; неразвитость целеустремленности; неустойчивая выдержка; слабый контроль своего поведения; незначительная инициативность; отсутствие самостоятельности и решительности; не умение преодолевать малейшие препятствия; не возможность противостоять любым искушениям или воздействиям. Основные причины неординарного развития волевой сферы у умственно отсталых школьников, следующие: диффузное поражение нервных клеток коры головного мозга; поздно формирующиеся мозговые системы, нарушенные различными органическими поражениями; отделы мозга школьников не сформировались по естественной программе; органическое поражение головного мозга, основанное на генетических мутациях; дефект овладения собственным поведением.

Ключевые слова: воля; волевая сфера; сила воли; стойкость воли; целеустремленность; выдержка; инициативность; самостоятельность; решительность

Razgulyaeva A.I.

Features of the volitional sphere of mentally cooled schoolchildren

Annotation: The article reveals the features of the will and volitional sphere of mentally cooled schoolchildren. Studying the psychological and pedagogical literature of various researchers (M. V. Ermolaeva, O. V. Yeletskaia, D. N. Isaev, T. A. Kolosova, I. A. Korobeynikov, D. Y. Scriabin, I. M. Yakovleva, etc.), such features of the volitional sphere of mentally cooled schoolchildren as: not being able to maintain the will for a long time and not apply willpower in performing an action; spontaneous willpower; lack of volitional impulses; lack of ability to direct one's actions; lack of purposefulness; unstable endurance; weak control of one's behavior; insignificant initiative; lack of independence and determination; not the ability to overcome the slightest obstacles; inability to resist any temptations or influences. The main reasons for the extraordinary development of the volitional sphere in mentally retarded schoolchildren are as follows: diffuse damage to the nerve cells of the cerebral cortex; late-forming brain systems disrupted by various organic lesions; brain departments of schoolchildren were not

formed according to a natural program; organic brain damage based on genetic mutations; a defect in mastering their own behavior.

Keywords: *will; volitional sphere; willpower; willpower; determination; endurance; initiative; independence; determination*

Современные исследования педагогов и психологов (М. В. Ермолаева [7, с. 95], О. В. Елецкая [11, с. 204], Д. Н. Исаев [9, с. 115], Т. А. Колосова [6, с. 44], И. А. Коробейников [1, с. 25], Д. Ю. Скрыбина [10, с. 31], И. М. Яковлева [4, с. 126]) в области умственно отсталых школьников сходятся в том, что у изучаемой категории имеются значительные нарушения в воле (сознательный контроль, регулирование и управление своим поведением с целью достижения поставленной цели, преодолевая внешние и внутренние препятствия, полагает Ф. Р. Филатов 2 с. 156]) и как следствие волевой сферы (вместе взятые сила воли, стойкостью воли, целеустремленность и пр. (волевые качества человека)), которые помогают достигать поставленную цель, полагает Е. П. Ильин [5, с. 18]). А ведь хорошо развитая у школьников воля позволяет не только успешно обучаться в школе, но и развивать силу воли (произвольно с сознательным усилием управлять своим поведением и деятельностью), стойкую волю (длительное время сохранять волю), устойчивую целеустремленность (способность помнить свои планы на определенную деятельность, устремленно идти к намеченной цели, находить выход из любой сложной ситуации), выдержку (владение и контроль своим поведением), инициативность (использование для достижения цели активной и инициативной деятельности), самостоятельность (способность без вмешательства со стороны выполнять деятельности и достигать поставленной в деятельности цели) и решительность (самостоятельное и своевременное принятие и реализация решений) и пр., считает С. Т.

Джанерьян [8, с. 88].

Перейдем к описанию особенности волевой сферы умственно отсталых школьников, которые были изучены многими педагогами и психологами.

В своем исследовании И. М. Яковлева [4, с. 127-132], указала, что волевая сфера умственно отсталых школьников развита недостаточно. Основные особенности волевой сферы умственно отсталых школьников, следующие: школьники не могут сознательно контролировать, регулировать и управлять своим поведением с целью достижения поставленной цели, не могут преодолеть внешние препятствия, не говоря уже о и внутренних препятствиях. У школьников сила воли развита недостаточно: они не могут длительное время сохранять волю; самостоятельно не могут спланировать свою деятельность и тем более поставить ее цель и довести деятельность до логического конца; они не могут самостоятельно выбрать способ достижения цели деятельности; школьники слабо владеют и не контролируют свое поведение; без посторонней помощи не могут принять и реализовать определенное решение. Автор полагает, что такое недоразвитие волевой сферы у умственно отсталых школьников связано с диффузным поражением нервных клеток коры головного мозга и за счет этого происходит нарушение нейродинамики, взаимодействия первой и второй сигнальных систем, взаимосвязи коры и подкорки, что отрицательно сказывается на целостной работе мозга и обуславливают недоразвитие воли.

Волевая сфера у умственно отсталых школьников, по мнению И. А. Коробейникова [1, с. 28-34], характеризуется неумением

планировать и руководить своими действия; не самостоятельностью в постановке конечной цели своей деятельности; малой инициативностью; отсутствием целеустремленности и самостоятельности у школьников; отсутствием проявления в процессе своей деятельности волевого усилия, а встречающиеся трудности школьники самостоятельно не в состоянии преодолеть; тем, что школьники совсем не проявляют в своих действиях решительности. Автор полагает, что такое развитие волевой сферы у умственно отсталых школьников связано с тем, что поздно формирующиеся мозговые системы нарушены различными органическими поражениями.

Описывая волевою сферу у умственно отсталых школьников Т. А. Колосова [6, с. 44] считает, что сама сфера глубоко недоразвита, а ее компоненты значительно нарушены: отсутствует целеустремленность и инициативность; школьники не прикладывают силу воли в выполнении действия; стойкость воли отсутствует; нет у школьников выдержки; они очень непродолжительное время могут без вмешательства со стороны выполнять деятельности, но не достигают поставленной в деятельности цели самостоятельно, а только с помощью взрослого; решительность у данной группы школьников не наблюдается. Такое состояние волевой сферы связано с тем, что отделы мозга школьников не сформировались по естественной программе и различные генетические нарушения.

Исследуя волевою сферу умственно отсталых школьников М. В. Ермолаева [7, с. 97-99], определила такие ее особенности, как: недостаточность инициативы; безудержность побуждений; отсутствие волевых побуждений; невозможность произвольно с сознательным усилием управлять своим поведением и деятельностью; отсутствие сохранения воли длительное время; неспособность планировать свою деятельность и ставить в ней цели; слабый

контроль своего поведения; только при поддержке взрослого проявление решительности. Автор придерживается мнения Л. С. Выготского о том, что «именно в дефекте овладения собственным поведением лежит главный источник недоразвития волевой сферы умственно отсталого ребенка, а ведь элементарные волевые побуждения глубочайшим образом нарушены у данной категории детей» [3, с. 243].

Изучая особенности волевой сферы умственно отсталых школьников, Д. Н. Исаев [9, с. 117-121], определил, что в общих чертах имеется структурное нарушение волевых действий: данной категории присуще слабоволие, но в тоже время они могут проявлять неслыханное, невероятное упрямство; школьники не могут сознательно управлять своим поведением; не могут составлять план, ставить цель и достигать этой цели; они мало инициативны, не самостоятельны, не решительны, не выдержаны, не могут целеустремленно выполнять свои действия; не умеют руководить своими действиями; не умеют преодолевать малейшие препятствия; не могут противостоять любым искушениям или воздействиям. Автор полагает, что такое недоразвитие волевой сферы у умственно отсталых школьников связано с изменением внутренней структуры генов, диффузным поражением нервных клеток коры головного мозга, нарушением в развитии мозговых систем.

Волевая сфера у умственно отсталых школьников, по мнению Д. Ю. Скрыбиной [10, с. 34-37], характеризуется недостатком инициативы, неумением руководить своими действиями, неумением действовать в соответствии со сколько-нибудь отдаленными целями, а причинами этого являются различные генетические нарушения и нарушения в развитии мозговых систем.

Занимаясь исследованием волевой сферы у умственно отсталых школьников, О. В. Елецкая [11, с. 204], выявила, что данная

сфера развита у школьников изучаемой категории очень незначительно: нет силы воли; стойкость воли спонтанна; устойчивость целеустремленности отсутствует, выдержка неустойчивая, инициативности нет, самостоятельности и решительности нет. Такое развитие волевой сферы у умственно отсталых школьников связано с тем, что у них имеется органическое поражение головного мозга, основанное на генетических мутациях.

Итак, проведя изучение специальной психологической и педагогической литературы было выявлено, что волевая сфера умственно отсталых школьников имеет следующие особенности:

- школьники не могут длительное время сохранять волю и не прикладывают силу воли в выполнении действия;
- стойкость воли спонтанна;
- отсутствуют волевые побуждения;
- школьники не умеют руководить своими действиями;
- целеустремленность характеризуется тем, что школьники самостоятельно не могут спланировать свою деятельность и тем более

поставить ее цель и довести деятельность до логического конца;

- выдержка неустойчивая;
- у школьников слабый контроль своего поведения;
- инициативность незначительная;
- самостоятельность и решительность отсутствует;
- школьники не умеют преодолевать малейшие препятствия;
- школьники не могут противостоять любым искушениям или воздействиям.

Основные причины неординарного развития волевой сферы у умственно отсталых школьников, следующие: диффузное поражение нервных клеток коры головного мозга; поздно формирующиеся мозговые системы, нарушенные различными органическими поражениями; отделы мозга школьников не сформировались по естественной программе; органическое поражение головного мозга, основанное на генетических мутациях; дефект овладения собственным поведением.

Литература:

1. Дети с интеллектуальными нарушениями. / И. А. Коробейников – Москва : Просвещение, 2022. – 47 с. – ISBN 978-5-09-094872-2
2. Общая психология: эмоции, чувства, воля : учебник / Ф. Р. Филатов. – Ростов-на-Дону : ДГТУ, 2022. – 235 с. – ISBN 978-5-7890-1981-8.
3. Основы дефектологии / Л. С. Выготский. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 332 с. – ISBN 978-5-534-11695-3.
4. Педагогика и психология детей с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) : учебник / И. М. Яковлева, М. В. Браткова, О. В. Караневская [и др.]. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – 380 с. – ISBN 978-5-16-017098-5.
5. Психология воли / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2009. – 364 с. – ISBN 978-5-388-00269-3.
6. Психология детей с нарушением интеллекта : учебное пособие для бакалавриата и специалитета / Т. А. Колосова, Д. Н. Исаев – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 151 с. – ISBN 978-5-534-11243-6.
7. Психология развивающей и коррекционной работы с дошкольниками и младшими школьниками: учеб.-метод. пособие / М. В. Ермолаева – Москва : Изд-во Московского психолого-социального института, 2007. – 189 с. – ISBN 978-5-9770-0124-3.
8. Психология эмоций и воли : учебное пособие / С. Т. Джанерьян. – Ростов-на-Дону : Изд-во Южного федерального ун-та, 2016. – 140 с. – ISBN 978-5-9275-1972-9.

9. Практикум по психологии умственно отсталых детей и подростков: учебное пособие для студентов медицинских и педагогических вузов / Д. Н. Исаев, Т. А. Колосова. – Санкт-Петербург : КАРО, 2012. – 171, с. – ISBN 978-5-9925-0726-3.
10. Специальная педагогика : учебно-методическое пособие / Д. Ю. Скрыбина. – Казань : Бук, 2019. – 59 с. – ISBN 978-5-00118-431-7.
11. Специальная педагогика : учебное пособие с практикумом для вузов / О. В. Елецкая, М. В. Матвеева, Е. А. Логинова. – Москва : Владос, 2019. – 478 с. – ISBN 978-5-907101-59-3

Разгуляева Анастасия Ивановна,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: nri84@mail.ru

Научный руководитель:

Кузьмина Екатерина Сергеевна,

к.псих.н., доцент, доцент кафедры специального дефектологического образования гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: prepodavatel@primer.aa

Основные направления логопедической работы по формированию связной речи младших школьников с нарушениями интеллекта

Аннотация: В данной статье рассмотрены основные технологии, а также приемы логопедической работы по формированию связной речи младших школьников с нарушениями интеллекта. Показано, что развитие связной речи является важным фактором успешного становления речевой системы в целом. Проблема развития связной речи младших школьников с нарушением интеллекта является одной из важнейших в специальной педагогике и психологии. Это обусловлено той ролью, которую речь занимает в жизни человека, как основное средство коммуникации. Данная проблема является актуальной, так как, несформированность или недоразвитие связной речи отмечается практически у всех детей с нарушением интеллекта и оказывает отрицательное влияние на развитие, воспитание, обучение и социализацию ребенка в обществе.

Ключевые слова: связная речь; активный словарь; пассивный словарь; логопедическая работа; нарушение интеллекта

Skorkina K. A., Doroshenko O. V.

The main directions of speech therapy work on the formation of coherent speech of younger schoolchildren with intellectual disabilities

Annotation: This article discusses the main technologies, as well as techniques of speech therapy for the formation of coherent speech of younger schoolchildren with intellectual disabilities. It is shown that the development of coherent speech is an important factor in the successful formation of the speech system as a whole. The problem of the development of coherent speech of younger schoolchildren with intellectual disabilities is one of the most important in special pedagogy and psychology. This is due to the role that speech occupies in human life as the main means of communication. This problem is relevant, since the lack of formation or underdevelopment of coherent speech is noted in almost all children with intellectual disabilities and has a negative impact on the development, upbringing, education and socialization of the child in society.

Keywords: coherent speech; active vocabulary; passive vocabulary; speech therapy; intellectual disability

Поиск эффективных форм и методов формирования связной речи у младших школьников с нарушениями интеллекта остро

стоят перед современной наукой. Несмотря на имеющиеся достижения логопедической практики, актуальным остается оценка

включения в работу с обучающимися информационно-компьютерных, арт-технологий, включения мнемотехники, пиктографирования и других возможностей. Е.В. Крылова [4] обращает внимание на то, что создание наиболее благоприятных условий для обучения детей с нарушениями интеллекта в условиях специального образования не теряет своей значимости.

В рамках формирования связной речи в процессе логопедической работы с младшими школьниками с нарушениями интеллекта проводятся различные виды игр и упражнения, способствующих:

- обогащению и закреплению словаря, формированию грамматического строя речи;
- совершенствованию познавательного развития;
- навыков определения объема содержания и границ темы высказывания;
- подчинению речевого сообщения основной мысли;
- сбору и систематизации собранной информации;
- построению рассказов и пересказов разных видов;
- точности, правильности и, по возможности, яркости выражения своих мыслей;
- навыков участия в диалоге, дети должны уметь задавать и отвечать на вопросы;
- умений подбирать необходимые языковые средства для создания образности и точности высказывания;
- умений осуществлять контроль за собственным речевым высказыванием [5].

Для решения данных задач, зачастую, используются следующие приемы:

1. Организация рассказывания по демонстрируемым действиям, что способствует обучению младших школьников наблюдать, сохранять в памяти последовательность увиденных действий, подбирать к ним точные грамматические категории.

2. Организация пересказов с опорой на схему, мнемо-квадрат, мнемо-дорожку, серию сюжетных картин, план, что также способствует обучению детей последовательной передаче событий. В такой работе логопеду следует учитывать возможности образной памяти детей, способности устанавливать логические связи и отношения.

3. Обучение составлению рассказа по одной сюжетной картинке. На данном этапе используются простые сюжеты, связанные с привычной для детей деятельностью, например, ежедневные заботы семьи, детские прогулки. Кроме того, следует использовать более сложные сюжеты, которые требуют от детей внимания, размышлений. Например, пейзажные картины [7].

Обогащение словаря и его активизация в собственной речи проводится в процессе ознакомления детей с окружающей действительностью. На прогулках, экскурсиях, в процессе чтения художественной литературы, рассматривания картин дети знакомятся со значением новых слов, закрепляя их в собственной речи. Важно обращать внимание на то, чтобы новые слова в собственной речи дети использовали уместно ситуации, располагали их в определенной последовательности в предложении, правильно выбирали категории частей речи для связи отдельных предложений в единое целое [3].

Использование плана или схемы позволяет обучать составлению связного рассказа с опорой на наглядность. Наглядные опоры детям научиться воспроизводить элементы смысловой программы текста, создать связное сообщение на базе развития замысла зачина, создать самостоятельное инициативное высказывание. Необходимо проводить работы по развитию языкового оформления высказывания, согласно следующим этапам:

1. Развитие навыков построения простых малораспространенных

предложений.

2. Развитие навыков построения простых распространенных предложений.

3. Развитие навыков построения предложений с однородными членами.

4. Развитие навыков построения сложносочиненных и сложноподчиненных предложений [6].

Т.Г. Киселева и соавторы [2] отмечают важность отработки с обучающимися речевых клише, которые могут служить основой для самостоятельного составления детьми рассказов. Наглядные картинки, представляющие собой последовательность развития сюжета, также могут служить наглядной опорой. Сначала осуществляется работа над пониманием сюжетной линии, последовательности событий, тогда речевое оформление на основе наглядного содержания последовательных фрагментов-эпизодов оказывается синтаксически и семантически более грамотным и четким.

В связи с тем, что значительное число обучающихся с нарушениями интеллекта нуждаются в наглядной опоре широко используются средства мнемотехники. Такая работа проводится от простого к сложному. Например, для составления рассказа по картине дети внимательно рассматривают ее, определяют объекты, главных героев, рассматривают и описывают их действия. Для этого используются наводящие вопросы со стороны педагога. Затем, дети используют значки-помощники, отражающие предмет, явление, действие, качество, позволяющие в дальнейшем описать увиденное самостоятельно. Таким образом, каждое слово – существительное, прилагательное, глагол – перекодируются в подходящий символ. Для лучшего запоминания символов проводится следующая работа: задаётся вопрос по предложенной сюжетной картине, обучающие отвечают, поднимая нужный мнемоквадрат и т. д. Далее педагог сам может составить предложение по картине, а дети последовательно предлагают картинки

(мнемоквадраты), выкладывая так называемую «мнемодорожку». Далее школьники совместно с педагогом проговаривают предложения с опорой на мнемодорожку [6].

Посредством мнемотаблиц, в которых с помощью символов кодируются главные смысловые звенья рассказа, осуществляется обучение самостоятельному рассказыванию. Сначала необходимо провести словарную работу, в котором уточняется значение незнакомых или малознакомых слов. Затем, дети зарисовывают мнемотаблицу к рассказу, определяя смысловые звенья, затем, слушают образец рассказа со стороны педагога, обращая внимание на символы. В дальнейшем сопряженно и самостоятельно проговаривают текст, опираясь на мнемотаблицу [6].

Важной для формирования как диалогической, так и монологической речи является организация предметно-практической деятельности в работе с младшими школьниками. Участвуя в различных видах ручного труда, продуктивной деятельности обучающиеся могут активно взаимодействовать со сверстниками, увлекаясь, что создает благоприятные условия для становления социально-личностных качеств, способствует успешной социализации ребенка посредством расширения его словаря, формирования навыков грамматического оформления диалогической речи. В процессе совместного труда или выполнения практических заданий они имеют возможность взаимодействовать, обращают внимание на речь сверстников, учатся выражать просьбу, благодарить, выражать свои желания.

Необходимым условием совершенствования логопедической работы с младшими школьниками с нарушениями интеллекта является поиск новых, инновационных образовательных технологий, методов и приемов, реализуемых в инклюзивном классе. В целях решения нескольких задач – развития связной речи,

познавательных процессов и мотивации младших школьников является внедрение в практику работы логопеда различных технологий. Так, активно включаются информационно-компьютерные технологии. Посредством использования компьютера, планшета или интерактивной доски у педагогов есть возможность демонстрировать детям различные картинки, анимационные сюжеты, видео-ролики. Дети сами могут взаимодействовать с интерактивными объектами, слушать различные звуки, что повышает мотивацию детей к логопедическим занятиям [5].

Важной задачей формирования связной речи детей с нарушениями интеллекта является формирование у них понимания структуры высказывания. Следует развивать у детей осмысление речевой практики, обучать сознательному и целенаправленному созданию текстов, для чего необходимо выработать у них определенную систему знаний о тексте. Важно учитывать системный подход, обеспечив взаимосвязь между повышением знаний обучающихся, речевыми навыками, выбором средств обучения.

Системный подход в работе над развитием связной речи осуществляется путем установления и реализации в процессе обучения связей между компонентами системы: знаниями, речевыми умениями, методами и средствами обучения, а также связей между речевыми умениями [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что формирование связной речи детей рассматриваемой группы является сложным и длительным процессом. Следует учитывать, что недостатки моторного акта, слабость процессов мышления, недостатки внимания и памяти негативно отражаются на длительном удержании полученных знаний. В логопедической работе следует обогащать активный и пассивный словарь обучающихся, расширять представления об окружающем мире, развивать слуховую и зрительную память, внимание. Следует учитывать, что школьники очень быстро забывают полученные навыки, тем не менее, связная речь для них сохраняет свою важность для всестороннего развития, максимально возможной социализации личности.

Литература:

1. Викжанович, С. Н. Определение системного недоразвития речи при умственной отсталости [Текст] / С. Н. Викжанович // Современные тенденции в науке технике образовании, Смоленск. – 2016. – С. 28-29.
2. Киселева, Т. Г. Особенности развития связной речи младших школьников с нарушением интеллекта [Текст] / Т.Г. Киселева, А.С. Волкова // Общение в эпоху конвергенции технологий. – 2022. – №1. – С. 569-573
3. Кот, Н. Ю. Поиск путей повышения эффективности развития связной речи у обучающихся с нарушением интеллекта через обучение написанию изложения [Текст] / Н. Ю. Кот // Актуальные проблемы коррекционной педагогики и специальной психологии. – 2012. – С. 387-391.
4. Крылова, Е. В. Развитие связной речи у учащихся с задержкой психического развития в условиях общего образования : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.03 [Текст] / Крылова Елена Викторовна; [Место защиты: Ленингр. гос. обл. ун-т им. А.С. Пушкина].- Санкт-Петербург, 2008.- 209 с.
5. Матросова Т. А. Формирование лексико-грамматического строя речи у дошкольников с задержкой психического развития [Текст] / Т. А. Матросова: Дис. ... канд. пед. наук : 13.00.03 Москва, 2006. – 205 с.
6. Омельченко, Л. В. Использование приёмов мнемотехники в развитии связной речи [Текст] / Л. В. Омельченко // Логопед. – 2008. – № 4. – С. 102-115.

7. Чурило, С. Г. Методические аспекты развития у младших школьников с УО связной устной речи на уроках языкового цикла [Текст] / С. Г. Чурило // Вопросы педагогики, 2018. – № 11. – С. 144-149.

Скоркина Ксения Андреевна,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: skorkina97@bk.ru

Дорошенко Оксана Викторовна

к.п.н., доцент, зав. кафедрой специального дефектологического образования АНО ВО «Российский новый университет»

SPIN-код: 4671-0496

e-mail: doroshenko_oksan@mail.ru

Теоретические аспекты развития графомоторных навыков у младших школьников с нарушением интеллекта

***Аннотация:** в данной статье автором были рассмотрены основные аспекты формирования графомоторных навыков школьников младшего возраста, имеющих интеллектуальные нарушения. Современная практика показывает, что подобные нарушения могут возникать у всех детей, так как в рассматриваемом возрасте происходит формирование особо важных психических свойств личности. Именно поэтому в настоящее время статья актуальна для всех педагогов, осуществляющих свою деятельность в коррекционных школах, либо ведущих деятельность в коррекционных группах детей младшего школьного возраста.*

***Ключевые слова:** графомоторные навыки; младшие школьники; нарушения интеллекта; интеллектуальные нарушения младших школьников; развитие графомоторных навыков*

Solopenkova J. A., Shevyryova T.B.

Theoretical aspects of the development of graphomotor skills in younger schoolchildren with intellectual disabilities

***Annotation:** This article is devoted to the study of the main theoretical aspects of the formation of graphomotor skills of younger schoolchildren with intellectual disabilities. Modern practice shows that such disorders can occur in all children, since at the age in question, the formation of particularly important mental personality traits occurs. That is why the article is currently relevant for all teachers who carry out their activities in correctional schools, or conduct activities in correctional groups of primary school children.*

***Keywords:** graphomotor skills; younger schoolchildren; intellectual disabilities; intellectual disabilities of younger schoolchildren; development of graphomotor skills*

Современный теоретический пласт изучения интеллектуальных нарушений младшего возраста в дефектологии имеет особую популярность и распространенность ввиду того, что с каждым годом количество детей, имеющих какие-либо отклонения от общего развития, постоянно растет. Именно поэтому, в настоящее время отечественная и зарубежная научная сфера в данном

направлении имеет большое количество исследования и других работ по исследованию формирования графомоторных навыков у младших школьников с нарушениями интеллекта [1, с.120]. Так, основными учеными в данной области являются А. Р. Лурия, И. Карлин, Р. Е. Левина, М. А. Савченко и другие.

Согласно современным научным

исследованиям, мозг человека характеризуется как особая сложная система, состоящая из трех блоков. В сфере нарушения интеллекта данные блоки рассматриваются со следующих критериев:

- нарушение мышечного тонуса;
- нарушения зрения;
- нарушение письменных процессов;
- нарушение пространственной координации.

К первому блоку относятся системы верхних отделов мозга, ко второму - задние мозговые отделы, а к третьему - лобные доли мозга [2, с.78]. Все указанные аспекты могут оказывать существенное влияние на развитие психической деятельности человека, учитывая письменные и графомоторные навыки. Соответственно, при нарушении какого-либо отдела возникают и отклонения в организации деятельности человека.

В настоящее время в России только осуществляется формирование и развитие системы педагогики по коррекции рассматриваемых нарушений у детей, которые имеют различного рода сложности в освоении образовательных дисциплин и социальной адаптации.

Согласно статистическим данным, более половины детей, поступающих в первый класс, обладают различными видами нарушений. Из них более 35% относятся к тем детям, у которых такие нарушения были обнаружены еще в детском саду.

Таким образом, актуальность с каждым годом приобретает осуществление эффективной разработки направлений, которые будут связываться с устранением дефектов. Как показывает ряд исследований таких авторов-дефектологов, как Р. М. Боскис, К. Г. Коровин, Р. Е. Розанова, Ж. И. Шиф, Р. Е. Левина, Н. А. Никашина и др., практически при любом отклонении в интеллектуальном развитии в той или иной степени страдает не только развитие речи (устная и письменная речь), но и связанные с ней:

- уровень сформированности

графомоторных навыков;

- развитие фонематического слуха;
- развитие мелкой моторики в целом;
- развитие познавательной деятельности и активности детей.

В младшем школьном возрасте речевое недоразвитие может компенсироваться тем, что учащиеся начинают овладевать следующими навыками:

- учат базисную лексику;
- изучают базисную грамматику.

Благодаря этому, после 1 класса возникает возможность в расширении кругозора учеников, что позволяет учителям перейти на более систематическое изучение лексических и грамматических единиц.

Стоит отметить, что специфичность речевых нарушений у младших школьников, а, следовательно, и специфика проводимой коррекционной работы с ними, обуславливается отличительными особенностями нервной деятельности и психического развития младших школьников.

Так, как считает С. Я. Рубинштейн, важными причинами речевой недоразвитости у детей выступают следующие:

- слабость замыкательных функций головного мозга;
- слабость и медлительность осуществления отдельных анализаторных связей в коре головного мозга.

В связи с вышеуказанными параметрами дети с интеллектуальными нарушениями просто фактически не могут различать речевые звуки, не могут адекватно дифференцировать слова в речи окружающих детей и взрослых, а, следовательно, не могут четко и правильно воспринимать произносимую речь. Отсюда следует формирование и проявление следующих проблем нарушений, среди которых - нарушения в письме и чтении. Учителям в данном случае достаточно сложно обеспечивать быстроту усвоения предоставляемой информации и ее соответственное смысловое разделение [4,

с.369]. Как отмечает В. Г. Петрова, главным фактором развития речевых нарушений у детей младшего школьного возраста выступает недоразвитие деятельности в познавательной сфере.

Далее происходят дополнительные нарушения развития, включая следующие:

- ухудшение аналитических навыков;
- снижение фонематического восприятия;
- увеличение сложности в психической деятельности посредством наличия трудностей в дифференциации речевых звуков;
- снижение уровня усвоения семантической языковой стороны.

Главной проблемой в современной коррекционной педагогике — это рост количества детей, которые обладают теми или иными нарушениями развития и не являются готовыми начать школьное обучение, что впоследствии приводит к разнообразным трудностям и отсутствию успеваемости [3, с.4]. Исходя из этого, родителям рекомендуется задумываться о подготовке своего ребенка к школьному обучению как

можно раньше - не менее, чем за несколько лет до поступления.

Особую роль для подготовки детей к школе играет развитие следующих направлений:

- формирование ручной умелости, включая развитие мелкой моторики, целенаправленности, навыков самообслуживания и так далее;
- формирование графических навыков, включая работу с раскрасками, шаблонами и так далее.

Постепенно от небольших упражнений по рисованию и других ежедневных умений жизнедеятельности ребенок может успешно перейти к эффективному овладению графомоторных навыков.

Следовательно, важной задачей педагогического сообщества в данный момент выступает способствование процессам формирования и развития у детей важных навыков и умений для обеспечения адекватного познания окружающей среды и нормального существования.

Литература:

1. Баранов С.Н. Особенности графомоторных навыков у младших школьников с легкой степенью умственной отсталости / С.Н. Баранов, С.А. Мусихина // Приоритетные направления развития науки и образования: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: О.Н. Широков – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2019. С. 119-120.
2. Гонина О.О. Особенности формирования графомоторных навыков у детей младшего школьного возраста с нарушением в интеллектуальном развитии / О.О. Гонина, Д.С. Елисеева, Т.И. Рахимова // Вестник экспериментального образования. 2021. №2 (27). С. 77-86.
3. Формирование графомоторного навыка у детей с умеренной умственной отсталостью: методич. рекомендации / сост. Л.М. Лапшина, В.А. Левченко [Текст]. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2020. 50 с.
4. Шорохова О.А. Формирование графомоторных навыков у детей младшего школьного возраста с нарушением интеллекта / О.А. Шорохова, А.В. Демина // Материалы VI Международной научно-практической конференции / под ред. А.И. Ахулковой. Орел: Орловский государственный университет, 2019. С. 369-370.

Солопенкова Юлия Александровна,
Магистрант АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: solopenkovaulia@gmail.com

Шевырева Татьяна Вячеславовна

к.п.н., доцент, доцент кафедры специального дефектологического образования гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: tatiana.v.sh@yandex.ru

Особенности подготовки к школьному обучению детей старшего дошкольного возраста с тяжелым нарушением речи.

Аннотация: В данной статье актуализируется проблема готовности к школьному обучению старших дошкольников с тяжелым нарушением речи. Приводится терминология понятий «школьная готовность», «дети с тяжелым нарушением речи». Исследуются различные взгляды отечественных авторов, которые посвятили свои работы данной проблематике. Рассматриваются компоненты школьной готовности, такие как физический, знаниевый, когнитивный, коммуникативный, личностный, эмоционально – волевой; особенности подготовки к школе детей с тяжелым нарушением речи старшего дошкольного возраста, а так же их психолого-педагогическая характеристика.

Ключевые слова: готовность к школе; дети с тяжелым нарушением речи; особенности подготовки детей с тяжелым нарушением речи

Tepliyakova S.V., Prikhodko E. V.

Features of preparation for school education of older preschool children with severe speech impairment.

Annotation: This article actualizes the problem of readiness for school education of older preschoolers with severe speech impairment. The terminology of the concepts "school readiness", "children with severe speech impairment" is given. The various views of Russian authors who have devoted their works to this issue are being investigated. The components of school readiness are considered, such as physical, cognitive, cognitive, communicative, personal, emotional and volitional; features of preparing children with severe speech impairment of senior preschool age for school, as well as their psychological and pedagogical characteristics.

Keywords: school readiness; children with severe speech impairment; features of the preparation of children with severe speech impairment

Поступление в школу – это серьезный этап в жизни каждого ребенка. Он предполагает определенную подготовку, которая позволит ему более быстро и успешно адаптироваться к новой для него ситуации. Особенно важным это становится для детей с тяжелым нарушением речи, так как

подготовка к школе для таких детей будет иметь определенную специфику, обусловленную особенностями в развитии каждого из них.

В отечественной психолого-педагогической науке проработка проблемы готовности к школьному обучению

рассматривается в работах Божович Л.И., Безруких М.М., Венгера Л.А., Выготского Л.С., Гуткиной Н.И., Нижегородцевой Н.В., Феокистовой С.В. и др. [14, с. 9]

Из анализа литературы выявлено, что готовность к школе — это многокомпонентное образование, формирующееся к старшему дошкольному возрасту и одновременно как способность ребенка к овладению учебной деятельностью и учебной программой.

Можно выделить компоненты школьной готовности:

а) физический компонент, включающий в себя развитие крупной и мелкой моторики, скоординированность движений, физиологическое состояние организма и т.д.;

б) знаниевый компонент, предполагающий знания о начальных элементах грамоты, математических представлений, окружающем мире и т.д.;

в) когнитивный компонент включает развитие психических процессов, интеллектуальных способностей и т.д.;

г) коммуникативный компонент, предполагающий речевое развитие, умение взаимодействовать с детьми и взрослыми и т.д.;

д) личностный компонент, включающий развитие осознания себя, становление учебных мотивов и т.д.;

е) эмоционально-волевой компонент предполагает умение владеть своими эмоциями, управлять поведением, наличие волевого действия и т.д.

Проблема готовности к школьному обучению особенно актуальна для детей с тяжелыми нарушениями речи, так как речевые нарушения могут оказать негативное влияние на обучение детей в школе. Данная проблема рассматривается в исследованиях Боряковой Н.Ю., Каше Г.А., Кинаш Е.А., Мастюковой Е.М., Нищевой Н.В., Филичевой Т.Б., Чиркиной Г.В. и др.

К детям с тяжелым нарушением речи

относят детей, у которых нарушены все компоненты речи, но сохранен слух и первично сохранен интеллект. Эта категория включает себя детей с фонетико-фонематическим недоразвитием при легкой степени дизартрии, ринолалии и дислалии, а также детей с общим недоразвитием речи, включающее все уровни развития речи при дизартрии, ринолалии, алалии и т.д., имеющих нарушения всех компонентов языка. [12, с.10]

Дети старшего дошкольного возраста с тяжелым нарушением речи имеют свои специфические особенности, которые необходимо учитывать при подготовке к школьному обучению.

У детей наблюдаются нарушение восприятия и произношения звуков речи [13, с.11], недостаточность в четком произношении слов, красочности речи, а также просматриваются некоторые дефекты смысловой стороны речи. В грамматическом аспекте построения предложений наблюдаются ошибки в использовании грамматических форм слова. В речи могут присутствовать нарушения последовательности, пропуски событий, акцентирование второстепенных деталей в ущерб главным [13, с.13].

Катухина Л. Л. отмечает, что для детей с тяжелыми нарушениями речи характерно недостаточная устойчивость внимания, низкий объем произвольного внимания. Что касается памяти, то у таких детей снижена вербальная память, страдает продуктивность запоминания и воспроизведения информации, забывают сложные инструкции, очередность последовательность. Эти дети с большой сложностью овладевают операциями мышления, у них обнаруживаются недостаточная пластичность, подвижность, оперативность процессов мышления [8, с. 37].

Для детей с тяжелым нарушением речи характерно замедленное развитие двигательной сферы, которое проявляется в сниженной координации, скорости и ловкости движений, сложности выполнения трудных

двигательных задач, в которых необходимо учитывать пространственное расположение и последовательность выполнения движений [13, с.43], Катухина Л.Л. дополняет, что у них недостаточно хорошо развита крупная и мелкая моторика. [8, с. 38]

У детей отмечается своеобразие коммуникативного поведения, а именно проявление слабого интереса к речевому взаимодействию, дезориентация в общении с людьми, а при значимых дефектах речи проявляется такие особенности: негативное отношение к вербальным контактам и трудности при их установлении. [13, с.41]. Такие дети владеют небольшим количеством приемов коммуникации, отсутствием умения находить пути решения проблемы в ситуации общения. [13, с.42]

Верле У.П. утверждает, что у детей с тяжелыми нарушениями речи эмоционально-волевая сфера формируется с трудом, может отмечаться психическая неуравновешенность, из-за этого рабочая активность очень часто изменяется от положительного полюса к отрицательному. Такие дети могут себя вести агрессивно и раздражительно или стеснительно и робко [6, с.66]. Ковалева А. А. характеризует их, как неуверенных в себе, обидчивых, с низким уровнем регуляции своего поведения и эмоционального состояния [11, с.222].

Исходя из особенностей развития детей с тяжелым нарушением речи вытекают особенности подготовки к школьному обучению.

Физический компонент. Кинаш Е. предлагает в работе с детьми уделить внимание формированию знаний о здоровом образе жизни, средств оздоровления, развитию крупной и мелкой моторики, необходимой становлению навыка письма [9, с.50].

Знаниевый компонент. Мастюкова Е.М. отмечает, что у детей с ТНР важно формировать знания о форме и цвете. [5, с. 231] Филичева Т.Б. и Чиркина Г.В.

предлагают формировать первоначальные письменные умения и навыки чтения, а именно печатание букв: а, о, у, ы, с, з, ш, л, м, т, к, б, п, слогов, слов, предложений [2, с.117]. Кинаш Е. уделяет внимание формированию понятий: сутки, неделя, год, времена года, умению ориентироваться во времени, сравнивать множества, решать задачи, уметь представлять письменный силуэт цифр и букв, соотносить букву и звук, придумывать простые предложения по картинкам и окружающей обстановке, различать место звука в слове [9, с. 49].

Когнитивный компонент. Мастюкова Е.М. говорит, что важно развивать у детей психические процессы [5, с. 231.]. Кинаш Е. предлагает формировать стремление решать задания, направленные на интеллектуальное развитие, а именно, упражнения, направленные на классификацию предметов, определение логической последовательности в заданиях, сравнивать текст и картинку и т.д. [9, с.49] Горбунова С.Ю. уделяет внимание развитию зрительно-пространственного восприятия [7, с.30], Каше Г.А. отмечает необходимость развития слуховой памяти, а также произвольного внимания. [4, с.5], Борякова Н.Ю. утверждает, что необходимо развивать восприятие, а именно, слуховое, зрительное, обонятельное, вкусовое, тактильное, двигательное, а также фонематическое. [3, с.16]

Коммуникативный компонент. Кинаш Е. предлагает развивать речевые и неречевые средства общения со взрослыми и детьми. [10, с.83], учить строить равные отношения на равных с детьми, совместным положительным отношениям между детьми и взрослыми [9, с.49]. Нищева Н.В. отмечает, что детей необходимо учить пользоваться устной речью, высказывать свои мысли, стремиться первым завязать разговор, задавать вопросы, формулировать выводы, рассказывать стихи, сказки, составлять рассказы по сюжетной картинке или серии сюжетных картинок, восприятию звуков речи, первоначальному

навыку анализа слова на звуки и слоги, анализа предложения, что обеспечивает профилактику дисграфии; грамматическому строю речи и образованию слов. [1, с. 19]

Личностный компонент. Верле У.П. предлагает формировать позитивный настрой к школьному обучению, труду, взрослым, детям, самому себе, стремление учиться в школе, стать учеником [6, с.67]. Кинаш Е. говорит о необходимости развивать самостоятельность в деятельности. [9, с.48]

Эмоционально-волевой компонент. Кинаш Е. предлагает формировать навыки контролировать себя, адекватного поведения в различных ситуациях, учить эмоционально-положительной реакции на доброе отношение к себе от окружающих людей, откликаться на просьбу взрослых и детей, положительному

отношению к труду и его результатам [9, с.49], работать по инструкции и образцу [9, с.48]. Учить вести себя согласно установленным правилам и нормам [12, с.16], контролировать себя словами в процессе выполнения задания [12, с.17].

Дети с тяжелым нарушением речи из-за своей специфики в развитии нуждаются в специальной и более тщательной подготовке к школьному обучению. Своевременно оказанная коррекционно-педагогическая помощь, поможет детям преодолеть трудности в формировании готовности к обучению в школе, что в дальнейшем приведет к быстрой адаптации и успеху в школьном обучении.

Литература:

1. Нищева Н. В. Комплексная образовательная программа дошкольного образования для детей с тяжелыми нарушениями речи (общим недоразвитием речи) с 3 до 7 лет. Издание 3-е, перераб. и доп. в соответствии с ФГОС ДО. / Н.В. Нищева. - СПб.: ООО «Издательство «ДЕТСТВО-ПРЕСС», 2021. — 240с.
2. Программы дошкольных образовательных учреждений компенсирующего вида для детей с нарушениями речи. Коррекция нарушений речи. // Т.Б. Филичева, Г.В. Чиркина. Программа логопедической работы по преодолению общего недоразвития речи у детей. – М.: Просвещение, 2008 – 272 с.
3. Борякова Н.Ю., Соболева А.В., Ткачева В.В. Практикум по развитию мыслительной деятельности у дошкольников: Учебно-методическое пособие для логопедов, воспитателей и родителей. / Под ред. проф. Т.Б. Филичевой. — М.: "Гном-Пресс", 1999. — 64с. (В помощь логопеду.)
4. Каше Г.А. Подготовка к школе детей с недостатками речи: Пособие для логопеда/ Г.А. Каше. - М.: Просвещение, 1985. - 207 с.
5. Мастюкова Е.М. Лечебная педагогика (ранний и дошкольный возраст: Советы педагогам и родителям по подготовке к обучению детей с особыми проблемами в развитии. /Е.М. Мастюкова. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. — 304 с.
6. Верле У.П. Формирование личностной готовности к школе детей с нарушением речи [Электронный ресурс]/ У.П. Верле// Наука и производство: состояние и перспективы. Материалы докладов XXI всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. Кемерово. - 2023.- С. 64-67. URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50293320> (дата обращения 15.11.2023)
7. Горбунова С.Ю. Формирование графомоторных навыков у детей с ОНР при подготовке к школе [Электронный ресурс] /С.Ю. Горбунова // Образование от «А» до «Я». - 2022.-№ 1. - С. 27-32 URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49862158> (дата обращения 14.11.2023)
8. Катухина Л.Л. Особенности подготовки детей с ОНР к школьному обучению: диагностика и результаты [Электронный ресурс] /Л.Л. Катухина // Общество. - 2023.- № 1(28).- С. 36-39 <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-formirovaniya-intellektualnoy-gotovnosti-k-shkolnomu-obucheniyu-detey-s-narusheniya> (дата обращения 14.11.2023)

9. Кинаш Е. Подготовка детей с ОВЗ к обучению детей к школе как целевой ориентир по ФГОС ДО [Электронный ресурс]/ Е. Кинаш //Дошкольное воспитание: ежемесячный научно-методический журнал. - 2018.- №9.- С.47 -53
URL:https://scholar.google.ru/citations?view_op=view_citation&hl=ru&user=WGxkkZUAAAAJ&citation_for_view=WGxkkZUAAAAJ:Zph67rFs4hoC (дата обращения 15.11.2023)
10. Кинаш Е. Ребенок с ОВЗ идет в школу. Помощь дефектолога семье [Электронный ресурс]/ Е. Кинаш // Дошкольное воспитание: ежемесячный научно-методический журнал. - 2020.- №9.- С. 79-84
URL:https://scholar.google.ru/citations?view_op=view_citation&hl=ru&user=WGxkkZUAAAAJ&citation_for_view=WGxkkZUAAAAJ:hFOr9nPyWt4C (дата обращения 15.11.2023)
11. Ковалева А.А. Особенности эмоциональной готовности к обучению в школе у старших дошкольников с ТНР [Электронный ресурс] / А.А. Ковалева // Психолого-педагогическое сопровождение лиц с ограниченными возможностями здоровья в инклюзивном и специальном образовании: сборник материалов Всероссийского научно-образовательного форума. Биробиджан.- 2022.- С. 220-224 URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50240876> (дата обращения 14.11 2023)
12. Примерная адаптированная основная образовательная программа дошкольного образования детей с тяжелым нарушением речи. Одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию. [Электронный ресурс] //Протокол от 7 декабря 2017 г. № 6/17.- 48с.
URL:<https://fgosreestr.ru/uploads/files/d7e2c7fd22cd9f1159cdd5453610b719.pdf> (дата обращения 16.11.2023)
13. Примерная адаптированная основная общеобразовательная программа начального общего образования обучающихся с тяжелыми нарушениями речи. Одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию. [Электронный ресурс] //Протокол от 22 декабря 2015 г.№4/15.-.257с.
URL:<https://fgosreestr.ru/uploads/files/fb19909e380c5b65f1ac8d0d72eb51f2.pdf> (дата обращения 16.11.2023)
14. Феоктистова С.В., Васильева Н.Н. Теоретические подходы к организации взаимодействия педагогов и психологов по обеспечению адаптации детей к обучению в школе [Электронный ресурс] / С.В. Феоктистова, Н.Н. Васильева // Начальная школа полюс до и после. – 2014.- №1. – С. 8-11 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21371519>(дата обращения 09.11.2023)

Теплякова Светлана Викторовна,

магистрант 2 года обучения

кафедры специального дефектологического образования

АНО ВО «РосНОУ»

imt210370@mail.ru

Приходько Елена Викторовна,

кандидат педагогических наук,

преподаватель кафедры общей психологии и психологии труда

АНО ВО «РосНОУ»

lenlar@inbox.ru

О коррекции фонетико – фонематического недоразвития у детей старшего дошкольного возраста через использование информационных технологий в условиях реализации ФАОП ДО

***Аннотация:** В статье рассматриваются теоретические подходы к коррекции фонетико-фонематического недоразвития речи детей старшего дошкольного возраста в условиях реализации ФАОП ДО с использованием информационных технологий; обозначена актуальность использования информационных технологий для коррекции фонетико – фонематического недоразвития у детей старшего дошкольного возраста; определены принципы построения интерактивных коррекционных игр.*

***Ключевые слова:** фонетико-фонематическое недоразвитие речи; правильное звукопроизношение; информационные технологии; ФАОП ДО*

Khalikova V.A., Doroshenko O.V., Shibanova G.I.

On the correction of phonetic and phonemic underdevelopment in older preschool children through the use of information technology in the context of the implementation of FAOP DO

***Annotation:** The article discusses theoretical approaches to the correction of phonetic and phonemic underdevelopment of speech of older preschool children in the context of the implementation of FAOP DO using information technology; the relevance of using information technology to correct phonetic and phonemic underdevelopment in older preschool children is indicated; the principles of building interactive correctional games are defined.*

***Keywords:** phonetic and phonemic underdevelopment of speech; correct sound pronunciation; information technology; FAOP BEFORE*

Правильно построенная грамотная устная речь - один из самых важных показателей готовности дошкольника к обучению в школе. Именно поэтому в ФАОП ДО, вступившем в силу 1 сентября 2023 года, что раздел «Подготовка к обучению грамоте» является теперь обязательным к исполнению. Практика работы дошкольных учреждений показывает, что в современных условиях

развития нашего общества нарушения в звукопроизношении являются самым распространенным дефектом у дошкольников. Неоспоримо, что это нарушение впоследствии приводит к трудностям в овладении детьми, как чтением, так и письмом. Взаимосвязь между уровнем сформированности навыка правильного звукопроизношения и способностью ребёнка к овладению грамотой

неоднократно доказана в работах Г.А. Каше, Т.Б.Филичевой, Г. В. Чиркиной и других учёных. [4]. Т.Б. Филичева, Р.И. Лалаева и другие авторы пишут о постепенности и определённой последовательности развития фонетико-фонематической стороны речи в онтогенезе [4,с.7;5,с.16]. Учёными определена онтогенетическая последовательность формирования звуков: например, взрывные звуки в норме появляются раньше щелевых, губные звуки раньше язычных. Формирование правильного звукопроизношения напрямую зависит от определенного уровня развития фонематического слуха. У нормотипичного ребёнка к семи годам сформированы и развиты все компоненты речевой

деятельности, в том числе и правильное звукопроизношение, т.е. ребёнок готов к овладению грамотой и письмом.

Система обучения детей дошкольного возраста с ФФН включает коррекцию звукопроизношения, формирование фонематического восприятия, подготовку к обучению грамоте (Г.А.Каше, Т.Б.Филичёва, Г.В.Туманова).

Выбор эффективных технологий работы с детьми с фонетико -

фонематическим недоразвитием в условиях реализации ФАОП ДО является актуальной проблемой дошкольного образования. В современном мире информационные технологии занимают не последнее место, поэтому специалисты дошкольного образования обращают особое внимание на их использование в работе с детьми дошкольного возраста.

В дошкольных образовательных учреждениях применяются такие информационные технологии, как «компьютерные игры», «образовательная робототехника», технология «виртуальная реальность», «мульти - студия», «виртуальные экскурсии», «виртуальные презентации» другие. Для коррекционных педагогов открывается широкая возможность спектр для использования готовых авторских программ,

виртуальных пособий и иных интерактивных материалов, которые могут дополнить традиционные методы коррекции всех компонентов речи, в том числе и фонетико-фонематического недоразвития речи.

В работах Ю.Ф.Гаркуши, В. П. Беспалько, Ю.Ф., Н.А.Черлиной, Н.А., Е.В. Маниной рассматриваются приёмы использования информационных технологий в коррекции нарушений речи.[1,с.9;3,с.21]. Г.У.Солдатова, О.И. Теславская в своих работах доказывают значимости и эффективность применения цифровых игровых технологий. [7,с.34]. Используя информационные технологии в образовательном процессе детского сада, можно значительно повысить эмоциональный интерес дошкольников, увеличить скорость передачи информации, усвоения материала и т. д. Н.П. Вальчук, Э.В. Шампур считают, что при построении интерактивных коррекционных игр должны соблюдаться следующие принципы:

-игровая форма обучения детей с речевыми нарушениями;

-интерактивное решение коррекционных задач в работе с детьми дошкольного возраста;

-использование принципа полисенсорного воздействия в коррекционной работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья (сочетание нескольких анализаторов);

-применение индивидуального и дифференцированного подхода в образовательном процессе с детьми с речевыми нарушениями [2,с.11].

Для коррекции фонетико - фонематического недоразвития у старших дошкольников в условиях реализации ФАОП ДО можно эффективно использовать следующие варианты информационных технологий, соответствующие вышеуказанным принципам:

-«Игры для Тигры» (эта серия игр направлена на развитие всех без исключения

компонентов речевой деятельности);

-«Мир за твоим окном» (это интерактивное пособие помогает решать речевые задачи в соответствии с едиными лексическими темами дошкольного учреждения, такими, как «Погода», «Времена года», «Одежда», «Обувь», «Календарь» и т.д.);

-«Дельфа -142» (этот логопедический тренажер способствует коррекции у дошкольников речевого дыхания, силы голоса, звукопроизношения;

-«Речевой калейдоскоп» (это компьютерный комплекс, который состоит из нескольких модулей, среди них и «Работа с дошкольниками над правильным произношением звуков», «Работа над темпом, интонацией, фонематическими процессами», «Работа над развитием слухового внимания», напрямую направленных на развитие и коррекцию фонематических процессов»);

-«Весёлая Азбука Кирилла и Мефодия» (эта интерактивная азбука, которая поможет старшим дошкольникам в игровой форме запомнить алфавит, затем последовательно составлять из букв слоги, из этих слогов слова, из слов предложения»);

- «Волшебный букварь» (компьютерная программа, позволяющая детям в увлекательной форме научиться читать и писать, осуществлять звуковой анализ слов);

- «Робот «Грамотейка» К числу предпосылок, важных для овладения грамотой, относится осознание ребенком речевой действительности и ее элементов: звуков, слогов, слов Робот «Грамотейка» способствует активизации речевых навыков, формированию у дошкольников

положительной мотивации для успешного преодоления речевых трудностей. направлен на развитие фонематической стороны речи и подготовке к обучению грамоте детей старшего дошкольного возраста.

- «Гарфилд - малышам. Развиваем речь» (Дети дошкольного возраста в увлекательной игровой форме знакомятся с гласными и согласными звуками, подбирают картинки к словам, тем самым у них формируются фонетико – фонематические процессы);

- «Баба - Яга учится читать» (способствует овладению детьми навыками чтения, а также готовит детей к овладению письменной речью).

Следовательно, обозначенные выше информационные технологии являются: - эффективным средством коррекции фонетико-фонематического недоразвития речи у дошкольников: развивают артикуляционный аппарат ребёнка, активизируют дыхательную функцию, способствуют развитию фонематического восприятия и формированию правильного звукопроизношения;

- значительно повышают мотивацию дошкольников с фонетико – фонематическим недоразвитием;

- способствуют моделированию коррекционно-развивающей среды в условиях реализации ФАОП ДО.

Применение информационных технологий, учитывающих закономерности и особенности речевого развития дошкольников, позволит повысить эффективность работы по коррекции фонетико – фонематического недоразвития.

Литература:

1. Беспалько В.П. Образование и обучение с участием компьютеров (педагогика третьего тысячелетия). - Москва - Воронеж, Изд-во Моск. псих.-пед. ин-та; Изд-во: НПО «Модэк», 2002.

2. Вальчук Н.П., Шамшур,Э.В. Компьютерная обучающая программа «Звукослоговой анализ слов» и первый опыт ее применения в детском саду (из опыта работы) //Дефектология. - 2000. - № 3.
3. Гаркуша Ю.Ф., Черлина Н.А., Манина, Е.В. Новые информационные технологии в логопедической работе // Логопед. - 2004. - № 2.
4. Каше Г. А., Филичева Т. Б., Чиркина Г. В. Программа воспитания и обучения детей с фонетико-фонематическим недоразвитием речи (7 год жизни). М.: Министерство Просвещения СССР научно-исследовательский институт дефектологии АПН СССР, 1986 г.
5. Невская В. П. Использование современных практических технологий по преодолению фонетико-фонематических нарушений в процессе коррекционного воздействия / В. П. Невская. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2014 .
6. Развитие фонематического анализа и синтеза // Лалаева Р. И. Логопедическая работа в коррекционных классах. М.: Владос, 2004.
7. Солдатова Г.У., Теславская О.И. Видеоигры, академическая успеваемость и внимание: опыт и итоги зарубежных эмпирических исследований детей и подростков // Современная зарубежная психология. 2017. Т. 6. № 4.

Халикова Виктория Александровна,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО "Российский новый университет"

e-mail: vikahalikova@list.ru

Дорошенко Оксана Викторовна,

к.п.н., доцент, заведующий кафедрой Специального дефектологического образования гуманитарного института АНО ВО "Российский новый университет"

e-mail: doroshenko_oxsan@mail.ru

Шибанова Гульфия Илдаровна,

учитель-логопед в МАОУ СОШ №16 СП детский сад "Малыш", выпускник АНО ВО "Российский новый университет"

e-mail: gulfiyashibanova@mail.ru

Формирование самооценки младших подростков с когнитивными нарушениями средствами коррекционной работы

Аннотация: В статье актуализируется проблема формирования самооценки младших подростков с когнитивными нарушениями средствами коррекционной работы. Обозначены результаты диагностики уровня самооценки детей младшего подросткового возраста с ЗПР, показывающие, что дети данной группы преимущественно имеют заниженную или завышенную самооценку. Коррекционную работу по формированию самооценки младших подростков с когнитивными нарушениями предлагается осуществлять в рамках нескольких этапов – ориентировочного, основного, закрепляющего, каждый из которых является логичным продолжением предыдущего. В заключении обобщаются результаты работы и делаются соответствующие выводы.

Ключевые слова: Младшие подростки; когнитивные нарушения; самооценка; коррекционная работа

Kharkova M.A.

Formation of self-esteem of younger adolescents with cognitive impairments by means of correctional work

Annotation: The article actualizes the problem of the formation of self-esteem of younger adolescents with cognitive impairments by means of correctional work. The results of diagnostics of the level of self-esteem of children of younger adolescence with mental retardation are indicated, showing that children of this group mainly have low or overestimated self-esteem. Correctional work on the formation of self-esteem of younger adolescents with cognitive impairments is proposed to be carried out within several stages - indicative, basic, reinforcing, each of which is a logical continuation of the previous one. In conclusion, the results of the work are summarized and appropriate conclusions are drawn.

Keywords: Younger adolescents; cognitive impairment; self-esteem; correctional work

Формирование самооценки детей младшего подросткового возраста считается достаточно актуальной проблемой современной педагогической и психологической науки. Задача реализации данного процесса значительно усложняется, когда речь идет о подростках, имеющих когнитивные нарушения [3]. Отсюда

возникает необходимость изучения теории и практики формирования самооценки детей младшего подросткового возраста с когнитивными нарушениями, подбора диагностического инструментария и средств коррекционной работы.

Проблемы, связанные с формированием самооценки младших

подростков, имеющих нарушения когнитивного характера, изучали многие педагоги и психологи: Р. Бернс, У. Джемс, Б.В. Зейгарник, В.М. Махова, М.С. Певзнер, С.Я. Рубинштейн и др. Тем не менее, интерес к разработке исследуемой проблемы возрастает.

В рамках рассматриваемой проблематики нами проведена диагностика уровня сформированности самооценки детей младшего подросткового возраста с когнитивными нарушениями и выбраны средства коррекционной работы. Базой исследования стало ГКОУ «Специальная коррекционная общеобразовательная школа-интернат № 73». В исследовании приняли участие 10 человек с задержкой психического развития – ученики 5-6 классов.

Цель исследования состояла в изучении уровня сформированности самооценки детей младшего подросткового возраста с когнитивными нарушениями. Для реализации поставленной цели подобраны три диагностических методики:

1. Методика «Лесенка» (В.Г. Щур). Предназначена для определения самооценки младших подростков. Обследование проводилось индивидуально с каждым ребенком. Младшему подростку предоставлялась картинка с изображением лесенки, а в его задачу входило расположить себя на выбранной ступени – сначала по собственному восприятию, затем, как

предположительно его видят другие.

2. Методика Дембо-Рубинштейн (модификация А.М. Прихожан). Направлена на оценку уровня проявления социально ценных качеств личности. Обследуемым предлагалось изображение столбиков, соответствующих семи сторонам личности (здоровье, ум, характер, авторитет, умелые руки, внешность уверенность в себе). Для каждой стороны личности было предложено 2 столбика – на первом ребенок должен был отметить сторону его личности в данный момент времени, а на втором – желаемую, что соответствует уровню самооценки и притязаний.

3. Методика «Изучение общей самооценки» (Г.Н. Казанцева). Связана с определением уровня самооценки младших подростков. Диагностический инструментарий содержал 20 вопросов, на которые обследуемые должны были ответить «да» или «нет».

После обработки результатов диагностики выявлены уровни самооценки младших подростков с когнитивными нарушениями, принимавших участие в исследовании, – завышенная, заниженная, адекватная. Сравнительный анализ исследований самооценки детей младшего подросткового возраста, имеющих когнитивные нарушения, представлен на рисунке 1.

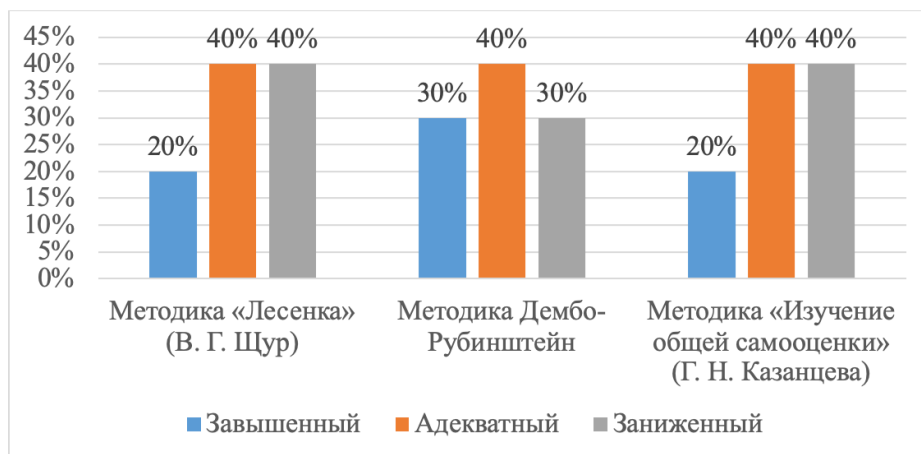

Рисунок 1 – Сравнительный анализ исследований самооценки младших подростков с когнитивными нарушениями, %

Согласно данным рисунка 1, количество обследуемых младших подростков, имеющих адекватную самооценку, составляет только 40% – они трезво оценивают свои поступки, а также поступки других людей, адекватно реагируют на замечания. Наибольшее число обследуемых детей младшего подросткового возраста с когнитивными нарушениями имеют заниженный (30-40%) или завышенный уровень самооценки (20-30%).

Заниженная самооценка характеризуется повышенной обидчивостью, ранимостью, избыточной застенчивостью, стремлением подстроиться под мнение других людей. Ребята с завышенной самооценкой часто переоценивают свои возможности, считают себя лучше других, уверены в своей правоте, проявляют высокомерие.

Результаты, полученные в ходе исследования, актуализируют необходимость коррекционной работы, направленной на формирование самооценки младших подростков с когнитивными нарушениями. Коррекционную работу, на наш взгляд, следует рассматривать в рамках трех этапов:

1. Ориентировочный этап – проведение занятий с использованием разных видов деятельности для снижения эмоционального напряжения, создания позитивной атмосферы и настроения; осознания имеющегося уровня знаний подростков о самооценке; формирования вместе с детьми критериев самооценки [2].

2. Основной этап – организация и проведение коррекционно-развивающих занятий по формированию самооценки, понимания и принятия своих сильных и слабых сторон, конструктивной критики и пр.

В рамках основного этапа может быть использована тренинговая работа, сказкотерапия, метод проективных рисунков, игровые методы [1]. Работа проводится в индивидуальном и групповом форматах.

3. Закрепляющий этап – проведение занятий с закрепляющими беседами и выработкой соответствующих форм реагирования. Целесообразно использовать игровые ситуации «Мое мнение обо всем», «Как бы сделал я?»; проективные методы «Раньше мне казалось, что в ситуации... правильно было бы, а сейчас я думаю, что...»; «Я считал, что он/она..., теперь я понимаю, что на самом деле...» [4].

Представленные этапы коррекционной работы по формированию самооценки младших подростков с когнитивными нарушениями могут быть дополнены и другими формами, средствами, приемами психолого-педагогической работы, позволяющие повысить эффективности данного процесса.

Таким образом, формирование самооценки детей подросткового возраста, имеющих когнитивные нарушения, является важной задачей их нормального развития. Проведенная диагностика показала, что в группе обследуемых младших подростков с когнитивными нарушениями только 40% детей обладают адекватной самооценкой, остальные ребята имеют заниженную или завышенную самооценку. Следовательно, необходимо проводить соответствующую коррекционную работу по формированию самооценки детей подросткового возраста, имеющих когнитивные нарушения.

Литература:

1. Карпушкина Н.В., Кручинина Н.С. Характерологические особенности подростков с задержкой психического развития и их влияние на социометрический статус // В сборнике: Социально-педагогическая поддержка лиц с ограниченными возможностями здоровья:

- теория и практика. Сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. – 2019. – С. 231-235.
2. Крюкова, С. В. Развитие самооценки и самосознания младших школьников с умственной отсталостью // Проблемы педагогики. – 2019. – С. 46-49.
 3. Общий психологический практикум: учебник / С. М.Буянова, Ж.В. Коробанова, Ю.Е. Овчинникова, Е.Ю. Пряхникова. – М.: Прометей, 2023. – 248 с.
 4. Эйestad Г., Шинкаренко Н. Самооценка у детей и подростков: Книга для родителей Учебное пособие. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 294 с.

Харькова Мария Андреевна,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

email: Mrsrpr@yandex.ru

Научный руководитель:

Екатерина Сергеевна Кузьмина,

к.п.н., доцент, гуманитарный институт АНО ВО «Российский новый университет»

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

УДК: 347

Качалин А.П.

Правовые проблемы защиты потребителей банковских услуг

Аннотация: потребителям банковских услуг свойственен пониженный стандарт осмотрительности и профессионализма, чем нередко пользуются кредитные организации, клиентами которых являются такие лица. Ввиду этого законодатель и судебные инстанции разработали различные методы защиты прав и законных интересов потребителей банковских услуг. В настоящей работе автор рассматривает наиболее общие проблемы регулирования защиты потребителей банковских услуг.

Ключевые слова: потребитель банковских услуг; пределы свободы договора; кредитные организации; банковские услуги; несправедливые договорные условия

Kachalin A.P.

Legal problems of protecting consumers of banking services

Annotation: consumers of banking services are generally supposed to be of a lower standard of prudence and professionalism. For that reason, credit institutions often try to take advantage of the weaker position of such individuals. In view of this, the legislator and courts have developed various methods for protecting the rights and legitimate interests of consumers of banking services. In this paper, the author examines the most common problems of protecting consumers of banking services.

Keywords: consumer of banking services; limits of freedom of contract; credit organizations; banking services; unfair contractual terms

§1 Общие положения о правовой
защите потребителей банковских услуг

Потребителям свойственен пониженный стандарт осмотрительности, что нередко может приводить к принятию ими невыгодных для себя экономических решений. В связи с этим законодательства всех развитых стран, включая Россию, предусматривают нормы и механизмы, направленные на защиту потребителя банковский услуг как слабой стороны правоотношений от возможных

злоупотреблений со стороны кредитных организаций.

Например, как предусмотрено в Письме Роспотребнадзора от 1 апреля 2008 г. № 01/2973-8-32 «О дополнительных мерах по защите прав потребителей в сфере предоставления кредитов», банк должен разъяснять содержание специальных терминов потребителю. Также, по мнению Роспотребнадзора, недопустимо использование в кредитных договорах с гражданами специальных терминов

(например, «аннуитетные платежи», «эффективная процентная ставка» и т.д.) без раскрытия их содержания. Подобный способ информирования потребителей о стоимости оказываемых банком услуг не может считаться надлежащим.

Закон РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» устанавливает, что под потребителем понимается гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Потребительское законодательство равным образом распространяется и на потребителей финансовых (в т.ч. банковских) услуг. Пункт 3 Постановления Пленума ВС РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» дает определение финансовой услуги. Под финансовой услугой следует понимать услугу, оказываемую физическому лицу в связи с предоставлением, привлечением и (или) размещением денежных средств и их эквивалентов, выступающих в качестве самостоятельных объектов гражданских прав (предоставление кредитов (займов), открытие и ведение текущих и иных банковских счетов, привлечение банковских вкладов (депозитов), обслуживание банковских карт, ломбардные операции и т.п.).

В рамках настоящей работы мы будем рассматривать правовое регулирование в отношении потребителей только тех финансовых услуг, которые оказывают кредитные организации, т.е. банковских услуг.

Банковские организации нередко допускают во взаимоотношениях со своими клиентами-потребителями различные злоупотребления договорной свободой. Чаще всего такие злоупотребления связаны с

навязыванием потребителю невыгодных договорных условий, что может выражаться, например, в установлении чрезмерно высоких процентных ставок, комиссий и/или неустоек в кредитных и иных договорах с клиентом, навязывание дополнительных услуг (например, страховых) при заключении кредитного договора, установление в договорах права банка на одностороннее изменение и/или расторжение договора. Такие злоупотребления являются логичным следствием существенной диспропорции в переговорных возможностях банка и клиента-потребителя ввиду низкого уровня информированности и осмотрительности такого клиента.

Как отмечают цивилисты, «финансовое могущество банка, его превосходство над большинством клиентов, профессиональное и организационное доминирование влекут риск нарушения прав клиентов или злоупотребление банками своими правами» [1; с. 954].

§2 Формы ограничения принципа свободы договора в целях защиты потребителей финансовых услуг

Регулируя отношения между потребителями и кредитными организациями по предоставлению банковских услуг, государство, безусловно, в определенной степени ограничивает договорную свободу банков при взаимодействии с клиентом-потребителем. Такие ограничения объяснимы и необходимы, потому что потребитель является слабой стороной договора, не имеет необходимого опыта, знаний и навыков для отстаивания своих интересов, зачастую имеет слабую переговорную позицию и ограничен в выборе контрагента.

В этой связи государство посредством использования различных методов вмешивается во взаимоотношения банка и клиента-потребителя и ограничивает свободу банка на установление в договоре любых условий, на которые формально согласился клиент.

В литературе выделяются основные способы ограничения свободы договора для целей защиты прав потребителей. Например, А.М. Ширвиндт относит к таким способам, среди прочего, возложение на предпринимателя обязанностей по информированию потребителя, предоставление потребителю права на отмену договора, принудительную типизацию договоров и императивную фиксацию их содержания, судебный контроль за содержанием договора [5; с. 6]. Все эти ограничения применимы и в отношении банковских организаций для целей обеспечения защиты прав и законных интересов розничных клиентов.

М.В. Хадеева справедливо отмечает, что при регулировании сферы банковских услуг государство использует различные механизмы как предварительного (*ex ante*), так и последующего (*ex post*) контроля за несправедливыми договорными условиями [4; с. 83-84].

Предварительный контроль за несправедливыми договорными условиями заключается в установлении в законодательных актах определенных императивных правил, которые банки обязаны принимать во внимание при взаимодействии с потребителями финансовых услуг. Например, п. 23 ст. 5 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» от 21 декабря 2013 г. предусматривает, что процентная ставка по договору потребительского кредита не может превышать 1% в день.

Основной проблемой предварительного контроля за несправедливыми договорными условиями в научной и научно-практической литературе называют невозможность законодателя учесть в правовой норме все возможные нюансы, которые могут возникнуть в рамках конкретного спора [2; с. 7].

В этой связи полагаем, что главенствующую роль в осуществлении

контроля за договорными отношениями банков и клиентов-потребителей необходимо возложить на судебные органы, которые будут осуществлять последующий контроль за несправедливыми условиями заключенных банковских сделок.

При этом в законодательстве необходимо установить оценочные критерии несправедливости договорных условий, на которые должен полагаться суд при рассмотрении конкретного дела. Определенные примеры таких правовых норм можно найти и в действующем российском законодательстве. Например, подобные оценочные критерии установлены в п. 2 ст. 428 ГК РФ, который предоставляет присоединившейся к договору присоединения стороне право потребовать расторжения или изменения договора, если договор присоединения хотя и не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержит другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она, исходя из своих разумно понимаемых интересов, не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора.

Применительно к спорам между банками и потребителями финансовых услуг в последние годы сложилась обширная судебная практика, раскрывающая понятие чрезмерно обременительных договорных условий.

Так, например, в некоторых делах действия банков по навязыванию условий кредитных договоров об обязанности заемщика застраховать свою жизнь, здоровье и заложенное имущество были признаны злоупотреблением свободой договора (напр., Определение ВС РФ от 4 июля 2022 г. № 301-ЭС22-9943 по делу № А31-9314/2021, Постановление Арбитражного суда

Уральского округа от 29.03.2023 N Ф09-313/23 по делу N А60-44455/2022).

Кроме того, в некоторых случаях судебные инстанции при рассмотрении конкретных судебных споров разрабатывают новые оценочные критерии, которые могут использоваться в рамках последующей судебной практики. Например, суды блокируют условия, которые предоставляют сильной стороне договора «необоснованное преимущество» (напр., Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.04.2022 по делу № А31-1489/2021; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.12.2020 по делу № А40-292206/2019).

Также существенную роль в повышении предсказуемости и последовательности ex post контроля играют разъяснения высших судебных инстанций по вопросам применения норм права. К числу подобных актов высших судов можно отнести в первую очередь Постановление Пленума ВАС РФ «О свободе договора», Постановление Пленума ВС РФ № 17 «О рассмотрении гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 сентября 2011 г. № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре», связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг», «Обзор судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг» (утв. Президиумом ВС РФ 27.09.2017).

Стоит поддержать наблюдаемую в последнее время тенденцию по принятию Верховным Судом РФ новых разъяснений по вопросам пределов свободы договора, в том числе во взаимоотношениях банка и клиента.

§ 3 Проблема целесообразности защиты предпринимателя в качестве слабой стороны договора

В качестве актуальной проблемы в

сфере защиты прав слабой стороны банковских сделок можно назвать вопрос о допустимости и целесообразности распространения на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, законодательной и судебной защиты от несправедливых договорных условий.

Анализ опыта отечественного и зарубежных правовых порядков позволяет сделать вывод, что на сегодняшний день во многих развитых государствах предприниматели могут рассчитывать на государственную защиту от навязывания несправедливых договорных условий со стороны более сильного контрагента.

Например, положения Германского гражданского уложения, позволяющие оспорить невыгодные условия для присоединившейся к договору присоединения стороны, применяются немецкими судами также в отношении предпринимательских сделок [8; р. 105]. Также на защиту в качестве слабой стороны договора при определенных обстоятельствах могут рассчитывать предприниматели в США [6; р. 61-63, 71-76.], Англии [7; р. 177] и других юрисдикциях.

В России также закрепился подход, согласно которому предприниматель может защищаться как слабая сторона договора, после принятия Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах». В пункте 9 данного Постановления ВАС РФ указал, что в случаях, когда будет установлено, что при заключении предпринимательского договора, проект которого был предложен одной из сторон и содержал в себе условия, являющиеся явно обременительными для ее контрагента и существенным образом нарушающие баланс интересов сторон (несправедливые договорные условия), а контрагент был поставлен в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (то есть оказался слабой стороной договора), суд вправе применить к такому договору положения пункта 2 статьи

428 Гражданского Кодекса РФ о договорах присоединения, изменив или расторгнув соответствующий договор по требованию такого контрагента.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что российские суды при решении вопроса о переговорной слабости предпринимателя принимают во внимание, среди прочего, следующие обстоятельства: имела ли соответствующая сторона возможность беспрепятственно участвовать в согласовании условий договора на стадии его заключения и влиять на итоговое содержание договора (см., напр., Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2023 № 301-ЭС22-19253 по делу № А43-11822/2021), имеется ли возможность заключения аналогичной сделки на соответствующем рынке (см., напр., Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 08.02.2023 по делу № А51-6231/2022; Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2022 по делу № А70-9852/2021), является ли предприниматель профессиональным участником спорных правоотношений (см., напр., Определение Верховного Суда РФ от 19.10.2020 № 304-ЭС20-14841 по делу № А03-9825/2018), предпринимались ли со стороны лица, называющего себя слабой стороной, попытки выговорить иные условия договора (например, подготовки протокола разногласий) (см., напр., Постановление

Арбитражного суда Московского округа от 16.09.2019 по делу № А40-147720/2018; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.01.2019 по делу № А56-70740/2017).

Считаем, что предпринимателям действительно должна при определенных обстоятельствах предоставляться защита от навязывания несправедливых договорных условий. Даже в рамках предпринимательских сделок нередки случаи явной диспропорции переговорных возможностей (например, при взаимодействии предпринимателя-клиента с кредитной организацией, занимающей доминирующее положение на рынке).

Тем не менее, нам представляется справедливым, чтобы обязанность доказывания неравенства переговорных возможностей возлагалась на предпринимателя, объявляющего себя слабой стороной финансового договора. Логично исходить из презумпции равенства сторон предпринимательского договора ввиду особого характера предпринимательской деятельности, основанной на принципах профессионализма и разумности предпринимателей, а также на свободе предпринимателей в принятии бизнес-решений [3; с. 62]. Право должно возлагать на предпринимателей ответственность за принятие решений, а также бремя доказывания того, что предприниматель не имел иного выбора, кроме как принять предложение партнера ввиду конкретных сложившихся обстоятельств.

Литература:

1. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807-860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации // отв. ред. А.Г. Карапетов: М., 2019.
2. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. М., 2012.
3. Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 992 с.
4. Хадеева М.В. Пределы ограничения принципа свободы договора в банковской деятельности: дис. канд. юрид. наук. М., 2020.

5. Ширвиндт А.М. Ограничение свободы договора в целях защиты прав потребителей в российском и европейском частном праве // Вестник гражданского права. 2013. Т. 13. № 1.
6. Barnhizer D.D. Inequality of Bargaining Power // 76 University of Colorado Law Review. 2005.
7. Lawson R. Exclusion Clauses and Unfair Contract Terms. London: Sweet & Maxwell, 2005.
8. Loock van S. Unfair Terms in Contracts Between Businesses: A Comparative Overview in Light of the Common European Sales Law // The Position of Small and Medium-Sized Enterprises in European Contract Law. Cambridge: Intersentia, 2014.

Качалин Артём Павлович,

Аспирант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: kachalin13@gmail.com

Научный руководитель:

Ситдикова Любовь Борисовна,

д.ю.н., профессор, профессор кафедры Частного права гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: lbsitdikova@mail.ru

SPIN: 7405-1340

Проблемы признания участниками, являющимися физическими лицами, недействительными сделок с заинтересованностью, причиняющих вред хозяйственному обществу

***Аннотация:** с 2017 года законодательное регулирование сделок с заинтересованностью в хозяйственных обществах в Российской Федерации значительно смягчилось: в большинстве случаев, участник (акционер) общества или иное лицо, имеющее заинтересованность в совершении сделки, обязано только извещать о совершении такой сделки незаинтересованных участников (акционеров), при этом одно лишь отсутствие их согласия на совершение сделки не может являться достаточным основанием для признания сделки недействительной. Причины таких законодательных реформ понятны: сама по себе заинтересованность лица в совершении сделки не говорит о том, что сделка совершается в ущерб обществу и направлена на неправомерное выведение активов в пользу этого лица или иного выгодоприобретателя. Однако в отдельных случаях выявление связи лиц со сторонами и выгодоприобретателями по сделке может быть достаточно сложным. В данной статье рассматривается два различных примера признания сделки с заинтересованностью ничтожной: в первом случае участник (физическое лицо) обращается в суд с требованием о признании недействительной сделки участника (юридического лица). Вторая ситуация обратная – юридическое лицо обращается с требованием о признании недействительной сделки физического лица. Целью данной статьи является выявление уязвимости гражданско-правового статуса физического лица (по сравнению с юридическими лицами) при участии в хозяйственных обществах, а также при определении конечных бенефициаров по сделкам.*

***Ключевые слова:** хозяйственные общества; сделки с заинтересованностью; недействительность сделок; гражданско-правовой статус; гражданская правосубъектность; конечные бенефициары; бенефициарные владельцы; органы управления хозяйственных обществ*

Problems of invalidating interested party transactions that cause harm to a business company by participants who are individuals

***Annotation:** Since 2017, the legislative regulation of interested party transactions in business companies in the Russian Federation has been significantly softened: in most cases, a shareholder of the company or another person who has an interest in completing a transaction is only required to notify non-*

interested shareholders about the completion of such a transaction, and the mere lack of their consent to complete the transaction cannot be enough grounds for declaring the transaction invalid. The reasons for such legislative reforms are clear: the mere interest of a person in completing a transaction does not mean that the transaction is made to the detriment of company and is aimed at the unlawful withdrawal of assets in favor of this person or another beneficiary. However, in some cases, identifying the connection of subjects with the parties and beneficiaries of a transaction can be quite difficult. This article examines two different examples of recognizing an interested party transaction as void: in the first case, a participant (individual) goes to court with a claim to invalidate the transaction of a participant (legal entity). The second situation is the opposite - a legal entity claims for invalidation of a transaction by an individual. The purpose of this article is to identify the vulnerability of the civil legal status of an individual (compared to legal entities) when shareholding in business entities, as well as when determining the final beneficiaries of transactions.

Keywords: *business companies; interested party transactions; invalidity of transactions; civil legal status; civil legal personality; ultimate beneficiaries; beneficial owners; business companies' governing bodies*

Законодательство РФ как об обществах с ограниченной ответственностью, так и об акционерных обществах, в большинстве случаев разрешает участвовать в них как физическим, так и юридическим лицам. На первый взгляд, их правовое положение как участников (акционеров) общества ничем принципиально не отличается – любой участник (акционер), независимо от своего гражданско-правового статуса имеет право голосовать по вопросам повестки дня на общих собраниях участников или акционеров (за исключением некоторых категорий акций в акционерных обществах), получать свою долю от прибыли общества (дивиденды), распределённой обществом, покинуть общество путём отчуждения своей доли (акций) либо другому участнику (акционеру), либо третьему лицу, либо самому обществу (если это предусмотрено уставом общества). Из очевидных различий – только двойное одобрение принятия решений юридическим лицом, участвующим в другом юридическом лице (сначала внутри самой организации, а

потом – на общем собрании участников (акционеров) вместе с другими участниками (акционерами).

Однако на деле всё оказывается несколько сложнее – из-за наличия у юридического лица так называемой «корпоративной вуали» – ответственности по умолчанию общества, а не его участников, директора или конечных бенефициаров по обязательствам. Не секрет, что данным признаком хозяйственных обществ (самостоятельная ответственность по своим обязательствам) уже давно пользуются недобросовестные предприниматели, пытаясь уйти от возмещения убытков кредиторам в случае возникновения таковых. Это может делаться различными способами: как через создание сложной корпоративной структуры, в которой тяжело выйти на конечного бенефициара, так и путём участия в обществе «номинальных» директора и/или участников, не выполняющих никакой реальной функции в хозяйственной деятельности общества, и роль которых состоит только в отвлечении

внимания от фактических выгодоприобретателей. В судебной практике ранее не раз отражалась позиция, о том, что действительным назначением конструкции юридического лица не должно быть злоупотребление правом, в связи с чем суд вправе отказать в праве на судебную защиту юридическому лицу при наличии таких признаков [15].

К тому же, Правительством РФ ранее были выделены юридические лица, доступ к сведениям о которых в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ) может быть ограничен: к таким могут быть отнесены юридические лица, находящиеся под санкциями (или в отношении которых могут быть введены санкции), кредитные организации, связанные с государственным оборонным заказом, а также юридические лица, зарегистрированные в новых регионах РФ (на территориях Донецкой Народной Республики, Республики Крым, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области или территории г. Севастополя). Также в открытых источниках нельзя получить информацию об акционерах многих непубличных обществ и участниках (акционерах) многих управляющих компаний акционерных и паевых инвестиционных фондов (в соответствии с частью 3 статьи 51 Федерального закона от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах»). Таким образом, если в случае с физическим лицом все связи (за исключением, возможно, брачно-семейных) в целях определения «заинтересованности» изначально понятны, то с юридическим лицом ситуация обстоит гораздо сложнее.

И несмотря на то, что пункт 2 статьи 45 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» и что пункт 1 статьи 82 Федерального закона «Об акционерных обществах» предусматривают обязанность участников (акционеров) доводить до сведения органов управления

информацию о подконтрольных лицах, не очень понятен порядок контроля за осуществлением таких уведомлений и привлечения к ответственности за неисполнение такой обязанности. К тому же, было бы логичным предусмотреть в законодательстве о сделках с заинтересованностью помимо уведомления о подконтрольных лицах, уведомления также и о контролирующих (это также укрепит правовой статус участников, являющихся физическими лицами, поскольку только юридическое лицо можно считать «подконтрольным» кому-то в понимании действующего законодательства о хозяйственных обществах).

Ещё более сложная ситуация складывается с иностранными владельцами юридических лиц, особенно при сокрытии реальных бенефициаров через оффшорные юрисдикции. Хотя возможность привлечь к ответственности по обязательствам таких выгодоприобретателей существует, зачастую установление возможности «контролировать» или «определять» решения юридического лица занимает слишком много времени, из-за чего недобросовестные предприниматели успевают скрыться от преследования, покинув территорию Российской Федерации. Примером является довольно известное «Дело Пугачева» (в рамках банкротства Международного промышленного банка и последующего уголовного дела), когда несмотря на вынесенные судебные акты привлечь конечного бенефициара к ответственности так и не удалось [16].

Стоит отметить, что хотя на данный момент доктрина «снятия корпоративной вуали» находит наибольшее практическое применение в законодательстве о банкротстве, однако периодически суды (в том числе и на уровне высших судебных инстанций) приходят к выводу о привлечении физического лица, контролирующего юридическое лицо, к ответственности по обязательствам второго вне производства о

банкротстве. Например, Конституционный суд РФ в 2017 году признал возможность привлечения контролирующего физического лица к ответственности по долгам организации, но только «при соблюдении установленных законом условий привлечения к гражданско-правовой ответственности и только при подтверждении окончательной невозможности исполнения налоговых обязанностей организацией-налогоплательщиком» [13]. В другом постановлении (уже 2021 года) КС РФ подчеркнул, что исключение недействующего юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц «является вынужденной мерой, приводящей к утрате правоспособности юридическим лицом, минуя необходимые ликвидационные процедуры, поэтому при намеренном пренебрежении контролирующими лицами обязанностью по инициации процедуры банкротства и последующем исключении из ЕГРЮЛ юридического лица, физическое лицо может обратиться с требованием о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, при этом заявителю-физлицу достаточно подтвердить наличие долга и факт исключения общества из ЕГРЮЛ, а ответчик должен представить пояснения, которые подтвердят его добросовестность» [14].

В вышеуказанном постановлении КС РФ также был сделан интересный для темы данной статьи вывод о процессуальном неравенстве гражданина и хозяйственного общества, поскольку коммерческая организация по умолчанию является профессиональным участником рынка. Участниками (акционерами) в российских

хозяйственных обществах являются как правило опытные предприниматели, однако в случае создания юридического лица по англо-американской модели корпоративного управления, с множеством мелких, обособленных друг от друга инвесторов, фактически не принимающих участия в корпоративном управлении и находящихся в зависимости от менеджмента корпорации [8], такие участники (акционеры) вряд ли смогут сравниться по уровню «профессионализма на рынке» с внутренне организованному хозяйственному обществу при приобретении им доли в бизнесе. Вполне возможно и то, что такие участники (акционеры) не смогут полноценно определить связи юридического лица с подконтрольными и контролирующими лицами, поскольку такая связь не всегда очевидна и может исходить больше из фактических отношений, чем из номинальных сведений (содержащихся, например, в ЕГРЮЛ).

Стоит признать, что несмотря на активное применение судами доктрины «снятия корпоративной вуали», точно установить критерии взаимосвязанности между юридическим лицом и контролирующими его лицами далеко не всегда представляется возможным. Однако для более точного определения заинтересованности в совершении сделки участниками хозяйственного общества (юридическими лицами) и их выгодоприобретателями необходимо совершенствование законодательства в области раскрытия информации юридическими лицами и механизмов определения фактического контроля над деятельностью организации.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, №1, ст. 1.
2. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // «Собрание законодательства РФ», 16.02.1998, №7, ст. 785

3. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 28.10.2002, №43, ст. 4190
4. Агашева И.П., Бекирова Э.П. Доктрина «снятия корпоративной вуали»: сущность и практическое применение в условиях экономической и правовой систем в Российской Федерации // Глаголь правосудия. - 2018. - №2 (16). - С. 3-7.
5. Анищенко С.Д. ПРИЗНАКИ, ХАРАКТЕРНЫЕ ДЛЯ КОНЦЕПЦИИ «СНЯТИЕ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ» // Образование и право. - 2022. - №2 (16). - С. 195-198.
6. Вагантов В. «Изгнание» из ЕГРЮЛ - не повод для «субсидиарки» // Практическая бухгалтерия. - 2021 - №5. - С. 55 - 59.
7. Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. - М.: ИЗиСП при Правительстве РФ - 2019. - С. 210-220.
8. Дробышевская Л.Н., Саломатина Е.В. Модели корпоративного управления: мировой опыт и Российская практика // Теория и практика общественного развития. - 2011. - №5. - С. 267-272.
9. Мухамадеева Р.А. Сделки с заинтересованностью в хозяйственных обществах: проблемы правового регулирования // Проблемы экономики и юридической практики. - 2018. - №4. - С. 120-122.
10. Рыков И. Субсидиарная ответственность в Российской Федерации. - М.: Статут. - 2017. - 192 с.
11. Кондратенко О.А. СНЯТИЕ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ С ЛИКВИДИРОВАННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА // Право и государство: теория и практика. - 2023. - № 7 (223). - С. 484-486.
12. Тульская Е. Отдельные вопросы применения доктрины снятия корпоративной вуали вне рамок дела о банкротстве // Банковское обозрение. Приложение "FinLegal". - 2022 - №1. - С. 50 - 54.
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2017 г. № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева» // СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 мая 2021 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью" в связи с жалобой гражданки Г.В. Карпук» // СПС «КонсультантПлюс».
15. Постановление Президиума ВАС РФ от 26.03.2013 № 14828/12 по делу № А40-82045/11-64-444 // СПС «КонсультантПлюс».
16. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24 июня 2015 г. № 09-АП-24715/2015; 09АП-22993/2015 по делу № А40-119763/10. Дело Пугачева С.В. // СПС «КонсультантПлюс».

Кузин Андрей Вячеславович,

Аспирант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: forzaroma1114@gmail.com

Научный руководитель:

Ситдикова Любовь Борисовна,

д.ю.н., профессор, профессор кафедры Частного права АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: lbsitdikova@mail.ru

SPIN: 7405-1340

Ответственность несовершеннолетних (в современном мире)

***Аннотация:** Проблема противодействия преступности среди несовершеннолетних всегда остается одним из ключевых вопросов, требующих внимания как со стороны юридической науки, так и общества в целом. На данный момент наблюдается кризисная ситуация, отраженная в негативной статистике преступности несовершеннолетних, и есть опасения сохранения этой тенденции. Это стимулирует правовую и законодательную сферу искать пути решения этой проблемы. Одним из наиболее эффективных способов считается улучшение уголовно-правовых мер, применяемых к несовершеннолетним правонарушителям. В данной статье анализируются вопросы, связанные с особенностями уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, а также обнаруженные пробелы в современном законодательстве, и предлагаются пути их устранения с учетом опыта других стран. Действующее уголовное законодательство содержит нормы, направленные на борьбу с преступностью несовершеннолетних, однако практика показывает наличие определенных проблем и серьезных трудностей в этой области.*

***Ключевые слова:** уголовная ответственность; осужденные несовершеннолетние; уголовная система РФ; уголовная ответственность в зарубежных странах*

Eslikova A.V.

Responsibility of minors (in the modern world)

***Annotation:** The problem of combating juvenile delinquency always remains one of the key issues requiring attention both from legal science and society as a whole. Now there is a crisis situation reflected in the negative statistics of juvenile delinquency, and there are fears of the continuation of this trend. This stimulates the legal and legislative sphere to look for ways to solve this problem. One of the most effective ways is considered to be the improvement of criminal-legal measures applied to juvenile offenders. This article analyzes the issues related to the peculiarities of criminal liability and punishment of minors, as well as the gaps found in modern legislation, and suggests ways to eliminate them, taking into account the experience of other countries. The current criminal legislation contains norms aimed at combating juvenile delinquency, but practice shows the presence of certain problems and serious difficulties in this area.*

***Keywords:** criminal responsibility; convicted minors; criminal system of the Russian Federation; criminal responsibility in foreign countries*

В современных условиях формирования законов в Российской Федерации нельзя отрицать, что проблемы, связанные с преступностью несовершеннолетних, становятся особенно острыми. Это объясняется несколькими факторами: недостаточным воспитанием, отрицательным воздействием общества и недостатком эффективных мер предотвращения преступности. Уголовная ответственность несовершеннолетних, прежде всего, является реакцией общества на неправомерные действия, совершенные ими. Нестабильность в общественной и экономической сферах государства приводит к ухудшению работоспособности мер, направленных на предотвращение преступности среди несовершеннолетних.

Проблема детской преступности актуальна не только в России, но и во многих других странах. Поэтому необходимо ясно определить основные проблемы и найти наиболее разумное и эффективное решение, например, установив конкретный возраст, когда ребенок должен осознать свои поступки и нести полную ответственность за них в соответствии с законом.

Специфика уголовного наказания несовершеннолетних отличается возможностью использования воспитательных мер вместо строгих наказаний, что становится обязательным условием учитывая множество факторов при назначении наказания несовершеннолетним за преступления. Этому посвящена глава 14 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Согласно статье ч. 1 ст. 87 УК РФ, несовершеннолетними считаются лица, которым на момент совершения преступления исполнилось от 14 до 18 лет. Применение законов, связанных с уголовной ответственностью несовершеннолетних, сталкивается с определенными сложностями и некорректным использованием на практике, что указывает на необходимость их улучшения.

Статья 88 УК РФ предусматривает меры, применяемые к несовершеннолетним осужденным. Однако последняя судебная практика свидетельствует, что применение уголовной ответственности для несовершеннолетних скорее имеет символический характер. Трудности возникают в организации исправительных работ для этой категории нарушителей.

Определенные коллизии встают перед правовой системой, особенно в аресте несовершеннолетних и применении лишения свободы для них. Существуют проблемы с созданием и функционированием воспитательных центров для этой группы осужденных. Важно уделять внимание вопросам практического применения, когда суды могут заменять уголовные санкции на воспитательные меры для лиц, признанных виновными в малых или средних преступлениях. Анализ данных указывает на множество проблем, связанных с их корректным функционированием и использованием в практике.

Когда речь заходит о юридической ответственности для несовершеннолетних согласно Уголовному кодексу Российской Федерации, важно отметить, что есть определенные преступления, где дети не могут быть инициаторами:

1. Несовершеннолетние не могут быть участниками преступлений, где они являются жертвами, например, привлечение их к совершению преступления (ст. 150 УК РФ), их вовлечение в антиобщественные действия (ст. 151 УК РФ), или игнорирование обязанностей по воспитанию несовершеннолетних (ст. 156 УК РФ).

2. Есть преступления, где исполнителями могут быть лица, старше восемнадцати лет: военнослужащие – с 18 лет (глава 33 УК РФ), судьи и прокуроры – с 25 лет (ст. 299, 300, 301, 303, 305 УК РФ) и т. д.

Также характер преступлений, совершаемых несовершеннолетними, чаще всего связан с узкой сферой преступных

действий и, в основном, направлен на личную выгоду. Чаще всего к таким действиям прибегают несовершеннолетние из неблагополучных семей, сироты или дети без попечения родителей.

При обсуждении норм, касающихся уголовной ответственности несовершеннолетних, следует выделять две основные категории:

1. Нормы, применяемые к лицам, которые ещё не достигли совершеннолетия на момент совершения преступления.

2. Нормы, применяемые к лицам, которые ещё не достигли совершеннолетия на момент применения нормы.

Согласно статье 88 УК РФ, установлены виды наказаний, которые могут быть назначены несовершеннолетним. Уголовный кодекс РФ не предусматривает специальных наказаний для несовершеннолетних, но ограничивает их шестью видами наказаний: штраф, ограничение прав, обязательные и исправительные работы, ограничение свободы и лишение свободы на определенный срок.

Однако следует отметить, что противоправные действия несовершеннолетних ограничены в своем характере. Есть преступления, которые они просто не могут совершить (например, экономические преступления в сфере народного хозяйства, направленные против интересов службы или общегосударственной власти и т. д.). Также, ответственность начинается с 14 лет только за определенные законодательно установленные преступления.

Статистика по привлечению несовершеннолетних к уголовной ответственности в России часто зависит от различных факторов, включая географию, социальные условия и меры правоприменения. Обычно она включает данные о преступлениях таких категорий, как кражи, хулиганство, насилие, угон автомобилей, наркотики и другие.

Для административной ответственности данные могут включать информацию о нарушениях общественного порядка, употреблении алкоголя или наркотиков, игре на деньги в неположенных местах и т. д.

- Москва и Московская область: Большая часть уголовных дел несовершеннолетних может быть связана с кражами, насилием, угонами транспорта, хулиганством. Административные нарушения включают нарушения общественного порядка, употребление алкоголя или наркотиков.

- Челябинская область: статистика может указывать на уголовные дела, связанные с насилием, кражами и хулиганством. Административные нарушения могут включать нарушения общественного порядка и употребление алкоголя.

- Республика Татарстан: тут также возможны уголовные дела по кражам, хулиганству, насилию. Административные нарушения могут включать употребление алкоголя или нарушения общественного порядка.

- Дальневосточные города: уголовная ответственность может быть связана с кражами, хулиганством, насилием. Административные нарушения могут включать употребление алкоголя или нарушения общественного порядка.

Современные трансформации в России касаются ключевых аспектов ее политического, социального, экономического, культурного, национально-государственного и правового развития, где важнейшую роль играют вопросы формирования новой государственности. Реальное решение этих проблем в значительной степени зависит от уровня разработки и понимания системы национального законодательства.

Несмотря на существующие проблемы в современном обществе, важно выделить две основные направления профилактической работы: во-первых, коррекция поведения

несовершеннолетних, особенно в случаях рецидива преступлений, и во-вторых, формирование правового сознания молодого поколения. Необходимо отметить, что акты преступности, совершаемые лицами до совершеннолетия, отражают негативные тенденции в современном правовом укладе государства и общества.

В заключение стоит подчеркнуть, что

непрерывный поиск наиболее эффективных и инновационных методов предотвращения и противодействия преступности среди несовершеннолетних должен стать повседневной практикой для всех специалистов, вовлеченных в решение данной проблемы.

Литература:

1. Алтухова Н. М. Насильственные преступления несовершеннолетних: специфика и основные криминологические показатели / Н. М. Алтухова, Д. М. Елизаров // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2020. — Т. 8, № 1 (29). — С. 89–95.
2. Ережипалиев Д. И. Преступность несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества / Д. И. Ережипалиев // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 1. — С. 98–108.
3. Кашуба Ю. А. Коллизии законодательства в сфере применения уголовных наказаний / Ю. А. Кашуба // Человек: преступление и наказание. — 2013. — № 3 (82). — С. 69–75.
4. Мамедов А. И. Помещение судом несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А. И. Мамедов. — Москва, 2008. — 28 с.
5. Модецкий Ю. Уголовный закон к несовершеннолетним должен быть гуманен / Ю. Модецкий // Российская юстиция. — 2001. — № 12. — С. 54.
6. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. №1 // ГАРАНТ.РУ (Garant.ru). — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12082757/> (дата обращения: 30.11.2023).
7. Якубов А. Е. Освобождение несовершеннолетних от ответственности и наказания с применением принудительных мер воспитательного характера по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Е. Якубов. — Москва, 2011. — 16 с.

Есликова Александра Владимировна,

Студент гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: aliseslikova@inbox.ru

Актуальные проблемы регистрации товарного знака

Аннотация: статья посвящена описанию процессу регистрации товарного знака и правовым проблемам, возникающим на различных этапах регистрации. Основное значение уделяется аспектам, связанным с этапом экспертизы соответствия. Рассмотрены проблемы, связанные с регистрацией на основании писем-согласий, проблемы, связанные с определением заинтересованности лица. Акцент делается на законопроекте о соблюдании исключительным правом.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; товарный знак; письма-согласия; заинтересованность лица; процесс регистрации товарного знака; договоры о соблюдении

Zhendarova L.A.

Actual problems of trademark registration

Annotation: The article is devoted to the description of the trademark registration process and the legal problems that arise at various stages of registration. The main importance is given to aspects related to the stage of conformity assessment. The problems related to registration on the basis of consent letters, problems related to determining a person's interest are considered. The emphasis is on the draft law on the possession of an exclusive right.

Keywords: intellectual property; trademark; consent letters; person's interest; trademark registration process; co-ownership agreements

В IV части Гражданского Кодекса Российской Федерации множество проблем, которые необходимо изучить и разрешить.

Остановимся на таком средстве индивидуализации, как товарный знак. Рассмотрим процесс регистрации от стадии заявки до получения свидетельства о регистрации права на товарный знак.

Изначально в экспедицию Роспатента приходили и приносили документы необходимые для регистрации товарного знака. Тогда не было принтеров, поэтому знаки рисовали вручную на бумаге. Рисунок обозначения был черно-белым.

Когда заявка подана, начинается

процесс проверки. Сначала проводится формальная экспертиза, с помощью нее проверяется уплата государственных пошлин по пунктам 2.1 и 2.4. После уплаты пошлины проводится проверка соответствия указанных в заявке на регистрацию товаров и услуг перечню МКТУ. Прогресс не стоит на месте, и в жизни постоянно появляются новые виды деятельности, новые услуги и новые товары, поэтому перечень МКТУ составлен таким образом, чтобы были охвачены основные группы товаров и услуг. В следствии этого необходимые для деятельности лица, подавшего заявку, товары и услуги могут отсутствовать в перечне. Тогда необходимо

сформировать список товаров и услуг таким образом, чтобы он не противоречил перечню и отвечал потребностям заявителя.

Во время проведения экспертизы документы могут упасть, рассыпаться, потеряться, перепутаться и тому подобное. Поэтому изначально образец заполнения заявки подразумевал поле, в котором должны быть указаны цвета обозначения товарного знака. Но в современное время, когда процессы компьютеризации и цифровизации всё более распространены, заявки в большинстве случаев подаются электронно и необходимость данного поля исчезает. Поэтому данный атавизм как поля для написания цвета необходимо убрать из образца и регламента ФИПС, так как цвета изображения не порождают правовых последствий.

После того как товары и услуги проверены начинается экспертиза по самому товарному знаку. Основания для отказа в регистрации перечислены в статье 1483 ГК РФ, в пункте 6 которой указано:

«6. Не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с:

1) товарными знаками других лиц, заявленными на регистрацию (статья 1492) в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет, если заявка на государственную регистрацию товарного знака не отозвана, не признана отозванной или по ней не принято решение об отказе в государственной регистрации;

2) товарными знаками других лиц, охраняемыми в Российской Федерации, в том числе в соответствии с международным договором Российской Федерации, в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет;

3) товарными знаками других лиц, признанными в установленном настоящим Кодексом порядке общеизвестными в Российской Федерации товарными знаками, в

отношении однородных товаров с даты более ранней, чем приоритет заявленного обозначения.

Регистрация в качестве товарного знака в отношении однородных товаров обозначения, сходного до степени смешения с каким-либо из товарных знаков, указанных в подпунктах 1 и 2 настоящего пункта, допускается с согласия правообладателя при условии, что такая регистрация не может явиться причиной введения в заблуждение потребителя. Согласие не может быть отозвано правообладателем.»

В пятом абзаце говорится про возможность получить письмо-согласие. Указанное письмо является безотзывным и бессрочным, поэтому правообладателю необходимо понимать, какие правовые последствия может породить его согласие.

Формулировка указанного абзаца является недостаточно практически применимой. Во-первых знаки сходные до степени смешения не могут быть зарегистрированы, так как сходные до степени смешения означает очень похожие, фактически идентичные, которые легко спутать, следовательно, если экспертиза Роспатента вынесет решение о регистрации, руководствуясь наличием письма-согласия, то потребитель будет введен в заблуждение, так как не сможет отличать товары и услуги одного продавца от товаров и услуг другого продавца.

Решение данной правовой проблемы представляется различными вариантами.

Для того чтобы пятый абзац стал более применим на практике и не противоречил вышеуказанной части статьи, необходимо изменить формулировку «сходные до степени смешения» на другой вариант, например, «близкие по виду» или «подобные по облику». То есть сделать формулировку в пятом абзаце отличимой от формулировки «сходные до степени смешения». Следовательно, эксперт сможет определить какие обозначения «сходные до степени смешения» или они

похожи, но не настолько чтобы ввести потребителя в заблуждение.

Другой вариант решения данной правовой проблемы – снять ответственность с экспертизы за вынесение решения, основанного на письме-согласии. Дополнить пятый абзац фразой, которая будет означать, что все правовые последствия будут возложены на правообладателя, выдавшего письмо-согласие. Правообладатель лишится возможности подавать возражения против новой регистрации товарного знака. Указанные меры побудят заявителя и правообладателя прописать конкретные условия использования товарных знаков и порядок разрешения споров. Благодаря изменению в пятом абзаце нагрузка Палаты по патентным спорам снизится, а качество содержания писем-согласий возрастет, что положительно отразится на правовой системе интеллектуального права.

Еще одной актуальной проблемой является определение «заинтересованного лица». Что считать заинтересованностью лица? Если есть регистрация, препятствующая заявке, считается ли это заинтересованностью?

Из п. 2 статье 1513 ГК РФ следует, что возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку могут быть поданы заинтересованным лицом.

В журнале суда по интеллектуальным правам Президиум СИПа [3] даёт разъяснения и выделяет критерии для определения заинтересованности лица. Оно должно производить товары (работы, услуги), однородные тем, в отношении которых зарегистрирован товарный знак. У него должно быть намерение использовать спорное обозначение, что подтверждается поданной заявкой на регистрацию тождественного или сходного обозначения, кроме того, лицо должно предпринимать действия, предшествующие использованию.

Необходимо обратить внимание на Обзор практики Суда по интеллектуальным

правам по вопросам, связанным с применением пунктов 2, 4, 5, 8 и 9 статьи 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации утвержденный постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам от 20.02.2020 № СП- 21/4 [5]. В данном обзоре выделены признаки, которые помогают определить заинтересованность лица:

- Если в качестве товарного знака зарегистрированы обозначения, содержащие официальные символы, наименования и отличительные знаки, то лицом, заинтересованным в оспаривании правовой охраны этого товарного знака, может быть соответствующий компетентный государственный орган или орган международной и межправительственной организации. Поскольку включение официальной символики в товарный знак осуществляется компетентным органом, а именно государственным органом, именно этот орган может быть заинтересованным в подаче возражения по этому основанию.

- Лицами, заинтересованными в возражении против предоставления правовой охраны товарному знаку на основании пункта 4 статьи 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации, могут быть собственники особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации или объектов всемирного культурного или природного наследия, а также собственники культурных ценностей, хранящихся в коллекциях, собраниях и фондах, а также лица, уполномоченные собственниками.

- Лицом, заинтересованным в подаче возражения на основании вышеупомянутого, является та организация, чье фирменное наименование схоже с товарным знаком, и которая осуществляет хозяйственную деятельность в той же сфере рынка, где зарегистрирован данный товарный знак.

- Факт наличия юридического лица и информации о его общей

правоспособности в едином государственном реестре юридических лиц не является достаточным доказательством его статуса как заинтересованного лица в подаче возражения против предоставления правовой охраны конкретному товарному знаку для определенных видов услуг.

- Лицензиат, то лицо, у которого есть права пользоваться товарным знаком, имеет право подать возражение по основанию, предусмотренному подпунктом 1 пункта 9 статьи 1483 ГК РФ, так как является заинтересованным. В пункте 79 Постановления № 10 [4] указано, что лицензиаты – обладатели исключительной лицензии могут защищать права способами, предусмотренными статьями 1250 и 1252 ГК РФ лишь в случае, если допущенным нарушением затронуты предоставленные им правомочия по использованию результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

Таким образом, нет единого определения заинтересованного лица. Необходимо в соответствии с вышеуказанными критериями законодательно установить определение. За основу можно взять определение И.А.Близнеца: «Заинтересованным лицом являются все те лица, которые имеют законный экономический интерес к регистрации» [1].

В доктрине часто обсуждается возможность использования альтернативных методов защиты товарных знаков и регистрации знаков, которые сходны до степени смешения. Некоторые авторы подчеркивают позитивные последствия такого подхода в урегулировании споров. Среди них защита лица, которое использует обозначение, сходное с товарным знаком, имеющим более ранний приоритет, и исключение возможности предъявления требования о нарушении прав. Кроме того, данный подход позволяет преодолеть решение об отказе в регистрации товарного знака, оспаривать такое решение в вышестоящих

органах, а также определить сферу интересов компаний и территории использования товарных знаков. Такие соглашения также могут быть заключены в рамках сделок по преобразованию компаний, когда исключительное право передается на часть товаров, и компании определяют будущие границы сосуществования на рынке. [2]

Интересное нововведение может появиться в 4 части ГК РФ. Осенью этого года по законодательной инициативе был выдвинут законопроект № 479514-8 «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации (о сообладании исключительным правом)».

Согласно договоренности сторон, ГК РФ позволяет совместно управлять исключительным правом. Однако закон не дает четкого ответа на вопрос о том, разрешает ли такое соглашение выделение долей в исключительном праве. Следовательно, необходимо решить проблему возможности совместного владения исключительным правом на товарный знак. В настоящее время складывается судебная практика, не признающая допустимым совместное обладание исключительным правом на товарный знак, хотя в пункте 2 статьи 1229 ГК РФ прямой запрет совместного обладания исключительным правом установлен только в отношении фирменного наименования.

Законопроект основывается на уже сложившемся в российской доктрине положении о том, что исключительное право является единым и неделимым имущественным правом. Если два или более лица выражают намерение выделить долю в совместной собственности, то в случае совместного владения исключительным правом на товарный знак доля выделяется. Первоначально совместное владение исключительным правом рассматривается как право без выделения долей, то есть для распоряжения таким правом требуется согласие всех правообладателей.

Возможно выделение равных долей. Однако возможно и заключение соглашений, устанавливающих размер долей.

Поскольку многие главы о результатах отдельных видов интеллектуальной деятельности содержат нормы о совместном авторстве и совместном владении исключительными правами (в отношении патентных прав также существуют специальные нормы о совместных патентообладателях), законопроект вносит соответствующие изменения в эти главы с учетом специфики результатов отдельных видов интеллектуальной деятельности. (статьи 1258, 1314, 1348 и 1358, 1411 и 1451

ГК РФ).

На данный момент законопроект прошел предварительное рассмотрение.

Таким образом, относительно договоров сообладания, правоприменительная практика еще не сложилась, но теоретические основы начинают формироваться.

В заключении важно отметить, что в нормативном правовом регулировании права интеллектуальной собственности присутствуют проблемные аспекты, на которые законодателям необходимо обратить внимание.

Литература:

1. И.А.Близнец, В.А.Зимин, И.П. Оленичев Право интеллектуальной собственности. Международно-правовое регулирование: учебное пособие для вузов – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 284 с. – (Высшее образование)// [Электронный ресурс]. URL: <https://urait.ru/viewer/pravo-intellektualnoy-sobstvennosti-mezhdunarodno-pravovoe-regulirovanie-532398#page/2>. Режим доступа – свободный. Дата обращения: 21.11.2023.
2. И.Д.Ходаков Договоры о сосуществовании товарных знаков в российской и международной практике "Журнал Суда по интеллектуальным правам", № 2 (32), июнь 2021 г., с. 161-171// [Электронный ресурс]. URL: <http://ipcmagazine.ru/trademark-law/agreements-on-the-coexistence-of-trademarks-in-russian-and-international-practice> Режим доступа – свободный. Дата обращения: 21.11.2023.
3. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 20 апреля 2015 г. № С01-211/2015 по делу N СИП-913/2014. // [Электронный ресурс]. URL: <http://ipcmagazine.ru/news/3631-news2450>. Режим доступа – свободный. Дата обращения: 29.10.2023.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" // [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/. Режим доступа – свободный. Дата обращения: 15.11.2023.
5. Обзор практики Суда по интеллектуальным правам по вопросам, связанным с применением пунктов 2, 4, 5, 8 и 9 статьи 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации. // [Электронный ресурс]. URL: <http://ipcmagazine.ru/official-cronicle/review-of-the-practice-of-the-intellectual-property-rights-court-on-issues-related-to-the-application-of-paragraphs-2-4-5-8-and-9-of-article-1483-of-the-civil-code-of-the-russian-federation>. Режим доступа – свободный. Дата обращения: 29.10.2023.

Жендарова Лидия Андреевна,

Студент гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: Lidunchik2002@yandex.ru

Научный руководитель:

Помазкова Светлана Ивановна,

к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой частного права гуманитарного института АНО ВО
«Российский новый университет»

e-mail: sip9@yandex.ru

Практика применения возмещения потерь в гражданском праве Российской Федерации

Аннотация: В статье проводится сравнительный анализ возмещения потерь и убытков, рассматривается место института возмещения потерь в гражданском праве. Много внимания уделено практике применения статьи 406.1 ГК РФ.

Ключевые слова: возмещение потерь; убытки; ответственность за нарушение обязательств

Abdulatipov K.A., Belova A.S., Zhukova E.Yu., Demicheva M.Yu., Krasnoshchekova I.S.

The practice of applying compensation for losses in the civil law of the Russian Federation

Annotation: The article provides a comparative analysis of compensation for losses and damages, examines the place of the institution of compensation for losses in civil law. Much attention is paid to the practice of applying Article 406.1 of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: compensation for losses; losses; liability for breach of obligations

В Российской Федерации вопрос оценки правоотношений, связанных с использованием инструмента «возмещение потерь» на протяжении большого количества времени, является недостаточно урегулированным. Одним из первых актов, который положительно повлиял на дальнейшее урегулирование подобных отношений, является Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». Однако принятие данного постановления послужило неким дополнением к ГК РФ в части урегулирования обязательств по возмещению потерь.

Изначально представленная статья 406.1 ГК РФ не была достаточно проработана из-за отсутствия практики, но Пленум Верховного Суда в своем Постановлении закрыл определенные пробелы и дал разъяснения в части норма-применения.

Для подробного изучения практики-применения данного института необходимо определить потребность данной статьи в гражданско-правовых отношениях между лицами осуществляющую предпринимательскую деятельность.

Данный институт активно используется в сделках по слиянию и поглощению, инвестиционных сделках и при продаже акций/долей участия в уставном капитале компании. В таких сделках сторонам

необходимы специальные защитные механизмы на случай, если в приобретенном активе после завершения сделки будут обнаружены какие-либо дефекты.

Механизм распределения рисков можно применять и к иным договорным конструкциям, к таким как договор подряда, аренды, поставки, эквайринга и другим. Включение в текст договоров положений о возмещении потерь становится обычной практикой. Рассмотрим наиболее типичные примеры из разных типов договоров.

Субаренда. Как установлено Арбитражным судом Северо-Кавказского округа предприниматель (арендатор) и общество (субарендатор) заключили договор субаренды нежилых помещений [1].

Стороны включили в договор пункт, согласно которому в случае досрочного расторжения договора по инициативе арендатора, либо в связи с расторжением договора аренды, повлекшим расторжение договора субаренды, арендатор возмещает расходы субарендатора на проведение ремонтных работ.

Субарендатор обратился в суд с иском о взыскании стоимости выполненных ремонтных работ в отношении нежилых помещений, переданных по договору субаренды.

Суд удовлетворил исковые требования, и применил положения ст. 406.1 ГК РФ. При этом указал, что стороны договора субаренды, действуя разумно и добросовестно, при осуществлении предпринимательской деятельности согласовали в договоре обязанность арендатора компенсировать субарендатору стоимость расходов на проведение строительно-монтажных работ в качестве компенсации потерь субарендатора в случае досрочного прекращения арендных правоотношений между сторонами.

Условие договора, предусматривающее обязанность арендатора выплатить субарендатору компенсацию в

конкретном пределе, не противоречит закону и направлено на минимизацию имущественных потерь субарендатора в случае возможного прекращения договора по инициативе собственника имущества или его арендатора.

Далее рассмотрим пример из судебной практики, где суды применили ст. 406.1 ГК РФ относительно договора купли-продажи доли в уставном капитале [2].

Стороны заключили договор купли-продажи 100% доли в уставном капитале общества. В договоре они предусмотрели положение в соответствии с которым продавец принимает на себя следующие обязательства: любая другая задолженность, неотраженная в показателях финансового состояния общества, которые были обозначены в бухгалтерском балансе и справке о кредиторской и дебиторской задолженности, являющихся приложением к договору, возникшая по основаниям, имеющим место в пределах трех лет до даты заключения договора (включая предъявленные требования в судебном порядке), подлежит взысканию по требованию покупателя с продавца в качестве неустойки, размер которой соответствует размеру вышеуказанной задолженности.

Несмотря на то, что стороны в соглашении назвали неустойкой выплаты подлежащие взысканию, суд верно определил их правовую природу и указал, что в соответствии с условиями договора продавец принял на себя обязательство возместить покупателю имущественные потери. Таким образом подлежит применению ст. 406.1 ГК РФ поскольку стороны при заключении договора не поставили в зависимость компенсацию потерь покупателю от вины продавца. Суды увидели в этом условии обязательство возместить имущественные потери и удовлетворили иск покупателя.

Проведя анализ судебной практики за последние годы, можно заметить, что суды не всегда удовлетворяют иски о взыскании

задолженности по возмещению потерь. Это связано как с ошибками в договоре, так и с неправильным толкованием его положений сторонами договора или судом.

На практике субъекты правоотношений смешивают ответственность по основному обязательству с потерями, не связанными с нарушением обязательства его стороной, и заявляют о возмещении потерь в виде убытков за неправомерные действия другой стороны. Суды в такой ситуации, ссылаясь на положения ст. 406.1 ГК РФ и п. 15 постановления Пленума Верховного Суда № 7 от 24.03.2016, прямо указывают, что возмещение потерь по правилам ст. 406.1 ГК осуществляется вне зависимости от наличия нарушения [3].

Даже если суд применил положения о возмещении потерь, но взыскал убытки, это не всегда является основанием для отмены судебного акта. В одном из дел суд прямо указал, что взыскиваемая истцом сумма не соответствует понятию «имущественных потерь» по смыслу ст. 406.1 ГК РФ и верно квалифицировал ее как «убытки» [4].

Стоит подробно разобраться в том, что включают в себя потери и как суды их соотносят с убытками. И так, замена или возмещение, по своей логике, требуют, чтобы бенефициар обещания получил достаточную сумму денег, чтобы последний мог оказаться в ситуации, которая была бы у него, если бы лицо давшее обещание его исполнил [6]. Однако в самой статье 406.1 ГК РФ указано, что стороны должны самостоятельно определить размер возмещаемых таких потерь. При этом сразу видется противоречие в ее содержании, где изначально говорится о возмещении потерь в контексте возникших, и тут же законодатель обязывает стороны в договоре заранее фиксировать размер возмещения. Фраза про обязанность определять в соглашении размер, а не предел возмещения, вступает в яркий диссонанс со смыслом всей статьи.

Термин «потери» был представлен в рассматриваемой статье для того, чтобы не было аналогии с убытками. Так как в общем понимании возмещаются убытки, которые возникли из-за нарушения обязательства, а эти условные «убытки» (потери) из-за нарушения иных обстоятельств. Применение по аналогии ст. 15 ГК РФ вызвало опасение в том, что это повлечет за собой проблемы, которые связаны с доказыванием убытков. Возникает вопрос о том, как будет определяться размер потерь?

Если посмотреть на договоры по английскому праву, то формулировка, которую в общей практике закрепляют стороны, предусматривает обязательство одной стороны возместить все убытки, которые возникнут из-за указанного обстоятельства. В соглашении достаточно указать на фактически понесенные убытки, которые возникнут. Следовательно, определять размер потерь нужно по тем же основаниям что и убытки.

Как указывалось ранее, в первой редакции законопроекта была отсылка к тому, что размер потерь должен определяться по правилам ст. 15 ГК РФ (как аналог упущенной выгоды и реального ущерба). Предусматривалось, что возмещению подлежат реально возникшие потери в пределах установленной в договоре суммы. Как видим, второе ограничение выражалось в установление предела. Предполагалось, что стороны должны будут указать сумму, в пределах которой могут возмещаться эти потери. То есть, если они не превышают предел, то возмещаются в полном объеме, если превышают установленный лимит, то только в пределах установленной суммы, указанной в качестве предела.

Сейчас в пункте 1 статьи 406.1 ГК РФ указано на то, что должен быть определен размер потерь. В пункте 2 статьи 406.1 ГК РФ указано что суд не может уменьшить размер таких потерь за исключением случая, при котором сторона умышленно содействовала наступлению (увеличению) этих потерь.

Чтобы это означало при буквальном прочтении статьи без толкования пленума? Это значит, что размер возмещения потерь существенное условие этого соглашения. Такое суждение является абсолютно неверным, так как в случае, если размер не будет учтён, то и соглашение не заключено.

Возникает вопрос относительно того, что делать, если в соглашении сторонами прямо определен размер? Такая возможность по согласованию абстрактной суммы, которую одна сторона должна уплатить другой, неизвестно по какому основанию, подлежит критике.

На практике может возникнуть ситуация, когда стороны предусмотрели соглашением твердую сумму в размере пяти миллионов рублей, а убытков возникло на сумму равную ста тысячам рублей. И в соответствии с п.2 ст. 406.1 ГК РФ суд не может уменьшить размер потерь. Следовательно, взысканию подлежит пять миллионов рублей. Однако, такое решение не видется справедливым.

Пленум Верховного Суда своим толкование от части решил эту проблему и указал, что возмещение потерь допускается если будет доказано, что они уже понесены или с неизбежностью будут понесены в будущем [5]. То есть, нельзя взыскать потери, которые возникли на сумму значительно меньшую, чем об условились стороны, предусмотрев фиксированную сумму. Можно взыскать лишь в пределах той суммы, в которой они действительно понесены или с неизбежностью будут понесены в будущем. То есть действует аналогичный механизм как при взыскании убытков, хотя законодатель изначально пытался от этого уйти и обязал сторон устанавливать твердую сумму.

Важно еще обратить внимание что Пленум указал на потери, понесенные в будущем. Можно сделать вывод, что реальный ущерб — это не только те расходы, которые уже понес контрагент для восстановления нарушенного права, но и те,

которые придется понести (это не упущенная выгода, это реальный ущерб). Следовательно, эта ситуация должна тоже охватываться потерями.

Иногда у суда возникают трудности в определении порядка возмещения потерь, согласованных сторонами. Это обстоятельство может в целом влиять на возможность применения судом положений ст. 406.1 ГК РФ, что является одним из критериев квалификации таких оговорок в качестве возмещения потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств. Ранее большинство судов категорично определяли, что в случае, если стороны прямо не согласовали сумму возмещения потерь или то, как ее рассчитать, то положения ст. 406.1 ГК РФ применяться не будут.

В целях обеспечения единой правоприменительной судебной практики в отношении института возмещения потерь необходимо предусмотреть единое толкование размера возмещаемых потерь и понимать его как верхний предел возмещения. При этом, если имущественные потери были понесены в большем объеме за пределами размера, установленного сторонами, возмещению подлежат потери в максимальном размере, соответствующие верхнему пределу.

Несмотря на появление разъяснений в п. 15–18 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 относительно применения механизма возмещения потерь, стороны при заключении соглашений допускают ошибки и не всегда отличают институт возмещения потерь от неустойки.

Стоит обратить внимание, что ст. 406.1 ГК РФ устанавливает автономность соглашения о возмещении имущественных потерь. Под автономностью подразумевается, что действительность условия о возмещении потерь не зависит от действительности основного договора. Признание недействительным договора само по себе не

аннулирует условие о возмещении потерь [6]. Таким образом законодатель показал, что действительность соглашения о возмещении потерь находится в отрыве от судьбы основного договора, тем самым превратил его в еще одно независимое условие договора.

В общем, соглашение о возмещении имущественных потерь может быть включено в текст основного договора, но при этом оно сохраняет свою автономность. На практике может возникнуть ситуация, при которой основной договор будет считаться незаключенным или недействительным, а в отношении соглашения о возмещении потерь возникнет спор относительно его действительности, тогда возмещение потерь становится похожим на безвозмездное предоставление. Однако автономность соглашения о возмещении потерь предусмотрена непосредственно законом - думаю, это будет сильным аргументом в защиту действительности такого соглашения.

Однако из-за того, что рассматриваемый институт был заимствован и суды не до конца разобрались с его сущностью, возникла противоречивая и неоднозначная практика, из-за которой предприниматели стали опасаться использовать его своих договорах.

После появления Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» ситуация значительно улучшилась. Разъяснение Верховного Суда позволило дать ответы на все вопросы, представленные перед судами и сторонами по норма-применению ст. 406.1 ГК РФ.

В механизме возмещения имущественных потерь есть определенные положительные черты, из-за которых предприниматели предпочитают его в качестве способа распределения рисков.

Первый важный критерий — это то, что сторонам не нужно доказывать

противоправность деяния, как с убытками, достаточно доказать наступление соответствующего обстоятельства.

Следующий положительный момент относительно применения этого инструмента касается наличия причинно-следственной связи с возникшим обстоятельством, а не с противоправным деянием. Основная проблема, которая связана с возмещением потерь заключалась всегда в том, что классический институт о договорной ответственности предполагает, что при нарушении договора и причинении убытков эти убытки необходимо возместить. Поэтому тут важна причинная связь, если не требуется вина. При ее выявлении не имеют значения факторы применимые при обычных договорных убытках, а именно правила о слишком отдалённых убытков и митигации последствий кредитором. Это облегчает доказательственную базу по возникновению оснований для возмещения потерь.

И самое главное, институт возмещения потерь работает по принципу полного возмещения потерь, аналогично страхованию, а не по принципу договорных убытков. Так, возмещению в пользу кредитора будет подлежать вся сумма задолженности вне зависимости от ее корреляции с уменьшением имущественной сферы кредитора.

Между тем, сумма возмещения не подлежит снижению в судебном порядке. Законодателем установлено исключение: если будет доказано, что сторона умышленно содействовала увеличению потерь, то сумму можно будет снизить. Это является подтверждением тому, что речь идет не об установлении ответственности, а о взыскании, своего рода, задолженности.

Соглашение о возмещении потерь по своему характеру является автономным и не зависит от признания основного договора незаключенным или недействительным, если иное не предусмотрено соглашением сторон.

Таким образом, что с учетом проанализированных судебных актов

обязательство по возмещению потерь является очень неоднозначным правовым институтом в системе гражданского права и

нуждается в совершенствовании нормативной базы.

Литература:

1. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.04.2021 № Ф08-2631/2021 по делу № А32-17991/2020 // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2023)
2. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.03.2020 № Ф07-18320/2019 по делу № А56-36564/2019 // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2023)
3. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного Округа от 20 января 2020 года № Ф03-6080/2019 // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2023)
4. Постановление АС Северо-Западного округа от 18.05.2020 по делу № А56-25201/2019// Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2023)
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
6. Карапетов А.Г. Условие о возмещении потерь: комментарий к статье 406.1 ГК РФ «Вестник экономического правосудия Российской Федерации», 2016, № 5. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»

Абдулатипов Курбан Ахмедович,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский Новый университет»

Белова Анна Сергеевна,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский Новый университет»

Жукова Елизавета Юрьевна,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский Новый университет»

Дёмичева Маргарита Юрьевна,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский Новый университет»

Краснощекова Ирина Сергеевна,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский Новый университет»

Ответственность сторон за ненадлежащее исполнение обязательства

***Аннотация:** Главной задачей правового государства должно быть справедливое и эффективное восстановления нарушенных имущественных прав. Российская Федерация, провозгласившая себя правовым государством, должна соответствовать этим критериям. Существует несколько способов возмещения причиненных убытков, которые причиняются всегда, во всех без исключения случаях нарушения законных прав и интересов. Поэтому целью данной статьи является анализ проблемы ответственности сторон за ненадлежащее исполнения обязательства в сфере услуг в рамках адаптации современных рынков и эволюции цифровой правовой базы.*

***Ключевые слова:** Ответственность сторон; ненадлежащее исполнение обязательств; должник; кредитор; убытки; упущенная выгода; неустойка*

Avraamov A.G., Saprykin A.S.

Responsibility of the parties for improper performance of obligations

***Annotation:** The main task of the rule of law should be the fair and effective restoration of violated property rights. The Russian Federation, which has declared itself a rule-of-law state, must meet these criteria. There are several ways to compensate for damages caused, which are always caused in all cases of violation of legal rights and interests without exception. Therefore, the purpose of this article is to analyze the problem of liability of parties for improper performance of obligations in the service sector within the framework of the adaptation of modern markets and the evolution of the digital legal framework.*

***Keywords:** Responsibility of the parties; improper fulfillment of obligations; debtor; creditor; losses; lost profits; penalty*

Любые договорные правоотношения носят обязательственный характер. Поскольку одна сторона договора обязуется выполнить какое-либо действие, в пользу другой стороны договора, которая в свою очередь, имеет право требовать выполнения обязательства от стороны, взявшей на себя бремя выполнения действия.

Обязательственный характер, в основе своей, распространяется на все стороны договора. То есть когда должник выполнил

необходимое действие, то обязательство за частую переходит к кредитору, и он начинает являться должником, так как сделка подразумевает возмездный характер. Частым примером данной ситуации, является выполнение подрядчиком работы в пользу заказчика за вознаграждение, которое будет выплачено заказчиком по окончании работ. Данное явление называется встречным обязательством.

Все обязательства должны быть

исполнены и исполнены надлежаще в соответствии с правилами нормативных правовых актов, условиями договора, а при определенных условиях согласно обычаю (ст. 309 ГК РФ). В противном случае это будет считаться нарушением условий договора[2, с. 100].

Как мы видим общее в одних случаях ответственность несет должник за ненадлежащее исполнение обязательства, а в других случаях должник не несет ответственность, хотя обязательство не надлежаще выполнено. Но не по вине должника, а по вине кредитора или в следствии неисполнения им необходимых действий, которые необходимы для исполнения должником надлежаще исполнения.

Обязательства по надлежащему исполнению распространяются на различные элементы договорных правоотношений. Так стороны в договорных правоотношениях несут обязательства по ряду элементов этих отношения. Такими обязательствами будут являться: обязательства по срокам (ст. 314 ГК РФ); обязательства по качеству выполненных работ и услуг; обязательства в соответствии с предметом сделки; обязательства по соблюдению способа расчета по договору; обязательства по отгрузке в месте, установленном в договоре (ст. 316 ГК РФ); обязательства по оказанию услуг силами третьих лиц, если это не противоречит договору; обязательства по поставке товара или оказание услуг надлежащему лицу (ст. 312 ГК РФ); обязательства по поставке товара или услуг надлежащим лицом (ст. 313 ГК РФ). И на практике именно эти обязательства не исполняются или исполняются ненадлежаще.

Сторона не надлежаще исполнившая обязательство, несет ответственность виде убытков[3, с. 201]. Начало ответственности в виде убытков начинается с момента оказания ненадлежащего исполнения обязательств, и с момента, когда лицо, пострадавшие от ненадлежащего исполнения обязательств,

воспользуется своим право привлечь другую сторону к ответственности. Негативные последствия за нарушения условий сторон прописываются непосредственно в договоре или предусмотрены гражданским законодательством (ст. 329 ГК РФ). Негативные последствия, предусмотренные законодательством различны. Одни более распространены, а другие менее используются, как способ исполнения обязательства в силу различных обстоятельств. Но помимо санкций, которые будут применяться к должнику за не надлежаще исполнившего обязательства, он должен будет возместить все убытки пострадавшей стороны (ст. 393 ГК РФ).

Если кредитор желает выплаты всех убытков, со стороны надлежаще исполнившей обязательства, то на кредитора возлагается бремя доказывания. Пострадавшая сторона должна предоставить доказательства, того что данное обстоятельство реально причинило ей убытки. Возмещение всех убытков, означает, что кредитор должен вернуться в то положение, которое существовало до причинения убытков.

При расчете убытков применяются цены, актуальные на день досудебного порядка урегулирования спора или подачи судебного иска, в случаи, если ситуация дошла до судебного разбирательства (п. 3 ст. 393 ГК РФ). Данный подход указывает на защиту интересов и прав лиц в договорных правоотношениях. Так как в случае увеличения цен пострадавшая сторона получит выплату убытков актуальную на день выплаты.

Как правило под упущенной выгодой понимают не сам доход, а прибыль, которую кредитор мог получить, но в следствии данных обстоятельств не получил. Упущенная выгода является одной из основополагающих категорий убытков, и включающая в себя доходы, которые кредитор мог бы получить в обычных условиях гражданского оборота, если бы его права не

были нарушены.

На практике упущенная выгода крайне тяжело доказывается и редко удовлетворяется судом. Так сторона, которая не надлежаще выполнила обязательства несет ответственность виде убытков в пользу потерпевшей стороны. В форме возмещения убытков или в форме назначенной санкции. Так, например, в виде неустойки (п. 1 ст. 330 ГК РФ). Непосредственно неустойкой является денежная сумма, и выплачивается она только в форме денежной суммы. Участники неустойки называются плательщиком неустойки, которым является должник, и взыскателем, которым является кредитор.

Кредитор освобожден от бремени доказывания, что ему причинены убытки (п. 1 ст. 330 ГК РФ). Главным обстоятельством при применении своего права для кредитора будет являться лишь подтверждение самого факта нарушения контрагентом условий договора.

Условия о размере неустойки должны быть зафиксированными в письменной форме (ст. 331 ГК РФ). Иная форма фиксации не допустима и будет являться причиной недействительности соглашения о неустойке. Письменная форма соглашения оформляется в виде отдельного соглашения или прописывается в договоре/контракте. То есть сам факт использования неустойки

предусматривается сторонами договора. Но помимо договорной неустойки существует и законная неустойка, которая определяется законодательством (ст. 332 ГК РФ). И право кредитора требовать уплаты законной неустойки не отменяется даже при условии, что, она была не предусмотрена в договоре (ст. 395 ГК РФ, п. 5 ст. 34 ФЗ от 05.04.2013 № 44-ФЗ).

В случае, когда заключается договор поставки с частичной предоплатой, и пени прописываются за просрочку в виде процента не от суммы договора, а от суммы предоплаты. Условие о пени в договоре обычно прописываются как задолженность в размере 0,1 % от неуплаченной в срок суммы. Наблюдается выгода поставщика, так как размер неустойки. Когда же неустойка определена в виде фиксированной суммы, то ее следует отнести к штрафу [1, с. 256].

Механизм ответственности сторон за ненадлежащее исполнение обязательств достаточно широк. Обязательственное право дает систему обязательств в договорных правоотношениях, которые призваны для соблюдения соглашения сторон. Также предусмотрена система ответственности лица нарушившего обязательства в виде убытков. Также мы приходим к выводу, что взыскать неустойку на практике на много проще чем взыскать убытки.

Литература:

1. Косичкина В.И. Законодательное закрепление основ защиты прав участников долевого строительства. В книге: #ScienceJuice2020. сборник статей и тезисов участников студенческой открытой онлайн-конференции. Москва, 2021. С. 253-261 <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44785777>.
2. Пашенцев Д.А., Романова Г.В. Юридическая ответственность за нарушение земельного законодательства // Образование и право. 2017. № 9. С. 100-104.
3. Романова Г.В. Ответственность образовательных организаций за хранение вещей в гардеробах. В сборнике: Гарантии прав ребенка –безопасность детства. Сборник материалов конференции. Ответственные редакторы А.В. Голышев, Н.М. Ладнушкина. 2020. С. 199-203. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42616738_98094918.pdf

Авраамов Апостол Георгиевич,

магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

Сапрыкин Алексей Сергеевич,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

Романова Галина Владимировна,

к.ю.н., доцент, доцент кафедры частного права гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

Добросовестность исполнения гражданско-правовых обязательств как правовая категория

Аннотация: В статье рассматривается сущность принципа добросовестности, развитие его в гражданском законодательстве и судебной практике. Делается вывод о необходимости его соблюдения в гражданских правоотношениях.

Ключевые слова: Добросовестность; принцип гражданского права; злоупотребление правом

Andreeva A.V., Plakhin M.I., Stepanchuk Y.Yu., Sobol E.D.

Good faith in the performance of civil obligations as a legal category

Annotation: The article examines the essence of the principle of good faith, its development in civil legislation and judicial practice. It is concluded that it is necessary to comply with it in civil relations.

Keywords: Good faith; the principle of civil law; abuse of law

В 2015 году многие отрасли отечественного законодательства подверглись серьезным изменениям, которые коснулись в том числе и отрасли гражданского права. Реформа гражданского законодательства, основанная на Концепции, одобренной решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г., затронула сферу обязательственных правоотношений.

Среди наиболее значимых и обсуждаемых новелл реформы следует отметить закрепление в пункте 3 статьи 307 ГК РФ положений, легализующих принцип добросовестности при исполнении гражданско-правовых обязательств.

Незадолго до этого, статья 1 ГК РФ, перечисляющая основные начала гражданского законодательства, была дополнена нормой следующего содержания:

«При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно». Из нее логически следует запрет на извлечение преимуществ или иных льгот из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В соответствии с пунктом 3 статьи 307 ГК РФ «при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию».

Несмотря на то, что принцип добросовестности при реализации гражданских прав и исполнении обязанностей нашел свое отражение в законодательстве

сравнительно недавно, его существование в цивилистической доктрине и судебной практике насчитывает не одно десятилетие.

Первые упоминания о принципе добросовестности при приобретении вещи от неуправомоченного лица восходят еще ко временам Русской Правды. К добросовестности апеллировали и в Российской Империи при разрешении вопросов о толковании договоров. Предполагалось закрепление указанного принципа и в Гражданском уложении, которое так и осталось нереализованным проектом. Советскому законодательству о обязательствах также было известно понятие добросовестности. Презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений была закреплена в Основы гражданского законодательства СССР 1991 г.

Упоминания о принципе добросовестности нередко встречались в практике арбитражных судов. Так, например, в Обзоре практики разрешения споров, связанных с арендой Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации не раз использовал формулировки «добросовестное исполнение», «добросовестный арендатор» [1]. По мнению Н.А. Балло, именно разработанность представлений правоприменительных органов о добросовестности способствовала ее законодательному закреплению [2].

Добросовестность как этическое-нравственная категория, имеющая существенное правовое значение, уже давно известна праву зарубежных стран и позволяет применять меры гражданско-правового характера к недобросовестным участникам гражданского оборота. В ФРГ принцип добросовестности изначально появился как имманентно присущая обязательственному праву категория, сфера применения которой впоследствии была искусственно расширена посредством применения герменевтических приемов толкования. Россия в этом плане стала преемницей опыта швейцарского

законодателя, который придал добросовестности статус общеправового принципа, пронизывающего не отдельную подотрасль или институт, а всю систему законодательства, регулирующего имущественный оборот.

Вместе с тем, не все цивилисты считают целесообразным существование принципа добросовестности как общего гражданско-правового принципа, к их числу относится М.С. Рахматулаев. Автор убежден, что требование добросовестности может касаться лишь конкретных институтов договорного права. Поскольку содержание добросовестного поведения должно устанавливаться в каждом конкретном случае правоотношений, урегулировать справедливость или добросовестность саму по себе не представляется возможным [3].

Аналогичной точки зрения придерживается и К.М. Курманкаева, полагающая, что соблюдение принципа добросовестности необходимо лишь при установлении, осуществлении и защите гражданских прав. В качестве аргумента она ссылается на формулировки, закрепляющие иные принципы гражданского права, в которых отсутствуют подобные оговорки. По ее мнению, Ограничение применения принципа добросовестности вполне обоснованно и соответствует рисковому характеру предпринимательской деятельности и непредсказуемости экономических отношений [4].

Некоторые правоведы более радикальны в своих суждениях и утверждают, что добросовестность в принципе не может быть закреплена в качестве общего начала гражданского законодательства ввиду ее неопределенности и растяжимости, мотивируя свою позицию тем, что обратное приведет к расширению судебного усмотрения [5].

Думаем, что согласиться с позицией вышеперечисленных авторов можно лишь отчасти. Безусловно, предписания о

добросовестности являются по своей природе «каучуковыми» нормами, точное содержание которых определяется в каждом конкретном гражданско-правовом споре. Тем не менее, за многие годы в правоприменительной практике сформировались примерные критерии добросовестного поведения (объективная и субъективная добросовестность).

Неограниченное применение нравственных воззрений в гражданских правоотношениях, бесспорно, может способствовать расширению дискреционных полномочий судебных органов и увеличению количества решений, в основу которых будет заложено усмотрение судьи. Но при этом, стоит учитывать, что в обязательственные правоотношения вступают не только субъекты предпринимательской деятельности, но и иные участники гражданского оборота, поведение каждого из которых по общему правилу признается добросовестным (п. 5 ст. 10 ГК РФ). Сказанное означает, что добросовестность является не только принципом гражданского права, но и презумпцией, однако на этом ее функции не исчерпываются.

Судейское усмотрение является одновременно нежелательным, но объективно необходимым явлением, поскольку в большинстве случаев право не поспевает за развитием общественных отношений, отчего в законодательстве возникают пробелы. Кроме того, не всегда возможные варианты жизненных ситуаций могут быть урегулированы правом, так как первые очень изменчивы и разнообразны [6].

Против ограничения сферы применения принципа добросовестности выступает В.Д. Андреева, утверждающая, что нельзя реализовывать свои гражданские права и вместе с тем не быть добросовестным по отношению к другим лицам, а социальные нормы, не отвечающие требованиям добросовестности не могут признаваться ни нормами гражданского, ни права вообще [7].

Как справедливо отмечают Т.А. Филиппова и С.Б. Жаркенова, требование о добросовестности поведения участников гражданского оборота находит свое отражение во многих статьях ГК РФ. В одних случаях прямо указывается, что так называемая «экспансия» принципа добросовестности началась еще в прошлом десятилетии, но и по сей день в теории и практике остается множество нерешенных вопросов, связанных с его применением.

Относительно понятия и содержания принципа добросовестности в научной литературе высказывается множество точек зрения. Это во многом обусловлено тем обстоятельством, что законодатель не раскрывает понятия добросовестности, а также не устанавливает ее критериев.

Принцип добросовестности выполняет роль противовеса, сдерживающего участников гражданско-правовых отношений от злоупотребления свободами, вытекающими из принципа диспозитивности гражданского права. Указанный вывод находит свое подтверждение в пояснительной записке к проекту Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в части 1, 2, 3, 4, Гражданского кодекса Российской Федерации».

Как известно, в основе диспозитивности лежит формула «разрешено все, что не запрещено законом», однако чрезмерное усмотрение сторон может негативно сказаться на их взаимных правах и обязанностях. Примером может служить ситуация, когда заемщик отдает крупную сумму долга мелкими монетами, что безусловно создаст определенные трудности для займодавца. В этой связи представляется вполне обоснованным утверждение авторов о том, что равенство и независимость воли участников гражданских правоотношений предполагают не только свободу их усмотрения, но и координированность собственного поведения в соответствии с правами и интересами аналогичных

субъектов. В рамках настоящего исследования интерес вызывает позиция А.А. Чукреева, который рассматривает принцип добросовестности через призму обязанности участника гражданских правоотношений при использовании своих прав и исполнении обязанностей заботиться о соблюдении прав и законных интересов других участников имущественного оборота [8].

На наш взгляд, честность, как и добросовестность не является правовой категорией, несмотря на относительную стабильность и устойчивость ее содержания, она не является универсальным мерилем добросовестности поведения участников гражданского оборота, поскольку большинство людей приравнивают ее к открытости и избеганию обмана. А.В. Волков в своем исследовании обращает внимание на недопустимость отождествления принципов добросовестности и недопустимости злоупотребления правом [9].

Мы же полагаем, что злоупотребление правом является частным случаем проявления недобросовестности. На самом деле между названными принципами имеются существенные различия, проявляющиеся в субъективной стороне поведения соответствующего лица. При злоупотреблении правом субъект намеренно использует меру своего возможного поведения «во зло», то есть с намерением причинить вред другому участнику гражданских правоотношений. Иначе говоря, для квалификации действий гражданина в качестве злоупотребления правом необходимо установить виновный и противоправный характер его поведения, чего нельзя сказать о недобросовестном поведении. Ведь не просто так ГК РФ дифференцирует понятия «незаконного» и «недобросовестного» поведения (ст. 1 ГК РФ). Исходя из этого, можно заключить, что недобросовестное поведение лица не всегда может быть оценено как противоправное, в то время как последнее всегда будет характеризоваться как заведомо

недобросовестное.

Принцип добросовестности шире по своему содержанию и предполагает в том числе недопустимость злоупотребления правом. В тех случаях, когда принцип добросовестности ограничивает и сдерживает поведение участников имущественных отношений, имеет место проявление его ограничительной функции.

Отличается также форма выражения принципа недопустимости злоупотребления правом и характеризуется относительной конкретностью и ясностью, в отличие от принципа добросовестности, границы которого чрезвычайно размыты. Несмотря на это, добросовестность и недопустимость злоупотребления правом могут быть соотнесены как общая и специальная нормы.

Принцип добросовестности, как и принцип недопустимости злоупотребления правом отражает современное состояние всей системы гражданского законодательства. Выполняя роль своеобразного «резервного» правила добросовестность способствует восполнению пробелов в правовом регулировании имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношений (субсидиарная функция), тем самым обеспечивая реализацию общеправового принципа правовой определенности.

Главным недостатком предлагаемых в юридической литературе определений добросовестности видится их односторонность. Как правило, авторы акцентируют свое внимание либо на морально-нравственной составляющей данной категории, либо на правовой, что в полной мере не позволяет учесть всю специфику дефинируемого понятия. В связи с этим представляется верным замечание А.И. Бибикова, предостерегающего правоприменительные органы от придания добросовестности излишней моральной окраски [10].

Анализ научных трудов по рассматриваемому вопросу показал, что отечественные цивилисты разграничивают в

составе добросовестности объективную и субъективную составляющую.

В объективном смысле под добросовестным поведением понимается такое поведение субъекта гражданских правоотношений, которое соответствует сложившимся в обществе и гражданском обороте представлениям о стандартах (идеалах) реализации тех или иных прав и исполнении обязанностей [11].

С точки зрения субъективного подхода содержание добросовестности ограничивается субъективной стороной поведения лица и выражается в его осведомленности или неосведомленности об обстоятельствах, имеющих юридическое значение, в частности, об отсутствии законных оснований приобретения права и др. Сущность добросовестности в субъективном смысле отражает фраза: «не знал и не должен (не мог) был знать», активно используемая законодателем при регулировании различных гражданских правоотношений [12].

Принцип добросовестности, не так давно получивший официальный статус общего начала гражданского законодательства, выполняет следующие функции:

- регулятивную функцию, проявляющуюся в конкретизации прав и обязанностей участников гражданского оборота;

- ограничительную функцию, направленную на установление пределов осуществления субъективных гражданских прав и обязанностей;

- субсидиарную функцию, заключающуюся в возможности применения общих представлений о добросовестном поведении субъектов обязательственных правоотношений тогда, когда те или иные их аспекты не урегулированы законом.

- презюмирующую функцию, в соответствии с которой добросовестность поведения участников гражданских правоотношений предполагается до тех пор, пока не доказано обратное;

- правообразующую функцию, суть которой в том, что в некоторых случаях реализация принципа добросовестности свидетельствует о необходимости конкретизации и уточнении норм позитивного права.

Под добросовестностью в гражданском праве следует понимать сложную и многоаспектную этико-правовую категорию, отражающую закономерности развития системы имущественных отношений и их правового регулирования, направленную на ограничение усмотрения воли сторон гражданско-правового обязательства при установлении, осуществлении и прекращении субъективных прав и юридических обязанностей.

Литература:

1. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.01.2002 № 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой» // Вестник ВАС РФ. 2002. № 3.
2. Балло Н.А. Принцип добросовестности в обязательственном праве. Краткий теоретический обзор // URL: https://zakon.ru/blog/2020/4/13/princip_dobrosovestnosti_v_obyazatelstvennom_prave_kratkij_teoricheskij_obzor (дата обращения: 10.04.2023).
3. Рахматулаев М.С. Принцип добросовестности в гражданском праве: проблемы и пути совершенствования // В сборнике: Лучшая студенческая статья 2018. сборник статей XIII Международного научно-практического конкурса. 2018. С. 208
4. Курманкаева К.М. Особенности применения принципа добросовестности // В сборнике: Актуальные вопросы развития России в исследованиях студентов: управленческий, правовой и социально-экономический аспекты. 2017. С. 225

5. Гаврилова Э.О. О введении в Гражданский кодекс Российской Федерации общих норм, устанавливающих принцип добросовестности // Хозяйство и право. 2013. № 8. С. 5.
6. Куликов К.А. Принцип объективной и субъективной добросовестности и механизм его реализации в гражданском праве России // Право. Законодательство. Личность. 2016. № 2. С. 45.
7. Андреева В.Д. Понимание содержания принципа добросовестности в гражданском праве // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2016. № 8. С. 272.
8. Чукреев А.А. Добросовестность в системе принципов гражданского права // Журнал российского права. 2002. № 11. С. 80.
9. Волков А.В. Соотношение принципа добросовестности и принципа недопустимости злоупотребления правом в современном гражданском праве // Вестник Волгоградского университета. 2013. № 3. С. 45.
10. Бибиков А.И. Принцип добросовестности в цивилистической доктрине и судебной практике: проблемы толкования // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2015. № 2. С.196.
11. Мадаминов О.Г. Проблемы определения и применения принципа добросовестности в гражданском праве // Вестник современных исследований. 2018. № 12.2. С. 91.
12. Булгакова А., Грек А. Принцип добросовестности в гражданском праве: проблемы и перспективы применения // Территория права. 2015. С. 25.

Андреева Анастасия Владимировна,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский Новый университет»

Плакхин Михаил Ильич,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский Новый университет»

Степанчук Ярослава Юрьевна,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский Новый университет»

Соболь Евгений Дмитриевич,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский Новый университет»

Правовой статус независимого эксперта, уполномоченного на проведение антикоррупционной экспертизы

Аннотация: В статье проведен анализ формирования и реализации правового статуса независимых экспертов, аккредитованных для проведения антикоррупционных экспертиз. Сделан вывод о том, что нет четкого правового регулирования статуса независимых экспертов, что мешает его эффективному применению как средства в борьбе с коррупцией. Для обеспечения эффективности работы независимых экспертов и предотвращения проблем, которые возникают на практике, необходимо на законодательном уровне определить все аспекты правового статуса независимых экспертов (их права, обязанности, ответственность и гарантии), а также регламентировать процедуру взаимодействия с органами власти в случае разногласий по результатам независимой антикоррупционной экспертизы.

Ключевые слова: правовой статус; независимый эксперт; антикоррупционная экспертиза; административный регламент

Bikiteeva E.R.

Legal status of an independent expert authorized to conduct anti-corruption expertise

Annotation: The article investigated how the legal status of independent experts who are accredited to conduct anti-corruption examinations is formed and implemented. It was concluded that there is no clear legal regulation of the status of independent experts, which prevents its effective use as a means in the fight against corruption. In order to ensure the effectiveness of the work of independent experts and prevent problems that arise in practice, it is necessary to determine at the legislative level all aspects of the legal status of independent experts (their rights, duties, responsibilities and guarantees), as well as to regulate the procedure for interaction with authorities in case of disagreements on the results of an independent anti-corruption expertise.

Keywords: legal status; independent expert; anti-corruption expertise; administrative regulations

Одним из ключевых элементов административной реформы является антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов.

Федеральный закон «Об

антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [1] закрепил возможность проведения независимой антикоррупционной экспертизы. В осуществлении

антикоррупционной экспертизы немаловажную роль играют независимые эксперты, аккредитованные Минюстом России. По смыслу закона экспертами являются аккредитованные граждане РФ и организации, включая общественные объединения.

Проведение независимой антикоррупционной экспертизы неправительственных организаций и граждан регулируется статьей 5 Закона об антикоррупционной экспертизе. Согласно пункту 11 статьи 5, определены организации и граждане, которые не могут быть проверены независимым антикоррупционным экспертом. В этот перечень входят граждане, имеющие неснятую или непогашенную судимость, а также граждане, которые были уволены за совершение коррупционных правонарушений. Также перечень включает граждан, работающих в учреждениях и организациях, где проведение антикоррупционной экспертизы является их обязанностью.

Некоммерческие организации, выполняющие функции международных и иностранных организаций и иностранных агентов в соответствии со ст. 3, ч. 1, гл. 3 вышеупомянутого Федерального закона.

Все лица, не включенные в данный перечень, могут стать независимыми экспертами (как физические, так и юридические лица), если они аттестованы Минюстом России.

Порядок аккредитации для получения аккредитации на проведение независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов установлен Административным регламентом по предоставлению государственной услуги, изъявившим желание аккредитовать юридических и физических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации. Этот порядок был утвержден Приказом Министерства юстиции России от

29.03.2019 г. № 57 [3].

Необходимость проведения независимой антикоррупционной экспертизы обусловлена необходимостью получения статуса независимого эксперта, уполномоченного на проведение антикоррупционной экспертизы.

Проблема правового статуса независимого эксперта, уполномоченного на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, на данный момент, не изучена ни в теории юриспруденции, ни отражена в законодательстве. Основная проблема заключается в отсутствии юридической ответственности для эксперта в случае некачественной экспертизы. Хотя эксперт несет личную моральную ответственность за полноту анализа законопроекта и обоснованность своего заключения, отсутствует юридическое регулирование данного вопроса, и выводы экспертизы имеют лишь рекомендательный характер [8, с. 58].

Кроме того, деятельность большинства независимых экспертов характеризуется отсутствием взаимодействия и недостаточной организацией. Все это указывает на необходимость выявления факторов, которые влияют на эффективность работы независимых экспертов, назначенных для проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.

На 7 ноября 2023 г. в Российской Федерации 3000 физических лиц и 450 юридических лица получили статус независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционных экспертиз нормативных правовых актов и их проектов [5].

Хотя число зарегистрированных независимых экспертов растет из года в год, количество реально действующих экспертов не так велико, а число экспертов, обращающихся за повторной аккредитацией для получения нового мандата, значительно ниже.

Эффективность действующих независимых экспертов невысока, и в целом продолжающаяся борьба с коррупцией свидетельствует о проблемах в этой области. Зачастую, получив свидетельство об аккредитации в качестве независимого эксперта и пройдя достаточно простую процедуру, многие эксперты прекращают свою деятельность по борьбе с коррупцией уже на этом этапе.

По-видимому, это связано, в том числе, и с тем, что правовой статус и элементы независимого эксперта неясны, что затрудняет признание ценности его профессиональной деятельности.

Следует отметить, что на современном этапе аккредитованные эксперты, проводящие независимую антикоррупционную экспертизу, часто опираются только на свои знания и не консультируются с представителями гражданского общества, особенно в областях, где нормы затрагивают правоотношения. Представляется, что было бы полезно улучшить взаимодействие между аккредитованными экспертами и общественными институтами, включая гражданские организации, отраслевые ассоциации и объединения предпринимателей и других социальных групп. Это поможет расширить возможности экспертов проводить антикоррупционную экспертизу и решить проблему отстранения общественных организаций от участия в этом процессе, если они не аккредитованы. Для стимулирования некоммерческих и общественных организаций, получающих аккредитацию в качестве антикоррупционных экспертов или сотрудничающих с аккредитованными экспертами, можно предоставить возможность участия в работе экспертных советов при органах, отвечающих за назначение антикоррупционных экспертов, таких как Минюст России и прокуратура РФ.

Можно привести пример экспертного совета, созданного при Правительстве РФ в рамках деятельности открытого

правительства, который объединил большое количество отраслевых экспертов [2]. Члены совета были разделены на рабочие группы по направлениям, где проводились заседания и основная работа.

Также следует упомянуть о деятельности экспертных групп по отраслевым направлениям, созданных в рамках Проектного секретариата для реализации приоритетного национального проекта «Реформа управленческой и контрольной деятельности», с целью выявления избыточных правовых требований к коммерческим организациям.

Аналогичные группы экспертов могут быть сформированы и в других отраслях, помимо уже существующих групп, и включены в работу независимого Экспертного совета по противодействию коррупции, который занят борьбой с коррупцией в специализированных антикоррупционных органах. Представляется возможным предусмотреть дополнительный критерий для отмены аккредитации, к примеру, требование представления экспертом не менее двух заключений в течение одного года. Таким образом, будет предотвращено использование статуса эксперта в личных целях. Для реализации вышеуказанного необходимо внести изменение в пункт 61 Административного регламента, чтобы дополнительным критерием для принятия решения об отмене аккредитации стало непредставление экспертом необходимого количества заключений, выполненных в соответствии с рекомендованной методикой, в течение года.

А в целях контроля за соблюдением данных требований возможно внести изменения в Федеральный закон от 17.07.2009 N 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», обязав аккредитованных экспертов ежегодно представлять в Минюст России результаты антикоррупционной экспертизы.

В настоящее время в научном сообществе идут споры относительно независимой антикоррупционной экспертизы. Некоторые учёные указывают на сложности и неэффективность данного института, но признают ему шанс, если антикоррупционное законодательство будет улучшено [4]. Другие же считают этот эксперимент неудачным и предлагают от него отказаться [6].

К.С. Евсиков анализирует существующую систему государственного управления в Российской Федерации в целом и обращает внимание на практические проблемы, такие как громоздкое законодательство, сложные для понимания граждан без специальных знаний правовые конструкции, а также то, что сама система государственного управления исключает из числа участников таких отношений широкую общественность и лиц, действующих на «профессиональной основе», что приводит к доминированию лиц, действующих на «профессиональной основе», среди участников таких отношений, отсутствию содержательных механизмов воздействия на субъект управления и действенных гарантий независимости [7].

Независимая антикоррупционная экспертиза как форма реализации права граждан на участие в управлении государством и как инструмент общественного контроля в борьбе с коррупцией, вероятно, должна быть сохранена, несмотря на его недостатки. Однако для того чтобы независимая

экспертиза стала эффективным превентивным механизмом в борьбе с коррупцией, необходимо внести изменения в законодательство о статусе независимых экспертов, в том числе в требования, предъявляемые к независимым экспертам. Речь может идти не только об ужесточении требований к независимым экспертам, определении порядка их деятельности, введении системы отчетности и системы контроля качества деятельности и экспертизы независимых экспертов, но и о расширении систем материальных гарантий, мотивации и стимулирования. Это позволит значительно сократить количество существующих независимых экспертов, но повлияет на качество их деятельности, поскольку останутся только те, кто занимает активную гражданскую позицию и действительно хочет заниматься этим видом общественной деятельности, сознательно проходя необходимые процедуры и принимая на себя соответствующие обязательства.

Определяется не только перечень коррупциогенных факторов, но и критерии выявления и интерпретации коррупциогенных факторов. Регламентируется правовой статус независимого эксперта, определяются характеристики, права, обязанности и ответственность заявителя как эксперта, а также гарантии проведения экспертизы нормативных правовых актов и нормативных правовых предложений антикоррупционным экспертом.

Литература:

1. Федеральный закон от 17.07.2009 N 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 20.07.2009. № 29. ст. 3609.
2. Постановление Правительства РФ от 26.07.2012 N 774 «Об Экспертном совете при Правительстве Российской Федерации» (ред. от 27.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 06.08.2012. № 32. Ст. 4560.
3. Приказ Минюста России от 29.03.2019 N 57 «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц,

изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации» (ред. от 09.08.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 05.04.2019.

4. Баранов В.М., Лаврентьев А.Р., Трусков Н.А. Независимая антикоррупционная экспертиза в России: неудачный эксперимент // Государство и право. 2022. № 1. С. 110-119.
5. Государственный реестр независимых экспертов, получивших аккредитацию на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/gosudarstvennyj-reestr-nezavisimyh/> (дата обращения: 19.11.2023).
6. Долотов Р.О., Крылова Д.В. Перспективы повышения эффективности института независимой антикоррупционной экспертизы // Журнал рос. права. 2019. № 10. С. 163–173.
7. Евсиков К.С. Проблемы и перспективы развития института общественного контроля в Российской Федерации // Известия Тульского гос. ун-та. Экономические и юридические науки. 2017. № 4-2. С. 139-151.
8. Зыкин Д.О. О некоторых проблемах института антикоррупционной экспертизы // Актуальные аспекты развития современной науки: сб. науч. ст. Междунар. науч. конф. / отв. ред. С.И. Ашмарина, А.В. Павлова. Самара, 2019. С. 320–323.

Бикитеева Элида Радиковна,

магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российского нового университета»

e-mail: bikiteevaelida@yandex.ru

Способы защиты деловой репутации юридического лица при нанесении вреда в сети Интернет

***Аннотация:** деловая репутация юридического лица в настоящий момент является одним из ключевых компонентов успешного продвижения на рынке в условиях конкуренции. И при этом она остается одним из слабых мест любой компании, так как нанести непоправимый вред репутации компании можно, даже если правонарушитель не намеревается как-либо дискредитировать юридическое лицо. Наиболее часто вред исходит от информации, распространенной в сети Интернет. В статье рассматриваются способы защиты деловой репутации юридического лица, которые предусмотрены как законом, так и вырабатываются текущей практикой.*

***Ключевые слова:** деловая репутация; юридическое лицо; общие способы защиты; специальные способы защиты*

Galkina P. V.

Ways to protect the business reputation of a legal entity in case of harm on the Internet

***Annotation:** the business reputation of a legal entity is currently one of the key components of successful promotion in the market in a competitive environment. It remains one of the weak points of any company at the same time, because the company's reputation can be caused irreparable damage, even if the offender doesn't intend to discredit the legal entity in some way. Most often, harm comes from information distributed on the Internet. The article discusses ways to protect the business reputation of a legal entity, which are provided both by law and developed by current practice.*

***Keywords:** business reputation; legal entity; general methods of protection; special methods of protection*

О содержании деловой репутации юридического лица в науке существует множество споров, но сложно спорить с тем фактом, что ее уровень прямым образом влияет на доходы компании, из-за чего право на защиту деловой репутации имеет особую актуальность.

Наиболее часто встречающийся способ причинения вреда юридическому лицу через

посягательство на его деловую репутацию – распространение соответствующей информации. В век современных технологий это происходит, как правило, с использованием ресурсов сети Интернет. Как в таком случае юридическому лицу защищать свою деловую репутацию?

На самом деле законом предусмотрено достаточное, на первый взгляд, количество

способов защиты. Если попробовать их классифицировать в зависимости от уровня восстановления нарушенного права, то можно выделить общие способы защиты и специальные.

К общим способам защиты можно отнести возмещение убытков, где подразумевается возмещение реального ущерба и упущенной выгоды, а также компенсацию репутационного вреда.

При возмещении убытков особое значение имеет доказательственная база, где особое внимание уделяется расчетам для оценки причиненного вреда в денежном эквиваленте. На практике, как правило, редко возникают проблемы с доказыванием реального ущерба, когда с возмещением упущенной выгоды не всегда можно точно рассчитать и обосновать размер. Вызвано это, в первую очередь, тем, что так крайне сложно восстановить деловую репутацию, которой нанесен вред в сети Интернет, только с помощью установленных законом способов ее защиты, из-за чего возникает вопрос: как эффективнее всего рассчитывать размер упущенной выгоды именно в случае нанесения вреда деловой репутации юридического лица? В практике в настоящий момент не сформирован единый подход к решению этого вопроса. Так или иначе, законодатель только из-за фактора сложности обоснования упущенной выгоды не отказывает в защите юридическим лицам, утверждая, что суды не могут отказывать в удовлетворении заявленных требований о возмещении убытков, о чем говорится в Постановлении Пленума Верховного Суда.

Можно сказать, что возмещение убытков на данный момент является наиболее устойчивой категорией способов защиты деловой репутации в сравнении со всеми остальными способами, так как ее единственной сложностью является доказательство своих убытков.

К сожалению, нельзя сказать то же самое о компенсации репутационного вреда,

который не редко становится поводом для споров даже в международной практике из-за соотношений понятий «репутационного» вреда с «моральным». Может ли юридическое лицо сталкиваться с таким же негативным последствием, как физическое лицо, претерпевающее моральные страдания в случае нарушения права?

Ряд авторов настаивают на том, что невозможность компенсации нематериального вреда юридическому лицу неправильно. Например, авторы С. А. Киракосян и Е. С. Емелина придерживаются мнения, что даже невозможность компенсации морального вреда не должна исключать возможность компенсировать репутационный вред, о котором законодатель не дает пояснений [15, с. 20].

Однако не все готовы согласиться с данной позицией. Другие авторы разъясняют в своих трудах, что даже нанесенный репутационный вред влечет наступление имущественных потерь, из-за чего для восстановления нарушенного права юридического лица достаточно обычного возмещения вреда [12, с. 52].

Анализ практики позволяет сделать вывод, что юридические лица все равно в исках могут требовать компенсации нематериального вреда, который был причинен юридическому лицу посредством умаления деловой репутации. Как правило, такое требование обосновывается фактом отличия правовой природы «морального» вреда и «репутационного». Репутационный вред сказывается прямым образом на деятельности юридического лица даже без возникновения убытков.

В ряде случаев суды встают на сторону истца, указывая, что распространение сведений, несущих вред деловой репутации юридического лица, могут создать образ недобросовестной компании, что в будущем может стать для них проблемой и причиной возникновения неимущественных потерь, из-за чего они тоже могут претендовать на

компенсацию репутационного вреда.

Вероятным решением данной проблемы может стать не только закрепление в законе такого понятия, как репутационный вред, что также закрепит твердое право юридических лиц на его компенсацию. Кроме того, необходимо сформировать способ расчета суммы для возмещения репутационного вреда.

К числу специальных способов защиты деловой репутации юридического лица можно отнести опровержение распространённой информации, право юридического лица на ответ, а также удаление сведений, несущих порочащий характер деловой репутации.

В ст. 152 ГК РФ говорится, что юридическое лицо имеет право требовать опровержение сведений, которые порочат его деловую репутацию. В опровержении должно быть указано, какие сведения не соответствуют действительности, когда и как они были распространены. Кроме того, закон подробно регламентирует и порядок опровержения сведений в СМИ.

Однако в доктрине существует мнение, что опровержение не самый эффективный способ защиты деловой репутации юридического лица. Например, с новой информацией могут ознакомиться не все лица, которые ранее столкнулись с порочащими сведениями, из-за чего у этих людей мнение о юридическом лице останется прежним, или оно может просто не убедить аудиторию, в связи с чем восстановление нарушенного права не произойдет.

Можно отметить также некоторый пробел законодательства. Из практики нам известно, что судебный процесс часто может затягиваться на долгое время, кроме того, опровержение само будет даваться спустя какое-то время в случае удовлетворения иска, из-за чего с момента опубликования порочащих сведений может пройти большой временной промежуток. Таким образом может возникнуть ситуация, что опровержение порочащих сведений просто потеряет свою

актуальность, и тогда даже применённая мера защиты не сможет восстановить нарушенное право.

То есть опровержение действительно не всегда является эффективным способом защиты деловой репутации.

Другим специальным способом защиты деловой репутации является удаление порочащих сведений. Как правило, данный способ защиты применяется в случае, если сведения получили широкое распространение, в связи с чем опровержение невозможно донести до всей аудитории, о чем говорится в законе. Кроме того, он может требовать пересечения всякого распространения порочащих сведений. Но опубликованная в сети информация в наши дни распространяется крайне быстро, из-за чего в случае массового распространения будет просто нецелесообразно прибегать исключительно к данному способу защиты.

Также в случае размещения сведений, порочащих деловую репутацию, юридическое лицо, чье право было нарушено, имеет право на опубликование ответа.

Представленная в законе формулировка наталкивает на мысль, что право на ответ у юридического лица возникает только в случае судебного разбирательства и вместе с требованиями опровержения сведений, однако анализ ч. 9 ст. 152 ГК РФ позволяет прийти к выводу, что данные способы могут употребляться индивидуально, независимо друг от друга. Однако какова вероятность, что потребитель сможет поверить юридическому лицу, уровень деловой репутации которого уже упал.

Но тут стоит заметить, что использование специальных способов защиты деловой репутации одновременно может принести куда большую результативность, нежели использование их отдельно друг от друга.

Также очень часто деловую репутацию юридического лица поддерживают сами сотрудники компании. Так, например,

некоторые отделы имеют специальные компетенции для анализа отзывов и работы с ними. Не секрет, что очень часто комментарии служат оружием для недобросовестной конкуренции. В таком случае необходимо проводить полный анализ того, что, кто и как говорит о юридическом лице. Если сведения носят ложный и далеко не оценочный характер, это уже повод для разбирательства. Однако тут встает такая проблема, что компании доверяют работу с системой отзывов, как правило, рг-отделам, специалисты которого ставят перед собой задачу сохранения уровня репутации, и не всегда задумываются о ее восстановлении. В таком случае важно помнить о взаимодействии таких отделов с юридическими.

Это можно отнести к системе «Compliance», которая вырабатывает внутри фирмы контроль системы предупреждения правонарушений, которые направлены на причинение вреда деловой репутации юридического лица.

Compliance строится из оценки рисков совершения каких-либо действий, финансовых и репутационных потерь для компании. Можно сказать, что она носит профилактический характер и преследует цель повышения правовой культуры внутри компании, что может позволить защитить юридическое лицо от риска получения вреда

репутации со стороны сотрудников. Для этого разрабатываются свои индивидуальные механизмы для управления рисками.

Мы полагаем, что для деловой репутации система Compliance также может служить дополнительным способом защиты. Однако ввиду того, что законодательно она практически не регламентируется, многие компании могут даже не использовать ее. В таком случае было бы целесообразно принять законодательный проект, который был бы направлен на стимулирование создания у компаний программ, которые могли сокращать риск причинения репутации вреда компании по причине низкого уровня правосознания у сотрудников.

На данный момент сложно точно сказать, насколько данная система могла бы быть эффективной, однако это точно бы позволило понизить процент неправомерного поведения со стороны сотрудников и контрагентов.

Таким образом, законодатель действительно старается поддерживать юридическое лицо в его правах на защиту деловой репутации, однако на сегодняшний день многие из указанных способов имеют недостатки, которые в итоге ведут к тому, что юридическое лицо в какой-то степени все еще остается беззащитным, когда речь идет о защите деловой репутации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. 25 дек.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301; 1996. № 5. Ст. 410; 2001. № 49. Ст. 4552; № 52. Ст. 5496.
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Парламентская газета от 3 августа 2006 г. № 126-127.
4. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-I «О средствах массовой информации» // Российская газета от 8 февраля 1992 г. № 32.
5. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. N 31 (часть I) ст. 3434.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета от 15 марта 2005 г. № 50.

7. Постановление Пленума Верховного Суда от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, август 2015 г., № 8.
8. Абакумова Е. Б. Зарубежный опыт правового обеспечения защиты чести, достоинства и деловой репутации // Е. Б. Абакумова, А. В. Комиссаров, Д. Ю. Тарасов // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2021. – Т. 5. – № 2. – С. 148–154.
9. Борисова, В. Б. Защита деловой репутации юридических лиц в арбитражном процессе / В. Б. Борисова // Эпомен. – 2020. – № 50. – С. 92-97.
10. Галец Л. А. К вопросу о привлечении к гражданско-правовой ответственности за распространение порочащих сведений (диффамацию) / Л. А. Галец // Теория права и межгосударственных отношений. – 2021. – Т. 1. – № 7(19). – С. 44-47.
11. Головкин, Р. Б. Юридический комплаенс: определение объема понятия / Р. Б. Головкин, В. С. Манохин // Вестник Владимирского юридического института. – 2022. – № 1(62). – С. 128-132.
12. Жаглина М. Е. К вопросу о компенсации «репутационного» вреда юридическому лицу / М. Е. Жаглина // Вестник Воронежского института МВД России. – 2010. – № 1. – С. 49-53.
13. Завгородняя, А. А. Новые тенденции развития защиты деловой репутации: защита деловой репутации в сети "интернет" / А. А. Завгородняя // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. – 2021. – № 19. – С. 17-25.
14. Инжебейкина, В. А. Развитие законодательства РФ о защите деловой репутации юридических лиц / В. А. Инжебейкина // Академическая публицистика. – 2021. – № 12-2. – С. 281-286.
15. Киракосян С.А. Репутационный вред юридического лица: особенности доказывания и судебная практика / С.А. Киракосян, Е. С. Емелина // Вестник арбитражной практики. – 2017. – № 2. – С. 18.
16. Черепанова О. С. Компенсация репутационного вреда юридическому лицу: спорные вопросы теории и практики / О.С. Черепанова // Юрист. – 2017. – № 24. – С. 33-36.

Галкина Полина Владимировна,

Студент гуманитарного института АНО ВО «Российский Новый Университет», г. Москва

e-mail: polina.galkina.00@mail.ru

Научный руководитель:

Помазкова Светлана Ивановна,

к.ю.н., доцент, заведующий кафедры частного права АНО ВО «Российский новый университет»

Наследственная трансмиссия: вопросы теории и практики

Аннотация: *Статья посвящена изучению института наследственной трансмиссии как особому механизму принятия наследства, эволюционному становлению возможности перехода права на принятие наследства, правовому регулированию наследственной трансмиссии в настоящее время, выявлению практических проблем, возникающих при переходе права на принятие наследства.*

Ключевые слова: *наследственная трансмиссия; переход права на принятие наследства; трансмиттент; трансмиссар*

Garkusha V.R.

Hereditary transmission: questions of theory and practice

Annotation: *The article is devoted to the study of the institute of hereditary transmission as a special mechanism for accepting inheritance, the evolutionary formation of the possibility of transferring the right to accept inheritance, the legal regulation of hereditary transmission at the present time, the identification of practical problems arising during the transfer of the right to accept inheritance.*

Keywords: *hereditary transmission; transfer of the right to accept inheritance; transmittent; transmissar*

Наследственная трансмиссия – это механизм принятия наследства, при котором возникает особая ситуация наследования: чтобы принять наследство, наследник должен предпринять определенные действия для закрепления своих прав на наследство. Если наследник умирает, то право на принятие наследства переходит уже к его законным наследникам, тем самым возникает ситуация, отличная от стандартного принятия наследства, когда происходит замена наследников в наследовании. Нереализованные права на принятие наследства переходят к наследникам умершего лица по завещанию или по закону. Механизм наследственной трансмиссии осуществляет замену наследника, который

умер после открытия наследства и не успел его принять, его законными наследниками.

Для того, чтобы дать правовую характеристику наследственной трансмиссии, необходимо обратиться к истории появления перехода права на принятие наследства. Римское право касательно наследства подразумевало, что наследование является исключительно личным правом наследника умершего. При этом могла возникнуть ситуация, когда наследник в силу каких-либо обстоятельств не принимал наследство. В таких случаях совершалось открытие наследства по закону и призывался к наследованию наследник по закону. Если наследник по закону не принимал наследство, то оно считалось бесхозным.

По прошествии определенного количества времени происходят кардинальные изменения. Если наследник по закону не успевал в связи со смертью осуществить свои наследственные права, тогда преторы позволяли дальним родственникам умершего наследника принять наследство, после чего происходило множество событий, которые именовались как ввод во владение. Это и является предпосылкой становления наследственной трансмиссии - переход права на принятие наследственной массы к родственникам умершего наследника, который при жизни не успел реализовать свои права на принятие наследства.

Как пример казуса перехода права на принятие наследства в римском праве можно привести трансмиссию на основании младенческого возраста. В таком случае возникала интересная юридическая ситуация: если наследство открывалось на ребенка, которому еще не исполнился год (позднее этот возраст увеличился до семи лет), тогда его отцу предоставлялась возможность приобрести наследство за него и для него. Если же ребенок умирал до того, как отец успевал осуществить правомочие на принятие наследства, то потом отец мог приобрести наследственную массу для себя.

Римское право вывело ситуацию, которая стала исключением из общего правила наследования. В дальнейшем эта ситуация и получила название «наследственная трансмиссия» (переход права на принятие наследства). Если наследство не получало лицо, на которое было открыто это наследство, оно могло перейти не следующему наследнику наследодателя, а другому лицу, права которого основываются на первом открытии наследства. Этот наследник приобретает свою возможность на принятие наследства не на базе своих отношений к изначальному наследодателю, а на базе своих отношений к тому лицу, в пользу которого открылось наследство еще с самого

начала.

Таким образом, римское право знало случаи перехода права на принятие наследства, которые являлись особой ситуацией, выпадающей из стандартного правила о наследовании и по своей природе появлялись из цивилистических понятий законности и справедливости, и при этом переход права на принятие не воспринимался в качестве правопреемства.

Касательно формирования института наследственной трансмиссии в советскую эпоху необходимо заметить, что в тот период понятие наследственной трансмиссии не было закреплено на законодательном уровне, но при этом понятие о переходе праве на принятие наследства, которое сформировалось еще в дореволюционном наследственном праве, использовалось советскими судами и фигурировало в судебных актах.

Из позиции ученых того времени можно привести в пример точку зрения В.И. Серебровского, который заключал, что переход права на принятие наследства – это реализация имущественного права наследника, которая дает ему возможность стать преемником наследодателя в имущественных вопросах последнего. Указанное правомочие появляется, когда наследник предпримет ряд действий по принятию наследства умершего наследника. При такой ситуации выбор между двумя открывшимися наследствами не жизнеспособен.

Самыми первыми официальными актами, регламентировавшими переход права на принятие наследства на законодательном уровне, стали Постановления Пленума Верховного суда СССР от 20 июля 1947 года (пункт 9) и от 10 апреля 1957 №2 (пункт 14). Эти документы закрепляли следующую возможность: если наследник умирает после открытия наследства, не успев его принять, то его право на причитающуюся долю переходит к его наследникам.

В действующем ГК РФ официально закрепилось и регламентировалось легитимное определение наследственной трансмиссии, а конкретно эта норма фигурирует в статье 1156 ГК РФ, которая понимает под наследственной трансмиссией исключительную ситуацию перехода наследственных прав, когда наследник наследодателя, призванный к наследованию по завещанию или по закону, скончался после открытия наследства, не успев предпринять ряд действий для того, чтобы принять наследство. В этом случае его возможность принять причитающуюся долю в наследстве переходит уже к его наследникам по закону, а если он оставил завещание, то к наследникам по завещанию.

Стоит отметить, что методические рекомендации по оформлению наследственных прав также включают в себя полный раздел, который дает понятие наследственной трансмиссии как особой конструкции наследования наследственных прав после умершего наследника.

Анализируя вышесказанное, можно заключить, что наследственная трансмиссия из исключения из общего правила о наследовании стала самостоятельным институтом наследственного права, регламентирующим переход права при существовании специальных условий.

После того, как умер наследодатель, наследник должен предпринять определенные действия для законного оформления и принятия наследства. Стоит заметить, что когда осуществляется переход права на принятие наследства, то наследственные права переходят к наследнику в том же объеме и с теми возможностями, которые принадлежали бы изначальному, то есть умершему наследнику.

Для того, чтобы возникла наследственная трансмиссия, необходимо наличие следующих обстоятельств:

- по месту открытия наследственного дела наследником не было

заявлено о принятии наследства или о выдаче свидетельства о праве на наследство, не были совершены реальные действия для принятия наследства;

- не прошло полгода со дня смерти первого наследодателя, иначе такой наследник считается отказавшимся от наследства, то есть не истек шестимесячный срок принятия наследства.

Наследственная трансмиссия обладает сложным субъектным составом:

1) наследодатель;

2) трансмиттент – это тот наследник, который умер после открытия наследства и не успел его принять, то есть он не успел осуществить свое право на принятие наследства или отказ от наследства;

3) трансмиссар – это лицо, на которое переносится наследственное право трансмиттента и которое осуществляет это право вместо изначального наследника, который умер.

Трансмиссар – это наследник, который юридически связан с трансмиттентом и изначальным наследодателем из-за определенных, следующих друг за другом событий. Наследственная трансмиссия наделена сложным юридическим составом ее участников, тем самым расширяется спектр действий трансмиссара. Общие правила о наследовании распространяются на правовое положение данного наследника, и в таком случае правовой статус трансмиссара состоит из цепочки, которая формируется через статус трансмиттента. При помощи статуса трансмиттента создается юридическая связь трансмиссара с первоначальным наследодателем.

Что касается определения субъектного состава участников наследственной трансмиссии, то многие правоведы придерживаются вышеуказанного списка субъектов. Тем не менее, например, Кириллова Е.А. придерживается точки зрения о том, что первоначальный наследодатель и трансмиттент не являются субъектами

наследственной трансмиссии, потому что их нет в живых. Трансмиссар является единственным субъектом наследственной трансмиссии, потому что он напрямую участвует в этом процессе.

В результате наследственной трансмиссии правомочие принятия наследства является производным от правомочия трансмиттента. Эта цепочка юридических фактов позволяет трансмиссару получать наследственную массу первоначального наследодателя, то есть то имущество, которое мог бы получить трансмиттент, но не более того объема, который ему бы полагался. Важным моментом возникновения последовательных событий является то, что трансмиттент к моменту своей смерти обладал этим правом и не отказался от него.

Наследственная трансмиссия позволяет трансмиссару осуществить правомочие на принятие наследства по двум основаниям наследования, формируя условно два наследства, одно из которых представляет собой имущество умершего первоначального наследодателя, а вторая – имущество, оставшееся после трансмиттента. При этом наследственные массы не смешиваются, они существуют в разных наследственных делах, которые открываются после смерти наследодателей.

Итак, можно выделить следующие условия возникновения наследственной трансмиссии:

1. смерть изначального наследодателя, который имеет наследника по закону или по завещанию, и этот наследник имеет право наследовать;
2. смерть наследника как важный момент, когда решается судьба освободившейся доли на наследственную массу, так как он не успел совершить действия по принятию наследства;
3. при наличии вышеуказанных условий у трансмиссара появляется возможность принять наследство после двух умерших, при этом его правовой статус не

приобретает уникальных качеств, он приравнивается к обычному статусу наследника в наследственном деле.

Наследственная трансмиссия создает определенные ограничения для приращения наследственных долей (ст.1161 ГК РФ), под которым понимается правовой инструмент, позволяющий увеличивать наследственные доли других наследников, в случае их непринятия или отказа от наследства в пользу одного из наследников.

По материалам дела №33-КГ17-6, которое было рассмотрено Судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации, истец обратился в суд с заявлением о признании права собственности на имущество в порядке наследственной трансмиссии. Как следует из материалов дела, после смерти жены отца, отец истца являлся единственным наследником, но он не успел принять наследство, так как умер после первоначального наследодателя. Согласно наследственному делу, которое было представлено в суд, свидетельства о праве на наследство на 2/3 доли в праве общей долевой собственности на квартиру получили тети умершей. Истец был не согласен с данной позицией и обратился в суд. Суд пришел к выводу о том, что супруг – это единственный наследник первой очереди после умершей, и он не успел принять наследство. Поскольку истец является сыном умершего, то есть его наследником первой очереди, то к нему по механизму наследственной трансмиссии переходит право на принятие причитающегося наследства.

Исчисление срока при наследственной трансмиссии осуществляется следующим образом: согласно общим правилам о наследовании, срок для принятия наследства составляет полгода с даты открытия наследства. Трансмиссар реализует свое право в период от даты смерти трансмиттента и до шести месяцев с даты смерти первоначального наследодателя, то есть право на принятие

наследства осуществляется в пределах оставшейся части срока. Если эта часть меньше трех месяцев, то в таком случае срок удлиняется до трех месяцев. Если срок был пропущен, его восстановление возможно только в судебном порядке, так как наследники с трансмиссаром будут являться наследниками первого умершего наследодателя.

Трансмиссару нужно принять наследственное имущество в установленный законодательством срок, иначе срок необходимо будет восстанавливать в судебном порядке. При простом принятии наследства срок составляет шесть месяцев с даты открытия наследства, но при наследственной трансмиссии срок носит исключительный характер. Исходя из судебной практики можно заметить, что достаточно часто встречаются случаи, когда этот срок пропущен, и наследники хотят его восстановить. Так согласно материалам гражданского дела № 33-9277/217 истец обратился в Московский городской суд для того, чтобы восстановить срок принятия наследства в порядке наследственной трансмиссии. Анализируя материалы дела, суд пришел к выводу о том, что истцом был пропущен срок для принятия наследства, и уважительных причин он не имеет. В течение двух лет истец не совершал действия для принятия наследства. Судом был сделан вывод о том, что у истца нет уважительных причин, которые бы позволили ему восстановить срок. Суд, проверив все доказательства по делу, пришел к решению об отказе удовлетворения исковых требований.

В ГК РФ содержится исключение, касающееся наследования обязательной доли при наследственной трансмиссии. Обязательная доля – доля в наследственном имуществе, которая гарантируется законом. Она направлена на защиту и обеспечение социально незащищенных наследников наследодателя (несовершеннолетние, нетрудоспособные, иждивенцы).

Наследственная трансмиссия способствует тому, что обязательная доля, полагаемая вышеуказанным наследникам, не реализуется. Это исключение аргументируется личным характером обязательной доли. Право умершего обязательного наследника (трансмиттента) не может перейти к трансмиссару, так как оно является персонифицированным и неразрывно связано с личностью умершего наследника.

В судебной практике наследственная трансмиссия считается довольно многоаспектным и противоречивым явлением. При рассмотрении таких дел суд в первую очередь принимает во внимание волю наследника. Так, в деле №2-502/221 истец обратился в суд с требованием признать право собственности на основании наследственной трансмиссии. Из материалов дела следует, что скончалась гражданка, составившая завещание на супруга истца. Супруг истца не успел обратиться к нотариусу и подать заявление о принятии наследственного имущества по завещанию, так как умер. Из завещания следовало то, что ему были завещаны дом и земельный участок, которые принадлежали изначальному наследодателю. Истец обратился к нотариусу с заявлением о принятии наследства в порядке наследственной трансмиссии. Суд изучил материалы дела и пришел к выводу о том, что согласно п.34 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» наследник, принявший наследство, считается собственником наследственного имущества в независимости от способа и времени принятия наследства. Истец является трансмиссаром, который может наследовать наследственную массу, причитающуюся ее супругу. Суд, исходя из материалов дела, пришел к выводу о том, что необходимо удовлетворить исковые требования истца в полном объеме и признать право собственности на жилой дом и земельный участок за истцом в порядке

наследственной трансмиссии .

Таким образом, наследственная трансмиссия – это законодательный вид правопреемства в наследственных отношениях, главной задачей которого является защита и гарантия прав трансмиссара при принятии наследственного имущества.

Она позволяет сохранить в неизменном виде наследственное право трансмиттента, что способствует исключению приращения наследственной доли умершего наследника к другим наследникам первоначального наследодателя.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 3 (ГК РФ ч.3) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2023г.)
2. «Методические рекомендации по оформлению наследственных прав» (утв. решением Правления ФНП от 25.03.2019, протокол N 03/19) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2023г.)
3. Артемова К. В., Коннова Д.С. Сущность и проблемные аспекты наследственной трансмиссии // Матрица научного познания, 2022, № 4-1, С. 108-115
4. Джикаева Ф.З., Гаджинова С. Наследственная трансмиссия // Известия Чеченского государственного педагогического университета Серия 1. Гуманитарные и общественные науки, 2017, Т. 16, № 3(19), С. 124-130
5. Дождев Д. В. Римское частное право: учебник / под общ. ред. В. С. Нерсисянца. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021, С.645
6. Кириллова Е. А. Институт наследственной трансмиссии: особенности, роль, значение // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право, 2013, №1, С.93
7. Кириллова Е. А. Круг наследников по закону в гражданском праве России: расширение действия принципа кровного и социального родства // Вопросы современной юриспруденции, 2013, №. 27, С.40
8. Кузнецова Э. А. Наследственная трансмиссия в римском частном праве (transmissio hereditatis) // Наследственное право, 2014, №2, С. 6-7
9. Кузнецова Э.А. О понятии и сущности наследственной трансмиссии // Бюллетень нотариальной практики, 2010, № 4 (92), С.22
10. Попова Ю.А. Правоотношения и правопреемство при наследовании // Научный журнал КубГАУ, №113(09), 2015, С. 12-14
11. Прозванченков А.В. Правовая сущность отношений наследственной трансмиссии // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии, 2015, №4, С. 67
12. Репетунова А.Д. Наследственная трансмиссия: понятие и сущность // Новый юридический вестник, 2020, №10(24), С.21-22
13. Селютина О. Г., Ломовская А. В. Основные отличия наследственной трансмиссии от наследования по праву представления // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, 2019, № 1, С. 28
14. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву // Официальный сайт КонсультантПлюс: Классика Российского Права. – URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/9/page_27.html (дата обращения: 12.09.2023г.)
15. Смирнов С. А. Эволюция наследственной трансмиссии в гражданском праве // Нотариальный вестник, 2015, № 10, С. 56-62
16. Смирнов С.А. Статус наследника-трансмиссара: аспекты теории и судебной практики // Наследственное право, 2013, № 1, С.29-30
17. Смирнов С.А. Наследственная трансмиссия: казусы судебной практики // Нотариальный вестник, № 10, 2015, С. 16-18

18. Апелляционное определение Московского городского суда, от 20.03.2017 по делу № 33-9277/ 2017 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.09.2023)
19. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25.04.2017 № 33-КГ17-6//Официальный сайт: Законы, кодексы и нормативно – правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25042017-n-33-kg17-6/> (дата обращение: 12.09.2023г.)
20. Решение Шолоховского районного суда Ростовской области от 26.07.2021 по гражданскому делу № 2-502/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/P9lvLiviDj6J/> (дата обращения 12.09.2023 г.)

Гаркуша Вера Романовна,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО "Российский новый университет"

e-mail: vera_garkusha@list.ru

Правовое регулирование «рабочего времени» в разных странах мира

***Аннотация:** В данной статье раскрывается понятие рабочего времени. Ведь в настоящее время рациональное использование такого аспекта, как рабочее время, играет важную роль в условиях развития как хозяйственных, так и рыночных отношений. Повышается и в значении как строгого соблюдения правил внутреннего распорядка, где прописано час и минуты рабочего времени.*

***Ключевые слова:** законодательство; рабочее время; работник; работодатель; сверхурочная работа; работа в ночное время*

Егорова В.И.

Legal regulation of "working time" in different countries of the world

***Annotation:** This article reveals the concept of working time. After all, at present, the rational use of such an aspect as working time plays an important role in the development of both economic and market relations. It also increases in importance as strict compliance with internal regulations, where the hour and minutes of working time are prescribed*

***Keywords:** legislation; working hours; employee; employer; overtime; night work*

Организация труда в настоящее время претерпевает существенные изменения. Например, Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации разработал пакет существенных изменений, одно из которых, как раз касается рабочего времени и охране труда. В частности, данные изменения касаются продолжительности рабочего времени, планируется его сокращение от одного до четырех часов.

На сегодняшний день, вопрос рабочего времени, регламентирован статьей 91 Трудового Кодекса Российской Федерации. Рабочее время – это время, в течение которого сотрудник, той или иной организации, в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка дня работника и условиями трудового договора исполняет трудовые обязанности, а также иные периоды

времени, которые в соответствии с настоящим Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации относятся к рабочему времени.

Также, стоит сказать, трудовое законодательство указывает нам на разновидности рабочего времени, которая обязательно должна предусматривать продолжительность рабочей недели:

1. Пятидневная рабочая неделя с двумя выходными;
 2. Шестидневная рабочая неделя с предусмотренным одним выходным;
 3. Рабочая неделя с предоставлением выходных дней по скользящему графику;
 4. Неполная рабочая неделя;
- Обязательно должны быть предусмотрены следующие положения:

1) продолжительность ежедневной работы (смены), в том числе неполного рабочего дня (смены);

2) время начала и окончания работы, время перерывов в работе, число смен в сутки;

3) чередование рабочих и нерабочих дней, устанавливающиеся, правилами внутреннего трудового распорядка в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, а для работников, режим рабочего времени которых отличается от общих правил, установленных у данного работодателя, - трудовым договором.

В странах с англосаксонской правовой системой данный вопрос регулируется иначе. Так, например, рабочее время в Великобритании регламентируется «Положением о рабочем времени Великобритании 1998 года», далее Положение. В соответствии с данным Положением, рабочее время не должно превышать 48 часов в неделю, и обязанностью работодателя здесь является принятие всех разумных мер по обеспечению того, чтобы средняя продолжительность не превышала этой нормы.

Стоит упомянуть, что из данной нормы существуют свои исключения, например, такие как:

1. Работник, по собственной инициативе, отказался от данного ограничения, сделать это он должен обязательно в письменной форме. Действие такого «отказа» может быть как на определенный срок, так и бессрочно. Также работнику дано право расторжения данного «отказа», для этого нужно уведомить работодателя не менее чем за 7 дней.

Данная норма была предусмотрена для обеспечения защиты своих прав, как работников, так и работодателей. В сложившейся ситуации, когда работник сам отказался от 48-часового рабочего времени в

неделю, данная ситуация может повлечь за собой неблагоприятные последствия в виде ухудшения здоровья, как самого работника, так и для безопасности других работников. Такая ситуация может повлечь за собой предъявление к организации иска о защите здоровья и безопасности работников.

2. Работодатель и работник, не могут измерить или проконтролировать своё рабочее время. Такая ситуация возникает в случае, когда работодатели, которые должны контролировать не превышение 48-часового рабочего дня, просто не могут проследить в силу многозадачности и многофункциональности четкое время, когда они не работают. Это возникает больше с управленческими должностями, такими как руководители. Тем не менее, в других должностях, где четко возможно проследить рабочее время это применяться не будет. Например, в случае с работниками, которые находятся на должности супервизоры - которые обязаны работать в своё «основное» время и должны находиться на рабочем месте в период этого времени.

В Японии, данный вопрос регулируется «Законом о трудовых стандартах» от 7 апреля 1947 года № 49. Вопрос о рабочем времени, регламентирован пунктом 1 статьи 32, где указано, что работодатель не должен заставлять работников работать не более 40 часов в неделю, при этом исключая перерывы. Однако, невзирая на положения данной нормы, если работодатель заключит письменное соглашение с профсоюзом, который организован большинством работников или с представителем, который был выбран работниками, в случае отсутствия профсоюза, работодатель может заставить работать сверхурочного времени. При этом работодатель обязан уведомить соответствующий государственный орган.

Для ограничения такой сверхурочной работы, правительством был принят «Закон о реформе стиля работы» от 29 июня 2018 года или другое его название «Революция в

способах работы людей». Целью принятия данного закона было:

1. Ограничение часов работы сверхурочно;
2. Улучшение обращения с временными работниками и работниками, которые работают не полный рабочий день;
3. Повышение производительности японской экономики.

Основными положениями данного законопроекта являются:

1. Введения ограничения сверхурочной работы в размере 100 часов в месяц. Данное положение юридически устанавливает лимит для работы сверхурочно, в ситуациях, где имеет место неограниченное количество сверхурочных часов.

Предел в 720 часов в год и в 100 часов в неделю, является пределом, который установлен для наиболее загруженных месяцев, например, таких как ноябрь-декабрь. В остальном же предел составляет 45 часов в месяц и 360 часов в год.

Данные нормы установлены для минимизаций или устранения такого понятия как – «Кароши», то есть смерть от переутомления или работа до смерти. Данное понятие, связанное со стрессом, получаемым на работе, что может только усугубляться от сверхурочной работы. Нарушение этих положений повлечет за собой наложение на работодателей финансовых штрафов.

Данное положение вступило в силу в апреле 2019 года – для крупных компаний и апреля 2020 года – для среднего и малого бизнеса.

2. Положение «равная оплата за равный труд», для оплаты труда непостоянных работников, например таких как, временными работниками и работниками, которые работают не полный рабочий день.

Данное положение фиксирует равное отношение, без дискриминации по статусу занятости работника. Данная норма восполнила пробел в законодательстве, за счет того, что раньше отсутствовала конкретика по

данному вопросу. Положение вступило в силу в апреле 2019 года – для крупных компаний и апреля 2020 года – для среднего и малого бизнеса.

3. Положение, которое регламентирует освобождение профессионалов «высокого уровня» от ограничения сверхурочной работы.

Работники данной категории (к таким относят, тех, чья работа требует особых знаний) имеют право на освобождение от ограничений по часам сверхурочной работы. Данная поправка немного противоречивая. Так, с одной стороны, выступает как послабление для категории работников, чей доход составляет около 10,75 млн. йен (примерно 6 384 736,75 рублей). Работники по собственному желанию могут отказаться от статуса освобождения. Но, с другой стороны, положение только усугубляет положение уже имеющуюся проблему, связанную с «Кароши».

Регламентация вопроса рабочего времени в Египте, происходит согласно Закону от 1991 года № 203 «Об особых требованиях для работников, занятых в государственном коммерческом секторе (бизнес)» и Закону от 2003 года №12 «Закон о труде».

По данному законодательству максимальный размер рабочего времени составляет 48 часов в неделю и 8 часов в день, при шестидневной рабочей неделе. Рабочий день сотрудника устанавливается с требованием, что между началом и окончанием рабочего времени, должно быть, время, не превышающее 10 часов в день, включая сверхурочную работу. Но на работников, занятых на сезонных работах – данное правило не действует. Для сезонных работников установлен предел в размере 12 часов в день, включая сверхурочную работу.

Сверхурочным – будет считаться время, которое работник отработал более 8 часов в день или более 48 часов в неделю. Для работы сверхурочно обязательно письменное

согласие, это может быть согласовано как в индивидуальном, так и в коллективном трудовом договоре.

Работа в ночное время, согласно статьям 1 и 84 Закона «О труде», это работа выполняемая в период между закатом и восходом солнца. Ставку надбавки для работающих в ночное время не предусмотрены законодательством. Но в индивидуальном или коллективном трудовом договоре может быть усмотрена премиальная оплата за работу в ночное время.

Сверхурочная работа ночью тоже может быть оплачена премиальной оплатой в размере 70% от своей обычной заработной платы.

Согласно, Закону «О государственной службе» количество рабочих часов в неделю составляет не менее 35 часов и не более 42 часов в неделю, но компетентный орган должен определять рабочие дни и рабочие часы.

В странах с мусульманской правовой системой, в регулировании режима рабочего времени имеются отдельные особенности.

Так, например, с учетом местонахождения такого государства, как Саудовская Аравия, есть определённые особенности, связанные с решением вопросов связанных с рабочем временем. В настоящее время происходят изменения по данному вопросу.

С учетом климатических особенностей, Правительство Саудовской Аравии установило ограничение для безопасности работников, которые работают под открытым солнцем, как правило, это работники частного сектора. Данные работники могут работать с 8:00 по 17:00, но установлен запрет на период с 15 июня по 15 сентября, нельзя работать с

12:00 до 15:00, так как считается, что в данное время, особенно активное солнце, и есть вариант, что работа может пагубно повлиять на здоровья работника, так как, к примеру, он может получить солнечный удар или обезвоживание организма. Данный запрет, регламентирован Министерством труда и социального развития, и издается каждый год в соответствии с решением от 7 мая 1435 года, которое гласит: «Запрещено работать под прямыми солнечными лучами».

Важно, что данный запрет не распространяется на работников, занятых на ремонтных работах и работников, занятых в нефтегазовых компаниях. Тем не менее, работодатели вне зависимости от сферы работ обязаны соблюдать все необходимые меры безопасности, для тех, кто работает на открытом воздухе.

Подводя итог вышесказанному, регулирование рабочего времени как в разных странах, так и в разных правовых системах, осуществляется по-разному, с учетом специфики данного региона, а именно климатических особенностей данного региона и его населения, религиозных традиций и национально-исторически сложившихся особенностей.

Применение учета особенностей позволило бы увеличить производительность труда, улучшило бы отношения между работниками и работодателями и профсоюзами, что обеспечит большую и лучшую степень взаимоотношений и послужит для более благоприятной атмосферы в организациях, что в свою очередь обеспечит укрепление и улучшение суверенитета Российской Федерации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 дек;

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. от 24.10.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023)// Российская газета, № 256, 31.12.2001;
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020)// "Бюллетень Верховного Суда РФ", № 10, октябрь, 2020;
4. Новрадова-Василиади С.М. Опыт совершенствования законодательства о рабочем времени в Европейском Союзе и его отдельных странах// Актуальные проблемы российского права. – 2018. – с. 153- 159;
5. Филипова И.А. Трудовое право Европейского союза: общие черты и отличия в сравнении с российским трудовым правом// Отраслевые проблемы юридической науки и практики. – 2018. – с. 202- 206;
6. Стрельников И. А., Минакова Е. В., Ратникова В. И., Стрельникова Н. В., Актуальные проблемы регулирования рабочего времени в Японии и в России//БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО. 2021, август № 3 (56) – с. 255- 260;
7. Дзюбак А.В. Государственная политика занятости и трудоустройства женщин в королевстве Саудовская Аравия// Трудовое право; право социального обеспечения– 2021. – с. 297- 301;
8. Трудовое Законодательство Арабской Республики Египет URL: Трудовое Законодательство Арабской Республики Египет (youssrysaleh.com) (дата обращения 22.11.2023 г.)

Егорова Валерия Ивановна,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: Lera.egorova.2000@list.ru

Проблемы защиты прав потребителей при потребительском кредитовании

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию проблем защиты прав потребителей при потребительском кредитовании. Представлена актуальность исследования данной тематики. В рамках статьи проведен разбор нормативно-правовых основ регулирования данной сферы, а также определены проблемные аспекты исследуемой группы правоотношений и предложены направления по их преодолению. Отмечается, что вопрос разрешения правоотношений между кредитными организациями и потребителями остается сложным и во многом еще противоречивым. Проведен подробный анализ наиболее важных, по мнению автора, проблем и предложены возможные направления их преодоления.

Ключевые слова: потребитель; кредитная организация; гражданин; защита; кредитный договор

Ivanishina A.V.

Problems of consumer protection in consumer lending

Annotation: This article is devoted to the study of the problems of consumer protection in consumer lending. The relevance of the study of this topic is presented. Within the framework of the article, the analysis of the regulatory framework for regulating this sphere is carried out, as well as the problematic aspects of the studied group of legal relations are identified and directions for overcoming them are proposed. It is noted that the issue of resolving legal relations between credit institutions and consumers remains complex and in many ways still contradictory. A detailed analysis of the most important problems, according to the author, is carried out and possible ways of overcoming them are proposed.

Keywords: consumer; credit institution; citizen; protection; loan agreement

Представленная работа посвящена рассмотрению вопроса о защите прав потребителей (физических лиц) при оказании банковских услуг. Актуальность исследования обусловлена тем, что в некоторых регионах чуть ли не каждый житель является заемщиком той или иной кредитной организации. За минувший год граждан, вступивших в правоотношения с кредитными организациями, опубликованный на официальном сайте ЦБ РФ [11] стало

больше на 2,1 миллиона граждан. А в общем, в числе заемщиков числятся 44,7 миллиона человек. И в целом надо акцентировать внимание не на общем числе заемщиков, а на том, что значительная их часть могут быть неплатежеспособными [9, с. 155]. Гражданин, тративший на обслуживание своих кредитов от 20 до 25 процентов своего месячного дохода, не представляет собой угрозу для кредитной организации в качестве возможного злостного неплательщика, а вот

гражданин, тративший от 40-50 процентов своего дохода на обслуживание кредитов, может не справиться с кредитной нагрузкой.

Актуальность выбранной темы исследования с одной стороны обусловлена подробным изучением проблемных вопросов защиты прав потребителей при оказании банковских услуг кредитными организациями, а с другой стороны, ее недостаточной разработанностью.

Защита прав потребителей финансовых услуг сопряжена с необходимостью знать и уметь применять не только положения Закона, но и иного законодательства. Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами. Такое разъяснение прямо содержится в пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» [7].

К числу специальных норм в рассматриваемой сфере относятся, в том числе Гражданский кодекс Российской Федерации [1], Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» [5], Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-І «О банках и банковской деятельности» [2] и другие.

Участниками отношений в контексте настоящей работы являются потребитель и финансовые организации.

С момента принятия Закона о защите прав потребителей [3] была создана правовая база защиты прав потребителей, которая включает в себя не только вышесказанным законом, но и Гражданский кодекс РФ и большое количество других нормативно-правовых актов. Практика и опыт зарубежных стран позволил быстрому развитию в нашей стране законодательства в сфере защиты прав потребителей [10, с. 75]. Несмотря на различие в регионах судебной практики, однако существует общая положительная тенденция по разрешению вопросов в пользу граждан.

В тоже время нерешенных проблем все

еще предостаточно. Существующие компетентные органы, осуществляющие контрольные и надзорные функции не работают в полную силу, а нагрузка на суды общей юрисдикции с каждым годом только увеличивается [12, с. 239]. Законодатель имеет проблемы по регулированию отдельных видов услуг, оказываемых банками. Обозначим некоторые из них:

1. Правовой статус заемщика как потребителя банковских услуг выражается в том, что граждане являются экономически слабой стороной, нуждающихся в особой защите в правоотношениях с банками. Кредитные организации, пользуясь неграмотностью населения, продолжают оказывать давление на граждан при заключении договоров. Вывод однозначно определен и выражается в том, что заемщики условно лишены возможности каким-то образом влиять на условия кредитного договора, поскольку потребителям Банки выдают уже заранее разработанную типовую форму, которую изменить невозможно.

2. Большая часть потребителей не имеет возможности самостоятельно защищать свои гражданские права, поскольку, зачастую это зависит от недостаточности знания, опыта самих граждан. Также, закон о коллекторской деятельности [6] работает неэффективно, указанный закон не распространяется на других взыскателей, угрозы со стороны иных взыскателей продолжают поступать в адреса граждан. Целостной защиты у потребителей отсутствует.

3. Банки не соблюдают требования при заключении договоров, нередко кредитными организациями навязываются дополнительные услуги (страховки, комиссии), от которых потребители на момент заключения кредитного договора отказаться не могут. Таким образом, нагрузка по выплате кредитных средств на граждан увеличивается, финансовое положение ухудшается, доверительные отношения прекращаются.

4. Деятельность контрольных и

надзорных органов также проанализирована. В сравнении к указанным органам была приведена статистика обращений граждан общественную организацию по защите прав потребителей. В результате исследования можно сделать вывод о том, что надзорные органы не оказывают реального влияния на Банки, проблема законодателя по срокам к привлечению к административной ответственности, а также отсутствие ряда полномочий, таких как: защита нарушенных прав, взыскание по исполнительным листам с кредитных организаций в пользу граждан, вызывают значительное недоверие со стороны населения.

Следовательно, вопрос разрешения правоотношений между кредитными организациями и потребителями остается сложным и во многом еще противоречивым.

Рассмотрим отдельные из указанных проблем подробнее.

В связи с развитием информационных технологий на рынке банковских услуг все чаще появляются новые проблемы, которые законодатель на сегодняшний день не способен урегулировать. Более того, анализируя проблемы ранее уже существовавшие позволяют сделать вывод о том, что положительная тенденция по развитию в нашей стране в сфере защиты прав потребителей все же имеется, но, тем не менее, вопрос остается открытым.

В нашей стране контрольные и надзорные функции за деятельностью кредитных организаций выполняют Центральный Банк России и Федеральная антимонопольная служба РФ. В каждом регионе появились подразделения Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее – Роспотребнадзор). Несмотря на наличие представительского органа в каждом субъекте нашей страны проблема в восстановлении нарушенных прав граждан именно при оказании банковских услуг остается нерешенной.

Так в связи с Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращения граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 года № 59-ФЗ [4] Роспотребнадзор в течении 30 дней должен предоставить ответ на обращение гражданина. Сжатые сроки (30 дней) для проведения проверки по факту обращения гражданина, выявления нарушений со стороны банка, выставления требований об устранении нарушения кредитной организации, а также контроль за исполнением представленных требований кредитной организации, а при неисполнении требований банка привлечение к ответственности является не разумным и не допустимым.

Второй проблемой данного органа является срок к привлечению административной ответственности. По общему правилу срок, на который Роспотребнадзор может привлечь к административной ответственности, составляет лишь 1 (одни) год с момента заключения кредитного договора. Многие граждане жалуются на столь «короткий» срок к привлечению ответственности. Отказ в проведении проверки Роспотребнадзором в отношении банков за истечением срока к привлечению административной ответственности порождает недоверие среди населения. Подобное действие, а точнее бездействие вышеуказанного органа гражданами воспринимается как «сокрытие» правонарушения, совершенное банком.

Кроме того, Роспотребнадзор не представляет интересы граждан в различных судах (судах общей юрисдикции, третейских судах), не занимается взысканием с банков денежных средств, присужденных судом в пользу потребителя, поэтому граждане вынуждены тратить личные средства и обращаться в юридические фирмы и общественные организации с просьбой оказать содействие по урегулированию вопроса с кредитными организациями.

Примером обращений граждан в

общественную организацию является обращение в Межрегиональную общественную организацию по защите прав потребителей «Право на защиту».

Поскольку целью общественной организации является помощь и правовая поддержка граждан, а не извлечение прибыли, то с такой нагрузкой обращения граждан справляться все сложнее. Более того, организация существует лишь на те денежные средства, которые присуждаются им судом в размере 25 % от суммы штрафа, присужденной в пользу потребителя.

Очевидные проблемы требуют дальнейшего развития института Уполномоченного по защите прав потребителей в финансовых услугах [8, с. 443]. Указанный институт создан, в том числе, и в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и законных интересов субъектов в правоотношениях с кредитными организациями.

Правоотношения кредитных организаций и клиентов не могут быть урегулированы в полном объеме, поскольку с развитием экономической системы в мире и созданием все новейших информационных возможностей не позволяют законодательству быстро и эффективно принимать те или иные нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность кредитных организаций.

Региональный институт по защите прав потребителей финансовых услуг обязательно

должен заниматься правовым просвещением населения, доводить информацию до населения через средства массовой информации, предупреждать о возможностях навязывания банками дополнительных услуг, проводить бесплатные юридические консультации населению. Более того, я считаю, что именно такой институт должен осуществлять контроль за деятельностью коллекторских организаций, осуществлять представительские услуги в судах общей юрисдикции от имени и в интересах потребителя и исходя из сложившейся практики должен предлагать законодательству новые пути решения различных проблем.

Законодатель в свою очередь обязан наделить данный указанный институт широким спектром полномочий, в том числе возможностью административного расследования и привлечения к административной ответственности кредитных организаций за отдельные виды правонарушения. Для исключения злоупотребления полномочиями региональный институт должен нести ответственность за нарушение законодательства, возможно должны быть применены более жесткие виды ответственности, вплоть до уголовной ответственности для специалистов, работающих в данной отрасли.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 13.06.2023) «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 6. – Ст. 492.
3. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/
4. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.
5. Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 14.04.2023) «О потребительском кредите (займе)» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 51. – Ст. 6673.

6. Федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (Часть I). – Ст. 4163.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 9.
8. Батршина, А.А. Защита прав потребителей финансовых услуг / А.А. Батршина // Молодой ученый. – 2022. – № 51 (446). – С. 443-444.
9. Ветрова, Т.Ю. Кредитный договор: понятие, виды и содержание кредитных обязательств / Т.Ю. Ветрова // Синергия Наук. – 2022. – № 69. – С. 154-158.
10. Моисеенко, М.И. Поручительство как способ обеспечения обязательства физического лица по кредитному договору / М.И. Моисеенко, С.С. Квач // Вестник Евразийской академии административных наук. – 2022. – № 1 (58). – С. 75-78.
11. Официальный сайт Центрального Банка России: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 15.07.2023).
12. Тиунцев, А.М. Защита прав потребителей по договору потребительского кредита, в правоотношениях по поводу банковского вклада, банковского счета, выпуска ценных бумаг / А.М. Тиунцев // Закон. Право. Государство. – 2022. – № 1 (33). – С. 238-246.

Иванишина Алина Витальевна,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский Новый Университет»

Научный руководитель:

Помазкова Светлана Ивановна,

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой частного права АНО ВО «Российский Новый Университет»

Соотношение обязательств по возмещению потерь с заверениями об обстоятельствах и иными правовыми конструкциями

***Аннотация:** В период возникновения в ГК РФ новых институтов начался ряд исследований, в которых авторы анализировали складывающуюся практику в России и уже сформированную практику в зарубежных государствах. Они предлагали свои идеи для их усовершенствования. Данная статья посвящена изучению соотношения обязательств по возмещению потерь с заверениями об обстоятельствах и иными правовыми конструкциями.*

***Ключевые слова:** обязательства; возмещение потерь; соотношение обязательств; правовые конструкции*

Klinovskaya A.S., Kotova E.G., Magomedov G.M., Sokolov A.D., Chugunov M.V.

The ratio of obligations to compensate for losses with assurances about the circumstances and other legal structures

***Annotation:** During the emergence of new institutions in the Civil Code of the Russian Federation, a number of studies began in which the authors analyzed the emerging practice in Russia and the already formed practice in foreign countries. They offered their ideas for their improvement. This article is devoted to the study of the relationship of obligations to compensate for losses with assurances about circumstances and other legal structures.*

***Keywords:** obligations; compensation of losses; ratio of obligations; legal constructions*

В период возникновения в ГК РФ новых институтов начался ряд исследований, в которых авторы анализировали складывающуюся практику в России и уже сформированную практику в зарубежных государствах. Они предлагали свои идеи для их усовершенствования.

Институт заверений об обстоятельствах вызывает неоднозначное отношение в научных кругах, что объясняется позицией, согласно которой данный правовой инструмент является «дублером» других действующих гражданско-правовых институтов, которые могли бы вполне

успешно защищать интересы стороны, полагавшейся на недостоверные сведения [2].

В первую очередь остановимся на сопоставлении наиболее близких правовых инструментов: института заверений об обстоятельствах и закрепленной в ст. 434.1 ГК РФ преддоговорной ответственности.

Главным аспектом, по которому указанные институты качественно отличаются друг от друга является то, что в нормы о преддоговорной ответственности согласно п. 2 ст. 434.1 ГК РФ заложен смысл заведомо недобросовестного поведения стороны на стадии ведения переговоров, в то

время как нормы о заверениях об обстоятельствах охватывают гораздо более широкий спектр практических ситуаций. Проследить сделанный вывод можно на следующем примере: на стадии ведения переговоров обе стороны не знали и не могли по обстоятельствам дела знать о ложности предоставляемых ими сведений, то есть добросовестно заблуждались относительно них. Как защитить свои интересы и возместить понесенные убытки в таком случае при отсутствии норм о заверениях об обстоятельствах? Очевидно, что для применения норм о преддоговорной ответственности необходимо будет доказать факт того, что сторона предоставляла недостоверную информацию умышленно, в противном же случае восстановить нарушенное право не удастся. Иначе говоря, преддоговорная ответственность сконструирована по принципу вины и не делает в этой части каких-либо исключений, в том числе и для профессиональных участников оборота, заверения же, в свою очередь, распространяются и на случаи отсутствия вины стороны договора при предоставлении недостоверных сведений. Таким образом, заверения об обстоятельствах выступают как разграничение зон ответственности между контрагентами относительно существенных для них обстоятельствах.

Более того, объем ответственности за недобросовестное ведение переговоров по смыслу ст. 434.1 ограничивается расходами, понесенными другой стороной в связи с ведением переговоров о заключении договора, а также в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом, то есть защищается лишь негативный интерес в случае, если договор не состоялся: сторона должна быть поставлена в положение, в котором она была до вступления в процесс переговоров с недобросовестным партнером. Если же речь идет об ответственности за предоставление недостоверных заверений,

исходя из сделанного выше вывода о том, что по своей сути они представляют именно договорную гарантию неких обстоятельств, то защите подлежит позитивный интерес, если впоследствии договор не был признан недействительным: обманувший контрагент обязан возместить и реальный ущерб, и упущенную выгоду.

Институт заверений об обстоятельствах сопоставляют также с институтом признания сделок недействительными, совершенными под влиянием угрозы или обмана (ст. 178, 179 ГК РФ). В случае признания наличия такого порока в сделке потерпевшая сторона согласно п. 4 ст. 179 ГК РФ также имеет право на взыскание понесенных убытков. Однако в практике договорных правоотношений это статья не устраивала участников оборота, поскольку не во всех случаях при обнаружении обмана на этапе заключения договора присутствует интерес в аннулировании сделки, например, обман может быть не настолько серьезным, чтобы подорвать заинтересованность в партнерских отношениях с конкретным контрагентом. В таком случае, отсутствие отдельных норм о заверениях с альтернативными способами защиты (взыскание неустойки, убытков без разрушения сделки) не обеспечивало бы полноценную реализацию интересов сторон.

Относительно соотношения института заверений и общих положений о возмещении деликтной ответственности А.Г. Карапетов отмечал, что они имеют разную правовую природу и регулируют различные по своей сущности отношения: «в случае предоставления ложных заверений объективная сторона правонарушения состоит не в причинении вреда личности или имуществу, а в предоставлении недостоверной информации, провоцирующем возникновение у жертвы определенных финансовых потерь» [3]. В целом, по нашему мнению, вариант обращения с деликтным иском при предоставлении ложных заверений

был бы возможен при наличии потенциальной возможности взыскания чисто экономических убытков по нормам гл. 59 ГК РФ, но устоявшего подхода судебной практики, который бы поддерживал эту позицию на сегодняшний день нет, следовательно, расчет на защиту от недостоверных заверений по правилам о деликтной ответственности представляется достаточно туманным.

В данной работе стоит подробно осветить соотношение института заверений об обстоятельствах и обязательств по возмещению потерь, указать на их различие, функциональную общность.

Заверения об обстоятельствах и обязательства по возмещению потерь являются договорными инструментами, позволяющими контрагентам защитить свое имущественное положение и придать уверенность в надлежащем исполнении обязательства. Их схожесть заключается в механизме перераспределении рисков. В первом случае речь идет о рисках, связанных с недействительностью информации, во втором – риски, связанные с наступлением какого-либо обстоятельства. Но по своей природе это абсолютно различные правовые институты.

Они достаточно хорошо выполняют свое предназначение при включении в договор. Также можно предусмотреть в договоре одновременно заверение об обстоятельствах и соглашение о возмещении потерь, что позволит минимизировать риски по возникновению непредвиденных убытков.

Между тем, можно предусмотреть возмещение потерь в случае предоставления недостоверных заверений об обстоятельствах. В таком случае обстоятельством, по наступлению которого у кредитора возникает право взыскать потери, будет являться факт выявления недостоверного заверения. Однако как уже было указано ранее, возмещение потерь предусматривается не за нарушение обязательства, а заверение, как указывают некоторые ученые, является обязательством.

В своей работе Д. А. Попов говорит о возможности существования такой конструкции в договоре и ссылается на то, что: «...заверение — это не обязательство. Во-вторых, не факт, что невозможно возмещение потерь при нарушении обязательства. Пленум Верховного Суда Российской Федерации указывает: «В случаях, предусмотренных законом или вытекающих из существа обязательства, на сторону может быть возложена обязанность отвечать за наступление или не наступление определенных обстоятельств, в том числе не зависящих от ее поведения, например в случае недостоверности заверения об обстоятельствах» [4].

Возникает вопрос, необходимо ли кредитору понести убытки в связи с предоставлением ему недостоверных заверений или достаточно просто указать на то, что они таковыми являются. Во-первых, в ст. 406.1 ГК РФ предусмотрено, что потери возмещаются и за обстоятельства, которые наступят в будущем. Во-вторых, на практике заверения всегда даются для гарантии того, что у кредитора не возникнет таких обстоятельств, которые ухудшат имущественное положение кредитора, даже если это связано с ухудшением деловой репутации. При даче недостоверных заверений кредитор все равно понесет определенные убытки или не сможет рассчитывать на то, на что мог рассчитывать если бы заверение было надлежащим.

Однако возмещение, предусмотренное в договоре за нарушение в виде предоставления недостоверного заверения, стоит относить к неустойке. Договоренность сторон нельзя квалифицировать как соглашение о возмещении потерь, регламентированное ст. 406.1 ГК РФ, если стороны в своем соглашении имели в виду отрицательные имущественные последствия, наступившие в результате предоставления недостоверных заверений об обстоятельствах. Ввиду того, что имущественные потери

предполагают любые отрицательные имущественные последствия, возникшие (или в отношении которых доказано, что они с неизбежностью возникнут) не в результате нарушения обязательства, а в результате возникновения обстоятельств, предусмотренных договором.

Стоит немного рассказать об абстрактности (независимости) соглашений о возмещении потерь и заверений об обстоятельствах. В первоначальной редакции ст. 406.1 ГК РФ, принятой в первом чтении, не было положений о независимости соглашения о возмещении потерь по отношению к договору [5]. Тогда как в ст. 431.2 ГК РФ, регулирующей заверения об обстоятельствах, это было одним из его характеризующих признаков. Видимо, законодатель по аналогии решил предусмотреть такое положение и в ст. 406.1 ГК РФ. Исходя из этого, важно понимать, как это работает на практике.

Соглашение о возмещении потерь существует независимо от действительности. С учетом практики, понятна ситуация, когда условия о возмещении потерь даются специально на случай недействительности, когда именно в «недействительности», условно, состоит кауза этого соглашения. Но что будет, если стороны в договоре об этом не упомянули и написали только о том, что потери возмещаются?

Можно представить ситуацию, когда абстрактность соглашений о возмещении потерь дает положительный эффект. Например, дается обещание должника о возмещении потерь на случай оспаривания сделки третьими лицами. Но для этого у нас есть заверения. Если происходит оспаривание сделки, то основания для оспаривания имеют место на момент заключения договора. Следовательно, это покрывается заверениями и не возникает оснований для оспаривания.

Но можно представить следующую ситуацию, когда есть основания для оспаривания на момент заключения договора (но не обязательно, что кто-то ее будет

оспаривать). Сторона может дать заверения о том, что третьи лица сделку не оспорят, а если ее оспорят и кто-то из акционеров обратиться с иском в суд о признании сделки недействительно, то эта сторона покроет потери. И возможно, в этом случае нужна независимость таких индемнити, но это кажется сомнительным. Для установления независимости таких соглашений все же достаточно заверений.

Предоставление заверений о действительности договора является достаточным, так как с помощью этого инструмента можно закрыть проблему с оспариванием сделки. Поэтому установление независимости в положениях о заверениях об обстоятельствах является более целесообразным, нежели в соглашении о возмещении потерь.

И так, назначение институтов возмещения потерь и заверений об обстоятельствах состоит в стимулировании контрагента к заключению договора. При этом заверения даются в отношении фактов, имевших место в прошлом (на момент заверений), а обязательства о возмещении потерь имеют цель покрыть потери от возникновения тех или иных обстоятельств в будущем. И как уже было отмечено, законодателем не предусмотрено ограничение в использовании двух институтов в связке.

В свою очередь, институт возмещения потерь имеет также неоднозначное мнение среди ученых-юристов относительно его необходимости и действенности на практике, ввиду того, что в ГК РФ ранее уже были закреплены институты осуществляющие в совокупности функции рассматриваемого института и позволяли достигнуть аналогичного результата.

При буквальном прочтении статьи 406.1 ГК РФ без наложения на нее знаний о природе заимствованного института индемнити, можно понять какие в ней предусмотрены ограничения, и какую свободу действий субъектам она предоставляет. Сразу

отметим, что указанная статья дает достаточно широкие возможности предпринимателям. Для ее применения нужно, чтобы две стороны находились в обязательственных отношениях и установили размер потерь.

Поскольку смысл статьи ГК РФ заключается в попытке имплементации английской правовой категории, практикующим юристам следует обращаться к английскому праву для решения практических задач, где вопросы разграничения индемнити от других правовых категорий давно и успешно решены.

Достаточно часто ученые сравнивают институт возмещения потерь со страхованием, говоря о том, что у них одинаковая природа; с заверениями об обстоятельствах и английского института *representations*, из-за схожего обеспечительного механизма; с гарантиями и *warranties* по английскому праву, из-за предоставления в обоих случаях некоего обещания; с заранее оцененными убытками (*liquidated damages*).

Представление заверений, гарантий и компенсации часто имеют важное значение в международных финансовых сделках, сделках по слиянию и поглощению, а также являются важной особенностью ценообразования или финансирования сделки.

Для проведения полного анализа рассматриваемого института только сравнения недостаточно, необходимо произвести отмежевание всех сходных институтов и выделить исключительные признаки обязательств возмещения потерь.

Возмещение потерь также часто путают с условием о гарантии. Вследствие этого необходимо выявить их сходства и различия.

По своей сути гарантия — это договорное заявление о фактах, сделанное гарантом. Присуждение компенсации за нарушение гарантии направлено на то, чтобы поставить истца в положение, в котором он находился бы, если бы гарантия была

правдивой.

В отличие от этого, возмещение потерь — это обещание возместить убытки, понесенные истцом. Цель возмещения состоит в том, чтобы обеспечить компенсацию «фунт за фунт» в отношении конкретного убытка. Возмещение потерь может быть использовано в тех случаях, когда нарушение гарантии не обязательно приведет к требованию возмещения убытков (например, потому что продавец раскрыл информацию вопреки гарантии или потому что убытки возникли в результате иска третьей стороны). Кроме того, обычно при использовании гарантийных обязательств на невиновную сторону не распространяется обязательство по уменьшению убытков.

В целом, гарантии защищают от неизвестного, а возмещения потерь распределяют риск в отношении известного обстоятельства.

Все же, возмещение потерь имеет ряд преимуществ перед гарантией:

1. возмещение обычно компенсирует стороне все фактически понесенные убытки, поэтому можно избежать трудностей, которые могут возникнуть в отношении гарантийного иска по поводу размера убытков;

2. возмещение потерь также позволяет истцу сформулировать свои требования в виде взыскания задолженности, а не нарушения договора;

3. ответственность должника по соглашению о возмещении потерь первична, в то же время ответственность гаранта по гарантии вторична, и только в том случае, если должник по основному обязательству (принципал) не исполняет свои обязательства по договору.

Большое количество работ в юридической науке посвящено разграничению институтов индемнити и страхования. Их природа действительно близка, так же, как и цель.

В соответствии со ст. 406.1 ГК РФ одна сторона обязуется возместить потери другой

стороны при наступлении определенного события. Именно эти обязанности осуществляют страховые компании и возмещают потери (страховую сумму) соответствующей стороне.

А.В. Сятчихин указывает на то, что сходство этих институтов дает основания для отождествления договорного возмещения потерь с суброгацией. После анализа соответствующей терминологии автор дела делает вывод о том, что возмещение убытков является частным случаем суброгации.

Как отмечалось ранее, А.Г. Карапетов относит возмещение убытков к самострахованию, тем самым выделяет ключевое отличие между страхованием и возмещением потерь [5]. В последнем случае имущественное возмещение лежит не на третьем лице, а на одной из сторон договора. При этом выбор в пользу возмещения автор справедливо связывает с двумя факторами: трудностями в поиске страховщика, готового застраховать риск наступления таких обстоятельств за меньшую сумму, чем премия самострахования, а также тем, что должнику как специалисту в соответствующей области зачастую проще оценить риски наступления таких убытков, чем это было бы сделать внешнему страховщику.

Стоит отметить, что фигура страховщика, принимающего на себя разнообразные риски различных страхователей, всегда является объектом регулирования государственных институтов для защиты публичного интереса (лицензирование деятельности, размер фонда, запрет на осуществление иной предпринимательской деятельности). В отношении должника по обязательству возмещения потерь такие требования законодателем не установлено. В соответствии с положениями ГК РФ он может принимать на себя любые риски одного из своих контрагентов.

Ещё один из способов один из способов договорного определения размеров убытков

возникший в англо-американской системе права является возмещение заранее оценённых убытков (liquidated damages).

Под заранее оцененными убытками понимается установленная договором денежная сумма или порядок ее определения, представляющая разумную оценку предвидимых убытков, которую сторона обязуется уплатить в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения условий договора. Анализируя данное понятие и проводя параллель с определением возмещения потерь по ст.406.1 ГК РФ, видны общие признаки: возникновение у стороны обязанности по выплате возмещения, возникновение такой обязанности при наступлении случая (конкретно в этом случае неисполнения договора), установление сторонами суммы возмещения или порядка ее определения, такое условие включает в себя возможность определять режим ограничения ответственности.

Из этого следует вывод, что заранее оценённые убытки являются формой реализации обязательств по возмещению потерь.

Согласованная сумма убытков в некоторых случаях может являться штрафом, если она непропорциональна или завышена относительно размер вреда, который обычно возникает при таких нарушениях договора. Д.Е. Богданов видит в этом «необходимость рассмотрения соглашений об indemnity с позиций их компенсационности, что обуславливает оценку размера взыскиваемых потерь с учетом критерия их предвидимости, в целях обеспечения справедливого распределения риска имущественных потерь между контрагентами» [6].

Видно, как отечественная юридическая наука с осторожностью подходит к иностранным заимствованным институтам и пытается найти схожие элементы с более знакомыми и привычными в использовании инструментами. Поэтапное формирование судебной практики способствует выявлению

индивидуализирующих признаков, точное применение норм, устранению недочетов. Восприятие судебной практикой зарубежной конструкции задает и соответствующий

вектор развития договорных отношений, в частности, иллюстрирует усиление в этой сфере частноправовых начал.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023)
2. Морозов А.В. Заверения об обстоятельствах как «правовой трансплант» в современном праве России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 6. – С. 115.
3. Карапетов А.Г. «Заверения об обстоятельствах и условия о возмещении потерь в новой редакции ГК РФ»// Тезисы к научному круглому столу Юридического института «М-Логос»; [Электронный ресурс] ULR:zakon.ruTools/DownloadFileRecord/2072 (дата обращения 03.03.2023)
4. Попов Д.А. О несочетании сочетаемого (как заверения об обстоятельствах и возмещение имущественных потерь работают в современной юридической практике) // «Оборонно-промышленный комплекс: управление, экономика и финансы, право», 2021, № 3.- Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
5. Карапетов А. Г. Условие о возмещении потерь: комментарий к статье 406.1 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2016. – № 5. – С. 80–98.
6. Богданов Д. Е. Возмещение потерь в российском и зарубежном праве //Lex russica (Русский закон). – 2017. – №5. – С. 174-193.

Клиновская Анна Сергеевна,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский Новый университет»

Котова Екатерина Геннадьевна,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский Новый университет»

Магомедов Гаджи Мурадович,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский Новый университет»

Соколов Алексей Дмитриевич,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский Новый университет»

Чугунов Максим Владимирович,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский Новый университет»

Оценка масштабов противоправной деятельности в онлайн-страховании

Аннотация: Статья посвящена оценке масштабов страхового мошенничества в онлайн-страховании. Негативное воздействие данного вида преступлений на финансовые показатели деятельности страховщиков и трансформация форм и методов рассматриваемого вида мошенничества вынуждает страховые компании выстраивать эффективную систему борьбы со мошенничеством в сфере страхования. В ходе исследования автором проведен анализ данных ЦБ РФ и ВСС о мошенничестве в сегменте онлайн-страхования, определены виды страховых услуг, наиболее подверженные страховому мошенничеству, сформулированы основные подходы к способам противодействия мошенничеству в сфере страхования.

Ключевые слова: fraud; risk management; insurance; policyholder; insurer

Labusheva Ya.G.

Assessing the extent of illegal online insurance activities

Annotation: The article is devoted to the assessment of the scale of insurance fraud in online insurance. The negative impact of this type of crime on the financial performance of insurers and the transformation of the forms and methods of this type of fraud forces insurance companies to build an effective system to combat fraud in the field of insurance. In the course of the research the author analyzed the data of the Central Bank of the Russian Federation and the All-Russian Union of Insurers on fraud in the online insurance segment, identified the types of insurance services most exposed to insurance fraud, and formulated the main approaches to the ways of counteracting fraud in the field of insurance.

Keywords: fraud; legal risk; risk management; insurance; insured; insurer

Страховщики на протяжении столетий сталкиваются с проблемами страхового мошенничества. Современный страховой рынок невозможно представить без использования дистанционных сервисов и информационных технологий. Цифровизация страхования или иншуртех расширили возможности страховщиков по привлечению новых потребителей страховых услуг, сократили издержки страховых организаций, что, в свою очередь, позволило повысить доступность страховых услуг для населения и

бизнеса [7].

Безусловно неся положительные изменения на рынке страхования цифровизация породила и новые риски. Развитие новых финансовых технологий в страховании и увеличение доли продаж страховых продуктов через дистанционные каналы – сайты страховых организаций или маркетплейсы [2] – привело к росту случаев мошенничества с использованием сети интернет

В этой связи особую актуальность

приобретают вопросы, связанные с минимизацией рисков мошенничества и нелегальной деятельности как при заключении страховых договоров посредством онлайн-каналов, так и при урегулировании убытков.

Реализация обозначенных рисков сопряжена с материальными потерями. При этом важно понимать, что ущерб несут не только сами страховые организации, но и добросовестные потребители страховых услуг, которые становятся жертвами мошенников.

Мошенничество, в том числе мошенничество в онлайн-страховании, на котором акцентирует внимание автор в данной статье, несет прямые убытки страховщикам, связанные с недополучением страховых премий, а также снижает доверие потребителей ко всему страховому рынку и дистанционным каналам взаимодействия, причем не только в страховом сегменте.

Мошенничество в страховании

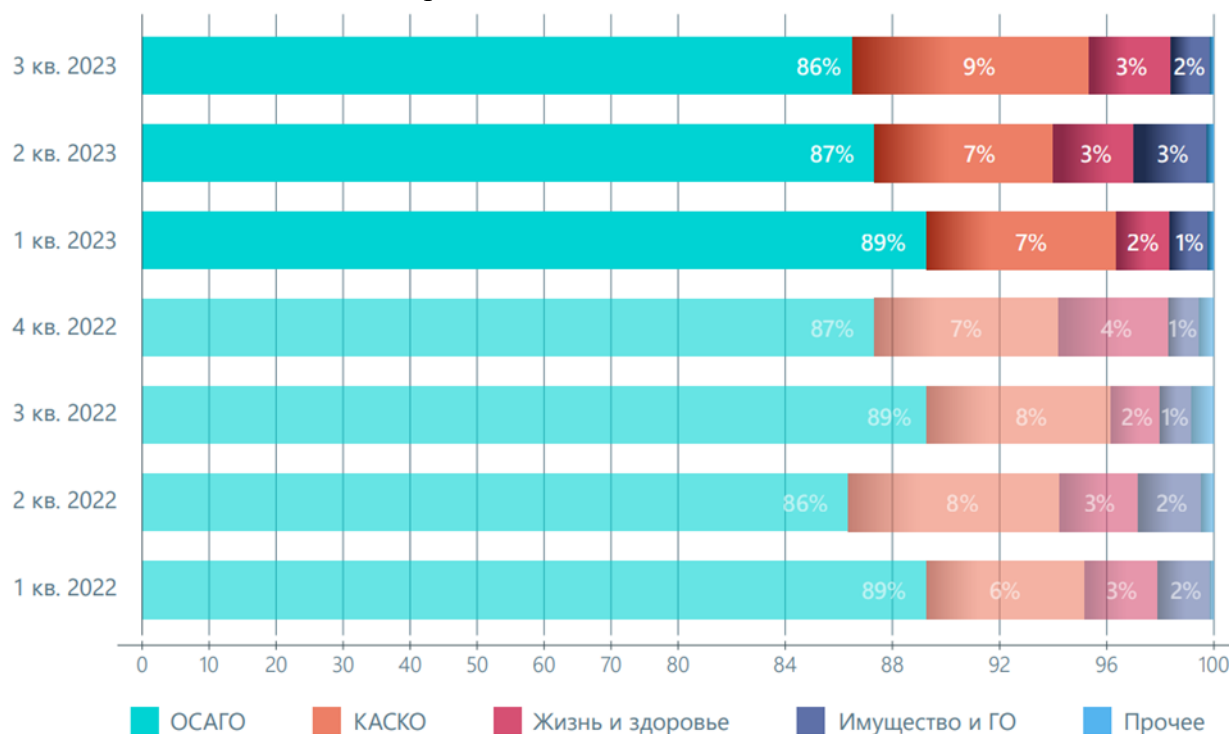

Рисунок 1. Структура заявлений в правоохранительные органы [5]

Из представленного графика видно, что на такой вид страхования, как ОСАГО приходится наибольшее число выявленных случаев страхового мошенничества.

включает в себя любой вид мошеннической деятельности, связанной с процессом заключения договора страхования как с физическими, так и с юридическими лицами.

Департамент страхового рынка Центрального банка РФ в своем докладе «Противоправная деятельность в сегменте онлайн-страхования: масштабы, причины, противодействие» [3] сообщает о том, что ежегодно как самим мегарегулятором, так и страховыми компаниями, выявляется более 5 тысяч источников активного распространения информации о предоставлении услуг по оформлению договоров страхования со стороны нелегальных страховщиков и незаконных посредников в социальных сетях, сервисах обмена мгновенными сообщениями и на интернет-сайтах.

Рассмотрим данные, подготовленные комитетом по противодействию страховому мошенничеству Всероссийского союза страховщиков.

Важность борьбы со страховым мошенничеством обусловлена теми последствиями, которое оно в себе несет. Сформулируем основные из них:

- снижение нормы прибыли страховщиков. С одной стороны страховщики несут убытки вследствие действий мошенников, а с другой – несут издержки на мероприятия по противодействию страховому мошенничеству;

- рост страховых тарифов как следствие роста издержек на антифрод.

Но говоря о последствиях страхового мошенничества нельзя не сказать о причинах распространения противоправной деятельности в страховании.

С сожалением можно констатировать, что страховое мошенничество стало одним из самых серьезных преступлений, которое сегодня с точки зрения значительного числа граждан не считается преступлением в обществе.

Всеобщая тенденция отрицания права как социального института и системы правил, нежелание, а также неумение действовать «по закону» приводит к тому, что фальсификация документов по страховым событиям и приобретение поддельного полиса, считается нормальным явлением среди населения.

Во Всероссийском союзе страховщиков отмечают, что латентность мошенничества в сфере страхования оценивается в 90%, то есть только около 10% преступлений, связанных со страховым мошенничеством, удается выявить [4].

Важной проблемой для страхового рынка является непрозрачная бизнес-среда. Отметим, что значительная часть продаж страховых продуктов осуществляется через страховых посредников, в том числе через их онлайн-каналы [1]. И если говорить про реализацию страховых услуг через страховых посредников, являющихся страховыми агентами и брокерами, то риски потребителей и самих страховщиков сводятся к нулю. Риски генерируют незаконные посредники.

Сам страховой рынок и мегарегулятор предпринимают шаги для снижения обозначенного риска. Так, с 1 апреля 2022 года в силу вступили единые требования к

раскрытию страховыми компаниями информации о посредниках на своих официальных сайтах [8]. Вместе с тем стоит понимать, что сам потребитель не всегда готов и способен использовать существующие сегодня инструменты проверки надежности страховых посредников, в том числе потому, что эта проверка требует дополнительных шагов с его стороны.

Заметим и то, что расширение нелегальной и мошеннической деятельности в интернете напрямую связано с возможностью создания и использования сайтов в качестве инструмента достижения неправомерных целей, а выявление и пресечение работы сайтов псевдостраховых посредников является трудоемким и высокзатратным процессом для государственных органов и самих страховых организаций.

Кроме того, мошенники активно используют поддельные - фишинговые - сайты, которые имитируют подлинные сайты страховых компаний для незаконного сбора платежей с потребителей за якобы проданные или пролонгированные полисы.

Одной из причин распространения недобросовестных практик в онлайн-страховании является с одной стороны невысокий уровень доверия к страховым организациям со стороны потребителей услуг, низкий уровень финансовой грамотности населения, а также желание самого потребителя ввести в заблуждение страховую организацию с целью снижения страховой премии.

Последнее наиболее остро проявляется в сегменте обязательного автострахования (рисунок 1). Об этом свидетельствуют данные Всероссийского союза страховщиков. Недобросовестные посредники предлагают заключить договор ОСАГО за незначительную сумму – 1 000–1 500 рублей в интернете. При этом предупреждая покупателя такого полиса о том, что в страховую компанию за выплатой обращаться не следует. Подобный псевдополис позволяет

автовладельцу иметь запись в системе АИС ОСАГО (автоматизированная информационная система, в которой хранятся сведения по всем договорам ОСАГО начиная с 2012 года) на случай проверки наличия договора представителями дорожной полиции.

По оценкам Центрального банка РФ, число заключенных в электронном виде договоров ОСАГО с недостоверными сведениями составляет не менее 1,1 млн (около 3% рынка ОСАГО), а ущерб автовладельцев (присвоение средств страхователей) и страховщиков (недополученные страховые премии) от противоправной деятельности в сфере электронного ОСАГО составляет не менее 4,2 млрд рублей [6].

Опишем те последствия для потребителей, которые могут быть связаны с заключением фиктивных договоров страхования.

Самое важное для клиента – страховая компания имеет право отказать в выплате страхового возмещения. Кроме того, если страховщик уже после выплаты страхового

возмещения сумел доказать мошеннические действия со стороны страхователя у страховой организации возникает право истребовать через судебные инстанции сумму уже выплаченного возмещения, а также обратиться в правоохранительные органы с заявлением о совершенных по отношению к ней правонарушений действий с целью привлечения к уголовной ответственности виновных.

Проведенный в рассматриваемой статье анализ позволяет выделить следующие типы монетизации онлайн-мошенничества в страховой индустрии:

- реализация поддельных полисов;
- прием платежей на счета, не принадлежащие страховым компаниям (за исключением случаев, когда и если страховой посредник наделен правом приема денежных средств потребителей страховых услуг на собственный счет);
- захват связки логинов и паролей, данных банковских карт клиентов страховых компаний.

Литература:

1. Вершинина, О. В. Финансовые маркетплейсы на страховом рынке России / О. В. Вершинина, И. С. Султаниев // Вестник МГЭИ (on line). – 2022. – № 1. – С. 26-35. – DOI 10.37691/2619-0265-2022-0-1-26-35. – EDN GFMRMW.
2. Вершинина, О. В. Цифровые технологии в финансовой индустрии / О. В. Вершинина, И. С. Султаниев // Двадцать пятые апрельские экономические чтения : Материалы международной научно-практической конференции, Омск, 11 апреля 2019 года / Под ред. В.А. Ковалева и А.И. Ковалева. – Омск: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Омский филиал, 2019. – С. 17-20. – EDN SQPFXB.
3. Противоправная деятельность в сегменте онлайн-страхования: масштабы, причины, противодействие // Центральный банк Российской Федерации. Департамент страхового рынка URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/134881/information_report_20220401.pdf (дата обращения: 03.12.2023).
4. Страхование мошенничество сегодня. / Всероссийский союз страховщиков // URL: <https://www.insur-info.ru/InsurSelling/2023/presentations/Efremov.pdf> (дата обращения 10.07.2023).
5. Страхование мошенничество: вызовы и ответные меры. Конференция «Барьер-2023». Режим доступа: <https://www.insur-info.ru/Barrier/2023/presantations/1/Fatyanov.pdf> (дата обращения 10.07.2023).

6. Страховщики предупредили о фишинговых сайтах для страхования ОСАГО // Интерфакс URL: <https://www.interfax.ru/digital/833038> (дата обращения: 02.12.2023).
7. Султаниев, И. С. Управление клиентским опытом в страховании / И. С. Султаниев // Двадцать восьмые апрельские экономические чтения : материалы всероссийской научно-практической конференции, Омск, 14 апреля 2022 года. – Омск: Омский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, 2022. – С. 46-51. – EDN EQIAVS.
8. Указание Банка России от 30.06.2021 № 5839-У «О внесении изменений в Указание Банка России от 27 июля 2015 года № 3740-У «О требованиях к порядку размещения страховщиком информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (зарегистрировано в Минюсте России 12 октября 2021 г. № 65 386).

Лабушева Яна Геннадьевна,

Магистрант Гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: yana_stupicheva@mail.ru

SPIN: 3152-1507

Научный руководитель:

Светлана Ивановна Помазкова,

к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой частного права АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: sip9@yandex.ru

SPIN: 7099-4008

Защита прав несовершеннолетних детей при расторжении брака и разделе имущества

Аннотация: Статья посвящена защите интересов детей во время расторжения брака, так как этот вопрос является актуальной проблемой, требующей особого внимания. В этой сложной жизненной ситуации, несовершеннолетние становятся настоящими жертвами, так как они не в состоянии полностью защитить свои права. Поэтому механизмы, которые способствуют защите и реализации прав детей, а также вопросы исполнения родительских обязанностей бывшими супругами, играют ключевую роль в данной проблеме.

Ключевые слова: права ребенка; расторжение брака; интересы ребенка; жилище; алименты

Ladik I.A., Ladik D.S.

Protection of the rights of minor children during the dissolution of marriage and division of property

Annotation: The article is devoted to the protection of the interests of children during the dissolution of marriage, as this issue is an urgent problem that requires special attention. In this difficult life situation, minors become real victims, as they are unable to fully protect their rights. Therefore, mechanisms that contribute to the protection and realization of children's rights, as well as issues of parental responsibilities by former spouses, play a key role in this problem.

Keywords: the rights of the child; the dissolution of marriage; the interests of the child; housing; alimony

Согласно международным стандартам, несовершеннолетние имеют право на специальную защиту и заботу со стороны государства, так как они являются социально уязвимой группой населения. Жилищное право является одним из ключевых условий для физического и духовного развития ребенка.

Государство уделяет особое внимание обеспечению жилищных прав несовершеннолетних. В законодательстве предусмотрены определенные исключения,

такие как эмансипация и ранний брак, однако этот сектор правового регулирования до сих пор сталкивается с рядом проблем, требующих незамедлительного решения от государства[7, С. 67].

Тема обеспечения жилищных прав несовершеннолетних детей в случае развода родителей остается незавершенной и недостаточно регулируемой в законодательстве.

Согласно действующему закону, место жительства ребенка должно быть установлено

соглашением родителей, если они проживают раздельно. В отсутствие такого соглашения, решение о месте жительства остается за судом. Однако закон не требует заключения письменного соглашения относительно жительства детей. Рассмотрение данного вопроса судом происходит только при наличии спора между родителями, и мнение ребенка не всегда учитывается должным образом. Почему суд не может активно инициировать решение этой проблемы?

Статья 24 Семейного кодекса РФ[2] (далее СК РФ) указывает, что если нет соглашения между супругами или такое соглашение нарушает интересы ребенка или одного из супругов, суд обязан определить, с кем из родителей останутся несовершеннолетние дети после развода. Тем не менее, это положение не соответствует гражданско-процессуальному принципу диспозитивности.

Отсутствие требования рассмотрения вопроса о месте жительства ребенка после развода не означает наличие соглашения между родителями. В результате этого права ребенка могут оставаться недостаточно защищенными с юридической и социальной точек зрения.

Ученые предлагают закрепить законодательно обязанность супругов при разводе заключить письменное соглашение о воспитании детей, которое должно быть согласовано с органами опеки и попечительства. Если супруги не могут достичь согласия или если соглашение не соответствует интересам ребенка, вопросы реализации прав и обязанностей по воспитанию ребенка должны быть определены судом при участии органов опеки и попечительства.

Также существует проблема отсутствия «работающих норм» в законодательстве, регулирующем этот вопрос. Например, после вступления в силу Жилищного кодекса РФ возникла практика выселения детей, которые оставались жить с

другим супругом после развода родителей, поскольку они рассматривались как «бывшие члены семьи» собственника жилья[6, С. 24].

Однако Верховный Суд РФ изменил это положение, объяснив, что «прекращение семейных отношений между родителями не означает утрату права ребенка на использование жилого помещения, принадлежащего одному из родителей». Однако если ребенок остается жить с родителем, который не является владельцем жилья, владелец не может выписать его.

Таким образом, законодатель закрепил норму регулиющую сохранение права ребенка на использование жилья родителя.

Согласно статье 39 Семейного кодекса Российской Федерации[2], доли супругов при разделе общего имущества должны считаться равными, если между ними нет договоренностей об иных пропорциях. Однако суд может отклонить принцип равенства долей супругов в интересах несовершеннолетних детей и/или в интересах одного из супругов, особенно если другой супруг не получает доходов по неуважительным причинам или злоупотребляет общим имуществом, наносящим ущерб семейным интересам (согласно пункту 2 статьи 39 СК РФ).

Важно отметить, что такое отклонение от принципа равенства долей супругов в интересах несовершеннолетних детей не дает им самостоятельного права на имущество родителей, что соответствует положениям пункта 4 статьи 60 СК РФ. Закон не определяет конкретные интересы несовершеннолетних детей, состояние которых должно быть учтено судом при отступлении от принципа равенства долей супругов в общем имуществе[8, С. 212].

Приведем пример из судебной практики, иллюстрирующий, какие обстоятельства позволили суду отступить от равенства долей супругов в общем имуществе в интересах несовершеннолетних детей.

Согласно определению судебной

коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.07.2015 № 41-кг15-11[4] по делу Кеменчижи, у ответчика (отца) имелась задолженность по уплате алиментов. По мнению суда, вместе с разделом имущества супругов это приведет к ухудшению материального положения ребенка, так как имущество, которым ребенок ранее свободно пользовался, может стать для него недоступным или его использование будет существенно ограничено. Для ребенка-инвалида это имеет особое значение, так как требует дополнительных материальных затрат на его уход, связанных с состоянием его здоровья.

Истец, бывшая супруга, просила увеличить свою долю в совместно нажитом имуществе, поскольку несовершеннолетний сын является инвалидом и ему необходимо отдельное помещение для проживания и обучения в соответствии с его диагнозом - умственная отсталость. У истца нет другого жилого помещения, а ребенок остался жить с ней. Поэтому ей необходимо поддерживать материальный уровень его жизни на прежнем уровне после раздела имущества и расторжения брака между родителями.

В случае раздела спорного имущества без отступления от равенства долей, истец сможет приобрести только однокомнатную квартиру. Следовательно, у нее и у сына-инвалида будет одна комната на двоих, что затруднит учебу ребенка, который получает индивидуальное домашнее обучение, а также его отдых.

Верховный Суд РФ направил дело на новое рассмотрение, указав, что нижестоящие суды необоснованно отклонили аргументы истца и разделили имущество супругов (дом и

земельный участок) на равные части[3].

Увеличение доли супруга в общем имуществе возможно в следующих случаях: если данное имущество является единственным жильем родителя, с которым проживают дети; если с одним из родителей остались проживать несколько детей; если ребенок имеет инвалидность или другое заболевание, требующее особого ухода; если второй родитель не оплачивает расходы на ребенка, имеет задолженность по алиментам или при наличии других обстоятельств[5, С. 11].

Одновременно, у детей может быть собственное имущество, которое, хотя и находится на оформлении у родителей-супругов, не входит в их совместно нажитое имущество. Например, это может быть случай, когда право на материнский (семейный) капитал будет реализовано. В таких случаях доля в этом имуществе должна быть переоформлена на детей в соответствии с законодательством.

Таким образом, при разводе и разделе общего имущества, законодательство РФ предусматривает защиту интересов несовершеннолетних детей. Согласно пункту 2 статьи 39 СК РФ, суд может отступить от принципа равенства долей супругов в общем имуществе, принимая во внимание интересы детей. Однако для того, чтобы суд отклонил принцип равенства долей в интересах несовершеннолетних детей, должны быть достаточные основания, исходя из обстоятельств конкретного дела. Присутствие несовершеннолетних детей или их проживание с одним из супругов само по себе не является безусловным основанием для отклонения от равенства долей.

Литература:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ, ред. от 25.12.2023 // Собрание законодательства РФ. – 2005. - № 1 (часть 1). - Ст. 14.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ, с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023 // Российская газета. - № 17. - 27.01.1996.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 №14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.07.2015 № 41-КГ15-11 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Ильинский А. А. Защита жилищных прав несовершеннолетних при расторжении брака родителей / А. А. Ильинский, Е. Ю. Цуканова // Интернаука – 2021. – № 14-3(190). – С. 11-13.
6. Прокофьева М. С. Особенности рассмотрения споров, связанных с расторжением брака / М. С. Прокофьева, М. Ю. Лебедев // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения: Сборник статей по материалам XLVI международной научно-практической конференции, Москва, 02 апреля 2021 года. Том 4 (46). – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Интернаука", 2021. – С. 24-29.
7. Сокольский Е. В. Защита прав ребенка при расторжении брака родителей / Е. В. Сокольский // Образование и право. – 2021. – № 2. – С. 66-71.
8. Соловьева В. Е. Защита имущественных прав несовершеннолетних детей при расторжении брака родителей / В. Е. Соловьева // Права детей - это права человека: Материалы Всероссийской научной студенческой конференции с международным участием, посвященной Всемирному дню ребенка и Всемирному дню прав человека, Новосибирск, 07 декабря 2022 года / Отв. редактор М.В. Громоздина – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления "НИНХ", 2023. – С. 212-217.

Ладик Иван Александрович,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: vanek-ladik@mail.ru

Ладик Дарья Сергеевна,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: stepanyuk.dash@yandex.ru

Научный руководитель:

Помазкова Светлана Ивановна,

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой частного права АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: sip9@yandex.ru

**Институциональный подход к борьбе с коррупцией в образовательной сфере:
оценка эффективности мероприятий и антикоррупционное просвещение**

***Аннотация:** В данной статье рассматривается институциональный подход к борьбе с коррупцией в образовательной сфере. Анализируются эффективность различных мер и антикоррупционного просвещения, чтобы предложить рекомендации по улучшению системы. В статье обсуждаются основные принципы и стратегии, которые могут способствовать успешному противодействию этой проблеме.*

Цель данной статьи – оценить эффективность институциональных мер борьбы с коррупцией в образовательной сфере и роль антикоррупционного просвещения в этом процессе. Институциональный подход включает законодательные и нормативные меры, создание специальных органов и надлежащую организацию системы образования. Антикоррупционное просвещение играет важную роль в формировании неприятия коррупции в среде учащихся и педагогов, и может предотвратить возникновение и распространение коррупционных практик. В заключение данное исследование подчёркивает необходимость комплексного подхода к борьбе с коррупцией в образовательной сфере, включающего институциональные меры и антикоррупционное просвещение. Только такой подход обеспечит эффективную и устойчивую борьбу с коррупцией в образовании.

***Ключевые слова:** Коррупция; образование; институциональный подход; антикоррупционное просвещение; оценка эффективности антикоррупционных мероприятий; система контроля и мониторинга качества образования*

Lubskaya M.S.

**"Institutional approach to the fight against corruption in the educational sphere:
evaluation of the effectiveness of measures and anti-corruption education"**

***Annotation:** This article examines the institutional approach to the fight against corruption in the educational sphere. The effectiveness of various measures and anti-corruption education is analyzed in order to offer recommendations for improving the system. The article discusses the basic principles and strategies that can contribute to the successful counteraction of this problem*

The purpose of this article is to evaluate the effectiveness of institutional measures to combat corruption in the educational sphere and the role of anti-corruption education in this process. The institutional approach includes legislative and regulatory measures, the creation of special bodies and the

proper organization of the education system. Anti-corruption education plays an important role in the formation of rejection of corruption among students and teachers, and can prevent the emergence and spread of corrupt practices. In conclusion, this study highlights the need for a comprehensive approach to combating corruption in the educational sphere, including institutional measures and anti-corruption education. Only such an approach will ensure an effective and sustainable fight against corruption in education.

Keywords: *Corruption; education; institutional approach; anti-corruption education; evaluation of the effectiveness of anti-corruption measures; system of control and monitoring of the quality of education*

Тема коррупции была актуальна всегда. Так, ещё Пётр I во времена своего правления боролся со взяточничеством. Для искоренения коррупции 17 марта 1714 г. Петром I был издан указ «О фискалах и о их должности и действии»[6, с. 3]. «Фискалы обязывались за всеми делами тайно надсматривать, выведывать, доносить и обличать злоупотребления, хищения чиновников, не вмешиваясь в ход самого дела»[3, с. 3]. Фискальная служба была органом тайного надзора Сената, а сами фискалы выступали регистраторами нарушений царских указов.

«Коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами»[1, с. 3]. И получение, и дача взятки являются уголовно наказуемыми деяниями (ст. 290 – 291.2 УК РФ)[2, с. 3].

В современном мире тема взяточничества не теряет своей важности. Коррупция остаётся одной из ключевых проблем, которая затрагивает различные

сферы общественной жизни. Отрасль образования не является исключением. Коррупция здесь поражает не только учебный процесс, но и доверие к системе образования в целом. «Самое опасное в образовательной коррупции — это складывание у общества позитивного отношения к ней. Когда школьники и студенты тратят силы не на получение новых знаний и развитие, а на поиски контактов для коррупционного решения образовательного вопроса, тогда весь смысл в образовании теряется, на рынок труда выходят неподготовленные, непрофессиональные кадры»[4, с. 4].

Для борьбы с этим негативным явлением, для обеспечения честности и неподкупности необходим институциональный подход, который является комплексным и системным.

Данный подход включает в себя оценку эффективности мероприятий, нацеленных на предотвращение коррупционных проявлений, укрепление антикоррупционной культуры в образовательных учреждениях и антикоррупционное просвещение, предлагая тем самым решение проблемы коррупции в образовании. Институциональный подход включает в себя как внешнюю поддержку со стороны государства и общества, так и внутренние изменения в образовательных учреждениях.

Данный подход является неотъемлемой частью стремлений общества к созданию справедливого и развитого образовательного

пространства. Он требует системного подхода, работы всех заинтересованных сторон и постоянного совершенствования мер борьбы с коррупцией. Только совместными усилиями и осознанностью каждого участника образовательного процесса возможно обеспечить беспрепятственный доступ к знаниям, а также честное и качественное образование для каждого члена общества на справедливых для всех условиях.

Институциональный подход в борьбе с коррупцией включает в себя несколько мер:

- внедрение системы контроля и мониторинга качества образования;
- установление санкций за коррупционные действия;
- создание и укрепление нормативно-правовой базы;
- повышение прозрачности и открытости системы образования;
- оценка эффективности мероприятий, нацеленных на предотвращение коррупционных проявлений;
- проведение антикоррупционного просвещения в том числе среди учащихся, преподавателей и родителей.

Рассмотрим первую меру по борьбе с коррупцией – внедрение системы контроля и мониторинга качества образования. Важно создать эффективные механизмы, которые позволят обнаруживать и предотвращать любые проявления коррупции в образовательных учреждениях, например, использование анонимной системы жалоб и обращений. Внедрение системы контроля и мониторинга позволяет выявить и устранить недостатки в образовательном процессе, включая коррупционные проявления.

Второй мерой по борьбе с коррупцией в сфере образования является установление санкций за коррупционные действия. Необходимо принять жёсткие меры в отношении лиц, вовлечённых в коррупционные схемы в сфере образования. Данные меры могут включать

дисциплинарные взыскания, увольнение с должности и уголовное преследование. Санкции должны быть строгими и непреходящими, чтобы обеспечить примерное наказание за коррупционные преступления и предотвратить их повторение.

Создание и укрепление нормативно-правовой базы ещё одна мера в борьбе с коррупцией. Чтобы она была действенной, необходимо разработать новые и улучшить уже существующие законы, которые будут регулировать сферу образования и пресекать любые проявления коррупции. Например, принятие в 2008 г. ФЗ «О противодействии коррупции» и последующее активное нормотворчество и создание организационных основ противодействия коррупции стали мощным толчком для развития управления образованием. «Для образовательных учреждений, как и для других организаций, отправной точкой стало введение в 2012 г. в ФЗ «О противодействии коррупции» ст. 13.3 «Обязанность организаций принимать меры по предотвращению коррупции». Позднее включение этой статьи предопределило общее отставание системы предупреждения коррупции и противодействия ей в образовательных учреждениях по сравнению с аналогичной деятельностью в государственных и муниципальных органах управления системой образования»[5, с. 6].

Повышение прозрачности и открытости системы образования. Открытость и доступность информации о работе образовательных учреждений, их финансовом состоянии и процессе принятия решений снижают риски возникновения коррупционных схем. Важно создать порталы образовательных учреждений, на которых будут публиковаться отчёты, история образовательных учреждений и другие сведения, позволяющие обществу контролировать работу учреждений.

Оценка эффективности мероприятий является ключевым этапом в борьбе с

коррупцией в образовательной сфере. Она позволяет выявить слабые места в системе, определить причины возникновения коррупционных проявлений и разработать меры для их предотвращения. При проведении оценки необходимо анализировать не только формальные правила, но и неформальные практики, которые часто являются источником коррупции. Это могут быть, например, непрозрачные процедуры при приёме на учебные программы или присвоение академических званий. Оценка должна проводиться регулярно, чтобы оперативно реагировать на появление новых схем коррупции и адаптировать меры борьбы под новые вызовы.

Оценка эффективности мероприятий по борьбе с коррупцией в образовательной сфере позволяет узнать, насколько успешными и результативными они являются. Она может проводиться с помощью различных инструментов и методов, таких как анкетирование, интервьюирование, анализ данных и статистики, а также сравнение результатов до и после внедрения мероприятий. Результаты оценки позволяют выявить проблемные области и недостатки в системе противодействия коррупции, а также определить эффективные методы и подходы, которые следует использовать в дальнейшем.

Данная оценка позволяет определить эффективность предлагаемых мер и сделать выводы о необходимости их корректировки или усовершенствования.

Данная мера является важной составляющей институционального подхода, она позволяет определить, насколько успешно применяемые меры борьбы с коррупцией справляются с поставленными задачами. Для этого необходимо разработать систему показателей, которые отражали бы эффективность мероприятий, и проводить регулярный мониторинг и оценку.

Важным инструментом оценки эффективности мероприятий является учёт

показателей результативности. Это могут быть такие показатели, как снижение количества коррупционных проявлений в образовательной среде, увеличение уровня доверия общества к системе образования, улучшение качества образования. Стремление к достижению этих показателей должно быть постоянным и систематическим. Однако, оценка эффективности мероприятий по борьбе с коррупцией в образовательной сфере не должна быть ограничена только количественными показателями. Важно также учитывать качественные характеристики, такие как изменение восприятия коррупции участниками образовательного процесса, повышение их уровня осведомлённости о проблеме коррупции и их готовность противостоять этому явлению. Результативность антикоррупционных мероприятий в образовательной сфере не может быть измерена только снижением количества коррупционных фактов, она также должна выражаться в позитивных изменениях в сознании людей и в их поведении.

Однако оценки эффективности мероприятий недостаточно для успешной борьбы с коррупцией. В рамках институционального подхода особое внимание следует уделять оценке эффективности антикоррупционного просвещения. Образование играет ключевую роль в формировании ценностей и поведенческих норм у молодого поколения. Поэтому необходимо проводить информационно-просветительскую работу, направленную на привлечение внимания к проблеме коррупции и формирование у молодёжи негативного отношения к ней. Чтобы успешно бороться с коррупцией, необходимо увеличивать осведомлённость и понимание общества о вреде коррупции и о способах её предотвращения. Антикоррупционное просвещение может проводиться в рамках учебного процесса, включая соответствующие темы и материалы в образовательные программы различных

уровней. Это позволяет формировать антикоррупционное мышление у студентов и развивать у них навыки и этические принципы, необходимые для противодействия коррупции.

Это может включать в себя проведение лекций, семинаров, тренингов, а также создание специальных учебных материалов и видеообъяснений. Важно не только раскрыть проблему коррупции, но и предложить конкретные инструменты и рекомендации по её решению.

Антикоррупционное просвещение должно быть основано на системе ценностей, где честность, прозрачность и ответственность становятся нормами поведения. Важно, чтобы образовательная система формировала у участников образовательного процесса навыки критического мышления, анализа и принятия обоснованных решений. Антикоррупционное просвещение направлено на формирование устойчивого отношения к коррупционным проявлениям и развитие умений и навыков противостоять этим проявлениям.

Антикоррупционное просвещение играет важную роль в формировании антикоррупционной культуры в образовательном учреждении. Это позволяет создать общее понимание проблемы коррупции и её последствий, а также развить навыки и механизмы противодействия коррупционным практикам. Такое просвещение направлено на формирование социального сознания и развитие нравственных ценностей участников образовательного процесса. Основой антикоррупционного просвещения является понимание сути коррупции, её негативных последствий и несовместимости с принципами справедливости, морали и законности.

После проведения антикоррупционного просвещения необходимо определить, насколько участники просветительских мероприятий усвоили

информацию и изменили своё поведение по отношению к коррупции. Для этого могут использоваться различные методы оценки, такие как анкетирование, тестирование или устные опросы. Это позволит сформировать у них правильное отношение к коррупции и понимание её негативных последствий. При проведении просветительской работы важно использовать современные методы, включающие интерактивные занятия, дискуссии и игры.

Оценка эффективности мероприятий по борьбе с коррупцией и проведение антикоррупционного просвещения должны быть проведены с учётом конкретных характеристик каждого образовательного учреждения и контекста, в котором они функционируют. Имея информацию об эффективности мероприятий и уровне осведомлённости о коррупции, образовательные учреждения могут адаптировать свои подходы и стратегии в борьбе с данной проблемой. Это способствует повышению эффективности борьбы с коррупцией и созданию антикоррупционной среды в образовательной сфере.

Антикоррупционное просвещение играет важную роль в формировании неприятия коррупции в среде учащихся и педагогов, и может предотвратить возникновение и распространение коррупционных практик. В заключение данное исследование подчёркивает необходимость комплексного подхода к борьбе с коррупцией в образовательной сфере, включающего институциональные меры и антикоррупционное просвещение. Только такой подход обеспечит эффективную и устойчивую борьбу с коррупцией в образовании.

Таким образом, институциональный подход к борьбе с коррупцией в образовательной сфере включает в себя внедрение системы контроля и мониторинга качества образования, установление санкций за коррупционные действия, создание и

укрепление нормативно-правовой базы, повышение прозрачности и открытости системы образования, оценку эффективности мероприятий и антикоррупционное просвещение.

Оценка эффективности мероприятий должна быть многоуровневой и учитывать, как количественные, так и качественные показатели.

Антикоррупционное просвещение должно быть основано на развитии нравственных ценностей и формировании устойчивого отношения к коррупции. Институциональный подход к борьбе с

коррупцией в образовательной сфере позволяет создать благоприятные условия для развития образования и укрепления его роли в обществе.

В заключение данное исследование подчёркивает необходимость комплексного подхода к борьбе с коррупцией в образовательной сфере, включающего институциональные меры и антикоррупционное просвещение. Только такой подход обеспечит эффективную и устойчивую борьбу с коррупцией в образовании.

Литература:

1. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023).
3. Гриднев В. П. Борьба Петра I с коррупцией в России // Управленческое консультирование. 2023. № 1.
4. Актуальные вопросы противодействия коррупции в сфере образования: сб. науч. ст. по материалам IV Сибирского антикоррупционного форума, Красноярск, 26–27 декабря 2018 г. / отв. ред. И.А. Дамм, Е.А. Акунченко. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2019.
5. «Антикоррупция в сфере образования. Проявление коррупции в сфере образования» Международный научный журнал «Вестник науки» № 4 (61) апрель 2023 г.
6. Электронный ресурс: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2007/>

Лубская Мария Сергеевна,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: marika23042002@gmail.com

Интернет-пиратство как одна из проблем защиты законных интересов субъектов авторских и смежных прав в сети Интернет

Аннотация: в статье авторы, обращая внимание на российскую и зарубежную практику, доказывают, что интернет-пиратство может иметь положительные стороны

Ключевые слова: интернет-пиратство; авторские права; борьба с онлайн-пиратством; блокировка сайта

Melkumov A.G., Malygin V.P.

Internet piracy as one of the problems of protecting the legitimate interests of subjects of copyright and related rights on the Internet

Annotation: in the article, the authors, paying attention to Russian and foreign practice, prove that Internet piracy can have positive sides

Keywords: Internet piracy; copyright; combating online piracy; website blocking

Нарушение авторских и исключительных прав, это феномен, который появился задолго до технологии книгопечатания, со временем он лишь развивался, вместе со способами передачи информации, воспроизведения и хранения информации. Причин у нарушений авторских прав так же очень и очень много, от банального желания обогатиться путём присвоения чужой интеллектуальной собственности, до незнания, что распространение объекта, охраняемого нормами авторского права без согласия правообладателя, является нарушением. Впрочем, чаще всего за нарушение авторских прав стоит именно желание, обогатиться за счёт чужой интеллектуальной собственности.

Острота проблемы нарушения авторских прав зависит как от важности информации для общества, так и от степени развитости технологий по передаче информации, копированию, воспроизведению

и хранению, поскольку без развитых информационных технологий, сам факт нарушения сильно затрудняется. Сейчас в 21 веке информация и технологии, предназначенные для работы с ней как никогда важны для развития всего общества, а не только отдельных сфер его жизни.

Вместе с техническим прогрессом, ростом значимости информации и информационных технологии, существенно обострилась проблема неправомерных действий с информацией. Развитие технологий для работы с информацией и появление, а также тесная интеграция в повседневную жизнь абсолютного большинства людей сети Интернет привело не только к небывалой доселе доступности информации, но и так же доселе невиданному количеству нарушений, связанных с неправомерными действиями с информацией.

Благодаря появлению Интернета, появился феномен который стал известен как

онлайн пиратство, данный феномен можно определить как «правонарушение, суть которого составляет использование произведений науки, литературы и искусства, охраняемых авторским правом, без разрешения авторов или правообладателей или с нарушением условий договора о использовании таких произведений» [5]. Именно Интернет не смотря на всю свою полезность, на данный момент является источником абсолютного большинства нарушений авторских прав.

Первоначально для борьбы с онлайн пиратством применялись довольно простые и линейные методы такие как блокировка самого пиратского сайта. При этом в России до 1 мая 2015 года, у нарушителей была возможность добиться отмены решения о блокировке, путём удаления материалов нарушающих авторские прав, первоначальная версия «антипиратского закона» в виде Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях" от 02.07.2013 N 187-ФЗ позволяла это, а так же перечень объектов авторского права подлежащих защиты был слишком ограниченным [1].

Однако с принятием Федерального закона от 24 ноября 2014 г. N 364-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" такая возможность была утрачена [2]. Теперь сайты допустившие неоднократные нарушения авторских и исключительных прав подпадали под перманентную блокировку, что сильно повысило эффективность антипиратского законодательства.

Однако вскоре после утраты возможности восстановить доступ к исходному сайту пираты освоили технологию так называемых зеркал, по своей сути это

копии оригинального сайта, однако расположенные на другом домене, что позволяет обойти блокировку через IP адрес. Что важно до изменений в законодательстве, а именно Федерального закона от 01.07.2017 № 156-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»» [3], зеркала пиратских сайтов считались отдельными сайтами и для ограничения доступа к ним правообладателю требовалось решение суда, что очень сильно осложняло процесс защиты своих исключительных и авторских прав, в результате данных изменений это более не требуется, так же в законе даётся определение сайта «зеркала». Борьба с зеркалами хоть и дала свои результаты, однако не стала панацей и в последствие пираты, так же адаптировались и к ней, начав создавать зеркала с очень причудливыми названиями, что не редко затрудняло их обнаружение для последующей блокировки [6].

В качестве дополнительной меры для борьбы с онлайн пиратством был создан и подписан «Антипиратский меморандум», данный документ не является нормативно правовым актом, тем не мене гарантом его реализации выступил Роскомнадзор. Первоначальная версия была подписана 1 ноября 2018 года, между Яндексом, Mail.ru и Rambler, его суть сводилась к тому, что крупные правообладатели формировали реестр ссылок на ресурсы, на которых, по их мнению, располагается пиратский контент, а в свою очередь ссылки на данные ресурсы не просто блокируются, а полностью удаляются из поисковой выдачи, что существенно затрудняет работу пиратских сервисов, поскольку многие их посетители получают к ним доступ именно через систему поисковой выдачи.

Немаловажным вопросом при обсуждении темы интернет пиратства является вопрос его популярности и широкого распространения, особенно сегодня, когда

множество сервисов предоставляют контент вполне легально. Анализируя данный вопрос можно выделить несколько основных причин, по которым пользователи прибегают к использованию нелегальных материалов.

Первой и одной из самых существенных причин можно назвать экономическую. Под экономической причиной можно понимать физическую неспособность пользователей оплатить лицензионный продукт. Как пример влияния данного фактора можно привести Россию, которая в соответствии с отчетом Akamai заняла второе место в мире по числу обращений пользователей к площадкам с нелегальным контентом, а также Индию, идущую на третьем месте и Китай на четвертом, все эти страны роднит не высокий уровень среднего достатка основной массы населения [7].

Государственные ограничения или ограничения, вводимые правообладателем. В ряде стран доступ к некоторым объектам защищенным авторским правом затруднен по ряду причин таких целенаправленный запрет со стороны государства либо же запрет, вызванный политикой правообладателя, который по своим соображениям не желает распространения принадлежащей ему интеллектуальной собственности на определенной территории. Примером ограничений, вводимых государством может послужить Китай, который имеет вполне официальную цензуру, которая вводит целый перечень ограничений на самые разные художественные и культурные произведения, что делает получение легального доступа к ним при нахождении в Китае невозможным, однако это не приводит к отсутствию спроса на них. Примером же ограничений, вводимых правообладателем может служить ситуация, в которой сегодня оказалась Россия, когда большинство правообладателей покидают её рынки и так же запрещают легальный доступ к своей продукции на территории страны.

Ещё одной не менее важной причиной

является психология потребителей в конкретном регионе, а если точнее наличие или отсутствие культуры потребления. В России и ещё ряде стран, куда интернет и большинство связанных с ним технологии пришли с запозданием по сравнению с западными странами нет той же культуры потребления, т.е. рядовой потребитель не привык платить за доступ к информации. Это выразилось в большом количестве площадок занимающихся распространением пиратской продукции, а также неспешной реакцией государства в вопросе борьбы с ним, здесь стоит уточнить, что крупнейший торрент трекер в России RuTracker.org был официально заблокирован Роскомнадзором без права на разблокировку лишь в ноябре 2015 года, что отражено в решении Мосгорсуда от 9 ноября 2015 года № 3-0647/2015 [4]. Ранее RuTracker.org уже блокировался за нарушение авторских прав в декабре 2013, но в последствие был разблокирован в 2014, в связи с тем, что удалил ссылки на скачивание контента размещённого без согласия правообладателей.

Как не парадоксально, но само развитие информационных технологий и повышение технической грамотности большинства пользователей сети способствует распространению пиратства, поскольку люди уже не могут обходиться без привычных им фильмов, музыки, программ, а в случае блокировки ресурса государственными органами по требованию правообладателя, но при отсутствии приемлемой альтернативы быстро находят способ возобновить доступ к площадке, на которой размещён не лицензированный контент.

Отдельной проблемой, которая стоит на пути борьбы с пиратством, это использование VPN сервисов, прокси, а также иных средств, которые позволяют скрыть своё реальное местоположение путём шифрования трафика.

Не смотря на кажущуюся

однозначность ситуации в вопросе связей онлайн пиратства и использования VPN сервисов, данные сервисы имеют огромное множество способов применения, большинство из которых не является противозаконными, как пример различные коммерческие компании в особенности, где очень важен высокий уровень приватности данных клиентов, такие как банки пользуются VPN сервисами для передачи данных в зашифрованном виде и как следствие повышая безопасность своих клиентов. Это далеко не единственный пример подобного использования, рядовой пользователь может использовать VPN соединение при получении доступа к ресурсу с помощью публичной сети, т.е. доступной любому желающему, для защиты собственных персональных данных от потенциального перехвата злоумышленниками. В целом VPN сервис, это инструмент, который в первую очередь направлен на повышение безопасности использования сети Интернет, нежели средство обхода ограничений, хотя немало VPN позиционирующих себя именно с точки зрения средства обхода ограничений.

Следует так же отметить, что правообладатели прилагают усилия по борьбе с использованием VPN сервисов в качестве средств для нарушения их исключительных прав.

Наиболее рациональным с точки зрения сохранения баланса интересов потребителей и правообладателей при решении вопроса с использованием VPN сервисов для обхода блокировок пиратских площадок выглядит именно комплекс договорённостей между правообладателями и владельцами VPN сервисов, при которых трафик пиратских сервисов просто не будет пропускаться в VPN сеть. Подобный подход позволит сохранить изначальный функционал VPN сервисов и не ограничивать доступ потребителей к их услугам при этом защитить интересы правообладателей.

При рассмотрении феномена интернет

пиратства, абсолютное большинство авторов указывают на вредоносность данного феномена, которая чаще всего выражена в финансовых потерях, которые несут правообладатели, когда доступ к их продукции осуществляется без соответствующей оплаты. Однако действительно ли нарушение авторских прав в интернете имеет лишь вредоносный эффект или же у него всё-таки есть положительные стороны, притом как ни странно именно для самих правообладателей [8]?

Для того, чтобы выяснить могут ли интернет пираты принести пользу владельцу авторских прав или же нет, нужно понимать, что в зависимости от того какого типа интеллектуальная собственность становится предметом нарушения, последствия этого нарушения для правообладателя будут различны.

В 2014 году в Европейском союзе компанией Ecorys было проведено исследование, целью которого было выявить, как именно пиратство влияет на продажи лицензионного контента разных типов. Согласно договору на исследование, который был заключён между компанией и правительством ЕС данные должны были быть опубликованы в 2015 году, однако в установленный срок этого сделано не было, несмотря на то, что исследование было проведено успешно. В следствие данный отчёт всё-таки был опубликован, согласно 304 страничному документу результаты были вовсе не теми, на которые рассчитывали правообладатели. В рамках данного исследования был проведён опрос граждан целого ряда Европейских стран о том, как часто они прибегают к пиратскому контенту, при этом в независимости от того какой процент респондентов ответил утвердительно выявить прямой зависимости между количеством людей пользующихся пиратским контентом и спадом динамики продаж лицензионного контента не удалось.

Встаёт вопрос по какой причине

пиратство негативно сказывается именно на фильмах, если для другого медиа контента, оно либо безвредно, либо при наличии достойной лицензионной альтернативы, может быть даже полезно. В самом отчёте на это дан ответ в главе 9 «Существует небольшая разница между характеристиками: 70-76% не готовы платить больше, чем самая низкая цена, и только 4-6% готовы заплатить самую высокую указанную цену. Это означает, что люди не были бы готовы платить много за цену последней загрузки, а именно менее 2 евро во Франции, Германии и Италии, менее 10 злотых в Польше, менее 40 злотых в Швеции и менее 1 фунта стерлингов в Соединенном Королевстве. Различия по странам: Из шести стран жители Великобритании имеют самую низкую готовность платить за фильмы и сериалы (92% мужчин не готовы платить больше, чем самая низкая ценовая категория, по сравнению с 60% женщин), даже несмотря на то, что в пересчете на евро респондентам из Великобритании была показана самая низкая цена из всех стран.» Данные цифры указывают на то, что большинство потребителей считают, что цены на фильмы слишком высоки именно по этой причине, они не желают оплачивать покупку лицензионного продукта.

Данный отчёт демонстрирует крайне интересную тенденцию, выраженную в своеобразном симбиозе пиратов и правообладателей, где первые получают возможность пусть и не легально, но получить доступ к интеллектуальной собственности, а правообладатели, получают своеобразную рекламу.

Феномен интернет пиратства появился вместе с развитием информационных технологий и не смотря на все усилия как

государственных органов, так и правообладатели он по-прежнему остаётся крайне актуальным и по сей день.

Рассуждая о решении вопроса онлайн пиратства следует понимать, что данный феномен имеет множество причин и зачастую является вынужденной мерой у пользователей, нежели простым желанием сэкономить. Именно по этой причине следует принимать осторожные и взвешенные решения при попытке решить данный крайне сложный вопрос.

Одним из ключевых моментов будет выработка справедливого баланса между интересами правообладателей и потребителей [9]. Данный баланс не обязательно должен быть закреплён в законодательстве, он может быть выражен в оптимальной ценовой политике, которую предоставляют правообладатели, для каждого региона. Жёсткое законодательное регулирование, которое может включать в себя персональные санкции для потребителей, как например в Японии или ограничение доступа к отдельным технологиям, которые позволяют сохранять приватность в интернете выглядят не целесообразными, поскольку это лишь ограничит возможности рядовых пользователей, но не лишит их потребности и желания в получении доступа к пиратскому контенту [10]. Что в свою очередь может спровоцировать негативный эффект, в виде формирования нового серого рынка, как это было в России в девяностые и нулевые, когда нелегальные копии игр, фильмов и музыки продавали на физических носителях. Имеющихся в законодательстве мер по защите авторских прав на данный момент достаточно, дальнейшее их расширение может иметь негативные последствия.

Литература:

1. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях" от 02.07.2013 N 187-ФЗ

2. Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. N 364-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации"
3. Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 01.07.2017 N 156-ФЗ (последняя редакция)
4. Решение Московского городского суда от 9 ноября 2015 по делу № 3-0647/2015 [Электронный ресурс] URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/first-civil/details/f09a13e6-6da8-4932-9801-db9fb4ba8b58> (дата обращения: 20.04.2023)
5. Гришаев С. П. Глава 2, § 9. Защита авторских прав // Интеллектуальная собственность: учебное пособие. М., 2004. – 450 с.
6. Дмитрий Александрович Тарасов Правовые и технические аспекты блокировки «Зеркал» пиратских интернет-ресурсов // Вестник экономической безопасности. 2018. №1. – С. 131-133.
7. Чевтаева Л. Н. Интернет-пиратство: вчера и сегодня // Вестник СГТУ. 2013. №1 (73). – С. 284-289.
8. Тодд Даррен. Цифровое пиратство. Как пиратство меняет бизнес, общество и культуру / пер. с англ. Л. Плостак, У. Сапциной. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2013. – 329 с.
9. Новоселова Л.А. Принцип справедливости и механизм компенсации как средство защиты исключительных прав // Вестник гражданского права. 2017. № 2. С. 37-48.
10. Антоненко, П.П. Компьютерное пиратство: проблемы сегодняшнего дня / П.П. Антоненко // П.П. Антоненко. – Челябинск, 2007. – С. 228-230.

Мелькумов Александр Георгиевич,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский Новый университет»

Малыгин Владимир Платонович,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский Новый университет»

Формы защиты прав и законных интересов иностранных субъектов инвестиционной деятельности в налоговом праве

***Аннотация:** В статье исследуются различные формы защиты прав. Основной упор делается на изучение основных и дополнительных методов правового регулирования защиты прав иностранных инвесторов. Авторы показывают, что формы защиты прав субъектов носят комплексный характер и охватывают различные сферы законодательства.*

***Ключевые слова:** формы защиты прав; иностранные субъекты; инвестиционная деятельность; налоговое право*

Mikhailov A.S., Dovzhenko Ya.F., Deryabina D.A., Li Yu.L.

Forms of protection of the rights and legitimate interests of foreign investment entities in tax law

***Annotation:** The article examines various forms of rights protection. The main focus is on the study of basic and additional methods of legal regulation of the protection of the rights of foreign investors. The authors show that the forms of protection of the rights of subjects are complex and cover various areas of legislation.*

***Keywords:** forms of protection of rights; foreign entities; investment activity; tax law*

По своей природе взимание налога, под которым НК РФ (статья 8) понимает платеж в форме отчуждения принадлежащих на праве собственности денежных средств, серьезным образом ограничивает право собственности, защита и признание которого гарантируются Конституцией РФ (статьи 8 и 35). А любое ограничение прав и свобод согласно статье 55 Конституции РФ возможно только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Вследствие чего ключевыми составляющими правового статуса субъектов правоотношений, являются гарантированная со стороны государства

охрана прав и свобод, а также право – защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, гарантированные в статье 45 Конституции РФ. Это соответствует принципу *ubi jus ibi remedium*, т.е. при предоставлении права законом также предоставляются способы его защиты. Предоставление, соблюдение и защита прав налогоплательщиков представляют собой необходимые условия существования демократичной системы налогообложения.

Прежде всего стоит понять, что понимается под защитой прав субъектов налоговых правоотношений. Например, Овчарова Е.В. понимает под защитой прав налогоплательщиков в широком смысле все

социальные, экономические, политические, правовые и организационные гарантии, применяемые в рамках налоговой системы государства и за ее пределами и призванные обеспечить соразмерность ограничений прав и свобод каждого конкретного налогоплательщика и всего общества в целом. В узком смысле под защитой прав и интересов чаще всего понимается обращение в органы государственной власти для принятия решений о законности и обоснованности действий (бездействия) государственных органов и их должностных лиц по отношению к налогоплательщикам и налоговым агентам. Деятельность субъектов разного рода (самого инвестора, государства, принимающего инвестиции и международного сообщества), направленная на удовлетворение интересов субъектов налоговых правоотношений и обеспечивающую достижение социально значимых целей, может быть еще одним альтернативным подходом к определению защиты прав иностранных инвесторов.

Порядок защиты субъектов налоговых правоотношений регламентируется всякого рода нормативными правовыми актами, вместе с НК РФ. В применении норм, включенных в НК РФ, налогоплательщикам, плательщикам сборов и взносов, налоговым агентам гарантируются следующие формы защиты их прав и законных интересов:

- административная защита, которая предусматривает обжалование актов налоговых органов, и, кроме этого, действий (бездействия) их должностных лиц в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу. Суть данной формы защиты, по мнению Пепеляева С.Г., состоит не столько в возможности воплотить зафиксированные законом процедуры направления жалобы, сколько в обязанности должного органа или суда оперативно и беспрепятственно изучить жалобу и принять решение, которое признается соответствующим закону и обоснованным. С 1 января 2014 года в силу изменений,

внесенных в НК РФ, административный порядок обжалования актов налоговых органов стал обязательным этапом в защите прав субъектов налоговых правоотношений, непрохождение которого становится препятствием для обращения в суд за защитой своих прав. Данное нововведение преследовало 3 цели: более эффективную защиту прав, административный самоконтроль и снижение нагрузки на суды. Последнее, по мнению большинства юристов, и стало причиной внедрения обязательного досудебного порядка защиты прав и интересов. Однако такой порядок имеет и свои плюсы, например,

- о простота процедуры – налогоплательщики могут посредством подачи жалобы в простой письменной формы самостоятельно защитить свои права без помощи профессионалов (юристов, консультантов).

- о быстрота – результаты рассмотрения жалобы известны по истечению одного месяца, тогда как судебные заседания могут растянуться на месяцы, если не годы.

- о экономичность – при подаче жалобы в рамках досудебного порядка защиты прав не взимается государственная пошлина, а также не предусматриваются иные дополнительные расходы.

И такой подход в разрешении спорных ситуаций дает свои плоды. В итогах работы налоговых органов, подведенных за 2019 год, ФНС докладывает о снижении не только количества жалоб по налоговым спорам на 7,9%, но и количества обращений в суды на 15,2% по спорам, прошедшим этап обязательного досудебного урегулирования по сравнению с 2018 годом. Среди возможных причин достигнутых результатов называются: единые правоприменительные подходы при рассмотрении жалоб, учет судебной практики, доведение правовой позиции до налогоплательщиков и налоговых агентов, в том числе посредством онлайн-сервисов, находящихся в распоряжении ФНС

(например, «Решения по жалобам», «Письма ФНС России, направленные в адрес территориальных налоговых органов» и т.д.)

- **судебная защита** осуществляется посредством подачи искового или административного искового заявления в арбитражные суды, суды общей юрисдикции. Данная форма защиты обеспечена статьей 46 Конституции РФ, исходя из которой решения и действия (бездействие) государственных органов и их должностных лиц могут быть обжалованы в суд. А так как право на судебное обжалование закреплено в основном законе нашей страны, оно не должно быть ограничено. Поэтому порядок административного обжалования имеет место быть, пожалуй только в качестве альтернативного, а то и в качестве досудебной этапа разрешения спора. Налоговый кодекс не разбирает порядок реализации судебной защиты лишь дает отсылку к соответствующим процессуальным кодексам (Кодексу административного судопроизводства РФ от 08.03.2015 №22-ФЗ и Арбитражному процессуальному кодексу РФ от 24.07.2002 №96-ФЗ), в соответствии с нормами которых ведется судопроизводство по данной категории дел. Несомненными преимуществами судебного разрешения налоговых споров по сравнению с рассмотренным выше административным :

- о объективность обеспечивается разбирательством за пределами налоговых органов. Статистика решений в пользу налогоплательщиков в судебном порядке существенно опережает, административную статистику.

- о детальное урегулирование на законодательном уровне процедуры рассмотрения исковых и административных исковых заявлений.

- о возможность принятия обеспечительных мер (если позволяет существо иска), например, в виде пеней штрафов до разрешения спора по существу.

- о возможность получения

исполнительного листа и принудительного исполнения решения суда, принятого при разрешении спора по существу.

- **самозащита** выражается в возможности защищать нарушенные права без обращения в налоговые органы с помощью собственных самостоятельных действий. Предполагается, что данная форма защиты закреплена в подп. 11 пункта 1 статьи 21 НК РФ, согласно которому участники правоотношений, регулируемых налоговым законодательством, имеют право не выполнять неправомерные акты и требования налоговых органов, иных уполномоченных органов и их должностных лиц, противоречащие существующему Кодексу или иным отличным НПА. Обособление данной формы защиты подвергается критике, так как осуществление приведенной нормы вне судебного процесса разрешения проблемы соответствия актов налоговых органов положениям НК РФ или иным федеральным законам критически сложна. Презумпция законности актов (действий) налоговых органов до признания таковых противоречащими по утвержденной процедуре в суде является главным препятствием в исполнение указанной выше нормы. Презумпция законности актов налоговых органов следует из существа налоговых правоотношений, которые по своей сути имеют властную натуру, субъекты, участвующие в данных правоотношениях, признаются обязанными следовать требованиям публичных субъектов, при этом законность действий представителей власти презюмируется. Поэтому суть идеи, лежащей в основе подп. 11 пункта 1 статьи 21 НК РФ заключается в том, что в случае дальнейшей судебной процедуры будет установлена незаконность принятого акта, на налогоплательщика, который изначально отказался от исполнения такого акта, не будут возложены негативные последствия.

В юридической литературе существуют и активно выдвигаются отличные

от вышеперечисленных способы классификации. Так, например, существует классификация способов защиты в зависимости от исходящей от субъекта инициативы :

- по инициативе налогоплательщика или налогового агента (иностранного инвестора), к таковым можно отнести следующие способы:

- о подача искового заявления в целях защиты нарушенных прав в судебные органы;

- о обращение за защитой нарушенных прав в органы государственной власти, уполномоченные законодательством о налогах и сборах осуществлять контроль и общее регулирование налоговых правоотношений– в данном случае речь идет о централизованной системе налоговых органов;

- по инициативе, исходящей от государства, в которое вкладываются иностранные инвестиции, по мнению Никитина Д.А., необходимо назвать следующие формы:

- о обязательный охват внутринациональным законодательством норм, представляющих гарантии защиты основных прав (например, право собственности и свобода владеть, пользоваться и распоряжаться своей собственностью);

- о развитие норм, регулирующих процедуру защиты прав иностранных инвесторов, которые предстают своего рода обеспечением реализации упомянутых гарантий.

- по инициативе международного сообщества, международных органов и организаций могут быть предприняты следующие способы с целью защиты прав и законных интересов субъектов правоотношений:

- о разработка и принятие таких международных договоров, как международные инвестиционные соглашения,

а также соглашения об избежании двойного налогообложения, в которых приведены и закреплены нормы по защите прав иностранных инвесторов.

Кроме классификации форм защиты прав иностранных инвесторов по инициативе, исходящей от субъектов правоотношений, Никитин Д.А. предпринимает попытку разграничить формы защиты прав и законных интересов в зависимости от того, как они осуществляются (в рамках или вне рамок рассматриваемых правоотношений):

- форма регулирования защиты прав вне правоотношений, в рамках которой происходит защита всеобщих прав, признаваемых мировым сообществом и существующих вне зависимости от их признания. Например, в соответствии с статьей 17 Всеобщей декларации человека : «каждый имеет право владеть имуществом ... и никто не должен быть произвольно лишен своего имущества». Перед странами, ратифицировавшими данную декларацию, стоит общая задача создать условия для реализации этого всеобщего неотъемлемого права человека и не допустить его ущемления или подавления.

- форма регулирования в рамках правоотношений, которые урегулированы соответствующими нормами права, например, в рамках правоотношений с определенным составом субъектов, регламентированных нормами налогового законодательства.

К этим формам в разных степенях, но дополняя друг друга относятся основные и дополнительные методы правового регулирования защиты прав иностранных инвесторов, такие как запреты, дозволения, ограничения, стимулирование и предписания.

Формы защиты прав субъектов, принимающих участие в налоговых правоотношениях, урегулированных налоговыми нормами, носят комплексный характер и охватывают различные сферы законодательства, поэтому приведенный в Налоговом кодексе перечень не является

Литература:

1. Закон РФ от 02.07.2013 г. №153-ФЗ»
2. Всеобщая декларация прав человека принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г. // Российская газета. №67. 05.04.1995 г.
3. Шурдумова Э.Г., Шебзухова Ж.А. «Направления развития налоговой культуры между налоговыми органами и налогоплательщиками» - Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2013. № 7-2. С. 25.
4. Овчарова Е.В. Российское административное право. Учебно-методическое пособие – Москва, Статут, 2007 г., С.65-67
5. Пепеляев С.Г. Налоговое право учебник для вузов. – Москва, Альпина Паблишер, 2017 г., С.716
6. Например, Артюх А. Проверки в административной вертикали бьют рикошетом: есть ли пределы у полномочий ФНС и должны ли от них страдать налогоплательщики? https://zakon.ru/blog/2016/10/13/proverki_v_administrativnoj_vertikali_byut_rikoshetom_est_li_predely_u_polnomochij_fns_i_dolzhny_li_
7. Гаджиев Г.А., Пепеляев С.Г. Предприниматель – налогоплательщик – государство. Правовые позиции Конституционного суда РФ – Москва. ФБК – Пресс, 1998 г., С.338
8. Пепеляев С.Г. Налоговое право учебник для вузов. – Москва, Альпина Паблишер, 2017 г., С. 728
9. Касьянов А.В., Дворецкий В.Р., Межуева Т.Н. и др. Постатейный комментарий к Налоговому кодексу Российской Федерации 4-е изд., перераб. и доп. - Москва, ГроссМедиа, РОСБУХ, 2013 г.
10. Никитин Д.А. диссертация на соискание научной степени кандидата юридических наук «Защита прав иностранных инвесторов в Российской Федерации» - Москва, 2011г., С. 26-28
11. https://www.nalog.ru/rn77/apply_fts/pretrial/9653808/

Михайлов Андрей Сергеевич,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский Новый университет»

Довженко Яна Федоровна,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский Новый университет»

Дерябина Дарья Александровна,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский Новый университет»

Ли Юлия Леонидовна,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский Новый университет»

Проблемы правового регулирования автоматизированной обработки персональных данных

***Аннотация:** в статье анализируются методы автоматизированной обработки персональных данных. Отмечается сложность автоматизированной обработки и сохранности персональных данных, которая заключается, в основном, в несовершенствах механизма анонимизации. Уделяется внимание также обмену данными между государственными органами.*

***Ключевые слова:** обработка персональных данных; анонимизации персональных данных; среда больших данных; распространение персональных данных*

Morozov M.V., Volodin K.Yu., Lysenko A.A., Shevchenko P.G.

Problems of legal regulation of automated processing of personal data

***Annotation:** the article analyzes the methods of automated processing of personal data. The complexity of automated processing and preservation of personal data is noted, which consists mainly in the imperfections of the anonymization mechanism. Attention is also paid to the exchange of data between government agencies.*

***Keywords:** personal data processing; anonymization of personal data; big data environment; dissemination of personal data*

На сегодняшний момент существует большое количество правовых, экономических и технических проблем, с которыми сталкиваются операторы персональных данных.

В первую очередь обратим внимание на проблемы метода анонимизации персональных данных так, как данный метод является одним из самых распространенных среди компаний на сегодняшний день.

Анонимизированные (бывшие персональные) данные могут свободно использоваться, например: информация делится с третьими лицами, продается и т.д., поскольку правила защиты данных не применяются к «персональным данным, сделанным анонимными таким образом, что

субъект данных не является или больше не идентифицируется» (пункт 26 GDPR). Даже после «деперсонализации», субъект персональных данных остается технологически идентифицируемым. Невозможность анонимизации персональных данных в среде больших данных обусловлена сбором и корреляцией огромного объема данных из нескольких источников. В результате появляется возможность сделать «бесчисленные выводы» о человеке, который может быть идентифицирован прямо или косвенно.

Таким образом, метод анонимизации нельзя считать эффективным.

Обработка данных пользователей с помощью файлов cookie позволяет фирмам

идентифицировать пользователя и обнаруживать его онлайн-или даже оффлайн-активность [1]. После этого данные пользователя используются частными лицами для профилирования (Статья 4(4) GDPR) людей, для создания «целевых групп», в которые персонализированная реклама может быть направлена на правильных потребителей. В среде больших данных профилирование или сортировка потребителей по группам действительно может быть чрезвычайно эффективным. Но грань между законной сортировкой и профилированием в пользу частных интересов и незаконной, как противоречащей принципу равного обращения, дискриминацией на основе собранных персональных данных размыта. Грань также размывается, поскольку пользователи подвергаются дискриминации по признаку их персональных данных не только во время рекламы, но и в целом, в то время как частные компании предоставляют какие-либо услуги или просто работают, анализируя данные пользователей и используют «машинное обучение» [2]. Учитывая корреляции, которые допускают и поощряют большие данные, любая частная компания, которая знает, например, пол пользователя, его происхождение или его родной язык, может дискриминировать его. Это может произойти путем сортировки или профилирования не только на основании этой информации, но и на основании других многочисленных персональных данных, которой частная сторона может найти путем комбинирования огромного объема данных. Таким образом, частная компания может использовать эти данные для создания системы, которая будет сортировать людей по спискам, ставить на первое место наиболее перспективных кандидатов и «выбирать» последних для заполнения вакантных должностей в компании.

Всплеск аналитики больших данных принес много прогресса и возможностей и остается здесь: вряд ли можно ожидать, что

частный (и даже государственный) сектор воздержится от использования больших данных о людях для многих второстепенных целей (кроме цели во время сбора). К ним относятся исследование данных, машинное обучение и другие формы извлечения знаний.

Выполнение юридических обязательств GDPR по отношению к субъектам очень трудно в таком сценарии, когда множество контроллеров обмениваются и объединяют большие данные для вторичного использования для извлечения знаний.

Основные текущие ограничения современного состояния анонимизации больших данных:

1. Неоправданное де-факто доверие к контроллерам. Двадцать лет назад Национальные статистические институты (НСИ) и некоторые другие были единственными контроллерами данных, непосредственно собирающими данные о гражданах, и их правовой статус часто вызывал у них доверие.

2. Специальные методы анонимизации. Были предложены различные модели конфиденциальности и каждая модель реализуется с использованием конкретного метода статистического контроля раскрытия информации (SDC) или нескольких конкретных методов. Процесс был бы легче, если бы существовал единый маскирующий подход, который при надлежащей параметризации мог бы использоваться для достижения широкого спектра моделей конфиденциальности. Это позволило бы расширить возможности контроллеров в централизованной анонимизации и субъектов в локальной анонимизации.

3. Сложность объединения и изучения анонимизированных больших данных. Даже если субъекты решат принять централизованную анонимизацию контроллеров, ни одно из основных семейств используемых моделей конфиденциальности не сможет удовлетворить все требования

анонимизации больших данных: 1) защита от разглашения независимо от объема исходной информации, доступной злоумышленнику; 2) полезность анонимизированных микроданных для исследовательского анализа; 3) возможность связывания записей, соответствующих одним и тем же или сходным лицам, в нескольких анонимизированных наборах данных; 4) композиционность, то есть сохранение гарантий конфиденциальности после повторного применения модели или увязки анонимизированных наборов данных; и 5) низкие вычислительные затраты. Полезность и связность необходимы для расширения возможностей пользователей и аналитиков данных, защита желательна для субъектов, а низкая стоимость желательна для контроллеров. С другой стороны, контроллерам, владеющим наборами данных, трудно участвовать в совместном исследовательском анализе, не раскрывая свои данные другим контроллерам. Обратите внимание, что криптографические защищенные многопартийные вычисления (MPC) здесь имеют ограниченное применение, поскольку они предназначены для конкретных расчетов, запланированных заранее, а не для исследовательского анализа. Кроме того, хотя MPC обеспечивает конфиденциальность входных данных, он дает точные выходные данные, которые могут привести к раскрытию путем вывода (например, если выходные данные являются средним значением и дисперсией входных данных, а дисперсия очень мала, то можно сделать вывод, что входные данные очень близки к среднему значению). Таким образом, главная задача состоит в том, чтобы получить анонимизированные большие данные, которые могут быть обоснованно использованы для исследовательского анализа, извлечения знаний и машинного обучения, одновременно расширяя возможности субъектов, пользователей и контроллеров:

- Субъектам должен быть предоставлен контроль и даже ведомство над тем, как их данные анонимизируются. Локальная анонимизация дает субъекту максимальную свободу действий. Однако он плохо подходит для моделей конфиденциальности, основанных на сокрытии записей субъекта в группе записей, поскольку они должны объединять вклады нескольких субъектов. К сожалению, в настоящее время в литературе по обоим подходам основное внимание уделяется получению статистических данных о субъектах, а не многомерным полным наборам анонимизированных микроданных, пригодных для исследовательского анализа. Централизованный механизм защиты данных действительно может создавать анонимизированные наборы данных, сохраняя некоторые зависимости между исходными атрибутами, но задача состоит в том, чтобы избежать централизации анонимизации на ненадежном контроллере.

- Пользователи должны получать анонимизированные данные, которые являются аналитически полезными.

- Контроллерам должны быть даны более унифицированные подходы к анонимизации, позволяющие им участвовать в мультиконтроллерных исследовательских вычислениях.

По определению, обработка больших данных предполагает интеграцию или слияние различных наборов данных. Объединение баз данных создает ряд препятствий для соблюдения законодательства.

Положения, предусмотренные Федеральным законом № 152 (в частности, части 3 и 5 статьи 5), а именно, что цели, для которых будут использоваться данные, должны быть объявлены при их сборе и что сбор избыточной информации в отношении заявленных целей запрещен, легко подрываются при объединении наборов данных. Помимо вышеупомянутых проблем с получением разрешения от субъектов данных

на использование их данных способами, которые не предполагаются в момент сбора, закон подрывается постоянно растущим объемом потенциально персональных данных, которые в настоящее время накапливаются из таких источников, как социальные сети, история посещений интернета и другая связанная с интернетом деятельность. В этой связи законное требование собирать не больше данных, чем требуется для конкретной цели, становится устаревшим или, по крайней мере, невозможным для применения на практике, особенно в тех случаях, когда объединяются большие наборы данных.

Сложность автоматизированной обработки и сохранности персональных данных хоть и заключается, в основном, в перечисленных несовершенствах механизма анонимизации, но не ограничиваются им. Помимо этого существуют такие проблемы, как: проблемы сбора точной (не искаженной) информации так, как пользователь может изначально указать неверные исходные данные; технические возможности и детальность проработки алгоритмов сбора и обработки данных; точность выводов в ходе обработки персональных данных (могут быть использованы неверные методы и рассмотрены неверные корреляции данных); игнорирование «малых данных» (которые могут быть важны, но оказались неинформативными в процессе анализа) в ходе рассмотрения выводов, полученных с помощью больших данных и многие другие технические проблемы.

Имеют место быть проблемы, которые носят институциональный характер (На примере ЕС):

Использование информации государственного сектора бизнесом (government - to business-G2B-Data sharing). Эти данные были получены на государственные средства и поэтому должны принести пользу обществу. Высокоценные наборы данных часто не доступны в одних и тех же условиях по всему ЕС в ущерб

использованию данных МСП, которые не могут позволить себе такую фрагментацию. В то же время конфиденциальные данные (например, медицинские данные) в общедоступных базах данных часто не предоставляются в исследовательских целях из-за отсутствия потенциала или механизмов, позволяющих осуществлять конкретные исследовательские действия в соответствии с правилами защиты персональных данных.

- Обмен и использование частных данных другими компаниями (business-to-business-B2B-Data-sharing). Несмотря на наличие экономического потенциала, обмен данными между компаниями не получил достаточного размаха. Это происходит из-за отсутствия экономических стимулов (в том числе из-за боязни потерять конкурентное преимущество), отсутствия доверия между экономическими операторами в отношении того, что данные будут использоваться в соответствии с договорными соглашениями, несбалансированности переговорных полномочий, страха незаконного присвоения данных третьими сторонами и отсутствия правовой ясности относительно того, кто может что-то делать с этими данными (например, для совместно созданных данных, в частности данных Интернета вещей).

Использование государственными органами частных данных (business-to-government-B2G-обмен данными). В настоящее время имеется недостаточно данных частного сектора для использования государственным сектором в целях совершенствования основанных на фактических данных процессов разработки политики и государственных услуг, таких как управление мобильностью или повышение объема и своевременности официальной статистики и, следовательно, их актуальности в контексте новых социальных изменений. Рекомендации группы экспертов, созданной комиссией, включают создание национальных структур для обмена данными B2G, разработку соответствующих стимулов для

создания культуры обмена данными и предложение изучить нормативную базу ЕС для регулирования повторного использования государственным сектором в общественных интересах частных данных.

Не менее важным является обмен данными между государственными органами. Она может внести значительный вклад в совершенствование политики и государственных услуг, а также снизить административную нагрузку на компании, работающие на едином рынке.

Нарушение баланса на рынке: помимо высокой концентрации в предоставлении облачных услуг и инфраструктур данных, существуют также рыночные дисбалансы в отношении доступа к данным и их использования, например, когда речь идет о доступе к данным МСП. В качестве примера можно привести крупные онлайн-платформы, где небольшое число игроков может накапливать большие объемы данных, получая важные идеи и конкурентные преимущества от богатства и разнообразия данных, которыми они владеют. Это, в свою очередь, может повлиять на конкурентоспособность рынков в конкретных случаях – не только рынка услуг такой платформы, но и различных конкретных рынков товаров и услуг, обслуживаемых платформой, в частности, если сама платформа активна на таких смежных рынках. Высокая степень рыночной власти, вытекающая из преимущества владения

данными, может позволить крупным игрокам устанавливать правила на платформе и в одностороннем порядке устанавливать условия доступа и использования данных или, действительно, позволить использовать такое "преимущество власти" при разработке новых услуг и расширении на новые рынки. Дисбалансы могут возникать и в других ситуациях, например в отношении доступа к совместно генерируемым данным Интернета вещей с промышленных и потребительских устройств.

Функциональная совместимость и качество данных: совместимость и качество данных, а также их структура, подлинность и целостность являются ключевыми факторами для использования ценности данных, особенно в контексте развертывания ИИ. Производители и пользователи данных выявили существенные проблемы совместимости, которые препятствуют объединению данных из различных источников внутри секторов и тем более между секторами.

К прочим проблемам следует отнести: необходимость наличия развитой цифровой инфраструктуры для использования технологии больших данных на государственном и межотраслевом уровнях; достаточная компьютерная грамотность населения; проблемы кибербезопасности (доступ к чужим персональным данным может быть получен путем взлома базы данных).

Литература:

1. Lam, B. H., & Larose, J. C. (2017). United States: FTC Asked to Investigate Google's Matching of Bricks to Clicks. 25 September 2017, Mondaq.
2. Veale, M., & Binns, R. (2017). Fairer Machine Learning in the Real World: Mitigating Discrimination without Collecting Sensitive Data. *Big Data & Society*, 4, 2.

Морозов Максим Владимирович,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский Новый университет»

Володин Кирилл Юрьевич,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский Новый университет»

Плясенко Алексей Алексеевич,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский Новый университет»

Шевченко Полина Георгиевна,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский Новый университет»

Правовые проблемы имущественных отношений супругов

Аннотация: *Аннотация: в данной статье автором дается оценка понятия «имущественное положение супругов», а также рассматриваются факторы, оказывающие влияние на его состояние при развитии различных ситуаций. Цель исследования в том, чтобы показать, насколько в настоящее время конфигурация имущественных отношений нестабильна, если речь идет о разделе имущества, а также деления его по долям. К числу основных вопросов, которые затрагиваются данным исследованием, автор относит слабость (некорректность) нормативных предписаний, определяющих существенность тех условий, которые влияют на позицию суда при разделе имущества после развода. Основным выводом является то, что законодательные инициативы, затрагивающие вопрос определения имущественного положения, не всегда позволяют определить необходимые приоритеты. С одной стороны, признается необходимость сохранения баланса между имущественными притязаниями и интересами сторон, с другой, создается модель их разрешения при которой, определить правоту становится все сложнее.*

Ключевые слова: *Ключевые слова: имущество, родители, семья, социальный статус, дети, правовое регулирование*

Obydennikov D.A.

Legal problems of property relations between spouses.

Annotation: *in this article, the author gives an assessment of the concept of "property status of the spouses", and also considers the factors that influence its condition in the development of various situations. The purpose of the study is to show how currently the configuration of property relations is unstable when it comes to the division of property, as well as dividing it into shares. Among the main issues addressed by this study, the author considers the weakness (incorrectness) of the normative prescriptions that determine the materiality of those conditions that affect the position of the court in the division of property after a divorce. The main conclusion is that legislative initiatives affecting the issue of determining the property status, also, in determining the necessary priorities, have a versatile vector of development. That is, on the one hand, the need to maintain a balance between property claims and the interests of the parties is recognized, on the other hand, a model for their resolution is created in which it becomes more and more difficult to determine the correctness.*

Keywords: *property, parents, family, social status, children, legal regulation*

Несмотря на то, что практика разрешения споров, связанных с определением имущественного положения супругов после развода уже давно обросла необходимой логикой, в представлении того, как именно должно формироваться указанное положение по-прежнему наблюдается достаточно много изъянов. Причина этого в том, что для исключения каких-либо спорных моментов в оценке такого положения, требуется выработать объективный подход, позволяющий учитывать не только уже сложившиеся условия, но и фактор их возможной деформации. В последнем случае судами редко учитывается то, что имущественные притязания супругов связаны с необходимостью, к примеру, обеспечения детей или содержания иных лиц, что неразрывно связано с личностью субъекта отношений. Отдельное внимание, как показывает практика, приковано к вопросу распределения имущества по итогам решения вопроса о его разделе. С одной стороны, закон определяет право супругов как равное и позволяет разделить его в одинаковых долях, с другой стороны, на первый план выходит фактор оценки того, когда именно указанное имущество было приобретено.

Как справедливо отмечает автор диссертационного исследования «Правовое регулирование общих обязательств супругов» П.А. Ломакина, проблемные вопросы споров об имуществе между бывшими супругами не раз отражались в научных изысканиях, и в какой-то степени сущность данных споров нередко замыкалась на следующие вопросы: непосредственная роль каждого из супругов (или его родственников) в накоплении нажитого имущества; наличие у кого-либо из супругов действующих обязательств, неразрывно связанных со спорным имуществом (кредиты, ипотека, и др.); оценочные показатели, которыми руководствуются стороны, когда указывают

на стоимость предметов спора, а также иные социальные обязательства. При этом, что самое важное, именно по этим позициям, формируется чрезмерно субъективное понимание сторон об их положении в таком споре.

Учитывая упомянутые условия, стоит обратиться к практике, которая позволяет установить, насколько указанная параметризация позволяет выделить из числа супругов тех, кто вправе занимать преимущественное положение в споре об имуществе и по каким причинам. Исследованиями подтверждается, что судебная практика по вопросам определения имущественного положения крайне неустойчива и характеризуется высоким уровнем конфликтности. Так, суды нередко сталкиваются с тем, что супруги, находясь на грани потери спорного имущества, предоставляют суду ложные сведения относительно своего состояния, что не только мешает пониманию и формированию конечной оценки, но и сильно затягивает процесс. В результате такие суды заканчиваются экспертизами и изобилуют спорными, а порой и ошибочными решениями. Это может быть обусловлено как недостаточной внимательностью законодателя к деталям таких споров, выражающейся в неконкретности нормативных предписаний, так и их неверным толкованием.

Первым, по нашему мнению, фактором, который вносит негативные корректировки в деятельность суда, является то, что вопрос раздела имущества не поставлен в зависимость от обстоятельств, которые могут играть определяющее значение для разрешения самого спора. Так, в ст. 38 Семейного Кодекса РФ (далее по тексту – СК РФ) указано, что раздел имущества может быть произведен как после развода, так и до него. В данном случае, законодатель, стараясь

облегчить задачу сторон относительно необходимости обращения в суд, намеренно исключает из этого процесса взаимосвязь между ними в целом. Предполагается, что таким образом сохраняется баланс между интересами сторон относительно совместно нажитого имущества и в некоторой степени гарантируется его неприкосновенность. Это значит, что законодатель не ставит в зависимость от текущего, в том числе и имущественного положения, сам аспект раздела, и позволяет сторонам сделать это в любое время.

В то же время, на практике, такой подход понимается по-разному. Так в одном из решений судья указал, что при разделе имущества судом было учтено то, что на иждивении одного из родителей (субъектов спора) находится малолетний ребенок, который к слову обеспечивается обеими сторонами, но при этом не имеет другого места жительства кроме спорной квартиры. Именно поэтому суд посчитал нужным учесть указанный фактор и произвести раздел исходя из интересов малолетнего ребенка. Решение суда было обжаловано в апелляционной инстанции, где ответчик, указывая на несправедливость принятого решения, сослался, что при разводе, который был оформлен три года назад, положение супруги было иным, а также, что за это время, он полностью выполнял свои обязательства по содержанию ребенка (путем уплаты алиментов и иными способами), а потому не считает, что раздел имущества был произведен исходя их принципов справедливой оценки. Областной суд, отменяя принятое решение, указал, что суд первой инстанции, приходя к выводу о том, что настоящее социальное положение истца значительно отличается от того, которое он занимал на момент развода, не обязан учитывать его на момент рассмотрения спора, так как иное означало бы нарушение ряда принципов, характеризующих отрасль семейного права, как совокупность норм,

обеспечивающих равное положение участников отношений: состязательность, равенство сторон. В свою очередь, законодатель, определяя возможность раздела имущества через определенное время, исходил из того, что взаимные притязания на спорное имущество не должны определяться течением времени, сменой положения, уровнем инфляции и иными показателями, которые теоретические могут повлиять не только на его оценку, но и на мнение относительно его ценности. Именно по этой причине вопрос деления имущества не измеряется конкретными суммами, а выражается только в долях. Числовое или иное выражение допускается только для конкретизации принятого решения либо дифференциации предмета спора, если, к примеру, речь идет о праве на средства, находящиеся на хранении на отдельном счету в банке.

Из приведенного следует, что необходима конкретизация, которая позволит исключить учет фактора длительности нахождения спорного имущества в одних руках, и определения его стоимости на момент его раздела. Так, одним из исследователей вполне обоснованно ставится вопрос о введении срока, который бы исключал возможность подачи искового заявления о разделе имущества, при условии, что указанное имущество находится во владении одного из супругов более пяти лет. Нередко споры о разделе имущества начинаются спустя несколько лет, когда один из супругов начинает осознавать, что оставленное имущество поможет улучшить его личное положение, а потому начинает вести тяжбы, в то время как за указанный период его стоимость значительно увеличилась, а бремя содержания данного имущества лежало на другой стороне. В таком случае, как указывает исследователь необходимо создать механизм дифференциации, который будет определять, что подача заявления о разделе имущества спустя некоторое время недопустима,

исключением из данного правила может служить факт того, что лицо, владеющее общим имуществом, распорядилось им до того, как наступил указанных срок. Логично было бы предусмотреть и то, что лицо, предъявившее иски по разделу спорного имущества, не имеет права ставить вопрос о его рыночной стоимости на момент подачи заявления. В таком случае сохраняется баланс между интересами сторон, и исключается злоупотребление своим положением.

Не менее важным представляется внесение корректив, указывающих на то, что приоритет, который был сформирован законодателем в ч. 2 ст. 39 СК РФ может быть исключен, если за это время обе стороны принимали активное участие в воспитании и содержании ребенка. При этом факт уплаты алиментов автоматически должен быть расценен как безукоризненное выполнение обязательств. В последнем случае, необходимо сформировать признаки, которые будут должны учитываться судом при выделении долей. Исследователями указанный аспект затрагивался не раз, и в конечном счете была сформирована позиция, которая, по нашему мнению, достаточно аргументирована с точки зрения именно правового представления о том, какое влияние может оказывать наличие несовершеннолетнего ребенка на вопрос определения имущественного положения супругов, при условии, что его опекой занимаются оба родителя. В частности, одним из исследователей была предложена модель оценки, которая, позволяла учитывать интерес ребенка только в том случае, если его содержание производится только одной стороной. При этом доказательством такого содержания должно служить в обязательном порядке судебное решение. Так, мать не вправе просить увеличить её долю в спорном имуществе на основании того, что ребенок проживает с ней постоянно, в свою очередь другая сторона не принимает никакого

участия в его воспитании или содержании, если факт указанных обстоятельств не отражен в судебном решении, вступившем в законную силу (решение о взыскании алиментов, административное определение о наказании о неуплате алиментов, приговор, и др.).

Отдельное внимание в данном принципе необходимо обратить на то, что законодатель предлагает по-иному определять правила раздела, если кем-либо из сторон будет заявлено обстоятельство, которое, согласно его представлениям, заслуживает внимания при определении долей. Законодательно такое обстоятельство выражено как «заслуживающее внимания интереса одного из супругов». Исходя из того, что его конфигурация не имеет ярко выраженных признаков, судами на практике учитываются самые разнообразные причины. Как отмечает Е.С. Милицина данное положение дел сложилось по причине слабости законодательного внимания к вопросам доказательственной диалектики в семейном праве. Равноправность сторон выдается за равенство в вопросе деления имущества, при этом категория «заслуживающая внимания» крайне расплывчата для юридической оценки, поскольку объективно в ходе судебных споров любое указанное или установленное обстоятельство может иметь значение несмотря на его важность или актуальность .

Безусловно, ситуации, затрагивающие правовое регулирование имущественных отношений в семье в настоящее время должным образом не урегулированы. Подтверждением чему служит позиция Верховного суда РФ, отмечающего, что судебное толкование порой направлено на подгонку правовой логики под более простое решение. Как правило, в таком деле речь идет уже не о равенстве сторон, а о «калибровке», суть которой, как правило, в большей степени носит надуманный характер .

Вполне обоснованно и то, что

законодательные инициативы, затрагивающие это вопрос, не всегда позволяют расставить приоритеты. С одной стороны, признается необходимость сохранения баланса между имущественными притязаниями и интересами сторон, с другой, создается модель их разрешения при которой, определить правоту становится все сложнее. Указанные примеры судебной практики и позиций исследователей

подтверждают, что для решения данных проблем потребуется сформировать комплексный подход в оценке имущественного положения супругов, а также выработать определенные принципы его оценки как с учетом статичного положения, так и с учетом динамики отношений.

Литература:

1. Ломакина П.А. Правовое регулирование общих обязательств супругов: дисс...канд. юрид. наук. Специальность: 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. М., 2021. 165 с.
2. Измайлов В.В. Защита прав супругов, расторгающих брак: правовая природа, формы и средства: дисс...канд.юрид. наук. Специальность. 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. М, 2019. 213 с.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. N 1. ст. 16.
4. Решение № 2-1816/2020 от 20 июля 2020 г. Ленинского районного суда г. Саратова (Саратовская область) // [Электронный источник]. Доступ: <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения: 01.03.2023).
5. Беспалов Ю.Ф. Применение положений части первой ГК РФ при регулировании семейных отношений: проблема соотношения гражданского и семейного законодательства: монография / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов.- Москва: РГ-Пресс. 2020-240 с.
6. Усачева Е. А. Использование преюдиции при определении момента фактического прекращения брачных отношений по спорам о разделе имущества супругов / Е. А. Усачева // Legal Bulletin. – 2022. – Т. 7, № 1. – С. 72-84.
7. Милицина Е.С. Особенности распределения бремени доказывания по спорам о разделе имущества супругов / Е. С. Милицина // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 1(164). – С. 202-203.
8. Волошина В. Е. Проблемы раздела совместно нажитого супругами имущества в контексте модернизации права собственности / В. Е. Волошина // Сборник лучших докладов по гражданскому праву и гражданскому процессу участников студенческих научных мероприятий и членов студенческих научных клубов МГЮА: Материалы в рамках I Международного конгресса по цивилистической компаративистике, Всероссийского круглого стола и Круглого стола, Москва, 06 декабря 2019 года – 28 2021 года / Сост: Е.А. Моргунова, П.В. Савищев. – Москва: РГ-Пресс, 2021. – С. 32-35.

Обыденников Даниил Александрович,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: obydennikov18@mail.ru

Цифровые технологии управления правами (DRM): Современные методы защиты авторских прав в Интернете

***Аннотация:** цифровые технологии управления правами (DRM) представляют собой важный инструмент для обеспечения безопасности и защиты авторских прав в современном цифровом мире. В данной статье рассматриваются основные принципы работы DRM-технологий и их влияние на цифровую среду.*

***Ключевые слова:** DRM-технологии; авторское право; цифровой контент; защита*

Potapov V.E.

Digital Rights Management (DRM): Modern Methods for Protecting Copyright on the Internet

***Annotation:** digital rights management (DRM) technologies are an important tool for ensuring security and copyright protection in today's digital world. This article examines the basic principles of how DRM technologies work, their impact on the digital environment and their role in ensuring fair remuneration for the creative industries.*

***Keywords:** DRM technologies; copyright; digital content; protection*

Согласно Конституции Российской Федерации, каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества — это положение закреплено в 44 статье. В контексте современных технологий, таких как технологии управления правами (DRM), эта свобода творчества обретает новые аспекты. DRM играет роль в обеспечении соблюдения авторских прав и контроля за использованием интеллектуальной собственности, сохраняя при этом баланс между свободой творчества и необходимостью защиты прав творцов.

Технологии управления правами (DRM) представляют собой разнообразный набор методов и средств, направленных на защиту цифрового контента от несанкционированного использования,

копирования и распространения. Они играют ключевую роль в обеспечении безопасности авторских прав и контроля за использованием интеллектуальной собственности. Технология DRM имеет обширный функционал. Среди часто используемых выделяют такие, как [11]:

Шифрование контента - один из основных компонентов DRM. Шифрование представляет собой преобразование цифрового контента в непонятные для человека данные с использованием определенного ключа. Только авторизованный пользователь с соответствующим ключом может расшифровать контент и использовать его. Шифрование применяется к файлам, потокам данных или цифровым пакетам, чтобы предотвратить несанкционированный доступ.

Управление доступом (Access Control) – технология, предоставляющая контроль над тем, кто и как может получить доступ к цифровому контенту. Правила управления доступом определяют, какие пользователи могут просматривать, копировать или редактировать контент. Реализуется она через выдачу цифровых лицензий, электронных ключей или других методов идентификации для авторизации пользователя.

Водяные знаки (Watermarking) – технология внедрения меток или знаков в цифровой контент. Водяные знаки могут быть видимыми или невидимыми и используются для отслеживания и идентификации контента. Широко используется в музыке, фотографии и видео для идентификации исходного правообладателя.

Технологии отслеживания (Tracking Technologies) – данная технология включает в себя методы отслеживания использования контента, например, сбора данных о просмотрах, скачиваниях или передачах. Используется для анализа поведения пользователей, выявления потенциальных нарушений и контроля за соблюдением лицензионных условий.

Облачные DRM-решения (Cloud-based DRM) – позволяют хранить и управлять цифровым контентом в облаке с применением технологий шифрования и управления доступом. Так же обеспечивает гибкость и удобство в управлении контентом, а также обеспечивает защиту при передаче данных через сеть.

Технологии обнаружения и предотвращения обхода (Anti-Circumvention Technologies) – направлены на предотвращение обхода механизмов DRM. Включают в себя методы, которые усложняют или делают невозможным обход защиты. Защита от взлома и обхода механизмов шифрования или управления доступом.

Одним из ключевых преимуществ DRM является защита авторских прав. Это особенно актуально в эпоху цифровой

революции, где легкость копирования и распространения контента может привести к серьезным угрозам для творческих профессионалов. DRM создает эффективный барьер, предотвращая несанкционированный доступ и использование.

Кроме того, DRM обеспечивает контроль за распространением контента. Правообладатели могут управлять, как и где их произведения используются, что является важным элементом в стратегии обеспечения безопасности интеллектуальной собственности. Это имеет особое значение в контексте цифровой среды, где контент может легко перемещаться через различные платформы и устройства.

Еще одним важным преимуществом DRM является обеспечение справедливого вознаграждения для творческих индустрий. Путем ограничения доступа к контенту только с соответствующими лицензиями, DRM создает возможность точного контроля за использованием и распределения доходов между правообладателями. Это способствует устойчивости и развитию творческих отраслей, поощряя инвестиции в новые проекты.

Однако, несмотря на эти преимущества, DRM также имеет свои недостатки. Критики подчеркивают, что эта технология может ограничивать свободу использования контента конечными пользователями [9]. Создание барьеров для доступа и использования может вызывать недовольство и воздействовать на общее восприятие пользовательского опыта.

Технические сложности также стоят перед внедрением и поддержкой DRM. Это может включать в себя значительные финансовые и технические ресурсы, что делает эту технологию менее доступной для небольших компаний и индивидуальных создателей контента [10]. Но эта проблема имеет место быть и в огромных корпорациях. DRM для музыкальных произведений, записанных на магнитные носители (компакт-

диски) пытались внедрить некоторые компании, в частности, Sony и EMI, но агрессивная технология защиты ставила под угрозу стабильность работы всей операционной системы, на основе которой работает персональный компьютер, что после нескольких коллективных исков заставило данные организации отказаться от выпуска музыкальных компакт дисков с технологиями DRM [12].

Кроме того, некоторые реализации DRM вызывают опасения по поводу нарушения приватности пользователей. Сбор данных о взаимодействии с контентом может восприниматься как вмешательство в личную жизнь [9].

Наконец, существует риск обхода защиты, который ставит под угрозу эффективность системы защиты авторских прав. Даже при использовании продвинутых технологий, опытные пользователи могут находить способы обойти ограничения.

В РФ основным средством урегулирования отношений в сфере авторского права является нормативно-правовая база. Поскольку технологии DRM имеют ограниченную эффективность самостоятельно, для обеспечения их эффективности предусмотрена правовая защита, закрепленная в статье 1299 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В российском законодательстве для DRM используется термин “технические средства защиты авторских прав”. Так, согласно ст. 1299 ГК РФ “техническими средствами защиты авторских прав признаются любые технологии, технические устройства или их компоненты, контролирующие доступ к произведению, предотвращающие либо ограничивающие осуществление действий, которые не разрешены автором или иным правообладателем в отношении произведения” [2].

Несмотря на многочисленность

технических мер защиты, они не могут гарантировать абсолютную надежность защиты от лиц, известных как "пираты", поскольку DRM могут быть устранены, заблокированы, преодолены иными техническими средствами действиями таких лиц. Надлежащая правовая охрана возможна не только путем запрета действий по обходу технических средств защиты, но и путем запрета производства, импорта, распространения и других действий в отношении незаконных средств, используемых для такого обхода.

С целью дополнительной защиты технологий управления правами, в декабре 2011 года были внесены поправки в статью 273 Уголовного кодекса Российской Федерации (Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ). Теперь уголовное законодательство включает в себя все незаконные программные продукты, такие как "патчи", "кейгены", "кряки" и другое программное обеспечение, которое изначально предназначено для обхода средств DRM.

Так, в соответствии со ст.273 УК РФ создание, распространение или использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации, — наказываются ограничением свободы на срок до четырех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок со штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев.

Выдержка из апелляционного постановления от 5 августа 2013 г. по делу N 10-7098 Московского городского суда – “Приговор Кузьминского районного суда г.

Москвы от 19.06.2013, которым Ш., осужден по ч. 2 ст. 146 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 30 000 рублей; по ч. 2 ст. 273 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 1 год. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности совершенных преступлений, путем полного сложения наказаний, окончательно Ш. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год со штрафом в размере 30 000 рублей.... Ш. же признан виновным в использовании компьютерных программ, заведомо предназначенных для несанкционированного копирования компьютерной информации и нейтрализации средств защиты компьютерной информации, из корыстной заинтересованности. Из описательно-мотивировочной части приговора следует, что преступления совершены при следующих обстоятельствах: Ш. не позднее 4 апреля 2013 года незаконно приобрел компьютерную программу стоимостью 102 025 руб., авторские права на которую принадлежат ООО “З”, в целях сбыта, после чего 4 апреля 2013 года в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия “проверочная закупка” сбыл указанную программу путем установки на жесткий диск компьютера, используя другую вредоносную компьютерную программу, предназначенную для нейтрализации средств защиты компьютерной информации, получив за это 2 500 рублей... Действия Ш. по ч. 2 ст. 146 и ч. 2 ст. 273 УК РФ квалифицированы правильно. [5]”

DRM также играет важную роль в соответствии с международными стандартами и соглашениями, в которых Россия участвует. Применение технологии, соответствующей мировым стандартам DRM, обеспечивает согласованность с требованиями международных партнеров и поддерживает

интеграцию российских авторов и правообладателей в глобальное цифровое сообщество. На мировой арене обязанность государств по обеспечению законной защиты и эффективных средств правовой защиты от обхода технических средств защиты авторских прав закреплена в статье 11 Договора Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву и статье 18 Договора ВОИС по исполнениям и фонограммам. Россия присоединилась к этим договорам 5 февраля 2009 года. В США реализация «Договоров ВОИС в области Интернета» осуществлена через принятие Закона об авторском праве в цифровую эпоху (DMCA, Digital Millennium Copyright Act), в Европейском союзе — путем введения Директивы ЕС об авторском праве (EUCD, European Union Copyright Directive) [14].

В целом, роль DRM в защите авторских прав в России является многогранной и подразумевает поддержание сбалансированного подхода, который учитывает интересы правообладателей, законодательство страны и свободу пользователей. Это позволяет эффективно бороться с нарушениями авторских прав в цифровой среде, сохраняя при этом цифровую свободу и доступность контента для широкой аудитории. DRM-технологии играют важную роль в защите авторских прав, предоставляя средства для контроля, соблюдения законодательства и обеспечения справедливого вознаграждения. Вопросы этики и баланса между защитой и свободой использования остаются предметом обсуждения, но, несомненно, DRM остается неотъемлемым элементом защиты авторских прав в современной цифровой среде.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023, с изм. от 14.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023)
4. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015)
5. Постановление суда апелляционной инстанции от 5 августа 2013 г. по делу N 10-7098 Московского городского суда: [Электронный ресурс]. - URL: <https://mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/02972583-7860-45d4-be79-e3e925a8bbc3> (дата обращения: 11.11.2023).
6. Блинец И.А., Леонтьев К.Б., Кубышкин А.В. Правовая охрана авторских и смежных прав в Российской Федерации / монография. - 2017. – 260 с.
7. Константинова Е. Д. Технические средства защиты авторских прав //Защита прав человека: теория и региональная практика. – 2021. – С. 104-106.
8. Кураженкова О. С., Филонова О.И., Человечкова А. В. Проблемы защиты авторского права в сети интернет // Первая Международная научная конференция по проблемам цифровизации: EDCRUNCH URAL - 2020: материалы конференции, Екатеринбург, 29–30 сентября 2020 года / научный редактор Т. Ю. Быстрова; Министерство науки и высшего образования РФ, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2020. – С. 149-155.
9. Радайкин Максим Фёдорович О необходимости ограничения использования технологии DRM // Проблемы экономики и юридической практики. 2013. №4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobhodimosti-ogranicheniya-ispolzovaniya-tehnologii-drm> (дата обращения: 09.12.2023).
10. Тимошенко И.В. Управление цифровыми правами доступа в информационных системах электронных библиотек и архивов. Научные и технические библиотеки. 2021;(11):85-104.
11. Шелепов В. В. Технология управления цифровыми правами (Digital Rights Management) для защиты авторских прав на цифровой контент //инновационное развитие науки и образования: сборник статей xvi. – 2022. – с. 36.
12. Becker E. et al. The Present and Future of Digital Rights Management.
13. Rafi A., Shepherd C., Markantonakis K. A First Look at Digital Rights Management Systems for Secure Mobile Content Delivery //arXiv preprint arXiv:2308.00437. – 2023.
14. Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС): [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.wipo.int/portal/ru/> (дата обращения: 09.11.2023)

Потапов Владислав Евгеньевич,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский Новый университет»,

e-mail: vlad200120014@mail.ru

Научный руководитель:

Павлов Александр Викторович,

к.ю.н., доцент, доцент кафедры частного права гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: pavlovav@stud.rosnou.ru

Проблемы правового регулирования отношений по взысканию и уплате алиментов

Аннотация: Данное исследование освещает проблемы правового регулирования в отношении взыскания и уплаты алиментов, представляя собой комплексный анализ юридических, социальных и экономических аспектов данной темы. В работе рассматриваются трудности определения размера алиментов, проблемы в механизмах принудительного взыскания, а также эффективность и оперативность судебных процедур. В контексте современных вызовов, таких как экономические кризисы, исследование также предлагает меры адаптации законодательства для обеспечения устойчивости в условиях перемен.

Ключевые слова: взыскание алиментов; уплата алиментов; семейное право; гражданское право; социальная справедливость; экономическая нестабильность

Pustireva N.V.

Problems of legal regulation of relations on collection and payment of alimony

Annotation: This study highlights the problems of legal regulation in relation to the collection and payment of alimony, representing a comprehensive analysis of legal, social and economic aspects of this topic. The paper considers the difficulties in determining the amount of alimony, problems in the mechanisms of compulsory collection, as well as the effectiveness and efficiency of judicial procedures. In the context of contemporary challenges such as economic crises, the study also suggests measures to adapt the legislation to ensure sustainability in the face of change.

Keywords: alimony collection; alimony payment; family law; civil law; social justice; economic instability

Правовое регулирование отношений по взысканию и уплате алиментов представляет собой важный аспект семейного и гражданского права, направленный на обеспечение материальной поддержки детей и иных нуждающихся членов семьи. Эта проблематика в современном обществе сталкивается с различными юридическими, социальными и экономическими вызовами, требуя постоянного совершенствования нормативно-правовой базы. Взыскание и

уплата алиментов олицетворяют заботу государства о социальной справедливости и благосостоянии граждан. Однако существующие законы и их применение сталкиваются с рядом проблем. Во-первых, часто возникают сложности в определении размера алиментов, учитывая финансовое положение обязанных лиц и реальные потребности поддерживаемых. Во-вторых, процесс взыскания алиментов подвержен различным трудностям, включая скрытие

доходов или уклонение от исполнения обязательств. Нередко проблемой является неэффективность механизмов принудительного взыскания, таких как арест средств или имущества должника. Это может создавать сложности в обеспечении финансовой стабильности тех, кто зависит от алиментов для своего существования. Более того, процедуры судебного взыскания могут быть длительными и труднопроходимыми, что приводит к задержкам в получении средств, несмотря на существующие обязательства.

Дополнительно, в контексте глобальных изменений, таких как экономические кризисы или пандемии, правовые механизмы по взысканию алиментов могут оказаться недостаточно гибкими для адаптации к новым вызовам и обстоятельствам. Такие ситуации могут усугубить социальные неравенства и потребовать пересмотра законодательства для обеспечения более эффективной защиты прав и интересов семей.

Аналогичный вывод о несоответствии понятий алиментов и содержания можно сделать и при анализе статьи 80 Семейного кодекса РФ. Из данной нормы следует, что содержание несовершеннолетних детей является прямой обязанностью их родителей, а алиментные обязательства возникают на основании иных юридических фактов, имеющих более узкую направленность. То есть в Семейном кодексе существует тонкая грань, разделяющая алименты и содержание [1].

Юридический анализ и действующие нормы говорят о том, что алименты нельзя приравнивать к содержанию. Мы согласны с теми, кто считает, что алименты - это часть материальной поддержки одних членов семьи другими членами семьи. Семейный кодекс Российской Федерации устанавливает следующие виды правоотношений, возникающих из алиментных обязательств [2]:

1. Между детьми и родителями. К этой

группе относятся алименты, предоставляемые:

а) родителями на несовершеннолетних детей;

б) родителями на совершеннолетних, но нетрудоспособных детей

в) совершеннолетние дети на нетрудоспособных родителей, нуждающихся в материальной поддержке.

2. Между супругами, бывшими супругами.

3. Между другими членами семьи (бабушкой, дедушкой, сестрой, братом, пасынком, падчерицей, отчимом, мачехой).

Право на алименты может быть установлено как в добровольном (внесудебном), так и в судебном порядке.

Алиментное обязательство следует рассматривать как правоотношение, основанное на факте, предусмотренном законом. В силу этого обязательства одни члены семьи должны оказывать поддержку другим членам своей семьи, а последние вправе требовать ее предоставления.

Особенности алиментных обязательств:

1. Они основаны на императивных нормах семейного права. Например, ч. 1 ст. 80 Семейного кодекса РФ предусматривает обязанность родителей содержать своих несовершеннолетних детей. Статья 116 Семейного кодекса РФ устанавливает "недопустимость зачета и возврата алиментных платежей".

2. Финансовый характер правоотношений. Под алиментными обязательствами понимается установленная законом обязанность лица уплачивать денежные средства или предоставлять имущество лицу, имеющему на это право [3].

3. Помимо финансовой природы алиментных обязательств, им присущи черты личного правоотношения. Алиментное обязательство - это правоотношение финансового характера между лицами. Исследователи семейного права полагают, что

право на алименты является примером закреплённого в законе права на взаимопомощь супругов (п. 1 ст. 1, п. 1 ст. 89 СК РФ), права ребенка на получение заботы от родителей (п. 2 ст. 54 СК РФ), права на приоритетную защиту нетрудоспособных членов семьи (п. 3 ст. 1 СК РФ).

4. Сложная структура участников правоотношений. Состав участников правоотношений, вытекающих из алиментов, четко определен. Кроме того, закон устанавливает ряд требований к сторонам алиментных обязательств - эти лица должны обладать определенным правовым статусом близкого родства (супруги, дети, родители и другие члены семьи).

5. Возникновение, изменение и прекращение алиментных обязательств связаны с определенными законом фактами (например, рождением ребенка, достижением ребенком определенного возраста, восстановлением в родительских правах и т.д.).

6. Алиментные обязательства всегда взаимны. Данная особенность рассматриваемого института семейного права подразумевает условный характер прав и обязанностей сторон правоотношения, возникающего из алиментов. Например, обязанность детей выплачивать алименты своим родителям прекращается в случае лишения последних родительских прав (п. 5 ст. 87 СК РФ) [4].

7. Обязанность по уплате алиментов исполняется государством, исходя из ответственности, установленной нормами семейного, гражданского, административного и уголовного законодательства.

8. Алиментные обязательства могут быть первичными (первой очереди) и викарными (второй очереди).

9. В алиментных обязательствах присутствует элемент публичности.

10. Важной особенностью правоотношений, возникающих в связи с алиментами, является определяющий

характер заработка плательщика алиментов и его фактическая способность выплачивать алименты. Исключение составляют случаи уплаты алиментов в пользу несовершеннолетних детей. При содержании данной категории лиц доход плательщика не имеет правового значения. Данное положение закона подчеркивает важность правила о защите несовершеннолетнего, являющегося уязвимой стороной правоотношения [5].

11. Алиментные обязательства носят длящийся характер. Последняя из указанных особенностей алиментных обязательств послужила основанием для закрепления в соответствующих законах возможности изменения размера алиментов.

Размер алиментов может быть увеличен или уменьшен. Кроме того, законы предусматривали возможность освобождения от уплаты алиментов. Процедура изменения размера алиментов начинается с составления искового заявления. В соответствии с российским законодательством, плательщик алиментов должен подать исковое заявление об изменении размера алиментов в местный суд ответчика (истца).

В реальных условиях судам часто приходится рассматривать иски об уменьшении размера алиментов. В Постановлении Пленума № 56 от 26 декабря 2017 года (п. 8) Верховный Суд РФ четко указал, что решение по данному вопросу принимается судом "с учетом материального положения и семейных отношений сторон, а также иных заслуживающих внимания обстоятельств или интересов сторон".

Приведем пример из истории болезни. 28 мая 2020 года Белогорский городской суд Амурской области рассмотрел исковое заявление ФИО1 к ФИО2 об уменьшении размера алиментов. Истец утверждал, что размер алиментов, выплачиваемых первому супругу на содержание их общего ребенка, должен быть уменьшен в связи с рождением второго ребенка во втором браке. При этом истец рассказал, что с него взыскиваются

алименты на каждого ребенка в размере 1/4 от всех видов заработка, а общая сумма выплачиваемых им алиментов составляет 70% от заработка, что превышает установленный законом процент [6].

Поэтому он просит суд снизить размер алиментов, выплачиваемых его предыдущей жене, до 1/6 от всего ежемесячного заработка. Проанализировав материалы дела, судья вынес решение об отказе в удовлетворении требований истца, поскольку рождение ребенка само по себе не свидетельствует об ухудшении материального положения, а других документов, свидетельствующих о плохом финансовом обеспечении семьи, суду представлено не было. Кроме того, в решении суда акцентируется внимание на доводах Конституционного суда РФ, касающихся отношений, возникающих в связи с алиментами, и необходимости соблюдения баланса интересов несовершеннолетних детей и их родителей, исходя из норм, закрепленных в Конституции РФ [7].

Поэтому в отношении данных вопросов суды проверяют формальность алиментных обязательств в отношении каждого конкретного ребенка, обращают внимание на то, проживает ли ребенок совместно с плательщиком алиментов или отдельно, выясняют иные обстоятельства дела.

Что касается изменения размера алиментов, то действующее законодательство Российской Федерации предусматривает изменение способа уплаты алиментов с процента от заработка на фиксированные ежемесячные платежи. Такие изменения возможны в следующих ситуациях:

1. когда прежний способ взыскания алиментов ставит под угрозу интересы ребенка;
2. когда у ответчика есть доход, который не учитывается при расчете алиментных платежей. Такие ситуации встречаются довольно часто: плательщики алиментов скрывают свой реальный доход,

работают без трудового договора (незарегистрированная занятость), владеют дорогостоящим имуществом, декларируя небольшой доход.

3. когда сложно взыскать алименты в том порядке, который изначально установил суд.

Споры о выплате алиментов возникают между родителями довольно часто. Уменьшение размера алиментов, как правило, заявляется лицом, выплачивающим алименты по решению суда. Положительное решение по иску возможно, если суду будут представлены доказательства, подтверждающие обоснованность иска. Изучение истории дел позволяет предположить, что судья принимает решение о снижении размера выплат, полагаясь на собственное внутреннее убеждение. При разрешении споров суд принимает во внимание материальное положение обеих сторон, выносит решение в соответствии с требованием защиты прав несовершеннолетнего ребенка, стараясь при этом не ущемить лицо, обязанное платить алименты.

Что касается ответственности лиц, привлекаемых законодателем к ответственности за неисполнение алиментных обязательств или обязательств по уплате средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей, то она закреплена в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях, а при выявлении факта "злостного уклонения" от исполнения алиментных обязательств законодатель ужесточает ответственность данной категории лиц в соответствии с уголовным законодательством. Так, в соответствии с последними изменениями и дополнениями, внесенными в Федеральный закон № 323 от 03.07. 2016 г. в ст. 157 УК РФ, направленными на совершенствование российского законодательства в сфере защиты прав детей и нетрудоспособных родителей, а именно: из формулировки статьи был исключен квалифицирующий признак "злой

умысел" и введена административная преюдиция, криминогенная составляющая в России значительно улучшилась и уже в 2016 году количество лиц, подвергшихся уголовному преследованию, снизилось, однако первопричина проблемы, несмотря на снижение показателей, так и не была решена.

В российском семейном, административном и уголовном законодательстве меры ответственности родителей уже закреплены. Более того, они во многом избыточны, коррупциогенны и ведут к необоснованному вмешательству в жизнь семьи, в воспитание детей. Их нужно не расширять, а перерабатывать в сторону разумного сужения, создавая пространство семейной автономии, допускающее силовое вмешательство государства только в исключительных случаях.

По своей природе семья - это независимый социальный институт, призванный обеспечить стабильное существование государства и его дальнейшее социально-экономическое и политическое процветание в мировом сообществе.

Исходя из этого утверждения, представляется необходимым отметить тот факт, что в большинстве случаев неполная (неполная) семья, при отсутствии одного из родителей, не может в полной мере обеспечить должное психологическое и социально-экономическое воспитание ребенка.

Чтобы повысить шансы на предоставление "маленькому гражданину" возможности получить полноценную поддержку, законодатель, как государственный регулятор этих отношений, взял на себя функцию принуждения недобросовестного родителя к исполнению своих прямых обязанностей.

Все бы хорошо, но одно но - ребенок, воспитывающийся в неполной семье, не получает достаточно любви, тепла, внимания, заботы от одного из родителей, что естественно происходит по вине взрослых, а в

случае вмешательства государства в семейные отношения и выполнения правонарушителем всех составов преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, последний несет уголовное наказание и, как уголовно-правовое последствие, осуждается, что в свою очередь пагубно сказывается на будущем ребенка, который и так ущемлен в своих правах, не говоря уже о моральной составляющей.

Сам факт осуждения преступника никак не способствует отказу родителя от уплаты алиментов, но в будущем усугубляет ситуацию как для родителя (с судимостью ему будет в разы сложнее найти работу, которая поможет выплачивать алименты), так и для ни в чем не повинного ребенка, поскольку с имеющейся судимостью родителя ребенок не сможет устроиться на государственную службу.

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости внесения изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации путем исключения и декриминализации данной нормы из Уголовного кодекса Российской Федерации и включения ее в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях путем усиления существующей нормы и ужесточения санкций (статья 5.35. 1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), поскольку, по сути, санкция действующей статьи 157 УК РФ не достигает целей наказания, поставленных законодателем (не достигнуто ни достижение социальной справедливости, ни исправление осужденного, ни предупреждение совершения новых преступлений).

Следует также отметить, что в тексте п. 1 ст. 69 Семейного кодекса РФ (Лишение родительских прав) в качестве одного из оснований лишения родительских прав указано злостное уклонение от уплаты алиментов, которое является примером уклонения от выполнения родительских обязанностей. Для признания такого факта

основанием для лишения родительских прав родителю не обязательно быть признанным виновным по статье 157 Уголовного кодекса РФ, достаточно привлечь его к административной ответственности.

В заключение, проблемы правового регулирования отношений по взысканию и уплате алиментов оставляют множество вопросов, требующих серьезного внимания и решения. Несмотря на наличие нормативной базы, применение этих законов сталкивается с вызовами, которые затрагивают не только обязанных лиц и поддерживаемых, но и общественную справедливость в целом. Важным аспектом является необходимость дальнейшего совершенствования критериев определения размера алиментов. С учетом разнообразия финансовых обстоятельств, требуется разработка более гибких методов оценки способности обязанных к уплате и реальных потребностей поддерживаемых. Это позволит справедливо учитывать индивидуальные условия каждого случая, минимизируя риск неправомерного обложения финансовой ответственности. Также, в контексте принудительного взыскания, необходимо усовершенствовать механизмы исполнения алиментных обязательств. Разработка более эффективных методов ареста средств и имущества должника, а также ужесточение ответственности за уклонение от исполнения обязательств, может способствовать более

быстрому и надежному обеспечению поддержки нуждающихся. Важно также обратить внимание на улучшение доступности и оперативности судебных процедур в вопросах алиментов. Сокращение сроков разбирательства и улучшение системы мониторинга исполнения судебных решений помогут предотвратить задержки в выплате алиментов и обеспечат более эффективную защиту прав получателей алиментов. Наконец, в ситуациях нестабильности, таких как экономические кризисы или пандемии, необходимо предусмотреть механизмы адаптации законодательства по алиментам. Гибкие нормы и меры поддержки в экстренных ситуациях помогут смягчить негативные последствия для семей и обеспечат более адекватный ответ на изменяющиеся обстоятельства.

Следовательно, комплексное решение проблем данной области требует не только юридических, но и социальных и экономических мер, направленных на обеспечение справедливости, стабильности и поддержки семейных ценностей в обществе. Активное внимание к этим аспектам содействует созданию более сбалансированного и эффективного механизма взыскания и уплаты алиментов, что, в свою очередь, способствует укреплению социальной справедливости и защите прав семей.

Литература:

1. Марковский А. В. Правовые проблемы взыскания и уплаты алиментов в современной России //Сибирский юридический вестник. – 2021. – №. 3 (94). – С. 22-26.
2. Бельчик А. М. Актуальные проблемы правового регулирования споров по взысканию и уплате алиментов в Российской Федерации //Эпомен. – 2021. – №. 54. – С. 105-112.
3. Рыбалка Е. А. Уплата и взыскание алиментов: проблемы правового регулирования //Юристы-Правоведь. – 2021. – №. 1 (96). – С. 7-10.
4. Бродецкая О. В. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ И УПЛАТЫ АЛИМЕНТОВ В РОССИИ //Вестник науки. – 2023. – Т. 1. – №. 11 (68). – С. 223-228.
5. Ахметкужин Р. А., Замесина Е. М. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ПО ВЗЫСКАНИЮ И УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ

- //Современное состояние системы принудительного исполнения в Российской Федерации и пути ее совершенствования. – 2020. – С. 27-32.
6. Максуров А. А. Особенности судебного порядка взыскания алиментов //Сибирский юридический вестник. – 2020. – №. 1 (88). – С. 63-69.
7. Денисова И. А. Добровольное и принудительное взыскание алиментов //Перо науки. – 2021. – №. 31. – С. 4-7.

Пустырева Наталия Валентиновна,
Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: missis.kostrikova@mail.ru

Научный руководитель:
Кручинина Надежда Валентиновна,
д.ю.н, профессор, профессор кафедры частного права гуманитарного института АНО ВО
«Российский новый университет»

Проблемы, возникающие в связи с осуществлением имущественных отношений

Аннотация: Данная статья посвящена анализу и обзору проблем правового регулирования имущественных отношений между супругами в российском семейном праве. Проведен анализ положений действующего законодательства, регулирующего режим совместной собственности супругов, порядок раздела такого имущества. Раскрыты пробелы в правовом регулировании, порождающим многочисленные споры при разделе имущества супругов в случае расторжения брака. Особое внимание было уделено сложившейся практике разрешения таких споров в судебном порядке.

Ключевые слова: имущественные отношения супругов; совместная собственность; раздел имущества; семейное право; судебная практика

Rubcova M.A.

Problems arising in connection with the implementation of property relations

Annotation: The article examines the problems of legal regulation of property relations between spouses in Russian family law. The provisions of the current legislation governing the regime of joint ownership of spouses, the order of division of such property are analyzed. Particular attention is paid to gaps in legal regulation that give rise to numerous disputes over the division of marital property in the event of divorce. The practice of resolving such disputes in court is considered.

Keywords: matrimonial property regime; community property; division of matrimonial assets; family law; judicial practice

Правовое регулирование имущественных отношений между супругами осуществляется не только семейно-правовыми нормами, но и рассчитано также на внешнее поведение супругов, родителей и детей, ограничено рамками тех имущественных отношений, которые упорядочиваются семейно-правовыми нормами. В правовом регулировании имущественных отношений супругов участвуют правовые нормы со всеми их производными и индивидуально-правовые

акты компетентных органов и лиц, которые при регулировании этих отношений необходимы для надлежащей реализации диспозиций или санкций этих норм. Под производными нормами семейного права в данном случае подразумеваются сформулированные в них в виде соответствующих правил (образцов, масштабов) поведения субъективные права, свободы, юридические обязанности, полномочия и средства их обеспечения. Что касается семейных имущественных

правоотношений, то регулирующую роль выполняет та их часть (сторона), которая выражается в форме юридической модели связи прав и обязанностей супругов, родителей и детей [2, с. 24].

Семейно-правовые споры, связанные с разделом совместно нажитого имущества супругов и взысканием алиментов, традиционно занимают значительную долю в структуре гражданских дел, рассматриваемых российскими судами. При этом конфликты по поводу режима собственности супругов нередко обусловлены особенностями правового регулирования данных отношений.

В российском семейном праве действует презумпция общности имущества супругов, нажитого во время брака. С точки зрения реализации принципа справедливости такая модель представляется оправданной, поскольку закон исходит из равенства вклада каждого супруга в благосостояние семьи. С морально-этических позиций это соответствует традиционному представлению о роли мужа как добытчика и жены как хранительницы домашнего очага.

Однако с позиций гражданского права и оборота применение модели совместной собственности по умолчанию может рассматриваться как излишне архаичное и не отвечающее современным реалиям, когда вклад супругов в материальное благосостояние семьи зачастую является неравным.

Высокий уровень разводов в современном обществе обуславливает значительное число судебных споров, связанных с разделом имущества супругов. Даже в случае мирного урегулирования личных взаимоотношений бывших супругов, вопрос о разделе совместно нажитого имущества нередко становится предметом острых конфликтов.

Особенно это касается случаев, когда речь идет об имуществе значительной стоимости – недвижимости, автомобилях, совместном бизнесе и т.п. В этой ситуации на

первый план выходит вопрос о принадлежности и справедливом распределении имущественной массы между бывшими членами семьи.

Действующее семейное законодательство исходит из презумпции совместной собственности супругов на нажитое в браке имущество и устанавливает общий принцип его раздела поровну. Однако на практике этого часто бывает недостаточно, поскольку реальный вклад каждого супруга может существенно различаться.

В связи с этим возникает необходимость более гибкого подхода к определению долей супругов в общем имуществе с учетом конкретных обстоятельств.

Раздел совместно нажитого имущества супругов при расторжении брака зачастую осложняется попытками каждого из них признать часть или все имущество своей личной собственностью, не подлежащей разделу. Семейное законодательство предусматривает ряд оснований, позволяющих выделить имущество в собственность одного из супругов.

Во-первых, согласно статье 36 Семейного кодекса РФ, это имущество каждого из супругов, принадлежавшее ему до брака, а также полученное в дар, по наследству или по иным безвозмездным сделкам во время брака.

Во-вторых, вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и т.п.), за исключением предметов роскоши, хотя и приобретенные в браке за общие средства, являются собственностью того супруга, который ими пользовался.

В-третьих, согласно пункту 4 статьи 38 СК РФ, имущество, нажитое каждым из супругов в период их раздельного проживания при прекращении семейных отношений, может быть признано судом собственностью каждого из них.

Кроме того, исключительное право на результат интеллектуальной деятельности

принадлежит его автору-супругу. Также СК РФ содержит и другие исключения из общих правил раздела имущества супругов, например, внесение вклада в банк на счет несовершеннолетних детей и т.д.

Таким образом, несмотря на кажущуюся простоту принципа равенства долей супругов при разделе имущества, на практике его реализация осложняется попытками сторон исключить часть имущества из раздела. Российское семейное законодательство предусматривает ряд оснований для такого выделения имущества в индивидуальную собственность одного из супругов.

Согласно гражданскому законодательству при разделе общей собственности доли собственников признаются равными, если иное не предусмотрено законом или договором. Однако применительно к разделу имущества супругов возникает ряд сложных ситуаций, которые прямо не урегулированы нормами семейного права.

К примеру, одному из супругов денежные средства на приобретение недвижимости предоставили родственники, либо супруг приобрел квартиру до брака в кредит, но последний платеж по кредиту внес уже в браке. Или дом был построен одним из супругов до брака на собственные средства, но право собственности зарегистрировано после заключения брака. Согласно принципу регистрационной системы, право собственности в данном случае возникло у супруга только после госрегистрации, то есть уже в браке.

Перечисленные ситуации – лишь некоторые примеры казуистичных случаев, возникающих при разделе имущества супругов. Правила же статьи 36 СК РФ не содержат однозначного разрешения подобных проблем. В связи с этим следует обращаться к судебной практике и разъяснениям Верховного Суда РФ относительно подходов судов к решению таких вопросов при

толковании норм семейного законодательства. Анализ судебного правотворчества позволит выявить сложившиеся в судебной практике подходы к преодолению пробелов в правовом регулировании раздела имущества супругов.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенным в пункте 15 Постановления от 5 ноября 1998 г. N 15 [6], подлежащим разделу общим совместным имуществом супругов признается любое движимое и недвижимое имущество, нажитое ими в период брака и способное быть объектом права собственности граждан. При этом не имеет значения, на чье имя приобреталось такое имущество и чьи денежные средства были израсходованы на его приобретение, если иной режим этого имущества не установлен брачным договором.

В то же время в совместную собственность супругов не включается имущество, хотя и приобретенное во время брака, но на личные средства одного из них, принадлежавшие ему до вступления в брак, а также полученное в дар, в порядке наследования, а также вещи индивидуального пользования, кроме предметов роскоши.

Таким образом, Верховный Суд РФ дает разъяснение относительно критериев разграничения личного имущества каждого из супругов и их совместно нажитого имущества, подлежащего разделу при прекращении брака. Эти критерии призваны определить имущественные права сторон и избежать споров при разделе имущества бывших супругов.

В практике Верховного Суда РФ встречались случаи разрешения споров между супругами по поводу разграничения личного имущества и совместно нажитого в период брака. Одним из таких примеров является дело Ноздрачевых [1], где предметом разногласий стал вопрос о правовом режиме автомобиля, приобретенного одним из супругов до брака, но окончательно оплаченного в кредит уже в

период брака.

Супруг Ноздрачев настаивал на исключении автомобиля из совместного имущества, мотивируя это временем возникновения права собственности на него до регистрации брака. Однако супруга требовала признать его общим имуществом, поскольку окончательный расчет по кредиту был произведен в браке. Суды первой и апелляционной инстанций заняли противоположные позиции по делу.

Разрешая данный спор, Верховный Суд РФ исходил из критериев времени и оснований возникновения права собственности на спорное имущество. Поскольку автомобиль был приобретен Ноздрачевым до вступления в брак, высшая инстанция признала его личным имуществом супруга. При этом факт погашения кредита уже в браке не является основанием для изменения правового режима имущества. Таким образом, ВС РФ внес ясность в вопрос разграничения личного и общего имущества супругов в сложной ситуации.

В практике Верховного Суда РФ встречались дела, касающиеся определения правового режима имущества, приобретенного в браке, но на средства, полученные одним из супругов в дар или по иной безвозмездной сделке.

Так, в одном из дел супруги купили квартиру в период брака на денежные средства, подаренные жене ее матерью. Суды первой и апелляционной инстанций посчитали такую квартиру совместным имуществом супругов, мотивируя это соглашением сторон о приобретении жилья в общую собственность и использованием подаренных денег на общие нужды.

Однако Верховный Суд РФ отменил эти решения, указав, что определяющее значение имеет происхождение средств, на которые приобреталось имущество в браке, а не воля сторон или цели приобретения. Поскольку деньги были подарены одному из супругов, квартира, купленная на них, не

может считаться совместным имуществом [3].

Таким образом, ВС РФ последовательно придерживается подхода, согласно которому решающее значение для определения правового режима имущества супругов имеют основания и источник его приобретения, а не иные обстоятельства, например, соглашение сторон или целевое использование имущества в интересах семьи.

В практике Верховного Суда РФ рассматривались дела о разделе имущества, приобретенного супругами в период брака с определением долей в праве собственности не только для них, но и для детей.

Так, в одном из дел супруги купили дом и земельный участок на общие средства, оформив по 1/3 доли на мужа, жену и двоих несовершеннолетних детей. После развода супруга потребовала разделить принадлежащую мужу 1/3 долю как общее имущество супругов [5].

Суды первой и апелляционной инстанций отказали в иске, указав, что стороны фактически произвели раздел имущества при его приобретении, учитывая интересы детей.

Однако Верховный Суд отменил эти решения, указав, что само по себе приобретение имущества в долях для супругов и детей не свидетельствует о заключении соглашения о разделе общего имущества супругов. Поскольку такого соглашения фактически достигнуто не было, доля мужа подлежит разделу между супругами.

Аналогичная правовая позиция содержится и в ряде других определений ВС РФ. Таким образом, Верховный Суд последовательно исходит из принципа раздельности имущества супругов при отсутствии соглашения об ином [4].

Анализ действующего законодательства и судебной практики свидетельствует о наличии многочисленных проблемных ситуаций в сфере определения режима имущества супругов как общего или

раздельного. Отсутствует единообразие в правоприменении по данному вопросу.

Из рассмотренных решений Верховного Суда РФ видно, что он последовательно отменяет решения нижестоящих инстанций и формирует подходы к решению споров о разделе имущества супругов. Это свидетельствует о том, что на уровне обычных судов не сложилось устойчивого понимания принципов и критериев разграничения общей и личной собственности супругов.

Таким образом, в настоящее время Верховный Суд РФ фактически в одиночку вырабатывает практику применения норм о раздельном режиме имущества супругов посредством отмены неправильных решений и вынесения разъяснений в этой сфере. Для обеспечения единообразия судебного правоприменения требуется донести правовые позиции высшей судебной инстанции до нижестоящих судов и сформировать устойчивое понимание принципов раздела совместного имущества супругов.

В случае нарушений субъект правоотношений (потерпевший) обращается к государственным органам как к посреднику для оказания дополнительного воздействия на правонарушителя. К чему же можно «принудить» дополнительными мерами воздействия в семейных правоотношениях? К исполнению обязанностей, не исполняемых добровольно (уплата алиментов – реализация обязанности содержать несовершеннолетних детей, нетрудоспособных родителей и т.д.), к восстановлению нарушенного права и т.д. Все подобные меры нашли закрепление в нормах семейного законодательства и направлены на защиту нарушенного права, а именно: признание права.

В соответствии со ст. 38, 39 СК РФ

разделу между супругами подлежит только общее имущество, нажитое ими во время брака. К нажитому во время брака имуществу (общему имуществу супругов) относятся в том числе полученные каждым из них денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (п. 2 ст. 34 СК РФ). Не является общим совместным имущество, приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшее ему до вступления в брак, полученное в дар или в порядке наследования, а также вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши (ст. 36 СК РФ).

Вопрос возникновения прав на имущество, а также время такого возникновения имеет принципиальное значение, т.к. поступление имущества на баланс лица, или регистрация указанного права может не совпадать по времени с моментами возникновения права на такое имущество. Все это приводит к неверному толкованию норм права как субъектами права, так и судами.

При этом обзоры судебной практики и Постановления Пленума Верховного суда РФ также не содержат положений, которые бы обращали внимание на эту проблематику. Нормами СК РФ, в ст. 34, также не обращается должного внимания на момент возникновения правомочия на предмет (имущество).

На основании вышесказанного можно сделать вывод о существующей проблематики в области понимания времени возникновения права на вещь в процессе семейных правоотношений, что отражается как в законодательных нормах, так и в судебной практики. Указанное направление требует дальнейшего исследования и разработки, как в научной литературе, так и в нормативно-правовом регулировании.

Литература:

1. Дело Ноздрачевых». Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 5 июля 2016 г. N 37-КГ16-8 / [Электронный ресурс]. <https://base.garant.ru/71460360/> (дата обращения 01.09.2023).
2. Низамиева О.Н. Договорное регулирование имущественных отношений в семье: моногр. / О.Н. Низамиева. Казань: Татарский центр образования «Таглитат», 2005. – 216 с.
3. Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25.10.2016 N 45-КГ16-16. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25102016-n-45-kg16-16/?ysclid=lpk47u4hwb362739178> (дата обращения 01.09.2023).
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.02.2020 N 20-КГ19-13. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-25022020-n-20-kg19-13/?ysclid=lpk49fjafj793293342> (дата обращения 01.09.2023).
5. Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.09.2020 N 41-КГ20-10-К4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-22092020-n-41-kg20-10-k4/?ysclid=lpk4a3l7bp706221830> (дата обращения 01.09.2023).
6. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. N 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» / [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20961/?ysclid=lpk4avtlpp331602092 (дата обращения 01.09.2023).

Рубцова Мария Александровна,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет» e-mail:

Научный руководитель:

Кручинина Надежда Валентиновна,

д.ю.н., профессор, профессор кафедры частного права гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

Возможность предъявления требований заказчика к субподрядчику

***Аннотация:** в данной статье рассматривается возможность заявления требования заказчика непосредственно к субподрядчику, минуя при этом фигуру генерального подрядчика. Нарушается ли в данном случае принцип относительности обязательств? Если нарушается, то стоит ли допускать его нарушение с целью защиты интереса пострадавшего от неисполнения заказчика?*

***Ключевые слова:** договор подряда; генеральный подрядчик; требование из договора; требование из деликта; чистый экономический вред*

Sikorsky N.V.

Possibility of presenting customer requirements to the subcontractor

***Annotation:** this article discusses the possibility of stating a customer's requirement directly to a subcontractor, while bypassing the figure of the general contractor. Is the principle of relativity of obligations violated in this case? If it is violated, then is it worth allowing its violation in order to protect the interests of the customer affected by the non-fulfillment?*

***Keywords:** work contract; general contractor contract claim; tort claim; pure economic losses*

В строительной сфере довольно часто возникает вопрос возможности предъявления заказчиком требований об исполнении обязательств субподрядчику, минуя при этом фигуру генерального подрядчика. Возможно ли такое требование? Если возможно, то какова его сущность – данное требование заявляется из договора или деликта? Насколько обоснована возможность предъявления такого требования с точки зрения политики права?

Начать стоит с того, что данный вопрос – это часть более обширной правовой проблемы – чистого экономического вреда (pure economic losses). Обобщая большинство позиций по поводу сущности чистого экономического вреда, можно сделать вывод, что чистый экономический вред – это вред, который причинен делинквентом, при этом

такой вред не связан с нарушением каких-либо абсолютных прав таких, как собственность, жизнь и здоровье и др. [1, 2, 3; с. 5, 44, 140]. Наиболее наглядным примером является двойная купля-продажа товара: продавец заключил два договора купли-продажи одной и той же вещи, однако вещь передал кому-то одному. Может ли покупатель, который не получил товар, предъявить иск ко другому покупателю? Ответ на данный вопрос зависит от множества факторов, данная ситуация нам нужна лишь для демонстрации правовой проблемы, которой мы коснёмся в этой статье.

Итак, может ли заказчик предъявить требование об исполнении обязательства в натуре непосредственно субподрядчику? Существует несколько вариантов решения этой проблемы.

Первый вариант основан на абз. 2 п. 3 ст. 706 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [4]: если иное не предусмотрено законом или договором, заказчик и субподрядчик не вправе предъявлять друг другу требования, связанные с нарушением договоров, заключенных каждым из них с генеральным подрядчиком. Данное положение является детализацией более общего правила обязательственного права – относительности обязательств, которое в ГК РФ выражено следующим образом в п. 3 ст. 308 ГК РФ: обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц). Иными словами, обязательство связывает лишь тех лиц, которые прямо договорились между собой или которых объединяет некий юридический факт – причинение вреда или необоснованное получение денежных средств.

Таким образом, положения вышеуказанных статей прямо говорят о том, что субподрядчик и заказчик не могут предъявлять друг к другу никаких требований. Кроме того, данное положение обосновано и с утилитарной точки зрения: заключая договор с генеральным подрядчиком заказчик стремится получить объект «под ключ», взаимодействуя в рамках реализации проекта лишь с генеральным подрядчиком. Заказчик выбирает такую модель для сокращения транзакционных издержек, а также ввиду отсутствия необходимых компетенций, которые имеются у генерального подрядчика, чтобы последний как раз нашел тех необходимых контрагентов, знания и навыки которых наилучшим образом будут реализованы в строительном проекте – это подрядчики на выполнение общих строительно-монтажных работ, подрядчики, которые специализируются на строительстве различных сетей инженерно-технического обеспечения и так далее. Конечно, заказчику логичнее всего в данной системе договорных связей предъявлять требования именно к

генеральному подрядчику.

Второе решение проблемы предъявления требования заказчика к субподрядчику заключается в использовании для обоснования данного требования п. 1 ст. 1064 ГК РФ: вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Данное положение – проявление, по мнению многих авторитетных ученых [5; с. 480], принципа генерального деликта, который заключается в том, что любой вред подлежит возмещению. В рамках данной концепции имущество в п. 1 ст. 1064 ГК РФ понимается в широком смысле: не только как вещи, но и как имущественные права и охраняемые законом интересы. Соответственно, трактовать можно так: субподрядчиком надлежащим образом не исполнен договор с генеральным подрядчиком, тем самым заказчику причинен вред в качестве неких имущественных потерь именно действиями субподрядчика.

Такое требование заказчика к субподрядчику следует допускать только в исключительных случаях, так как широкое применение такого способа защиты прав может привести к тому, что практически любое действие лиц будет рассматриваться в качестве деликта. Нельзя не упомянуть выражение И.А. Покровского: «Возложить на меня обязанность каждый раз сообразоваться со сравнительным положением тех лиц, интересы которых могут быть моими действиями затронуты, “взвешивать” интересы мои и чужие, предвидеть их, – это значит, в действительности совершенно парализовать возможность всякой человеческой деятельности» [6; с. 13]. Однако стоит также принимать во внимание позицию О.С. Иоффе, который считает, что «обязательственные права приобретают далее значение для третьих лиц не только в силу принципа их всеобщей защиты, но также вследствие так называемого отраженного

действия, которое они оказывают на права и правовые возможности третьих лиц» [7; стр. 110]. Иными словами, право защищает субъективную правовую ситуацию как некую ценность, которая выражается во взаимодействии сторон. Такой же позиции придерживается Е.А. Флейшиц [8; с. 33 - 37].

Анализируя вышеупомянутые позиции, нам представляется возможным заявлять соответствующее требование только в том случае, когда по каким-либо причинам требования к генеральному подрядчику заявить невозможно (например, банкротство генерального подрядчика) [9; с. 143]. Соответственно, чтобы потребовать исполнения и получить то, что предполагала целиком программа договорных связей, стоит допустить данный иск.

Однако существует аргумент, который касается прежде всего аспекта доказательственного права и заключается он в следующем: ввиду того, что генеральный подрядчик заключает договоры с субподрядчиками, заказчик просто не сможет определить, кто конкретно из субподрядчиков нарушил свое обязательство ввиду неизвестности предмета договора для заказчика. Кроме того, приемку результатов работ осуществляет генеральный подрядчик – подписывает акты приема-передачи, а, следовательно, заказчику будет нечем обосновать свои требования.

Данные доводы имеют право на существование, однако тут стоит сделать некоторые замечания: в строительстве существует довольно обширная практика привлечения определенных субподрядчиков только с согласия заказчика – это означает, что в выборе исполнителя работ заказчик также принимает свое участие. Иными словами, заказчик имеет свой интерес в выборе наиболее квалифицированного исполнителя. Соответственно, ничто не мешает заказчику и генеральному подрядчику в договоре между собой более детально описать процедуру выбора субподрядчика и дальнейшего

взаимодействия с ним. Например, вполне возможно согласовать условия о том, что генеральный подрядчик обязан предоставлять все необходимые документы заказчику, в том числе – договоры субподряда с субподрядчиком, а также дополнительные соглашения, если таковые будут заключены в дальнейшем, различные спецификации, детализирующие предмет договора, направлять акты приема-передачи и так далее. В таком случае во многом проблема с доказательствами будет снята.

Также стоит упомянуть еще одну возможность, когда требования заказчика к субподрядчику допускаются: требования об исполнении обязательств заказчик может заявлять субподрядчику, когда такое требование прямо предусмотрено договорами между заказчиком и генеральным подрядчиком и генеральным подрядчиком и субподрядчиком – данную возможность дает нам уже упомянутый выше абз. 2 п. 3 ст. 706 ГК РФ, а также позиции судов [10; с. 1].

Кроме того, существует еще одно решение этой проблемы – установить обязательство генерального подрядчика в пользу заказчика в порядке уступки прав требований передать требования, которые бы генеральный подрядчик мог предъявить субподрядчику. На наш взгляд, такие условия вполне должны допускаться, руководствуясь нормой ст. 421 ГК РФ о свободе договора. Данные положения также широко распространены в договорной практике в Германии [9; с. 150].

Таким образом, можно сделать следующие выводы: иск заказчика непосредственно к субподрядчику возможен, если такое условие есть в договорах между заказчиком и генеральным подрядчиком и генеральным подрядчиком и субподрядчиком. Также возможно установить обязательство генерального подрядчика передать права требования к субподрядчику заказчику. В случае отсутствия какого-либо договорного регулирования этого аспекта, нам

представляется возможным допустить предъявление такого иска только тогда, когда по каким-либо причинам требование к генеральному подрядчику заявить невозможно. Допускать возможность

предъявления требования в иных ситуациях может привести к стиранию грани между договором и деликтом как разными правовыми явлениями.

Литература:

1. Pure Economic Loss in Europe / ed. by M. Bussani, V. V. Palmer. — Cambridge ;. N.-Y. ; Melbourne, 2003.
2. Pure Economic Loss. Edited by W. H. van Boom, Helmut Koziol & Christian A. Witting. 2004.
3. Туктаров Ю.Е. Чисто экономические убытки // Убытки и практика их возмещения: Сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2006. С. 138 – 168.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. №5. Ст. 410.
5. Гражданское право : учебник: в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Статут, 2020. – 651 с.
6. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. // http://civil.consultant.ru/elib/books/23/page_13.html.
7. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ленинград: Из-во ЛГУ, 1949. – 144 с.
8. Флейшиц Е.А. Обязательства из приречения вреда и неосновательного обогащения. М.: Госюриздат, 1951. – 239 с.
9. Опыты цивилистического исследования : сборник статей / рук. авт. колл. и отв. ред. : А. М. Ширвиндт, Н. Б. Щербаков. Вып. 3 : специальный выпуск к юбилею профессора Евгения Алексеевича Суханова. – Москва : Статут, 2019.
10. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда».

Сикорский Никита Владимирович,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: sikorskin@mail.ru

Научный руководитель:

Помазкова Светлана Ивановна

к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой частного права гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

e-mail: sip9@yandex.ru

Исраилова А.Р.

Правовая природа рекламных услуг и их место в системе гражданско-правовых обязательств

Аннотация: В статье раскрывается понятие рекламных услуг и показывается их место среди других гражданско-правовых обязательств

Ключевые слова: реклама; услуги; правовое регулирование; гражданско-правовые обязательства

Israilova A.R.

The legal nature of advertising services and their place in the system of civil obligations

Annotation: The article reveals the concept of advertising services and shows their place among other civil obligations

Keywords: advertising, services, legal regulation, civil obligations

Правовая природа рекламных услуг и их место в системе гражданских обязательств представляет собой сложную и развивающуюся область исследования юридической науки. Содержание обязательств в правоотношениях неразрывно связано с характеристикой самого обязательства, предпринимательской деятельности в виде оказания услуг в сфере рекламы, объекта и субъекта таких правоотношений, а также предмета оказания услуг – рекламы.

Гражданский кодекс РФ (далее ГК РФ) [2] определяет обязательство как правоотношение, в котором одна сторона (должник) обязана совершить в пользу другой стороны (кредитора) определенное действие (передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, оплатить деньги и т.д.) или воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его долга (ст. 307 ГК РФ).

Современная отечественная доктрина рассматривает гражданско-правовое обязательство как юридическое отношение между двумя лицами кредитором и должником, в силу которого одна из них creditor имеет право требовать от другой выполнения в свою пользу определенного действия, или воздержаться от определенного действия [13]. Обязательство создает юридические «окошки», выражающиеся в праве требования кредитора требовать совершения определенных действий со стороны должника, «...на котором лежит ответственность за долг кредитору» [21].

В связи с этим сущность обязательства заключается в «праве одного лица (кредитора) на определенное действие лица обязанного, в господстве над чужим действием, в покорении чужой воли» [19].

Любому обязательству присуща определенная совокупность определяющих признаков, к которым, в частности, относят их

имущественный характер, противопоставление уполномоченному лицу (кредитору) конкретного обязанного лица (лиц), закрепление перемещения материальных благ (имущества, имущественных благ), активный характер поведения обязанных лиц, обусловленность содержания и характера субъективных прав основаниями возникновения и видом обязательства [15].

Общественные отношения в информационной сфере – это общественные отношения, возникающие при создании, распределении и использовании информации и урегулированные нормами информационного права, участники которых владеют соответствующими юридическими правами и обязанностями [11]. В правовом регулировании общественных отношений, связанных с распространением информации, такие ученые, как М.А. Егорова, подчеркивают определение правоотношений в информационной сфере [12]. Эти отношения регулируются правовыми нормами и развиваются на протяжении жизненного цикла информации, охватывающего создание, распространение, хранение, использование и уничтожение. Обращение информации между субъектами, обладающими субъективными правами, усложняет эти отношения. Рекламные правоотношения образуют особый сегмент в правовой системе, охватывающей процессы производства, размещения и распространения рекламы.

Сущность рекламных услуг заключается в эффективной коммуникации и донесении информации до целевой аудитории.

В современном обществе информация играет ключевую роль в формировании поведения потребителей, влиянии на решения о покупке и повышении узнаваемости бренда. Рекламные услуги служат средством передачи информации о продуктах, услугах и брендах потенциальным потребителям. Через различные каналы, такие как печатные СМИ,

телевидение, радио и цифровые платформы, рекламодатели стремятся привлечь внимание своей целевой аудитории, представляя убедительную информацию, соответствующую ее предпочтениям и интересам.

Объект отношений в рамках рекламных услуг выходит за рамки простого распространения и включает в себя создание, обработку и стратегическое размещение информации. Рекламодатели вкладывают значительные ресурсы в создание сообщений, которые соответствуют их целевой аудитории, используя исследования рынка и знания потребителей для оптимизации эффективности своих кампаний. Информация, передаваемая через рекламу, охватывает характеристики продукта, преимущества, цены, рекламные акции и сообщения бренда, и все это направлено на влияние на восприятие и поведение потребителей.

В эпоху цифровых технологий сфера рекламных услуг претерпела глубокую трансформацию с появлением онлайн-платформ, социальных сетей и технологий таргетированной рекламы. Эти достижения открыли перед рекламодателями новые возможности использования возможностей анализа данных, искусственного интеллекта и персонализированных маркетинговых стратегий для доставки индивидуальных сообщений отдельным потребителям. Объект отношений в этом контексте охватывает не только информацию, представленную в рекламных объявлениях, но также лежащие в ее основе алгоритмы, профили пользователей и поведенческие данные, используемые для оптимизации таргетинга и доставки рекламы.

Более того, объект отношений в рамках рекламных услуг выходит за рамки непосредственного транзакционного обмена между рекламодателями и потребителями и охватывает более широкие социальные последствия. Реклама формирует культурные нормы, укрепляет стереотипы и влияет на общественный дискурс по широкому кругу

вопросов.

Понятие рекламы, определенное Законом № 38, представляет собой широкое и многогранное понятие, охватывающее любую информацию, направленную на неопределенную аудиторию. Эта информация направлена на создание и поддержание интереса к рекламируемому объекту, его популяризацию и привлечение внимания в общем смысле. Законодательная база, как указано в Законе № 38, рассматривает рекламу как предпринимательскую деятельность, осуществляемую путем получения, обработки и популяризации информации.

Однако юридическое определение рекламы, представленное в законе, подлежит толкованию и имеет свои сложности. Под ним можно понимать любую информацию в средствах массовой информации, связанную с хозяйственной деятельностью коммерческих и некоммерческих организаций, а также индивидуальных предпринимателей. Такое широкое толкование вызывает вопросы относительно правильности определения любой информации в СМИ об экономической деятельности как рекламы. Определение, предусмотренное законом, может не полностью отражать нюансы разнообразной информационной деятельности, что может привести к неправильной классификации.

Более того, понятие рекламы, сформулированное в Законе № 38, имеет юридические пробелы и может непреднамеренно включать в себя различные виды деятельности, имеющие сходство с рекламой, но преследующие разные цели. Показательным примером является включение обзоров блогеров с большим количеством подписчиков в социальных сетях. Хотя такие обзоры могут влиять на восприятие потребителями аналогично традиционной рекламе, они могут не точно соответствовать юридическому определению.

Двусмысленность определения позволяет субъектам, участвующим в рекламных правоотношениях, использовать

эту концепцию, потенциально создавая и распространяя антиобщественную или вводящую в заблуждение информацию. Кроме того, возможны и злоупотребления со стороны контролирующих органов и необоснованного привлечения к ответственности лиц, которые распространяют информацию, сходную с рекламной, но не являющейся ею.

Концепция рекламы, сформулированная в Законе № 38, вызвала критику в юридическом сообществе, связанную с предполагаемыми противоречиями с другими нормативными правовыми актами. Ярким примером является несоответствие определению, данному в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее Закон № 149) [7].

Закон № 38 определяет рекламу как любую информацию, адресованную неопределенной аудитории, независимо от формы, средств и способов распространения. Основное внимание уделяется созданию и поддержанию интереса к рекламируемому объекту в рекламных целях. Однако правовая коллизия возникает при сравнении этого определения с определением в Законе № 149, где распространение информации описывается как действия, направленные на передачу конкретной информации неопределенному кругу лиц.

Это несоответствие поднимает критический вопрос о природе передачи информации. Аргумент предполагает, что направлением обладают только действия, а не сами данные, поскольку информация не может достичь потребителя без инициативы и действий по распространению рекламы [20]. Критика указывает на внутреннее противоречие между этими правовыми рамками, подчеркивая нюансы отношений между концепцией рекламы и более широким понятием распространения информации [17].

Понятие «реклама» было предметом

исследования в научной и учебной литературе, предпринимались различные попытки дать ему определение. А. М. Маркович представляет многогранный взгляд, рассматривая рекламу как перечень информации, предназначенной для донесения до потенциальных потребителей с целью продвижения товара или услуги, творческую деятельность по созданию рекламного макета и вид предпринимательской деятельности с целью разработки рекламный макет для продвижения товара или услуги [16]. Однако такой подход оставляет место для неясностей относительно взаимосвязи этих точек зрения.

Напротив, Е. А. Землянская дает иное определение, изображая рекламу как манипулятивную, искусственно созданную структуру или информативный образ о товаре или услуге, точно отражающий его качественные характеристики [14]. Здесь предмет рекламной деятельности рассматривается как совокупность средств, методов и инструментов распространения информации в конкретном социальном контексте с целью привлечения покупателей. Эта всеобъемлющая интерпретация предлагает ценную информацию для юридической науки.

Тем не менее практические соображения позволяют предположить, что понятия «реклама» и «рекламная деятельность» лучше понимать как динамический процесс взаимодействия субъектов, участвующих в рекламных отношениях. Центральной целью этого взаимодействия является продвижение товаров и услуг с конечной целью получения прибыли за счет их продажи. Такой акцент на интерактивном характере рекламной деятельности подчеркивает динамичный и развивающийся характер рекламного процесса, в котором различные субъекты сотрудничают для достижения коммерческого успеха.

Понятие рекламы, сформулированное А.М. Пономоревой позиционирует

рекламную деятельность как особый вид взаимодействия, в котором участвуют различные стороны [18]. Эта многогранная деятельность включает в себя процессы производства, продвижения и исследования рекламного продукта с общей целью стимулирования потребителя и формирования мнения о продукте или услуге. Определение А.М. Пономоревой обеспечивает универсальное понимание рекламной деятельности, подчеркивая ее динамичный характер и совместные усилия участвующих сторон.

Для определения того, является ли определенная информация рекламой, должны быть соблюдены критерии, изложенные в пунктах 1 и 11 статьи 3 Закона №38. Если распространяемая информация не соответствует этим критериям, она выходит за рамки сферы рекламы и законодательство о рекламе не применяется. Это различие прямо указано в части 1 статьи 2 Закона №38. Однако важно отметить, что информация, не классифицированная как реклама, может по-прежнему подпадать под другие законодательные требования.

Например, информация, указанная в части 2 статьи 2 Закона №38, такая как раскрытие информации, предусмотренное федеральным законом или обычной деловой практикой, освобождается от действия законодательства о рекламе. Кроме того, из сферы рекламы, определенной Законом №38, также исключена реклама физических или юридических лиц, не связанная с предпринимательской деятельностью, а также политическая реклама, включающая предвыборную агитацию и вопросы, связанные с референдумами.

Таким образом, на основе изложенного можно сделать вывод, что признаки рекламы определяются конкретными критериями, изложенными в Законе №38. Четкое понимание и применение этих критериев необходимы для юридической классификации и соблюдения требований, гарантируя, что

положения о рекламе должным образом регулируют деятельность, подпадающую под их компетенцию, одновременно признавая актуальность других законодательных требований к нерекламной информации.

В законодательстве, касающемся рекламных услуг, отсутствует конкретное определение. Однако на практике рекламные услуги обычно включают в себя целый ряд видов деятельности. К ним относятся услуги, связанные с созданием или производством рекламы, предполагающие преобразование информации в формат, пригодный для распространения в качестве рекламы. Эта категория дополнительно конкретизирована в Законе № 38, где услуги производителей рекламы указаны в пункте 6 статьи 3.

Кроме того, рекламные услуги распространяются на распространение рекламы различными способами и в разнообразных формах. Закон № 38 в пункте 7 статьи 3 определяет услуги, связанные с распространением рекламного контента. Это предполагает распространение рекламных материалов любым способом, в любой форме и с использованием любых доступных средств.

«Договор о Евразийском экономическом союзе» дает исчерпывающее определение рекламных услуг [1]. Согласно договору, рекламные услуги включают в себя деятельность, связанную с созданием, распространением и размещением информации. Данная информация адресована неопределенному кругу лиц с целью возникновения или поддержания интереса к юридическому или физическому лицу, а также товарам, товарным знакам, работам или услугам. Средства и формы рекламы не ограничены, что позволяет использовать широкий спектр каналов и методов. По сути, определение, содержащееся в договоре, отражает многогранный характер рекламных услуг. Он признает различные способы создания, распространения и размещения информации для привлечения внимания и

интереса широкой аудитории. Это определение отражает развивающуюся среду рекламы в современном обществе, где технологические достижения и изменение поведения потребителей постоянно формируют методы, используемые рекламодателями для передачи своих сообщений.

Таким образом, хотя законодатель не определил категорию рекламных услуг, интерпретация норм, изложенных в Законе № 38 и «Договоре о Евразийском экономическом союзе», позволяют понять объем и характер этих услуг. Гибкий и адаптируемый характер рекламных услуг позволяет им охватывать широкий спектр деятельности, отражая динамичный и развивающийся характер рекламной индустрии в более широком правовом контексте.

До середины 1995 года законодательство РФ довольно фрагментарно регулировало отношения, связанные с производством, размещением и распространением рекламы, такое регулирование преимущественно осуществлялось нормами административного и гражданского законодательства. К 1994 году уже было подготовлено несколько проектов Закона «О рекламе», чему предшествовали многочисленные споры между различными государственными ведомствами и специалистами рекламного дела о необходимости принятия специального нормативного правового акта, регулирующего рекламу.

18 июля 1995 года Президентом РФ был подписан первый Федеральный закон «О рекламе» [5], который был посвящен коммерческой и социальной рекламе и распространялся на рекламу всех услуг, в том числе банковских, страховых и иных. Политическая реклама была исключена из сферы регулирования данного закона. Закон 1995 года «О рекламе» определял общие принципы рекламной деятельности в государстве, регулировал правовые

отношения, возникающие в процессе создания, распространения и получения рекламы, определял основные понятия в этой области, определял субъектов рекламной деятельности, устанавливал основные требования к рекламе.

С развитием общественных отношений в сфере рекламной деятельности, появлением новых способов распространения рекламы – на сайтах в сети Интернет, рассылка по электронной почте и пр., в связи с изменениями в экономической и социально-политической жизни государства в целом постепенно развивалась необходимость корректировки рекламного законодательства. Закон 1995 года «О рекламе» многократно корректировался, вместе с тем вносимые поправки не отвечали современным реалиям, требовались уточнения действующих норм, ряд особенностей общественных отношений, складывающихся в рекламной деятельности, закон и вовсе не учитывал, что в конечном итоге привело к решению принципиально реформировать законодательство в данной сфере общественных отношений. Работа по подготовке проекта нового закона «О рекламе» интенсивно начала вестись с 2005 года, а уже 1 июля 2006 года вступил в силу Закон № 38.

Принятие новой редакции Закона № 38 решало актуальные проблемы рекламных услуг, отменяло устаревшие положения рекламного законодательства, существенно восполняло пробелы в правовом регулировании рекламной деятельности и стало толчком к дальнейшему совершенствованию правового регулирования отношений в области рекламы.

Современная российская законодательная база в сфере рекламы, закрепленная, прежде всего, в Законе № 38, призвана решать целый ряд задач. По своей сути она направлена на содействие развитию рынков товаров, работ и услуг при одновременном соблюдении принципов справедливой конкуренции. Закон также

направлен на обеспечение единого экономического пространства в Российской Федерации и защиту права потребителей на получение достоверной рекламы. Кроме того, закон направлен на создание благоприятных условий для производства и распространения социальной рекламы, предотвращение нарушений законодательства о рекламе и пресечение ненадлежащей рекламной практики.

Среди основных функций Закона № 38 выделяются несколько. Регулирующая функция предполагает упорядочение и регулирование отношений в сфере рекламы, обеспечение структурированной и организованной среды. Защитная функция направлена на защиту от недобросовестной конкуренции, предотвращение ненадлежащей рекламы и соблюдение этических стандартов. Наконец, образовательная и организационная функции направлены на создание условий для эффективного решения экономических, социальных и социально-политических проблем посредством стратегического использования рекламы.

Применительно к рекламной деятельности на территории Российской Федерации Закон № 38 исключает из своих положений отдельные категории, такие как политическая реклама, обязательное раскрытие информации в соответствии с федеральным законом, справочная информация и аналитические материалы, не предназначенные в первую очередь для продвижения продукции на рынке, а также различные некоммерческие сообщения государственных органов или частных лиц, не связанные с предпринимательской деятельностью.

Законодательство о рекламе охватывает более широкую базу и включает не только Закон № 38, но и другие федеральные законы, нормативные правовые акты президента и нормативные правовые акты правительства. Это определяет рекламное законодательство как комплексную систему

правовых норм, регулирующих отношения в рекламной сфере, формированию которой способствуют различные источники.

Наряду с Законом № 38 центральную роль в рекламном законодательстве занимает ГК РФ, фиксирующий основополагающие принципы, которыми руководствуются субъекты правоотношений в сфере рекламных услуг. Эти принципы включают защиту авторских прав, свободу договора, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав. ГК РФ также регулирует имущественные отношения, договорные обязательства и правовой статус лиц, занимающихся рекламной деятельностью, что подчеркивает его определяющее значение в этой сфере.

В случае несоблюдения законодательства о рекламе Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [8], в частности статья 14.3, предусматривает санкции за нарушения, распространяющие правовые последствия на нарушителя. Кроме того, Налоговый кодекс Российской Федерации [3] устанавливает единый режим налогообложения рекламной деятельности, единообразно применяемый к большинству хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность в этой сфере.

Незаменимым актом в правовом регулировании рекламных услуг является Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [6]. Данное законодательство формирует организационно-правовую основу для защиты конкуренции, предотвращения монополистической деятельности и пресечения недобросовестной конкуренции. В контексте рекламы закон рассматривает распространение ненадлежащей рекламы как акт недобросовестной конкуренции, создающий несправедливые преимущества и наносящий ущерб как конкурентам, так и потребителям.

Важное значение в рекламной сфере имеет закон «О защите прав потребителей»,

принятый 7 февраля 1992 года [4]. Это законодательство регулирует отношения между потребителями и различными субъектами, участвующими в реализации товаров или услуг, устанавливая права потребителей на качество, безопасность и информацию о продукции, на достоверную и полную информацию.

Одним из контрольно-надзорных органов, регулирующих рекламные услуги, является Федеральная антимонопольная служба (ФАС России). В соответствии с Постановлением от 30 июня 2004 года № 331 на ФАС России возложена задача контроля и надзора за соблюдением законодательства о рекламе [9]. Эти полномочия распространяются на принятие соответствующих нормативных актов, таких как приказы, определения и постановления, в пределах установленной компетенции. В целях дальнейшего совершенствования законодательства о рекламе ФАС России опубликовал Приказ ФАС России от 14 ноября 2023 г. № 821/23 [10]. В данном приказе особое внимание уделяется утверждению методических рекомендаций по соблюдению обязательных требований, предусмотренных «Концепцией рекламы». Тем самым он стремится предоставить дополнительные рекомендации по соблюдению правовых стандартов и поощрению добросовестной практики в рекламном секторе.

Отметим, что названный выше перечень нормативных правовых актов, определяющих порядок регулирования отношений в сфере рекламы, не является исчерпывающим. Перечень источников правового регулирования рекламной деятельности в Российской Федерации определяется и зависит от многообразия возникающих в этой сфере общественных отношений.

Таким образом, сфера рекламных услуг в России определяется не только законами, но и сетью нормативных актов, административных положений и руководств,

издаваемых такими авторитетными органами, как ФАС России. Совместный подход с другими государственными органами обеспечивает комплексный и детальный подход к определению и обеспечению соблюдения правил рекламы.

В заключение отметим, что исследование концепции рекламы охватывает множество измерений: от информационных коммуникаций и творческих разработок до предпринимательской деятельности и правоотношений в сфере оказания рекламных услуг.

Понятие рекламы, закрепленное в Законе № 38, является обширным и неотъемлемым для предпринимательской деятельности, связанной с передачей и популяризацией информации. Однако, широкая интерпретация и юридические пробелы могут привести к проблемам с точной категоризацией различной информационной деятельности, потенциально допуская распространение контента, который не соответствует предполагаемому духу

регулирования рекламы. Необходимость дальнейшего уточнения юридических определений может иметь существенное значение для решения этих проблем и обеспечения соответствия концепции рекламы ее предполагаемой цели в современных коммуникационных ландшафтах.

Резюмируя изложенное отметим, что видится высокая актуальность и общественная значимость регулирования на современном этапе общественных отношений в сфере оказания рекламных услуг.

В юридической доктрине до сих пор нет единого подхода к определению правовой природы рекламных услуг. Считаем, что в целом рекламные услуги являются объектом гражданского правоотношения. А объектом рекламных правоотношений выступает информация, то есть, любые сведения и (или) данные, которые могут быть сохранены на материальных носителях или отражены в электронном виде с целью ее распространения.

Литература:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 24.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 16.01.2015.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. ст. 3301.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Российская газета. № 148-149. 06.08.1998.
4. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей» // Российская газета. № 8. 16.01.1996.
5. Федеральный закон от 18.07.1995 № 108-ФЗ (ред. от 21.07.2005) «О рекламе» // Российская газета. № 142. 25.07.1995. утратил силу.
6. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О защите конкуренции» // Российская газета. № 162. 27.07.2006.
7. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. N 31 (1 ч.). ст. 3448.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 12.12.2023) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

9. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 331 (ред. от 31.08.2023) «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» // Российская газета. № 162. 31.07.2004.
10. Приказ ФАС России от 14.11.2023 № 821/23 «Об утверждении руководства по соблюдению обязательных требований «Понятие рекламы» // Официальные документы. № 46. 05-11.12.2023.
11. Архипов Е.И. Понятие предпринимательской деятельности в сети Интернет // Актуальные проблемы предпринимательского права/ Под ред. А.Е. Молотникова. М.: Стартап, 2016. С. 7.
12. Егорова М.Е. Информация и реклама в Интернете: найти и зафиксировать или К вопросу об обеспечении нотариусом доказательств в виде рекламных объявлений в сети Интернет // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 9. С. 132.
13. Задорожная А.С. Особенности исполнения денежных обязательств // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 46. С. 50.
14. Землянская Е.А. Рекламная деятельность: история формирования понятия // PR и реклама: традиции и инновации, 2013. № 8. С. 38-40.
15. Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307-328 и 407-419 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.О. Батищев, А.А. Громов, А.Г. Карапетов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2022. С. 149.
16. Маркович А.М. Реклама (рекламная деятельность) как вид предпринимательской деятельности в России: автореф. дис. канд. юр. Наук.М., 2010. С. 30.
17. Позднякова О.В. Проблемы правового регулирования рекламы и рекламной деятельности // Инновационная наука, 2021. № 3. С. 96.
18. Пономарёва А.М. Основы рекламной деятельности: организация, планирование, оценка эффективности: учеб.-метод. пособие. М.: Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2019. С. 192.
19. Сарбаш С.В. Элементарная догматика обязательств: Учебное пособие / Исслед. центр частн. права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, Рос. школа частн. Права. М.: Статут, 2019. С. 47.
20. Трушко А.А. Понятие рекламной кампании и её виды //Вестник науки. 2022. Т. 2. №. 2 (47). С. 78-83.
21. Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 2: О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо [и др.]; под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2019. С. 25.

Исраилова Амина Руслановна,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский Новый университет»

Научный руководитель:

Ситдикова Любовь Борисовна,

д.ю.н., профессор, профессор кафедры частного права АНО ВО «Российский новый университет»

Особенности криминалистической характеристики преступлений против собственности, совершенных организованными молодежными группировками

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы криминалистической характеристики преступлений против собственности. Проведен комплексный анализ криминалистической характеристики преступлений против собственности. В заключении статьи сделан вывод о том, что для эффективного выявления участия молодежных группировок в преступлениях против собственности необходимо применять комплексный подход, включающий анализ схемы совершения преступлений, социального окружения, коммуникаций и общих признаков преступлений.

Ключевые слова: Криминалистическая характеристика; организованные преступные группировки; молодежные группировки; преступления против собственности

Suleymanova Z.A.

Features of the criminalistic characteristics of crimes against property committed by organized youth groups

Annotation: The article discusses the issues of criminalistic characteristics of crimes against property. A comprehensive analysis of the criminalistic characteristics of crimes against property has been carried out. In conclusion, the article concludes that in order to effectively identify the participation of youth groups in crimes against property, it is necessary to apply an integrated approach, including an analysis of the scheme of committing crimes, social environment, communications and common signs of crimes.

Keywords: Criminalistic characteristics; organized criminal groups; youth groups; crimes against property

Криминалистическая характеристика преступлений против собственности, подразумевает под собой комплексное изучение и анализ преступлений. Так, определение криминалистической характеристики преступлений против собственности, по нашему мнению, обуславливает необходимость проведения анализа ряда аспектов, среди которых:

1. Видовая характеристика

преступлений против собственности, то есть разделение подобных преступлений на отдельные категории в зависимости от их специфики.

2. Мотивация преступлений против собственности, так как понимание причин, побуждающих преступников к совершению данных деяний, является важным аспектом криминалистического анализа.

3. Анализ характеристик

потерпевших и обстановки, в которой было совершено преступление.

4. Физико-химическая экспертиза следов преступлений, которая позволяет выявить и проанализировать следы, оставленные на месте преступления, на уликах, на орудиях преступления и других материальных доказательствах.

Анализ указанных аспектов позволит определить связь между преступлением и конкретным исполнителем и определить особенности совершенного преступления. Указанный подход является необходимым инструментом для эффективного расследования и предупреждения подобных преступлений

Понятие преступления и молодежной преступности в целом – сложные и многоплановые явления, которые характеризуются с различных позиций такими отраслевыми и прикладными юридическими науками как уголовное право, уголовно-процессуальное право, криминалистика, криминология. Данные науки рассматривают отдельные стороны указанных понятий с точки зрения теоретических положений, практических рекомендаций, понятийного аппарата. Известно, что каждое преступление индивидуально и неповторимо, что создает определенные сложности для органов предварительного расследования, поскольку при этом достаточно трудно выработать определенный общий алгоритм действий лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, особенно на начальном этапе его расследования. Наличие заранее выработанной схемы действий существенно упрощает задачи раскрытия и расследования преступных деликтов, так как в условиях информационного дефицита, она способствует выявлению источников криминалистически значимой информации, ее анализу, правильному прогнозированию ситуации в будущем.

Для достижения задач исследования осуществляются многочисленные

теоретические исследования и на их основе разрабатываются ценные практические рекомендации, основанные на анализе ряда сходных преступлений и выявления общих, типичных черт, которые обязательно прослеживаются во всех аналогичных составах. Индивидуальность любого преступления не исключает наличия указанных общих черт, повторяемости отдельных признаков, обстоятельств, что находит свое отражение в криминалистической характеристике преступления, которая является его информационной моделью, отражающей наиболее существенные криминалистически значимые признаки преступления.

Указанное понятие является достаточно разработанным в науке отечественной криминалистики. Основопологающим в нем является его информационная сущность, выражающаяся в определенном наборе криминалистически значимых признаков преступного деяния, составляющих определенную картину преступления, совокупность сведений о нем. Например, Колесниченко А. Н. определяет криминалистическую характеристику преступления как «систему сведений о криминалистически значимых признаках преступления, отражающую закономерные связи между ними и служащую построению и проверке следственных версий для решения основных задач расследования» [4]. Герасимов И. Ф. определяет криминалистическую характеристику преступления как «совокупность сведений, знаний об определенном виде или группе преступлений, полученных в результате специальных исследований, являющуюся важным структурным элементом методики расследования, обуславливающую методические рекомендации и конечном счете способствующую раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений» [5]. Следует согласиться с указанными определениями криминалистической

характеристики преступления как системы, совокупности определенных сведений, так как при анализе данной категории становится очевидной ее информационная сущность, в силу которой она становится значимой для раскрытия и расследования преступлений.

Говоря о криминалистической характеристике преступления в целом, нельзя не сказать о составляющих ее элементах. После изучения мнений ученых-криминалистов по тому вопросу можно сказать, что большинство из них в число элементов криминалистической характеристики преступления включают: 1) обстоятельства совершения преступления (время, место и т.п.), 2) способ совершения преступления (подготовка, непосредственное совершение преступления, способ сокрытия), 3) сведения о личности преступника, 4) сведения о личности потерпевшего.

Таким образом, криминалистическая характеристика преступления – это информационная модель преступления, отражающая его типичные признаки, состоящая из системы взаимосвязанных элементов. Типичные исходные сведения – отражают первоначальную информационную картину преступления, а также позволяют обнаружить источники доказательственной и иной криминалистически значимой информации.

Исследуя вопрос об организованных молодежных преступных группах, необходимо отметить, что они в большинстве случаев не входят в организованную преступность, поскольку относятся, как правило, к первому самому низшему уровню организованной преступности. Соответственно, и преступления, совершаемые данными преступными объединениями, не влияют на экономику страны, жизнь государства в целом. Как показывает следственная практика, из всех преступлений против собственности, предусмотренных Уголовным законодательством РФ, в ходе незаконной

деятельности молодежных преступных групп преобладающее большинство занимают кражи, грабежи и разбойные нападения. Потерпевшими по указанным деликтам являются физические лица и в большинстве случаев преступлением им не наносится большой материальный ущерб.

Рассматривая вопрос об особенностях криминалистической характеристики преступлений против собственности, совершенных организованными молодежными группировками, необходимо выделить основные ее элементы, способствующие выдвижению версий о совершении преступлений именно несовершеннолетними лицами.

И здесь на первый план выходят личность преступника, способ и обстановка совершения преступления.

Обстановка совершения преступления. Правильное понимание этого структурного элемента имеет существенное значение в практической деятельности, поскольку следователь нередко, сосредоточив внимание только на изучении материальной обстановки места происшествия (интерьер квартиры, расположение мебели, определенный участок улицы и т.д.), не обращает внимание на особенности других аспектов (характер защиты объекта от посягательств, наличие соседей и т.п.). Тем самым, он упускает и не изучает ряд криминалистических особенностей, что может негативно отразиться на ходе расследования.

Однако это не относится к молодежным преступным группам. Исходя из практики совершения преступлений, в большинстве случаев молодежные группировки совершают преступления:

- на открытой местности;
- с использованием фактора внезапности;
- без применения насилия или нападения на открытой местности;
- а также во дворах и в подъездах домов с применением или угрозой

применения насилия;

➤ Как правило в темное время суток.

По нашему мнению, необходимо указать то, что преступления, совершенные молодёжными группировками характеризуются всеми отмеченными факторами, с учётом возраста участников, их количества на месте преступления, возможного сопротивления потерпевшего, состояния алкогольного или наркотического опьянения. Исходя из указанного, бесспорным видится тот факт, что применение или неприменение насилия молодежной преступной группировкой зависит от конкретной ситуации, а не является следствием запланированного плана действий.

Исследуя вопрос о преступлениях против собственности, совершенных организованными преступными молодёжными группами, представляется необходимым обратить внимание на то, что грабежи являются наиболее распространенным составом преступления. Указанное, по нашему мнению, обусловлено тем, что грабеж, как правило, считается «более легким в исполнении», т.к. все происходит

мгновенно, потерпевший не успевает сориентироваться, а у преступников есть время для того, чтобы скрыться. Также от способа совершения данного преступления, его вида и последствий зависит разграничение квалификации грабежа и разбоя.

Помимо этого, важным признаком участия молодежных группировок в преступлениях является также наличие общих признаков у нескольких совершенных преступлений. Это могут быть специфические методы проникновения в объекты, использование специализированного оборудования, а также характеристики похищенного имущества, такие как маркировка или способ хранения.

Таким образом, для эффективного выявления участия молодежных группировок в преступлениях против собственности необходимо применять комплексный подход, включающий анализ схемы совершения преступлений, социального окружения, коммуникаций и общих признаков преступлений. По нашему мнению, только посредством учёта указанных методов можно обеспечить успешное расследование и предотвращение дальнейшей незаконной деятельности молодежных группировок.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ
2. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р "Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года.
3. Винар, В. В. Особенности отдельных элементов криминалистической характеристики грабежей и разбоев, совершаемых группой несовершеннолетних / В. В. Винар // Аллея науки. – 2018. – Т. 2, № 1(17). – С. 728-732. – EDN YPJCP.
4. Советская криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений. Киев, 1988. С.30. (автор главы Колесниченко А.Н.)
5. Криминалистика: Учеб. Для вузов/ Пол ред. Герасимова И.Ф., Драпкина Л.Я. Москва, 1994.С.333.

Сулейманова Загидат Абдуллаевна,

Магистрант гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет»

Параллельный импорт в автомобильной сфере

Аннотация: В статье автором проанализирован параллельный импорт в автомобильной сфере. Благодаря параллельному импорту, китайские бренды автомобилей Shacman, Shantui и XCMG частично смогли заменить зарубежные бренды, которые ушли или прекратили свою деятельность в РФ. Одним из главных преимуществ параллельного импорта автомобилей является возможность выбора из широкого ассортимента автомобилей, доступных на мировом рынке. Однако после повышения ставок утилизационного сбора, параллельный импорт становится менее актуальным, что в свою очередь открывает возможности для развития политику импортозамещения в автомобильной промышленности, проводимой в Российской Федерации.

Ключевые слова: параллельный импорт; региональная экономика; автомобильная промышленность; экономические санкции; логистика

Matyuhin A.A.

Parallel import in the automotive sector

Annotation: In the article, the author analyzes parallel import in the automotive sector. Thanks to parallel import, Chinese car brands Shacman, Shantui and XCMG were partially able to replace foreign brands that left or partially ceased their activities in the Russian Federation. One of the main advantages of parallel car import is the ability to choose from a wide range of vehicles available on the global market. However, after the increase in recycling rates, parallel import become less relevant, which in turn opens up opportunities for the development of import substitution policy in the automotive industry conducted in the Russian Federation.

Keywords: parallel import; regional economy; automotive industry; economic sanctions; logistics

В 2022 году в отношении России было введено множество экономических санкций западными странами, которые в свою очередь повлияли на ее экономику, затронув почти каждую отрасль экономических отношений [1, с. 162].

В ответ на санкционное давление западных стран, Правительство РФ легализовало такой механизм как

параллельный импорт. Данный механизм затронул многие экономические отрасли, в том числе и автомобильную промышленность. Отсутствие необходимых товаров наиболее отчетливо проявилось на рынке автозапчастей и комплектующих для автомобилей [2, с. 131].

Параллельный импорт имеет долгую историю, начиная с середины XX века, когда многие европейские автопроизводители

начали продавать автомобили в США. Однако цены на автомобили в США были значительно выше, чем в Европе. Это привело к тому, что несколько компаний начали импортировать автомобили из Европы и продавать их в США по более низкой цене. Позже, параллельный импорт стал распространяться и на другие товары, такие как электроника и одежда.

Параллельный импорт (также известный как параллельная торговля или серый импорт) - это законный импорт товаров из других стран, который происходит без согласия правообладателя на продажу этих товаров в данной стране [3, с. 190].

Параллельный импорт был легализован в России в конце марта 2022 года Постановлением Правительства РФ от 29.03.2022 №506 [4]. Наряду с принятием данного Постановления, был опубликован Приказ Минпромторга Российской Федерации от 19.04.2022 №1532 [5], который утвердил перечень товаров, в отношении которых разрешено использовать параллельный импорт. Однако данный Приказ утратил силу 04.11.2023 и на смену ему был утвержден новый Приказ Минпромторга России от 21.07.2023 №2701 [6], вступивший в силу 04.11.2023.

В России практика использования параллельного импорта автомобилей, при которой происходит процесс продажи транспортных средств, приобретенных за рубежом, через компании или частных лиц, не являющихся официальными дилерами автопроизводителя, стала особенно востребована в последние годы, включая и 2023 год.

Благодаря параллельному импорту, китайские бренды автомобилей частично смогли заменить зарубежные бренды, которые приостановили или прекратили свою деятельность на территории России. Увеличился объем производства бульдозеров, погрузчиков и самосвалов, которые адаптировали под российские условия. Особой популярностью сейчас пользуются

самосвалы марки Shacman, бульдозеры Shantui, а также экскаваторы-погрузчики XCMG [7].

Одним из главных преимуществ параллельного импорта автомобилей является возможность выбора из широкого ассортимента автомобилей, доступных на мировом рынке. Потребители могут приобрести конкретную модель, комплектацию и цвет, которые могут не предлагаться официальными дилерами в России. Это позволяет удовлетворить индивидуальные потребности и предпочтения покупателей.

В настоящее время количество автомобилей, поставляемых в нашу страну по параллельному импорту, сокращается. Этому способствуют повышение ставок утилизационного сбора, отмена в ряде случаев льгот по его уплате для импортеров-физлиц, а также введение новых правил оформления машин, ввезенных по неофициальным каналам [8].

Согласно Закону от 24.06.1998 №89-ФЗ [9] за каждое транспортное средство, ввезенную или произведенную в России необходимо уплачивать утилизационный сбор. Это необходимо с целью защиты здоровья человека и окружающей среды, а также обеспечения экологической безопасности от вредного воздействия эксплуатации транспортных средств. Он является обязательным платежом, призванный компенсировать трудоемкость самой утилизации, ее стоимость и экологический вред. Взимание утилизационного сбора осуществляется Федеральной таможенной службой.

Утилизационный сбор в отношении колесных транспортных средств регулируется Постановлением Правительства РФ от 26.12.2013 №1291 [10], а в отношении самоходных машин – Постановлением Правительства РФ от 06.02.2016 №81 [11].

С 1 августа 2023 года, в связи со вступлением в силу Постановления

Правительства РФ от 07.07.2023 №1118 [12], увеличилась ставка утилизационного сбора в отношении колесных транспортных средств, что в итоге привело к подорожанию массовых иномарок и премиальных моделей, что несомненно сказывается на доступности автомобилей на российском рынке и на конечной цене.

Из-за повышения стоимости автомобилей, ввезенных в Россию по параллельному импорту, связанной с увеличением ставок утилизационного сбора, автомобильные дилеры «Автоспеццентр» и «Автодом», планируют прекратить поставки автомобилей в Россию с помощью параллельного импорта [13]. В таком случае поставки премиальных зарубежных автомобилей по параллельному импорту будут штучными или вовсе прекратятся.

Подводя итог, можно сказать, что

легализация параллельного импорта автомобилей в 2022 году позволила потребителям удовлетворить индивидуальные потребности и приобрести конкретную модель, комплектацию и цвет, которые могут не предлагаться официальными дилерами в России. Однако, после повышения ставок утилизационного сбора, параллельный импорт зарубежных автомобилей становится не актуальным и менее востребованным. Это в свою очередь позволяет развивать политику импортозамещения в автомобильной сфере, которая является сложным, но важным процессом для развития отечественной автомобильной промышленности. Постоянные усилия, инвестиции и поддержка позволяют улучшить качество отечественных автомобилей, разнообразить ассортимент доступных моделей и повысить их конкурентоспособность на мировом рынке.

Литература:

1. «Влияние параллельного импорта на экономику Российской Федерации» / А. А. Матюхин // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 3 (56). – С. 162-164. – EDN IFNWQI.
2. «Рынок автозапчастей в условиях легализации параллельного импорта» / А. В. Сальникова, А. В. Молотков // Вестник университета. – 2023. – № 6. – С. 129-138. – DOI 10.26425/1816-4277-2023-6-129-138. – EDN WYXUHL.
3. «Параллельный импорт и контрафактная продукция: понятия, сущность и основные отличия» / А. А. Матюхин // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – № 5 (49). – С. 189-193. – EDN STHVBC.
4. Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/22ps0506/>
5. Приказ Минпромторга России от 19.04.2022 № 1532 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/22a01532/>
6. Приказ Минпромторга России от 21.07.2023 № 2701 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения статей 1252, 1254, пункта 5 статьи 1286.1, статей 1301, 1311, 1406.1, подпункта 1 статьи 1446, статей 1472, 1515 и 1537 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/23a02701/>

7. «В России назвали топ-3 китайских брендов, заменивших европейскую технику на стройках» [Электронный ресурс] // URL: <https://ura.news/news/1052668568>
8. «Замкнуть концы: ввоз автомобилей по альтернативным каналам снижается» [Электронный ресурс] // URL: <https://clck.ru/37A7To>
9. Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 № 89-ФЗ [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/
10. Постановление Правительства РФ от 26.12.2013 № 1291 «Об утилизационном сборе в отношении колесных транспортных средств (шасси) и прицепов к ним и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/13ps1291/>
11. Постановление Правительства РФ от 06.02.2016 № 81 «Об утилизационном сборе в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/16ps0081/>
12. Постановление Правительства РФ от 07.07.2023 № 1118 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2023 № 1291» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/23ps1118/>
13. ««Автоспеццентр» и «Автодом» закрыли направление параллельного импорта» [Электронный ресурс] // URL: <https://kommersant-ru.turbopages.org/kommersant.ru/s/doc/6338258>

Матюхин Алексей Алексеевич,

аспирант 2 курса АНО ВО «Российский Новый Университет»

e-mail:tesoro99lvl@mail.ru

SPIN: 2272-8890

ORCID 0000-0002-1986-3864

Научный руководитель:

Рустамова Ирада Талытовна,

к.п.н, доцент, заведующая кафедрой таможенного дела АНО ВО «Российский Новый Университет»

e-mail:irada@inbox.ru

SPIN: 3445-4830

ORCID 0000-0001-9476-1465

Государственная политика в области интеллектуальной собственности

***Аннотация:** В статье рассматривается государственная политика Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности. Автор анализирует текущее состояние и основные направления развития национальной политики в этой области, подчеркивая важность интегрированного подхода к управлению интеллектуальной собственностью и необходимость гармонизации с международными стандартами. Особое внимание уделяется изучению проектов стратегических документов, предложенных различными государственными органами, и анализу их эффективности и согласованности. Автор обращает внимание на необходимость улучшения механизмов реализации поставленных задач, включая разработку и применение конкретных планов действий и системы объективного контроля за их исполнением. Предложенные рекомендации и выводы статьи могут служить основой для дальнейшего совершенствования государственной политики в сфере интеллектуальной собственности.*

***Ключевые слова:** интеллектуальная собственность; государственная политика; национальная стратегия; управление интеллектуальной собственностью; международные стандарты; стратегическое планирование*

Ilyina L.G.

State policy in the field of intellectual property

***Annotation:** The article examines the state policy of the Russian Federation in the field of intellectual property. The authors analyze the current state and main directions of development of national policy in this area, emphasizing the importance of an integrated approach to intellectual property management and the need for harmonization with international standards. Special attention is paid to the study of draft strategic documents proposed by various government agencies and the analysis of their effectiveness and consistency. The authors draw attention to the need to improve the mechanisms for implementing the tasks set, including the development and application of specific action plans and a system of objective control over their implementation. The proposed recommendations and conclusions of the article can serve as a basis for further improvement of state policy in the field of intellectual property.*

***Keywords:** intellectual property; public policy; national strategy; intellectual property management; international standards; strategic planning*

В современных условиях в России
стоит актуальная задача формирования

стратегии и определения национальных
приоритетов в сфере интеллектуальной

собственности (ИС). Тем не менее, на данный момент страна не располагает специализированным документом, который бы задавал общее направление и единые подходы в этой важной области. Вопросы, связанные с ИС, разбросаны по различным стратегическим документам и планам, таким как Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года [2], Стратегия развития информационного общества на 2017–2030 годы [3], Стратегия научно-технологического развития РФ [4] и Стратегия инновационного развития до 2020 года [6]. Эта разрозненность в обращении к ИС в различных документах приводит к сложностям в организации работы, требуя дополнительного согласования целей, задач и действий со стороны разных ответственных лиц и организаций. Отсутствие единого стратегического документа, который бы охватывал все аспекты ИС, затрудняет комплексное развитие этой области на государственном уровне.

Современные инновационные технологии требуют быстрого и эффективного реагирования со стороны государства, а также оперативного определения стратегий и политик в соответствующих сферах. В этом контексте важно не только создание всесторонней инфраструктуры для поддержки инноваций и творчества, но и разработка ИС, включая создание систем государственной и финансовой поддержки, учреждение институтов для защиты прав и совершенствование законодательства в этой области.

К сожалению, в текущем подходе к стратегическому планированию часто наблюдается отсутствие комплексного подхода. Разрабатываемые стратегические документы часто ориентированы на узкие направления и разрабатываются без должного согласования с общими целями национального развития экономики и общества. Такой подход может привести к увеличению числа программных документов,

связанных с интеллектуальными правами, и в конечном итоге к замедлению процессов научно-технологического развития.

В настоящее время Россия стоит перед задачей создания единого инструмента стратегического планирования в области ИС. Он необходим для учета всех важных аспектов развития в контексте современных и будущих технологий, а также для интеграции этих аспектов в общую картину социального и экономического развития страны. Такой подход мог бы значительно усилить прогресс в инновационной экономике, где ИС играет ключевую роль в стимулировании научного и технического развития.

В России уже были предприняты попытки разработать стратегические документы, посвященные ИС. Эксперты в области права и интеллектуальной собственности подчеркивают необходимость таких документов для создания устойчивой основы систематизации и улучшения законодательства по ИС.

Один из заметных шагов в этом направлении был сделан в 2007 году с предложением проекта Стратегии развития интеллектуальной собственности на 2007–2012 годы. Этот проект был нацелен на выполнение задач Федеральной целевой программы, касающейся научно-технологического развития России [5].

В 2011 году в ходе подготовки Стратегии инновационного развития России до 2020 года предлагалось ввести специализированный раздел, посвященный ИС [6]. В нем планировалось осветить важнейшие направления: от развития компетенций в сфере ИС до нормативно-технического обеспечения, в соответствии с четырьмя основными направлениями, рекомендованными Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) [7]. Тем не менее, в проекте не уделялось достаточного внимания стимулированию интеллектуальной деятельности, которая является ключевым аспектом в современных

условиях.

Предложенный подход включал в себя многообещающие инициативы и предложения, но требовал дополнительного расширения и детализации, чтобы охватить все аспекты развития и защиты ИС, включая стимулирование результатов интеллектуальной деятельности и разработку инфраструктуры для национальной системы ИС. Таким образом, проявилась значимость комплексного подхода к стратегическому планированию в сфере ИС в России.

Проект Национальной стратегии развития сферы интеллектуальной собственности в России до 2022 года, разработанный совместными усилиями Министерства экономического развития, Роспатента и Министерства образования и науки, представляет собой масштабный план, ориентированный на реализацию ряда ключевых инициатив. Основная цель этого проекта – создание и развитие инфраструктуры, которая будет способствовать интеграции прав на интеллектуальные результаты в экономическую деятельность страны. Проект охватывает широкий спектр мероприятий: от создания и правовой охраны интеллектуальных прав до их эффективного управления и защиты. Важными аспектами стратегии являются развитие государственных услуг в сфере ИС, укрепление компетенций, расширение услуг в этой области и популяризация знаний о ИС, включая механизмы для вовлечения ИС в экономический оборот, региональную политику, международные договорённости и вопросы кадровой политики.

Проект также уделяет внимание стимулированию деятельности научных и образовательных учреждений в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Он включает меры поддержки для сферы государственного оборонного заказа, а также для программ, связанных с созданием интеллектуальных

продуктов военного и специального назначения. Кроме того, значительное внимание уделяется стимулированию деятельности компаний с государственным участием.

Однако, проект стратегии имеет свои особенности по сравнению со стандартами ВОИС. Он сфокусирован на инфраструктурных инициативах и стимулировании специализированных субъектов, большей частью с государственным участием, при этом оставляя вопросы защиты ИС от нарушений без должного внимания. Это ставит под сомнение его эффективность как инструмента стратегического планирования, поскольку он не охватывает весь спектр задач управления ИС, включая необходимость стимулирования инноваций и всесторонней защиты прав.

В 2019 году Роспатент представил значительный вклад в развитие стратегии ИС – проект Национальной стратегии развития интеллектуальной собственности. Этот проект, описанный в письме Роспатента, акцентирует внимание на необходимости повышения общественной информированности и развития культуры работы с ИС. Проект подчеркивает важность увеличения осведомленности общества о методах и важности защиты интеллектуальных прав, что является ключевым фактором для продвижения инноваций и развития в стране [7].

В проекте Национальной стратегии развития ИС в России, представленном Роспатентом в 2019 году, особое внимание уделяется стимулированию результатов интеллектуальной деятельности и их правовой охране. Стратегия нацелена на повышение эффективности государственного финансирования научных исследований и разработок, а также на развитие механизмов передачи технологий от академических и образовательных учреждений к промышленному сектору. Важным аспектом стратегии является также стимулирование

капитализации организаций на основе нематериальных активов и активная поддержка защиты интеллектуальных прав на международном уровне.

В документе также предусмотрено совершенствование процедур правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, которое включает улучшение предоставления государственных услуг в этой области, развитие правовых рамок в сфере патентного права, и активную борьбу с контрафактной продукцией. Стратегия предлагает меры, направленные на улучшение общественного восприятия и осведомленности о важности интеллектуальной собственности, включая развитие информационных ресурсов и систем обучения, подготовку квалифицированных кадров и повышение компетенций специалистов в этой сфере.

В контексте цифровой экономики стратегия акцентирует внимание на мерах по обеспечению правовой охраны интеллектуальных результатов в цифровой среде, включая защиту программ для ЭВМ и авторских прав в интернете. Особое внимание уделяется развитию механизмов финансовой поддержки использования интеллектуальной собственности, особенно в секторе малого и среднего бизнеса, а также важности ИС в производстве и экспорте продукции военного и специального назначения.

Стратегия также включает направления по улучшению государственного управления в области ИС, предлагая создание единого регулирующего органа и расширение контрольно-надзорной деятельности, особенно в отношении интеллектуальной деятельности, финансируемой за счет государственных средств. Проект уделяет внимание развитию региональной политики в сфере ИС и просветительским мероприятиям для осведомленности общества о важности охраны интеллектуальных прав.

Проект Национальной стратегии по развитию интеллектуальной собственности в

России до 2022 года, хотя и представляет собой шаг вперед в управлении и развитии этой сферы, все же требует дополнительной доработки для достижения большей эффективности. Важным аспектом является необходимость интеграции с уже существующими стратегическими планами и дорожными картами. Такое согласование целей и задач между различными стратегическими документами необходимо для устранения перекрытий и противоречий, а также для установления четких и измеримых критериев для оценки и контроля за выполнением поставленных задач.

Однако, существующий проект стратегии демонстрирует заметный недостаток в области традиционных методов защиты прав, с акцентом на цифровую среду. Это подход, который узко сосредоточен на одной сфере, в то время как другие страны обеспечивают более широкий охват, включая усовершенствование судебной системы для разрешения споров и разработку альтернативных способов урегулирования конфликтов в сфере интеллектуальной собственности. В результате, в российской стратегии существует заметный пробел в вопросах глобального и всестороннего подхода к защите интеллектуальной собственности [8].

Также заметен дисбаланс в проекте между развитием промышленной собственности и недостаточным вниманием к сфере авторских и смежных прав. В стратегиях некоторых других стран, цели и задачи в области авторских прав четко определены, в то время как в российском документе это направление остается недостаточно проработанным, особенно в отношении развития и защиты национальных брендов.

Кроме того, текущие планы по развитию инфраструктуры ИС в России сосредоточены преимущественно на централизованном управлении правами и не предусматривают развернутую, масштабную

инфраструктуру для всей страны. Она должна включать учет и управление интеллектуальными правами в регионах и ведущих научных центрах. В проекте уделяется особое внимание ИС, созданной на средства государства, в то время как важность частных инвестиций и их способность обеспечить экономический рост остается в тени. Аспекты частного финансирования, развития связанных с ним сервисов, их правовой поддержки и поддержки малого и среднего бизнеса не получают должного внимания в стратегии.

В настоящее время, учитывая тесную взаимосвязь между ИС и защитой конкуренции, России необходимо разработать и внедрить общенациональную стратегию, которая четко определит приоритеты и направления действий в этой области. Текущие дискуссии и споры, касающиеся возможного расширения полномочий антимонопольных органов, ограничений в сфере патентных прав и увеличения объема лицензирования, подчеркивают отсутствие единого и согласованного подхода в управлении ИС.

Кроме того, процесс разработки стратегии сталкивается с трудностями из-за различий во мнениях и подходах между ключевыми ведомствами. Наблюдается ряд противоречий: с одной стороны, есть ведомства, выступающие за прозрачность и активное патентование новых разработок, с другой стороны - органы, настаивающие на сохранении государственно финансируемых разработок в качестве коммерческой тайны. Эти разногласия создают серьезные препятствия для формирования единой позиции и согласования ключевых аспектов предложенной стратегии.

Пересмотр подходов к формированию национальной стратегии в сфере ИС представляется крайне важным для обеспечения ее эффективности и актуальности. Необходимо включить в стратегию ключевые элементы

стратегического планирования: четкое определение целей, прогнозирование будущих тенденций и трендов, разработка конкретных планов действий и программ в соответствии с Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1].

В текущем процессе разработки стратегии заметна роль Роспатента, а также участие Министерства науки и высшего образования и Министерства экономического развития. Однако остается неясным разделение их компетенций и полномочий в сфере ИС. Также вызывает опасения тот факт, что разрабатываемые документы не всегда опираются на всесторонние исследования текущего состояния ИС в России. В целом, опыт государства в создании стратегических программных документов показывает, что существует потребность в улучшении их качества и эффективности.

Анализируя глобальный опыт в области регулирования ИС, становится очевидной необходимость пересмотра существующих подходов. Оптимальной моделью, которую можно принять за основу, является разработка стратегии ИС при активном участии консультативного совета. Этот совет должен состоять из независимых экспертов, не связанных с государственной бюрократией, и находиться под руководством премьер-министра. Его задача – координировать работу других консультационных органов, формулирующих предложения по основным направлениям развития в сфере ИС. Разработка стратегии должна начинаться с этапа создания концепции, включающей разнообразные варианты развития и оценку их эффективности, после чего возможен переход к формированию стратегии.

В соответствии с рекомендациями ВОИС, для того чтобы стратегия в сфере ИС способствовала экономическому процветанию страны, необходимо обеспечить вовлечение широкого круга

заинтересованных сторон. Это требует структурированного и целенаправленного подхода, включающего создание специализированной рабочей группы, состоящей из экспертов по управлению и оценке ИС и инноваций, а также обеспечивающей эффективное взаимодействие всех участников процесса.

Роль организатора и координатора этой работы может быть возложена на соответствующий федеральный исполнительный орган, обладающий необходимой экспертизой в сфере ИС. Однако процесс разработки и утверждения концепции и стратегии должен проводиться на уровне

правительства с использованием соответствующих нормативных актов. Важно понимать, что сама стратегия является лишь средством для достижения установленных целей, а не самоцелью. Для обеспечения эффективного контроля за реализацией стратегии и своевременной корректировки планов предлагается создать межведомственный совет, подчиненный прямо главе правительства. Это позволит обеспечить более независимый и объективный подход к оценке и адаптации стратегии, выведя контрольные функции из-под ведомства исполнительных министерств и ведомств.

Литература:

1. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
2. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СПС КонсультантПлюс.
3. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СПС КонсультантПлюс.
4. Указ Президента РФ от 01.12.2016 №642 (ред. от 15.03.2021) «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
5. Распоряжение Правительства РФ от 06.07.2006 № 977-р «О Концепции Федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007 - 2012 годы» // СПС КонсультантПлюс.
6. Ивлиев Г. П. Трансформация сферы интеллектуальной собственности в современных условиях. М.: Издательский Дом «Городец», 2020. – 336 с.
7. Новоселова Л. А., Гринь О. С. Формирование стратегий развития интеллектуальной собственности в целях преодоления административных барьеров // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 2. – С. 4–27.

Ильина Людмила Геннадьевна,
Магистрант АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: ilina11111985@yandex.ru

Научный руководитель:
Регент Татьяна Михайловна,
д.э.н., профессор, профессор кафедры Государственного и муниципального управления АНО ВО «Российский новый университет»
e-mail: ilina11111985@yandex.ru
SPIN: 9382-7700
ORCID: 000-0002-0816-5091

Всероссийская ежегодная декабрьская научно-практическая студенческая конференция (г. Москва, 8 декабря 2023г.) — М.: АНО ВО «Российский новый университет», 2023. Режим доступа:

<https://rosnou.ru/institute/gi/conference/conf/2023/>

— Загл. с экрана.

Рецензенты:

Регент Т.М.; Дорохов Н.И.; Лихачева Э.В.; Дорошенко О.В.; Помазкова С.И.; Бевзюк П.И.; Гадельшина Л.И.; Быкова Н.В.; Клоченко Л.Н.; Павлов А.В.; Романова Г.В.; Шевырева Т.В.; Кузьмина Е.С.; Солдатова Д.Э.

Под общей редакцией:

Сливин Т.С. — доктор педагогических наук, профессор, проректор по научно-методической работе АНО ВО «Российский новый университет»;

Батколина В.В. — кандидат педагогических наук, исполнительный директор гуманитарного института АНО ВО «Российский новый университет».

Составитель:

Прядкин В.В.

В сборнике опубликованы доклады и статьи в авторской редакции.

Научное издание

В сборнике опубликованы доклады и статьи в авторской редакции.

Системные требования:

Операционная система Windows XP или новее, macOS 10.12 или новее, Linux.

Программное обеспечение для чтения файлов PDF.

АНО ВО «Российский новый университет»

Autonomous Non-commercial Organization of Higher Education “Russian New University” 105005, г. Москва,
ул. Радио, д. 22

ДАННОЕ ИЗДАНИЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ НА ЭЛЕКТРОННЫХ
НОСИТЕЛЯХ

